

ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО
И ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Государственная служба управления
документацией и архивами ПМР

Тираспольско-Дубоссарская епархия

НОУ ВПО

«Тираспольский межрегиональный университет»

ПРИДНЕСТРОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Выпуск №17

Тирасполь
2025

УДК 008 (478)
ББК Ч104.1(4Мол5)+Ч106.12(4Мол5)
П75

Печатается по благословию Высокопреосвященнейшего Саввы,
Архиепископа Тираспольского и Дубоссарского

Учредитель альманаха и главный редактор – Н.В. Дымченко

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дымченко Н.В., директор Центра исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья, зав. кафедрой общих гуманитарных и естественнонаучных дисциплин НУО ВППО «ТМУ», председатель Геральдического Совета при Президенте ПМР, кандидат культурологии, почетный профессор НОУ ВППО «ТМУ» (председатель);

Тодорашко З.Г., начальник Государственной службы управления документацией и архивами ПМР, председатель Общества историков-архивистов Приднестровья, кандидат исторических наук, профессор;

Алферьева Л.П., помощник председателя историко-архивного отдела Тираспольско-Дубоссарской епархии РПЦ МП (ответственный секретарь);

Филипенко С.И., декан естественно-географического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко, доктор биологических наук, профессор;

Фоменко В.Г., директор Приднестровского центра Русского географического общества, кандидат географических наук, доцент.

Приднестровское наследие: историко-культурологический альманах / Под
П75 общ. ред. канд. культурологии Н.В. Дымченко. Выпуск №17. – Тирасполь: Центр
исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья,
2025. – 272 с.

Утверждено научно-методическим советом
Протокол №17 от 4 сентября 2025 г.

ПРИВЕТСТВИЕ архиепископа Тираспольского и Дубоссарского САВВЫ

Уважаемые читатели альманаха «Приднестровское наследие»!

Искренне разделяю с вами радость от возможности познакомиться с новыми работами авторов, для которых краеведение стало неотъемлемой частью их жизни. На протяжении многих лет они открывают для нас, своих соотечественников, ранее неизвестные страницы истории и культуры Приднестровья, рассказывают о людях, принимавших активное участие в тех или иных исторических событиях.

За прошедшие годы сложилась добрая традиция публиковать в «Приднестровском наследии» статьи, посвященные различным юбилейным и памятным датам. Нынешний год проходит под знаком 80-летия Великой Победы, поэтому в очередном выпуске альманаха содержится значительное количество работ, посвященных этой знаменательной дате.

Кроме того, 2025 год был провозглашен Годом приднестровского народа. И это неслучайно, ведь в Приднестровье давно сформировалась единая историческая общность. Она состоит из представителей разных национальностей, которые проживают на одной земле, говорят на одном языке межнационального общения, имеют общие духовные ценности и культурные традиции, общую историческую память. На страницах нового выпуска альманаха перед читателями предстают люди разных национальностей, но все они, без малейших сомнений, являются достойными сыновьями и дочерями приднестровского народа.

Однако из истории хорошо известно, что население любого государства лишь тогда становится единым народом, когда оно объединено общей верой. Именно так и произошло на приднестровских землях, о чем повествуют статьи из раздела альманаха, посвященного православной куль-

туре. В них история нашей маленькой страны предстает именно как история народа Божиего.

Сердечно желаю редакционной коллегии и авторам «Приднестровского наследия» дальнейших плодотворных трудов на ниве изучения истории, культуры и духовных традиций приднестровского края. Благодаря их усердию каждый выпуск альманаха становится подобен маленькой жемчужине в драгоценном ожерелье нашей общей исторической памяти. А вам, дорогие читатели, хочется пожелать новых открытий в историческом и культурном наследии приднестровского края.

ПРИВЕТСТВИЕ
учредителя альманаха
Николая Викторовича Дымченко

Уважаемые коллеги, единомышленники, читатели!

Центр исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья представляет вашему вниманию 17-й выпуск историко-культурологического альманаха «Приднестровское наследие». 2025 год богат на важные события и юбилейные даты в истории и культуре нашей республики. По этой причине в нынешнем году альманах получился более тематическим, чем предыдущие выпуски.

Очерки, статьи и доклады конференций и круглых столов, проводимых Центром и его партнерами, посвящены таким датам как 80-летие Победы многонационального советского народа над фашизмом в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.; 100-летие учреждения центрального архивного управления МАССР, 35-летие образования Приднестровской Молдавской Республики, 35-летие Бендерского и 30-летие Дубоссарского викариатств, ставших основой Тираспольско-Дубоссарской епархии РПЦ МП; 30-летие архиерейской хиротонии архиепископа Саввы (Волкова) и 15-летие пребывания владыки в ПМР, и, конечно же, Году приднестровского народа.

От авторского коллектива и редакционной коллегии поздравляем всех ветеранов войны, тружеников тыла, подпольщиков и партизан, всех тех, кто пережил ужасы войны, с днем Великой Победы. Поздравляем многонациональный народ Приднестровья с юбилеем республики.

Желаем доброго здоровья и Божией помощи архиепископу Тираспольскому и Дубоссарскому Савве, отмечающему двойной юбилей, по благословению которого выходит альманах.

Пусть каждый из читателей найдет на его страницах что-то важное и интересное для себя в богатом историко-культурном наследии нашего края.

Раздел 1: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И КРАЕВЕДЕНИЕ

А.С. БАБИН,
краевед, член Союза журналистов ПМР

СОЛДАТ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ВETERAN ТРУДА, ЗАЩИТНИК ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Все, кто хотя бы один раз заходил в Совет ветеранов г. Днестровск или посетил Музей боевой славы, подолгу останавливались у стендов с портретами ветеранов Великой Отечественной войны. Каждый из посетителей встречался с глазами более чем двухсот спокойных, мужественных и уверенных в своей правоте лиц зрелого возраста. На какое-то время устанавливался бессловесный диалог с защитниками и победителями, освободителями Отечества от коричневой чумы под названием фашизм. За орденами и медалями ветеранов войны мысленно представляются длинный путь, который они прошли за пять лет, и подвиги, которые они совершили 80 лет назад во имя Победы. Двести лиц – двести фронтовиков. Расскажем о жизни и судьбе одного из них.

Василий Михайлович Исаев родился 9 апреля 1924 г. в г. Топки Кемеровской области. Социальный статус его ближайших родственников по линии отца и матери затрагивал различные слои населения. Его дедушка и бабушка по линии отца, Исаевы Константин Максимович (1854–1940) и Анна Петровна (1857–1942), крестьяне Симбирской губернии, из-за малоземелья и низкого плодородия почвы вынуждены были в 1901 г. переехать из Поволжья в Сибирь в качестве переселенцев на льготных условиях. Обосновались недалеко от Кемерово и вместе с сыном Михаилом начали хозяйничать на выделенном им гектаре плодородной земли.

Перед началом Первой мировой войны российское правительство приняло решение о строительстве железной дороги для соединения с Транссибом богатого угольно-железрудного района, расположенного на юге Кузбасса. Благодаря сравнительно хорошей оплате труда на строительство потянулись крестьяне из окрестных сел и деревень. В возрасте 29 лет среди них оказался отец нашего героя Михаил Константинович Исаев, а чуть позже присоединился и дедушка. Так в одночасье бывшие крестьяне пополнили

рабочий класс и стали строителями-железнодорожниками.

С 1913 по 1916 г. железнодорожная ветка Юрга–Кольчугино (позже Ленинск-Кузнецкий) протяженностью 185 км была закончена. В процессе ее строительства осенью 1914 г. появилась узловая железнодорожная станция Топки, которая в 1933 г. получила статус города [1]. Там и начался рабочий путь отца Василия Михайловича – Михаила Константиновича – от путевого рабочего до старшего поездного кондуктора. В 1915 г. он был призван в армию. В запасном полку на учениях в г. Омск простудился и сильно обморозил ноги. После лечения был демобилизован, возвратился в Топки, не успев побывать на русско-германском фронте.

Мать Василия Михайловича – Исаева Акулина Петровна (1887–1966) – была дочерью зажиточного крестьянина Андреева Петра Петровича (1852 г. р.) из старинного

*Исаева Акулина Петровна –
мать одиннадцати детей*

с. Елшанка Симбирской губернии. Это село знаменито тем, что в 1766 г. его владелец Александр Кудрявцев стал крестным отцом историка Николая Карамзина, родившегося в соседнем селе Знаменском (ныне с. Карамзинка) [2]. Вся семья: дедушка Петр Петрович, бабушка Прасковья Ивановна, трое их сыновей и дочь – будущая мать В.М. Исаева – были очень религиозными людьми. В пожилом возрасте Петра Петровича избрали церковным старостой и церковным казначеем. Все представители его семьи были довольно грамотными людьми для того времени, так как окончили 3-4 класса церковноприходской школы. К сожалению, во время коллективизации из-за нежелания вступать в колхоз дедушку и семью его троих сыновей направили в ссылку в Нарымский край Западной Сибири. Вспоминая о своих родственниках, ветеран войны в автобиографии отметил: *«Где-то там они и исчезли. Очевидно, умерли с голода, как многие тысячи подобных».*

В родительской семье Василий Михайлович был одиннадцатым по счету ребенком. Шесть детей в разном возрасте умерли и только пять стали взрослыми: брат Петр, самый старший (1907 г. р.), затем три сестры – Антонина, Клавдия, Валентина (соответственно 1912, 1914, 1919 г. р.), последним в 1924 г. появился на свет Василий.

После смерти отца в 1933 г. вся тяжесть материального содержания и обеспечения семьи легла на плечи его сестры Клавдии Михайловны, которая, так и не устроив свою личную жизнь, все годы жила с матерью. Большим подспорьем был огород размером 12 соток и домашнее хозяйство (корова, поросенок, 5–7 кур), за которым присматривала и ухаживала главным образом мать. Благодаря этому оставшиеся члены семьи не испытывали трудностей в питании.

Брат Петр всю жизнь трудился на железнодорожном транспорте. Прошел все ступени паровозной «лестницы»: от слесаря, кочегара, помощника машиниста и машиниста паровоза до машиниста-инструктора. За добросовестную непрерывную работу в городах Топки, Белово, Мундыбаш его удостоили медалей и ордена Ленина. Сестры Татьяна и Валентина трудились в Новокузнецке.

В шесть лет Василий пошел сначала в «нулевой» класс, но из-за бойкого чтения его через две недели перевели в первый.

До шестого класса способный парнишка учился на отлично. Начиная с седьмого, не ощущая больше требовательности и контроля отца, стал учиться плохо, и поведение было далеко не примерным. В предвоенные годы почти каждый из ребят мечтал о службе в Красной армии. Василий хотел стать военным летчиком. В середине обучения в 10 классе, после удачного изменения года рождения с 1924-го на 1922-й, он обратился в военкомат по месту жительства. Однако из-за недостаточной остроты зрения от мечты стать авиатором Василию пришлось отказаться. Тогда настырный юноша отправился в г. Томск. После того, как с мая 1940 г. по сентябрь 1941 г. он отучился в военном училище, лейтенант Исаев был направлен в Даурский укрепрайон Забайкальского военного округа в качестве командира артиллерийской установки.

Строить полосу укрепленных районов на забайкальском участке границы начали еще в 1932 г. [3]. Основанием для этого стали возникшая напряженность на советско-китайской границе и военный конфликт между СССР и Китаем в 1929 г. Хотя на границе в тот период боевых столкновений не происходило, начинающий командир за полтора года пребывания в укрепрайоне возмужал, детально освоил материальную часть закрепленного оружия и приобрел опыт общения с подчиненными.

В первых числах марта 1943 г. по боевой тревоге всех военнослужащих Забайкальского артиллерийского дивизиона вместе с боевой техникой погрузили на железнодорожные платформы. В мирное время на встрече со школьниками Василий Михайлович так вспоминал этот эпизод боевого пути: *«За шесть дней «с ветерком» добрались до Урала, где уже начали формировать новые танковые корпуса для последующего использования на фронтах Отечественной войны. В один из них, в 30-й Уральский добровольческий танковый корпус, был включен и наш Забайкальский артиллерийский дивизион. Это был единственный в СССР танковый корпус, полностью созданный на средства, собранные мирными жителями Свердловской, Челябинской и Пермской областей».*

Его боевое крещение состоялось 27 июля 1943 года во второй фазе Курской битвы – в Орловской наступательной операции. За месяц непрерывных боев подразделения корпуса, как и других сое-

динений, понесли большие потери в людях и боевой технике, но Курско-Орловская битва Красной Армией была выиграна, а враг побежден. После приказа народного комиссара обороны СССР И.В. Сталина в октябре 1943 года 30-й Уральский добровольческий танковый корпус получил название 10-й гвардейский Уральский добровольческий танковый корпус (УДТК). Всем его частям было присвоено наименование «гвардейских» и в торжественной обстановке вручены гвардейские знамена. Гвардейское знамя корпуса вручил командующий 4-й танковой армией гвардии генерал-лейтенант В.М. Баданов перед строем всего личного состава соединения. Личный состав принял клятву гвардейцев. Это были незабываемые минуты. Мы стали гвардейцами!».

К гвардейскому знаку у В.М. Исаева было особое отношение. Дочь ветерана, Галина Васильевна Родина (фамилия после замужества), в одной из бесед отметила, что отец, собираясь на демонстрацию, парад или встречу с молодежью, мог оставить дома многочисленные юбилейные медали, но боевые награды вместе с гвардейским знаком всегда были приколоты на его праздничном пиджаке.

В составе 10-го гвардейского УДТК ст. лейтенанту Исаеву пришлось пройти всю вторую половину Великой Отечественной войны до ее победоносного завершения в Берлине и Праге. При встрече со школьниками и студентами Днестровска ветеран-фронтовик всегда рекомендовал прочитать в серии «Военные мемуары» книгу «Путь начинался с Урала» дважды Героя Советского Союза генерал-лейтенанта М.Г. Фомичева, командира одной из танковых бригад этого танкового корпуса [4]. В.М. Исаев всегда с улыбкой добавлял: «События, изложенные автором в этой книге, – это и мой боевой путь на пути к Победе в составе гаубичного артиллерийского дивизиона. Из-за специфики взаимодействия подразделений корпуса лично знал почти всех указанных в книге офицеров, от командиров батальонов до командира танковой бригады Михаила Георгиевича Фомичева (в те годы по званию полковника). Как правило, гаубичные батареи в процессе боев, будь то оборона или наступление, придавались в распоряжение командира той или иной танковой бригады, или даже командиру мотострелкового

батальона. В процессе боевых действий, исходя из конкретной необходимости, по их заявке артиллеристы-гаубичники вели огонь по противнику».

Боевой путь, который прошел В.М. Исаев вместе с воинами гвардейского танкового корпуса (их называли еще уральцами), составил свыше 5500 км, из них с боями – 2000 км. После Курской дуги во второй половине сентября 1943 г. части УДТК вместе с двумя стрелковыми дивизиями 63-й армии прорвали немецкую оборону железной дороги Брянск–Льгов и Брянск–Киев, далее при поддержке партизан форсировали р. Десна и завладели Брянском. В Брянской области провели доукомплектование корпуса. В сильную распутицу, совершив 350-километровый марш, уральские добровольцы с новым пополнением вернулись на 1-й Украинский фронт, под г. Острог Ровенской области. В марте, в составе 1-го Украинского фронта, уральцы изгнали врага из городов Волочиск и Каменец-Подольский, а 3 апреля 1944 г. освободили Хотин и с подразделениями 2-го Украинского фронта замкнули кольцо окружения вокруг 1-й немецкой танковой армии.

В ходе Проскуровско-Черновицкой операции были освобождены десятки украинских городов, в том числе Ямполь, Проскуров, Черновцы. В честь разгрома и изгнания фашистов 15 апреля из г. Тернополь (в то время он назывался Тарнополь) приказом Верховного главнокомандующего двадцати соединениям и частям, отличившимся в боях за его освобождение, 26 апреля 1944 г. присвоено наименование Тарнопольских. Среди них достойное место занял 299-й гвардейский минометный Тарнопольский полк, в котором служил и воевал В.М. Исаев.

Из-за основательности трех линий обороны, многочисленности фашистов и превращения почти каждого дома в крепость немцы называли Тернополь малым Сталинградом. В результате более чем месячных боев наступательная операция 1-го Украинского фронта под командованием маршала Жукова имела успех. Группировка врага численностью более 16 тыс. человек была разбита, а Тернополь освобожден.

Изгнание фашистов с Западной Украины продолжалось. 22 июля бойцы Красной армии пошли на штурм Львова, начались ожесточенные уличные бои. Центральные кварталы города несколько раз переходили

из рук в руки. 26 июля подразделения корпуса проникли на площадь Рынок и подняли над ратушей красный флаг. На другой день город был полностью освобожден, а прославленный в боях 10-й гвардейский УДТК получил наименование Уральско-Львовский.

Освобождение Львова стало началом Львовско-Сандомирской операции и дальнейшего продвижения 299-го гвардейского минометного Тарнопольского полка на Берлин через Польшу. В среднем части и соединения УДТК продвигались со скоростью 20–25 км в сутки. 18 августа уральцы овладели древним городом Сандомир.

Параллельно шли жаркие бои на юго-западе Польши в районе деревни Стшельце Опольского воеводства. За достигнутые успехи в этих боях командир батареи 299-го гвардейского минометного полка старший лейтенант Исаев получил орден Отечественной войны I степени. В наградном листе за подписью командира полка гвардии подполковника Зыля в конкретном изложении заслуг представляемого к награждению значилось:

«Вступив в бой с немецко-фашистскими захватчиками 17.08.44 г., показал себя смелым, отважным офицером. В районе дер. Стшельце противник до десятка раз переходил в контратаки, пытаясь разбить наши части и опрокинуть их в р. Висла. Тов. Исаев вел губительный огонь по фашистам. Четкой и быстрой работой его батарея отбила 7 контратак противника.

На следующий день его батарея уничтожила до роты контратакующей пехоты, 4 пулеметных точки и минометную батарею; подавила 2 станковых пулемета и одну минометную батарею противника. 20.08.44 г. отважный комбат получил ранение, но не покинул наблюдательного пункта до тех пор, пока не был отведен в тыл. Достойн правительственной награды ордена «Отечественная война» I степени» [5].

Освобождая города и деревни Польши, 299-й гвардейский минометный полк все ближе подходил к Берлину. В конце января 1945 г. мотострелки Уральского корпуса при поддержке 299-го гвардейского минометного полка форсировали Одер южнее Штейнау, отбросили воинские части неприятеля и создали очередную плацдарм. В ходе последовавших боев в Силезии минометчики в составе 62-й гвардейской Молотовской танковой бригады участвовали в захвате авиационного завода «Фокке-Вульф» и рас-

положенного рядом аэродрома. Обстрелом взлетно-посадочной полосы удалось блокировать попытки немцев угнать самолеты. В результате операции победителям досталось 60 ценнейших станков, 23 самолета в сборке. Старший лейтенант Исаев был непосредственным участником этих важных событий.

Ст. лейтенант Исаев.
1946 г. Боргсдорф, Германия

Кроме Штейнау в первой половине февраля 1945 г. бойцы Красной армии заняли города Лигниц, Зорару, Любен, Гайнау, Кант. От Зорару до Берлина оставалось 186 км. На дальнейшем пути к логову фашистов Василий Исаев, исполняя обязанности начальника разведки дивизиона 299-го гвардейского минометного полка, совершил ряд профессиональных действий, которые командование полка оценило как важные заслуги для представления к очередной награде. В наградном листе за подписью командира полка гвардии подполковника Зыля в изложении полкового писаря они звучали так:

«16.03.1945 г. в бою у дер. Гросс Бризен т. Исаев быстро занял передовой наблюдательный пункт. В боевых порядках пехоты своим наблюдением обнаружил

пулеметную точку и группу пехоты противника, быстро и точно передал сведения командиру батареи. Огнем батареи уничтожена пулеметная точка и до взвода пехоты противника.

18.03.1945 года под сильным артобстрелом и пулеметным огнем противника у дер. Проккендорф, заняв наблюдательный пункт, непрерывно вел наблюдение за расположением противника и его движением. В результате умелых действий и корректирования огнем батареи было рассеяно и частью уничтожено до роты пехоты противника. 21.03.1945 года т. Исаевым было обнаружено скопление пехоты противника и наблюдательный пункт немцев. После подготовки исходных данных немедленно открыл огонь. Огнем батареи было уничтожено до взвода пехоты и подавлен наблюдательный пункт противника. Достоин правительственной награды ордена «Красная Звезда» [5].

В апреле 1945 г. минометчики 299-го полка в числе других воинских частей и соединений освободили концлагерь в Луккенвальде, который располагался в 52 км к югу от Берлина. Потом были пятидневные бои на острове Ванзее (район Берлина). В составе Уральского корпуса сражались и гвардейцы-минометчики. 2 мая 1945 г. гарнизон Ванзее понес большие потери и капитулировал. Пока автоматчики Красной армии вылавливали солдат противника, Уральскому корпусу была поставлена новая задача – громить врага в горах южной Германии и Чехословакии и дальше идти на Прагу.

8 мая 1945 г. германское командование подписало акт о безоговорочной капитуляции, а гвардеец Исаев с братьями по оружию в составе 1-го Украинского фронта продолжал сражаться за столицу Чехословакии. Пражская наступательная операция 6–11 мая 1945 г. – последняя стратегическая операция Красной армии в Великой Отечественной войне с участием 1-го, 4-го и 2-го Украинских фронтов. В России в Законе «О ветеранах» [6] прописана специальная оговорка, юридически продлевающая Великую Отечественную войну до 11 мая 1945 г. для участников этой операции, хотя их активные боевые действия завершились гораздо позднее, спустя еще несколько дней. Как и тысячи других советских воинов, старший лейтенант Исаев в честь одержанной победы был награжден медалью «За освобождение Праги».

12 мая 1945 г. полк, в котором служил

В.М. Исаев, снялся с боевых позиций и до июня дислоцировался в районе Праги. Затем был передислоцирован в Венгрию и по приказу командования пребывал в боевой готовности в городах Шапрон, Руст, Мор. С мая 1946 г. по декабрь 1948 г. находился в лагере Дебериц (южнее Берлина) и селении Боргсдорф под Ораниенбургом. Последний год перед увольнением в запас командир батареи служил в Потсдаме, куда был переведен минометный полк.

Василий Михайлович всегда с теплотой отзывался о своих сослуживцах и гордился гвардейским минометным полком, с которым была связана десятилетняя служба в Красной армии, уважительно отзывался о командире полка Герое Советского Союза гвардии подполковнике Василии Константиновиче Зыле. После победного завершения войны полное наименование полка звучало очень выразительно: 299-й гвардейский минометный Тарнопольский орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого, Александра Невского и Красной Звезды полк. На огромном театре военных действий в годы Великой Отечественной войны не каждое боевое подразделение имело столько орденов.

Гордостью гвардейского полка стал командир отделения разведки 1-го дивизиона гвардии сержант Леонид Чирков. Он был одним из немногих в СССР, кого наградили в годы войны четырьмя орденами Славы. Боевые награды украсили грудь и гвардии старшего лейтенанта Василия Исаева: орден Отечественной войны I степени, орден Красной Звезды, медали «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В 1985 г. в честь 40-летия победы ратный труд фронтовика был отмечен орденом Отечественной войны II степени.

После демобилизации в январе 1950 г. В.М. Исаев начал работать на Кузнецком металлургическом комбинате и одновременно посещал 10-й класс школы рабочей молодежи (ШРМ). Там ему приглянулась молодая девушка Екатерина Виденина. После окончания ШРМ Василий Михайлович поступил на горный факультет Сибирского металлургического института, а Екатерина Александровна выбрала для себя филологический факультет педагогического института. В 1953 г. они поженились. Выпускник технического института начал трудовую деятельность инженером ВНИИ «Гидроуголь», но затем решил перейти непосредственно на производство.

Летом 1957 г. он оказался в г. Прокопьевске в качестве электромеханика на угольном разрезе, где уголь добывался «открытым» способом с помощью мощных экскаваторов. К этому времени в семье было двое детей – трехлетняя дочь Галина и недавно родившийся сын Александр.

Отсутствие жилья вынудило молодого специалиста искать другую точку приложения сил. Так он оказался в г. Инсар Мордовской АССР, где начал работать начальником тяговой подстанции на вновь электрифицированном железнодорожном участке между станциями Разуваевка–Рязань. Работа В.М. Исаева на ж/д транспорте стала неожиданным поворотом судьбы и частично повторила историю его отца и деда, которые в начале XIX в. строили железнодорожную станцию Топки. В Инсаре семье из четырех человек дали двухкомнатную квартиру в одном из трех двухквартирных домов, предназначенных для обслуживающего персонала тяговой подстанции.

На любой работе Василий Михайлович всегда был на хорошем счету, однако нищета захолустного в те годы мордовского городка Инсар действовала угнетающе. Родители думали и о подрастающих дочке и сыне. Через год на семейном совете решили ехать в Молдавию. Как вспоминал глава семьи, сначала он «зацепился» под Кишиневом на камнедобывающем и перерабатывающем карьере в пос. Микауцы. Затем с осени 1961 г. по конец мая 1962 г. читал лекции по двум электротехническим предметам в Кишиневском индустриально-техническом техникуме. Перспектив получения квартиры в столице МССР не было, и супруги Исаевы решили применить свои знания и опыт на только начинавшемся строительстве Кучурганской ГРЭС. В июне 1962 г. они переехали на новое место, где уже видны были контуры будущих Молдавской ГРЭС и пос. Днестровск с запланированной инфраструктурой и бытовыми благами.

Екатерине Александровне Видениной сразу нашлось место преподавателя русской литературы в старших классах. О ее работе хорошо отзывался первый директор средней школы №1 Ф.Т. Бурков и сменивший его в 1972 г. Б.С. Паламарчук.

Василий Михайлович Исаев на протяжении 22 лет трудился на самых различных должностях. Вначале преподавал физику в школе на бульваре Энергетиков. Бывшие ученики средней школы №1, 1965 г. выпу-

*Екатерина Виденина –
учащаяся ШРМ. 1950 г.*

ска, с теплотой вспоминают его интересные и содержательные уроки. Некоторое время читал лекции в энергетическом техникуме, работал на бетонном заводе. Самое продолжительное время – в подрядной организации производственно-ремонтного предприятия (ПРП) на Молдавской ГРЭС. Проводил диагностику материалов, изделий, отдельных конструкций, сварных соединений без нарушения их целостности. Ответственная работа дефектоскописта по металлу пришлась Василию Михайловичу по душе.

По характеру бывший фронтовик был честным и правдивым человеком, прямым и откровенным в суждениях. Максималист по жизни всегда мог высказать руководству свое мнение о несправедливости, предвзятости, нарушении инструкции в проведении работ. Делал он это спокойно и убедительно. Не каждому руководителю это нравилось. Как отмечал В.М. Исаев, из-за своей плохой уживчивости и скверного характера ему часто приходилось менять работу. Руководству ПРП тоже не всегда нравились суждения Исаева, но профессионализм в

области контроля металла стал определяющим для ответственного специалиста и авторитетного человека в цехе.

Выйдя на заслуженный отдых в 1984 г., Василий Михайлович больше внимания стал уделять семейным делам, увлекся рыбалкой. Автору этих строк запомнился убежденный сединой фронтовик, который среди других выделялся особым спокойствием, интеллигентностью, отношением к соратникам-фронтовикам. Ежегодно участвовал в совместных шествиях к братской могиле защитников и освободителей с. Незавертайловка, чтобы возложить цветы сирени и тюльпанов и почтить память павших героев в победный день 9 Мая.

Спустя год вышла на пенсию и Екатерина Александровна. К этому времени стали взрослыми и определились дети. Дочь пошла по стопам матери и после окончания Тираспольского педагогического института преподавала русский язык и литературу в средних школах республики – селах Копанка и Незавертайловка Слободзейского района, школах №№1 и 2 г. Днестровск. Работа Галине Васильевне Родиной была по душе, а отношение матери к школьным делам и проблемам для нее всегда было примером.

Будучи на три года младше сестры, Александр Васильевич Исаев окончил престижный Ленинградский военно-механический институт по специальности «конструктор летательных аппаратов». Успешно работал в одном из конструкторских бюро, а в годы перед развалом СССР – на заводе «Пирометр», где создавались системы автоматического управления для военной и гражданской авиации. В «лихие» девяностые, из-за тотального развала экономики и мизерной зарплаты, высококвалифицированный специалист вынужден был уйти с завода и заняться ремонтом квартир. Как и его отец, он всегда думал о благосостоянии семьи. Глубокие знания математики, физики, астрономии и некоторых прикладных наук позволили младшему Исаеву создать ряд книг – очень серьезных и вместе с тем написанных доступным для рядового читателя языком: «Зеркало Вселенной», «Суперструны и параллельные миры» и других. Они были изданы в начале 2000-х гг. издательством «Лисс» (С.-Петербург).

Возвращаясь к Василию Михайловичу Исаеву, следует отметить, что он по просьбе Совета ветеранов города периодически

В.М. Исаев на заслуженном отдыхе. 1985 г.

встречался с молодежью на разных площадках, рассказывал о длительном пути к долгожданной Победе. Дни переходов, оборонительных и наступательных сражений называл повседневной, опасной и тяжелой работой. В качестве примера приводил стрельбу из гаубицы М-30 калибром 122 мм. Батарея, которой командовал старший лейтенант Исаев, состояла из четырех таких пушек. Одно орудие в минуту производило до шести выстрелов. Обычно артподготовка длилась 20 минут, и за это время батарея производила около 500 выстрелов. Снаряды к орудиям подвозились ночью. На каждую гаубицу – минимум 120 штук, или 60 ящиков, сколоченных чаще всего из сырых досок. Каждый ящик весил 72 кг. Орудийные расчеты подтаскивали их к батарее нередко за несколько сотен метров. Такие рассказы фронтовика и боевого командира были лучшими уроками стойкости, мужества и полной самоотдачи советских бойцов в годы Великой Отечественной войны.

Не думал Василий Михайлович, что в тридцатый год его пребывания в полюбившемся Днестровске опять придется применить умение и способность обращения с

военной техникой. Как в молодые годы, так и в свои 68 лет, в год агрессии Молдовы против Приднестровья, он добровольно попросился на фронт. 14-я армия нуждалась в квалифицированных механиках боевой техники. Востребованными оказались также навыки и знания опытного артиллериста военных лет. Офицер запаса Исаев не только грамотно делился бесценным опытом с призывниками запаса, осваивал более современную артиллерийскую технику, но также исполнял обязанности командира подразделения по воспитательной работе. Публиковал в «Днестровской правде» воспитательные и критические статьи, где отдавал должное честному служению и клеймил тех, кто позорил коллектив воинского подразделения.

25 лет назад ушел из жизни этот ветеран войны – справедливый и порядочный человек, остро чувствующий несправедливость. Своим убеждениям и мировоззрению В.М. Исаев никогда не изменял, поэтому даже спустя многие годы его помнят и тепло отзываются о нем соседи, бывшие ученики, те немногие оставшиеся работники Молдавской ГРЭС, кто с ним трудился на ремонте энергоблоков, ополченцы и защитники Приднестровья

во время молдавско-приднестровского конфликта в 1992 г.

Помнят и гордятся своим отцом дочь и сын ветерана, любимый внук, которому Василий Михайлович оставил сведения по истории семьи Исаевых, а еще трое правнуков, из них двое мальчиков – наследников и продолжателей славной фамилии. Кроме фронтовых и юбилейных орденов и медалей они бережно, как бесценные реликвии, хранят благодарности Верховного главнокомандующего Маршала Советского Союза тов. Сталина гвардии старшему лейтенанту Исаеву – участнику исторической битвы за Берлин и освобождения столицы Чехословакии Праги, адресное поздравление Президента России В.В. Путина в честь 55-летия Великой Победы, благодарность Президента ПМР И.Н. Смирнова за мужество, стойкость, преданность, проявленные при защите Приднестровской Молдавской Республики в 1992 г., фотографии военных лет, вырезки из газет.

Будем помнить и мы этого незаурядного человека, одного из ветеранов Великой Отечественной войны, ратный труд которого 80 лет назад приблизил победу над фашизмом и обеспечил длительный мир для потомков.

*1992 г. Фото на память после занятий с ополченцами.
В верхнем ряду четвертый слева – ст. лейтенант В.М. Исаев*

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Топки>
2. URL: https://yandex.ru/search/?text=с.+Елшанка+Ульяновской+обл.&search_source=dzen_desktop_safe&lr=10317
3. URL: https://yandex.ru/search/?text=1942+год.+Забайкалье%2С+Даурский+укреп+район.vk.com>wall -215220822_8565&lr=10317
4. Фомичев М.Г. Путь начинался с Урала. М.: Воениздат, 1976.
5. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie36104922/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%3Dy%26last_name%3D%D0%98%D1%81%D0%B0%D0%B5%D0%B2%26first_na
6. Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах».

И.А. ВОЙТ,
ст. преподаватель кафедры государственного
управления ПГУ им. Т.Г. Шевченко

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТИ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЗНАНИЙ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНАХ: исторический и геополитический аспекты

В современном мире развернулась беспрецедентная информационная война за извращение смысла и значения Второй мировой и Великой Отечественной войн. По сути, можно говорить о Первой мировой информационной войне или прокси-информационной войне, которую мы наблюдаем уже не одно десятилетие. И задача современных гуманитарных наук заключается в том, чтобы продолжить отстаивать и продвигать на всех площадках истинный смысл и значение Второй мировой и Великой Отечественной войн, последняя из которых своим черным крылом коснулась практически каждой семьи на постсоветском пространстве.

Сегодня Вторую мировую войну уже не рассматривают как борьбу добра и зла, а считается, что шла борьба двух тоталитарных систем за власть над миром. «...И победила более жесткая система Сталина, причем эта победа только упрочила бесчеловечный режим Сталина и административно-командную систему управления, позволила СССР распространить свою идеологию на многие страны» [1, с. 15].

Российский историк В.В. Кожин дал исчерпывающий ответ на этот вопрос в своей монографии «Россия: век XX»: «*Все извращения итогов и значения Второй мировой войны возникают в связи с желанием всей Европы смыть свой позор, ведь СССР противостояла не просто Германия, но объединенная Европа во главе с Германией. Достаточно указать на то, что фашизм – это плод европейской культуры, ее расистских теорий, а также результат национального унижения Германии после Первой мировой войны и страха всех европейских держав перед советским коммунизмом.*»

Кроме того, в монографии В.В. Кожина подчеркивается тот факт, что ни одна европейская страна не оказала достойно-

го сопротивления гитлеровской агрессии. Польша сдалась через 17 дней, Франция – через 44 дня, а другие страны – и за меньший срок. Государства Европы с легкостью вошли в германскую «империю», и впоследствии все европейские предприятия работали на армию Гитлера. Благодаря этому к июню 1941 г. она была самой сильной во всем мире, о чем писал Г.К. Жуков. В монографии также приводится мнение, что Вторая мировая война, Великая Отечественная война были противостоянием Европы и евразийской цивилизации. В.В. Кожин пишет о русском мире, который включал все народы Евразии, однако, на наш взгляд, более корректное название – «евразийская цивилизация». При этом Приднестровье являлось и является ее составной частью.

В контексте обозначенного выше представляется важным отметить, что в первой половине 40-х гг. XX в. имело место быть столкновение двух цивилизаций за свободу и демократию. Если Германия хотела всем народам навязать свой сценарий развития, то наши деды отстаивали истинную свободу, т. е. возможность развиваться своим путем и следовать фундаментальной ценности евразийской цивилизации – признанию уникальности каждого человека, уникальности каждой культуры и каждого народа.

Если Германия хотела навязать всем унификацию, то Советский Союз отстаивал разнообразие и плюрализм культур, ценностей. Наши деды не просто отстаивали свободу и демократию, они не позволили остановить прогрессивное развитие всего человечества, его эволюцию в достижении всё большей свободы. Истинная свобода как раз в том и заключается, что каждый народ имеет право выбирать свой путь развития и следовать своим культурным ценностям. И в этом непреходящее значение победы СССР во Второй миро-

вой войне. Важнейшие ее причины – феноменальное мужество советских воинов, стратегический ум наших полководцев, дружба всех народов СССР и железная воля Сталина.

Главное историческое значение и глобально-геополитическое последствие Второй мировой и Великой Отечественной войн – это разгром фашистской Германии, крах и уничтожение германского национал-социализма, других фашистских и полуфашистских режимов, освобождение Европы и Азии от «коричневой чумы» [5, с. 50]. Именно это является теми истинами и константами, которые необходимо доводить вновь до многомиллионной аудитории всевозможных интернет-публиков, до приднестровской молодежи.

Преподавание истории, будь то в общеобразовательном учреждении или в вузе, ориентировано, в том числе, и на воспитание любви к Родине и патриотизма, формирование у подрастающего поколения национального самосознания, а также на воспитание и формирование гражданина определенной страны.

Народам и государствам на всем постсоветском пространстве нужен сегодня именно «созидательный патриотизм», сердцевиной, основой которого остаются патриотические ценности и идеалы тех поколений советского народа, которые победили фашизм и спасли человечество от «коричневой чумы». Патриотизм, основанный на преувеличенных оценках истории, как и патриотизм, основанный на ложных идеалах из советского прошлого, как показывает практика, оказываются политически, социально и духовно опасным для настоящего и будущего бывших республик СССР. К сожалению, в наши дни это можно наблюдать в Эстонии и других странах Балтии, на Украине и в Молдове.

Вторая мировая война продемонстрировала мировому сообществу решимость навсегда покончить с фашизмом, национал-социализмом, геноцидом, расизмом и шовинизмом. Сегодня в числе самых серьезных угроз миру остаются радикальный национализм, международный терроризм и диктаторские режимы. К сожалению, оказалось, что и фашизм способен к ренессансу, поэтому мировое сообщество должно обладать эффективными средствами сдерживания и наказания агрес-

сора. В этом плане исторические уроки Второй мировой и Великой Отечественной войн и поучительны, и уникальны.

В истории Приднестровья значительное внимание уделяется не только изучению основных этапов Второй мировой и Великой Отечественной войн, но и положению населения в годы трехлетней немецко-румынской оккупации, подпольной и партизанской борьбе жителей Приднестровья и стремительному освобождению приднестровского края в течение марта–апреля 1944 г. Более того, есть четкое понимание со стороны государства, что сохранение объективности в деле трансляции событий истории – есть гарантия для сохранения и консолидации приднестровского народа и приднестровской государственности.

После распада СССР в соседних с Приднестровьем государствах, на Украине и в Молдове, главной для новых политических элит стала проблема – как сохраниться, как не исчезнуть под воздействием интеграционных, центростремительных сил, когда кризис в России пройдет. Ведь историю восстановления территориальной целостности России, в виде СССР, после катастрофы 1917 г. националисты хорошо усвоили.

Победа в самой страшной и кровавой войне в истории человечества оказалась одним из главных препятствий на пути идеологов национализма. Дело в том, что она не разъединяла, она объединяла. В настоящее время у всех на слуху Шухевич, Бандера, прибалтийские дивизии СС. Однако из этого вовсе не следует, что не было 16-й Литовской дивизии, насмерть стоявшей под Курском, не было С.А. Ковпака, продолжателем дела которого являлся выдающийся участник советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза, приднестровец П.П. Вершигора, не было эстонского стрелкового корпуса, прославившего себя при освобождении Великих Лук, и многих других. *«Какая национально-освободительная война против русских оккупантов, – справедливо задается вопросом в своей статье И.С. Шишкин, несколько лет занимавший должность заместителя директора Института стран СНГ по информационно-образовательной работе, а в дальнейшем руководивший там же рабочей группой по*

противодействию искажению истории, – *когда население почти всей Украины и значительная часть населения Прибалтики рука об руку с русскими сражались против гитлеровской Германии; когда им всем вместе принадлежит Великая Победа?»* [6].

Выход у захвативших власть националистов был только один – внедрение в общественное сознание подрастающего поколения принципиально нового взгляда на войну, подмена ее смысла: не Великая Отечественная, а схватка двух тоталитарных империй, в жернова противоборства которых попали оккупированные народы. Чужая война за чужие интересы. Победа в такой системе координат, по мнению главных фальсификаторов истории, перестает объединять народы, быть предметом национальной гордости каждого из них. Таким образом, Вторая мировая война, а с ней и Великая Отечественная – *«всега лишь победа одних оккупантов над другими. Главный вывод из новой версии истории один и тот же: колоссальные жертвы, поставившие под вопрос само существование народов, – следствие отсутствия независимой государственности, колониальное господство русских империалистов»* [6].

В современных учебниках по истории соседних с Приднестровьем государств появляются «герои» – борцы с русскими оккупантами, которые *«надели эсэсовские мундиры, чтобы покончить с советской тоталитарной империей, а потом повернуть оружие против нацизма, плечом к плечу со «странами свободного мира»* [6].

Наряду с Украиной и Прибалтикой наиболее наглядно зависимость характера подачи истории Великой Отечественной войны от вектора национально-государственного строительства демонстрирует Молдова. Там до сих пор идет борьба за стратегическую линию развития страны между двумя основными силами: молдовоцентристами и румыноцентристами. Последние выступают за независимость от России посредством присоединения к Румынии. Соответственно, мы имеем дело с двумя вариантами переписывания истории. По первой версии, в интегрированном курсе новейшей истории на Советский Союз возлагается только часть вины за развязывание мировой вой-

ны (спасибо многовекторности), кроме того, продолжает использоваться термин «Великая Отечественная война». По второй версии, в «истории румын» нет не только этого понятия, но фактически нет и Победы. Причина столь «продвинутого», даже по меркам постсоветского пространства, подхода к истории войны лежит на поверхности: для прорумынских сил Молдовы «свои» – это румынские войска Антонеску, «чужие» – советские войска [4]. Румынский националист М. Гимпу, будучи и. о. президента Молдовы, очень четко сформулировал восприятие истории, объясняя причину отказа поехать в Москву на празднование 65-летия Победы. «Там соберутся победители... что делать там побежденным?» [3], – подчеркнул высокопоставленный молдавский политик. Именно по этой причине и Великая Отечественная война в прорумынских учебниках по истории преподносится школьникам с позиций потерпевшего поражение агрессора.

Понимание того, как обстоит дело с формулированием исторического прошлого у наших соседей, важно в контексте осознания того, что именно нам – приднестровцам – выпала роль хранителей правды о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн в этой части Русского мира, и что искажение самой сути Великой Победы ставит вопрос о перспективах существования Украины и Молдовы как полноценных независимых от воли внешних сил государств.

Важно понимать, что 80 лет назад Великая Победа изменила мир, придала ему новое качество:

- западное деление народов на дикие, варварские и цивилизованные ушло в историю (именно т. н. варварские этносы внесли решающий вклад в разгром фашизма). Сегодняшние Китай, Индия, арабский мир (та же Ливия) стали независимыми благодаря русской Победе;
- ушла в историю неустойчивая европоцентричная модель мироустройства, на смену ей пришла биполярная модель;
- у народов появилась возможность выбирать собственный путь развития;
- была создана эффективная система международной безопасности, основой которой стала универсальная международная организация – ООН;
- мир строился на балансе сил;
- СССР был признан лидером большей

части человечества, социализм – наиболее эффективной моделью развития стран и народов [2]. Все это совершил простой русский, советский, евразийский солдат. Земной поклон ему от имени всего человечества.

Приднестровье сегодня подает пример бережного отношения к преемственности исторических и патриотических традиций. Более того, есть все основания полагать, что Приднестровье является оплотом Русского мира в деле сохранения и приумножения памяти о Великой Отечественной войне во всем регионе. В этом его важнейшая историческая и геополитическая миссия.

Слоган, который появился в преддверии празднования 70-летия Великой Победы и 25-летия создания Приднестровской Молдавской Республики «Мы победили вместе», весьма показателен и отражает связь поколений в борьбе за объективную историческую оценку весьма значимых для приднестровцев исторических событий.

Со временем, на наш взгляд, в целях еще большей популяризации событий 80-летней давности и в рамках патри-

отического воспитания подрастающего поколения, имеет смысл создать в Приднестровье общественную организацию, подобную Российскому союзу защитников памяти Великой Отечественной войны. Она могла бы взять под свою опеку все мемориальные комплексы, памятные места, воинские захоронения, обелиски, мемориальные доски, сохраняющие память о Великой Отечественной войне в Приднестровье.

Необходимо также отметить очень важный, на наш взгляд, тезис: сохранение памяти о Великой Отечественной войне – часть основы дальнейшего духовного развития приднестровского государства и общества в целом. Без памяти о Великой Отечественной войне, о великой победе в этой войне немыслимо достоинство Приднестровья и приднестровцев, как и всех народов постсоветского пространства, потому что Великая Отечественная война – это духовный подвиг наших дедов и прадедов, бабушек и прабабушек, многие из которых продолжают еще жить рядом с нами, подвиг, без которого не было бы и нас с вами.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Гизатуллина Г.А. Вторая мировая война в геополитическом и цивилизационном измерениях // Вестник Московского гос. обл. ун-та. 2017. №3. С. 14–20.
2. Ивашов Л.Г. Геополитика Второй мировой войны и Великой Победы. URL: topwar.ru/5277-geopolitika-vtoroy-mirovoy-voyny-i-velikoy-pobedy.html
3. И. о. президента Молдавии не едет на Парад Победы в Москву. «Что там делать побежденным?». URL: <https://point.md/ru/novosti/politika/io-prezidenta-moldavii-ne-edet-na-parad-pobedi-v-moskvu-cto-tam-delatj-pobezhdennim>
4. Корда И. Исторический ревизионизм с каждым годом все сильнее. URL: <https://sozh.info/istoricheskijj-revizionizm-s-kazhdym-godom-vse-silnee/>
5. Космач В.А. Величие Победы: геополитические последствия и уроки Великой Отечественной и Второй мировой войн 1939–1945 гг. // Вестник Псковского государственного университета. 2015. №2. С. 48–56.
6. Шишкин И. Великая Отечественная война и национально-государственное строительство в ближнем зарубежье. URL: <https://regnum.ru/news/1280277.html>

М.И. ГОНЧАРОВА,
председатель Бендерского отделения
Союза писателей Приднестровья,
член Союза журналистов Приднестровья,
отличный работник культуры ПМР

КАК ВОЗРОЖДАЛИСЬ БЕНДЕРЫ **(по материалам Бендерского горкома партии, осень 1944 г.)**

«Войска 3-го Украинского фронта, перейдя в наступление, при поддержке массированных ударов артиллерии и авиации, прорвали сильно укрепленную и развитую в глубину оборону противника южнее г. Бендеры и за три дня наступательных боев продвинулись вперед до 70 км, расширив прорыв до 130 км по фронту».

(Из сообщения Советского информбюро за 22 августа 1944 г.)

«Войска 3-го Украинского фронта, продолжая наступление, 23 августа штурмом овладели важными опорными пунктами обороны противника в нижнем течении Днестра – городами Бендеры и Белгород-Днестровский (Аккерман), а также с боями заняли более 200 других населенных пунктов...»

Войска 3-го Украинского фронта овладели г. Бендеры – важным пунктом обороны немцев на р. Днестр. С востока г. Бендеры защищен широким водным рубежом, с севера – крепостным валом, с юга – сильными узлами сопротивления Плавни и Гиска. Вчера вечером советские бомбардировщики нанесли мощные удары по укреплениям противника и подавили его огневые точки. Ночью наши войска пошли на штурм и овладели г. Бендеры. Враг понес тяжелые потери в живой силе и технике...»

(Из сообщения Советского информбюро за 23 августа 1944 г.)

«За три года своего хозяйничанья немецко-румынские оккупанты полностью разрушили город. Особенно большие разрушения были нанесены Бендерам в марте сего года, когда немцы и румыны под напором Красной Армии поспешно отступали. Все население было выгнано

из города. Поджигались и подрывались жилые здания и постройки.

К моменту вступления в город наших войск в Бендерах не оказалось ни одного жителя. Улицы заросли травой. Весь жилой фонд разрушен и уничтожен. Даже в крепости, которую немцы превратили в мощный узел сопротивления, все жилые постройки разрушены.

Ни в одном доме не сохранилась мебель горожан. Оккупанты предусмотрительно вывезли ее еще в марте...»

(Из справки начальника Политуправления 3-го Украинского фронта генерал-майора Аношина)

На второй день после освобождения Бендер от немецко-румынских оккупантов в город прибыла оперативная группа Бендерского горкома КП(б) Молдавии. Она и возглавила организацию работы по восстановлению жизнедеятельности города.

До войны в Бендерах было более 45 тыс. жителей. Теперь же город опустел. В марте – апреле 1944 г. еще оставшиеся в нем жители были выселены фашистами. Так, семью Анны Бойку, жившую на южной окраине Бендер (ныне это с. Гиска, ул. Кирова), заставили уйти на Фарладанскую гору. Там семья и находилась до конца Ясско-Кишиневской операции.

Сразу после освобождения Бендер люди стали возвращаться в город, некоторые, в прямом смысле, на пепелище. Так случилось и с семьей Анны. Подойдя ранним утром 24 августа к своему дому, она увидела, что от него ничего не осталось.

Уже к 25 сентября в городе зарегистрировалось более восьми тысяч человек.

С первых дней началось восстановление железнодорожного узла. Кроме того, велось строительство автогужевого и железнодорожного моста через р. Днестр. С

25 августа была скомплектована бригада горкома во главе со Степановым для участия в работах по строительству моста. От предприятий города было откомандировано 300 человек, из них 96 плотников. Привлекались рабочие и из других близлежащих местностей: всего на строительстве моста работало более двух тысяч человек из Тирасполя, Бендер и Бендерского уезда.

На состоявшемся 5 сентября 1944 г. заседании горкома КП(б) Молдавии о ходе строительных работ доложил заместитель начальника строительства моста полковник Богданов: железнодорожный мост через Днестр на свайно-деревянном основании, с металлическими пролетами длиной 311,4 м, силами 12-й железнодорожной бригады при участии трудящихся граждан, был построен всего за 19 суток!

Параллельно шла работа на железнодорожном узле, где нужно было восстановить семь приемоотправочных путей, тракционный путь, угольный склад, подсобные здания... Всё это позволило бы довести пропускную способность узла до 12 пар поездов в сутки.

24 сентября в городе был проведен общегородской воскресник по восстановлению узла, в котором приняли участие 1486 человек. Организацией его восстановления руководил началь-

ник паровозного депо Дмитрий Федорович Даниленко, зам. начальника 4-й дистанции пути Феодосий Александрович Акиншин, начальник станции Александр Родионович Нарышкин, секретарь парторганизации паровозного депо Василий Ильич Барбиер.

12 сентября на станции Бендеры был принят и отправлен первый поезд. На 27 сентября по узлу уже было: семь приемоотправочных путей, один погрузочно-разгрузочный, тракционный путь, водоканал и водоснабжение, вокзалы на станциях Бендеры I и Бендеры II.

В городе восстанавливались промышленные здания. Расчистили производственные здания консервного (его первый цех по изготовлению джема и повидла был пущен досрочно, о чем писала газета «Советская Молдавия» в номере от 10 января 1945 г.) и спиртоводочного заводов, восстановили две мельницы (производительностью по 35 т зерна в сутки), ремонтировали маслобойку. Заработал горпромкомбинат, на базе которого были сапожный цех, портняжный, кирпично-черепичных, гончарных изделий, мыловарения, обозо-колесно-кузнечный.

В городе были разрушены все предприятия связи, телефонно-телеграфные линии. От здания почты осталась только коробка, которую приспособили под

Диорама «Воскресник по восстановлению Бендерского железнодорожного узла сентября 1944 г.». Худ. Н. Дмитриенко. Бендерский историко-краеведческий музей

Бендерскую контору связи. Собрав всё оставшееся имущество связи (столбы, изоляторы, проволоку), в городе начали устанавливать телефонные линии, организовали прием и отправку почтовой корреспонденции.

На почте имелась воинская рация, благодаря которой осуществлялись прием и отправление радиogramм и сводок Совинформбюро, но с перебоями из-за отсутствия питания. Город ждал завоза обещанных уполномоченными Наркомата связи Кушнаревым и Склецниной 50-ти телефонных аппаратов, коммутатора и оборудования радиоузла на 100 Вт.

Что касалось народного образования, то был проведен учет учащихся. Ремонтировали здания школ, в предместьях города сами родители приспособляли под школы уцелевшие здания. Ремонтировали и школьное оборудование. С наглядными пособиями, методической литературой было очень плохо. На октябрь 1944 г. в Бендерах было учтено 38 учителей. Найдены книги городской библиотеки и горпарткабинета. Еще не было подобрано постоянное помещение под библиотеку, временно для этого и для читальни приспособлено наименее пострадавшее здание. Театр, кино, клубы – уничтожены: от двух кинотеатров остались только стены, в кинотеатре «Капитол» снята крыша, сорваны полы. Было подобрано здание для клуба, проведен воскресник по его расчистке. Для восстановительных работ городу были крайне необходимы лесоматериалы, стекла, мебель.

До войны в Бендерах имелись две больницы на 250 коек, венстационар на 30 коек, тубстационар на 35 коек, две поликлиники, вендиспансер, тубдиспансер, скорая помощь. На второй же день после освобождения Бендер в уцелевшем двухэтажном здании была обустроена больница. На конец сентября 1944 г. уже имелось 50 коек, работала амбулатория.

В городе было много случаев заболевания брюшным и сыпным тифом (за месяц от тифа умерло пять человек), дизентерией. Не хватало медикаментов. В городе вообще не работала ни одна аптека. На все Бендеры – семь врачей и восемь человек среднего медперсонала. Еще только в планах было открытие инфекционной больницы.

К октябрю 1944 г. в Бендерах не ра-

ботало ни одного магазина. Имелось две пекарни на две печи. Ежедневно выпекалось две тонны хлеба. В ближайших планах было строительство еще трех печей. Базар к тому времени уже открылся, но привоз сельскохозяйственной продукции был недостаточным, в основном поставлялись фрукты. Цены росли ежедневно.

Город нуждался в очистке от мусора, и с 1 по 10 сентября в Бендерах прошел декадник по разбору камней, ликвидации дзотов и других оборонительных сооружений, очистке ливневой канализации.

К концу сентября население города еще пользовалось водой из обычных колодцев, но всю шел ремонт водонасосной станции, уже был отремонтирован мотор, к 1 октября планировалось подавать воду из артезианских скважин.

Шло восстановление здания городской электростанции (четыре агрегата мощностью 420 кВт): покрыта крыша, приведены в порядок двигатели, и к Октябрьским праздникам был намечен пуск 135-киловаттного генератора.

Во временно приспособленном помещении открыли гостиницу на 20 коек, так как имевшиеся в городе до войны три гостиницы на 125 мест были разрушены. В ближайшие три месяца было запланировано восстановление гостиницы горкомхоза.

На 28 сентября 1944 г. в Бендерском горкоме КП(б) Молдавии на учете состояло 76 членов и кандидатов в члены партии, в городе действовало семь первичных партийных организаций. 8 сентября прошло общегородское партийное собрание, основным вопросом которого было восстановление промышленности, транспорта и городского хозяйства. С докладом по нему выступил товарищ А.И. Пасиковский. Было отмечено, что отсутствие пишущей машинки отнимало у работников горкома много времени на работу с документацией.

10 сентября в городском парке прошел митинг, посвященный освобождению Бендер от немецко-румынских оккупантов, в котором участвовало около трех тысяч человек. На нем было принято письмо товарищу Сталину и письмо бойцам 3-го Украинского фронта. После митинга прошло народное гуляние. В парке играли два духовых оркестра, выступали коллективы самодеятельности города. Вечером

было показано два советских кинофильма и полковником Богдановым прочитана лекция «Сталинская стратегия и тактика».

С огромными перебоями в городе вывешивали сводки Совинформбюро. Организовано было три газетных витрины. Секретарь Бендерского ГК КП(б) Молдавии А.И. Пасиковский в своем информационном докладе от 28 сентября 1944 г. о ходе восстановительных работ отмечал: *«Огромным недостатком в нашей работе является отсутствие до сего времени газеты. Нет редактора, полиграфической базы, бумаги...»*.

Из информации наркома коммунального хозяйства МССР А. Шевченко о ходе работ по восстановлению жилищно-коммунального хозяйства в Бендерах от 25 октября 1944 г. можно узнать, что в городе восстанавливали баню на 40 мест, которая к 7 ноября уже должна была работать. Открылась парикмахерская на три кресла. Восстановлены и заселены 22 дома. Капитально отремонтировано 2000 кв. м мостовых.

Так возрождались Бендеры. Хотя где-то еще шла война, еще гибли советские люди...

И вот наступил он, такой долгожданный, такой выстраданный День Победы! О митинге в Бендерах можно было прочитать на страницах «Советской Молдавии» от 11 мая 1945 г.: *«Свыше 10 тысяч горожан собрались в парке на митинг, посвященный Дню Победы. Море знамен и цветов украшали колонны. Председатель горисполкома т. Якубов, открывая митинг, поздравил трудящихся с окончательной победой над врагом. Его слова покрываются громом аплодисментов и криками «ура». Тов. Якубов приводит слова товарища Сталина о том, что тяжкий четырехлетний путь советского народа и Красной Армии уже позади. Теперь перед нами стоят задачи дальнейшего укрепления могущества нашей великой Родины.*

Выступавший затем секретарь Бендерского горкома партии товарищ Пасиковский сказал: «Фашистская Германия поставлена на колени. Советский народ еще раз блестяще подтвердил слова видного русского полководца Александра Невского: «Кто придет к нам с мечом, от меча и погибнет. На том стояла и стоять будет русская земля...».

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Из информации Бендерского горкома партии в ЦК КП(б) Молдавии о ходе восстановительных работ. 28 сентября 1944 г. // Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941–1945: Сб. док. и материалов в 2 т. Т. 1. На фронтах войны и в советском тылу. Кишинев: Штиинца, 1975.

2. Из информации Бендерского горкома партии в ЦК КП(б) Молдавии о ходе восстановительных работ. 28 сентября 1944 г. // Партархив Института истории партии (ПА ИИП) при ЦК КП Молдавии. Ф. 51. Оп. 2. Д. 53. Л. 1–4. Подлинник.

М.И. ГОНЧАРОВА,
председатель Бендерского отделения Союза писателей Приднестровья,
член Союза журналистов Приднестровья,
отличный работник культуры ПМР

ПАМЯТЬ ВОИНОВ ПОМНИМ И ЧТИМ...

Для славы мертвых нет

Имя ветерана Великой Отечественной войны, журналиста, писателя, педагога Я.А. Гуревича (1924–2015) знакомо многим как в городе Бендеры, так и далеко за его пределами. За годы, которые он посвятил журналистике, работая в разных изданиях, за время своей трудовой деятельности на педагогической ниве Яков Абрамович сумел заявить о себе громко и надолго. Его книги о честности и чести, о нелегком военном и послевоенном времени и о себе на фоне целой исторической эпохи и сегодня без труда можно найти на библиотечных полках и в домашних библиотечках читателей.

Я.А. Гуревич в 1941 г.

Родившись в Белоруссии (пос. Холупеничи Минской области) в мае 1924 г., Я.А. Гуревич стал одним из тех, чей выпускной бал пришелся на июнь 1941-го. И уже через месяц семнадцатилетний Яков – курсант Кронштадтского военно-морского медицинского училища. В своих воспо-

минаниях он пишет: *«Самым страшным для нас, курсантов, да и для всего Кронштадта, оказался день 22 сентября, когда война со всей беспощадностью вдруг решительно перечеркнула нашу дотоле беспечную, ничем не омраченную жизнь и открыла новый, суровый отсчет времени. В то позднее безоблачно-солнечное утро фашисты предприняли своеобразную психическую атаку на остров с воздуха. Десятки, если не сотни, самолетов с черными крестами на бортах обрушили на город тысячи смертоносных бомб». Тогда в здание Центрального госпиталя Балтийского флота угодила пятисоткилограммовая бомба, погребя под развалинами больных и раненых, и курсанты до позднего вечера таскали носилки, бинтовали, накладывали шины – постигали войну во всем ее бесчеловечном обличье...*

Из блокадного Ленинграда курсант Гуревич вместе с училищем был эвакуирован в Иваново, затем учился в Новоград-Волынском и Кыштымском военно-пехотных училищах, Ульяновском танковом училище. Потом воевал на фронтах Великой Отечественной в период с октября 1942-го по август 1944-го. Был награжден орденом Отечественной войны I степени и медалью «За отвагу» за сбитый немецкий самолет. О своих военных годах в предисловии к книге «Я и Ты» Яков Гуревич написал так: *«Бой на безымянной высоте, разрывы мин, грохот автоматных очередей в упор, безжалостно косивших все живое вокруг, – и спасительное ранение, почти трехмесячное блаженство в госпиталях. Затяжные бои от Среднего Дона до Риги, где каждый день мог оказаться последним... Либо жизнь в виде счастливого билета, который, согласно послевоенной статистике, выпал всего лишь трем из каждой сотни моих одногодков, либо наспех сколоченная фанерная пирамидка, увенчанная жестяной звездочкой, доставшаяся девяносто семи остальным».*

Ему повезло, он остался в живых, но и

после войны испытать пришлось немало. После демобилизации в 1947 г. Яков Гуревич работал счетоводом, бухгалтером, плановиком в артели инвалидов. В 1954-м окончил отделение журналистики Белорусского государственного университета, стал сотрудником газеты «Совецкая Радзіма» (на белорусском языке).

Послевоенные пути-дороги привели Я.А. Гуревича в Бендеры и надолго породнили с городом: он работал учителем в школе, затем завучем по учебно-воспитательной работе в детском доме, воспитателем и преподавателем эстетики в профтехучилище. Именно в это время стал завсегдаем литературных встреч бендерских писателей. В книге члена литобъединения «Горизонт» Ефрема Бауха «Оклик» есть такие воспоминания о Якове Абрамовиче: *«Я поспешил окликнуть проходящего мимо Гуревича, учителя истории в 6-7 классах, с которым у нас была странная дружба: началась она с того, что он, узнав о моем увлечении поэзией, заговорил о ней на перемене... Он жил по бывшей Соборной, ныне улице Сталина (сейчас ул. Советская – прим. авт.), знал уйму стихов наизусть, читал их не то чтобы выразительно, но с большой отдачей. Одет был всегда в неизменную кубанку с синим верхом и шинель. Низкорослый, желтолицый, с печальными бархатно-черными глазами, он просто стервенел, когда начинал говорить о журналистике, хотя сам был внештатным корреспондентом местной газеты «Победа», редакция которой помещалась в полуподвале на углу улиц Софиевской и Николаевской (сейчас угол Комсомольской – Коммунистической – прим. авт.)»*. Свои статьи в бендерской газете «Победа» Яков Гуревич подписывал псевдонимом Г. Яковлев.

С 1960-х гг. он – сотрудник редакции республиканской газеты «Молодежь Молдавии» в Кишиневе, затем на протяжении двадцати лет – заместитель главного редактора газеты «Кишиневские новости». В 2010 г. ушел на заслуженный отдых, но всегда оставался настоящим асом журналистики. Невозможно сосчитать, сколько талантливых журналистов под руководством Я.А. Гуревича делали свои первые шаги, получали у него уроки профессионального мастерства. В одном из интервью на вопрос о деятельности со-

временного журналиста Яков Абрамович ответил так: *«Главным принципом работы журналиста всегда считал и считаю стремление говорить правду, в силу своих способностей защищать несправедливо обиженных и резко бичевать обидчиков, невзирая на чины и регалии. Моя практика в основном базировалась именно на этих принципах»*.

Как писатель Яков Гуревич известен по книгам «Юности тревожные колокола», «Ее звали Марией», «Для славы мертвых нет», «200 шагов по Красной площади», «Забвению не подлежит». Так, в публицистической книге «Для славы мертвых нет» писатель поднимает тему памяти: *«Чтобы молодые знали, делать жизнь с кого. Чтобы самые черствые, закостенелые в своей ограниченности сердца прониклись участием и состраданием. Чтобы все мы жили и помнили, жили и помнили...»*. В другой художественно-публицистической книге «200 шагов по Красной площади» автор пишет о Парадах Победы 1945 и 1985 гг., в которых выпала честь участвовать нашим землякам: полному кавалеру ордена Славы бендерчанину П.П. Бальботу, бывшему водителю танка А.Д. Скороходову и другим ветеранам, жившим на молдавской земле. Эта книга о целом поколении, чья юность пришлась на трагические предвоенные годы, а затем закалилась в схватке с фашизмом.

Одним из самых сильных произведений писателя является его автобиографическая повесть «Я и Ты». В ней – то, что дает возможность понять прошлое, оценить пережитое, взглянуть с высоты лет на свою жизнь.

Никогда я не ждал,

чтобы ветер утих,

Чтобы дождь перестал

барабанить по крыше.

Я всегда торопился увидеть,

услышать,

Даже жить торопился захлеб,

за двоих.

В 2011 г., уже будучи больным, писатель уехал на лечение в Израиль, а через несколько лет его не стало. Однако член Союза журналистов Молдавской ССР, писательской ассоциации «Днестр», бендерского литературного объединения «Горизонт» Яков Гуревич в стихах, публицистике и прозе успел сказать то, что считал в жизни важным, нам, живущим после него.

И мы помним...

В Приднестровье помнят и чтят память воинов, в годы Великой Отечественной войны освободивших край от фашизма. В экспозиции Бендерского музея боевой славы бережно хранятся фотографии героев, среди которых есть и фото полковника И.И. Алисимчика, участника Ясско-Кишиневской операции.

И.И. Алисимчик

Иосиф Иванович Алисимчик родился в 1914 г. в с. Погорелом Могилевской губернии в крестьянской семье. Учился в коммунистическом газетном техникуме Могилева, после окончания в 1934 г. работал журналистом в областной газете «Коммунар Могилевщины». В 1936-м поступил в Московскую школу им. ВЦИК, которую вскоре перепрофилировали в пехотное училище, а в 1941-м – в Военную академию им. М.В. Фрунзе.

Началась война. Иосиф Алисимчик принимал участие в боях на Калининском и Воронежском фронтах. В 1942 г. вступил в коммунистическую партию. В августе 1944 г. подполковник Алисимчик был назначен начальником штаба 93-й Миргородской Краснознаменной ордена Суворова II степени стрелковой дивизии. Он был одним из тех, кто разработал план про-

рыва обороны противника в районе села Хаджимус 20 августа 1944 г. и вместе с офицерами штаба дивизии корректировал действия частей и подразделений при штурме высоты 150.00 (Суворовская гора), а также действия по освобождению города Бендеры.

Из письма Иосифа Ивановича Алисимчика директору Бендерского краеведческого музея Евгению Александровичу Лобанову, написанного в 1981 г.: *«Перед началом наступления генерал А.Я. Крузе получил приказ о назначении его командиром корпуса. В разгар наступления он вынужден был уехать, а решением командира корпуса временное исполнение обязанностей командира дивизии было возложено на меня... К концу дня 22 августа 1944 года подразделения 129 стрелкового полка овладели высотой 150.0. Противник, лишившись своей основной опоры в обороне, начал отвод войск, в том числе из Бендер, прикрываясь сильными заслонами. В течение ночи на 23 августа был полностью очищен от врага город Бендеры...»*

Очень хорошо помню город ранним утром 23 августа 1944 года, когда я вместе со своим штабом проезжал через Бендеры. После трех суток ожесточенных боев установилась необычная настораживающая тишина. Улицы пустыны. То и дело попадаются разрушенные одноэтажные дома. Кое-где дымятся пожарища...»

Окончание войны застало его на территории Австрии. Затем со своей дивизией И.И. Алисимчик служил в Румынии. В 1946 г. 93-я дивизия была расформирована, и его назначили начальником отдела штаба Южной группы войск. Проходил службу в разных военных округах, с 1956 г. в Одесском. В 1961-м вышел в отставку. Работал старшим редактором в Главном управлении по охране государственных тайн в печати при Совете министров УССР.

Решением исполкома Бендерского городского Совета депутатов трудящихся от 22 августа 1969 г. *«в связи с празднованием 25-й годовщины освобождения города от немецко-румынских оккупантов полковнику в отставке Алисимчику И.И. присвоено звание «Почетный гражданин города Бендеры»*.

В послевоенные годы он не раз приез-

жал в наш край, чтобы встретиться с боевыми товарищами, пройти по местам бывших боев, поклониться памяти погибших и похороненных в братской могиле города Бендеры. Так, в 1969 г., к 25-летию освобождения Молдавии и Бендер от фашистских захватчиков, более 120 ветеранов 93-й стрелковой Миргородской дивизии приехали в город на празднование. Они создали Совет ветеранов, председателем которого избрали Иосифа Ивановича Алисимчика.

Как дань памяти звучат сегодня стихотворные строки, написанные в те годы майором запаса, бывшим редактором дивизионной газеты «За Родину» 93-й стрелковой дивизии Алексеем Владимировым:

*Спокоен сегодня
наш Днестр быллинный,
Качаясь легко в мураве берегов.
И мы вспоминаем,
как грозной лавиной
Здесь в битву шли воины
наших полков...*

Тысячи воинов в боях за Бендеры были удостоены высоких наград Родины. Из состава 93-й Миргородской Краснознаменной ордена Суворова II степени стрелковой дивизии 305 бойцов награждены орденами и медалями Советского Союза. Сама дивизия Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 сентября 1944 г. удостоена ордена Красного Знамени.

Иосиф Иванович Алисимчик ушел из жизни в 1999 г., совсем немного не дожив до нового столетия, в котором сегодня живем мы. И мы помним...

Парканский десант

С тех событий военного 1944 г. на берегах Днестра, о которых пойдет речь, минуло более восьми десятилетий. И 35 лет прошло с момента последней встречи на местах бывших сражений в Бендерах, Варнице, Парканах ветеранов 228-й Вознесенской стрелковой дивизии. Уже тогда их было не больше двадцати человек, а через несколько лет приезжать и вовсе стало некому.

В 1989 г. на встрече в последний раз присутствовал Иван Иванович Евтощук, к тому времени живший в Парканах. Убеленный сединами ветеран, без ноги, тяжело опираясь на палку, нашел силы почтить память погибших товарищей...

И.И. Евтощук

Весной 1944 г. командование 37-й армии разработало операцию: со стороны парканского берега высадить десант юго-восточнее Бендерской крепости и, взяв ее в клещи, затем овладеть Бендерами. Состав воинов для переброски на правый берег подбирали из смельчаков. Двадцатилетний командир взвода разведки Иван Евтощук оказался среди них.

Группе была поставлена конкретная задача: переправиться на правый берег в расположение противника, закрепиться, прорвать оборону и зайти в тыл. Начало операции назначили на 12 часов ночи, заранее приготовили плавсредства – резиновые надувные лодки и одну большую деревянную. С началом операции солдаты зажгли дымовые шашки, и плотная пелена окутала плывущие с левого берега на правый лодки и сидящих в них бойцов. За несколько минут они были уже на середине реки.

И тут из-за сильного порыва ветра дымовая завеса отошла в сторону, и во вспышках фашистских осветительных ракет лодки на воде стали видны, как на ладони. Бойцы начали стрелять по тем

местам, откуда вверх взлетали вражеские осветительные ракеты, но фашисты, опомнившись, открыли шквальный огонь. С парканского берега, из-за дамбы, наши бойцы, как могли, помогали огнем, подерживала и артиллерия.

В лодках бойцы до последнего вздоха вели огонь. В тело Ивана попали восемь пуль, изрешетив всю правую сторону. От бедра до голени пулеметной очередью была прошита правая нога. В лодках в живых оставались несколько человек, все раненые. Рядовому Илье Федоренко и еще одному солдату удалось подогнать пробитую лодку к левому берегу, направив ее вниз по течению, и причалить ниже места, где после войны был порт, что спасло им жизнь. К тому времени Ивана, потерявшего сознание и не подававшего признаков жизни, они посчитали погибшим и ушли к своим, в направлении Паркан.

Очнувшись через некоторое время у берега в лодке, Иван понял, что помощи ждать неоткуда, и нужно пробовать выбираться самому, пока еще остались силы. Позже он вспоминал: тело было словно налито свинцом, но солдат упорно, сантиметр за сантиметром, полз к дамбе, за которой можно было укрыться от пуль и до которой было всего каких-то метров двадцать-тридцать. Но каких метров для человека, истекавшего кровью! Из последних сил он сумел перевалиться через спасительную дамбу.

Однако теперь нависла другая смертельная опасность – умереть от потери крови в безлюдном месте. Какими же долгими и мучительными были те несколько часов, пока вдалеке не появилась двигавшаяся вдоль дамбы подвода, груженная снарядами, а с ней и надежда на спасение! Артиллерийское отделение 92-й гвардейской дивизии во главе со старшиной Муравицким буквально наткнулось на раненого. Старшина приказал сгрузить ящики с подводы и немедленно отвезти его в медсанбат, который находился при парканской больнице.

Только три десятилетия спустя, случайно, в Бендерах, на праздновании дня освобождения города от немецко-фашистских захватчиков ветерану Великой Отечественной И.И. Евтощуку посчастливилось встретиться со своим спасителем – ветераном Муравицким!

Такая вот военная история. Ее расска-

зал заведующий музеем боевой славы города Бендеры Владимир Перстнёв, который лично знал Ивана Ивановича Евтощука, бывал у него в гостях в селе Парканы. А в экспозиции музея и сегодня можно увидеть фотографии Ивана Евтощука, его комсомольский билет...

Уже давно ушел из жизни бывший разведчик, которому судьба (или, точнее, война) уготовила совсем молодым остаться без ноги. Но не сломленным: в 1959 г. он окончил Одесский государственный университет по специальности «Украинский язык и литература», работал учителем, а затем и директором школы. Позже потянуло к днестровским берегам – переехал в Бендеры, потом в Парканы.

Он не прогнулся перед трудностями и прожил жизнь, достойную воина и гражданина.

Находилась на линии

О боевом пути ветерана Великой Отечественной войны Марии Петровны Иосипчук (в девичестве Лозицкой) мне рассказала ее дочь, Светлана Александровна Мазерина (Иосипчук). И поделилась фотографией, фронтовыми и послевоенными, которые бережно хранит в семейном альбоме.

М.П. Лозицкая. Одесса, 1944 г.

Мария родилась 15 ноября 1922 г. в станице Кущёвской Краснодарского края в казачьей семье. После окончания семилетки поступила в Ростовский кооперативный техникум. Учеба пришлась на военное время.

В июне 1943 г., после освобождения Ростова и Ростовской области от фашистских захватчиков, в Тарасовском районе, где работала Маша Лозицкая, был сформирован 1651-й армейский зенитно-артиллерийский полк. В него и была направлена Мария после окончания краткосрочных курсов радисток-телефонисток. В его составе в качестве полевой связистки она дошла до Вены.

Свою первую награду (медаль «За отвагу») девушка получила в июле 1944 г. Из приказа о награждении: *«Телефонист 4 батареи рядовой Лозицкая Мария Петровна 23.07.44 в период наступления противника под сильным артиллерийским обстрелом весь день находилась на линии, исправляла обрывы кабельной линии от обстрела противника, чем обеспечила связь батареи с КП полка. Будучи при этом ранена, не оставила своего поста...»*.

В составе 46-й армии 3-го Украинского фронта Мария принимала участие в освобождении Украины (Краснодон, Кривой Рог, Пятихатка). Потом армейский полк в составе конно-механизированной группы под командованием генерала Плиева освобождал населенные пункты Новый Буг, Раздельную, Беляевку, Маяки. Принимал участие в освобождении левобережной Молдавии (Слободзея, Глиное, Коротное).

Форсировав Днестр, полк продолжил наступление с Кицканского плацдарма. Боец Мария Лозицкая под бесконечными обстрелами должна была обеспечивать бесперебойную телефонную связь. И обеспечивала. Это было ее личным вкладом в освобождение нашего края от фашистских захватчиков в ходе Ясско-Кишиневской операции.

После правобережной Молдавии – Румыния, Болгария... И медали – «За взятие Будапешта», «За взятие Вены». Вот они, огненные версты войны, в названиях ее наград. Потом к ним добавились и другие, в том числе юбилейные, которым нет счета.

Дважды Мария была ранена, но легко, так что можно считать, что девушке повезло. До победы оставалось совсем немного,

когда она в только что освобожденной от фашистов Одессе вышла замуж за однополчанина, командира зенитной батареи Александра Николаевича Иосипчука. День Победы встретили вместе в столице Австрии Вене, где его батарея в ночь с 8 на 9 мая приняла бой с прорвавшейся фашистской группировкой.

А.Н. Иосипчук. Одесса, 1944 г.

До войны сельский учитель, муж Марии Петровны, Александр Николаевич Иосипчук на фронте был трижды ранен. За свой нелегкий героический боевой путь награжден орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Кавказа», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией».

Его жизнь после окончания войны, жизнь военного, также нельзя назвать легкой и спокойной. Как и офицерской жены, Марии Петровны: жизнь гарнизонную, с частыми переездами и съемными квартирами, чаще с комнаткой в ДОСе – доме офицерского состава. Когда на каждом новом месте приходилось начинать обживать заново, а потом, при следующем переезде, раздавать нажитое (а куда же тащить в неизвестность!) друзьям и соседям.

В 1956 г. семья осела в Бендерах. Свет-

лана Александровна рассказала, что три десятка лет ее мама проработала в городском отделении агентства «Союзпечать», ветеран труда. Много лет Мария Петровна была членом бендерского клуба «Боевые подруги», участвовала в его работе по патриотическому воспитанию молодежи. Вырастили с мужем дочерей. Младшая, Галина, живет в Санкт-Петербурге. Светлана, старшая, в свое время работала пионервожатой, экскурсоводом, радиожурналистом.

Сегодня Светлана Александровна Мазерина (Иосипчук) – писатель, член бендерского литобъединения «Горизонт», Союза писателей Приднестровья, чьи стихи и прозу изучают старшеклассники в курсе литературы родного края. Много лет она ухаживала за мамой, Марией Петровной, которой не стало в возрасте 101 года. Но которая восемьдесят с лишним лет назад «находилась на линии», освобождая наш край от фашизма...

М.И. ГОНЧАРОВА,
председатель Бендерского отделения Союза писателей Приднестровья,
член Союза журналистов Приднестровья,
отличный работник культуры ПМР;
В.И. ПЕРСТНЁВ,
краевед, г. Бендеры

СВИНЦОМ СТРЕЛЯЮЩИЕ СТРОКИ...

Целых восемь десятилетий минуло со Дня Великой Победы. Среди живущих на нашей земле уже практически не осталось тех, кто встал в суровые военные годы на защиту Родины. Осталась только память да могильные плиты с именами героев.

Не так давно члены Бендерского отделения Союза писателей Приднестровья задались целью установить неухоженные в силу разных причин захоронения ветеранов Великой Отечественной войны на Центральном кладбище Бендер. В результате кропотливой работы таких могил удалось выявить около трехсот. На надгробных памятниках с трудом читались стертые временем надписи, на некоторых едва просматривались или совсем не сохранились фотографии.

Всего на десяти гектарах кладбищенской земли старого некрополя ветеранских могил выявлено несколько тысяч. Имеются среди них и места упокоения писателей-фронтовиков – членов литературного объединения «Горизонт» города Бендеры. Конечно же, невозможно было, не отдав дань памяти, просто пройти мимо памятников писателей Петра Ананко, Василия Маслова, Петра Шпакова.

Писатель-фронтовик **Петр Иванович Ананко** родился 25 ноября 1920 г. в с. Марьяновка Пятихатского района Днепропетровской области. Он был ярким представителем писателей, в творчестве которых немалое место занимает фронтовая проза. Тема войны ему была особенно близка, так как и сам он прошел нелегкими фронтовыми дорогами, что называется, от звонка до звонка: воевал с июня 1941-го по май 1945 г. А призван был на службу Петр Ананко Криворожским РВК Днепропетровской области еще в 1939 г. Был политруком батальона, помощником командира взвода, пропагандистом полка. Награжден двумя орденами Красной Звезды, девятью медалями, среди которых «За оборону Москвы» и две

П.И. Ананко

«За боевые заслуги». Вышел в отставку в звании подполковника.

Вот что вспоминает Валерий Валавин, сотрудник городских газет «Победа» и позднее «Новое время»: *«Чем запомнился мне Петр Иванович Ананко? Внешне очень живой, доступный, как говорят, – простецкий мужик. Говорил громко, во всяком случае уверенно. Сказывалось, видимо, командирское фронтовое прошлое. Была в нем особая офицерская стать – подтянутый, моложавый, ходил всегда быстрым шагом. Видимо, поэтому, будучи среднего роста, казался выше»*. Внешность в каком-то смысле наложила отпечаток на творчество. Его рассказы, пьесы наполнены диалогами – живой разговорной речью, которые как бы вовлекают читателя в свою орбиту, делают участником происходящих событий.

После войны Петр Ананко работал в Бендерах инспектором отдела кадров в СУ-23, художественным руководителем ДК им. П. Ткаченко, ответственным секретарем городской организации общества книголюбов. Одно время был корреспондентом отдела партийной жизни газеты

«Победа». На ее страницах нередко публиковались его острые злободневные корреспонденции, содержательные очерки на военно-патриотические и литературные темы. Среди них особо можно выделить очерк-хронику «Сын Василия и Анастасии» – о подвиге В. Пахомова, участника Ясско-Кишиневской операции. Вообще Петр Ананко отличался широким творческим диапазоном. Виктор Худяков в книге «В цветущих акациях город» вспоминал: *«Известен был в Бендерах Петр Иванович Ананко... Воевал на фронтах Великой Отечественной. Знал сотни историй и щедро делился с окружающими».*

Петр Ананко автор пьесы «Звезды над землей» – о борьбе советских людей за восстановление разрушенного войной колхозного села (1946). Другая его пьеса, «Котовский» (1949), была поставлена на сцене Молдавского музыкально-драматического театра. Еще одна пьеса, «Тамбовский рейд», – о борьбе Григория Котовского в 1919 г. против кулаков-антоновцев на Тамбовщине, – была опубликована в 1952 г. в журнале «Октябрь», а в 1958 г. поставлена на сцене Бельцкого национального театра им. Василе Александри. После этой пьесы были и другие, среди которых стоит выделить героическую драму «Тяжелые годы» (1963). Сведения о Петре Ивановиче Ананко вошли в Театральную энциклопедию (в 5 т. М., 1961. Т. 1). В 1974 г. в Кишиневе на молдавском языке вышел сборник документальных очерков писателя под названием «Дестине» («Судьбы»). Позднее он как автор-составитель выпустил фотоальбом «Бендер. Бендеры. Benderu» (на трех языках: молдавском, русском, английском).

Петр Ананко был членом Союза журналистов СССР, литературного объединения «Горизонт» г. Бендеры. Трудился до последних дней своей жизни: умер 16 декабря 1990 г., а через день в городской газете «Победа» вышла статья его памяти...

Другой писатель-фронтовик, **Василий Федотович Маслов**, родился 10 января 1924 г. в с. Глазуновка Челябинской области. Окончил техническое, а затем и художественное училище. На фронт был призван городским военкоматом Челябинской области в октябре 1942 г. Участник Великой Отечественной в пе-

В.Ф. Маслов

риод с ноября 1943-го по май 1945 г. В звании рядового освобождал Украину, Молдавию, Румынию, Венгрию, Австрию, Чехословакию. Войну закончил в Берлине, награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За взятие Будапешта», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После войны служил в рядах Советской армии вплоть до 1949 г.

Свою трудовую деятельность Василий Федотович Маслов посвятил творческой профессии художника-оформителя и 35 лет проработал на Уральском автозаводе, а затем, после отъезда на Украину, в Доме политпросвета Хмельницкого обкома компартии. Позже переехал в Бендеры.

Свои первые стихи Василий Маслов написал еще в 1942 г., в окопах. Печатался в армейских газетах. Его первые публикации мирного времени относятся к 1948 г.

О чем бы ни писал Василий Маслов – о своем детстве, о военном времени, о любви, о природе, – он всегда искренен и доходчив. Однако это только на первый взгляд кажется, что всё на поверхности. На самом деле у поэта каждое слово как откровение, как исповедь души. То же и в облике писателя: при его отнюдь не богатырской внешности и удивительной скромности поражала недюжинная сила

духа, мощь звучащей поэтической строки.

В 2010 г. были выпущены два сборника В.Ф. Маслова: «Мои дороги» и «Мои дороги через войну», а в 2011-м – «Отпечатки прошлого». Это был подарок поэта-фронтовика своим читателям к 65-летию Победы. Ведь кому же еще, как не ему, участнику Великой Отечественной войны, хорошо были известны боль, горечь и радость побед и поражений!

*Сквозь гром сражений по Европе
Солдаты русские идут.
Стихи, рожденные в окопе,
С бойцами в строй встают.
Они усталости не знают,
Мои стихи-фронтовики,
Идут, дорогу пробивают
Свинцом стреляющей строки...*

Произведения Василия Маслова вошли в школьный курс литературы родного края. В хрестоматию включены стихотворения «Белые березы», «Республика моя», «Яблонь белый цвет».

Василий Федотович Маслов был членом Союза писателей Приднестровья, литературного объединения «Горизонт» г. Бендеры. Он умер 12 ноября 2013 г. Однако на кадрах кинохроники и сегодня можно увидеть фронтового поэта Василия Маслова, читающего свои правдивые военные стихотворения у ствола пушки при входе на площадь Героев города Бендеры.

Еще один писатель-фронтовик, **Петр Александрович Шпаков**, был частым гостем в Бендерской городской библиотеке, краеведческом музее, в школах города: он часто встречался с молодежью, с горожанами, рассказывая о фронтовых годах, о своем военном творчестве.

Петр Шпаков родился 12 июля 1916 г. в Смоленске. В 1930-х гг. окончил коммунально-строительный техникум и двухгодичное военное артиллерийское училище. Участник Великой Отечественной войны с первых месяцев, был ранен.

После войны работал преподавателем в военных учебных заведениях, на других должностях в войсках и штабах соединений и округов. Окончил военную академию. Прослужил 30 лет в рядах Советской армии. В звании полковника уволился в запас в 1970 г., награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды и многими медалями, среди которых есть и «За боевые заслуги».

П.А. Шпаков

П.А. Шпаков много лет занимался общественной работой по военно-патриотическому, трудовому и нравственному воспитанию молодежи. Являлся членом Комитета содействия военкомату и членом городской ветеранской организации, а в последние годы – председателем Совета ее старейшин. Привлекала в нем всегда необыкновенная живость натуры, приветливость, даже какая-то детская непосредственность, а его кипучая энергия категорически не терпела покоя, безделья. Своим творчеством он готов был делиться со всеми, и на его доброе расположение мог рассчитывать каждый. Петр Александрович не делил жанры на высокие и низкие, писал обо всем, что, по его мнению, было нужно и интересно знать людям.

Вот только один пример в подтверждение этих строк. Слева от центральной аллеи городского кладбища имеется по-

лузабытая, заброшенная могила героя гражданской и Великой Отечественной войн Николая Иосафатовича Горновского. Возможно, со временем его имя надолго стерлось бы из истории города, но вернула его из небытия книга очерков Петра Шпакова «По приказу и без приказа», выпущенная издательством «Картя молдовеняскэ» в 1986 г. С Горновским писатель был лично знаком, как и со многими другими героями своих произведений – подпольщиками, участниками Бендерского вооруженного восстания Д.А. Иванченко, В.Г. Валишкевичем, участником Ясско-Кишиневской операции почетным гражданином г. Бендеры М.В. Санниковым, участницей Сталинградской битвы Т.С. Скомаровской и другими.

К слову, это издание посвящено Герою Советского Союза, летчику-штурману дальней бомбардировочной авиации полковнику Акиму Павловичу Карпенко, жителю города Бендеры, чье имя почти на тридцать лет было предано забвению. В этом несомненная уникальность издания – оно возвратило из небытия имена героев. И трудно себе представить, если бы не дошли до наших дней исторические портреты, обозначенные писателем в книге, отличающиеся несомненной художественной ценностью!

Галерею исторических образов Петр Шпаков продолжает и в следующих своих поэтических и прозаических произведениях. Он всегда помнил о той войне и

именно поэтому посвятил ей множество стихов, рассказов, статей.

Очерки, рассказы, стихи о людях и о городе – в сборнике «Твои люди, Бендеры», изданном в 1994 г. На его страницах – судьбы людей, оставивших яркий след в истории Бендер. Это П.П. Больбот, Н.Ф. Корытник, А.М. Горбачёва, С.С. Ткаченко, В.А. Добрынин и др. Очерк, также вошедший в книгу, – «На крохотном пятачке земли», – рассказывает о Ясско-Кишиневской операции.

Петр Александрович Шпаков был членом Союза писателей Приднестровья, литературного объединения «Горизонт» г. Бендеры. В учебник-хрестоматию по литературе родного края вошли его стихотворения «Чем дальше мы уходим от войны», «Медсестры», «Опушка рощи вся черна от дыма...».

П.А. Шпаков ушел из жизни 8 июня 2001 г., успев дописать книгу, в которой тема Великой Отечественной войны и проблемы дня сегодняшнего даны в неразрывной связи. Сборник называется «По зову сердца и долга» (2001) и посвящен 60-летию 170-го военного госпиталя, людям в белых халатах, отдававшим все свои силы благородному делу спасения жизней раненых бойцов на фронтах Великой Отечественной.

Три человека, три писателя, три судьбы, которые объединила война и наполнила их творчество «свинцом стреляющей строки...».

Е.А. ГОРОДЕЦКАЯ,
зам. главы Официального представительства ПМР в РФ,
К.ю.н., доцент

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОФИЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

За прошедшие годы Официальное представительство в Москве для приднестровцев превратилось в «родной остров», куда обращаются и с радостью, и с горем, обращаются в отчаянии, когда нигде больше не могут найти помощи.

Правильность принятия решения о создании Официального представительства подтвердило время: ежегодно наблюдается рост количества обращений граждан для решения своих проблем. Только в 2024 г. было зафиксировано около 3500 обращений граждан. В начале 2025 г. особенно возросло их число в связи с экономической и энергетической блокадой: сотни звонков поступили от взволнованных людей, которые остро переживают за судьбу страны, своих родных и близких.

В условиях продолжающегося усиления давления и применения против Приднестровья расширяющегося набора блокадно-ограничительных мер в экономике и торговле с элементами гибридной и информационно-войны и в условиях отказа от политического диалога неоценима поддержка Российской Федерации. Государственные и общественные институты России находятся в постоянном контакте с Официальным представительством ПМР в РФ, оперативно реагируя на возникающие проблемы. Широкомасштабная поддержка страны-гаранта является важнейшим условием стабилизации ситуации в Приднестровье.

Сотрудники Официального представительства стараются не оставить без внимания ни одного обращения: консультируют, предоставляют необходимые документы, помогают составить заявления и жалобы, да и просто выслушают и успокоят. Так, в 2024 г. в Представительстве было обеспечено сопровождение 1500 обращений граждан до полного разрешения их проблем: проведены консультации, подготовлены проекты юридических документов, обращений, заявлений.

Официальное представительство Приднестровья в России никогда не оставалось в стороне от проблем приднестровцев и возникающих у них вопросов, ежедневно, даже в период локдауна и пандемии, осуществляя консультативную, правовую и гуманитарную помощь нашим гражданам. Осуществляется постоянный мониторинг и анализ актуального правового положения приднестровских соотечественников в России, оказание им правовой и консультативной помощи по самым различным вопросам.

Созданию Официального представительства в январе 2019 г. предшествовала проводившаяся по инициативе Президента ПМР В.Н. Красносельского подготовка политико-правового заключения об основах независимости Приднестровья, авторами которого выступили виднейшие российские эксперты, политологи, представители юридического и научного сообщества. Политико-правовое заключение об основах независимости Приднестровья придало приднестровскому государству уверенности в соответствии принятого на референдуме решения приднестровского многонационального народа о создании независимого государства – Приднестровской Молдавской Республики – международному праву, общепризнанному порядку реализации демократических прав и свобод, принципам и порядку образования суверенных государств. Это решение, как отметил глава Официального представительства ПМР в РФ Л.А. Манаков, соответствует духу провозглашенного в Уставе ООН права народов на самоопределение и принципу равенства прав. За более чем шесть лет работы Представительства проведены сотни мероприятий: круглые столы и экспертные встречи, посвященные актуальным для приднестровцев проблемам, в работе которых приняли участие общественные и религиозные деятели, политики, депутаты Государственной Думы, сена-

торы, ученые, писатели, деятели искусств.

В целях продвижения идей защиты прав человека и гражданина, патриотизма, укрепления связей с соотечественниками руководство, сотрудники Представительства принимали активное участие в работе различных правозащитных, общественных, в том числе международных организаций: Фонда «Русский мир», Международного движения русофилов, Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, Общественной палаты стран – участниц ЕАЭС. Проводится регулярное информирование о ситуации в ПМР и осуществляются рабочие контакты с Советом Федерации РФ, Государственной Думой РФ, Общественной палатой РФ, Союзом казаков РФ, ОО «Талалихинцы», Институтом стран СНГ, Гильдией российских адвокатов, ОО «Ветераны боевых действий», ОО «Российская ассоциация героев», МОО «Здоровая страна». На постоянной основе посредством контактов с руководством вузов и подразделений вузов г. Москвы решаются поступающие вопросы в сфере науки и образования.

Неоднократно Официальное представительство в интересах граждан Приднестровья обращалось с запросами в органы государственной власти Российской Федерации, к депутатам Государственной Думы и в профильные министерства, оказывало содействие в реализации приднестровцами своих прав и получении необходимой информации. Постоянную правовую и экспертную поддержку оказывает член Совета по правам человека при Президенте РФ, председатель Ассоциации «Независимый общественный мониторинг» А.С. Брод, который регулярно выступает в поддержку Приднестровья на экспертных площадках и в средствах массовой информации.

С 2019 г. глава Официального представительства Приднестровской Молдавской Республики в Российской Федерации Л.А. Манаков уже двадцать раз в онлайн-режиме выступал на сессиях Совета по правам человека ООН с описанием текущей внешне- и внутривнутриполитической ситуации в Приднестровье, ограничений прав и свобод приднестровцев и оказываемого давления на республику со стороны Молдовы. Внесены предложения о закреплении за Приднестровьем специального статуса наблюдателей при ООН и создании в республике ресурсного

центра ООН. На постоянной основе подаются письменные заявления в Совет по правам человека ООН более развернутого характера по сравнению с устными заявлениями, которые публикуют в официальных документах ООН. Эти материалы с изложением истинного положения дел в Приднестровье представляют Генеральному секретарю ООН и рассылают всем организациям, работающим в Совете по правам человека.

В Представительстве осознают всю важность возникающих в связи с усилением ограничительных мер проблем для жизни приднестровцев, поэтому не просто оказывают им консультативную и практическую помощь, но и поднимают эти вопросы для широкого обсуждения в российском обществе, в представительных органах, в профессиональной юридической среде, в СМИ. Так, в 2024 г. было проведено 23 соответствующих мероприятия (круглые столы, встречи с представителями законодательной, исполнительной власти, политических, общественных и религиозных организаций). Подготовлены и внесены конкретные предложения; приняты и направлены соответствующие резолюции. В частности, только в 2024 г. руководство ОП ПМР в РФ докладывало о ситуации в Приднестровье в рамках XXXIII Международных Рождественских образовательных чтений на площадке Государственной Думы РФ, II Евразийского конгресса народной дипломатии «Народная дипломатия как инструмент прямого диалога с мировым сообществом и основа для построения нового мира», VI Российского профессорского форума, XVI Ассамблеи Русского мира, V круглого стола «Народная дипломатия: государство и казачество» и других.

В последние годы участились обращения граждан в Официальное представительство в связи с утратой ими документов, удостоверяющих личность. Одна из причин роста числа подобных обращений – ужесточение российского миграционного законодательства. Другая – те, кто в 90-х гг. прошлого века покинул Приднестровье и прибыл в Россию, имея только паспорт СССР, сейчас достигли или достигают пенсионного возраста, а из-за отсутствия документов и неурегулированности своего статуса сталкиваются с многочисленными проблемами.

Одной из значимых и часто возникающих у граждан проблем является необходимость установления личности в рамках административной процедуры МВД РФ, дальнейшей легализации лица. В этой связи в Представительстве разработана и действует соответствующая программа, включающая в себя консультации, помощь в оформлении документов, правовое сопровождение. Необходимо отметить, что правовому образованию и просвещению граждан посвящена значительная часть деятельности Представительства. На официальном сайте ОП ПМР в РФ регулярно публикуется актуальная информация о деятельности Представительства, а также ответы на наиболее часто возникающие у граждан вопросы в специально созданном на сайте разделе «Вопрос–ответ». Это и информационные материалы об изменениях в российском законодательстве, в том числе по вопросам въезда и выезда из Российской Федерации, режима пребывания в стране. Эти вопросы очень актуальны, а публикации позволяют предотвратить сложности для выезжающих приднестровцев. С 2023 г. с целью информирования приднестровцев и соотечественников по актуальным вопросам постоянно ведется страница в ВКонтакте и телеграмм-канал «Мы из Приднестровья». Кроме того, информирование осуществляется через официальный телеграмм-канал Представительства.

С участием ОП ПМР в РФ интенсифицируется взаимодействие Приднестровья и России в области просвещения и высшего образования: на площадках Государственной Думы РФ, Россотрудничества, органов исполнительной власти, профильных федеральных агентств проходят рабочие встречи совместно с представителями Администрации Президента ПМР, Министерства просвещения ПМР, депутатами, руководством Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко. При содействии ОП ПМР в РФ российские ученые и эксперты принимают участие в дистанционном формате в конференциях и круглых столах в Приднестровье, оказывают консультационную и методологическую помощь, проводят вебинары для педагогов школ.

При активном содействии ОП ПМР в РФ ПГУ им. Т.Г. Шевченко в 2024 г. заключил договоры с виднейшими россий-

скими вузами, благодаря чему расширены возможности обучения приднестровцев на всех уровнях высшего образования. В просветительских целях в вузах Москвы распространяются художественные и научно-популярные издания, посвященные истории, культуре и современности Приднестровья.

При содействии Официального представительства ПМР в РФ в 2024 г. приднестровские студенты, активная молодежь приняли участие в VI Международном молодежном форуме Антиконтрафакт-М «Молодежь за цивилизованный бизнес», международных курсах Центральной избирательной комиссии России, Летнем университете Уральского федерального университета, круглых столах и конференциях. Организовано участие ПМР в образовательном проекте РФ «Киноуроки в школах», а снятый Первым Приднестровским телеканалом фильм «Золотая карета» рекомендован к показу на уроках в школах стран БРИКС и размещен на официальном портале проекта «Киноуроки в школах».

В 2025 г. при непосредственном содействии Представительства готовится участие приднестровских школьников в ряде мероприятий международного формата в Российской Федерации.

Ежегодно Представительство оказывает содействие в участии приднестровских школьников в Международном фестивале школьного спорта среди стран – участниц Содружества Независимых Государств, Всемирных играх юных соотечественников, культурных форумах, в том числе обеспечивая их презентационными материалами. В перерывах между соревнованиями школьники с радостью посещают Официальное представительство и делятся впечатлениями. ОП ПМР в РФ сопровождало делегацию приднестровской молодежи, которая принимала участие во Всемирном фестивале молодежи в России, организовав встречу приднестровской делегации с официальным представителем МИДа России М.В. Захаровой.

Активно взаимодействуя с Министерством просвещения ПМР и ПГУ им. Т.Г. Шевченко, в 2024 г. Официальное представительство организовало участие приднестровских ученых с докладами о Приднестровье в VIII Всероссийском съезде работников дошкольного образования, XXIV Чаяновских чтениях Российского госу-

дарственного гуманитарного университета, Кутафинских чтений МГУ и Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, Дипломатической академии РФ, круглых столов Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Большое внимание в работе Представительства уделяется мемориальным мероприятиям и сохранению исторической памяти. Совместно с Первым Приднестровским телеканалом с 2024 г. ежегодно реализуется проект «Важна судьба каждого», посвященный 80-летию освобождения Приднестровья от фашистов и Дню Великой Победы. В рамках проекта находящиеся в России приднестровцы, студенты снимают видеоролики с рассказом о своих родственниках – участниках Великой Отечественной войны, которые затем транслируются в эфире Первого Приднестровского. В 2025 г. ряд российских вузов включил такую акцию в план мероприятий к 80-летию Великой Победы.

В 2024 г. Официальное представительство совместно с Международным социально-образовательным проектом «Великая Победа объединяет народы» выступило организатором Международной научно-практической конференции детей и молодежи «Мы Памяти верны». Всего в ней приняли участие 96 человек, среди которых было 11 школьников из Приднестровья. В 2024 г. руководство Официального представительства приняло участие в Первом международном военно-историческом слете по увековечиванию памяти летчиков, совершивших воздушный таран в годы Великой Отечественной войны. В ходе мероприятия правнуку приднестровца Семена Хархалупа Тимофею Хархалупу была передана общественная награда «За воинскую доблесть», а также транслировался снятый ТСВ фильм о Семене Хархалупе.

В рамках проекта «Победа» Официальным представительством совместно с МОО «Здоровая страна» в 2025 г. будет организован обмен капсулами, наполненными священной землей с мемориалов блокадного Ленинграда и землей Приднестровья, многие годы находящегося в экономической блокаде. Данная акция является одним из инструментов народной дипломатии, связывающим героические народы.

Только в 2024 г. руководство ОП ПМР в РФ более десяти раз выступало на различных международных научных форумах с докладами о ситуации в Приднестровской Молдавской Республике и политико-правовых основаниях ее независимости. В условиях ужесточения экономической, гуманитарной и информационной блокады, развязанной руководством Республики Молдова против Приднестровья и имеющей все признаки экономического удушья и гибридной войны, Официальное представительство Приднестровской Молдавской Республики в Российской Федерации неоднократно на государственных, экспертных и научных площадках докладывало о негативном воздействии противоречащих международному праву ограничений в банковской сфере, незаконном взимании таможенных пошлин с приднестровских товаров, блокировании экспорта промышленных предприятий и импорта жизненно важных товаров в Приднестровье, включая лекарственные препараты и медоборудование. Указанные меры противоречат договоренностям переговорного процесса, заключенным при участии Российской Федерации, международным нормам и обязательствам Молдовы и несут прямую угрозу дестабилизации и социально-гуманитарного кризиса в регионе.

Осуществляются постоянные контакты с заместителем председателя Комитета Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками А.В. Туровым, посольствами Абхазии и Южной Осетии, верховным атаманом Союза казаков России П.Ф. Задорожным, председателем Международного совета российских соотечественников, президентом Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, президентом Гильдии российских адвокатов, ректором Российской академии адвокатуры и нотариата Г.Б. Мирзоевым, первым вице-президентом Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, исполнительным секретарем Международного совета российских соотечественников М.Ю. Неборским, председателем Российского координационного совета мигрантских организаций и сообществ, членом Совета по межнациональным отношениям при Президенте России В.К. Хомерики, генеральным секретарем Общественной палаты стран

ЕАЭС Г.В. Арутюнян, председателем Совета директоров группы компаний Каргасок, секретарем Клуба руководителей муниципальной сферы М.Ю. Ошлаковым, председателем общероссийской общественной организации содействия в представлении и защите прав и интересов ветеранов боевых действий «Ветераны боевых действий России» Н.А. Брагиным, исполнительным секретарем Международного союза общественных объединений «Общественный комитет ветеранов войн» А. Бусыгиным, руководителем Межрегиональной общественной организации ветеранов боевых действий и военной служб «Снова в строю» В.М. Тимушем.

Подготовлены и изданы информационно-просветительские издания и буклеты о Приднестровье, буклет к 81-й годовщине освобождения Приднестровья от немецко-фашистских захватчиков, а также альманахи «На службе Приднестровью» и «На службе Приднестровью 2021–2024». Только в 2024 г. материалы публиковались в информационном издании ветеранов боевых действий России «Планета содружества», информационном портале о выборах «Выбор народа», журнале «Международная жизнь», газете «Красная звезда», информационно-аналитическом мониторинге «Молдово-приднестровский регион», вестниках РГГУ, РАНХиГС и многих других.

При поддержке главы Официального представительства Приднестровской Мол-

давской Республики в Российской Федерации Межрегиональной общественной организацией «Здоровая страна» исторический путь и события в Приднестровье активно освещаются среди учреждений социальной и образовательной направленности Санкт-Петербурга, Ленинградской, Мурманской областей, в указанных субъектах России организован показ уроков истории Президента ПМР В.Н. Красносельского.

9 апреля 2025 г. в Российском университете дружбы народов им. Патриса Лумумбы Официальным представительством Приднестровской Молдавской Республики в Российской Федерации проводился круглый стол, посвященный 80-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне и освобождению Приднестровья от немецко-фашистских захватчиков.

В работе круглого стола приняли участие около 60 студентов из различных вузов Москвы. Участникам была представлена выставка приднестровских изданий. Студенты московских вузов из Приднестровья выступили с докладами об освобождении Приднестровья от немецко-фашистских захватчиков, о Героях Советского Союза, о своих прадедах – участниках Великой Отечественной войны. Приднестровские студенты были единодушны в своих выступлениях, очень проникновенно и трепетно говоря о величии советского народа, победившего фашизм, и безмерной гордости за подвиг предков, сохранить память о котором – наш общий долг.

Н.В. ДЫМЧЕНКО,
председатель Геральдического совета при Президенте ПМР,
кандидат культурологии, доцент

80 ЛЕТ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В ФАЛЕРИСТИКЕ, ФИЛАТЕЛИИ, НУМИЗМАТИКЕ И БОНИСТИКЕ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

В исторической науке существует ряд вспомогательных дисциплин, которые позволяют более досконально изучить историю по тем или иным признакам или элементам. Среди таких дисциплин особое место занимают фалеристика, филателия, нумизматика и бонистика. Фалеристика изучает ордена, медали, нагрудные знаки; филателия изучает и коллекционирует марки и конверты, знаки почтовой оплаты; нумизматика и бонистика – деньги, соответственно металлические (монеты) и бумажные, однако в современном мире деньги производятся и из других материалов.

Особое место в советской, а затем и в российской фалеристике, филателии, нумизматике и бонистике занимает Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков и их союзников.

В годы войны в СССР были учреждены многие боевые ордена и медали. Среди них: орден Кутузова трех степеней, орден Суворова трех степеней, орден Богдана Хмельницкого трех степеней, орден Нахимова двух степеней, орден Ушакова двух степеней, орден Александра Невского, орден Отечественной войны двух степеней, орден Славы трех степеней, медали «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За оборону Ленинграда», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя», «За оборону Кавказа», «За оборону советского Заполярья», а также медали за освобождение городов Варшава, Белград, Прага и взятие Будапешта, Вены, Кенигсберга, Берлина. После завершения войны, в память о героических боях были учреждены и юбилейные награды [3].

Самой распространенной стала медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Она была учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1945 г. Авторы медали – художники Е.М. Романов и И.К. Андрианов. По состоянию на 1 ян-

варя 1995 г. ею было награждено приблизительно 14 933 000 человек.

Лица, награжденные медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», впоследствии имели право на награждение в СССР юбилейными медалями: «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»; «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»; «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»; в постсоветское время: «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»; «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»; «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»; «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»; «75 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»; «80 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [3].

Юбилейные медали в честь 20-, 30-, 40-летия Победы в Великой Отечественной войне вручались в период СССР. В постсоветское время медали, посвященные 50-, 60-, 65-, 70-летию Победы, вручались согласно указу Президента Российской Федерации. Постсоветские юбилейные награды, посвященные победе в Великой Отечественной войне, чеканились как государственные награды (РФ, Белоруссии), так и общественными организациями.

Подобные медали были учреждены и Президентом Приднестровской Молдавской Республики [1]. Отдавая дань уважения подвигу советского народа в Великой Отечественной войне и для награждения ветеранов войны и лиц к ним приравненных, живущих в Приднестровье, были учреждены юбилейные медали: «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «70 лет Победы в Великой Отечественной

войне 1941–1945 гг.», «75 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «80 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [2].

Юбилейная медаль «80 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», учрежденная в 2024 г., изготовлена из латуни толщиной 3,0 мм и имеет форму круга диаметром 33 мм. На лицевой стороне медали (аверсе) рельефное изображение памятника советскому солдату-освободителю в Берлине. Справа от изображения памятника сверху вниз изображена надпись в две строки «80 ЛЕТ», покрытая эмалью красного цвета. Кегль цифры 5,0 мм, кегль слова 3,0 мм. Под надписью даты «1941–1945», высота цифр 0,3 мм, кегль 1,6 мм.

По контуру окружности надпись «ПОБЕДЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ». Высота шрифта 0,4 мм, кегль 1,58 мм. Надпись оконтуривается краевым ободком шириной 1,0 мм и внутренним ободком шириной 0,77 мм. Поверхность аверса медали глянцевая.

В верхней части оборотной стороны медали (реверса) изображение Вечного огня, пламя которого покрыто эмалью красного цвета. Ниже надпись в две строки «НИКТО НЕ ЗАБЫТ НИЧТО НЕ ЗАБЫТО». Под надписью – выпуклая фигурная линия с пятиконечной звездой в центре, под линией – даты «1945–2025». Надпись и даты имеют в высоту 0,35 мм и кегль 2,7 мм.

По окружности реверса краевой ободок шириной 1,0 мм, высотой 0,4 мм. Поверхность реверса медали выполнена в технике «шагрень». Медаль изготавливается с гальваническим покрытием.

При помощи ушка и соединительного кольца медаль крепится к пятиугольной колодке. Колодка обтянута муаровой лентой шириной 25,0 мм. По центру ленты проходят три полосы – красная, зеленая, красная шириной по 5 мм каждая, символизирующие Государственный флаг Приднестровской Молдавской Республики. По краям ленты чередуются черная и оранжевая полосы в цветах гвардейской ленты шириной по 0,6 мм каждая. На оборотной стороне колодки имеется булавка-застежка для крепления медали к одежде.

Юбилейная медаль «80 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» является государственной

наградой Приднестровской Молдавской Республики [7]. Подделка и торговля государственными наградами преследуется по закону.

Юбилейная медаль «80 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (ПМР)

Тема Великой Отечественной войны отражена и в филателии Приднестровья. Так, с 1994 по 2025 г. в ПМР было издано 87 марок и 8 блоков, посвященных участникам и событиям войны. Общий тираж приднестровской филателистической продукции на тему войны составил 1 млн 661,5 тыс. экземпляров.

На приднестровских марках были изображены: Герои Советского Союза, полководцы, воинские операции, техника и оружие, памятники, награды, красноармейцы и командиры РККА – участники освобождения края. ГУП «Издательство «Марка Приднестровья»» (дир. В.И. Лаврентьев) была проделана огромная работа по популяризации военно-исторического наследия Приднестровья в годы Великой Отечественной войны [4].

В честь 80-летия Победы в Приднестровской Молдавской Республике были

подготовлены пять тематических филателистических выпусков (25.01, 8.02, 22.02, 29.03, 12.04.2025 г.) и шесть гашений. Выпуски посвящены Героям Советского Союза, которые родились или проживали на территории Приднестровья и ранее не изображались на приднестровских почтовых марках [5].

25 января 2025 г. на Бендерском почтамте состоялась презентация первой пары марок серии. На них представлены: Коваль И.Н. – уроженец города Каменка, артиллерист. Принимал участие в боях за Сталинград, в Курской битве, битве за Днепр и в Корсунь-Шевченковской операции, в освобождении Молдавии и Румынии. За героическое форсирование р. Днепр в 1943 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Жарчинский Ф.И. – уроженец села Рашков (Каменский район), танкист. Воевал под Житомиром, Киевом, Харьковом, Пятигорском. Участвовал в Пятихатской, Кировоградской, Корсунь-Шевченковской, Уманско-Ботошанской и Берлинской операциях. Погиб 21 апреля 1945 г. в бою с охраной концентрационного лагеря. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Серия отпечатана как в зубцовом, так и в беззубцовом варианте. Тираж зубцовой серии – 4200 шт. (по 600 листов). Тираж беззубцовой серии – 700 шт. (по 100 листов). Номер марок по каталогу почтовых марок ПМР №1338-1339.

8 февраля 2025 г. на Бендерском почтамте состоялась презентация второй пары марок серии. На них представлены: Карпенко А.П. – летчик бомбардировочного авиационного полка. Совершил более 260 боевых вылетов, 236 из которых – ночные. 13 марта 1944 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза. После войны жил и работал в Тирасполе и Бендерах.

Колесниченко С.К. – уроженец села Гыртоп (Григориопольский район), летчик истребительного авиационного полка. Совершил около 120 боевых вылетов, провел 27 воздушных боев, в которых сбил лично 14 самолетов противника. 30 августа 1943 г. в воздушном бою был сбит и погиб. 2 сентября 1943 г. удостоен звания Героя Советского Союза посмертно.

Серия отпечатана как в зубцовом, так и в беззубцовом варианте.

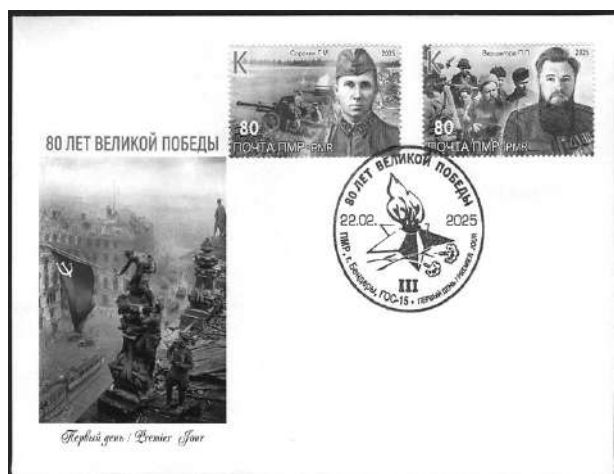
Тираж зубцовой серии – 4200 шт. (по 600 листов). Тираж беззубцовой серии – 700 шт. (по 100 листов). Номер марок по каталогу почтовых марок ПМР №1340-1341.

22 февраля 2025 г. на Бендерском почтамте состоялась презентация третьей пары марок серии. На них представлены: Сорокин Г.М. – наводчик орудия артиллерийского полка, работал в селе Дороцкое Дубоссарского района. Погиб в бою 17 апреля 1945 г. Посмертно удостоен звания

Героя Советского Союза. Вершигора П.П. – уроженец села Севериновка Каменского района. Генерал-майор, командир партизанского соединения. 7 августа 1944 г. за успешное проведение рейдов и особые заслуги в развитии партизанского движения Вершигоре П.П. было присвоено звание Героя Советского Союза.

Серия отпечатана как в зубцовом, так и в беззубцовом варианте. Тираж зубцовой серии – 4200 шт. (по 600 листов). Тираж беззубцовой серии – 700 шт. (по 100 листов). Номер марок по каталогу почтовых марок ПМР №1344-1345.

29 марта 2025 г. в Тираспольской картинной галерее состоялась презентация четвертой пары марок серии. На них представлены: Болгарин С.И. – уроженец села Коротное Слободзейского района, наводчик станкового пулемета, Герой Советского Союза, почетный гражданин города Лида. Щербинко П.А. – уроженец города Тирасполь, подполковник, командир истребительно-противотанкового полка, Герой Советского Союза.

Серия отпечатана как в зубцовом, так и в беззубцовом варианте. Тираж зубцовой серии – 4200 шт. (по 600 листов). Тираж беззубцовой серии – 700 шт. (по 100 листов). Номер марок по каталогу почтовых марок ПМР №1349-1350.

15 марта в Бендерском историко-краеведческом музее состоялась презентация почтовых марок 27-го стандартного выпуска. Они отпечатаны на оборотной стороне фискальных марок номиналом 100.

Тираж марки литер «И» – 151 000. Тираж марки литер «О» – 101 000. Номер марок по каталогу почтовых марок ПМР №1347-8.

12 апреля, в день освобождения Тирасполя от немецко-фашистских и румынских оккупантов, ГУП «Издательство «Марка Приднестровья»» совместно с ГУ «Приднестровская газета» организовало презентацию коллективного малого листа «80 лет Победы». В его состав вошли мар-

ки с изображениями восьми Героев Советского Союза, ранее вышедшие в этом году.

Мероприятие было организовано в актовом зале ГУ «Приднестровская газета» при участии ветеранов, историков, журналистов и коллекционеров. Перед церемонией спецгашения был показан небольшой фильм, рассказывающий о каждом герое, представленном на марках.

Первый оттиск штемпеля первого дня поставила председатель Совета ветеранов г. Тирасполь Светлана Бахчеван. Серия отпечатана как в зубцовом, так и в беззубцовом варианте. Тираж зубцового малого листа – 600 шт. Тираж беззубцового малого листа – 100 шт. Автором изображений на всех марках серии «80 лет Победы» является художник А.В. Лаврентьева¹.

7 мая 2025 г. в Центральной городской библиотеке им. А.С. Пушкина г. Тирасполь состоялось открытие филателистической выставки «80 лет Великой Победы», посвященной юбилею победы советского народа в Великой Отечественной войне. В 30 рамках были выставлены почтовые марки ПМР на тему войны. Выставка была организована ГУП «Издательство «Марка Приднестровья»» и Центром исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья. К открытию филателистической выставки было приурочено спецгашение [5].

Разнообразна нумизматика и бонистика Приднестровской Молдавской Республики, отражающая тему Великой Отечественной войны².

Выпущены следующие серии памятных монет из недрагоценных металлов: «Великая Отечественная война в истории Приднестровья», «Мемориалы воинской славы Приднестровья», «Города-герои в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов»³, «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.». К 80-летию Победы Приднестровским республиканским банком были выпущены следующие монеты [6]:

¹ Ознакомиться с филателистической продукцией можно на сайте ГУП «Издательство «Марка Приднестровья»».

² Памятные монеты Приднестровского республиканского банка являются законным средством обращения и платежа на территории Приднестровской Молдавской Республики.

³ Ознакомиться с нумизматикой и бонистикой Приднестровской Молдавской Республики можно на сайте Приднестровского республиканского банка.

«80-летие Победы в Великой Отечественной войне», 1 рубль, 2025 г.

Номинал: 1 рубль. Диаметр: 22,0 мм. Масса: 4,65 г. Тираж: 15 000 шт. Художник: В.И. Рудяга.

Аверс: слева сверху – надпись в четыре строки «80 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ», внизу – изображение Вечного огня; справа сверху – изображение стаи летящих журавлей, внизу – рельефное изображение георгиевской ленты.

Реверс: в центре – изображение Государственного герба Приднестровской Молдавской Республики, в нижней части под гербом – номинал «1 РУБЛЬ»; по кругу – надписи: сверху – «ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ БАНК», внизу – год выпуска «2025». Металл: сталь с никелевым покрытием.

Введена в обращение 05.05.2025 г. Каложный номер: 10400-01-40007.

«80-летие Победы в Великой Отечественной войне», 25 рублей, 2025 г.

Номинал: 25 рублей. Металл: сталь с никелевым покрытием. Диаметр: 28,75 мм. Масса: 9,45 г. Гурт: гладкий. Тираж: 2500 шт. Художник: В.И. Рудяга.

Аверс: слева сверху – надпись в четыре строки «80 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ», внизу – изображение Вечного огня; справа сверху – изображение стаи летящих журавлей, внизу – рельефное изображение георгиевской ленты.

Реверс: в центре – изображение Государственного герба Приднестровской Молдавской Республики, в нижней части под

гербом – номинал «25 РУБЛЕЙ»; по кругу – надписи: сверху – «ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ БАНК», внизу – год выпуска «2025».

Введена в обращение 05.05.2025 г. Каложный номер: 10400-07-40006.

«80-летие Победы в Великой Отечественной войне», 100 рублей, золото, 2025 г.

Номинал: 100 рублей. Металл, проба: золото, 999. Качество: пруф-лайк, с цветным изображением. Диаметр: 22,6 мм. Масса в чистоте: 7,78 г. Гурт: гладкий. Тираж: 30 шт. Художник: В.И. Рудяга.

Аверс: слева сверху – надпись в четыре строки «80 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ», внизу – изображение Вечного огня; справа сверху – изображение стаи летящих журавлей, внизу – цветное изображение георгиевской ленты.

Реверс: в центре – изображение Государственного герба Приднестровской Молдавской Республики; по кругу – надписи: сверху – «ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ БАНК», внизу – «100 РУБЛЕЙ»; в нижней части под гербом – год выпуска монеты «2025», ниже – содержание химически чистого металла в граммах, слева – логотип изготовителя, справа – обозначение металла, проба сплава.

Введена в обращение 05.05.2025 г. Каложный номер: 10101-09-40001.

«80-летие Победы в Великой Отечественной войне», 10 рублей, серебро, 2025 г.

Номинал: 10 рублей. Металл, проба: серебро, 925. Качество: пруф-лайк, с цветным изображением. Диаметр: 33,0 мм. Масса в чистоте: 15,55 г. Гурт: гладкий. Тираж: 200 шт. Художник: В.И. Рудяга.

Аверс: слева вверху – надпись в четыре строки «80 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ», внизу – изображение Вечного огня; справа вверху – изображение стаи летящих журавлей, внизу – цветное изображение георгиевской ленты.

Реверс: в центре – изображение Государственного герба Приднестровской Молдавской Республики; по кругу – надписи: вверху – «ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ БАНК», внизу – «10 РУБЛЕЙ»; в нижней части под гербом – год выпуска монеты «2025», ниже – содержание химически чистого металла в граммах, слева – логотип изготовителя, справа – обозначение металла, проба сплава.

Введена в обращение 05.05.2025 г. Каталожный номер: 10201-04-40002.

Тема Великой Отечественной войны нашла свое отражение и в бонистике Приднестровья. Ранее уже были изданы банкноты на эту тематику с особой надпечаткой: 1 и 10 рублей ПМР с надпечаткой к 70-летию Победы, 2015 г.; 1 рубль ПМР с надпечаткой к 75-летию со дня освобождения левобережного Приднестровья от немецко-фашистских захватчиков; 1 рубль ПМР с надпечаткой к 75-летию Победы; 1 рубль ПМР с надпечаткой к 75-летию Яско-Кишиневской операции и др.

В 2025 г. на купюре «1 рубль ПМР» эмиссии 2007 г. была сделана надпечатка

1 рубль ПМР с надпечаткой к 80-летию Победы

в две строки – «80» и «Победа!» в виде логотипа, основу которого составил памятник «Родина-мать» на Мамаевом кургане в г. Волгоград (Сталинград). Автором монумента является выдающийся скульптор Е.В. Вучетич. Тираж памятных банкнот с надпечаткой составляет 2500 шт., из которых 2490 шт. упакованы в буклеты.

Памятные банкноты и монеты Приднестровского республиканского банка являются законным средством обращения и платежа на территории Приднестровской Молдавской Республики, обязательны к приему по нарицательной стоимости во все виды платежей всеми организациями независимо от формы собственности и сферы деятельности.

Таким образом, Приднестровская Молдавская Республика, как Россия и Белоруссия, продолжает традиции сохранения памяти о героическом прошлом советского народа в годы Великой Отечественной войны, в том числе, через позиционирование этой темы в фалеристике, филателии, нумизматике и бонистике Приднестровья.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Государственные награды Приднестровской Молдавской Республики. Бендеры, 2010.
2. Дымченко Н.В. Великая Победа в фалеристике Приднестровья // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в исторической памяти Приднестровья. Тирасполь, 2011.
3. Награды СССР: справочник в 2-х т. М., 2005.
4. Почтовые марки Приднестровской Молдавской Республики 1992–2019 гг.: Каталог. Тирасполь: ГУП «Издательство «Марка Приднестровья»», 2019.
5. Сайт ГУП «Издательство «Марка Приднестровья»». URL: <https://markapmr.ru/>
6. Сайт Приднестровского Республиканского банка. URL: <https://www.cbpmr.net/>
7. Указ Президента ПМР от 5 июля 2019 г. №2015 «О государственных наградах Приднестровской Молдавской Республики».

Е.Е. ЕМЕЛЬЯНОВА,
председатель ОО «Ветераны войны, труда
и Вооруженных сил ПНИИСХ»

ДОСТОЙНЫЕ СЫНЫ ОТЕЧЕСТВА

В период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 50 сотрудников Молдавской овощекartoфельной оросительной опытной станции (ныне ГУП «Приднестровский НИИ сельского хозяйства») встали на защиту нашей Родины. 20 молодых ребят не вернулись с фронта. Их имена высечены на Мемориале Памяти погибшим, который находится в микрорайоне НИИ.

*Артемьев Александр Степанович
 (05.12.1905 – 04.12.1972),
 гв. капитан – ученый-селекционер
 (фото предоставлено Центральным
 государственным архивом ПМР)*

Александр Степанович Артемьев родился в г. Уральске Западно-Казахстанской области в рабочей семье. После смерти отца в 1921 г. ему пришлось в 16 лет начать трудовую деятельность. С 1927 по 1929 г. служил красноармейцем 46-го кавалерийского полка Приволжского военного округа. После окончания факультета виноделия и виноградарства в 1939 г.

был направлен в производственное управление Наркомзема МАССР (г. Тирасполь).

В 1941 г. был мобилизован в Красную армию. В годы Великой Отечественной войны офицер Артемьев воевал на Юго-Западном, Северо-Кавказском фронтах. В составе 17-го горного инженерно-саперного батальона 4-го Украинского фронта освобождал Польшу и Чехословакию. Участник боев за Карпаты (г. Ужгород). Из наградного листа: «При наводке переправ через реку Опава (чешско-польская граница) для пропуска техники наступающих частей, ст. лейтенанту Артемьеву была поручена доставка парка техники. Работа по наводке 1-го моста несмотря на ружейно-пулеметный и прицельный арт-минометный огонь противника, находящегося от места работ в 500–600 метрах, парк доставлен на место работ. Благодаря мужеству и отваге, проявленной капитаном Артемьевым, за 4 часа 17.04.1945 г. мост длиной 52 м был готов, что дало возможность нашим войскам расширить плацдарм на южном берегу р. Опава. За отличное выполнение боевого задания достоин награждения орденом Красной Звезды». За боевые заслуги также награжден медалями «За оборону Кавказа» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В марте 1946 г. гв. капитан Артемьев был демобилизован и сразу приступил к работе в качестве научного сотрудника Молдавской овощекartoфельной оросительной опытной станции. С 1950 по 1956 г. Александр Степанович работал директором опытной станции. Под его руководством были расширены и углублены научные исследования по агротехнике, механизации, селекции и семеноводству овощебахчевых культур. В дальнейшем он занимался селекцией и семеноводством и был автором и соавтором ряда ценных сортов овощных культур.

Исключительно скромный, душевный человек, принципиальный коммунист А.С. Артемьев пользовался заслуженным авто-

ритетом в коллективе института и среди работников сельского хозяйства Молдавии. Александр Степанович являлся одним из многих творцов сельскохозяйственной науки. За заслуги в научно-производственной и общественной деятельности был награжден медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд» и другими государственными наградами.

*Бабушкин Леонид Николаевич
(02.07.1920 – 04.06.1993),
гв. ст. лейтенант –
доктор биологических наук
(фото предоставлено ЦГА ПМР)*

Леонид Николаевич Бабушкин родился в г. Ростове-на-Дону в рабочей семье. С детства увлекался химией. Окончив школу с отличием, поступил в Ростовский индустриальный техникум, после окончания которого работал химиком-аналитиком в лаборатории мыловаренного завода. В 1939 г. был призван в Красную армию, где закончил школу младших авиационных специалистов и работал мастером по вооружению.

В период Великой Отечественной войны Л.Н. Бабушкин воевал в составе 1-й гвардейской бригады ВВС Краснознаменного Балтийского флота и авиационном полку Белорусского фронта. Из техниче-

ского состава был переведен в летный состав стрелком-радистом. Был неоднократно ранен, но неизменно возвращался в строй.

18 октября 1941 г. при полете на бомбардировочный удар по скоплению войск противника в районе г. Урицка Ленинградской области самолет был атакован четырьмя истребителями Ме-109. Мл. сержант Бабушкин сбил один истребитель. Остальные ушли от огня.

Свыше 15 тыс. агитационных листовок было сброшено Бабушкиным из самолета на территорию противника. На его счету 120 боевых вылетов по военно-морским базам и аэродромам противника, два сбитых в групповом сражении истребителя «Caproni». В полетах при прорыве блокады Ленинграда на ближних целях подавлял из своего мощного оружия прожектора и зенитные средства противника. Выполнял боевые задания на торпедирование вражеских кораблей в Балтийском море.

Из наградного листа 8-й авиабригады ВВС КБФ: *«С 7 на 8 июня 1943 г. выполняющая дальний полет в Балтийское море в составе экипажа ст. лейтенанта Колесник, ст. сержант Бабушкин торпедировал и потопил корабль противника. За храбрость и отвагу при выполнении боевых заданий по защите нашей Родины достоин высокой правительственной награды – ордена Боевого Красного Знамени»*. Кроме того, награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др.

После окончания военного училища преподавал летчикам радиолокацию и радиотехнику. Одновременно учился заочно в Николаевском педагогическом институте. По ходатайству Академии наук СССР ст. лейтенант Бабушкин был демобилизован и принят в аспирантуру Института физиологии растений АН СССР. После защиты кандидатской диссертации был приглашен на Молдавскую овощекартофельную оросительную опытную станцию, где проработал с 1944 по 1987 г.

В 1967 г. Л.Н. Бабушкин стал автором научного открытия – принципиально нового биологического «Явления поглощения паров воды из межклеточного пространства клетками листьев высших растений». В

1969 г. Леонид Николаевич защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора биологических наук.

Л.Н. Бабушкин – один из крупных физиологов СССР. Он являлся автором и соавтором 14 изобретений, разработал более 40 приборов и методов исследования, создал 130 научных публикаций. За научно-исследовательскую работу Леонид Николаевич был удостоен высоких государственных наград: орденов Ленина и Трудового Красного Знамени, многих медалей. Был награжден несколькими золотыми, серебряной и бронзовой медалями Выставки достижений народного хозяйства (ВДНХ) СССР.

*Балашов Тимофей Николаевич
(22.04.1924 – 27.08.2019),
гв. ст. лейтенант – кандидат с.-х. наук
(фото из семейного архива дочери
Ирины Тимофеевны)*

Тимофей Николаевич Балашов родился в с. Вараксине Детчинского района Тульской области. В мае 1942 г. был призван в действующую армию. Служил старшим разведчиком 289-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка 61-й армии 1-го Белорусского фронта. Воевал на Курской дуге под Прохоровкой, освобождал Орел, Ригу, Шауляй, Чернигов, Ровно, Овруч, Минск, Мозырь, Брест-Литовский, Варшаву. В боях за расширение плацдарма на западном берегу р. Днепр был назначен начальником передовой разведгруппы, давал ценные данные для артиллерийского огня по противнику. Дошел до Берлина. В боях при форсировании р. Одер и захвата плацдарма на западном его берегу с 15 по

19 апреля 1945 г. обнаруживал и передавал сведения, что помогало командованию оценить силу обороняющегося противника. Неоднократно проявлял мужество и отвагу. В боях получил ранение и контузию.

За боевые заслуги ст. лейтенант Балашов был награжден орденами Красной Звезды, Славы III степени, Отечественной войны I и II степени, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», благодарностями от командования армии и благодарностью лично от Сталина.

После демобилизации в 1947 г. закончил с отличием Московскую сельскохозяйственную академию им. К.А. Тимирязева, защитил кандидатскую диссертацию и в 1957 г. был приглашен на Молдавскую овощекartoфельную оросительную опытную станцию.

Т.Н. Балашов работал старшим научным сотрудником, ученым секретарем, возглавлял лабораторию селекции бобовых культур, лука и чеснока. Он стал видным ученым-селекционером овощных культур. Тимофеем Николаевичем и в соавторстве выведены и районированы сорта овощного гороха в Молдавии и СССР. Им опубликовано более 100 научно-производственных публикаций.

За научно-исследовательскую работу по селекции, семеноводству и агротехнике овощных культур Т.Н. Балашов был удостоен государственных наград: ордена «Знак Почета», медалей СССР, а также медалей и аттестатов ВДНХ СССР.

В последние годы Тимофей Николаевич был председателем Совета ветеранов Всероссийского НИИ селекции и семеноводства овощных культур.

Яков Степанович Константинов родился в с. Суклея Тираспольского уезда Херсонской губернии в бедной крестьянской семье. Окончив в 1933 г. Тираспольскую молдавскую семилетнюю школу, в 1934 г. поступил и в 1939 г. закончил обучение в Тираспольском сельскохозяйственном институте.

С 1940 по 1945 г. Я.С. Константинов служил в Красной армии. Гвардии сержант, командир отделения, помощник командира взвода и, наконец, старший писарь, участвовал в боях в составе 4-й гвардейской армии на Сталинградском,

*Константинов Яков Степанович
(15.08.1915 – 13.07.1983),
гв. ст. сержант – кандидат с.-х. наук
(фото предоставлено архивом
ГУП «ПНИИСХ»)*

2-м и 3-м Украинских фронтах, освобождал Румынию, Венгрию, Австрию. Согласно Указу Президиума Верховного Совета Союза ССР от 22 декабря 1942 г. гв. сержант, газодобыватель штабной батареи Константинов Яков Степанович награжден медалью «За оборону Сталинграда».

Во время операции по форсированию р. Днепр в феврале 1944 г. разведчик штабной батареи Константинов самоотверженно работал по подготовке и техническому оформлению материалов артиллерийского обеспечения действия войск. Невзирая на болезнь, продолжал работать до окончания операции по уничтожению окруженной группировки противника. Из указа о награждении от 3 мая 1945 г. видно, что: «...В период боев за овладение г. Вена, непрерывно следил за своевременным представлением данных о боевом и численном составе артиллерийских частей. В трудных боевых условиях ежедневно собирал данные о потерях личного состава и боевой техники». Яков Степанович также был награжден медалями «За боевые заслуги», «За взятие Вены», «За взятие Будапешта».

Научная деятельность Я.С. Константинова началась с декабря 1945 г. Менялись названия занимаемых должностей – научный сотрудник, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией орошения, затем группой севооборотов, но постоян-

ными оставались высокая квалификация, добросовестность, чуткое отношение к сотрудникам, настойчивость в достижении цели.

В 1955 г. Я.С. Константинов являлся экскурсоводом павильона «Молдавская ССР» на ВДНХ. Ему поручалось встречать в институте иностранцев, которые приезжали на международные симпозиумы по овощеводству и орошению сельскохозяйственных культур. Яков Степанович являлся известным специалистом по орошаемому земледелию Молдавии.

К боевым наградам добавились трудовые: орден «Знак Почета», высокое звание «Заслуженный агроном МССР», почетные грамоты и благодарности за добросовестный труд.

*Паненко Иван Дмитриевич
(16.01.1912 – 28.03.1980),
гв. майор – кандидат с.-х. наук
(фото предоставлено архивом
ГУП «ПНИИСХ»)*

Иван Дмитриевич Паненко родился в с. Ясски Беляевского района Одесской области. Закончив в 1934 г. Одесский инженерно-мелиоративный институт, он начал трудовой путь в Молдавской плодово-овощной опытной станции. Всю дальнейшую жизнь посвятил исследованиям в области орошения и внедрению их результатов в сельскохозяйственное производство.

Великая Отечественная война прервала его научные исследования. Иван Дмитриевич прошел трудный путь от красноармейца до гвардии майора. В ходе боевых действий был командиром батареи отдельного

минометного полка, командиром дивизиона 569-го Ворошиловоградского минометного полка, старшим помощником начальника оперативного отделения штаба артиллерии 1-й гвардейской армии по изучению опыта войны в составе 4-го Украинского, Северо-Кавказского и Закавказского фронтов.

В Луганской и Ростовской областях, Краснодарском крае в июле – сентябре 1942 г. батарея под руководством ст. лейтенанта Паненко вела много боев и стала лучшей батареей в полку. Из наградного листа: «...своей батареей т. Паненко уничтожил в районе с. Шипшиновка 10.07.1942 г. до роты пехоты, минометы, батарею, станковый пулемет с прислугой и рассеяно до эскадрона конницы противника. На ст. Кагальницкая 27.07.1942 г. подавлена минометная батарея и рассеяно до взвода пехоты. В Отрадо Ольгинская 08.09.1942 г. рассеяно и частично уничтожено до роты автоматчиков противника, на горе Фонарь рассеяно и частично уничтожено до двух рот пехоты противника. На г. Кочканова рассеяно до взвода пехоты и помог своим огнем 305 батальону 83 МСБр овладеть г. Кочканова. В с. Безымянное уничтожено до 20 автоматчиков и подбит один танк. Несмотря на ожесточенные бои в тяжелых условиях т. Паненко сохранил всю материальную часть и личный состав».

Выдержка из наградного листа от 17 февраля 1945 г. гласит: «Гвардии майор Паненко поднял на должную высоту дело изучения и обобщения боевого опыта артиллерии армии. Разработал ряд ценных материалов в использовании артиллерии и минометов в бою в условиях горно-лесистой местности на

основе личного опыта, полученного в боевой обстановке. Выполнял задания командования по проверке боевых порядков артиллерии и орудий прямой наводки, организации противотанковой обороны, взаимодействия, а также по уточнению переднего края пехоты».

И.Д. Паненко награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени, медалями «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Он прошел всю войну, остался целым и невредимым.

Возвратившись после демобилизации на опытную станцию, Иван Дмитриевич возглавил отдел мелиорации и развернул многосторонние исследования по орошению. Он был одним из основоположников орошения в Молдавии. Кандидат сельскохозяйственных наук И.Д. Паненко работал до последних дней своей жизни. Самостоятельно и в соавторстве опубликовал более 120 научных работ, имел четыре авторских свидетельства на изобретения. За трудовые достижения награжден орденами Октябрьской Революции, «Знак Почета» и медалями.

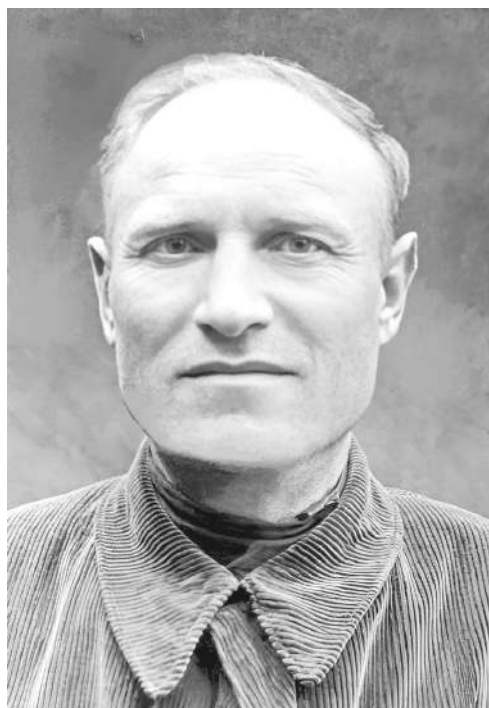
До начала Великой Отечественной войны на опытной станции вместе с Иваном Дмитриевичем работали двое его младших родных братьев, которые не вернулись с фронта. Федор похоронен в Румынии (г. Яссы), а Василий – в Ленинградской области.

Фронтовики прошли тяжелые испытания военного времени, закалились в боях, стали передовиками науки и производства. Не назовешь, не перечислишь все подвиги, совершенные ими в каждом бою. Вечная память нашим героям!

С.М. МЕЛЬНИК,
краевед, г. Каменка

В ГЛУБОКОМ ТЫЛУ ВРАГА

(О деятельности Каменской подпольной типографии в период немецко-румынской оккупации края в 1941–1944 гг.)

*Яков Алексеевич Кучеров –
секретарь Каменского подпольного
партийного комитета*

Славной страницей летописи Великой Отечественной войны является деятельность советских подпольщиков в тылу врага. В конце 1941 г. под руководством коммуниста Якова Алексеевича Кучерова в Каменском районе сформировалась подпольная организация, состоявшая из 20 патриотов, которые вели борьбу против оккупантов [28, с. 22]. К лету 1942-го там действовало 13 подпольных ячеек, объединявших в своих рядах 63 человека [20, с. 18].

В связи с ростом организации, по предложению Я.А. Кучерова было решено объединить усилия патриотов, создать единый центр для руководства борьбой трудящихся против немецко-румынских оккупантов в масштабе района. 4 мая 1942 г. состоялось первое организационное заседание, на котором был создан Каменский районный подпольный партийный комитет КП(б) Мол-

давии. На повестке дня стояли вопросы: принятие присяги членами комитета, очередные задачи, распределение нагрузок и текущие дела [1, л. 25]. Руководителем комитета был избран Яков Алексеевич Кучеров, его заместителем – Марьян Лукьянович Скрицкий. Военный отдел возглавил Андрей Романович Самоний, отдел пропаганды и агитации – Михаил Яковлевич Поповский, техническим секретарем утвердили Василия Николаевича Ткаченко [1, л. 26]. 11 апреля 1943 г. членом комитета был избран и Емельян Романович Мазур [1, л. 31].

За время немецко-румынской оккупации местные подпольщики совершили ряд диверсий в сельскохозяйственных общинах, на маслосырзаводе, в мастерских МТС, на железной дороге, организовали саботаж политических и экономических мероприятий оккупантов [21].

Важным средством информации населения и мобилизации его на борьбу с фашистскими захватчиками являлась подпольная печать. Наиболее простыми для издания были небольшие листовки, обращения, перепечатка материалов центральной прессы и советского радио, в особенности сводок Совинформбюро. По этой причине самым распространенным видом подпольной печати на оккупированной врагом территории Молдавии стали именно листовки, обращения, которые, как правило, писались от руки и размножались под копировальную бумагу или, в лучшем случае, на пишущей машинке [27, с. 48].

«В октябре 1941 г. по Каменке и близлежащим селам стали ползти слухи о взятии немцами Москвы, – вспоминала участница подполья Татьяна Николаевна Ткаченко. – Мы уже были в курсе положения дел на фронте, так как радиоприемник не сдали, а спрятали в нашем доме на чердаке. Сообщения Совинформбюро слушали М.Л. Скрицкий, мой брат В.Н. Ткаченко, А.Р. Самоний и я. Такой вначале была наша группа. Мы решили донести правду до народа. Нужно было

разоблачать фашистскую клевету о разгроме Красной Армии, захвате Москвы и Ленинграда» [26].

На первых порах подпольщики ограничивались агитацией и пропагандой среди населения. Имея три радиоприемника (в селах Каменка, Кузьмин и Катериновка), они слушали передачи из Москвы. Вокруг организаторов радиопрослушивания постепенно складывался актив, который в устной форме передавал сообщения, принятые по радио, близким и хорошо знакомым лицам. Возникла необходимость распространения сообщений в виде листовок [17, с. 5; 19, с. 446].

Первые листовки писали от руки. Вскоре в развалинах здания райисполкома была найдена пишущая машинка, на которой подпольщики печатали воззвания [6, л. 4]. *«Я распространяла листовки в воскресенье на базаре, незаметно оставляя их на прилавках, – рассказывала Т.Н. Ткаченко. – Кроме того, у меня был участок до Севериновки. Чтобы не вызвать ни у кого подозрения к нашему дому, М.Л. Скрицкий решил стать мастером по клейке галош. Подпольщики приносили их для ремонта, а уносили листовки. Жандармы вначале говорили, что листовки сбросили советские самолеты, но, когда стали находить их наклеенными на столбах, калитках, на стенах зданий, поняли, что они печатаются на месте. Читая листовки, люди радовались и рассказывали друг другу о прочитанном» [26].*

В то же время подпольщик из села Севериновка, учитель М.Я. Поповский, собрав трехламповый приемник и раздобыв к нему питание, начал слушать сводки Совинформбюро и вместе с женой писать от руки листовки, которые расклеивал в ночное время на видных местах [6, л. 4]. Воззвания также выпускались в с. Кузьмин под руководством коммуниста И.В. Воронковского и комсомольца Владимира Водзинского [22, с. 442].

Несмотря на то, что листовки выпускались в незначительном количестве экземпляров, их содержание становилось известным многим сотням, а то и тысячам жителей. Подпольщики зачастую не разбрасывали, а распространяли воззвания с огромными предосторожностями, заботясь о том, чтобы не только не пропала ни одна листовка, подготовленная с таким трудом, но добиваясь, чтобы ее прочитало как мож-

но больше людей. Текст листовок был предельно краток и ясен. В доходчивой форме в них говорилось о самом главном. В том числе, содержался призывы к населению оказывать сопротивление захватчикам, не сдавать им хлеб, скот, не выполнять трудовых и транспортно-гузовых повинностей и других требований оккупационной администрации [27, с. 48, 50].

Встречаясь лично с проверенными товарищами, Я.А. Кучеров поднимал вопрос о необходимости более широкого разоблачения лживой пропаганды врага, систематического информирования населения о положении на фронте. *«Об этом в условиях оккупации во весь голос не скажешь и митинг не проведешь. Нужна листовка (отпечатанная массовым тиражом – прим. авт.), чтобы в ней рассказать правду. И тогда народ немедленно пойдет за нами, будет отказываться сдавать хлеб, скот, одежду, будет саботировать все требования оккупантов», – говорил Я.А. Кучеров, как вспоминали члены подпольного комитета. Необходима была типография [17, с. 6].*

В справке, составленной в 60-е гг. прошлого столетия комиссией Рыбницкого РК КП Молдавии о деятельности Каменской подпольной организации (Каменка и близлежащие села в то время входили в состав Рыбницкого района – прим. авт.) по выявлению и учету участников антифашистского движения, отмечается, что *«первые попытки печатать листовки типографским шрифтом были сделаны М.Л. Скрицким, но небольшая коробочка, дно которой заливалось воском, чтобы держались буквы, не могла обеспечить выпуск листовок массовым тиражом, а листовок надо было много» [22, с. 598].*

Вначале воззвания состояли из 10–15 слов и выпускались в небольшом количестве экземпляров [22, с. 441]. Подпольщик Александр Зац смонтировал примитивный, но удобный печатный станок, что позволило значительно увеличить тираж листовок [24]. Впоследствии эта работа была поручена учителю Севериновской школы М.Я. Поповскому, который усовершенствовал типографию и вместе с женой печатал листовки у себя на квартире. Подпольщики, раздобыв в развалинах Каменской типографии отдельные части ножной печатной машины, перевезли их в Севериновку и установили в погребе у М.Я. Поповско-

го (но машину восстановить не удалось). М.Я. Поповский с помощью Н.И. Кирницкого и рабочего МТМ (машинно-тракторной мастерской – **прим. авт.**) М.З. Григорьева создал печатный станочек и начал печатать листовки. Шрифт для набора листовок был собран в разрушенном здании типографии выпускником Каменской десятилетки В.А. Осмулькевичем и пионером В. Ткаченко [22, С. 598].

Михаил Яковлевич Поповский –
руководитель подпольной типографии

Подпольщик М.Я. Поповский усиленно искал пути улучшения технической стороны печатания листовок. 12 января 1942 г. он записал в своем дневнике: *«Встретился с К. (Николай Иванович Кирницкий – **прим. авт.**), он по специальности – слесарь по металлу. Нужны две нарезные скобы с болтами для изготовления станка – более эффективного, чем существующий. К завтрашнему дню обещал изготовить (правда, К. не знает, для чего эти детали). Сегодня сделал футляр – ящик для набора. Завтра закончу весь станок и приступлю к набору ценного материала – о разгроме немецких дивизий под Москвой и других сообщений с Большой земли – из Москвы»* [14].

Несмотря на то, что враг был разгромлен у стен столицы, Геббельс продолжал лгать, что немецкие войска находятся в ее

предместьях. Необходимо было довести до широких масс населения оккупированной территории правдивую информацию о положении на фронтах. 19 февраля 1942 г. М.Я. Поповский отпечатал 1200 листовок, сообщавших о разгроме немецких полчищ под Москвой. *«Я взял сушеные сливы, под ними спрятал листовки и отправился в Кодыму, – писал он. – У Загниткова меня догнали санки примаря, который подвез меня. Правда, он посмеялся над тем, что я сушеные сливы везу в Кодыму. Ведь, по его словам, «такого добра везде хватает». «Торговал» я до вечера, а ночью занялся своим делом. Все вышло хорошо, без особых приключений...»* [14].

В развалинах типографии районной газеты удалось дополнительно раскопать некоторое количество шрифта и клише с портретами В.И. Ленина и И.В. Сталина [20, с. 19]. М.Я. Поповский вспоминал: *«27 февраля 1942 г. ходил в Каменку, где связался с некоторыми товарищами. Нужен шрифт и междустрочные прокладки. А.Т. (Андрей Тимофеевич Осмулькевич, учитель Каменской украинской средней школы №2 – **прим. авт.**) ранее обещал достать. Его сын Славик собрал [свинцовые литеры] в развалинах [типографии]. Я забрал килограмма два данного металла, бумагу и через гору отправился в Севериновку»* [14].

Из-за несовершенства полиграфического оборудования, нехватки необходимых типографских материалов, а главное – из-за отсутствия опыта выпуск листовок представлял собой достаточно сложный процесс. Сначала набранные отдельно слова связывались тонкой проволокой, а затем последовательно вставлялись в специальный ящик. Между строками прокладывались полоски картона. После зажима металлический набор деформировался, поэтому текст на оттисках получался неровным. Небольшое количество имевшегося шрифта ограничивало объем первых листовок. Несмотря на это, они сыграли исключительно большую роль. В суровые дни 1942 г. эти листовки несли советским людям правду о положении на фронтах, рассказывали об успехах Красной армии в боях под Москвой, вселяли в сердца трудящихся уверенность в победе над врагом, призывая их к вооруженному сопротивлению. Появление листовок, отпечатанных типографским способом, свидетельствовало

о том, что на оккупированной территории действует патриотическая организация, что борьбу с захватчиками ведут сильные духом люди [17, с. 9-10].

В феврале 1942 г. румынские власти вызвали в местечко Песчанка всех военнопленных из Каменского, Песчанского и Кодымского районов. Накануне об этом стало известно советским патриотам. Каменский районный подпольный партийный комитет дал задание М.Я. Поповскому подготовить листовку. *«Целый день я занимался набором, и к 23:00 ч. листовки были готовы, – вспоминал Михаил Яковлевич. – Они рассказывали о событиях декабря 1941 г. и января 1942 г. – о разгроме немцев под Москвой, о наступлении наших войск. Необходимо было разоблачить лживость пропаганды Геббельса о том, что все советское Правительство во главе с И.В. Сталиным бежало в Куйбышев. С вечера договорился с ездовым Котерняком, чтобы в 3 часа быть в Песчанке. Задача – расклеить листовки по центральным улицам. Дело это небезопасное, потому что в местечке было много румын и немцев. Начал с центральной улицы, а потом – на базар, где поклеил листовки на прилавках и в других местах. К 6 часам все было сделано. Начали массово съезжаться люди. Около 9 часов жандармы и военные окружили базарную площадь и начали обыск. Румыны зверели. В ход пошли нагайки, палки, приклады... Виновных, безусловно, не нашли. Несмотря на страх, который внушали оккупанты, на их жестокость, народ был воодушевлен прочитанными вестями, много листовок поступило и в села»* [14].

Подпольный комитет уделял особое внимание подбору людей для распространения листовок, которые вручались строго определенному кругу лиц по организациям и группам. Листовки доставляли связные или их лично передавали члены подпольного комитета М.Л. Скрицкий, М.Я. Поповский, А.Р. Самоний. На листовках указывались место и время распространения [7, л. 9]. Из Каменки воззвания отправляли в Одессу, Кодыму, Крыжополь, Песчанку, Рудницу, Рыбницу, Тирасполь и в другие населенные пункты Молдавии и Украины. Листовки распространялись, главным образом, на железнодорожных станциях, базарах и в других людных местах [7, л. 11, 12; 9, л. 3, 6].

22 мая 1942 г. состоялось очередное заседание Каменского подпольного партийного комитета. В повестку дня были включены следующие вопросы: «О ходе подбора людей и создании ячеек по селам» и «Распространение листовок». В документе было записано: *«Лучшая проверка подобранных товарищей – дать задание по распространению листовок и за ними проследить...»*. М.Л. Скрицкий отметил следующее: *«Члены комитета сами распространили листовки точно и качественно. Из районов Рыбница, Кодыма, Крыжополь, Цыговка, Загнитков, Песчанка люди массово заговорили, что в воскресенье самолет сбросил листовки. Успех хороший»*. М.Я. Поповский в своем выступлении сообщил, что в дальнейшем будет задержка в печатании листовок из-за отсутствия бумаги. Члены подпольного партийного комитета постановили: *«Поручить тов. Скрицкому организовать доставку бумаги через рашковских товарищей Максимовича (Михаил Федорович Максимович, руководитель подпольной ячейки с. Рашков – прим. авт.)»* [1, л. 26-27].

Комитет поручил подпольщику, коммунисту С.В. Волянскому, работавшему на маслозаводе, организовать саботаж. Изготавливаемое масло недосаливали, плохо отжимали, в результате чего оно быстро портилось. Доброкачественная же продукция поступала на нужды подполья, в том числе использовалась для приобретения бумаги для подпольной типографии [17, с. 23, 24; 22, с. 445].

21 августа 1942 г., обсуждая вопрос «Об уборке озимого хлеба», подпольный партийный комитет принял решение об организации срыва уборки, разбазаривания убранного хлеба и затягивания осеннего сева. *«На время уборки, – говорится в постановлении, – выпустить листовки с призывом к населению расхищать хлеб и не сдавать [его] румынским оккупантам. Членам комитета организовать уничтожение хлеба путем поджога в тех местах, где не будет возможности его расхищать»* [1, л. 28].

Следует отметить, что для выпуска листовок не хватало не только бумаги, но также краски и других материалов, однако эти трудности были преодолены с помощью подпольщиков Украины. Чаще всего выручала Одесса, куда неоднократно выезжали по заданию комитета Е.А. Вершигора,

А.И. Конверский, И.Н. Иванов, С.И. Надашковский, М.Я. Поповский и И.И. Доценко. В своих воспоминаниях М.Я. Поповский писал: «Одесские товарищи помогли бумагой, краской, оружием (пистолеты). Мы им отправляли свои листовки» [16, л. 108-109].

В разгар Сталинградской битвы в подпольной типографии была отпечатана листовка следующего содержания: «Товарищи! Гитлеровская авантюра захватить Сталинград и отрезать Кавказ полностью провалилась. Красная Армия под полководством (так в оригинале – **прим. авт.**) любимого вождя т. Сталина с 25 ноября 1942 г. уничтожила 113 самых отборных германских дивизий. Фашистские империалисты получают удар за ударом. В Сталинграде они потеряли 330.000 солдат и офицеров, в Тунисе – 153.000, таким образом, на Германию надвигается военный кризис... Фашистские пираты, жаждущие человеческой крови, при таком катастрофическом поражении, при отступлении сжигают города, села и всех жителей под замком в вагонах увозят в Германию на каторжные работы. Товарищи временно оккупированной территории, все военнопленные! Не забывайте свой долг перед Родиной. Все как один – в партизанские отряды. Помогайте Красной Армии скорее уничтожить фрицев. Уничтожайте военные, хлебные склады, скот, железные дороги. Препятствуйте продвижению оккупантов. Смерть немецким оккупантам и изменникам Родины!» [1, л. 62].

В массово-политической работе среди молдавского и украинского населения постоянно участвовали 20 коммунистов и десятки беспартийных членов Каменской подпольной организации. Среди них были: А. Самоний, Ф. Демецкий, Т. Ткаченко, И. Грабко, М. Скрицкий, В. Ткаченко, М. Григорьев, И. Окнян, Е. Вершигора и многие другие. Рискую жизнью, они, по поручению партийного комитета, ходили за многие десятки километров на территорию Одесской и Винницкой областей, чтобы донести до советских людей слово большевистской правды, находили надежных людей для распространения листовок. Более 34 выездов с листовками на Украину сделал Б.А. Гаврисевич. С помощью украинского подпольщика Цыбульского бывший председатель колхоза с. Болган

Песчанского района С.В. Волянский и агроном этого села А.И. Конверский организовали доставку листовок из Каменки в Крыжопольский, Песчанский, Котовский и Кодымский районы. В распространении этих листовок принимали участие украинские патриоты Ф. Гортоломей, И. Михальский, Цыбулевский, Марковский (Песчанка, Крыжополь), Бескоровайный (Крыжополь), И. Гурский (Кодыма), С. Кречен, Т. Вершигора (Одесса) [16, с. 109].

Позднее подпольщики пополнили свою полиграфическую базу шрифтом и металлическим пробельным материалом, снова произведя раскопки в развалинах районной типографии. М.Я. Поповский сумел усовершенствовать печатный станок, что позволило выпускать воззвания большего формата. С мая 1942 г. по май 1943-го подпольный комитет ежемесячно выпускал по одной листовке, а с середины 1943 г., когда удалось найти в Одессе дополнительный источник снабжения типографии бумагой, – по 3-4 листовки в месяц [20, с. 19].

С особым вниманием и осторожностью подпольный комитет подходил к подбору постоянных распространителей листовок. Всего для этой работы было привлечено 52 человека [2, л. 1, 2]. Среди них были: Н.А. Иванов, В.П. Высоцкая, М.В. Максимо-

ТОВАРИЩИ!

На всех фронтах немцы терпят поражение за поражением, только за последних 2 месяца они потеряли 1.500.000 солдат и офицеров, свыше 420.000 убитыми. КРАСНАЯ АРМИЯ приближается к КИЕВУ, к МОЛЕНСКУ, ДНЕПРОПЕТРОВСКУ – полностью освобождены от оккупантов ДОНБАС, МАРИУ – ПОЛЬТАВА, ГАНРОГ, ХАРЬКОВ, Бахмач, Прилуки, Немин и тысячи других нас. пунктов.

От Германии начинают откалываться ее союзники – вери я друг ее ИТАЛИЯ уже отошла на сторону АНГЛИИ и США. Немцы спешно ОТСТУПАЮТ. При отступлении они все уничтожают, людей увозят в голодную Германию на каторжные работы или зверски уничтожают.

Чтобы скрыть свои зверства они распространяют лживые слухи, будто бы СОВЕТСКАЯ власть жестоко расправляется с населением освобожденных областей.

Товарищи! не верьте лживой пропаганде врага, смело сопротивляйтесь всяким наборам в Германию. Прячьте хлеб, скот, одежду. Доставайте ОРУЖИЕ, поднимайтесь на защиту своей родины.

СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОККУПАНТАМ и ИЗМЕННИКАМ Родины!

Одна из листовок каменских подпольщиков

вич, Т.Н. Ткаченко, Е.С. Хламкин, Г.П. Поповская, А.Р. Самоний, Ф.К. Демецкий, И.Е. Грабко, М.Л. Скрицкий, Е.Р. Мазур, И.В. Кучук, А.П. Бавельский [7, л. 16].

У многих подпольщиков был закрепленный за ними район распространения. Например, М. Григорьев распространял листовки на дороге Хрустовая–Песчанка; Я. Гонза – Хрустовая–Загнитков; П. Белорус – Болган–Каменка, И. Гроза – в селах Алексеевка, Кодыма, Слобода-Рашково [7, д. 16; 10, л. 4].

Листовки, как правило, вручали знакомым или же, как пишет А.И. Конверский: *«Заранее подготовленные листовки, сложенные в небольшой комок или скрученные в трубку, легко опускались в оттопыренный карман пиджака или корзину с покупками»* [11, л. 12]. А. Самоний вспоминает: *«Мне давали по несколько листовок, которые я прятал под седлом велосипеда в трубке и незаметно разбрасывал на полях, где работали колхозники. Они очень радовались, находя листовки, думали, что ночью самолет наш сбросил»* [13, л. 19].

30 апреля 1943 г. М.Я. Поповский сделал в своем дневнике следующую запись: *«Сегодня почти целый день просидел за набором текста для выпуска листовки. Работа чрезвычайно тяжела. Не хватает букв, они разной величины (найденные в развалинах районной типографии литеры различались по начертанию и насыщенности (курсивные, прямые, светлые, полужирные), к тому же они были разных размеров (кеглей) – прим. авт.). Приходится подтачивать литеры для их уравнивания, а некоторые буквы приходится переделывать на другие. Одним словом, примитивное печатание. Таким образом, я сегодня все-таки изготовил небольшое количество листовок, чтобы 1 мая отправить их по районам»* [14].

В воззвании, распространенном подпольщиками 1 мая 1943 г. в Каменском, Рыбницком, Кодымском, Песчанском районах, а также на железнодорожных станциях Рудница и Крыжополь, говорилось: *«Товарищи временно оккупированной территории! Красная Армия под руководством т. Сталина наносит гитлеровским бандитам кровавый удар, очищает родную землю от фашистской своры. Гитлеровская банда под видом эвакуации увозит всех украинцев в глубь Германии*

на каторжные работы. Не ждите, пока вас увезут, все мужчины идите в партизанские отряды. Уничтожайте скот, хлеб, железные дороги, мосты. Все на борьбу с оккупантами. Смерть немецким оккупантам!» [1, л. 63].

Определенную роль в срыве мероприятий захватчиков по румынизации и колонизации временно захваченной ими территории левобережья Молдавской ССР имел выпуск специальной листовки во время насильственного выселения украинцев из ряда сел Каменского и Рыбницкого районов. Это, в частности, подтверждается сообщением отдела контрразведки румынского генштаба Президиуму Совета министров Румынии от 4 июня 1943 г. В нем говорится: *«В связи с репатриацией некоторых румын с Кубани и Крыма и поселением их в Транснистрии поступают сведения о недовольствах среди местных жителей, эвакуированных в целях поселения на их месте румын. Эвакуация тех нескольких сел из Рыбницкого уезда, произведенная в спешке, вызвала большое недовольство среди эвакуированных украинцев... Не обошлось и без листовок, призывающих население оказать вооруженное сопротивление подобным мерам, к поджогу в них хозяйств с тем, чтобы они не доставались «врагу» и т. д.»* [22, л. 149].

Успехи Красной армии летом 1943 г. вселяли в советских людей надежду на скорое освобождение родной земли от фашистских захватчиков. Подпольный районный комитет, понимая, что отступление фашистских армий будет сопровождаться грабежами и вывозом материальных ценностей, принимал контрмеры. Была выпущена специальная листовка, призывавшая рабочих, колхозников портить машины, укрывать хлеб и скот от вывоза в фашистскую Румынию [12, л. 16]. *«Наша доблестная Красная Армия разгромила все фашистские плацдармы, с которых они рассчитывали начать летнее наступление 1943 г., – сообщалось в листовке, распространенной осенью 1943-го. – Последний плацдарм, о котором фрицы мечтали, что он неприступный для Красной Армии, – это Днепр, но и здесь фрицы просчитались. Несмотря на то, что немцы 2 года строили укрепления на Днестре, наша доблестная армия, овладев мастерством военного дела, пустила в воздух все фа-*

шистские укрепления... и перешла Днепр, очищая родную землю от фашистской сволочи... Товарищи оккупированной территории, сопротивляйтесь всякой эвакуации, прячьте хлеб, одежду, уничтожайте скот – этим вы обессилите фашистские орды. Препятствуйте продвижению оккупантов. Вооружайтесь оружием врага и смело бейте его» [5, л. 159].

21 сентября 1943 г. М.Я. Поповский записал в своем дневнике: «Батареи быстро выходят из строя... Сегодня еле дослушал сообщение Совинформбюро. Хорошие вести, душа радуется. Настрой ребят хороший, приподнятый. Нужно выпустить очередную листовку... Вот ее текст: «Товарищи! На всех фронтах немцы терпят поражение за поражением. Только за последние 2 месяца они потеряли 1.500.000 солдат и офицеров, свыше 420.000 убитыми. Красная Армия приближается к Киеву, Смоленску, Днепру, пропетровску, полностью освобождены от оккупантов Донбасс, Мариуполь, Таганрог, Харьков, Бахмач, Прилуки, Нежин и тысячи других населенных пунктов. От Германии начинают откалываться союзники: верный ее друг Италия уже отошла на сторону Англии и США. Немцы спешно отступают. При отступлении они все уничтожают, людей увозят в голодную Германию на каторжные работы или зверски уничтожают. Чтобы скрыть свои зверства, они распространяют лживые слухи, будто бы Советская власть жестоко расправляется с населением освобожденных областей. Товарищи! Не верьте лживой пропаганде врага, смело сопротивляйтесь всяким наборам в Германию. Прячьте хлеб, скот, одежду. Доставайте оружие, подымайтесь на защиту своей Родины. Смерть немецким оккупантам и изменникам Родины!» [5, л. 158; 14].

Одним из активнейших распространителей воззваний был Г. Бадан, бывший школьный учитель. Оккупанты заподозрили советского патриота в антифашистской деятельности, арестовали его, а затем расстреляли [8, л. 2].

Лично принимал участие в распространении листовок руководитель подпольной ячейки села Кузьмин Никита Александрович Иванов, умело выбирая способы и место для их распространения. Подпольщики Каменки свидетельствовали, что он это де-

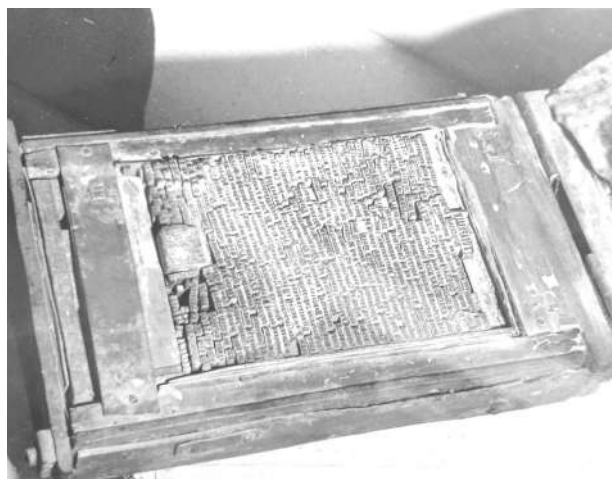
лал «на поле, где работает много людей, на перекрестках дорог, ведущих в разные села, на базаре, вручал лично в руки надежным лицам с просьбой прочитать и передать другому». «Летом 1943 г. Иванов попался на правом берегу Днестра, – вспоминал член Каменского подпольного партийного комитета М.Я. Поповский. – Листовок у него не нашли, а кто-то доказал, что он распространял. Жестокие пытки он выдержал, но никого не выдал». За распространение «большевистских манифестов» военно-полевой суд приговорил Н.А. Иванова к 12 годам каторжных работ. Так он оказался в Тираспольской тюрьме, где продолжал подпольную деятельность: вел агитационную работу среди узников, налаживал связи с патриотами города, непосредственно участвовал в подготовке побега заключенных из фашистского застенка [20, с. 108].

Как правило, листовки распространялись одновременно во всех районах в один, предварительно установленный, день. Фашистские ищейки сбились с ног в поисках подпольной типографии, но найти ее им так и не удалось. Подпольщики соблюдали строгую конспирацию. Мужество и находчивость неизменно проявлял М.Я. Поповский, который еще в 1942 г. по решению партийного комитета перенес печатный станок и батарейный радиоприемник в специально подготовленную землянку в лесу и наладил регулярный выпуск листовок [3, л. 9; 1, л. 94-95; 15, с. 418]. Несмотря на арест и гибель в Рыбницкой тюрьме руководителя подпольной организации Я.А. Кучерова, других патриотов, типография продолжала выпускать листовки до самого освобождения Каменского района партизанским отрядом «Советская Молдавия» [25, с. 233]. Всего за время своей деятельности подпольная организация выпустила и распространила листовки, сводки Совинформбюро, карикатуры и другие материалы 53 названий общим тиражом около 24 тыс. экземпляров [7, л. 9].

Как следует из докладной записки секретаря Каменского райкома комсомола Дитиненко на имя секретаря ЦК ЛКСМ Молдавии Фесенко, после освобождения района радиоприемники и типография были сданы органам НКВД, после чего печатный станок подпольной организации находился в ЦК КП(б) Молдавии [4, л. 4]. Позже он занял место в экспозиции

Республиканского краеведческого музея в г. Кишинев [18, с. 68].

Подпольная печать, широко использовавшаяся партийным комитетом в политической работе среди партизан и населения оккупированных районов, являлась действенным орудием в борьбе с вражеской

Печатный станок Каменской подпольной типографии

идеологией, с попытками захватчиков заставить советских людей примириться с гитлеровским «новым порядком». Печать и радио тесно связывали партизан, подпольщиков, население с советским тылом, со всей сражавшейся страной. Они вдохновляли и мобилизовывали трудящихся, оказавшихся в тылу врага, на решительное сопротивление немецко-фашистским захватчикам [23, с. 273].

В мае 1965 г., когда все прогрессивное человечество отмечало 20-ю годовщину Великой Победы, Указом Президиума Верховного Совета СССР за мужество и отвагу, проявленные в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, секретарь Каменского партийного подпольного комитета Я.А. Кучеров был посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени, а руководитель подпольной типографии М.Я. Поповский удостоен ордена Славы III степени [24].

Светлая память о борцах подполья живет и поныне в сердцах людей, а их славные подвиги навсегда вписаны в летопись Великой Отечественной войны.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Архив общественно-политических организаций Республики Молдова (АОПОРМ).
- Ф. 20. Оп. 1. Д. 801. Л. 25, 26-27, 28, 31, 62, 63, 94-95.
2. АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 2. Д. 64. Л. 1, 2.
3. АОПОРМ. Ф. 90. Оп. 3. Д. 444. Л. 9.
4. АОПОРМ. Ф. 278. Оп. 1. Д. 30. Л. 4.
5. АОПОРМ. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 160. Л. 158, 159.
6. Там же. Д. 576. Л. 4.
7. Там же. Д. 762. Л. 9, 11, 12, 16, 23.
8. Там же. Д. 765. Л. 2.
9. Там же. Д. 773. Л. 3, 6.
10. Там же. Д. 782. Л. 4.
11. Там же. Д. 796. Л. 12.
12. Там же. Д. 802. Л. 16.
13. Там же. Д. 817. Л. 19.
14. Дневник члена подпольного партийного комитета Михаила Яковлевича Поповского, 1942-1943 гг. // Фонды Каменского КММ, нвф. № 24705.
15. Герои подполья: О подпольной борьбе советских патриотов в тылу немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Вып. 2. М., 1968.
16. Гратинич С. На левом берегу Днестра. Страницы совместной борьбы трудящихся смежных районов Молдавии и Украины против немецко-румынских фашистских захватчиков. 1941–1944. Кишинев, 1985.
17. Елин Д. Историческая справка об организации и деятельности подпольного комитета коммунистической организации Каменского района. 1978.

18. Елин Д. По партизанским тропам Молдавии = Пе кэиле партизанилор дин Молдова: Путеводитель на рус. и молд. яз. Кишинев, 1985.
19. История Молдавской ССР. В 2-х т. Т. 2. От Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. Кишинев, 1968.
20. Коммунистическое подполье Молдавии 1941–1944 / Редкол.: А.А. Коренев и др. Кишинев, 1984.
21. Мельник С. Славная страница истории // Днестр. 2012. 5 мая.
22. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг.: Сборник документов и материалов. В 2-х т. Т. 2. В тылу врага. Кишинев, 1976.
23. Партийное подполье. Деятельность подпольных партийных органов и организаций на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны / Редкол.: Н.И. Макаров и др. М., 1983.
24. Скрицкий М. В тылу врага // Ленинское знамя. 1966. 7 сентября.
25. Страницы истории комсомола Молдавии. Кишинев, 1966.
26. Ткаченко Т. Сделали все, что смогли // Днестр. 1985. 25 мая.
27. Туфар Н. Бойцы подполья: Из истории борьбы трудящихся Молдавии против фашистских захватчиков. Кишинев, 1976.
28. Афтенюк С., Левит С., Елин Д. Лупта партизанилор Молдовей ымпотрива котропиторилор фашишт (аний 1941–1944). Кишинэу, 1951.

С.М. МЕЛЬНИК,
краевед, г. Каменка

КАВАЛЕР ЗОЛОТОЙ ЗВЕЗДЫ **(К 105-летию со дня рождения** **Героя Советского Союза И.Н. Ковалья)**

Неотвратим и стремителен полет времени. Многие забываются и меркнут в тумане давних лет. Однако есть в нашей истории такое, над чем время не властно, что вечно живым остается в памяти народа. В ряду этих нетленных исторических событий – Великая Отечественная война 1941–1945 гг.

В победоносный исход сражений с гитлеровскими полчищами внесли свой вклад многие наши земляки. Четыре Героя Советского Союза, уроженцы Каменского района, прославили родной край мужеством и боевыми подвигами. К этой славной когорте принадлежит И.Н. Коваль.

*Герой Советского Союза
Иван Нестерович Коваль, 70-е гг. XX в.*

Иван Нестерович родился 28 мая 1920 г. в местечке Каменка в рабочей семье, которую вскоре постигло большой горе: умерла мать маленького Вани Александра Лукинична. Нелегко было Нестеру Григорьевичу управляться с хозяйством, часто думал он

о сыне, растущем без материнской любви. Через некоторое время он привел в свой дом Марию Кирилловну Пригорскую, которая согрела мальчика заботой и лаской, став ему второй матерью. Жизнь шла своим чередом. Семья Коваль жила в любви и согласии, рождались дети, которых родители с юных лет учили трудолюбию, уважению к старшим и друг ко другу [29].

И.Н. Коваль, Одесса, 1938 г.

Детство у Ивана Нестеровича, как и у многих его сверстников, родившихся в 20-е гг. прошлого столетия, выдалось нелегкое. В многодетной семье он был старшим. В 1928 г. поступил в первый класс местной школы [27]. По воспоминаниям родных и близких, Ваня учился прилежно, пользовался авторитетом в кругу сверстников, активно участвовал в жизни школы. Именно она оказала большое влияние на формирование характера будущего героя, воспитав в нем такие

замечательные качества, как честность, порядочность, принципиальность [4].

В то время соседняя Бессарабия находилась под оккупацией королевской Румынии, поэтому юный Ваня, как и большинство мальчишек, живших в пограничной зоне, мечтал стать военным и даже задерживать шпиона, а его любимым героем был легендарный комдив В.И. Чапаев. Дядя Ивана Тимофей Григорьевич являлся военнослужащим. Однажды он привез племяннику в подарок гимнастерку, шинель, сапоги и буденовку, которые тот носил с особой гордостью [4].

В каменском парке Ваня с друзьями часто играл в различные игры. Одна из них – «красные и белые», но быть в команде «белых» никто не хотел. Зачастую из-за этого между ребятами возникали ссоры. Пионервожатый украинской школы Аркадий Викторович Кабак (родственник Ивана Нестеровича), дабы примирить их, сказал: «В нашей армии нет «белых». Поделитесь на два звена и играйте». Так и поступили. Увлекался Ваня и катанием на коньках. Сначала смастерил их сам. Зимой даже добирался на них в школу. Затем, на деньги, собранные во время новогодних колядок, приобрел настоящие коньки [4].

Недостижимой мечтой тех предвоенных лет, конечно, были наручные часы. Впоследствии в коллекции Ивана Нестеровича будет не одна пара именных часов, которые он не скупился дарить. С большой теплотой вспоминала его сестра Любовь Нестерова Столярчук о том, как после окончания школы получила от брата роскошный подарок – часы «Победа» [3].

Юный Ваня очень любил музыку и обязательно хотел выучиться игре на каком-либо музыкальном инструменте. Знакомые ребята предложили ему балалайку, за которую запросили четыре ведра кукурузы. В один из дней отец Вани Нестер Григорьевич увидел следующую картину: его сын увлеченно учился играть на балалайке, а ребята, пользуясь моментом, ссыпали зерно в мешок. Конечно же, досталось всем [4].

Иван рос трудолюбивым парнем. Помогал родителям обрабатывать огород. Особенно любил работать на винограднике, расположенном на холме. Там соорудил крепкий, непромокающий шалаш. По утрам, перед тем как идти в школу, любил есть виноград «с осенним туманом» [4].

Нестер Григорьевич мечтал передать сыну свое ремесло, чтобы он стал каменщиком. Иван охотно помогал отцу: готовил и подносил раствор, подавал кирпичи, штукатурил стены. Отец его всегда наставлял: *«Ты, Ваня, не бойся черной работы, потому что рабочие руки всех людей на земле кормят»*. Ваня слушал отца, но жил своими мыслями. Ему хотелось многое повидать и узнать [21, с. 33]. После окончания семилетки он уехал в Одессу, где поступил в школу фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). Там его приняли в ряды комсомола. После окончания обучения И.Н. Коваль начал свою трудовую биографию на станции Помощная, где работал токарем четвертого вагонного участка Одесской железной дороги [1; 21, с. 34].

В декабре 1938 г. по призыву комсомола и согласно приказу Наркомата путей сообщения № 302-ц И.Н. Коваль с группой товарищей был направлен на работу в Хабаровский край. Молодой железнодорожник получил назначение на вагонный участок станции Куйбышевка-Восточная Амурской железной дороги (ныне г. Белогорск Амурской области Российской Федерации – **прим. авт.**). Работал бригадиром, мастером сборочного цеха, затем – начальником механического цеха. В 1940 г. был призван в ряды Красной армии и направлен для прохождения военной службы в г. Владивосток, а впоследствии – в Хабаровское военное училище, которое не окончил в связи с началом Великой Отечественной войны [1].

Курсантами училища стали пополнять формировавшиеся в то время части и соединения. После четырехмесячной учебы И.Н. Коваль был зачислен наводчиком 76-миллиметрового орудия в 657-й артиллерийский полк 204-й стрелковой дивизии, которая была сформирована в октябре 1941 г. на Дальневосточном фронте приказом наркома обороны СССР [23; 24, с. 161].

В течение восьми месяцев (с октября 1941 г. по июль 1942 г.) дивизия в условиях своеобразной дальневосточной природы на занятиях в поле и в тайге, на стрельбище и полигоне усиленно занималась подготовкой личного состава к боевым действиям [17, с. 4]. Каждый боец понимал, что недалек тот день, когда будет получен приказ об отправке на фронт, тем более что обстановка на полях

сражений с немецко-фашистскими захватчиками складывалась сложная: гитлеровцы рвались к Сталинграду.

Такой приказ был получен 10 июля 1942 г., и 204-я дивизия, едва уместившаяся в 15 эшелонов, отправилась на фронт, а 25 июля первые эшелоны уже выгружались на станции Орловка, северо-западнее Сталинграда. Через два дня дивизия сосредоточилась в Калаче, стала переправляться через Дон, и уже 28–30 июля ее полки вступили в бой на Сталинградском фронте. Захватили рубеж Тузово, Дубовский, Старомаксимовский и прочно перешли к обороне. Полки дивизии вели кровопролитные бои с превосходящими силами противника. В этих, казалось бы, невыносимых условиях солдаты и командиры упорно защищали свои позиции. В ходе боев подразделения несли потери в живой силе и технике. Приходилось и отступать, занимать новые рубежи, и снова отражать атаки, и снова контратаковать. Однако дальневосточники держались стойко. Геройски сражались они при прорыве обороны, отбивая все танковые и пехотные атаки противника, поддерживаемые мощными бомбовыми ударами авиации [17, с. 4-5; 24, с. 162-163].

В составе 657-го артиллерийского полка сержант И.Н. Коваль сражался с фашистскими захватчиками на Дону, участвовал в оборонительных боях под Сталинградом, огнем орудия поддерживал пехотинцев, окружавших врага, а в завершение – уничтожал гитлеровцев разящими артиллерийскими снарядами [23].

О том, как воевал Иван Нестерович, защищая свою Родину, говорят лаконичные, беспристрастные и неопровержимые формулировки наградных документов. Из приказа №2/н от 6 декабря 1942 г. по 657-му артиллерийскому полку 204-й стрелковой дивизии: *«От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР наградить нагрудным знаком «Отличный артиллерист» наводчика орудия сержанта Ковалья Ивана Нестеровича за то, что он в бою 20 ноября 1942 г. во время наступления наших войск разрушил из своего орудия два блиндажа противника и подавил одну пулеметную точку с прислужгой. 25 ноября тем же орудием он уничтожил около десяти солдат противника»* [23].

Приказом по войскам Сталинградского фронта №107/н от 10 декабря 1942 г. наводчик орудия 657-го артиллерийского полка 204-й стрелковой дивизии младший сержант И.Н. Коваль был награжден орденом Красной Звезды. В наградном листе говорится: *«Командир орудия младший сержант своим расчетом в районе ст. Тингута подбил один танк противника и рассеял до взвода пехоты, в районе 74-го км подбиты один танк и бронемашина; в районе высоты 110,8 уничтожена минометная батарея, которая вела интенсивный огонь по переднему краю нашей обороны. 25 августа в районе 3 колодцев, 4 км юго-западнее станции Тингута, уничтожен один танк противника...»* [7, с. 152].

В результате кровопролитных боев ко 2 февраля 1943 г. был завершен разгром южной сталинградской группировки войск противника, пленен штаб 6-й немецкой армии и ее командующий фельдмаршал Паулюс. Закончилась великая Сталинградская битва, длившаяся 200 дней и ночей и восхитившая мир блистательной стойкостью и победой Красной армии [17, с. 6].

Приказом наркома обороны №104 от 1 марта 1943 г. 204-я стрелковая дивизия была преобразована в 78-ю гвардейскую стрелковую дивизию, а 657-й артполк, в котором служил И.Н. Коваль, – в 158-й гвардейский артиллерийский полк. В тот день, вместе со своими товарищами, сержант Иван Коваль присягнул на верность гвардейскому знамени. Он был взволнован и горд, получив нагрудный знак гвардейца, а также боевую награду – медаль «За оборону Сталинграда» [17, с. 6; 23; 27].

Впереди было не менее тяжелое испытание – Курская битва, развернувшаяся летом 1943 г. Гвардейский артполк, находясь в составе своей дивизии, держал оборону под Белгородом, участвовал в окружении фашистских войск, их уничтожении, в последующем наступлении. Иван Нестерович принимал участие в освобождении городов Харьков, Мерефа, Красноград. Во всех боях расчет гвардии сержанта И.Н. Ковалья действовал на переднем крае [23].

В то время И.Н. Ковалю было 23 года. Он стал опытным артиллеристом, его орудийный расчет имел на боевом счету много уничтоженных вражеских танков, огневых точек, убитых гитлеровцев. В 1943 г. И.Н. Коваль стал коммунистом, вы-

полнял обязанности парторга 7-й батареи 158-го гвардейского артполка, на партийном учете которой состояло более 20 человек [23]. Иван Нестерович личным примером увлекал товарищей, учил новичков обслуживать орудия, во время боя требовал четкости и слаженности всех номеров расчета [11]. Он часто писал в дивизионную газету «Боевая красноармейская». Например, в заметке «Как я обучаю молодых бойцов» он делился опытом, рассказывал о своих боевых друзьях [13].

К исходу дня 23 сентября 1943 г. дивизия, несмотря на проливные дожди и непролазную грязь, достигла левого берега Днепра [17, с. 12]. Уставшие в непрерывных боях солдаты шли пешим строем всю ночь – без привалов, без сна. Гвардейский артиллерийский полк, в котором служил И.Н. Коваль, расположился в заросшей лесом ложине близ с. Бородаевка. Артиллеристам поставили необычную задачу: начать ложную переправу через реку в районе острова Глинск-Бородаевский. Нужно было демонстративными боевыми действиями привлечь к себе внимание врага, заставить его стянуть именно туда живую силу и технику. Тем временем наши саперы должны были быстро перекинуть через реку понтонный мост – совсем в другом месте: в семи-восьми километрах ниже острова. Заросший кустарником остров находился на середине русла. Это была хорошая мишень для врага. Задумались: кого послать для выполнения сложной и рискованной задачи? Выбор пал на артиллерийский расчет гвардии сержанта Ковалья [22].

С наступлением темноты расчет вместе с орудием и боеприпасами скрытно переправился на остров. По сигналу начали обстрел вражеских позиций. Огонь вели непрерывно. Кочуя с одной огневой позиции на другую, артиллеристы вели интенсивную стрельбу. Создавалось впечатление, что на острове сосредоточено несколько орудий. В это время на левом берегу широко развернулись демонстративные действия. Имитировалось сосредоточение сил у острова. Ревели моторы, лязгали гусеницы танков, с берега велась артиллерийская стрельба. Правее и левее острова сновали плоты и рыбацкие лодки [22].

Немцы вели ураганный огонь по острову, но они били по пустому месту... Расчет гвардии сержанта Ковалья, закатив пушку на плот, уже плыл к своему берегу. Заж-

женные артиллеристами кучи хвороста горели ярким пламенем. В разных концах рвались толовые шашки, вздымая высоко к небу огненные факелы. А гитлеровцы думали, что с таким эффектом рвутся выпущенные ими снаряды... Этот «бой» шел весь день. Ночью наши войска двинулись к понтонному мосту с приглушенными моторами и полной светомаскировкой. Плацдарм на правом берегу Днепра был захвачен [22].

Фашисты начали спешно перебрасывать войска в обратном направлении, чтобы ликвидировать плацдарм, занятый советскими войсками. Не обращая внимания на потери, противник пошел в атаку. Гвардии сержант Коваль приказал открыть огонь. Только его расчет подбил четыре машины. Враг не выдержал натиска и отступил [22].

Через некоторое время гитлеровцы повторили атаку, но и она была отбита. Тогда фашисты, бросив в бой свежие силы, начали заходить с флангов. Они решили зажать защитников плацдарма в клещи. Гвардейцы открыли огонь по бортам вражеских машин. Прогремело несколько выстрелов. Вражеские цепи поредели. Используя заминку в стане противника, артиллеристы вместе с пехотинцами поднялись в контратаку [22].

Гитлеровцы не выдержали и в этот раз, отступили. Через некоторое время новая волна танков и пехоты двинулась вперед. Сраженный пулей, упал наводчик Николай Харциссов. Вскоре ранило подносчика снарядов рядового Нуримана. Иван Коваль остался только с заряжающим. «Давай, Ахмед, давай!», – подбадривал гвардии сержант выбивавшегося из сил солдата. Снаряд за снарядом посылали они в сторону врага. Одна за другой выходили из строя вражеские машины. Но вот упал на землю и Ахмед Мамедов, сраженный осколком. Коваль остался у орудия один, продолжая стрелять по врагам [21, с. 41].

Захлебнулась последняя фашистская атака. В ходе боя наступил переломный момент. Натиск гитлеровцев ослаб. Под прикрытием передовых частей на правый берег переправились свежие силы. Они пошли в наступление. Коваль зарядил последний снаряд, но выпустить его вдогонку отступавшему врагу не успел. Недалеко от огневой позиции раздался взрыв. Сержант упал рядом с заряжающим Ахмедом Мамедовым. Конца боя он не видел. В сознание

пришел в госпитале. Первое, что спросил: «Плацдарм удержали?». Лишь тогда он узнал, как кончился бой. Наши войска форсировали Днепр на нескольких участках. Отражая ожесточенные атаки врага, они за пять дней соединили занятые плацдармы в один общий, расширив его по фронту и в глубину. На участке боев артиллерийской батареи, в секторе обстрела орудийного расчета гвардии сержанта Ковалю, насчитали более десяти подбитых вражеских танков. В госпитале он лежал недолго. Контузия была легкой. Выписался – и снова на передовую [21, с. 41-42].

Характеризуя личный боевой подвиг нашего земляка, командир 158-го гвардейского артиллерийского полка гвардии полковник М.И. Счетчиков писал в наградном листе: «26.09.1943 г. в бою за остров Глинск-Бородаевский один из первых вместе со штурмовой группой пехоты переправился через р. Днепр, своевременно открыл огонь из орудия по поддержке наступления нашей пехоты. Все контратаки противника, пытавшегося овладеть островом, тов. Коваль отбивал совместно с др. орудиями, уничтожив при этом до взвода пехоты. 5.10.1943 г. в бою на первом берегу Днепра в районе с. Бородаевка, при отражении атаки противника, поддержанной танками, тов. Коваль, став сам за наводчика, сжег один средний танк противника. Отбив атаку танков, тов. Коваль в упор расстреливал автоматчиков противника, обходивших с флангов батарею. Когда противник подошел к батарее на расстояние 70–80 м, тов. Коваль повел свой расчет в контратаку совместно с пехотой. Противник не выдержал и откатился на прежний рубеж» [15, с. 46].

26 октября 1943 г. 78-я гвардейская стрелковая дивизия в составе 7-й гвардейской армии убыла в новый район военных действий – на Кировоградское направление [17, с. 14]. В тот же день был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении высокого звания Героя Советского Союза 36-ти воинам дивизии, отличившимся при форсировании Днепра [18, с. 129]. Среди них был и наш земляк – И.Н. Коваль. Ему были вручены орден Ленина и медаль «Золотая Звезда».

Вскоре после присвоения звания Героя Советского Союза Иван Нестерович прислал в редакцию дивизионной газе-

ты «Боевая красноармейская» записку «С мыслью о Родине». Пронизанная глубокими патриотическими чувствами, она отражала думы каждого бойца: *«Родина! За нее идет ожесточенная битва с немецко-фашистскими оккупантами. За нее мы выступаем в бой и побеждаем врага. Мысль о Родине никогда не покидает нас. Наоборот, чем труднее борьба, чем опаснее обстановка, любовь к Родине еще больше разгорается. Сложилось критическое положение. Немецкие танки и автоматчики подошли к нам вплотную. Казалось, что сделают еще один рывок и они сомнут нас. В эту тяжелую минуту мы услышали приказ офицера: «Солдаты! Держитесь. Родина нам приказывает держаться!». Эти слова командира влили новые силы в нас. Мы забыли о создавшейся обстановке и еще яростнее стали бить врага. Я уничтожил за время нахождения на фронте 6 танков, 2 бронемашин, 7 орудий и много другой техники врага. Посылая каждый снаряд в немецкий танк или бронемашину, думал только об одном: о Родине. Любовь к Родине, своему народу во мне еще больше разгорается сейчас, когда они высоко оценили мои заслуги, присвоив звание Героя Советского Союза»* [14].

После форсирования Днепра артиллерийский расчет И.Н. Ковалю, в непрерывных кровопролитных боях успешно выполнявшая поставленные задачи, наносил врагу ощутимый урон и этим приближал час долгожданной Победы [23]. Приказом по 25-му гвардейскому стрелковому корпусу №052/н от 19 ноября 1943 г. командир орудия 158-го гвардейского артиллерийского полка 78-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии сержант И.Н. Коваль был награжден орденом Отечественной войны II степени. В наградном листе говорилось: *«За время наступательных боев орудие гвардии сержанта Ковалю уничтожило самоходное орудие, две минометные батареи, шесть пулеметных точек, сожгло две автомашины с боеприпасами, уничтожило три наблюдательных пункта, подавило огонь трех артиллерийских батарей»* [7, с. 153].

В дальнейшем полкам дивизии довелось участвовать в Корсунь-Шевченковской операции. Сломив ожесточенное сопротивление гитлеровцев, советские вой-

ска развернули мощное наступление. Все ближе подходили наши соединения к многострадальной Молдавии. 24 марта 1944 г. 78-я гвардейская стрелковая дивизия освободила с. Плоть Рыбницкого района. Безостановочно преследуя противника, к исходу дня 30 марта перерезала дорогу, идущую в город Рыбница и село Гояны, а 3 апреля 1944 г. первой подошла к реке Днестр в районе сел Жура-Михайловка [18, с. 158].

С трепетом души ждал Иван Нестерович вступления на землю отцов и дедов, землю, которая его взрастила. И вот, этот день наступил. Узнав о том, что 24 марта 1944 г. был освобожден райцентр Каменка, он отпросился у командования домой, чтобы узнать о судьбе родных. Заместитель командира 3-го артиллерийского дивизиона по политчасти гвардии старший лейтенант Симаков отпустил героя на трое суток в родную Каменку. Трогательной была встреча с отцом, матерью, братьями и сестрами. В те дни Каменский райком партии организовал в местном кинотеатре им. И.Л. Кабака встречу Героя Советского Союза И.Н. Коваль с земляками [20, 30].

Три дня пролетели быстро, и вот, Иван Нестерович снова в расположении своей дивизии. Вместе с товарищами он освобождал Рыбницкий, Дубоссарский, Оргеевский, Криулянский, Ново-Аненский, Тираспольский районы. Пять раз форсировал со своим оружием Днестр, уничтожая врага на левом и правом берегах реки [23].

В мае 1944 г., когда 78-я гвардейская стрелковая дивизия вела бои на территории Румынии, Герой Советского Союза гвардии старший сержант И.Н. Коваль был направлен в Рязанское артиллерийское училище. Будучи его курсантом, он участвовал в историческом Параде Победы, который состоялся 24 июня 1945 г. в Москве на Красной площади. В колонне Героев Советского Союза прошли воины разных национальностей Страны Советов. Среди них – каменчанин И.Н. Коваль [23].

Иван Нестерович успешно окончил полугодовой курс обучения в Рязанском артиллерийском училище. Получил назначение в г. Бобруйск на должность командира взвода 37-й пушечной артиллерийской бригады (ПАБРГК). Служил в офицерской должности только год. Страна направляла свои силы на восстановление разрушенного фашистскими захватчиками

народного хозяйства. Снял военный мундир и наш земляк. С 1946 г. И.Н. Коваль находился в запасе [8, с. 677; 23, 5].

Демобилизованный офицер активно включился в мирный труд. В 1947 г. он работал военруком Каменской СШ №2. В 1949 г. закончил Республиканскую партийную школу при ЦК КП(б) Молдавии и был назначен на должность заведующего промышленно-транспортным отделом Сталинского РК КП(б) Молдавии г. Кишинева. С декабря 1951 г., много лет подряд, И.Н. Коваль работал на ответственных должностях в профсоюзах Молдавии. С марта 1960 г., до конца своей жизни, Иван Нестерович возглавлял Республиканский комитет профсоюзов рабочих текстильной и легкой промышленности. В 1964 г. он окончил Республиканский техникум легкой промышленности [8, с. 677; 5].

И.Н. Коваль избирался депутатом Верховного Совета Молдавской ССР, кандидатом в члены ЦК Компартии Молдавии, членом Президиума Верховного Совета МССР, депутатом райсовета и горсовета г. Кишинева. Являлся членом ЦК комитета профсоюзов рабочих текстильной и легкой промышленности, Молдавского республиканского Совета профсоюзов, делегатом XIII, XIV, XV, XVI съездов профсоюзов СССР. Много лет Иван Нестерович являлся членом Советского комитета ветеранов войны, проводил большую работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи. Читал лекции, доклады, выступал по радио и телевидению. В составе делегации ВЦСПС побывал в Румынии. Как член Советского комитета ветеранов войны ездил в Германию, Польшу, Болгарию, Румынию. К боевым наградам гвардейца-артиллериasta прибавились ордена мирного времени – «Знак Почета» и Трудового Красного Знамени [1, 5].

Иван Нестерович очень любил Каменку, с уважением относился к своим родителям, братьям и сестрам. Хоть и не часто, но посещал свою малую родину. Приезжал туда, чтобы навестить родных и близких, друзей, посетить могилы дорогих его сердцу людей на местном кладбище, посидеть на пороге отчего дома, попить воды из колодца, расположенного на улице, где прошло его босоное детство. Кстати, по воспоминаниям сестры нашего прославленного земляка Галины Нестеровны, он наполнял пластмассовую

емкость колодезной водой и увозил ее в Кишинев, где жил и работал. Говорил, что вкуснее каменной воды нет на свете... [2].

Простой в общении, скромный и приветливый – таким запомнился И.Н. Коваль тем, кто его знал. Его всегда интересовало все, что было связано с его любимым поселком на Днестре, он радовался от души встречам с каменчанами, которые приезжали по делам в Кишинев, находил время выслушать каждого из них, а при необходимости и помочь. Эту неразрывную связь с родным краем, со своими земляками Иван Нестерович сохранял всю свою жизнь [2].

5 февраля 1980 г. на 60-м году жизни после тяжелой болезни И.Н. Коваль скончался. Перестало биться сердце верного сына молдавского народа, патриота, опытного и храброго воина, талантливого деятеля республики. В некрологе, подписанном руководителями Компартии Молдавии и Правительства МССР, говорилось: «Неутомимый труженик И.Н. Коваль на

всех участках проявлял творческую инициативу и высокую ответственность за порученное дело, принимал активное участие в общественной жизни... Светлая память об Иване Нестеровиче Ковале – верном сыне Коммунистической партии – навсегда сохранится в наших сердцах» [12]. Похоронен наш земляк на Центральном кладбище г. Кишинева [10, с. 365].

Память о И.Н. Ковале свято чтят в Каменском районе. В августе 1984 г., в день 40-летия освобождения Молдавии от немецко-румынских захватчиков, в Каменке был открыт дом-музей нашего славного героя. В нем побывали однополчане Ивана Нестеровича – ветераны 158-го гвардейского Дембицкого ордена Богдана Хмельницкого артиллерийского полка во главе с его бывшим командиром гвардии полковником в отставке М.И. Счетчиковым. В доме-музее воссоздана обстановка, которая была при жизни юного Ковалю. Основные материалы для экспозиции подарила жена героя Валентина Леонидовна.

*Открытие дома-музея Героя Советского Союза И.Н. Ковалю
в пгт Каменка, 25 августа 1984 г.*

Большую помощь музею оказал совет ветеранов 78-й (204-й) гвардейской ордена Суворова Вислинской стрелковой дивизии. Особенно его председатель Б. Мутовин, однополчане-артиллеристы М. Счетчиков, А. Зубко, П. Симаков, местные партийные и советские органы [19, 20; 25, с. 18]. Как и прежде, дом-музей Героя Советского Союза И.Н. Ковалю продолжает работу по воспитанию молодого поколения на славных боевых и трудовых традициях нашего народа.

В 1980 г. имя кавалера Золотой Звезды было присвоено Каменской ОСШ №1 [28]. В мае 2020 г. на территории дома-музея установлен бюст героя [6, 16]. Память об Иване Нестеровиче Ковале увековечена в нумизматике и филателии. К 100-летию со дня рождения героя Приднестровский республиканский банк ввел в обращение

памятную серебряную монету номиналом 10 руб. «И.Н. Коваль – Герой Советского Союза (1920–1980)» серии «Герои Советского Союза в годы Великой Отечественной войны» [26]. В 2025 г. ГУП «Издательство «Марка Приднестровья»» выпустило в серии «80 лет Великой Победы» почтовую марку, посвященную нашему славному земляку [9]. Имя И.Н. Ковалю носит одна из улиц Каменки, о нем написаны статьи и книги. Однако самое главное, что, несмотря на прошедшие десятилетия, память об этом удивительном человеке продолжает жить в сердцах людей.

Как бы ни старалось время стереть из памяти суровое лихолетье, люди помнят и бережно хранят всё, что связано с героизмом наших доблестных воинов в годы Великой Отечественной войны.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Автобиография И.Н. Ковалю, 15 апреля 1960 г. // Из личного архива автора.
2. Воспоминания сестры И.Н. Ковалю Г.Н. Мардарь (1947 г.р.) // Из личного архива автора.
3. Воспоминания сестры И.Н. Ковалю Л.Н. Столярчук (1944 г.р.) // Из личного архива автора.
4. Воспоминания сестры И.Н. Ковалю С.Н. Хаджирадовой (1930 г.р.) // Из личного архива автора.
5. Личный листок по учету кадров на имя Ивана Нестеровича Ковалю, 1974 г. // Из личного архива автора.
6. Вакар О. К юбилею героя // Днестр. 2020. 16 мая.
7. Возвращенные имена. Перечень воинских захоронений и памятников воинам, павшим за Родину в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., по Каменскому району и городу Каменка Приднестровской Молдавской Республики / сост.: Р.Б. Васильев, Ю.И. Жора. Каменка, 2015.
8. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь в 2-х т. Т. 1. Абаев – Любичев / Пред. ред. коллегии И.Н. Шкадов. М., 1987.
9. Горизонт Д. Презентованы первые марки года // Приднестровье. 2025. 30 января.
10. Демченко Н. Дом, в котором родился и жил И.Н. Коваль // Свод памятников истории и культуры Молдавской ССР. Северная зона. Макет. Кишинев. 1987.
11. Ераносьян В. Кавалер Золотой Звезды // Советская Молдавия. 1983. 9 мая.
12. Иван Нестерович Коваль // Советская Молдавия. 1980. 7 февраля.
13. Коваль И. Как я обучаю молодых бойцов // Боевая красноармейская. 1943. 11 декабря.
14. Коваль И. С мыслью о Родине // Боевая красноармейская. 1943. 2 ноября.
15. Комсомол Молдавии в документах и материалах (1941–1958 гг.). Ч. II. Кишинев, 1975.
16. Малюта Л. Гордый, красивый, живой... // Приднестровье. 2020. 15 мая.

17. Мутовин Б. Справка о боевом пути 204–78 гвардейской ордена Суворова Вислинской стрелковой дивизии // Положение о совете ветеранов войны, однополчан части, соединения, совете ветеранов войны объединения. Омск, 1978.
18. Мутовин Б. Через все испытания. М., 1986.
19. Неретин В. Героям от земляков // Правда. 1984. 21 ноября.
20. Неретин В. Музей героя // Советская Молдавия. 1984. 6 ноября.
21. Неретин В. От Днестра до самой Эльбы // Когда на небе были тучи: Худож.-докум. очерки. Кишинев, 1980.
22. Неретин В. От Днестра до самой Эльбы // Советская Молдавия. 1967. 3 сентября.
23. Неретин В. Память // Днестр. 1989. 31 августа.
24. От Амура до Дуная и Эльбы: Рассказ о дальневосточных частях и соединениях, отличившихся на фронтах Великой Отечественной войны / Ред.-сост. Ю.Л. Яхнин, сост. И.В. Федорец. Хабаровск, 1990.
25. Отчет совета ветеранов 78-й (204-й) гвардейской ордена Суворова Вислинской стрелковой дивизии за 1986 год. Омск, 1986.
26. ПРБ выпустил памятные монеты в честь Героя Советского Союза Ивана Ковалю. URL: <https://www.novostipmr.com/ru/news/20-05-22/prb-vypustil-pamyatnye-monety-v-chest-geroya-sovetskogo-soyuza>
27. Филиппова В. Вся жизнь – подвиг // Днестр. 1985. 28 мая.
28. Лукаш А. Шкоала – а доуа касэ // Днестр. 2019. 2 ноября.
29. Малюта Р. Прин тоате ынчеркэриле // Нистру. 1992. 30 май.
30. Рогова Н. Ам пуртат бэрбэция, ка ши драпелул // Нистру. 1994. 5 фебруарие.

А.А. МЕЛЬНИЧУК,
директор МУ «Тираспольский объединенный музей»,
заслуженный деятель искусств ПМР

ТИРАСПОЛЬ В 1944–1946 гг.

Последовавший за Великой Отечественной войной период восстановления долгие годы в советской (республиканской и местной) историографии изображался исключительно в героических, пафосных тонах. Хотя даже тогда невозможно было избежать описания трудностей. Однако историки ограничивались трудностями, вызванными непосредственно итогами войны, и, как правило, не останавливались на трудностях, обусловленных лакировкой действительности, желанием выдать желаемое за действительное, ошибками руководства.

Необходимость подобного исследования также вызвана тем, что в условиях Советской Молдавии региональные детали и особенности переживаемого периода не находили отражения в трудах молдавских историков. По истории Тирасполя вышла только одна книга – «Очерки истории Тирасполя» (Кишинев, 1967). В газетных публикациях и популярных работах годам послевоенного восстановления в лучшем случае уделялось несколько строк – о героизме народа и трудностях. В важнейшем академическом труде – «Истории Приднестровской Молдавской Республики» – по понятным причинам данной теме также не могло быть уделено много места. Однако собранная и выстроенная логически информация может быть полезна для краеведов, журналистов и в первую очередь для музейных сотрудников в их повседневной работе.

Переход от войны к миру. *«Тирасполь наш! Тирасполь снова советский!.. Жители Тирасполя, собравшиеся на митинг, высказывали свои чувства благодарности Красной Армии... Они с подъемом взялись за восстановление родного города»,* – такими словами охарактеризовала свершившееся газета 37-й армии 3-го Украинского фронта «Советский патриот» 13 апреля 1944 г., на следующий день после освобождения города [1].

У многих тираспольчан радость освобождения была омрачена потерей близких, и раны были слишком свежими. В феврале

– марте 1944 г. румынскими оккупантами производились массовые аресты советских граждан из Тирасполя и окружающих сел, участников партизанского движения и лиц, содействовавших партизанам ночлегом, продуктами питания, одеждой и медикаментами, а также парашютистов, высаженных в районе Тирасполя со спецзаданием по организации партизанской работы в тылу врага. С приближением фронта арестованные были переданы немцам, которые за 10–12 дней до освобождения в спешном порядке расстреляли свыше 1000 советских граждан в районе бывшего учхоза [2].

Вслед за освобождением пришли и работы о восстановлении города. В своем отчете за 1944 г. исполком городского Совета отмечал: *«...В связи с тем, что в черте Тирасполя проходила линия обороны, что ...немецко-румынские оккупанты полностью разрушили все коммунальное хозяйство города, горисполком прежде всего приступил с помощью населения к очистке города от баррикад, окопов, ходов сообщения и укреплений.*

Был проведен общегородской месячник, на котором... разобрано 3366 кубометров железобетонных укреплений, зарыто 11.200 метров траншей и ходов сообщения...» [3].

Расчистка проезжей части, завалов битого кирпича на улицах и тротуарах, уборка угрожавших обвалом развалин – эти первоочередные работы горожане провели в апреле – мае 1944 г. Только комсомольцы в период подготовки Ясско-Кишиневской операции доставили из развалин на военные объекты 4 млн кирпичей. Тогда же были убраны трупы погибших в ходе боев животных, обследованы городские колодцы, в кратчайшие сроки открыты баня и дезинфекционный пункт. Артезианские скважины уже к 28 апреля давали около 2 тыс. куб. м воды в сутки. Городские власти были обеспокоены санитарным состоянием Тирасполя, поэтому, как следует из протокола первого заседания исполкома от 20 апреля 1944 г., приняли решитель-

ные меры по недопущению эпидемий [4].

Важнейшей из проблем, за решение которой власти взялись безотлагательно, была продовольственная [5], вслед за ней по степени важности отмечалась необходимость создания в городе детского дома. Вскоре социальная значимость этой задачи была подтверждена Постановлением Совнаркома МССР и ЦК КПбМ от 9 июня 1944 г.: «...3. Наркомпросу, НКВД и НКГБ до 20 июня т. г. на освобожденной части республики закончить учет беспризорных детей» [6].

Кроме того, проведена перепись всего городского населения, что было чрезвычайно важно со всех точек зрения, и не в последнюю очередь из соображений военного характера. На втором заседании исполкома от 29 апреля вопрос о переписи населения слушался как основной. После доклада начальника отделения ГО НКВД Силанова было решено: «Учет населения провести в период со второго по девятое мая...» [7]. В помощь переписчикам горкомом партии были мобилизованы тираспольские комсомольцы [8].

Уже в апреле начались «...подготовительные работы по пуску в надлежющий момент основных предприятий – очищаются здания и площадки, подбираются строительные материалы, инструменты, станки и т.п.» [9]. Объем работ, которые предстояло выполнить труженикам предприятий, был воистину исполинским. Обратимся лишь к трем из многих тысяч свидетельств: «От завода им. Ткаченко остались только груды развалин. Все его ценнейшее оборудование вывезли за границу... цехи оккупанты превратили в гаражи по ремонту автотранспорта. Котельная, повидловарочный цех были разрушены до основания. От здания главного корпуса сохранились только стены» [10].

Оккупанты уничтожили или в значительной степени разрушили годами создававшуюся сырьевую базу консервной и винодельческой отраслей. По данным переписи 1944 г. за время оккупации в колхозах зоны консервных заводов погибло более 3,2 тыс. га плодовых садов. Жизненно важная база этих колхозов – Карагашская оросительная система и колхозные оросительные сооружения, плавучие оросительные установки на Днестре, с помощью которых поливали 8 тыс. га

ценных сельхозкультур, дававших сырье для консервной промышленности, – была полностью разрушена, а оборудование вывезено [11].

Директор механического завода им. Кирова Ф.И. Перков так вспоминал об этих днях: «...1 мая 1944 года я с группой специалистов уже был на заводе... отыскал спрятанные при отступлении печать, штамп и ключи от сейфа... Завод же – груды кирпича и рваного железа. В развалинах стояли кузнечно-котельный и литейный цехи, столовая, клуб. Полуразрушенным было заводоуправление... Уцелели только старый механический и слесарно-сборочный цехи. Сохранилось также несколько токарных станков и один сверлильный» [12].

И третий пример: «...Станция Тирасполь сильно пострадала в дни войны. Фашисты взорвали вокзал, водонапорную башню, сожгли склады и испортили весовое хозяйство» [13]. Аналогичную картину тираспольчане могли наблюдать на большинстве предприятий.

Не менее удручающей была ситуация с жильем: «В результате оккупации из 299 домов жилой площадью 33.000 кв. метров, находящихся в ведении горжилуправления до войны, разрушено полностью сорок одно домостроение (11.540 кв. м), повреждено 97 домов. Разрушены в основном почти все капитальные многоэтажные здания, представляющие значительную ценность жилого фонда» [14].

Что касается инфраструктуры города, то «...оккупанты разрушили водонапорную башню и водонасосную станцию..., взорвали складские помещения..., водопроводная сеть... приведена в полное разрушение... здание гостиницы взорвано, оккупанты при отступлении взорвали электростанцию и разрушили всю воздушную сеть..., от существовавших до войны 17 артелей Промсоюза... ничего не осталось» [15].

Одна из важнейших областей социальной сферы – здравоохранение – предстала перед освободителями Тирасполя в следующем виде: «...после оккупации была совершенно разрушена сеть здравоохранения. В городе не уцелела ни одна больница, не осталось никакого медицинского оборудования... Силами медработников путем сбора... были со-

браны кровати, столы, шкафы и другое оборудование...» [16].

Система народного образования представляла собой пепелище: *«В период оккупации немецко-румынские захватчики полностью уничтожили и растащили инвентарь школ. Уничтожены школьные библиотеки и кабинеты со всеми наглядными пособиями»* [17]. Скупы и информативны архивные строчки. Эмоционально более окрашены воспоминания очевидцев и участников событий, в том числе секретаря горкома комсомола И.М. Пеганова, прибывшего в город 16 апреля 1944 г.: *«Готовясь к бегству, фашисты в течение трех месяцев сжигали на лимане фонды школьных и институтских библиотек»* [18].

Далеко не всё успели восстановить и поправить горожане весной 1944 г. В связи с подготовкой крупной военной операции, вошедшей в историю под названием Ясско-Кишиневской, жители Тирасполя были отселены из прифронтовой полосы. Трудно определить точные временные рамки отселения: если судить по протоколам исполкома горсовета, то второй датируется 29 апреля, а четвертый – 31 июля 1944 г. [19].

Часть жителей осталась в Тирасполе, приняв на себя обязанности по поддержанию порядка в городе [20]. Те же, кто был отселен, чтобы избежать ненужных жертв от артобстрелов с правого берега Днестра и авианалетов, вместе с приютившими их крестьянами окрестных сел работали на строительстве шоссейных и железных дорог, необходимых для действующей армии [21], аэродрома [22] и других объектов. Так, тираспольские комсомольцы оказывали помощь саперам в возведении деревянного моста через Днестр. В целях маскировки существующей понтонной переправы строительство моста велось открыто, и враг пошел по ложному следу [23].

В конце августа, после завершения Ясско-Кишиневской операции, тираспольчане вернулись к родным очагам и увидели печальную картину: буйными травами поросли развалины, везде бродили одичавшие кошки, не покинувшие город даже в таких чрезвычайных обстоятельствах. Размещавшиеся в Тирасполе хозяйственные команды войсковых частей постепенно покидали его, возвращая заводам и фа-

брикам временно взятое у них имущество: *«В связи с тем, что в период отселения из прифронтовой полосы г. Тирасполя воинские части, в том числе и подсобное хозяйство 37-й армии, взяло на заводе им. Ткаченко часть оборудования и тары, предложить... передать заводу взятое у него имущество и тару»* [24].

И вновь предстояло, теперь уже окончательно, обустроить мирную жизнь в искалеченном городе. Нужно было готовиться к зиме, к новому учебному году – и всё это в условиях страны, продолжавшей воевать. Начали возвращаться из эвакуации уехавшие в 1941 г. тираспольчане [25], покидали город и окрестные села подростки за три военных года юноши-призывники [26], на помощь разоренным войной районам направлялись специалисты из других республик [27], мирные грузы шли в адрес станции Тирасполь.

В конце октября завершила свою работу Тираспольская чрезвычайная комиссия по определению ущерба. Именно на основании докладов таких комиссий предприятий, учреждений, организаций, а также справок от граждан о причиненном ущербе, и сложилась цифра ущерба, широко известная сегодня, – 460 млн руб. [28].

Огромным напряжением сил к середине сентября были созданы самые скромные, но приемлемые в сложившихся обстоятельствах условия для учебы школьников: *«К 15 сентября 1944 года в Тирасполе было восстановлено две средних школы, две семилетки и пять начальных школ... Охвачено учебой к первому января 1945 года – 2.953 человека»* [29]. В разоренном городе условия в школах были самыми немудрыми: *«Комсомольцы побывали в каждом доме, обшарили множество чердаков, и учебники были подобраны. Не было парт и стульев – сколачивали скамейки и табуретки. И занятия начались...»* [30]. Аналогичная ситуация сложилась и в педагогическом вузе: *«Институт после хозяйничанья фашистов был в плачевном состоянии. Всего лишь несколько аудиторий без столов и стульев – вот все, чем мы располагали. Студенты сидели на самодельных длинных скамьях, записывали лекции, держа тетради на коленях»* [31].

В условиях постоянного недоедания (в городе, как и во всей стране, функционировало до конца 1947 г. карточное бюро

[32], осуществлявшее с помощью справок и карточек нормированное снабжение населения [33]) люди творили чудеса нечеловеческим напряжением сил. В своей книге «Выйти из квадрата» О.Р. Лацис, известный советский ученый-экономист, журналист и публицист, пишет: *«Екатерина Барышникова, работница первого государственного подшипникового завода в Москве, вспоминала: «Выйдешь на улицу после смены – голова кругом идет, хватаешься за что-нибудь, чтобы не упасть».* Эта молодая женщина, инициатор движения «фронтовых бригад», впоследствии лауреат Государственной премии, добивалась выполнения нескольких норм в смену. После войны она провела в больнице два года, вышла оттуда инвалидом в неполные тридцать лет [34]. Подобные примеры были и в Тирасполе: *«Слесарь завода им. Кирова И. Почекаев, узнав, что не хватает токарей, стал работать в две смены: в вечернюю – на токарном станке»* [35].

Продолжал действовать принятый 26 июня 1941 г. Указ «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» [36], по которому рабочий день для взрослых составлял 11 часов, при шестидневной рабочей неделе. Все работоспособное население Тирасполя строго учитывалось городским бюро по учету и распределению рабочей силы, которые в республике были ликвидированы лишь в октябре 1946 г. [37].

В случае необходимости работник направлялся на любое место работы, на узкий участок, или мобилизовывался из-за чрезвычайных военных обстоятельств. *«В связи со снежными заносами аэродрома, невозможностью его полного использования для боевых действий авиации в течение 1 февраля произвести очистку от снега всех взлетных дорожек и поля, мобилизовав на работу 400 человек... с инструментами. Для чего предложить всем предприятиям города выслать на аэродром 50% своих рабочих и сотрудников»,* – свидетельствует протокол заседания исполкома горсовета от 31 января 1945 г. [38].

Помимо прямой информации, данная цитата содержит косвенную: по расчетам горисполкома 50% всех работающих тираспольчан должны были дать искомую цифру в 400 человек, т. е. в январе 1945 г.

работающее население города составляло около 800 человек. К примеру, на заводе им. 1 Мая в ноябре 1944 г. трудилось всего 22 рабочих, 7 служащих и 5 инженеров [39]. При этом на заводах, фабриках и в артелях Тирасполя за сентябрь – декабрь 1944 г. было произведено продукции на миллион рублей [40].

Налаживалась также работа учреждений и организаций. В день освобождения, вслед за войсками, прибыл секретарь Тираспольского горкома партии Б.Л. Сталинский, и горком незамедлительно начал свою работу в здании парткабинета (сейчас это корпус музея по адресу – ул. 25 Октября, 46). В этом здании, строившемся и использовавшемся под дворянское собрание, оккупанты какое-то время держали лошадей [41]. Уже в сентябре 1944 г. начал работать отдел ЗАГС [42].

Много лет стыдливо замалчивалось, что для выполнения части восстановительных работ привлекались военнопленные, и Тирасполь не был исключением. Так, в протоколе заседания от 19 мая 1945 г. горисполком зафиксировал решение отвести здание бывшего детсада №3 под размещение лагеря для военнопленных *«...вблизи объектов восстановительных работ (водонапорная башня, электростанция и водопровод)...».* Им же поручалось восстановление самого детсада [43].

Очень непростой была эпидемическая обстановка. В протоколе заседания исполкома горсовета от 7 февраля 1945 г. читаем: *«Исполком отмечает, что количество заболеваний сыпным тифом последнее время возрастает»* [44]. Формулировка корректно-обтекаемая, но информативная. Об остроте же ситуации можно судить по тому, что вслед за этой спокойной констатацией в пункте семь своего решения исполком поручает: *«Зав. городским коммунальным хозяйством т. Сосидко вместе с госсанинспекцией отвести место для кладбища и также место под свалочное поле»* [45].

Усугубляло ситуацию то, что люди были ослаблены многолетним недоеданием, чрезмерным многочасовым трудом, мерзли из-за острейшей нехватки одежды. Так, например, *«из-за отсутствия одежды и обуви»* [46] по положению на первое января 1945 г. не было охвачено учебой 115 учащихся [47]. На фоне общенародного горя и эпидемии особенно тягостное

впечатление производит следующий пункт решения того же заседания: «Об организации в Тирасполе магазина «Гастроном» по обслуживанию городского и районного партактива» [48].

Завершая обзор обстоятельств конца 1944 – начала 1945 г., уместно подытожить всё по материалам работы шестой сессии горсовета депутатов трудящихся: *«К первому января 1945 года была восстановлена первая очередь десяти промышленных предприятий, заработал железнодорожный узел, автотранспорт и связь»* [49]. Излишне говорить о том, какой ценой были достигнуты эти успехи!

Одним из первых начал выпускать продукцию механический завод им. Кирова: *«В 1945 году заводом было выпущено продукции на 600 тысяч рублей»* [50]. И это вполне отражает не претерпевшую изменения ориентацию государства на отрасли тяжелой промышленности. Неудивительно поэтому, что вопрос о работе именно данного тираспольского предприятия рассматривался в конце декабря 1944 г. на бюро ЦК КП(б)М: *«...на Тираспольском механическом заводе им. Кирова... хозяйственным способом проведена большая работа по восстановлению завода. В результате развернутого соцсоревнования среди рабочих завод досрочно выполнил квартальный производственный план на 128%... из первого поступления чугуна – чушки, коксов и сортового металла выделить максимальное количество сырья заводу им. Кирова»* [51].

Приоритетное значение в условиях тотальной разрухи имело восстановление предприятий, выпускавших стройматериалы и строительные конструкции. Так, уже в 1944 г. рабочие лесотарного комбината вручную вырыли котлованы для лесорамы, из разрозненных уцелевших частей собрали механизм и запустили лесораму в 1945 г. [52]. Неслучайно в газетах тех лет в качестве примера слаженной работы приводится именно опыт деревообработчиков [53].

На кирпично-черепичном заводе ситуация была далека от приведенного выше примера. В материалах шестой сессии городского Совета депутатов трудящихся от 19 августа 1946 г. отмечалось: *«За семь месяцев работы в 1946 году кирпичный завод выполнил производственный план только на 20%. При таких темпах работы*

становится под угрозу срыва план строительных работ в городе» [54].

К вышеперечисленным проблемам следует присовокупить еще одну, относящуюся сразу ко всем отраслям, – энергетическую. Электростанция лежала в руинах, без братской помощи было не обойтись. Постановлением №482 СНК МССР предусматривалось: *«Тираспольскому городскому Совету передать во временную эксплуатацию прибывший энергопоезд в тысячу киловатт Тираспольскому Консервтресту с условием полного обеспечения всех потребностей г. Тирасполя в энергоснабжении»* [55].

Бытовые проблемы победного 1945 г. вытекали из того, что вся индустриальная мощь страны была в течение предыдущих четырех лет нацелена на военные нужды, выпуск товаров для гражданского населения был резко сокращен. Примечательна информация об американской помощи в виде одежды и обуви, полученной Тирасполем в размере одного вагона из «пяти вагонов носильных вещей» [56], поступивших в республику в январе 1945 г. Эта помощь распределялась исключительно решением комиссии исполкома горсовета. Выделение ордеров на отечественные промышленные товары тоже осуществлялось исполкомом, и каждое такое решение подробно обосновывалось. Такие решения встречаются в значительном количестве протоколов. Вот одно из них: *«...Гражданка Георгешан Акулина Георгиевна. Муж погиб. Сын расстрелян немцами как партизан. На иждивении находится сын семи лет, остро нуждается.*

Решили:

1. Обязать зав. отделом Гособеспечения т. Франова выдать гражданке Георгешан А.Г. единовременную денежную помощь в сумме 300 рублей.

2. Обязать зав. Горторготделом т. Бурак выдать гр. Георгешан А.Г. два ордера на приобретение шести метров мануфактуры и одной пары обуви...» [57].

Ситуация 1945 г. для всей страны в целом была критической, особенно кризисным было состояние сельского хозяйства. Объем производства к 1945 г. снизился до 60% предвоенного уровня, в районах же, подвергшихся оккупации, – до 51%, число трудоспособных членов колхозов снизилось на 30% по сравнению с 1940 г. [58]. Страна практически жила на грани голо-

да, особенно же осложнилась обстановка к зиме 1945-1946 гг. Показательно, что государственным нормированным снабжением в 1945 г. было охвачено более 90 млн человек [59].

В Тирасполе на январь 1946 г. были утверждены списки (контингенты) на снабжение в следующих объемах: «...1. *Контингенты по группе рабочих транспорта и связи – 583 чел. По группе служащих – 1.124 чел. Иждивенцев – 8.275 чел. Детей до 15 лет – 8.576 чел. Итого – 27.558 человек, принятых на снабжение*» [60]. Такое деление имело не только социальный, но и потребительский смысл, т. к. по разным категориям выдавалось разное по количеству и качеству продовольствие. В

среднем по стране «...для гражданского населения оно колебалось от 400 до 800 граммов хлеба в день на человека, от 400 до 2.200 г мяса в месяц, от 200 до 600 г жиров, от 200 до 500 г сахара» [61], к тому же регулярность выдачи не соблюдалась. В феврале 1946 г. рабочие Тирасполя (1 группа) получали по 600 г хлеба в день [62].

Ситуация в Молдавии была известна в Москве. Для решения вопросов ее восстановления и снабжения в марте 1946 г. было создано специальное бюро ЦК ВКП(б) по Молдавии. Оно функционировало до апреля 1949 г. и было упразднено, когда обстановка нормализовалась и стабилизировалась.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Днестровская правда. 1985. 12 мая.
2. Протокол исполкома горсовета от 4 апреля 1962 г. // Центральный государственный архив (ЦГА) ПМР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 720. Л. 10; Акт о вскрытии могилы // Фонды Тираспольского объединенного музея (ТОМ), нвф №2773; Днестровская правда. 1985. 5 января.
3. ЦГА ПМР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.
4. Там же. Ф. 107. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.
5. Из выступления секретаря ГК КП(б)М Сталинского на первом заседании горисполкома от 20.04.1944 г: «Сейчас основная задача – организация продовольственной базы» // ЦГА ПМР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.
6. ЦГА ПМР. Ф. 107. Оп. 2. Д. 1. Л. 2.
7. Там же. Л. 7.
8. Пеганов И.М. О тревожной молодости // Днестровская правда. 1985. 5 января.
9. Буштян Н. Наша радость // Днестровская правда. 1949. 12 апреля.
10. ЦГА ПМР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.
11. История МССР. Кишинев, 1984. С. 399.
12. Шкорупеев И. Памятные годы. Кишинев, 1978. С. 27-28.
13. Днестровская правда. 1947. 27 июля.
14. Из отчета о работе исполкома горсовета за 1944 г. // ЦГА ПМР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.
15. Там же. Л. 1, 1 об., 2, 2 об.
16. Там же. Л. 6.
17. Из отчета о работе исполкома горсовета // ЦГА ПМР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.
18. Пеганов И.М. Указ. соч.
19. ЦГА ПМР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1. Л. 6-7, 16. Протокол №3 в архиве отсутствует.
20. Пропуск В.К. Чумака, дававший право остаться в городе для охраны имущества жилого квартала в период отселения. Май – август 1944 г. // Фонды ТОМ, оф №10196.
21. Список граждан с. Парканы, работающих на станции Тирасполь на восстановлении железной дороги, 1944 г. // Фонды ТОМ, оф №7466(73).
22. Коллекция грамот Президиума Верховного Совета МССР «За успешное выполнение задания правительства по строительству аэродрома в г. Тирасполе», 1944 г. // Фонды ТОМ, оф №№3207–3247.
23. Пеганов И.М. Указ соч.; Воспоминания сапера, участника указанного строительства, рядового 160-го мостостроительного отряда Г.В. Варибруса // Фонды ТОМ, оф №1952.
24. ЦГА ПМР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 6. Л. 49.
25. Правительственная телеграмма об откомандировании Перкова Ф.И. в распоряжение ЦК КП(б)М. 7 марта 1944 г. // Фонды ТОМ, оф №8536.

26. Информация о ходе призыва на территории Парканского сельсовета. 1944 г. // Фонды ТОМ, оф №7466.
27. Фонды ТОМ, оф №№9756, 5365, 501, 7466(1) и др.
28. Справка тираспольчанки М.С. Ярмачковой о сумме ущерба ее имуществу в 23.600 рублей и др. // Фонды ТОМ, оф №7279; Доклад об итогах работы Тираспольской чрезвычайной комиссии по определению ущерба // ЦГА ПМР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1. Л. 50; Фонды ТОМ, оф №10000.
29. ЦГА ПМР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 3. Л. 4-4об.
30. Пеганов И.М. Указ. соч.
31. Черный Л. Призвание // Свет: газета ТГПИ. 1990. 10 октября.
32. ЦГА ПМР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1. Л. 60–65.
33. Карточки на получение соли, крупы и пр. // Фонды ТОМ, оф №4272-74.
34. Лацис О.Р. Выйти из квадрата. М., 1989. С. 26.
35. Гибескул Н. Тирасполь: этапы большого пути. 1944–1954 гг. // Днестровская правда. 1984. 24 июля.
36. Указ Президиума Верховного Совета СССР о режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время. 26 июня 1941 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 3. С. 37–384; Фонды ТОМ, нвф №1971.
37. Постановление Совета Министров МССР № 1021 от 22.10.1946 г. // ЦГА ПМР. Ф. 107. Оп. 2. Д. 5. Л. 53.
38. Протокол заседания горсовета от 31.01.1945 г. // ЦГА ПМР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 6. Л. 35об.
39. Феч Ю. Летопись флагамена. Тирасполь, 1990. С. 22.
40. В 1944 году в городе работало всего 6 предприятий, выпустивших продукции на 1 млн рублей // Днестровская правда. 1949. 12 апреля.
41. Пеганов И.М. Указ. соч.
42. ЦГА ПМР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 3. Л. 10.
43. ЦГА ПМР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 7. Л. 39.
44. Там же. Д. 6. Л. 42.
45. Там же. Д. 6. Л. 43.
46. Там же.
47. Там же. Оп. 1. Д. 3. Л. 4-4об.
48. Там же.
49. Там же. Оп. 1. Д. 6. Л. 45.
50. Там же. Оп. 4. Д. 9. Л. 12.
51. Днестровская правда. 1947. 29 октября.
52. Выписка из протокола №41 заседания Бюро ЦК КП(б)М от 22.12.1944 г. // ЦГА ПМР. Ф. 107. Оп. 2. Д. 1. Л. 33.
53. Воспоминания старейших работников лесотарного комбината Т.С. Фоки и И.С. Осадчего // Днестровская правда. 1949. 12 апреля.
54. Днестровская правда. 1947–1950 гг.
55. ЦГА ПМР. Ф. 107. Оп. 4. Д. 9. Л. 14; Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 49; Там же. Ф. 107. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.
56. Из Постановления №52 Совнаркома МССР от 23.01.1945 г. «О распределении пяти вагонов носильных вещей, полученных из-за границы в качестве подарков» // ЦГА ПМР. Ф. 107. Оп. 2. Д. 2. Л. 3.
57. Протокол №5 заседания исполкома горсовета от 07.02.1945 г. // ЦГА ПМР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 6. Л. 43; Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 116-116об.
58. Волков И.М. Колхозная деревня в первый послевоенный год // Вопросы истории. 1966. №1. С. 15–32.
59. Боффа Д. История Советского Союза. М., 1990. Т. 2. С. 127.
60. Протокол заседания горисполкома №1 от 18.01.1946 г. // ЦГА ПМР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 15. Л. 10.
61. Боффа Д. Указ. соч.
62. Постановление №90 СНК МССР от 04.02.1946 г. // ЦГА ПМР. Ф. 107. Оп. 2. Д. 4. Л. 68.

А.М. РУСАНОВ,
участник исследовательского проекта «Ost Front»,
д.ф.-м.н.

ПОДПОЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В СЕЛЕ ПАРКАНЫ СЛОБОДЗЕЙСКОГО РАЙОНА (1942–1944 гг.)

В годы Великой Отечественной войны на территории Молдавии развернулось подпольно-партизанское движение, охватившее как города, так и сельские населенные пункты. Одним из его малоизученных эпизодов является история подпольной группы с. Парканы Тираспольского (ныне Слободзейского) района. Будучи образованной в начале 1942 г., она постепенно превратилась в сплоченный подпольный коллектив, занимавшийся агитацией, разведкой и оказанием помощи советским военнопленным.

На протяжении почти всего времени своего существования парканская организация поддерживала контакты с другими группами, однако она не входила в централизованную систему управления подпольным движением. Лишь к концу 1943 – началу 1944 г., с приближением фронта, удалось наладить связь с партизанским штабом, координировавшим деятельность подполья в центральной и южной частях левобережных районов МССР.

Несмотря на ограниченность сохранившихся письменных источников и отсутствие собственных отчетов группы, ее история постепенно восстанавливается на основе анализа ряда косвенных архивных материалов.

Настоящее исследование посвящено истории формирования, анализу структуры и ключевых направлений деятельности парканской подпольной группы, а также ее роли в системе сопротивления оккупационному режиму на юго-востоке Молдавии.

ИСТОЧНИКИ

Исследование истории парканской подпольной группы осложняется тем, что в советский период ее деятельность не получила отражения в официальной исторической литературе. Поскольку группа изначально действовала автономно, вне прямого подчинения партийным или

специальным органам, внутренние отчеты не составлялись, личные дела участников не заводились, а большинство активных членов организации было расстреляно и не успело оставить личных воспоминаний. Архивы румынских спецслужб также не содержат прямых сведений о парканских подпольщиках: следственные материалы и приговоры трибунала, по всей видимости, не сохранились.

Отсутствие прямых данных привело к тому, что исследование деятельности группы стало возможным только на основе косвенных и вторичных источников – прежде всего воспоминаний бывших участников и свидетельств их родственников. Наибольшую ценность имеют отдельные документы из фондов КГБ МССР, в том числе справка Парканского сельсовета (август 1946 г.), заявление и протоколы допросов Ф.Я. Вербанова (1945–1947), а также А.Ф. Чумаченко, П.Т. Лановлюка, Ф.С. Швеца, К.И. Чубкова и других жителей.

Анализ этих материалов позволяет частично восстановить хронологию событий и выявить основные направления работы парканской подпольной группы в годы Великой Отечественной войны.

ОККУПАЦИЯ С. ПАРКАНЫ

8 августа 1941 г. село было занято румынскими войсками и включено в Тираспольский уезд губернаторства Транснистрия. В период оккупации оно играло важную роль в логистике немецко-румынских войск: неподалеку находился стратегически важный Бендерский железнодорожный мост, по которому снабжалась приморская группировка противника. Мост охранялся гарнизоном, а в самом селе действовал жандармский пост и был введен комендантский час.

Сразу после захвата Паркан там был организован пересыльный пункт для «филтрации» прибывших из правобережной Молдавии, а на территории бывших

колхозов – два лагеря для советских военнопленных. Усиление экономического давления и репрессий вызвало рост недовольства: население прибегало к саботажу. В ответ на это оккупанты принуждали людей к тяжелым работам. Созданные румынской администрацией условия привели к появлению предпосылок для создания в селе подпольной группы [1].

Следует отметить, что после захвата левобережной Молдавии в 1941 г. контроль над сельскими населенными пунктами, включая Парканы, перешел к румынской гражданской администрации. В соответствии с соглашениями, заключенными с Германией, зона между Днестром и Южным Бугом находилась под управлением румынских властей при общем военном контроле немецкого командования.

Местная власть опиралась на традиционное самоуправление: в каждом селе назначался лояльный примар (староста), отвечавший за сбор налогов и исполнение приказов, а за порядком следила румынская жандармерия. Немецкие комендатуры контролировали ситуацию в целом, вмешиваясь в сельские дела лишь в крайних случаях.

Румынская администрация и жандармерия были подвержены коррупции: чиновники нередко вымогали у населения деньги или продукты за справки и поправки. Эта коррупция иногда создавала условия, которыми могли воспользоваться подпольщики, например, для получения документов или смягчения наказаний. Однако в целом румынские спецслужбы оставались эффективными: они имели опыт работы в регионе, обладали агентурными сетями, а их сотрудники превосходно знали местные условия.

СОЗДАНИЕ ПОДПОЛЬНОЙ ГРУППЫ

Согласно материалам комиссии Парканского сельского Совета и следственным делам КГБ МССР (справке сельсовета, протоколам допросов А.Ф. Чумаченко, П.Т. Лановлюка и заявлению Ф.Я. Вербанова), формирование подпольной группы в Парканах относится к началу 1942 г. Ее ядро составили местные учителя – Григорий Андреевич Вербанов, Филипп Андреевич Ангелов, Иван Иванович Степанов, Василий Кириллович Пельтек и его жена Елизавета Петровна Пельтек; отдельные свидетели также упоминают Федора

Яковлевича Вербанова [2]. В источниках В.К. Пельтек нередко упоминается как коммунист, но документальных подтверждений его членства в ВКП(б) не обнаружено.

С осени 1943 г. к работе группы, по показаниям ее бывших участников, подключились молодые учителя и ученики местной школы – в их числе Василий Григорьевич Обручков, Сергей Кириллович Римский, Григорий Давидович Узун и другие, чьи имена не установлены. Иван Петрович Чмиль утверждает, что участвовал в организации с самого начала [3].

ПОДПОЛЬНАЯ РАБОТА. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Анализ свидетельских показаний и сохранившихся документов показывает, что основным направлением деятельности парканской подпольной группы была агитация среди местного населения. Для этого ее участники использовали газеты, доставляемые из Тирасполя. На основе газетных материалов, в том числе статей из «Правды», организаторы группы – А.Ф. Ангелов и И.И. Степанов – готовили и вручную размножали листовки, которые распространялись среди жителей села (об этом свидетельствуют протоколы допросов А.Ф. Чумаченко и П.Т. Лановлюка [4, 5]).

Особое внимание уделялось работе с молодежью. Поскольку костяк группы составляли сельские учителя, хорошо понимающие настроения молодого поколения, методы подбирались адресно: основную ставку делали на устную передачу информации – беседы, маленькие собрания, неформальные встречи. Большое значение имели культурные вечера и музыкальные посиделки, где создавалась атмосфера доверия и единства. В воспоминаниях И.П. Чмиля подчеркивается, что молодежь разъясняла необходимость уклоняться от трудовых повинностей и оказывать посильную помощь Красной армии.

И.И. Степанов, один из активных участников и впоследствии заведующий кафедрой Кишиневского сельскохозяйственного института, вспоминал: *«Мы часто собирались в доме Григория Андреевича Вербанова, особенно по воскресеньям. Он играл на баяне и пел. Здесь обсуждали положение на фронтах, слышали правду об успехах*

Красной Армии, узнавали о разгроме фашистов под Москвой и Сталинградом. Эти сведения быстро распространялись по селу».

Похожие воспоминания оставили В.М. Стоянов, Е.Д. Стоянова, Е.И. Краснова, Ф.И. Николаев, А.Ф. Чумаченко, Е.А. Узун и другие, отмечая, что сочетание доверительных встреч и живого слова обеспечивало высокую эффективность работы с молодежной аудиторией.

Таким образом, архивные и устные источники позволяют проследить систематическую и целенаправленную работу группы по распространению правдивой информации и формированию патристических настроений среди сельской молодежи в условиях оккупации.

ПОМОЩЬ ВОЕННОПЛЕННЫМ И ОРГАНИЗАЦИЯ ПОБЕГОВ

Одним из важных направлений деятельности парканской подпольной группы было оказание помощи советским военнопленным и содействие их побегам из лагерей. Заключение содержались в тяжелых условиях – нередко под открытым небом или в неотапливаемых хлевах, что приводило к высокой смертности от холода, голода и болезней.

Члены группы организовывали побеги, иногда подкупая румынских чиновников, как отмечали в воспоминаниях Ф.Я. Вербанов и Г.Д. Узун [6, 7]. Подпольщики снабжали беглецов гражданской одеждой, поддельными документами и пропусками, разрабатывали безопасные маршруты выхода к линии фронта. В.М. Стоянов вспоминал, что сначала беглецов переправляли через Днестр в лесные массивы, а с 1943 г. – в каменоломни с. Бычок, где они получали инструкции для дальнейшего перехода к партизанам или частям Красной армии.

Материалы о деятельности тираспольской группы Кустова – Шарова и григориопольской организации показывают, что существовала разветвленная сеть, занимавшаяся побегам, изготовлением фальшивых документов и устройством перевалочных пунктов. Для этого требовались значительные средства. По косвенным данным, часть финансирования поступала от состоятельных жителей Тирасполя, но конкретные каналы и объемы точно не установлены. Отдельных данных

о финансировании именно парканской группы не найдено; вероятно, она пользовалась общими ресурсами сети Кустова – Шарова [8].

Помимо побегов, подпольщики поддерживали тех военнопленных, кто оставался в лагерях. Женщины и молодежь приносили еду – мамалыгу, хлеб, картофель, свеклу, иногда даже горячую пищу в ведрах (об этом свидетельствуют А.К. Радулова, Е.Д. Стапова, Е.Д. Стоянова, Е.Я. Хаджи, Е.А. Обручкова и другие).

Известен ряд конкретных случаев. Так, в конце 1943 г. подпольщики помогли скрыться летчику, сбитому у с. Славяно-Сербка: раненого укрыл и вылечил И.И. Степанов, поддельную справку для проезда подготовил парикмахер Г.И. Сухононенко; позже летчик покинул село на попутном транспорте, но установить его личность до настоящего времени не удалось.

Аналогичный эпизод датируется 24 февраля 1944 г., когда из тираспольской больницы был выведен пятнадцатилетний парашютист-разведчик В. Синица (в документах встречается как Синицын, Синица, Синице). Побег организовал бывший военнопленный А. Колесников при содействии младшего лейтенанта И. Павлова, который по просьбе В.К. Пельтека также распространял листовки. До прихода советских войск юный разведчик скрывался у местной жительницы Домники Бондаренко. В Национальном архиве Республики Молдова сохранились румынские следственные материалы о В. Синице.

СВЯЗЬ С ДРУГИМИ ПОДПОЛЬНЫМИ ГРУППАМИ РЕГИОНА

Руководители парканской подпольной группы понимали необходимость контактов с соседними организациями. В протоколе допроса Ф.Я. Вербанова отмечается, что с самого начала предпринимались усилия для установления связи с партизанами Тирасполя и окрестностей, однако вначале эти попытки были безуспешными. Летом 1942 г. удалось наладить первые контакты, но до конца 1943 г. они оставались эпизодическими. Лишь с конца 1943 – начала 1944 г. взаимодействие с тираспольским подпольем и штабом отряда им. Котовского стало регулярным, что существенно расширило возможности

группы, но одновременно повысило риск ее раскрытия.

По воспоминаниям В.Г. Обручкова и Е.И. Красновой, одна из первых устойчивых связей была установлена через Г.А. Вербанова с подпольной группой с. Плоское, где активисты встречались с бывшими учениками Вербанова и другими связными. В ряде свидетельств упоминаются неизвестные по именам связные из Тирасполя.

Документы тираспольской сигуранцы подтверждают, что члены группы П.Е. Кустова, в частности, С. Тесленко и С. Волков, пытались наладить координацию с парканскими подпольщиками. Связь между группами поддерживали Г.А. Вербанов, В.К. Пельтек и Ф.А. Ангелов. Ф.Е. Зинченко вспоминала, что учитель Ф.А. Ангелов часто бывал в доме ее семьи, где проводились нелегальные встречи подпольщиков.

В феврале 1944 г. парканское подполье установило контакт с парашютно-десантной группой, заброшенной штабом партизанского движения 4-го Украинского фронта. Этот отряд быстро пополнился добровольцами из окрестных сел и стал известен как партизанский отряд им. Котовского под командованием С.Д. Автеньева. Его руководство выстраивало подпольную сеть на основе принципов Украинского штаба партизанского движения – с четкой структурой и подчинением фронтовому командованию.

На совещании активистов Паркан и отряда им. Котовского в с. Плоское (февраль 1944 г.) Г.А. Вербанову поручили сформировать в Парканах отдельную боевую группу под руководством штаба отряда. По воспоминаниям Г.Е. Галушко и протоколам КГБ МССР, после возвращения в село Вербанов совместно с В.К. Пельтеком организовал группу на базе местной комсомольской ячейки. К началу марта 1944 г. ее численность достигла 24 человек [9].

Одним из ключевых направлений стало ведение разведки: И.И. Степанов регулярно передавал данные о движении эшелонов, их маршрутах и грузах, а Г.Д. Узун составлял схемы расположения аэродромов и складов. Эти сведения передавались через связных в штаб отряда. По воспоминаниям Н. Должикова, парканская группа эффективно справлялась с зада-

чами по сбору информации о передвижениях войск.

В сотрудничестве с отрядом им. Котовского готовились диверсионные действия, в том числе план подрыва Бендерского железнодорожного моста через Днестр – стратегически важного объекта. По свидетельствам С.К. Римского, П.Т. Ангеловой-Миховой и Ф.Я. Вербанова, группа провела разведку подходов к мосту и подготовила площадку для закладки взрывчатки, однако доставка необходимых материалов затянулась. В арсенале группы было лишь несколько винтовок и один автомат, поэтому ставка делалась на поддержку и снабжение со стороны штаба отряда им. Котовского.

ПРОВАЛ ГРУППЫ

Реализовать планы перехода к активным действиям парканской группе не удалось. В марте 1944 г. большинство участников было арестовано. Из протокола допроса К.И. Чубкова известно, что первые задержания произошли в с. Плоское, затем последовали аресты в Парканах. Согласно показаниям Ф.Я. Вербанова от 27 августа 1947 г., руководитель группы Г.А. Вербанов был схвачен 10 марта, после чего задержали В.К. Пельтека с супругой, Ф.А. Ангелова и И.И. Степанова. В тот же день в Тирасполе арестовали участников подпольной комсомольской группы под руководством З.Н. Чабан, что подтверждает тесные связи между парканской и тираспольской организациями.

Точные причины ликвидации группы не установлены. По косвенным данным, к провалу могли привести аресты в феврале – марте 1944 г. парашютно-десантных групп и местных партизан в ряде сел, расположенных на левом берегу Днестра.

Задержанные подверглись жестокому допросам с пытками. Е.П. Пельтек после применения электрического тока полностью лишилась зрения, но, по воспоминаниям современников, не выдала соратников.

В конце марта – начале апреля 1944 г., незадолго до вступления советских войск в Тирасполь, прошли массовые казни арестованных. Среди расстрелянных 31 марта были В.К. Пельтек, Ф.А. Ангелов, Г.А. Вербанов, Е.П. Пельтек и И.И. Степанов – ключевые участники подпольной комсомольской группы с. Парканы [10].

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПОДПОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ОККУПАЦИИ

Распространенное мнение о том, что небольшое количество дворов и «прозрачность» сельской жизни исключают эффективную подпольную деятельность, не всегда соответствует действительности. Опыт антифашистского сопротивления в МССР и других регионах Советского Союза показывает, что при определенных условиях село могло стать надежной опорной базой для скрытой работы. В молдавских селах и деревнях юго-западной Украины особенно важную роль играли тесные родственные и соседские связи, которые в условиях оккупации превращались в механизм взаимной защиты и внутренней самоцензуры. Известны подобные примеры и в Белоруссии, и на Смоленщине, где целые деревни поддерживали партизан. Повседневная хозяйственная жизнь сельчан помогала маскировать подпольную активность: передвижения по дворам, обмен продуктами или совместная работа воспринимались как обычное дело и не вызывали лишних подозрений у оккупантов. Этим умело пользовались парканские подпольщики, поддерживая связь с соседними группами под видом бытовых дел. Укрытия и перевалочные пункты организовывали в погребах, хлевах и укромных местах поблизости, пользуясь тем, что местная полиция, зачастую набранная из тех же сельчан, нередко закрывала глаза или старалась не портить отношения с односельчанами. К тому же оккупационные власти сосредотачивали основные силы

на охране городов, железнодорожных узлов и магистралей, поэтому контроль над удаленными селами был ограничен, что значительно уменьшало число обысков и облегчало работу подпольщиков. Всё это позволило парканской группе и многим другим сельским ячейкам левобережных районов успешно развивать свою деятельность даже в условиях кажущейся «открытости» деревенской жизни.

ОБОБЩЕННЫЕ ВЫВОДЫ ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

С начала 1942 г. по март 1944 г. в с. Парканы Тираспольского района действовала подпольная группа под руководством В.К. Пельтека, на базе которой в феврале 1944 г. по распоряжению штаба партизанского отряда им. Котовского была сформирована партизанская группа численностью 24 человека под командованием Г.А. Вербанова. В ядро организации входили В.К. Пельтек, Ф.А. Ангелов, Г.А. и Ф.Я. Вербановы, В.Г. Обручков, Е.П. Пельтек, С.К. Римский, И.И. Степанов, Г.Д. Узун и И.П. Чмил; поддержку оказывали И.В. Гусленко, Ф.П. Обручкова, И.Ф. Павлов, И.В. Радулов и В.М. Стоянов (*приложение 1*).

Несмотря на то, что работа парканской подпольной группы не сопоставима с масштабными фронтовыми операциями, она была неоценима. Ежедневная и кропотливая деятельность подпольщиков, включавшая организацию побегов, укрытие военнопленных и сбор разведданных, стала важной частью общего пути к Победе.

ИСТОЧНИКИ:

1. Архив социально-политических организаций Республики Молдова (АСПОМ). Ф. 3280. Оп. 1. Д. 1030. Л. 7-8.
2. АСПОМ. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 1015. Л. 18.
3. АСПОМ. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 1030. Л. 18.
4. Там же. Л. 54.
5. Там же. Л. 50.
6. Там же. Л. 118.
7. Там же. Л. 121.
8. АСПОМ. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 1027. Л. 12.
9. АСПОМ. Ф. 3280. Оп. 1. Д. 741. Л. 102.
10. Национальный архив Республики Молдова (НАРМ). Ф. 1026. Оп. 2. Д. 34. Л. 2, 4.

Список лиц из села Парканы, расстрелянных в 1944 г. Составлен Тираспольской районной чрезвычайной государственной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (НАРМ. Ф. 1026. Оп. 2. Д. 34. Л. 4)

В.А. СОДОЛЬ,
доцент кафедры истории факультета ГУиСГН
ПГУ им. Т.Г. Шевченко, к.и.н.;
Л.В. МУНТЯН,
учитель истории высшей квалификационной категории
МОУ «Тираспольский общеобразовательный теоретический лицей»

«ЕЩЕ ЛУЧШЕ БУДЕМ РАБОТАТЬ НА БЛАГО НАШЕЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РОДИНЫ...» (Трудовой подвиг приднестровцев летом 1941 г.)

Известие о вероломном нападении фашистской Германии и ее сателлитов на СССР 22 июня 1941 г. и героическая оборона границ советского государства пограничными частями Красной армии вызвали массовый патриотический подъем у граждан Советского Союза. Повсеместно проходили митинги, на которых участники гневно клеймили фашистских агрессоров и выражали готовность дать достойный отпор врагу. Многие после собраний записывались добровольцами в ряды Красной армии и народного ополчения, покидая свои рабочие места. Не стали исключением и приднестровские районы Молдавской ССР, выполнившие полностью мобилизационные планы.

События героической обороны государственной границы СССР на р. Прут, а затем сдерживания фашистских войск на днестровских рубежах укреплений линии Сталина получили широкое и подробное освещение в научной литературе, а также были закреплены в общественном сознании благодаря серии документальных фильмов и исторических реконструкций. В то же время успешное противодействие вторгшимся на территорию Советской Молдавии немецко-румынским частям, планировавшим захват республики к 28 июня, но достигшим своей цели лишь 13 августа, было бы невозможно без самоотверженного труда в ближайшем тылу оборонявшейся Красной армии.

К освещению подвига приднестровцев на трудовом фронте в период оборонительных боев лета 1941 г. обращались немногие ученые и краеведы. Отдельные факты самоотверженного труда рабочих, колхозников, железнодорожников и служащих левобережных районов МССР сообщаются в обобщающих работах, посвященных истории Молдавии и Приднестровья [4, 5, 6]. Целостную, но краткую картину положения дел в молдавской промышленности интересующего нас периода дал в своей монографии

П.М. Шорников [20], осветивший в ней такие вопросы, как помощь рабочего класса Молдавии советским войскам, перестройка промышленности на военный лад и др. Некоторые сведения об отклике тружеников сельского хозяйства на начало военных действий фашистских государств против СССР приводятся в отдельных статьях краеведов, например М.В. Филипович [16].

С сожалением приходится констатировать, что эта страница истории обороны нашего края от фашистских захватчиков не получила должного освещения в научной литературе и не закреплена в общественном сознании приднестровцев. В то же время имеющиеся публикации исторических источников [8], а также опубликованные отдельными исследователями разрозненные сведения о трудовом подвиге приднестровцев в период оборонительных боев в нашем крае летом 1941 г. дают возможность заполнить выявленную лакуну в истории Великой Отечественной войны в Приднестровье.

Уже в первые часы нападения немецко-румынских войск на территорию МССР бомбардировкам подверглись стратегически важные мосты через Днестр у Рыбницы и Бендер, аэродром и железнодорожная станция Тирасполя, жители Приднестровья стали свидетелями действий вражеской авиации. Механизатор Глинойской МТС Ф.Г. Кипкилов вспоминал: *«На прицепном комбайне убирал хлеба. Вдруг в небе со стороны Днестра показался самолет с крестами на крыльях, другой, третий...»* [18, с. 170]. Ф.Я. Гушило из села Кузьмин рассказал: *«На второй день войны немецкий самолет пролетел над селами Подойма, Хрустовая и Кузьмин. Он сбросил над каждым из сел бомбы. Погибли люди. Некоторые жители Кузьмина и Грушки укрылись в лесах, чтобы защититься от бомбежек»* [1, с. 21].

В полдень 22 июня по радио по поручению советского правительства выступил

народный комиссар иностранных дел СССР В.М. Молотов, который заявил: *«Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершилось, Советским правительством дан нашим войскам приказ – отбить разбойничье нападение и изгнать германские войска с территории нашей Родины. ... Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил отечественной войной, и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. ... Правительство Советского Союза выражает твердую уверенность в том, что все население нашей страны, все рабочие, крестьяне и интеллигенция, мужчины и женщины отнесутся с должным сознанием к своим обязанностям, к своему труду. Весь наш народ должен быть сплочен и един, как никогда. Каждый из нас должен требовать от себя и от других дисциплины, организованности, самоотверженности, достойной настоящего советского патриота, чтобы обеспечить все нужды Красной армии, флота и авиации, чтобы обеспечить победу над врагом. Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, еще теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего Советского правительства, вокруг нашего великого вождя тов. Сталина. Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами»* [12]. В тот же день указами Верховного Совета СССР в западных пограничных округах, включая территорию МССР, было объявлено военное положение, а с 23 июня – мобилизация военнообязанных, родившихся с 1905 по 1918 г. включительно [8, с. 19; 20].

Бюро ЦК КП(б) Молдавии и СНК МССР издали постановление о задачах партийных и советских органов в связи с нападением фашистской Германии на Советский Союз, которое предписывало *«...широко развернуть разъяснительную работу на фабриках, предприятиях, учреждениях, колхозах, в селах и среди неорганизованного населения о целях и задачах войны с фашистской Германией, руководствуясь установками т. Молотова»* [8, с. 23]. Для реализации этого постановления бюро Бендерского горкома КП(б) Молдавии обязало секретарей первичных организаций и политуполномоченных

развернуть на предприятиях, в учреждениях и в предместьях города политмассовую работу по разъяснению трудящимся причин войны, мобилизуя их на всемерное оказание помощи в проведении мобилизации [8, с. 27]. Григориопольский райком КП(б) Молдавии и исполком райсовета депутатов трудящихся командировал в села района 12 уполномоченных *«для разъяснения трудящимся целей и задач войны с фашистской Германией»* на организованных ими в колхозах митингах [8, с. 27]. На экстренном заседании бюро Слободзейского райкома КП(б) Молдавии задачи политуполномоченных и первичных партийных организаций формулировались наиболее конкретно: *«...разъяснить колхозникам, рабочим и служащим, что настоящая война, навязанная Советскому Союзу фашистской бандой, есть оборонительная Отечественная война за национальную независимость народов СССР против фашистского рабства, за коммунизм»* [8, с. 29].

По опубликованным данным, после выступления В.М. Молотова на территории Молдавии на всех предприятиях, в деревнях, селах и уездных городах состоялись летучие митинги, на которых участники единодушно выражали полное одобрение мероприятиям советского правительства и готовность поддерживать Красную армию в выполнении ее боевых задач [8, с. 33]. Наиболее многочисленные собрания состоялись в Тирасполе, Рыбнице, Дубоссарах, селах Перерытое, Воронково, Чобручи и других населенных пунктах Приднестровья. В Тирасполе на собрании консервного завода им. 1 Мая зал столовой был переполнен, т. к. туда *«пришли рабочие дневной смены, живущие в общежитии, пришли и те, кто находился в отпуске»* [8, с. 34]. Более 700 трудящихся собрались на митинг в с. Воронково, на котором звеньевая колхоза «Красный Октябрь» Жуковская провозгласила, что *«в ответ на вражескую провокацию фашистской Германии все члены нашего колхоза еще теснее сплотятся вокруг большевистской партии и Советского правительства»* [8, с. 36]. В с. Перерытое вечером 22 июня в митинге участвовало свыше 500 колхозников, колхозниц и интеллигенции [8, с. 34]. На митинге в колхозе «Красный партизан» с. Чобручи участвовало около 200 человек [8, с. 40].

Вследствие объявленной мобилизации в Красную армию, действовавшую на террито-

рии МССР, влились десятки тысяч человек. Возникла жизненная необходимость заменить ушедших на фронт рабочих, колхозников, служащих, не допустить значительного снижения производства в промышленности и сельском хозяйстве. Для выполнения этих задач уже в ходе митингов, состоявшихся 22 июня, повсеместно звучали торжественные обещания *«еще лучше ... работать на благо нашей социалистической Родины»* [8, с. 36], направить *«свои силы на перевыполнение сельскохозяйственных мероприятий»* [8, с. 40]. Так, на митинге в с. Перерытое коммунист Верлан призвал собравшихся *«работать еще лучше для укрепления обороноспособности нашей страны, по-большевистски выполнять производственные планы, работать честно, самоотверженно на своих участках»* [8, с. 34]. В резолюции, принятой на митинге в с. Воронково, провозглашалось: *«Мы горячо приветствуем и полностью поддерживаем мероприятия Советского правительства, направленные на разгром агрессора. Самоотверженной работой на полях поможем доблестной Красной армии с честью выполнить задачу, поставленную перед ней Советским правительством, разгромить фашистских угнетателей...»* [8, с. 36]. Рабочие, трактористы, комбайнеры, служащие и агротехнический персонал Дубоссарской МТС обязались *«образцово подготовиться к уборке урожая текущего года и к осеннему севу; организовать бесперебойную работу в колхозах, обслуживаемых нами, помочь этим колхозам тракторами в подготовке к своевременной уборке урожая, обмолоту и осеннему севу; организовать систематическую учебу среди женщин – трактористок и комбайнеров...»* [8, с. 36]. В паровозном депо ст. Бендеры кузнец-молдаванин Даниил Калдар обязался выполнять норму на 150% (а в день 22 июня 1941 г. он выполнил обязательство на 200%) [8, с. 39]. В Тирасполе коллектив хлебозавода в ответ на наглое нападение фашистов обязался дать Красной армии и населению города столько хлеба и хлебных изделий, сколько потребуется, а рабочие-чугунолитейщики механического завода заявили: *«...перевыполнением производственных планов поможем нашей родной Красной Армии уничтожить врага»* [8, с. 44]. В Бендерах коллектив швейной артели им. 2 Августа решил не только увеличить выпуск продукции, но и снизить

ее себестоимость [10, с. 8]. Свой вклад в приближение победы над врагом стремились внести и учителя г. Рыбница, которые обязались *«...еще более добросовестно относиться к своим обязанностям, к своей работе. Систематически вести массовую политическую агитацию среди трудящихся города с тем, чтобы еще больше укрепить трудовую дисциплину, организованность, революционную бдительность»* [20, с. 18].

С 23 июня в стране были введены мобилизационные производственные планы, ежедневно стали подводиться итоги работы промышленных и транспортных предприятий. Возросла трудовая активность колхозников, рабочих совхозов и крестьян-единоличников. Рабочие трудились не только за себя, но и за товарищей, ушедших на фронт. Наиболее яркие факты самоотверженного труда в разных сферах общественного производства находили свое отражение на страницах республиканских, районных и городских газет Молдавии. Как и в период социалистической индустриализации 1930-х гг. на промышленных и транспортных предприятиях, в колхозах и совхозах Приднестровья стало активно развиваться социалистическое соревнование и стачковское движение. Например, коллектив рабочих швейной мастерской Григориополя, по сообщению газеты «Каля Большевик», *«ответил на нападение фашистской Германии на нашу страну развертыванием социалистического соревнования и стачковского движения. Каждый работает честно и добросовестно на своем участке. Рабочие Л. Куперман, Р. Имас, З. Имас, М. Батушанская, М. Михайловская и С. Гольдин ежедневно выполняют нормы на 150–180%. Качество выпускаемой ими продукции хорошее. Каждый рабочий понимает, что самоотверженным трудом на своих участках они укрепляют оборонную и хозяйственную мощь социалистической Родины»* [8, с. 38].

Особое значение в условиях отражения фашистской агрессии приобретала работа транспортной системы, прежде всего железной дороги. Молдавские железнодорожники обеспечивали доставку грузов для фронта, эвакуацию материальных ценностей и людей из прифронтовой полосы. Для бесперебойной работы подвижного состава образцы самоотверженного труда демонстрировал коллектив паровозного депо ст. Бендеры, прежде всего машинист Попов, помощник

машиниста Поперечный и его помощник Рудой, которые все полученные задания выполняли быстро и безотказно [8, с. 45]. Машинист ст. Бендеры стахановец Цвигун внедрил в своей работе принципиально новый метод эксплуатации паровозов, предложенный в ноябре 1940 г. машинистом депо ст. Новосибирск Н.А. Луниным. Сутью нововведений стало то, что бригада машинистов брала на себя обязательства выполнять профилактический ремонт паровоза и постоянно следить за состоянием его рабочих узлов и деталей, увеличивая нормы пробегов и сокращая время планового ремонта локомотивов [8, с. 46]. В результате стахановец-лунинец Цвигун довел беспромысловый пробег своего паровоза до 4415 км при норме 2500 [7].

Коллектив депо стремился максимально сократить время простоя подвижного состава в период проведения ремонтных работ, внедряя невиданные до этого способы ремонта. Так, когда на одном из паровозов произошла порча дымовой трубы, оказавшаяся довольно серьезной, грозившей вывести паровоз из строя на некоторое время, по призыву мастера депо Левговда и бригадира комплексной бригады Зиненко все слесари бригады энергично взялись за ремонт. Работая на горячем паровозе, слесари Адабаш, Лунь и Матвеевко исправили трубу, и паровоз немедленно вступил в строй [4, с. 427]. Спустя пять дней после нападения фашистских войск газета «Советская Молдавия» сообщала: *«До последних дней, если нужно было отремонтировать паровозный тендер, его отправляли на завод. Сейчас не время отправлять тендер на ремонт. Мы будем выполнять эту работу сами, – заявил бригадир котельщиков, заместитель начальника депо Шубкин. На его призыв единодушно откликнулись котельщики депо Карабанов, Софранюк, Кириак и др. ... Один паровоз отремонтирован бригадой Зименко»* [8, с. 46]. По свидетельству современников, на Бендерском узле *«...даже при бомбежках люди, работавшие на пунктах технического осмотра, не уходили с путей; несмотря на очевидную опасность для жизни, никто не оставлял работу»* [8, с. 44]. Бывший командующий Южным фронтом генерал армии И.В. Тюленев констатировал, что железная дорога успешно справлялась с оперативными перевозками войск и подвозом к фронту боеприпасов [20, с. 29].

От рабочих не отставали и труженики сельского хозяйства, понимавшие, что *«их труд является большой помощью Красной Армии в ее героической борьбе против гитлеровцев»* [20, с. 29]. Газета «Каля Сталинистэ» сообщала: *«Хорошо поняли сегодняшнее международное положение колхозники сел Незавертайловка, Коротна, Глиное и Чобручи. В связи с мобилизацией части колхозников на защиту Родины от фашистской Германии колхозницы и дети сел Незавертайловка, Коротна, Глиное и Чобручи выходят на полевые работы на 100%, выполняя и перевыполняя нормы»* [8, с. 69]. В колхозе «Заря социализма» русской части с. Слободзея выход на работу составлял 90–95%. Даже нетрудоспособные старики стали регулярно выходить на работу, выполняя нормы выработки. Среди тружеников колхоза особенно хорошо зарекомендовало себя звено Марии Крывшенко, рассчитывавшее получить по 600 ц красных помидоров с гектара [8, с. 72].

Как и рабочие предприятий, труженики села активно включились в соцсоревнование и стахановское движение, значительно перевыполняя нормы. Так, в колхозе «Бируинца Рошие» с. Строенцы Каменского района благодаря такому самоотверженному труду к 27 июня была закончена вторая прополка осенних и летних зерновых культур, завершалась вторая прашовка подсолнечника и кукурузы. Одновременно колхоз образцово готовился к уборке урожая: был составлен план работы, предусматривавший место каждого колхозника в этом процессе. Среди бригад колхоза широко развернулось соцсоревнование, первое место в котором держала четвертая бригада, руководимая Павлом Григорьевым. Примечательно, что большинство членов бригады составляли женщины. Хороший пример в работе показывали колхозницы Александра Афтенюк и Мария Сырбул, которые почти ежедневно выполняли по две нормы [8, с. 72, 73]. Рабочие совхоза «Оплот социализма» с. Плеть Рыбницкого района Т. Бурдюжа и М. Сментына с первых дней войны на обработке овощных культур, прашовке капусты выполняли норму на 175–200% [8, с. 71]. Виноградская бригада колхоза «13-летие Октября» с. Ташлык, руководимая Г. Кройтор, к началу июля закончила вторую прашовку виноградников благодаря стахановским методам работы, пример которых подавали колхозницы Т. Фрунза и Л. Даниш, выполнявшие

нормы на 150–200% [8, с. 73]. Значительным авторитетом в Слободзейском районе пользовалась огородная бригада колхоза им. Ворошилова с. Коротное под руководством И.Н. Цуркана, который *«организовал работу так, что на всей площади садов и огородов, находящейся в его ведении ... помидоры, перцы, морковь, картофель и другие овощные культуры очень хорошие и обещают обильный урожай в этом году. Примеру хорошей работы стахановок Диордиевой Дарьи, Чебан Парасковьи и др., которые систематически выполняют норму на 150–175%, следуют все члены бригады»* [8, с. 74].

Многие сельхозпредприятия Приднестровья вступили в движение за образцовую уборку урожая, стремясь *«работать самоотверженно, собрать хлеб до единого колоска, обеспечить Красную армию всем необходимым»* [8, с. 70]. Например, колхоз им. Кирова с. Дороцкое Григориопольского района стремился собрать урожай без потерь в течение 5–6 дней. Наибольшую производительность демонстрировала бригада №6 под руководством А. Берзан, благодаря самоотверженному труду которой уже в первый день уборки колхоз собрал ячмень с площади 50 га [8, с. 75]. Значительное подспорье в уборке урожая оказало использование техники и ремонтной базы 50 машинно-тракторных станций, перемещенных к началу июля на левый берег Днестра из бессарабских районов, благодаря чему к 23 июля удалось собрать почти 50% посевов колосовых культур [8, с. 75].

Важным фактором, позволившим несмотря на трудности, вызванные войной, бесперебойно работать промышленным и сельскохозяйственным предприятиям, транспорту, стала добровольная явка на производство женщин, юношей, девушек, престарелых людей, заменявших ушедших на фронт мужчин. Уже на второй день войны девушки автозавода им. Сталина выступили с инициативой по организации *«в первичных комсомольских организациях предприятий промышленности, транспорта, учреждений работу по обучению женщин производственным специальностям в свободное от основной работы время, для чего организовать кружки и индивидуальное обучение женщин, привлекая в качестве преподавателей опытных инженеров, техников, мастеров, стахановцев. Привлекать также к обучению и домохо-*

зяек, добиваясь быстрее освоения женщинами профессии и приобретения навыков, необходимых для практической работы на производстве» [5, с. 206]. Этот почин был с воодушевлением воспринят и в Молдавии, где к женщинам г. Тирасполя 130 работниц городского комбината «Индопошив» обратились с призывом *«...заменить мужей, братьев, сыновей, ушедших на фронт, на трудовых постах. Наши сердца полны ненависти к подлому врагу, поработителю народов Европы. Наша доблестная армия, советская авиация и Военно-Морской Флот отвечают на варварство кровожадных псов сильным ударом. Враг будет разбит. Социалистическая страна победит. Но мы должны помнить, что для победы над врагом нужно мобилизовать все силы и отдать Родине всю нашу энергию, не жалея себя. Женщины в Советском Союзе – великая сила, перед которой в нынешней боевой обстановке стоит задача большой важности в деле защиты социалистической Родины. ... Теперь, когда разбойничья фашистская клика напала на Советский Союз, когда наши отцы, мужья, братья и сыновья в рядах Красной Армии защищают Родину, мы обязаны занять их места на всех участках нашего социалистического производства, овладеть сложными специальностями, нормально выполнять и перевыполнять нормы и производственные задания. Этим мы, женщины, поможем Красной Армии в ее героической борьбе с фашизмом. Мы призываем всех женщин города: работниц, служащих, домохозяйек – занять места своих мужей, отцов, братьев, ушедших на фронт, чтобы отдать все силы великой борьбе нашего народа против фашистских бандитов. Мы должны работать еще лучше, повышать качество выпускаемой продукции и производительность труда...»* [8, с. 93].

Женщинам Бендерского уезда адресовала свой призыв супруга депутата Верховного Совета МССР А.Г. Ревенялэ: *«Безрадостной голодной жизнью жили мы раньше при господстве проклятых румынских фашистов. Всю семью мою преследовали за то, что мы были бедными молдаванами. ... От этих воспоминаний сердце сжимается. Как теперь чудесно изменилась жизнь. ... Год прошел при Советской власти полный радости и счастья. Теперь кровавые фашисты хотят омрачить нашу радость. Но*

им не удастся отнять у нас счастливую жизнь. Я и мои детихотим быть полезными своей Родине, всеми силами помочь нашим дорогим освободителям. ... Призываю всех женщин нашего уезда помогать родной Красной Армии, принимать активное участие в оборонной работе, проявлять бдительность, помогать разоблачать врагов, шпионов и диверсантов» [8, с. 81].

На Тираспольском консервном заводе им. П. Ткаченко заменить своих мужей пришли многие женщины. Так, домохозяйка Халявицкая подала заявление о поступлении на завод вместо своего мужа, каменщика-стахановца П.И. Халявицкого, ушедшего в Красную армию. Заняла место мужа – грузчика-стахановца П.И. Шевчука и его супруга. Поступила на завод и жена рабочего сокоэкстрактного цеха Курлат [8, с. 78]. В колхозе «Красный партизан» молдавской части с. Слободзея на места ушедших на фронт трактористов пришли их жены, сестры, дети. Варвара Шинкарюк, работая весь год прицепщиком, сама изучила трактор. *«Назначьте меня трактористкой, – сказала она, – я замену тракториста, ушедшего на фронт, и помогу нашей Родине в уничтожении фашистов»* [8, с. 77]. Трактористками этого колхоза стали многие девушки, среди них Мария Табак и Соломия Погоня. Такой же решительный шаг сделала и родственница одного из авторов настоящей статьи, Анастасия Табак, имевшая маленького ребенка. Свой поступок она объясняла так: *«Я иду работать трактористкой, потому что знакома с этой работой. Ребенка оставляю в детских яслях, а сама отдаю все силы уборке урожая, для укрепления нашей любимой Родины»* [8, с. 77, 78].

Пока продолжались боевые действия в приграничных районах Молдавии, военные задания выполняли многие промышленные предприятия. Тираспольский механический завод ремонтировал военную технику, автомашины. Ремонт транспортных средств занимались также мастерские МТС. Предприятия промкооперации выпускали лопаты военного образца, топоры, кирки, ломы, потребность в которых резко возросла в связи со строительством оборонительных рубежей. Швейные предприятия освоили пошив военной формы, белья [8, с. 77, 78]. Как отмечалось в газете «Защитники Родины», *«все озабочены одним: помочь фронту разгромить врага. На механическом заводе, не считаясь со временем, ремон-*

тировали бочки. Они нужны. Летчик во время получит драгоценную жидкость для воздушного корабля. Сапожники подбили подметки к красноармейским сапогам – и это помощь фронту» [11]. Приходилось часто работать под бомбежками фашистских самолетов [8, с. 134]. Однако, несмотря на это, продолжал выпуск продукции консервный завод им. 1 Мая [9, с. 109]. Несмотря на сокращение численности рабочих и снижение их среднего квалификационного уровня, многие предприятия, особенно те, чья продукция шла на нужды действующей армии, перевыполняли производственную программу. Например, в бендерской артели «Металлист» выполнение дневной нормы не опускалось ниже 125–130% [14, с. 22].

Важной составляющей поддержки фронта стала помощь трудящихся своими сбережениями: резко возросли поступления в государственную казну. Так, в Бендерском районе трудящиеся за два дня, т. е. 22 и 23 июня, внесли 44 тыс. руб. наличными в счет подписки на заем [20, с. с. 28]. В пригороде Бендер Хомутяновка горшечник Иван Мырза и его жена внесли всю сумму своей подписки на государственный заем – 200 руб. «На оборону, – сказал Иван Мырза, – на разгром врага...» [8, с. 60]. В с. Плоть большинство колхозников артели им. М. Фрунзе к 27 июня 1941 г. внесло по 50% подписки нового займа, а колхозники И. Кирияк, Г. Брицкий, Л. Веретено и колхозницы А. Глинка, Е. Кривая и У. Кривая – больше. Всего члены артели к этой дате сдали 2111 руб. [8, с. 130].

С конца июня по всей Молдавии началось формирование фортификационных батальонов [8, с. 64, 65]. Для оказания помощи в их создании, размещении и обеспечении всем необходимым были командированы в Бендерский уезд – т. Попович, в Рыбницкий, Дубоссарский, Григориопольский, Тираспольский и Слободзейский районы и г. Тирасполь – т. Шевченко [19, с. 205]. В первый же день действия этого распоряжения, 30 июня 1941 г., в оперативной сводке инженерных частей 35-го стрелкового корпуса сообщалось, что *«...командованием корпуса предприняты меры через местные органы власти к приведению в исправность, ремонту и прокладке новых направлений следующих маршрутов. ... Кишинев–Ташлык (новое направление). К работам приступлено»* [8, с. 91].

Следует отметить, что и до распоряжения о создании фортификационных батальонов местное гражданское население привлекалось для ведения фортификационных работ. Для строительства новых оборонительных сооружений активно использовали жителей приднестровских сел и городов. Население сел Слободзейского района участвовало в рытье окопов вдоль Днестра, укреплении дотов и дзотов, строительстве аэродрома в Тирасполе [8, с. 95]. Например, житель с. Карагаш И.Ф. Иова вспоминал, как он вместе с сестрой рыл окопы на берегу Днестра, что свидетельствует о привлечении к этому делу и старших школьников [17]. Свыше тысячи жителей г. Бендеры и Бендерского уезда с воодушевлением работали на ремонте дорог [3, с. 181]. Жителей Рыбницы привлекали для строительства окопов у близлежащих сел. Так, О.Д. Андреева вспоминала, как ее, 14-летнюю девочку, и других ребят *«собрали возле школы и сказали, что надо идти копать окопы. Ходили копать окопы со своими лопатами, кирками в Ержово, Гидирим и другие села»* [19, с. 205]. На окраинах своего города сооружали укрепления и тираспольчане [2, с. 21]. Как отмечалось в публикации газеты «Защитник Родины», в начале июля в Тирасполе *«На ударную стройку понадобились люди. Об этом было сказано в полночь, и к пяти часам утра явилось 200 школьников. К полудню их было уже 400. От безусого юноши до седовласого старика – все озабочены одним: помочь фронту разгромить врага»* [15]. Только в полосе Тираспольского укрепрайона работало 27 800 человек, которые за неделю отрыли 27 км противотанковых рвов, 43 км эскарпов, построили 14,8 км проволочной сети в три кола [8, с. 134]. Многие из бойцов – тружеников фортификационных батальонов, созданных в Молдавии, впоследствии вошли в состав Южного фронта и строили фортификации на Украине, в Ростовской и Сталинградской областях [13, с. 4].

После того, как 1 июля немецко-румынские войска развернули широкое наступление в междуречье Прута и Днестра, и явной стала угроза оккупации республики, СНК МССР и ЦК КП(б) Молдавии 4 июля приняли постановление о порядке эвакуации населения и промышленных предприятий [4, с. 427]. Спустя два дня новое постановление предписывало в двух-трехднев-

ный срок *«обеспечить выполнение плана по строительству и наведению новых переправ, намеченных строительством на р. Днестр, общим количеством 12 переправ. Для строительства этих мостов использовать любой строительный материал, который будет найден в районах строительства переправ и других местах»* [4, с. 369]. В частности, в районе г. Рыбница переправа сооружалась из табельных и переправочных средств, а также предметов бытового назначения, которые несли жители близлежащих сел [8, с. 128]. На предприятиях, не выходя по несколько суток из цехов, рабочие одновременно с выпуском продукции готовили к эвакуации оборудование – вручную снимали с фундаментов тяжелые станки, грузили на автомашины и гужевого транспорт и отвозили на железнодорожные станции. Трудились с предельным напряжением сил, под бомбежками и обстрелами вражеской авиации [2, с. 26].

Именно в таких условиях готовили, в частности, к эвакуации консервный завод им. 1 Мая. В работах по демонтажу большей части оборудования и спасению его от фашистов участвовали около 40 первомайцев, в т. ч. Н. Острицкий, А. Забродский, Н. Урсул [11, с. 27]. Несмотря на нехватку времени и транспортных средств, из Тирасполя удалось отправить на восток страны часть станков, силовых установок, электрооборудования механического завода им. Кирова, консервных заводов им. 1 Мая и им. П. Ткаченко. Из Рыбницы было эвакуировано оборудование сахарного завода, а из Бендер – частично консервного, маслобойного и лесотарного заводов [14, с. 22]. Из левобережных районов Молдавии было эвакуировано тракторов – 693, передано воинским частям – 36, уничтожено на месте – 56 [5, с. 205]. Кроме того, из приднестровских колхозов и совхозов удалось эвакуировать: лошадей – 15 784 [8, с. 155], крупного рогатого скота – 22 698, овец – 44 350 [8, с. 155].

В обстановке быстрого продвижения войск противника эвакуационные и специальные мероприятия не везде удалось осуществить в должном объеме. В рабочем состоянии или с небольшими повреждениями в руки захватчиков попали демонтированное, но не вывезенное оборудование Глинянского консервного завода, Кошницкий плодоовощной завод. Не подлежало эвакуации и выводу из строя

оборудование мелкой и средней промышленности, работавшей на местные нужды. Однако эвакуация либо повреждение даже части машин означали разукomплектование многих производственных линий. Призыв в армию, отъезд в восточные районы страны специалистов народного хозяйства и большинства квалифицированных рабочих осложняли противнику эксплуатацию оставшихся предприятий. Осуществленные мероприятия создали важные предпосылки срыва фашистских планов эксплуатации промышленности нашего края [20, с. 33].

Нападение фашистских захватчиков на Советский Союз вызвало небывалый патриотический подъем его граждан. Самоотверженный труд сотен тысяч жителей левобережных районов МССР – рабочих,

колхозников, служащих, транспортников – способствовал воодушевлению сражавшихся за независимость своей Родины солдат Красной армии. Осуществленная с помощью приднестровцев эвакуация ценного оборудования заводов, фабрик, МТС, тяглового и продуктивного скота способствовала с одной стороны скорейшему налаживанию производства необходимой стране продукции в восточных регионах СССР, а с другой – затрудняла использование врагом на временно оккупированной им территории оставшихся ресурсов против Советского Союза. Эвакуированные в восточные районы страны специалисты из Приднестровья продолжили столь же самоотверженно трудиться на новом месте, приближая тем самым долгожданный День Победы.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Балицкая М.Е. История Каменки и окружающих ее сел в документах, воспоминаниях и легендах. Тирасполь, 2013. С. 21.
2. Беспалько Е. Рыбница. Хроника военных лет. Бендеры, 2015.
3. Гросул В.Я. Карагаш – минувший и нынешний (история одного приднестровского села). М., 2001.
4. История Молдавской ССР с древнейших времен до наших дней. Кишинев, 1984; История МССР. В 2 т. Т. 2. Кишинев, 1968.
5. История Приднестровской Молдавской Республики. В 2 т. Т. 2. Ч. 1. Тирасполь, 2001.
6. История Приднестровской Молдавской Республики. В 3 т. Т. 2. Санкт-Петербург, 2021.
7. Лунинское движение. URL: <https://bsk.nios.ru/enciklodediya/luninskoe-dvizhenie>
8. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941–1945. Сб. документов и материалов. В 2 т. Т. 1. На фронтах войны и в советском тылу. Кишинев, 1975.
9. Очерки истории Тирасполя. Кишинев, 1967.
10. Приднестровье в Великой Отечественной войне 1941–1945. Тирасполь, 2010.
11. Репида Л.Е. Тыл в годы Великой Отечественной войны // Во имя отчизны. Материалы научно-практической конференции «Победа СССР в Великой Отечественной войне и современность», 12 апреля 2005 г. Тирасполь, 2006. С. 26.
12. Речь В.М. Молотова 22 июня 1941 г. URL: <https://www.russkije.lv/ru/lib/read/molotov-speech.html>
13. Сандуца В.И. Оборонительные бои 1941 года на Днестре // Тирасполь и тираспольчане в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (сб. научно-популярных статей). Тирасполь, 1999.
14. Феч Ю.Н. Летопись флага. Тирасполь, 1990.
15. Феч Ю.Н. Тирасполь и тираспольчане в годы Великой Отечественной // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. № 4. 2000. С. 55.
16. Филипович М.В., Содоль В.А. Короткое и коротнянцы летом 1941 – весной 1944 г. (по документам, воспоминаниям и свидетельствам) // Общественная мысль Приднестровья. 2024. № 2. С. 7–14.
17. Чебан В.Н., Балан Н.А. Музейным маршрутом по разделу «Слободзейский район в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Жители района на фронтах Великой Отечественной войны» // Исторический альманах Приднестровья. № 14. 2016. С. 141.
18. Чебан С.Ф., Санду С.И. Коротное на карте мира. История села: от зарождения до современности. Тирасполь, 2014.
19. Шаповалов Б., Гайчук В. 1941 г. Вторжение: документы и материалы. Кишинэу, 2021.
20. Шорников П.М. Промышленность и рабочий класс Молдавской ССР в годы Великой Отечественной войны. Кишинев, 1986.

С.И. ФИЛИПЕНКО,
декан естественно-географического факультета
ПГУ им. Т.Г. Шевченко, д.б.н., доцент;
В.Г. ФОМЕНКО,
директор Приднестровского центра
ВОО «Русское географическое общество», к.г.н., доцент

ЗАПОВЕДНИК «ЯГОРЛЫК» – УНИКАЛЬНОЕ ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Введение. Государственный заповедник «Ягорлык», расположенный в Дубоссарском районе Приднестровья, представляет собой уникальную природоохранную территорию, сочетающую в себе водно-болотные, степные, лесные и петрофитные ландшафты. Его создание стало логическим продолжением усилий по сохранению редких экосистем Среднего Приднестровья и биологического разнообразия долины Днестра. За годы своего существования заповедник стал не только объектом охраны природы, важной научной, но и образовательной платформой, на которой реализуются экологическое образование и воспитание.

Предпосылки создания. До 1950-х гг. местность, где ныне находится заповедник, представляла собой обширные ксерофитные степи, активно используемые под выпас скота. Интенсивная эксплуатация привела к эрозии почв, деградации ландшафта и значительной утрате биоразнообразия. В целях стабилизации склонов и предотвращения дальнейшего разрушения в 1960–1980-х гг. были проведены облесительные работы. К сожалению, высадка интродуцированных пород без учета местных климатических и почвенных условий привела к нарушению природного баланса. Такие изменения негативно сказались на оставшихся фрагментах степных экосистем, вызвали угнетение растительных сообществ и повлекли за собой сокращение численности насекомых, рептилий и других представителей фауны [2].

Этап заказника «Гоянский залив». До обретения статуса заповедника его современная территория имела важное рыбохозяйственное значение. В 1972 г., учитывая трансформации гидрологического режима Днестра, вызванные строи-

тельством Дубоссарского водохранилища и изменением условий обитания фауны реки, Советом министров Молдавской ССР была учреждена особая охраняемая территория – республиканский ихтиологический заказник «Гоянский залив». Она охватывала Ягорлыкскую заводь и водоем Сухого Ягорлыка – уникальные по своей структуре и гидрологическим характеристикам экосистемы.

Основной задачей заказника было обеспечение условий для естественного и искусственного воспроизводства промысловых рыб – судака, леща, карпа, тарани и др., создание условий для их нереста и зимовки. Ягорлыкская заводь в тот период выполняла функции одного из главных нерестилищ в среднем течении Днестра. Там сначала Академией наук МССР, а затем МолдНИРХС (Молдавской научно-исследовательской рыбохозяйственной станцией) в течение десяти лет проводилась интенсивная работа по искусственному воспроизводству судака, леща, тарани, карпа; отбору производителей высокотелого карпа Днестра; получению личинок растительноядных и рыб амурского комплекса (белого и пестрого толстолобиков, белого амура) и зарыблению ими Дубоссарского водохранилища. Часть полученного рыбопосадочного материала шла на зарыбление других водоемов Молдавии [10].

В период функционирования заказника осуществлялась комплексная мелиорация водных угодий, включавшая расчистку нерестилищ, устройство садков, контроль за качеством воды. Кроме научных и воспроизводственных задач, заказник выполнял функции охраны биологических ресурсов и регулирования рыболовства. Однако к середине 1980-х гг. стало очевидно, что дальнейшее использование территории в

Рис. 1. Административная территория заповедника «Ягорлык» (фото авторов)

промысловых целях противоречит задаче сохранения редких природных комплексов. Это обусловило необходимость смены охранного режима и преобразования заказника в полноценный государственный заповедник с научным профилем и строгими ограничениями на хозяйственную деятельность.

Преобразование в государственный заповедник. 15 февраля 1988 г., в соответствии с постановлением Совета министров Молдавской ССР №34, территория бывшего заказника получила статус государственного природного заповедника «Ягорлык». Его первоначальная площадь составляла 1044,41 га, а с учетом включения дополнительных участков в 2017 г. она достигла 1136,1 га. Новый охранный статус предусматривал отказ от промысловой деятельности и сосредоточение на охране природных комплексов, научной работе и экологическом мониторинге.

Ключевую роль в создании заповедника сыграл орнитолог И.М. Ганя, а также другие ученые АН МССР, в том числе А.Г. Негру, Ю.В. Аверин, Н.Н. Бодарэу и др. Комплексные экологические исследования, проведенные на этапе подготовки обоснования, подтвердили уникальность ландшафта, высокую степень биоразнообразия и необходимость создания заповедного режима [10].

Задачами заповедника являются:

- обеспечение охраны природных комплексов и сохранение биоразнообразия;
- проведение стационарных научных

исследований и разработка основ охраны природы;

- изучение популяционной экологии, в том числе динамики популяций и их взаимодействия с абиотическими факторами;
- мониторинг и прогноз изменений экологических условий под действием антропогенных факторов;
- восстановление и охрана редких, исчезающих и эндемичных видов растений и животных.

Эколого-географические особенности. Заповедник расположен на левом берегу среднего течения Днестра, в пределах Дубоссарского района, в 12 км к северу от г. Дубоссары. Основная часть охраняемой территории находится в пределах Ягорлыкской заводи, долины реки Ягорлык и ее притока Сухой Ягорлык. Ландшафт региона формируется отрогами Волыно-Подольской возвышенности и характеризуется переходом к Нижне-Днестровской равнине с абсолютными высотами от 100 до 160 м над уровнем моря.

Рельеф территории заповедника – равнинно-увалистый, с ярко выраженной расчлененностью овражно-балочной сети, каньонообразными долинами малых рек и ручьев, обрывистыми известняковыми склонами. Там активно развиты процессы овражной и плоскостной эрозии, встречаются обнажения, осыпи и участки оплывин (рис. 2).

Гидрологическую основу заповедника составляет Ягорлыкская заводь (рис. 3) – слабопроточный водоем, возникший в

*Рис. 2. Известковые обнажения
(фото авторов)*

результате затопления устьевой части реки Ягорлык при создании Дубоссарского водохранилища в 1955–1957 гг. Заводь образует два основных рукава и отделена от Сухого Ягорлыка дамбой, которая частично ограничивает водообмен. Водоснабжение осуществляется преимущественно за счет атмосферных осадков и грунтовых вод.

Ландшафты заповедника включают разнообразные типы растительности. На известняковых склонах представлены пе-

*Рис. 3. Ягорлыкская заводь
(фото авторов)*

трофитные степи с доминированием ковылей, типчаков и тимьяна. Кроме того, встречаются остатки дубрав с дубом пушистым, восточноевропейские луговые степи, участки редколесий и кустарниковые формации. В поймах и низинных участках преобладают водно-болотные угодья, камышовые и осоковые ценозы, а также мезофитные луга.

*Рис. 4. Ландшафт заповедника
(фото авторов)*

Такое разнообразие геоморфологических и экологических условий формирует мозаичную структуру ландшафтов и способствует высокой степени биоразнообразия на относительно компактной территории. Ягорлыкская заводь занимает центральное положение в гидрологической системе заповедника и имеет вытянутую форму, разделенную на два рукава. Она образовалась в результате затопления устья реки Ягорлык в ходе создания Дубоссарского водохранилища. При нормальном подпорном уровне водохранилища водное зеркало заводи достигает 270–300 га. Максимальная глубина заводи – до 9 м в центральной части, на периферии – около 1,5–2 м. Донные отложения представлены мощным слоем ила (до 50 см), в основном черного цвета с высоким содержанием органики и сульфидов.

Берега заводи крутые, каменистые, размытые овражной сетью и покрытые кустарниково-лесной растительностью. Проточные и стоячие участки создают условия для разнообразных биотопов – от тростниковых зарослей до илистых мелководий и

галечных пляжей. В результате инженерных изменений, включая строительство дамб и автомобильных мостов, водообмен между участками заводи ограничен, что влияет на гидродинамику, температурный и кислородный режимы и, как следствие, на биоту.

Заводь является ключевым нерестилищем, особенно для карповых рыб. Она также играет важную роль как сезонное убежище для водоплавающих и околоводных птиц. Благодаря разнообразию условий и наличию спокойных зон с разной степенью зарастания, Ягорлыкская заводь является фокусной точкой как для охраны природы, так и для экологических исследований и биоразнообразия региона [2, 3, 10].

Биологическое разнообразие. Согласно флористическим исследованиям, на территории заповедника «Ягорлык» зарегистрировано около 790 видов сосудистых растений, относящихся к 357 родам и 82 семействам [1]. Такое разнообразие обусловлено сочетанием степных, луговых, лесных, петрофитных и водно-болотных экотопов. Преобладают лугово-степные и степные виды, включая ковыль перистый, типчак, осоку низкую, тимьян, а также многочисленные кальцефильные растения, такие как дрок четырехгранный, тонконог молдавский, наголоватка лавандолистная.

Во флоре преобладают представители таких семейств, как Астровые (или Сложноцветные), Злаковые (или Мятликовые), Бобовые, Яснотковые (или Губоцветные) и Розоцветные. Из 81 редкого вида растений, отмеченных в заповеднике, 27 занесены в Красные книги разных стран, а 5 видов – в охраняемые списки Европы. Некоторые эндемики (например, астрагал

Рис. 5. Адонис весенний, внесен в Красную книгу (фото авторов)

понтийский, тонконог молдавский) встречаются только в пределах Причерноморского региона.

Существенную часть флоры составляют хозяйственно-ценные растения – лекарственные, пищевые, медоносные, декоративные и инсектицидные. К ним относятся 271 лекарственное растение, 135 пищевых, 294 декоративных и 112 эфирномасличных видов. Среди них – земляника, ежевика, кизил, шалфей, душица, адонис, аир и многие другие [1].

В Ягорлыкской заводи встречаются 15 видов высших водных растений, в том числе ирис болотный, аир обыкновенный, кувшинка белая, водяной орех, болотноцветник щитолистный, рдест

Рис. 6. Кувшинка в Ягорлыкской заводи (фото авторов)

блестящий. Наиболее многочисленны наяда морская и роголистник погруженный. Водные растения образуют плотные заросли в мелководных зонах и играют важную роль в нересте и укрытии рыб. В рамках реконструкционных мероприятий в 2010–2012 гг. производилось восстановление исчезающих водных растений, включая кувшинку белую (рис. 6), водяной орех, сальвинию плавающую. Эти виды вновь высаживались в акватории Ягорлыкской заводи как часть мероприятий по возвращению природной флоры [9].

Фауна беспозвоночных животных представлена разнообразной энтомофауной, характерной для степных, прибрежных и петрофитных биотопов, в том числе более 40 видами бабочек, жесткокрылыми (среди которых около 260 видов жуков-листоедов) [5, 7]. Многообразна фауна днев-

*Рис. 7. Поликсена, внесена
в Красную книгу (фото авторов)*

ных бабочек (рис. 7), для которых степные участки с богатой флорой являются важными местообитаниями. Многочисленны также перепончатокрылые, цикадовые, прямокрылые, стрекозы и др.

Заповедник является местом обитания 13 видов земноводных и 10 видов рептилий, 12 из которых включены в Красную книгу Приднестровья, в том числе чесночница, тритоны обыкновенный и гребенчатый, болотная черепаха, гадюка обыкновенная, три вида полозов [3, 4].

Многообразна орнитофауна заповедника. В наземных и водно-болотных местообитаниях резервата регулярно встречается около 180 видов птиц, включая гнездящихся, оседлых, зимующих и пролетных, среди которых значительное количество хищных и редких видов, в том числе внесенные в Красную книгу Приднестровья чернозобая гагара, большая белая цапля, большая выпь, черный аист, скопа, орлан белохвост, большой подорлик, сапсан и др. [8].

Разнообразие млекопитающих заповедника включает около 45 видов. Яркие представители – косуля, барсук, выдра, дикий кабан, лесная кошка, горноста́й, восемь видов летучих мышей [3], в последние годы отмечен бобр.

В Ягорлыкской заводи заповедника в разное время встречались около 40 видов рыб, включая такие промыслово-ценные, как карп, лещ, судак, щука, редкие рыбец и усач, а также краснокнижный вырезуб [6].

Мониторинг и научные исследования. Заповедник является объектом фундаментальной исследовательской деятельности. Геоботанические и таксономические работы позволили детально описать струк-

туру лесной, степной, петрофитной, водной и околородной растительности.

Проводятся почвенные исследования, изучаются экосистемные связи, биологическая продуктивность, динамика трофических сетей, структура сообществ. Геоинформационные системы используются для мониторинга изменений.

Особое внимание уделяется фаунистическим исследованиям. Изучаются энтомофауна, амфибии, рептилии, птицы и млекопитающие заповедника. Наиболее полно изучена орнитофауна, включающая хищных, водоплавающих, певчих и редких представителей, характерных для прибрежных и степных экосистем. Исследуются сезонные миграции и особенности гнездования птиц на склонах и в балках.

Заповедная территория является местом остановки для мигрирующих видов во время пролета, что делает ее значимой точкой на маршрутах сезонной миграции птиц. Ведется кольцевание и фотомониторинг отдельных популяций, позволяющий оценить стабильность численности и реакции на изменения среды обитания. Установлены зоны обитания различных видов, включая редкие и охраняемые, и оценивается их численность и поведение в условиях охраняемой территории.

Исследования млекопитающих, особенно насекомоядных и летучих мышей, служат для индикации состояния экосистем и включаются в программы долгосрочного биомониторинга. Регистрируются пути миграции, места укрытий и сезонная активность.

Комплексные гидробиологические исследования Ягорлыкской заводи охватывают состав и динамику сообществ зоопланктона, бентоса и ихтиофауны. Установлены видовой состав и сезонные колебания численности гидробионтов. Данные мониторинга указывают на влияние органического загрязнения, а также важность регулирования водообмена между отрогами заводи для поддержания экологического баланса. Сотрудники заповедника ежегодно проводят большой объем работ по установке искусственных гнезд, необходимых для нереста промыслово-ценных видов рыб, в первую очередь судака, численность которого в Днестре значительно сократилась.

План реконструкции и устойчивого управления. С 2009 по 2011 г. при поддержке Европейского союза и Программы развития ООН в Молдове в рамках проекта

«Sustainable Management of Yagorlik Nature Reserve» был разработан и частично реализован План реконструкции и управления заповедником «Ягорлык» [3]. Основной его целью стало сохранение и восстановление редких степных и кальцефильных растительных сообществ, подвергшихся деградации из-за внедрения чужеродных видов, эрозии и последствий хозяйственной деятельности. План также предусматривал следующие ключевые мероприятия:

- удаление инвазивных видов деревьев и кустарников (в том числе акации, айланта и клена американского);
- восстановление аборигенных видов, в первую очередь дуба пушистого и 28 видов типичных степных трав;
- экологическую реконструкцию участков с нарушенной растительностью (в урочищах «Литвино», «Балта», «Сухой Ягорлык»);
- поддержку воспроизводства рыб и стабилизацию гидрологического режима Ягорлыкской заводи;
- разработку и внедрение экологической тропы, интеграцию научных, просветительских и туристических функций;
- создание питомника по выращиванию местных видов растений.

Реализация плана велась с участием ученых и специалистов из Приднестровья и Молдовы, координируемая Международной экологической ассоциацией «Есо-TIRAS». Параллельно проводились просветительские мероприятия и работа с населением, направленная на формирование понимания ценности охраняемой территории и важности ее сохранения.

Комплексность подхода к управлению позволила не только замедлить процессы деградации, но и заложить основу для долгосрочного сохранения биоразнообразия. План был одобрен Министерством природных ресурсов и экологического контроля ПМР в 2010 г. как основа природоохранной деятельности на всей территории заповедника и прилегающих к нему участков.

Значение и перспективы. Заповедник «Ягорлык» входит в Евразийский союз заповедников и зарегистрирован в международных природоохранных базах. Он служит региональным эталоном для оценки состояния природных экосистем в условиях трансформированного ландшафта и высокой антропогенной нагрузки.

Кроме охранной и научной функций, он имеет потенциал для развития экологического туризма, просвещения и включения в трансграничные проекты по сохранению экосистем бассейна Днестра [2].

Заповедник «Ягорлык» на почтовых марках и монетах Приднестровья. Символическое и культурное значение государственного заповедника «Ягорлык» было отражено в филателии и нумизматике Приднестровья. В 2013 г., в ознаменование 25-летия со дня основания заповедника, ГУП «Издательство «Марка Приднестровья» выпустила серию тематических марок, на которых изображены типичные ландшафты заповедника (рис. 8), представители фауны, в том числе редкие животные, занесенные в Красную книгу Приднестровья.

Рис. 8. Ландшафты заповедника на почтовых марках Приднестровья

На марках можно увидеть изображения животных, в том числе внесенных в Красную книгу Приднестровья болотную черепаху, желтобрюхого полоза, белого аиста, лебедя шипуна, черного коршуна и серую неясыть [4].

Рис. 9. Животные заповедника «Ягорлык» на почтовых марках Приднестровья

Кроме того, Приднестровский республиканский банк выпустил серию памятных серебряных монет номиналом 10 рублей, посвященную заповеднику «Ягорлык» (рис. 10). Монета 2018 г. посвящена 30-летию резервата. На ее реверсе в центре – надпись «Ягорлык 30 лет» на фоне стилизованного цветного изображения черепахи и других представителей фауны заповедника, его растительного мира и восходящего солнца, вверху – надпись «Государственный заповедник».

Рис. 10. Монеты серии «Заповедник «Ягорлык»

В 2019 г. была введена в обращение монета с цветным изображением прострела – представителя растительного мира заповедника «Ягорлык», а в 2025 г. – с цветным изображением степного хоря в траве.

Эти марки и монеты стали не только формой культурной репрезентации, но и способом привлечения внимания к вопросам охраны природы и популяризации природного наследия Приднестровья.

Экологическое образование и просветительская работа. Одним из приоритетных направлений деятельности государственного заповедника «Ягорлык» является экологическое воспитание населения. Заповедник активно реализует программы экологического образования, рассчитанные на учащихся, студентов, педагогов и широкий круг заинтересованных посетителей. Основная цель этих мероприятий – формирование у граждан бережного отношения к природе, понимания значения охраняемых территорий и устойчивого развития региона.

В рамках экологического просвещения проводятся:

- экскурсии по специально оборудованной экологической тропе,
- лекции и беседы,
- научно-популярные мероприятия и полевые дни,

– разработка и распространение информационных и методических материалов.

Экологическая тропа, проложенная по наиболее живописным участкам заповедника, позволяет посетителям ознакомиться с разнообразием степных, лесных и водно-болотных экосистем. По маршруту размещены информационные щиты с описанием растительных ассоциаций, животных, характерных для данной территории, а также указатели, обеспечивающие безопасность и минимизацию антропогенного воздействия.

Кроме экскурсий, проводятся тематические природоохранные акции, волонтерские программы по уборке территории и наблюдению за дикой природой. Экскурсоводы и научные сотрудники заповедника выступают с докладами на конференциях и семинарах, участвуют в создании природоведческих выставок и онлайн-презентаций.

Такая деятельность позволяет включить местное население и молодежь в процесс охраны природы, сделать заповедник не только научным, но и культурно-образовательным центром региона.

Перспективы развития. В обозримом будущем заповедник «Ягорлык» может стать одним из центров интеграции научных, просветительских и эколого-туристических инициатив на пространстве бассейна Днестра. Основные направления перспективного развития включают:

- создание трансграничного биосферного резервата с целью укрепления охраны пойменных экосистем и поддержания миграционных путей дикой фауны;
- развитие экотуристической инфраструктуры, включая новые маршруты экологических троп, создание смотровых площадок, визит-центра и музея природы;
- расширение программ экологического мониторинга, в т. ч. с использованием

дистанционного зондирования, дронов, автоматических регистраторов звуков и тепловизоров для отслеживания активности животных;

- продолжение восстановления природных экосистем на нарушенных участках, в том числе восстановление балочных дубрав, интродукция редких видов растений и мхов, экотехническая мелиорация;

- цифровизация архива и данных мониторинга, интеграция с международными природоохранными базами данных (GBIF, iNaturalist, Red Data Book);

- расширение сотрудничества с университетами и научными центрами, участие в стажировках, полевых школах и совместных проектах;

- участие в международных проектах по адаптации к климатическим изменениям,

борьбе с инвазивными видами и устойчивому землепользованию в буферных зонах.

Таким образом, заповедник «Ягорлык» способен стать модельной территорией устойчивого природопользования, сочетающей охрану природы, научную работу и устойчивое развитие сельских территорий вокруг заповедника.

Заключение. Государственный заповедник «Ягорлык» – это пример успешного совмещения научных подходов и охраны природы. Благодаря слаженной работе научного сообщества, органов охраны природы Приднестровья и экологическим общественным организациям, удалось не только сохранить уникальные природные комплексы, но и превратить их в базу для дальнейшего устойчивого развития региона, экологического образования и воспитания.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Дикорастущие хозяйственно-ценные растения заповедника «Ягорлык» / Г.А. Шабанова, Т.Д. Изверская, В.С. Гендов; Asoc. Intern. Ecologică a Păstrărilor Râului «Eco-Tiras». Chişinău: S. n., 2012. 264 p.
2. Заповедник «Ягорлык» / подгот.: И.Д. Тромбицкий, Т.Д. Шарапановская. Chişinău: Eco-TIRAS, 2006. 170 p.
3. Заповедник «Ягорлык». План реконструкции и управления как путь сохранения биологического разнообразия. Дубоссары: Международная экол. ассоциация хранителей реки «Eco-TIRAS». Eco-TIRAS, 2011. 128 с.
4. Красная книга Приднестровской Молдавской Республики. 2-е изд. Тирасполь, 2020. 560 с.
5. Мосейко А.Г. К познанию фауны жуков листоедов (Coleoptera, Chrysomelidae) заповедника «Ягорлык» // Заповедник «Ягорлык». Chişinău: Eco-TIRAS, 2006. С. 145–154.
6. Мустя Т.Г., Филипенко С.И., Мустя М.В. Современная структура ихтиофауны Ягорлыкской заводи // Гео- и биоэкологические проблемы среднего и нижнего бассейна Днестра: Материалы научно-практической конференции с международным участием, Тирасполь, 15 ноября 2024 г. Chişinău; Tiraspol: Eco-TIRAS, 2024. С. 158–161.
7. Тищенко А.А. Краткие итоги инвентаризации чешуекрылых (Lepidoptera) заповедника «Ягорлык» // Заповедник «Ягорлык». Chişinău: Eco-TIRAS, 2006. С. 154–156.
8. Тищенко А.А. Фауна и население птиц заповедника «Ягорлык» // Заповедник «Ягорлык». Chişinău: Eco-TIRAS, 2006. С. 124–144.
9. Филипенко Е.Н. Некоторые данные о современном составе высшей водной растительности заводи заповедника Ягорлык // Гео- и биоэкологические проблемы среднего и нижнего бассейна Днестра: Материалы научно-практической конференции с международным участием, Тирасполь, 15 ноября 2024 г. Chişinău; Tiraspol: Eco-TIRAS, 2024. С. 81–85.
10. Шарапановская Т.Д. История создания и развития заповедника «Ягорлык» // Гео- и биоэкологические проблемы среднего и нижнего бассейна Днестра: Материалы научно-практической конференции с международным участием, Тирасполь, 15 ноября 2024 г. Chişinău; Tiraspol: Eco-TIRAS, 2024. С. 183–192.

В.Н. ЧЕБАН,
директор Слободзейского музейного объединения,
заслуженный работник культуры ПМР;

С.Н. ИГНАТЬЕВА,
научный сотрудник Слободзейского исторического музея,
заслуженный работник ПМР

РЫЦАРИ НЕБА

(К 80-летию победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.)

Летчики Великой Отечественной войны не просто управляли самолетами, а поднимались в небо, чтобы защитить Родину с высоты облаков. Они были элитой Красной армии, их звали «рыцарями неба», «соколами Сталина». Бесстрашные асы, отважные штурмовики, мужественные бомбардировщики и самоотверженные разведчики, без которых победа была бы невозможна. Они с первых дней войны вступали в бой, отражая налеты врага, охраняя фронт и тыл, прикрывая пехоту и бронетехнику. Сражались в воздухе, где решали исход битв секунды, где не было ни укрытий, ни передышки. Их оружием были скорость, точность и мужество. Летчики уходили в штопор, чтобы избежать атаки, таранили врага, если заканчивались боеприпасы, прикрывали товарищей, зная, что могут не вернуться. Небо Великой Отечественной войны – это небесный фронт, где не было окопов, но была настоящая война. И в этой войне советские летчики стали настоящими героями.

В Слободзейском историческом музее хранятся материалы об одном из таких героев – нашем земляке **Василии Тимофеевиче Коновалове**. Родился он в Слободзее 24 февраля 1920 г. В 1938 г. окончил местную школу и поступил в Краснодарское военное-авиационное училище. В октябре 1940 г. закончил его с отличием и начал службу в частях и соединениях Военно-воздушных сил Красной армии в офицерском составе.

С первых дней войны В.Т. Коновалов воевал на Западном фронте в должности штурмана звена 21-й армии, которая была сформирована в июне 1941 г., в Приволжском военном округе. Эта армия включала 63-й и 66-й стрелковые и 25-й механизированный корпуса, ряд отдельных частей. В июле – сентябре она вела оборонительные и наступательные бои на

Коновалов В.Т. – уроженец села Слободзея, майор, кавалер орденов Красного Знамени, Красной Звезды и Отечественной войны I степени

западном направлении в составе Западного, Центрального (с 30 июля), Брянского (с 25 августа) фронтов, участвовала в Смоленском сражении 1941 г. В начале сентября 21-я армия была передана Юго-Западному фронту, в составе которого принимала участие в Киевской оборонительной операции 1941 г., вела бои в окружении. В ее составе В.Т. Коновалов прослужил до марта 1942 г.

Наш отважный земляк в июле 1941 г. был стрелком-бомбардиром 63-й отдельной корпусной авиационной эскадрильи,

достойно проявил себя в боях, управляя самолетом У-2 связи при стрелковом корпусе.

В это время В.Т. Коновалов уже имел 17 боевых вылетов и 30 часов налёта. Все задания командования, боевые приказы, донесения штаба армии и корпуса для войсковых частей и соединений он выполнял отлично и точно в установленные сроки. Проявил смекалку, находчивость в одном из боевых вылетов при пересечении линии фронта для связи с нашим корпусом в тылу противника, когда самолет Коновалова был обстрелян фашистами с земли. Машина получила три пробоины, но задание Василий Тимофеевич выполнил в срок, вовремя доставив донесение, за что был представлен к медали «За отвагу».

С марта 1942-го по апрель 1943 г. он уже был начальником связи авиационной эскадрильи в составе Северо-Западного фронта. С апреля по июль 1943 г. – адъютант авиационной эскадрильи 707-го ночного бомбардировочного авиаполка в составе Брянского фронта, а с июля по октябрь того же года служил в составе 1-го Прибалтийского фронта [1].

К 1943 г. как штурман и начальник связи наш земляк совершил 347 боевых вылетов, причем два раза был сбит и контужен. За это время сбросил 14 271 кг бомб и 36 000 экз. агитационных листовок. По подтвержденным данным им уничтожено: 8 автомашин, 12 минометов, 1 прожектор; подавлен огонь 4 минометов и 3 артиллерийских батарей, взорвано 2 склада боеприпасов. С 10 июля по 24 августа 1943 г. совершил 17 успешных боевых вылетов с налетом 29 часов, сбросив по технике и огневым точкам противника 2880 кг бомб, 56 000 агитационных листовок. За самоотверженную работу, обеспечивавшую боевую деятельность эскадрильи и непосредственное выполнение боевых заданий по борьбе с немецкими захватчиками, проявленные при этом доблесть и мужество был награжден орденом Красного Знамени [6].

С октября 1943 г. по февраль 1944 г. В.Т. Коновалов – адъютант авиационной эскадрильи 1-го Прибалтийского фронта, затем с августа 1944 г. по июнь 1945 г. – начальник связи полка в составе 3-го Украинского фронта [1].

Из наградного листа: «Участвуя в составе 3-го Украинского фронта в Яс-

ско-Кишиневской операции, расширению дунайского плацдарма и прорыве оборонительной полосы на реке Дунай, уничтожении окруженной группировки в районе г. Будапешт и ликвидации узлов сопротивления в районе и в г. Вена капитан В.Т. Коновалов, как начальник связи и помощник начальника штаба 707-го штурмового авиационного Дунайского Краснознаменного полка 189-й штурмовой авиационной дивизии, образцово организовал работу радиосвязи, добился бесперебойного управления боевыми экипажами в воздухе, что дало возможность иметь наибольшую эффективность поражения заданных целей и наименьших потерь боевого экипажа. За это время летным составом полка произведено 2979 боевых вылетов на самолетах Ил-2. Кроме этого капитан Коновалов хорошо организовывал работу радиотехников полка, благодаря чему, радиоаппаратура на самолетах Ил-2 находилась в постоянной боевой готовности» [6]. Командование не оставило без внимания заслуги Василия Тимофеевича и 14 июня 1945 г. наградило его медалью «За боевые заслуги», а 24 июня того же года он получил еще одну медаль «За боевые заслуги». Кроме того, в июне 1945 г. он был награжден еще двумя медалями – «За взятие Будапешта» и «За взятие Вены».

После войны В.Т. Коновалов служил в составе Южной и Центральной групп войск начальником связи, помощником начальника связи, старшим офицером по радиосредствам и был удостоен медалей «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За боевые заслуги» (1949) и орденов Красной Звезды (1954) и Отечественной войны II степени (1985).

В 1947 г. Василий Тимофеевич женился на фронтовичке-связистке, уроженке с. Коротное Евгении Федотовне Бодюл, прошедшей боевой путь с начала войны, но после тяжелого ранения в 1944 г. демобилизованной. Супруги стали жить в Слободзее, построили дом, обзавелись хозяйством, родились дочери Людмила, Надежда и сын Александр.

Сын в 1992 г. встал на защиту нашего молодого государства, был начальником медицинской службы военного госпиталя 14-й российской армии, проводил опе-

рации, осматривал и консультировал раненых, находился в самой гуще событий, демобилизовался в звании подполковника медицинской службы. Династия военных продолжается: один из внуков Василия Тимофеевича закончил Тираспольское Суворовское военное училище и поступил в военный институт Министерства обороны Приднестровской Молдавской Республики им. генерал-лейтенанта А.И. Лебеда.

Фронтовик В.Т. Коновалов в 1957 г. в звании майора был уволен в запас по состоянию здоровья. В 1959 г. был назначен и. о. директора Слободзейского музыкального училища, которое было первым в Приднестровье. Затем работал преподавателем военного дела в этом же училище и учителем гражданской обороны в Слободзейской молдавской школе №1. Свою трудовую деятельность закончил в августе 1971 г. Жизненный путь нашего доблестного летчика закончился в 1993 г. [1].

Свой боевой путь от рядового солдата до подполковника авиации прошел другой наш земляк – **Павел Андреевич Мунтян**. Он родился 12 января 1907 г. в с. Чобручи в бедной крестьянской семье. Учился в местной школе и закончил ее в 1919 г., получив четырехклассное образование. В 1929 г. был призван в ряды Красной армии. Пройдя подготовку, к 1931-го стал командиром отделения 151-го стрелкового полка 51-й стрелковой дивизии Украинского военного округа. С сентября 1931-го по июнь 1932 г. П.А. Мунтян – курсант Одесской пехотной школы Украинского военного округа. С июня 1932-го по декабрь 1935 г. он уже командовал стрелковым взводом 54-го стрелкового полка 18-й стрелковой дивизии Московского военного округа. С декабря 1933-го по декабрь 1935 г. проходил обучение во 2-й военной школе летчиков Московского военного округа. В 1937 г. вступил в ВКП(б).

После окончания военной школы летчиков по март 1938 г. П.А. Мунтян командовал 3-м звеном 25-й легко-штурмовой эскадрильи Ленинградского военного округа. С марта 1938-го по февраль 1939 г. – командир звена 3-й легко-штурмовой эскадрильи 9-го легко-штурмового авиационного полка. С февраля 1939-го по февраль 1940 г. – командир звена уже 2-й авиационной эскадрильи 9-го легко-штур-

Мунтян П.А. – уроженец села Чобручи, подполковник, кавалер двух орденов Красного Знамени и Красной Звезды

мового полка Ленинградского военного округа. Участвовал в советско-финской войне 1939-1940 гг. и был награжден медалью «За отвагу». С февраля по июль 1940 г. был заместителем командира 4-й авиаэскадрильи 9-го легко-штурмового полка Ленинградского военного округа. С июля по декабрь того же года – помощник командира 30-й войсковой разведывательной авиаэскадрильи Ленинградского военного округа.

П.А. Мунтян закончил шестимесячные военно-авиационные курсы усовершенствования военно-воздушных сил Московского военного округа. С 24 июня по 29 октября 1941 г. – заместитель командира 119-й отдельной разведывательной авиаэскадрильи 311-го разведывательного авиаполка в составе 7-й отдельной армии Северного фронта, затем до сентября 1943 г. – командир эскадрильи этого полка [2].

В наградном листе от 1941 г. описан подвиг нашего земляка: «Капитан, заме-

ститель командира эскадрильи Мунтян Павел Андреевич на фронте с 28 июня 1941 года имеет 17 боевых вылетов с налетом 41 час. Отлично производит разведку с бомбометанием, неоднократно попадал в огонь зенитной артиллерии, но всегда выполнял боевые задания. Участвовал в воздушном бою при нападении «Мессершмиттов», но умелым маневром уходил из боя с ценными разведанными. В бою бесстрашен и напорист... За отличное выполнение боевых заданий в борьбе с германским фашизмом, проявленные при этом бесстрашие и мужество, представлен к правительственной награде – ордену Красного Знамени» [7].

С 1943-го по 1944 г. П.А. Мунтян был командиром 957-го штурмового авиационного полка 257-й смешанной авиационной Свирской дивизии 7-й воздушной армии в составе Северного фронта. С октября по ноябрь 1944 г. – командир того же авиационного полка, уже в 260-й авиаштурмовой авиационной Свирской дивизии [2].

В журнале боевых действий 7-й воздушной армии, где описаны ежедневные события боевых действий, есть запись о 957-м штурмовом авиаполке 257-й смешанной авиационной Свирской дивизии: «6 апреля 1944 года: два самолета У-2 произвели разведку движения войск на участке Подпорожье–Мегрозеро–Олонiec–Кутлахта с попутным бомбардированием одиночных машин с движением по дороге.

7 апреля 1944 года: в течении дня два самолета У-2, один самолет Ил-2, четыре «Аэрокобра», четыре самолета Ла-5 произвели разведку движения войск с попутным бомбардированием автомашин, корректировали артиллерийский огонь батарей в районе Кутлахта. Произвели разведку движения войск на Свирском направлении с одновременной атакой мелких групп противника и подвод.

24 апреля 1944 года: два самолета У-2 произвели разведку движения войск противника, попутно бомбардировали одиночные автомашины в движении по дороге. Задание выполнено.

28 апреля 1944 года: четыре самолета Ла-5 вылетели на разведку и штурмовку аэродрома Виллица Свирского направления. Два самолета ЛаГГ-3 вылетели на прикрытие посадки четырех само-

летов Ла-5 при возвращении с боевого задания. Четыре самолета «Аэрокобра» вылетели на разведку войск противника. Задание выполнено».

Изучив военную документацию на сайтах Министерства обороны Российской Федерации, узнали о награждении нашего земляка в августе 1944 г.: «Подполковник Мунтян в период подготовки к боевым операциям основное внимание уделял тщательной отработке у летного состава техники пилотирования, штурмовых действий и бомбометания. За время с 1 июня по 6 июля 1944 года включительно полк произвел 308 боевых самолетовылетов, а за время наступательных операций всего около 500 боевых самолетовылетов, при этом уничтожено: 1 бронепоезд, 200 автомашин, 8 легковых автомашин, до 250 повозок с грузами, 3 склада, смоляной завод, 3 железнодорожных эшелона. Потоплено: 10 арт-батарей, уничтожено до 1000 солдат и офицеров противника. Сам лично подполковник Мунтян произвел 5 боевых вылетов в качестве ведущего группы, при этом контролировал боевую работу ведомых и личным примером показывал образцы штурмовых действий и бомбометания. За умелое и правильное руководство полком и личные боевые подвиги удостоен правительственной награды».

В августе 1944 г. П.А. Мунтян был награжден еще одним орденом Красного Знамени, а в ноябре того же года – орденом Красной Звезды. Его подвиг был так описан в наградном листе: «Подполковник Мунтян в занимаемой должности с 1 июля 1943 года. За время командования полком показал себя способным руководителем. В обстановке разбирается быстро и принимает правильные решения. Много работал над подготовкой молодого летного состава. В период наступательных операций успешно руководил и руководит боевой работой полка. Полк за этот период произвел около 500 боевых самолетовылетов, уничтожив при этом много живой силы и техники врага. Сам лично тов. Мунтян произвел 5 боевых вылетов в качестве ведущего групп, при этом контролировал боевую работу ведомых и личным примером показывал образцы штурмовых действий и бомбометания. До назначения

командиром полка летал на самолетах Пе-2, СБ (бомбардировщик), И-152, имеет 31 боевой вылет. За выслугу в Красной Армии 15 лет и 27 дней удостоен правительской награды» [7].

В 1945 г. Павел Андреевич был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». 8 мая 1946 г. он был уволен в запас в звании подполковника, после чего стал работать председателем в колхозе «40 лет Октября» с. Карагаш. За время руководства колхозом П.А. Мунтян неоднократно становился участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (ВСХВ). «За успехи в социалистическом сельском хозяйстве» награжден: в 1955 г. большой серебряной медалью и медалью участника ВСХВ, в 1957 г. – медалью участника ВСХВ, в 1958 г. – малой серебряной медалью ВСХВ.

В 1957 г. П.А. Мунтян вместе с самодеятельным танцевальным коллективом колхоза «40 лет Октября» (руководитель В. Курбет) был участником VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в г. Москве, отмечен памятным значком. В том же году Павел Андреевич стал лауреатом I степени за участие в активной подготовке к республиканскому фестивалю. Будучи общественным деятелем, активно участвовал в жизни села и района и не раз избирался депутатом Слободзейского сельского Совета. В 1957 г. П.А. Мунтян был награжден орденом Трудового Красного Знамени за доблестный труд [2].

Слободзейцы с глубоким уважением вспоминают **Андрея Васильевича Грекула** – фронтовика, чья жизнь была посвящена служению Родине и науке. Это советский государственный и партийный деятель МССР, педагог высшей школы, молдавский советский историк, кадровый офицер советских Военно-воздушных сил.

А.В. Грекул родился 1 декабря 1919 г. в с. Слободзея Тираспольского уезда Херсонской губернии в семье крестьян-бедняков. В 1938 г., после окончания средней школы в родном селе, поступил в Молдавский государственный педагогический институт им. Т.Г. Шевченко [4]. В мае 1940 г. был призван в ряды Красной армии и направлен на учебу в Мелитопольскую военную авиационную школу на курс стрелков-бомбардиров. Военную присягу принял 4 августа 1940 г. В сен-

Грекул А.В. – уроженец села Слободзея, майор, кавалер орденов Красного Знамени, Красной Звезды и Отечественной войны I и II степеней

тябре 1941 г. окончил школу и был определен на курсы командиров аэросанных подразделений при Котласском военном аэросанном училище, сформированном в августе – сентябре 1941 г. С ноября 1941 г. командир взвода боевых аэросаней в 11-м аэросанном батальоне Архангельского военного округа [5].

В действующей армии с февраля 1942 г. – командир взвода боевых аэросаней в 20-м аэросанном батальоне Калининского фронта. В июне – октябре 1942 г. – слушатель курсов переподготовки командиров частей при Котласском военном аэросанном училище. С октября 1942 г. – командир взвода в 20-м аэросанном батальоне Западного фронта. С января 1943 г. – стрелок-бомбардир, с февраля 1944 г. – штурман экипажа, с октября 1944 г. штурман звена в 634-м ночном бомбардировочном авиационном Краснознаменном полку 325-й авиацион-

ной Краснознаменной дивизии Западного и 2-го Белорусского фронтов [5].

В период Великой Отечественной войны лейтенант А.В. Грекул в войсках ночной бомбардировочной авиации произвел 590 успешных боевых вылетов; участвовал в освобождении Советской Белоруссии от немецких оккупантов, извращении народов Восточной Пруссии, Польши и Германии от национал-фашизма. За боевые отличия на фронтах Великой Отечественной войны награжден орденом Красной Звезды (21.09.1943 г.) [3].

Из наградного листа: *«За период с 28 апреля по сентябрь произвел 63 боевых вылета на бомбометание живой силы и техники противника ночью на самолете У-2 на Орловско-Брянском и Ельнинском направлениях. Сброшено бомб разного типа 7875 килограммов... 11 июля 1943 года Грекул несмотря на благополучные метеоусловия точно разыскал цель в районе Жилково поджег ее зажигательной семью «КС». ...Восточнее Жилково обнаруживает батарею противника и уничтожает ее. 4 августа 1943 года на ст. Дорогобуж прямым попаданием разрушено полотно в двух местах... 9 августа 1943 года Грекул получает задачу бомбить пункт Теренино. Прямым попаданием был взорван склад боеприпасов... 31 августа 1943 года при бомбометании дороги на участке Бол. Нежода-Милеево он обнаружил колонну автомашин. Двумя заходами тов. Грекул сбрасывает бомбы, прямым попаданием уничтожает 4-5 автомашин и обстреливает колонну из пулемета. Кроме того, Грекул подавил одну минометную батарею, один прожектор, разрушил железнодорожное полотно в четырех местах, создал 4 очага пожара в опорных пунктах противника»* [8].

А.В. Грекул был удостоен орденов Отечественной войны I (01.08.1944 г.) и II (15.01.1945 г.) степеней [3]. Из наградного листа: *«...В ночь на 27.03.1945 года в порту г. Данциг прямым попаданием бомб повредил одно судно, стоящее в бухте. В ночь на 3.05.1945 г. эффективным бомбардированием живой силы и техники противника на станции Штольна уничтожил 3 автомашины с боеприпасами и разрушил железнодорожное полотно в двух местах. ...За произведенные 230 боевых вылетов лично, обес-*

печенные 378 боевых вылетов звеном и проявленные при этом доблесть и мужество удостоен ордена Красного Знамени (22.05.1945 г.)» [8].

Кроме того, А.В. Грекул был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (09.05.1945 г.); отмечен благодарностями Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И.В. Сталина. С июня 1945 г. находился в распоряжении Военного Совета 4-й воздушной армии, штурман звена в 11-м запасном бомбардировочном авиационном полку, с февраля 1946 г. в 71-м смешанном авиационном полку переменного состава Северной группы войск и Тбилисского военного округа [3].

Нашему земляку были присвоены воинские звания: младший лейтенант – 13.03.1942 г., лейтенант – 07.03.1943 г., старший лейтенант – 05.06.1945 г., капитан – 28.04.1960 г., майор – 06.05.1968 г.

После увольнения из рядов Вооруженных сил СССР А.В. Грекул с августа 1946 г. был инструктором отдела школ в Кишиневском уездном комитете партии. В ноябре 1946 – августе 1948 г. – слушатель Партийной школы при ЦК КП(б) Молдавии. В 1949 г. окончил исторический факультет Кишиневского государственного педагогического института им. И. Крянгэ. С августа 1948 г. – секретарь, с января 1949 г. – 2-й секретарь Фалештского районного комитета партии. В июне 1953 – мае 1956 г. – заведующий отделом школ Центрального Комитета Компартии Молдавии. В 1953 г. окончил Академию общественных наук при Центральном Комитете КПСС. С июня 1956 г. директор Кишиневского государственного педагогического института. В 1960–1983 гг. преподаватель кафедры истории Кишиневского государственного университета [5].

Автор более 60 научных работ, посвященных формированию и развитию молдавской социалистической нации, развитию культуры молдавского народа, интернациональному воспитанию трудящихся. Перу А.В. Грекула принадлежат фундаментальные труды «Формирование и развитие молдавской социалистической нации» (1955) и «Расцвет молдавской социалистической нации» (1974). Кандидат наук (1954), доктор исторических наук (1976); доцент (1958), профессор (1978).

Лауреат Государственной премии Молдавской ССР в области науки и техники (1979). На V–VII съездах Коммунистической партии Молдавии избирался членом ЦК КПМ.

За заслуги перед советским государством и Вооруженными силами СССР Андрей Васильевич Грекул награжден орденами Отечественной войны I степени и «Знак Почета»; медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия

со дня рождения В.И. Ленина», «XX лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран труда»; знаком «25 лет Победы в Великой Отечественной войне»; другими знаками отличия СССР и МССР. За участие в боях по освобождению Польши в период Второй мировой войны удостоен государственной награды Польской Народной Республики: ордена «Virtuti Militari» («За воинскую доблесть») IV степени [3].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Биографическая справка об участнике Великой Отечественной войны Коновалове В.Т. // Фонды Слободзейского исторического музея, нвф №3987.
2. Биографическая справка об участнике Великой Отечественной войны Мунтяне П.А. // Фонды Слободзейского исторического музея, нвф №4002.
3. Биографическая справка об участнике Великой Отечественной войны Грекуле А.В. // Фонды Слободзейского исторического музея, нвф №3900.
4. Советская Молдавия: Краткая энциклопедия. Кишинев, 1982.
5. Личное дело офицера Советской армии майора Грекула Андрея Васильевича. Личный номер: Г-425584 // Фонды Слободзейского исторического музея, нвф. №3904.
6. Сайт МО РФ «Память народа» // Коновалов В.Т. URL: <https://pamyat-naroda.ru/>
7. Сайт МО РФ «Память народа» // Мунтян П.А. URL: <https://pamyat-naroda.ru/>
8. Сайт МО РФ «Память народа» // Грекул А.В. URL: <https://pamyat-naroda.ru/>

Раздел 2: АРХЕОЛОГИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

И.В. ВАСИЛЬЕВА,
преподаватель кафедры общеобразовательных,
гуманитарных, социально-экономических
и педагогических дисциплин ГОУ ВПО «Бендерский высший
художественный колледж им. В.И. Постойкина»

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ ПРИДНЕСТРОВЬЯ И ИХ ЗНАЧИМОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: эмпирический анализ на основе социологического опроса студентов художественного колледжа

Культурное наследие представляет собой совокупность материальных и нематериальных ценностей, передающихся из поколения в поколение и обеспечивающих преемственность исторического опыта, формирование национальной самоидентификации и устойчивость социокультурных институтов [7]. В условиях глобализации, характеризующейся ускоренным распространением информации, трансформацией социокультурных связей и унификацией повседневных практик, вопросы сохранения и развития культурных традиций приобретают особую актуальность, национальные и локальные культурные традиции сталкиваются с риском утраты и трансформации [4, 5, 8]. Тем не менее, глобализация не является исключительно разрушительным процессом: при определенных условиях она может стать катализатором культурного диалога и возрождения традиционных форм, может стимулировать интерес к собственным культурным корням, создавая условия для обновления и популяризации традиций [3, 6].

Приднестровье как регион с полиэтнической структурой и богатым историко-культурным наследием сталкивается с вызовами глобализации в условиях политической неопределенности и социально-экономических преобразований. С одной стороны, усиливается интерес к своим корням как к основе устойчивости, глобализация способствует открытости, межкультурному диалогу, развитию новых форм самовыражения, но с другой

– приводит к стандартизации и вытеснению локальных традиций, снижению популярности традиционных форм досуга, ремесел и обрядов, особенно среди молодежи, на фоне растущей доминанты массовой культуры и цифровых форм коммуникации, возрастают риски утраты уникальных культурных кодов.

Тем не менее, глобализация открывает и возможности: через интернет и социальные сети традиционные практики могут быть переосмыслены и адаптированы к современным форматам. Это формирует новый вектор – не столько сохранение традиций в их «чистом» виде, сколько их трансформация с сохранением базовых смыслов и символики. Таким образом, культурное наследие становится не объектом музейного хранения, а ресурсом для творчества и социальной консолидации.

Согласно идее П. Штомпки о центральной роли новых поколений в социокультурной модернизации, молодежь играет важную роль в передаче и трансформации культурных форм [9]. Важно изучить, как молодое поколение – в частности, студенты – воспринимает и реализует культурную преемственность в современной среде. Для оценки их отношения к этой теме, выявления уровня осведомленности и глубины включенности молодежи в процессы сохранения культурных традиций, выявления влияния глобализации на традиционные практики в Приднестровье и факторов, способствующих или препятствующих формированию устой-

чивой культурной идентичности, было проведено социологическое исследование среди студентов ГОУ ВПО «Бендерский высший художественный колледж им. В.И. Постойкина» (n=100), результаты которого позволяют выявить ключевые тенденции и отношение студенческой молодежи к вопросам культурного наследия, сделать обоснованные выводы и сформулировать практические рекомендации.

По результатам опроса 84% респондентов отметили, что сохранение традиций и народных обычаев для них «очень важно» или «важно» (20% и 64% соответственно), что свидетельствует о высоком уровне осознания значимости национальной культуры и доминировании позитивной установки среди молодежи по отношению к культурному наследию. Лишь 16% (13% – «не очень важно», 1% – «не важно», 2% – затруднились с ответом) выразили сомнение в актуальности темы, что указывает на существующую долю равнодушия или отчуждения.

Интересным является отношение молодежи к будущему традиций: 48% считают, что их следует адаптировать к современным условиям, а 45% убеждены в необходимости сохранять их как важную часть культуры. Лишь 2% респондентов считают традиции устаревшими и 5% затруднились ответить. Это подтверждает наличие сбалансированного взгляда: творческая молодежь стремится сохранить традиции, но при этом осознает необходимость их адаптации.

Что касается влияния глобализации и модернизации, 64% участников считают, что цифровая среда и современные формы досуга влияют на традиции, но не отменяют их – скорее, они требуют переосмысления. 20% полагают, что традиции теряют значимость, а 16% не видят связи между технологиями и традициями. Следовательно, большинство студентов открыты к синтезу традиционного и нового и готовы к поиску компромиссов.

Среди факторов, способствующих сохранению культуры, наибольшую значимость приобретают: образование и воспитание (более 70%), государственная поддержка (около 65%), а также личная мотивация (около 60%). В то же время основные препятствия видятся в недостатке интереса среди молодежи (более 50%), слабой поддержке со стороны об-

разовательных учреждений и государства (около 40%) и коммерциализации культуры (30%). Влияние западной культуры было признано наименее значимым.

Таким образом, результаты опроса подчеркивают высокую степень зависимости сохранения традиций от институциональной и семейной поддержки, а также актуализируют проблему популяризации культуры через современные и привлекательные форматы.

Культурная идентичность формируется под влиянием множества факторов, среди которых значительное место занимают элементы традиционной культуры, с которыми человек соотносит себя и свою общность, – праздники, обряды, народное искусство. Молодежь Приднестровья (в частности студенты художественного колледжа) воспринимает их не как архаику, а как ресурс самоопределения и культурного творчества. Это подтверждают как количественные данные, так и качественные наблюдения. Среди разнообразных форм культурного наследия, получивших отклик среди опрошенных, особенно часто упоминались традиционные праздники (Пасха, Рождество, Масленица – 61%), народные обряды (колядки, свадебные церемонии – 52%), а также ремесленные практики – ткачество, вышивка, гончарство (46%). Эти элементы воспринимаются как символы культурного единства и преемственности поколений. Их значимость определяется не только эмоциональной связью с семейной историей, но и возможностью их интеграции в современное художественное и образовательное пространство.

Студенты демонстрируют интерес к сохранению культурной специфики, но делают это в новых формах: через участие в ремесленных мастер-классах, культурных фестивалях и оформлении культурных проектов, креативные интерпретации народных мотивов в искусстве, использование традиционных символов в дизайне, моде, визуальном контенте. Это свидетельствует о том, что данные формы традиций обладают высоким потенциалом как средство воспитания культурной идентичности. Особенно важным является то, что именно практические, осязаемые формы (ремесла, праздники, музыка) вызывают у молодежи наибольший интерес – благодаря своей визуаль-

ной и событийной привлекательности.

На вопрос о готовности участвовать в мероприятиях, связанных с сохранением культурного наследия, 77% студентов выразили положительное отношение (из них 17% – регулярно, 41% – время от времени, 19% – редко). Лишь 23% не участвуют. Кроме того, 57% респондентов отметили, что могли бы принять участие при условии интересного содержания и пользы. Это свидетельствует о наличии значительного потенциала мобилизации молодежи через актуальные культурные форматы и проекты.

При этом роль молодежных инициатив воспринимается как важная, однако около 48% оценивают их как имеющие «среднее» влияние, тогда как 34% считают их «очень важными». Это означает, что молодежь признает свою ответственность за культурное будущее региона, но молодежный активизм требует институционального сопровождения и более широкой платформы для самореализации. Форматы культурной деятельности должны быть адаптированы к интересам молодых людей, в том числе через использование цифровых технологий и интерактивных форм участия.

Проведенное исследование позволяет сделать некоторые выводы и уяснить ряд важных проблем, связанных с восприятием и отношением молодежи к культурным традициям, выявить ключевые факторы, влияющие на их сохранение или утрату в условиях глобализации и технологических изменений. Важно отметить, что данное исследование охватывает студентов художественного колледжа – социально и профессионально специфическую группу молодежи, чья вовлеченность в культурные практики может быть выше, чем у их сверстников из других сфер. Тем не менее, выявленные тенденции позволяют проследить общее отношение молодежи к культурным традициям и служат индикатором ценностных ориентаций, присущих активной и творчески настроенной части молодого поколения региона.

Анализ показывает, что народные обряды и традиции в восприятии молодежи не утратили своей актуальности, высока их значимость, особенно как инструмента формирования идентичности и патриотизма, но требуют нового подхода к их представлению и развитию. Большин-

ство студентов демонстрируют гибридный подход – стремление адаптировать традиции к условиям современности, сохранив при этом их сущностное содержание, воспринимают культуру как динамичную систему, нуждающуюся в диалоге с настоящим. Главными барьерами выступают: отсутствие интереса у части молодежи, недостаток институциональной поддержки и коммерциализация культурного контекста.

Таким образом, в современных условиях сохранение культурных традиций требует не только охранительных, но и адаптивных стратегий. В этой связи государственная и общественная политика должна быть направлена на интеграцию культурного наследия в актуальные формы деятельности – от цифровых медиа до инклюзивных культурных событий: интеграция темы культурного наследия в учебные дисциплины художественного и гуманитарного профиля; развитие культурной инфраструктуры (творческие пространства, мастерские, клубы); продвижение народного искусства в цифровой среде; поддержка молодых авторов, работающих в сфере этнокультуры; обеспечение субсидий и грантов для реализации молодежных инициатив; проведение межрегиональных культурных форумов и фестивалей.

Адаптация, включение в образовательные программы, поддержка мастеров, создание креативных культурных платформ и активное участие самих молодых людей – всё это формирует устойчивую основу для сохранения культурной идентичности. Важно не просто сохранять традиции, а актуализировать их, делая значимыми для нового поколения. Это возможно через междисциплинарный и межсекторный подход: объединение усилий образовательных учреждений, музеев, творческих объединений, некоммерческих организаций и органов власти.

Культурное наследие Приднестровья – это не только память, но и потенциал развития. Его сохранение должно рассматриваться не как реставрация прошлого, а как создание культурного будущего, в котором национальное наследие становится ресурсом конкурентоспособности, устойчивого развития, социальной сплоченности и творческого самовыражения нового поколения.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Бабилунга Н.В. Тайна приднестровского феномена // Феномен Приднестровья / под ред. Н.В. Бабилунги. 2-е изд. Тирасполь, 2003. 338 с.
2. Голубь Н.А. Проблемы сохранения национально-культурной идентичности в контексте культурной политики Приднестровья. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sohraneniya-natsionalno-kulturnoy-identichnosti-v-kontekste-kulturnoy-politiki-pridnestrovyya/viewer>
3. Культура в условиях глобализации: взгляд из России: монография / коллектив авторов; под ред. А.Н. Чумакова. М.: КНОРУС, 2017. 372 с.
4. Мазуренко И.В. Сохранение национально-культурной идентичности в условиях глобализации: социально-философский анализ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-natsionalno-kulturnoy-identichnosti-v-usloviyah-globalizatsii-sotsialno-filosofskiy-analiz/viewer>
5. Миронова Н.В. Культура и цивилизация в условиях глобализации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-i-tsivilizatsiya-v-usloviyah-globalizatsii/viewer>
6. Никольский С.А. Глобализация и культурное наследие России: классическая литература и ее интерпретации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-kulturnoe-nasledie-rossii-klassicheskaya-literatura-i-ee-interpretatsii>
7. Никонова А.А. Культурное наследие и формирование идентичности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnoe-nasledie-i-formirovanie-identichnosti/viewer>
8. Тихонова В.А. Глобализация и проблемы культурно-национальной идентичности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-problemy-kulturno-natsionalnoy-identichnosti/viewer>
9. Штомпка П. Социология социальных изменений / пер. с англ. М., 1996. 416 с.

Н.А. ГОЛУБЬ,
доцент ГОУ ВПО «Приднестровский государственный
институт искусств им. А.Г. Рубинштейна», к.э.н.

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ МИХАИЛА ЛАРИОНОВА В АРХИТЕКТУРЕ КУЛЬТУРНОГО КОДА ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Культурный код как сложившийся в сознании людей фиксированный набор культурных ценностей и смыслов, исторической памяти, благодаря которым культура и социальный опыт передаются от поколения к поколению, не только регулирует поведенческие форматы и знания, но и влияет на взаимодействие людей в повседневной жизни. Зачастую мы не осознаем, почему именно так или иначе поступаем, не всегда можем объяснить, но, определенно, это было заложено ментально нашими предками и в той или иной степени повлияло на нас сегодняшних. Культурный код как бы «связывает» воедино творческий, интеллектуальный и духовный капиталы нации, способствует социальному, экономическому и политическому развитию страны. Следует отметить, что попытки «расшифровать» его предпринимались в разные периоды развития государств, станут предприниматься и в будущем. Необходимо учитывать и то, что он не является константой, претерпевая определенные изменения, но то же время сохраняется как основа, каркас, характерные нации.

«Культурный код требует, чтобы на протяжении всей истории национальные ценности поддерживались на достаточно высоком морально-нравственном уровне. Важно в этом движении сохранить то лучшее, что создали предки и передали современникам. Ведь история – это фундамент культурного кода. Нация – это то, что она помнит и хранит. Мы – это то, что мы помним... Культурный код исторически детерминирован. От того, что мы помним из прошлого, зависит понимание и видение нами нашего настоящего и будущего. Историческую память как важнейший компонент культурного кода следует защищать и уважать, воспитывать чувство гордости за нее. Ведь именно она делает нас народом с собственной и неповторимой судьбой» [4].

Это доказывает история развития нашего государства, в том числе, подтверждая цикличность происходящего. Так, события 1992 г. подняли пласты культурного кода, заложенные нашими отцами и дедами в 1941–1945 гг., и привели к тому, что практически вся страна встала на защиту своей Родины. Мы, наследники Суворова и Кутузова, Витгенштейна и Раевского, Ларионова и Вертинского, впитали тот культурный код, который характеризуется этнической и конфессиональной толерантностью, свободой и творчеством и прослеживается в характере нынешнего поколения.

Многие ученые вполне справедливо отмечают, что «человек рождается, развивается и остается человеком только в пространстве культуры. Какова культура, такова и литература, образование, медицина, спорт, менталитет и мировоззрение народа» [4]. Это отражается и на целостности общества, поскольку на протяжении тысячелетий культура выступает «системой создаваемых человеком в ходе истории художественных богатств, предметно-вещественной среды, отношений, ценностей, норм поведения. Культурный код является выражением понимания сущности культуры, ее содержания и качества, основным способом хранения и передачи культурных ценностей и традиций, непрерывного развития и обновления» [4].

Для Приднестровья, с учетом его полиэтничности, поликультурности, поликонфессиональности, уникальных культурных особенностей народов, проживающих на этой территории на протяжении длительного исторического времени, традиционно укоренился в сознании свой набор ментальных скреп. Это выражается в почитании народных традиций, трепетном отношении к литературе, искусству, религии, культуре в широком значении этого слова и передается из поколения в

поколение. И это формирует тот «человеческий опыт, который является смыслом культурного кода нации. Ведь культурный код – это не свод правил, он складывается из разных компонентов – места, где человек родился, среды, в которой он вырос, и истории, формирующих его народ. Это та ментальная особенность людей, верящих в силу земли, силу предков, та жизненная основа, которая формирует каждого из нас» [1].

Следует обратить внимание на то, что в современных условиях, в новой социальной реальности, повсеместном внедрении информационных сетей в общественные отношения создаются иные условия и технологии влияния на сознание людей. Сегодняшний гражданин свои поступки и дела зачастую соизмеряет с теми героями, которых он когда-то видел на сцене, теле- и киноэкране, в игровом компьютерном пространстве. При этом, переживая эмоции вместе с героями, сам зритель меняется, в связи с чем и актуализируется особая роль культуры как транслятора ценностей – «в этом становлении, умноженном на опыт многих поколений. Есть такие фильмы и спектакли, после которых не хочется разговаривать, необходимо осмысление того, что ты увидел. В этом и есть сила искусства, сила культуры, формирующая человека, его отношение к жизни и к людям» [3]. Вот почему важно посредством кинематографа, и документального кино в частности, сохранять и шире транслировать базовые ценности, традиционные обычаи и обряды. И базисом является наследие наших выдающихся земляков, переживших потрясения и открытия, осознавших, что для них означает Родина, стремившихся запечатлеть каждый прожитый миг. Именно их творчество является теми кирпичиками, что составляют наш культурный код в общей архитектуре культуры. Посредством своих музыкальных произведений, сюжетов, запечатленных на художественных полотнах, в стиле и дизайне, колористике и сплетенных строчками поэзии, они сигнализируют нынешнему поколению, сколь незыблемы ценности, созданные ими, и что нам, потомкам, следует их беречь и передавать из поколения в поколение.

Посильный вклад в сохранение и транслирование культурного кода При-

днестровья вносят и кинематографисты. Так, в 2024 г. кинодокументальная сторона приднестровской культурной карты пополнилась знаковым фильмом – документальной кинолентой «Михаил Ларионов: в лучах восходящего солнца» (производство студии документальных фильмов «Интеллектуально-производственный центр «Трио», авторы: Наталья Голубь, Владимир Кипер, Наталья Воробьева). Этот фильм является одним из кирпичиков культурного кода Приднестровья, объяснением того, почему мы именно такие и почему именно так поступаем. Помогали раскрыть это приднестровские искусствоведы – Анастасия Левшакова, Ольга Рассадникова, Людмила Мирончук, историк – Александр Тихонов, а также культуролог Николай Дымченко и общественный деятель Илона Тюряева, под божественное музыкальное сопровождение пианиста Штефана Мунтяна.

Создание подобных кинолент является крайне актуальным еще и потому, что под влиянием сегодняшних информационно-коммуникационных технологий формируются новые смыслы и символы, смещаются нравственные приоритеты. Дабы не допустить потерю самобытности и духовных традиций, разрушение социальных институтов, утрату доверия к власти, особую актуальность приобретает необходимость создания и транслирования именно таких кинокартин, основанных на документальных источниках, наглядно демонстрирующих те скрепы, разрушение которых приводит к потере идентичности.

Фильм повествует о судьбе Михаила Ларионова – самого известного тираспольчанина. Он вошел в историю и получил мировую славу как основоположник русского авангарда, родоначальник лучизма, любитель эпатажа и мастер буффонады, изменивший ход развития искусства XX в. Ларионов продолжает менять его и в XXI в. Он бунтарь, и его новые идеи в области театра, моды и даже кулинарии, поражающие и восхищавшие современников, привлекают и сегодня, внедряясь в нашу быстротечную жизнь. Ларионов – ученик Серова и Коровина, учитель Малевича и Татлина – оставил заметный след и как балетный хореограф и сценограф, а сотрудничество с Дягилевым обессмертило его имя.

Художник М.Ф. Ларионов

Картины Михаила Ларионова находят­ся в Третьяковской галереи в Москве, в центре Жоржа Помпиду в Париже, в Британской галерее Тейт и сегодня стоят миллионы. При этом самые дорогие из них написаны в Тирасполе. Ларионов жил в России, Швейцарии, Франции, но везде тоска по родному городу захлестывала его вновь и вновь. Он с ностальгией вспоминал и бабушкин дом, где проводил все каникулы, и улицу Покровскую, и Семеновский бульвар, где *«днем прогуливались господа офицеры с дамами, а вечером в темной аллее шептались парочки, глядели на луну и звезды считали»* [2].

Именно Тирасполь, ставший колыбелью, мастерской и источником вдохновения, где прошло детство Михаила Ларионова, эти улицы, вечера и мгновения повседневной жизни стали вдохновением для его лучших работ. И родной город не отпускал его до конца жизни... В этом главная нить повествования в документальной ленте.

Жизнь и творчество художника с мировым именем тесно переплетены с историей города на Днестре. Эта связь не только проявляется в полотнах Ларионова, но и читается в его воспоминаниях, наполненных светлой грустью о давно минувших днях, проведенных в Тирасполе. М. Ларионов описывает город начала XX в. как многонациональный, в котором *«жили великороссы и малороссы, евреи*

и молдаване, староверы и мусульмане. Свои храмы были у православных; у евреев – синагоги; у католиков, а именно поляков, которых в городе было немало – свой костел. Только мусульмане собирались дома. А вот старообрядцы, что жили в центральной части города, имели 2 храма» [2]. Малый располагался на той улице, где жил Ларионов. Он вспоминал, что староверам тогда запрещалось иметь колокола, и они по воскресеньям сзывали на заутреню, ударяя лопатами о жестяные ведра...

На полотнах Ларионова запечатлена улица Покровская, по которой гуляют парочки, провинциальные франты и франтихи, девицы, промышлявшие самым древним ремеслом. Обо всем этом писали репортеры выходивших тогда газет «Днестровский край» и «Тираспольский листок». На Покровской также размещались 11 трактиров и два иллюзиона – «Победа» и «Люкс». Там же находились гостиницы с громкими названиями – «Европейская» и «Петербургская»; пивная под названием «Гамбург»; импровизированный пассаж, маскировавший уютившийся за ним лачуги, на одной из которых надпись: «И здесь курить воспрещается!».

Такой же многонациональный и поликонфессиональный состав у Тирасполя сохранился и сегодня. И все проживают в мире и согласии, никого не делят ни по национальностям, ни по вероисповеданиям. Ведь для нас главное – хороший или плохой человек. И это в нашем культурном коде!

М.Ф. Ларионов старался все это запечатлеть на своих потрясающих полотнах. Когда он учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, то каждый год приезжал в Тирасполь на каникулы и рисовал, рисовал... – все, что видел вокруг, все, что его впечатляло. В этих работах, выполненных пастелью, легко узнаваемый наш местный колорит, забавные деревенские сюжеты. «Героями» ларионовских картин становились воли и собаки, коровы и гуси, что бродили по сельскому дворику, а на улице – синие свиньи и синие козы. Ларионов не отказывал себе в цвете. Он ярко и сочно передавал роскошное оперение индюков и переливающуюся чешую рыб. В серии «Павлины» Ларионов экспериментировал в области стиля. Сочетание сапфиро-

изумрудных цветов – отличительная черта ларионовских пейзажей и натюрмортов тираспольского периода – настоящая иллюстрация эпохи.

Свою знаменитую «Солдатскую серию» Ларионов задумал в 1910 г., когда его призвали на службу. В течение года он отбывал воинскую повинность в Кремле в качестве вольноопределяющегося. Эти солдатские мотивы берут свое начало из его любимого Тирасполя. Ведь тогда здесь располагались две артиллерийские бригады, а на Покровской стоял штаб понтонного батальона и драгунский кавалерийский полк. И ныне эти пейзажи присущи столице республики. Точно так же военные идут на службу, отдыхают, общаются... И так же служат Родине!

Первое десятилетие XX в. – тираспольский период – время художественного расцвета Ларионова, высшая точка ларионовского импрессионизма. Живописная тонкость и одухотворенность этих полотен принесли ему ранний успех. И если сегодня побывать на выставках современных художников, то такие же отличительные черты, как яркость, сочность, легкость, присущи и нашим мастерам кисти.

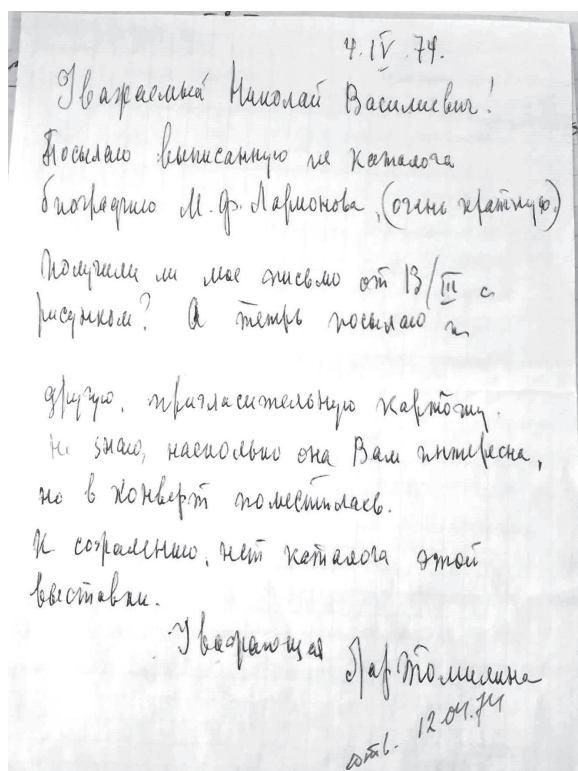
Из бабушкиного сада расходятся круги творчества Ларионова, и туда он всегда мечтал вернуться, тоскуя об утраченном южном рае... *«Южный Таити», так он называл свой любимый город. Именно в Тирасполь он привез свою будущую жену, музу и соратницу Наталью Гончарову, с которой учился вместе в Москве. А дальше – эмиграция, переезд во Францию, совместная с Дягилевым работа над «Русскими сезонами».* Однако солнце Тирасполя и его удивительно добрые и душевные люди, воспоминания о тех чудных годах и мгновениях не оставляли Ларионова. На закате своей жизни он регулярно ездил на юг Франции, который напоминал ему родину. Художнику казалось, что и *«климат такой же, как в его родном городе, и абрикосы такие же. Вот только времена изменились...»* [2]. Ларионов часто мысленно переносился в прошлое, заново переживая годы юности и главных творческих открытий. И по-прежнему солнечный свет являлся отличительной чертой живописной силы автора... Поэтому в документальной киноленте, состоящей из пяти частей, связу-

ющей нитью проходит солнце – на восходе и закате, обволакивая своими лучами всех жителей южного города, и прошлого времени, и настоящего.

Этюды, написанные в Тирасполе, навевали на Ларионова тоску по любимому городу, по этому потерянному «земному раю»... Позже он смотрел на них с болью и горечью томящей грусти и радости одновременно, у него наворачивались слезы... Он любил возвращаться к этим так волновавшим его моментам и мечтал о том, чтобы его молодая жизнь и эти чудесные утра повторялись. Художник вспоминал: *«Я бы хотел их задержать до бесконечности, и так и остаться в них жить, только в них...»* [2]. Вернуться в родной Тирасполь было бы для Ларионова самым большим счастьем, но этому оказалось не суждено сбыться. В своих мемуарах он писал: *«Воспоминания, воспоминания – это самое ароматное, самое изысканное, самое красивое, что может быть в жизни... Может быть уже нет бабушкиного дома, нет ни крыльца, ни этих окон, и мне их никогда не увидеть снова, никогда... но они мне снятся... И меня накрывает столько отрадных воспоминаний и столько захватывающей грусти... об этом потерянном земном рае. Этом солнечном рае!..»* [2]. И тогда Михаил Ларионов завещал вернуть их совместную с супругой Натальей Гончаровой коллекцию – домой, в Россию. А это ни много ни мало – около восьми сотен произведений живописи, 11,5 тыс. графических работ, несколько тысяч архивных документов, 6,5 тыс. книг, почти 4 тыс. журналов и около 3 тыс. открыток и репродукций, под которые впоследствии (в 2000 г.) Третьяковка учредила филиал – «Музей Ларионова и Гончаровой».

Однако до этого, еще в 1974 г., Александра Томила, вторая жена Михаила Ларионова, уже будучи вдовой, списалась с директором историко-краеведческого музея г. Тирасполь и прислала собственноручно написанную Ларионовым биографию и карточку с выставки в Париже. В письме она выполнила просьбу Ларионова и попросила разыскать бабушкин дом, а если он не сохранился, то хотя бы зафиксировать то место, где он находился, чтобы там устроить мемориальный музей. Александра Томила писала, что *«это было бы большой уда-*

чей, и это принесло бы Тирасполю еще большую известность. Туристы со всего мира начали бы его посещать, чтобы посмотреть город, где провел детство и юность Ларионов, и куда он возвращался «мысленно» все свои зрелые годы...». Она писала о том, что этот дом нужно взять под охрану государства как памятник культуры. Александра Томилина даже планировала приехать сама и лично заняться поисками любимого бабушкиного дома Ларионова, надеясь на свое, как она пишет, «чутье», а непреодолимая сила желания найти этот дом обещала принести успех. Ведь через пять лет, в 1981 г., должно было отмечаться столетие Ларионова... [5].

Письмо Александры Томилиной

Однако всего этого не случилось... Музей так и не был создан, судьба дома Петровских оказалась незавидной. В 20-е гг. прошлого века он оказался заброшенным. Краеведы утверждают, что бесхозный дом был передан местному Совету, отремонтирован, и из него сделали коммунальный дом с несколькими квартирами. В 1986 г. его снесли, и сегодня на этом месте расположен роллердром Екатерининского парка...

Ныне имя и творчество Ларионова в Тирасполе бережно сохраняют: выпускаются марки и монеты, посвященные ему. В одном из столичных микрорайонов улица названа именем нашего выдающегося земляка. Активисты партии «Обновление» установили там памятный знак, высадили любимые деревья художника и его музы, подготовили буклеты. Репродукции картин разместили в офисе партии, а также передали в столичную детскую художественную школу. Республиканский Союз художников раз в два года проводит Ларионовский вернисаж. Герои ларионовских картин запечатлены и на мурале художницы Александры Новак. Ларионовские Венеры и тот самый кот цвета «летнего тираспольского заката» сопровождают проходящих мимо тираспольчан, которые не замечают, насколько же прекрасно наше южное солнце... А оно как и прежде всходит и заходит, но уже без главного бунтаря русской живописи начала XX в., фантастического колориста, сумевшего запечатлеть свое видение этой искрящейся жизни...

Мурал по мотивам картин
Михаила Ларионова

Мы же горды тем, что Михаил Федорович, наш земляк-тираспольчанин, не только принес мировую славу городу, но и заложил тот культурный код, что транслируют нынешние художники, впитав через его творчество и любовь к родине и его полиэтнической культуре, к его многонациональному народу, и создают новые творческие сочетания и свой неповторимый стиль художественной выразительности, истоки которого почерпнули у Ларионова.

Трогательные моменты, связанные с «лучшим городом на земле», и для Ларионова, и для тех, кто и сегодня здесь

проживает, гуляет по бульварам и улочкам, и каждый вечер наблюдает, как заходит солнце, а утром – восходит, отражены в документальной киноленте «Михаил Ларионов: в лучах восходящего солнца», демонстрация которой с успехом прошла на родине Михаила Федоровича, а также в рамках международных кинофестивалей. Кинолента была удостоена третьего места в номинации «Лучший зарубежный фильм» на Международном фестивале медийного творчества «БРАТИНА» (2024), фильм также стал финалистом VII Международного фестиваля «С любовью в

сердце» (2025) и был признан лучшим документальным фильмом в номинации «Лучший портретный фильм» на 27-м международном фестивале в Казани «ZILANT» (2025).

Как творчество нашего земляка М. Ларионова, так и фильм о нем, богатый фактурой и глубиной, являются составляющими культурного кода Приднестровья, позволяющими переосмыслить день сегодняшний, способствуют сохранению и транслированию традиционных ценностей. Они заняли достойное место в культурной жизни Приднестровья.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Голубь Н.А. Культурный код Приднестровья в условиях мультикультурализма. Обсерватория культуры. 2023; 20(1):12-21. URL: <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2023-20-1-12-21>
2. Инышаков А.Н. Михаил Ларионов: русские годы. [О творчестве выдающегося художника русского авангарда]. М.: Рос. акад. художеств, НИИ теории и истории изобраз. искусств, Гнозис, 2010.
3. Культурный код. Интервью с министром культуры Самарской области Ириной Калягиной // Межрегиональный первый. URL: <http://firstsamara.ru/2024/12/kulturnyy-kod/>
4. Надольская В.И. Культурный код: как хранитель и транслятор традиционных ценностей. URL: <https://www.ostrovets.by/news/novosti/news33485.html>
5. Письмо А. Томилиной директору историко-краеведческого музея г. Тирасполь (1974 г.) // Фонд Тираспольского государственного объединенного музея.

Г.Б. ГУРСКИ,
 конференциар университар
 ла катедра де филоложие молдовеняскэ
 а УСН «Т.Г. Шевченко»,
 мембра Униуний скрииторилор дин Нистрения,
 еминент ал ынвэцэмынтулуй РМН,
 лукрэтор ексчелент ал културий РМН

ФИЛОЗОФИЯ КРЕАЦИЕЙ ПРИН РЕВОЛЮЦИОНАРЯ ЛИМБАЖУЛУЙ ЫН ОПЕРА ЛУЙ ВАСИЛЕ КАРАДЖОВ – СКРИИТОР НИСТРЯН

**(Философия творчества посредством революционирования языка
 в произведениях Василия Караджова – приднестровского писателя)**

В данной статье рассматривается художественное суждение и концентрация смыслов при помощи лингвистических и фонетических процессов в рассказе приднестровского писателя Василия Караджова «Бутуруга» («Пень»). Осмысленный и объективно интерпретированный материал описывает жизненный феномен: ничто и никто не исчезает бесследно – природа и человек возрождаются. Доказано, что при помощи традиционных лингвистических и фонетических процессов, могут быть удачно рассмотрены два образа в антитезе: пень и дуб, что символизируют человеческую жизнь. В статье доказан глубоко эмоциональный и ценностно значимый смысл человеческой жизни, над коим будут медитировать поколения. В этом специфичность рассказа, который обеспечит сохранение красоты человеческой жизни и посвящение ее людям. Доказан истинно философский мотив рассказа «Бутуруга».

Василе Караджов

Ын повестиоара «Бутуруга» дин плакета «Ын нумеле драгостей» [1] скрииторул нистрян Василе Караджов ревенинд динтр-о експериенцэ сочиалэ, конструеште ун симбол ал вьеций. О бутуругэ ла о маржине де сат а реынвият принтр-ун лэстар ноу, фииндкэ драгостя де вяцэ е май путерникэ декыт моартя. Дин канавауа субьектулуй (с-ар пэря ла прима ведере – симплу де тот!) аранжэм кувинт ла кувинт, ка ун пазлу компликат, ши кончепем ын мьезул кужетэрилор артистиче але ауторулуй кипул

унуй ом путерник, аидома стежарулуй де кындва, каре ва ренаште пентру о ноуэ вяцэ динтр-о «бутуругэ арсэ, кожитэ ши ыннегритэ, уйтатэ де тоць» ла о маржине де сат. Ауторул не конвинже ын кончен-траря де сенсурь пе маржиналииле а доуэ гравитэць космиче: омул ши натура.

Ын дикционарул етимоложик ал луй Харпер Дуглас [3] се спуне: «Кувинтул «натура» есте дериват дин кувинтул латин «natura», каре ынсямнэ дин челе май векь тимпурь ши ын философия антикэ – литералменте – н а ш т е р е.» Прекум аре лок наштеря де ла сине ын натурэ, ла фел ын черкул уман се продуче ренаштеря.

Ын повестира «Бутуруга», принтр-ун симбол путерник ал збучумулуй кэутэторулуй, с-а апелат ла ом ши натурэ. Повестира «Бутуруга» е о медитацие асупра вьеций фиекэруя динтре ной. Василе Караджов апаре ка солул-кынтэрецул драгостей неприхэните ши пурификатоаре кэтре вяцэ, апелязэ ла ресурселе морале але омений прин натурэ. Ын женере, ам спуне кэ тоталменте повестира е о метафорэ персонификатэ, пе каре ауторул о експедиазэ спиритулуй ши кужетулуй чититорулуй, ынэлцынд повара вьеций ноастре пе пэмынт/рамуриле бутуружий салтэ хора-вяца ера фрумоасэ, феричитэ; фрунзеле аплаудэ веселия челор дин жур-суб умбра фрунзелор се адэпостяу ындрэгостиций; ын зилеле де амэрэчуне ел тотуна ридика сус капул- копакул ка ши омул ну се дэдэ бэтул, ынфрунта греутэциле; мулт амар й-а фост дат сэ вадэ стежарулуй-вяца есте ну нумай букурие ши веселие, чи ши моменте де амэрэчуне ши тристеце; фуртуниле путерниче се нэпустяу асупра кортулуй де фрунзе ши аколо се лиништяу, перзынду-шь путеря ши рэутатя-бинеле ва бируи рэул; ну ва уйта ничкынд ачя дурере гроазникэ де ла топор-ши пе арборе, ши пе копак ыл доаре чэя че ыл тае ши скинжюеште-топорул ши кувынтул; / Мажоритатя поецилор ши скрииторилор ынтребуинцязэ кипул копакулуй ка о метафорэ а вьеций. Де екземплу, ын опера луй Думитру Матковски «Сореле-рэсарэ» [2]: / Ынфлорям ка мэрул май одиноарэ, / Лумина амургул мэрул ынфлорит/» [2, п. 182] «Вине примэвара» – о феричире лумяскэ-сау / Яр коля, пе мал де рыу, / Унде плоп бэтрын вегязэ. / Субциреле, пай ын брыу, / Сомнамбулеле дансязэ. / - о линиште ефемерэ-» [2, п. 193] «Ту, юбито». Ын поезия «Кынтэ Мария»: / Ал ей кынтеке де мирясэ /Ера алб ка порумбелул, / Ши-нфлоря ын праг де касэ / Вишинул ши зэрзэрелул. / - де ла о дойнэ ынфлоря пачя- [2, п. 52] «Кынтэ Мария»; / Ын пичорул бадей / С-а ускат стежарул. / – трагедия рэзбоюлуй-» [2, п. 328] «Баладэ ку Захария Дону». Ын поезия «Стежарул» [2, п. 182] Думитру Матковски скрие: / Фрынт де вынт, / нич ун стежар ну каде: / Сфынт, неынфрынт стежарул орьшыкынд. / Креск рэдэчиниле-н пэмынт / Ынжемэнате / Ши креште / Вяцэ ноуэ дин пэмынт. / -стежарул-омул ренаште ла вяцэ.

Василе Караджов ын повестира «Бутуруга» [1, п. 71] пентру а дескиде сенсуре ши а кужета адынк филозофик, фолосеште о сумедение де прочедее ку ефект артистик. Де екземплу: дескриеря прин антитезэ. Дескриеря №1 «Друмул дин сат ера пэзит де о бутуругэ арсэ, кожитэ ши ыннегритэ де мулць ань. Еа вроя сэ се аскундэ ын ярба ыналтэ, ынсэ де фиекаре датэ о зэряу...Бутуруга стэтя. Ши и се пэря кэ-й чя май сингуратикэ пе лумя ачаста». Дескриеря №2 «ышь аминтя, кынд ера стежар фрумос ку плете лунжэ, ку кренжэ марь, кынд трекэторий ыл адмирау, одихнинду-се суб короана луй стуфоасэ».

Е апарентэ компарация, каре аратэ прин кувинте асемэнэриле адевэрате сау ынкипуите динтре доуэ сау май мулте лукрурь орь фиинце. Компарация есте ун прочедеу артистик, каре констэ ын алэтураря а дой термень (объекте, персоане, идей, феномене, акциунь) ку ынсуширь асемэнэтоаре, урмэринду-се евиденциеря анумитор карактеристичь але примулуй прин интермедиул челуй де-ал дойля. Ануме компарация ый вине ын ажутор ауторулуй, кынд аре невое сэ сублиниезе май апэсат унеле калитэць але омулуй-бутуругэ-стежар: ка прин чацэ се перинда ын фаца ей тимпул; рэмыня немишкат ка турнат дин плумб; пикэ туриле де плоае, кэзуте пе фрунзеле-й ши цурцурий де гяцэ де пе рамуриле гоале, пэряу а филакрьм пе фаца уриашулуй стежар.

Епитетул е презент ши перманент, е ануме ачел кувынт сау фразэ ку функции експресивэ, каре, детерминынд ун субстантив сау ун верб, експримэ ынсуширь деосебите але унуй объект: бутуругэ сингуратикэ, вынтурь нэпрасниче, сэрманул стежар, фошнет дурерос, фрумусеце верде, корул весел, фошнет тайник, стежар брав, фацэ жингашэ, инимэ ынлемнитэ, зиле феричите, одрасла тырзие. Епите-теле ын повестире сынт ши симпле, ши дубле, дар презинтэ субъектул ынтр-о луминэ ноуэ апарте.

Интерогация реторикэ, ынтребуинцатэ де аутор, е ачя ынребаре, ла каре ну се аштяптэ рэспунс, ачеста фиинд евидент ши купринс сау сужерат ын енунц. Ануме чититорул требуе сэ медитезе ши сэ рэспундэ ла ачесте ынребэрь: Чине а путут сэ-й омоаре фрумусеця ши ынцелепчуны? А куй мынэ с-а ридикат? А куй топор с-а ынфипт ын корпул виу? - е ажитат ши адус

ла рэскуларе ауторул, ну ынцелеле, чине ар фи ындрэзнит сэ тае стежарул.

Антитеза ла фел е фолоситэ ын корпус субъектулуй, фиинду-й проектаре а доуэ элементе ын антонимие ын паноул чентрал ал повестирий: Бутуругэ(чот)- Стежар(ар-боре). Яр ын симболул субъектулуй: ом бэтрын, непутинчос, арс де ситуацииле вьеций – ун Фэт-Фрумос, ун тынэр брав, семец, атотдэруитор.

Енумерация, каре есте ши еа о фигурэ де стил, че констэ ын ынсуширя унор термень ку сенсуре апропийате пентру акцентуаря идеей експримате, вине дин репетаря формей негативе а градулуй компаратив прин дистружера стежарулуй: сатул пэря липсит де фрумусеца верде, черул а девенит инколор, рыулецул де алэтурь курже май домол, май пуцине кынтече се ауд, май пуцинэ веселие-й ын сат. Енумерация датэ а графат фрагментул, интенционат десфэшурынду-не пустиетатя фэрэ стежар «каре ера де о сямэ ку стрэбуней лор».

Се алэтурэ ла прочедееле артистиче ын повестире ши прочедееле фонетиче, де екземплу, алитерация: де 8 орь се репетэ кувынтул «бутуруга»: депистэм ын короана ачестуй кувынт консоанеле «б» (18 ла нумэр) презенте ши ын компонента кувинтелор: ба, плумб, бун, бэтае; консоана «б» репетатэ де май мулте орь сунэ ка ун клопот ла уреке, е ун сунет сонор, дар дурерос. Ши ынтряга повестире ар авя тоталменте о печете тражикэ, дакэ ну с-ар скица алитераций прин консоана «с», каре дизолвэ нота дистружерий ын повестире: де 11 орь се репетэ кувынтул «стежар» ши консоана «с» апой е ынре-

жистратэ ын кувинтеле: сатул (де 5 орь), скоарцэ, сингуратикэ, стуфосэ, стрэбуней, сэрбэторь, салтэ, сус, соаре, се стэруя; - 28 де консоане «с», каре промит повестирий стрекураре де сунет, сперанцэ, соаре. Дакэ ам скица рапортул чифрал, ам ведя кэ 28 е чифра (фацэ де 18) каре не сужерэ оптимизм ла финеле лукрэрий артистиче. / Одатэ оамений ау обсерват ун лэстар лынгэ бутуругэ. Лас-сэ кряскэ копакул! / Ятэ финалул повестирий – ренаштеря бутуружий ын стежар, штафета трансмиссией вьеций де ла ун бэтрын ла ун копил.

Мембрул де Оноаре ал Униуний скрииторилор дин Нистрения, професор ын филоложие Валериу Сенник ын артиколул сэу «Спре картя крезулуй тэу» [4, п. 77] медита: «Уний, ши ну пуцинь, куноск доар дин кэрць че е старя де тенсиуне суфлетяскэ-лимитэ, фиинду-ле стрэинэ конштиинца моментелор де вырф, кэч рэмын дистанць де ынкэерэриле згудуитоаре де контрарий, каре мишкэ еу-л спре зенитул оменескулуй, де синуозитэциле унор супреме кэутэрь морале». Василе Караджов ын повестиря «Бутуруга» [2, п. 71–73] а дистинс апожеул кэутэрилор морале, с-а ачуат ын фуртуниле екзистенцей сочиале, кэутынэ мьезул проблемей витале. А кынтат имн вьеций: ши омулуй, ши натурий. А скицат филозофия фаптулуй, апречиинд ши прецуинд омул ши натура, кончепынэ сенсуре прин супербе деталей артистиче, прочедееле фонетиче, фигурь де стил, демонстрынд о революционаре а лимбажулуй ын нумеле експресивитэций идеей креацией сале.

БИБЛИОГРАФИЕ:

1. Караджов В. Ын нумеле драгостей. Тираспол, 2004. 200 с.
2. Матковски Д. Соареле чел маре. Кишинэу: Литература артистикэ, 1989. 328 с.
3. Nature// Online Etymology Dictionary / D. Harper. URL: <http://www.etymonline.com/word/nature>
4. Сенник В.Б. Реалитате ши месаж. Кишинэу: Литература артистикэ, 1981. 77 с.

С.М. ЗАЯЦ,
профессор кафедры русской и зарубежной литературы
ПГУ им. Т.Г. Шевченко, д.ф.н.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС В ПРИДНЕСТРОВЬЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Современный литературный процесс переживает интересный этап творческого развития. По своему содержанию художественные произведения приднестровских авторов отражают жизнь приднестровского общества. В этом отношении литература носит региональный характер. Однако проблемы, поднимаемые приднестровскими писателями, находятся в русле классических традиций русской, украинской и молдавской литератур.

Приднестровская литература прошла большой путь становления. Она взрослеет вместе с республикой, становясь уникальным явлением на постсоветском пространстве. Это не голословное утверждение. Писатели ощущают глубокую связь с родным краем, отражая в произведениях специфику приднестровского общества, менталитет которого уходит своими корнями в полиэтническую культуру края. Известно изречение Федора Достоевского, что «язык – это народ», поэтому задача литературы – точно передавать язык народа в художественных и публицистических текстах.

Назрела необходимость осмыслить историческое бытие приднестровского региона. Такие попытки предприняты Романом Кожухаровым, Игорем Ильиным, Сергеем Ратмировым. Причем вышеназванные литераторы публикуют свои произведения не только в Приднестровской Молдавской Республике, но и в престижных журналах Российской Федерации («Знамя», «Наш современник», «Вторник», «Поэзия»).

Таким образом, расширяется пространство приднестровских художественных текстов, становясь частью общекультурного процесса. Художественное пространство и время приднестровских литераторов становятся объектом пристального внимания литературной крити-

ки не только в Приднестровье и Русском зарубежье, но и в России.

В этом плане чрезвычайно важным представляется сотрудничество приднестровских авторов с Союзом писателей России, Литературным институтом им. А.М. Горького и Институтом мировой литературы РАН. Результат этого сотрудничества – качественное повышение уровня художественных текстов приднестровских авторов. Следует отметить таких поэтов, как Ольга Молчанова, Алла Мельничук, Натали Самоний, Евгений Тримурук, Николай Антонов, Сергей Ратмиров и др. Не являясь специалистом в области молдаязычного и украиноязычного сегментов приднестровской литературы, все-таки отмечу заметный рост активности литераторов, пишущих на молдавском и украинском языках. Хотелось бы назвать Галину Гурски, Максима Михайлова, Галину Васютинскую. Данные поэты достойно представляют литературу Приднестровья, становятся объектом пристального изучения современных литературоведов.

Однако необходимо признать, что критической литературы в Приднестровье недостаточно. Критика находится в начале пути, но есть удачные находки. Следует отметить размышления Елены Луговской о поэзии Сергея Ратмирова, опубликованные в кишиневском журнале «Славянские чтения», статьи Юрия Беня, вышедшие в альманахе Русского зарубежья «В круге чтения» о творчестве Евгения Тримурука, статьи самого Евгения Тримурука, который сравнивает поэзию Пабло Неруды и Сергея Ратмирова. Кроме того, следует отметить научные изыскания Натальи Пазиной, посвященные творчеству приднестровских писателей-фронтовиков. Ее исследования опубликованы в «Вестнике Донецкого университета», в журналах «Русская словесность», «Филологические науки», «В круге чтения». Безусловный

интерес представляют статьи Аллы Винницкой, размышляющей о писателях героического города Бендеры. Творчество приднестровских литераторов вызвало интерес ученых на Международных Шешуковских чтениях в г. Москва в январе 2025 г. Как говорится, начало положено, надеемся на продолжение литературоведческого разговора.

Следует признать, что в последнее время усилилась издательская активность приднестровских авторов. Хотелось бы отметить Ольгу Молчанову, выпустившую в свет две книги стихотворений, которые представляют интерес для критиков и читателей. Приднестровские литераторы формируют эстетическое отношение к окружающей действительности, пробуждают историческую память о давно ушедших событиях. Литература Приднестровья помогает гражданину Приднестровской Молдавской Республики осознанно воспринимать события сегодняшнего дня, воспитывая в нем чувство долга и патриотизма.

Огромное значение приобретает литература о Великой Отечественной войне. Причем, пишут о ней не только ее участники, но и наши современники пытаются осмыслить грандиозную эпоху, перевернувшую все представления о мироздании и мироустройстве. В этом отношении примечательна повесть Ильи Соколова «Судьба танкиста». Автор показал срез истории, судьбу человека, который в страшных условиях войны сохранил духовную самостоятельность, показав образец беспримерного героизма и душевной чуткости. Прослеживается глубокая духовная традиция, восходящая к отцам и дедам, что-

бы воплотиться в сыновьях. В этом ряду стоит и книга Игоря Ильина «Промчалась сотня лет: избранные стихотворения» (2024), в которой автор не только подвел итог своего столетнего жизненного пути, но и передал современникам чувства и мысли ушедшей эпохи, названной Осипом Мандельштамом «героической эрой»

Современный литературный процесс многогранен, художественные тексты совершенствуются. Показательна обращенность писателей к драматургии. На театральной сцене появляются драматургические опыты Александра Юшина, театральные режиссеры преобразовывают прозаические произведения в пьесы («Судьба танкиста» в постановке Дмитрия Ахмадиева). Однако пока драматическое искусство в Приднестровье находится в зачаточном состоянии. Надеемся, что литературный процесс заставит писателей внимательно отнестись к возможностям драматургии и воспользоваться ее мобильностью и оперативной коммуникативностью.

Таким образом, можно смело говорить о значимом явлении – приднестровской литературе. Ее бытие определяется не только наличием изданных книг, но и интересом читателей и научного сообщества к данному феномену. Совершенно очевидно, что художественная реальность, созданная литераторами Приднестровья, оказывает влияние на приднестровский мир. По этой причине повышается ответственность за сказанное писателем или поэтом слово, за изображенное событие, картину духовного и морального состояния, в котором пребывают этносоциальные группы приднестровского общества.

Т.А. ЛОЗАН,
зав. кафедрой социально-культурной деятельности
Рыбницкого филиала ПГУ им. Т.Г. Шевченко,
к.пед.н., доцент

ЛЮБИТЕЛЬСКОЕ ТВОРЧЕСТВО И КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ ПРИДНЕСТРОВЬЯ: ДИНАМИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ

Приднестровская Молдавская Республика представляет собой уникальный культурный ландшафт, где сосуществуют различные этнические и культурные группы. Любительское творчество играет ключевую роль в сохранении и развитии этого многообразия, служа не только средством самовыражения, но и важным инструментом социальной интеграции и укрепления гражданской идентичности.

Целью статьи является выявление основных особенностей любительского творчества, анализ его современного состояния в Приднестровье, выявление роли любительского творчества в сохранении и развитии культурного многообразия региона, а также определение ключевых тенденций и перспектив дальнейшего развития этого важного социально-культурного феномена.

Анализ проблемной ситуации в организации любительского творчества потребовал обращения к культурологическим, историческим, социально-психологическим, философским, педагогическим работам разных авторов: В.Г. Афанасьева, А.В. Бакушинского, Е.И. Григорьевой, А.Д. Жаркова, Е.И. Смирновой и др.

Согласно Е.И. Смирновой, любительское творчество представляет собой форму свободной, добровольной деятельности, направленной на удовлетворение потребности человека в самовыражении и самореализации в сфере искусства [5, с. 101].

Е.И. Григорьева отмечает, что любительское искусство (художественное любительство) – это индивидуальная или коллективная творческая деятельность непрофессиональных творческих работников или коллективов, не являющаяся для них основным занятием, результатом которой является создание или интерпретация произведений, имеющих культурно-художественную ценность, и не имею-

щая целью получение доходов [2, с. 121].

Одной из важнейших целей любительского творчества является популяризация искусства, сохранение и распространение культурных ценностей. Любительские объединения в нынешнее время являются наиболее доступным для многих людей способом приобщения к искусству. Например, любительские фольклорные коллективы вносят большой вклад в сохранение и передачу новым поколениям культурных традиций своего народа, активно формируют национальное самосознание современной молодежи. Многие исследователи приходят к мнению, что именно фольклор является одной из начальных форм художественной культуры, существующей на профессиональном и любительском уровне творчества.

Этой же точки зрения придерживается и А.В. Бакушинский, который считает, что «самодеятельность в форме фольклора и любительства выполняет важную культурно-творческую роль. В ее рамках рождаются новые художественные ценности, она вносит огромный вклад в социальную организацию общества: благодаря нормально развивающемуся художественному творчеству достигаются укрепление общественных связей между людьми и упрочение целостности общества» [1, с. 34].

А.Д. Жарков, говоря о групповых формах работы, к которым относится любительское творчество, утверждал, что именно такие формы дают человеку ощутить полное удовлетворение собственной жизнью, благодаря осознанию социальной ценности своей деятельности [3, с. 288].

Массовость, присущая любительскому творчеству, позволяет ему быть основой культурной жизни приднестровского народа, носителем и показателем его потенциальных возможностей в культурной деятельности.

История художественной самодеятельности Приднестровья насчитывает не одно десятилетие. На пути своего развития она формировалась как структурно, так и по содержанию. В настоящее время представлена любительскими хорами и ансамблями, театрами и ансамблями танца, инструментальными музыкальными группами и цирковыми студиями, клубами по интересам и мастерскими.

Самым распространенным в республике считается вокально-хоровой жанр самодеятельного творчества. Любители-хоровики поют в вокальных ансамблях, народных, академических, фольклорных и эстрадных коллективах. Активно идет развитие самодеятельных хоров с народной манерой исполнения. Почетное место среди них занимают ветеранские коллективы.

Ряд положительных изменений происходит и в инструментальном жанре. Появляются самодеятельные симфонические и эстрадно-симфонические оркестры, что свидетельствует о высоком исполнительском мастерстве, музыкальном вкусе и профессиональной подготовке артистов-любителей. Благодаря школам с музыкальным уклоном, появились детские инструментальные коллективы, сторонники народной музыки.

Движение национально-культурного возрождения значительно обогатило репертуар самодеятельных коллективов, в том числе и танцевальных. Постановки народно-сценических коллективов становятся более яркими и красочными, более интересными как лексически, так и тематически. Репертуар многих хореографических коллективов на 85% состоит из молдавских, украинских и русских произведений [6].

Сегодня это сильное социально-художественное движение объединяет в своих рядах тысячи человек. В 2024 г. на базах учреждений культуры клубного типа функционировало 758 художественных самодеятельных коллективов (из них 434 детских) – 283 формирования в городе, 475 в сельской местности, в которых занималось 8047 участников. Почетных званий удостоены 180 творческих коллективов: 7 – удостоены звания «Заслуженный художественный коллектив Приднестровской Молдавской Республики», 173 – звания «Народный (образцовый) самодеятельный коллектив». Особое внимание уделя-

ется сохранению народного творчества: в клубных учреждениях функционируют 24 фольклорных коллектива, специализирующихся на различных жанрах, таких как вокал, хореография и инструментальные ансамбли. Репертуар этих коллективов включает произведения на языках народов, проживающих на территории Приднестровья, включая русский, украинский, молдавский, болгарский и др. [4].

В области декоративно-прикладного искусства в республике работает более 80 мастеров-ремесленников, специализирующихся на создании изделий ручной работы, таких как резьба по дереву, вышивка, керамика, лозоплетение и другие. В республике активно развиваются фестивали народного творчества, такие как «Родник традиций», «Светлое Христово воскресение» и «Традиции предков – в новый век!», которые способствуют сохранению и популяризации народных традиций и ремесел. Проводится также республиканская выставка «Приднестровье мастеровое» [4].

Клубные учреждения культуры играют ключевую роль в организации и поддержке любительского творчества. Они предоставляют пространство для репетиций, проведения мастер-классов, выставок и концертов. Например, муниципальное учреждение «Тираспольский Дом народных традиций и ремесел» является центром, где функционирует клуб декоративно-прикладного творчества и изобразительного искусства «Самоцветы». Он активно участвует в выставках, проводимых ДНТиР, городской картинной галереей и на открытых площадках города. Кроме того, клубы организуют мастер-классы, где участники могут освоить различные техники и поделиться опытом. Это способствует не только развитию навыков, но и укреплению социальных связей среди участников.

Основная задача любительского творчества заключается в развитии социальной активности и творческого потенциала личности, организации разнообразных форм досуга и отдыха, создании условий полной самореализации в сфере досуга. Любительские занятия обогащают общество новыми творческими личностями.

Главными целями деятельности любительского самодеятельного коллектива являются:

- восстановление, сохранение, развитие и распространение приднестровской традиционной культуры;

- привлечение населения к культурным традициям разных регионов Приднестровья, традициям зарубежной культуры;

- создание, сохранение и распространение культурных ценностей и широкое привлечение к участию в творчестве разных социальных групп населения;

- популяризация произведений, получивших общественное признание;

- приобретение знаний и навыков в различных видах художественного творчества и гармоничное развитие творческих способностей личности, создание условий для ее самореализации;

- организация свободного досуга и удовлетворение культурных потребностей граждан.

Государственная служба по культуре и историческому наследию ПМР активно поддерживает любительское творчество через организацию и проведение различных фестивалей и конкурсов. Например, международный фестиваль искусств «Мэрцишор» проводится ежегодно с 1 по 10 марта во всех городах и районах республики. В этот период проходят вокальные, хореографические, театральные и другие культурные мероприятия, в которых принимают участие как профессиональные, так и самодеятельные коллективы [7].

Согласно исследованиям, статистике и практическим наблюдениям, несмотря на все достижения, существуют многочисленные внутренние процессы в организме любительского творчества, которые не могут не влиять на перспективу его развития. Во-первых, в последнее время наблюдается тенденция уменьшения участия населения в самодеятельности, особенно взрослого. Во-вторых, из-за ряда объективных причин усложняется организация выступлений самодеятельных артистов. Тем не менее, значение самодеятельности как дополнения профессионального искусства в городах, в сельской местности имеет большое значение в плане организации культурного обслуживания и эстетического воспитания населения. В-третьих, изменяется возрастная структура клубной самодеятельности: наблюдается сдвиг показателей в сторону детской самодея-

тельности. Понятно, что этот факт можно рассматривать как положительный, т. к. одна из актуальных проблем, связанных с моральным оздоровлением общества и его будущим, – это поиск оптимальных вариантов организации свободного времени подрастающего поколения.

Кроме того, наблюдается разная динамика развития сельской и городской художественной самодеятельности. В городе ситуация выглядит более приятно. Развитие средств массовой информации, повышение уровня образования, процессы урбанизации несколько снизили значение культурно-просветительной функции самодеятельности. Однако в масштабах общества все большее значение приобретают такие функции самодеятельности, как развитие художественных способностей, формирование определенных качеств личности, даже ее коррекция.

Для решения вышеобозначенных проблем можно предложить методические рекомендации по развитию любительского творчества в учреждениях культуры. С этой целью органы местного самоуправления должны создать условия для развития организаций, занимающихся защитой и возрождением традиционной культуры, путем:

- разработки и реализации программ по сохранению и развитию народного художественного творчества;

- создания специализированных учреждений культуры, выполняющих функции охраны, развития и популяризации народного искусства;

- содействия творческой деятельности граждан, являющихся носителями и распространителями материальных и духовных традиций народной культуры, используя механизмы грантовой поддержки и других мер материального и морального стимулирования;

- правового регулирования деятельности субъектов народного художественного творчества (граждан, юридических лиц, общественных объединений);

- финансирования работ и услуг, направленных на охрану и реставрацию коллекций культурно-исторических материалов, хранящихся в музеях, архивах, библиотеках и других учреждениях, созданных на территории муниципально-го образования;

– финансирования работ и услуг по созданию народных художественных коллективов; творческих проектов, направленных на организацию и проведение фестивалей, конкурсов и других масштабных мероприятий.

Основным требованием к реализации компетенции муниципального образования по обеспечению условий для развития местного народного творчества является создание творческих коллективов различных жанров, в т. ч. хореографических, хоровых, музыкальных, театральных, фольклорных. Под термином «создание условий» понимается комплекс действий, направленных на осуществление, организацию и управление деятельностью, обеспечивающей реализацию прав и обязанностей, связанных с выполнением установленных полномочий органов местного самоуправления, в частности, создание условий для сохранения и развития местного культурного и художественного творчества. По этой причине создание условий для развития творчества в сфере досуговой деятельности должно подкрепляться финансовыми и материальными ресурсами.

Для сохранения и развития любительского художественного творчества должны быть соблюдены следующие требования:

- изучение и использование историко-культурных традиций в практической деятельности учреждений культуры;
- формирование устойчивых интересов к различным видам художественного творчества среди участников любительских объединений, а также среди различных слоев населения, не занимающихся активно любительским художественным творчеством;
- широкое привлечение детей и молодежи к народному любительскому творчеству;
- актуализация содержания деятельности любительских объединений, клубов по интересам на основе развития инициати-

вы, активной самодеятельности населения и других форм деятельности (в т. ч. установления творческих контактов в совместном времяпрепровождении);

– совместная работа органов управления и коллективов учреждений культуры по развитию художественных и культурных интересов.

Перспективы развития любительского творчества в Приднестровье включают в себя:

1) интеграцию современных технологий (внедрение цифровых технологий в процесс обучения и создания произведений искусства даст возможность расширить аудиторию и повысить качество творческой деятельности);

2) развитие образовательных программ (курсы повышения квалификации для руководителей и участников самодеятельных коллективов позволят улучшить организацию и качество творческой деятельности);

3) укрепление международного сотрудничества (участие в международных фестивалях и выставках способствует обмену опытом и повышению уровня мастерства участников);

4) поддержка молодых талантов (создание условий для выявления и поддержки молодых талантов содействует обновлению и развитию культурной жизни республики).

Таким образом, любительское творчество в Приднестровье является важным инструментом сохранения и развития культурного многообразия республики. Государственная поддержка, активное участие в культурных проектах и развитие образовательных программ должны быть направлены на укрепление гражданской идентичности и социальной интеграции различных этнических групп. Перспективы развития любительского творчества связаны с интеграцией современных технологий, международным сотрудничеством, развитием образовательных программ и поддержкой молодых талантов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Бакушинский А.В. Художественное творчество и воспитание. Опыт исследования на материале пространственных искусств. М.: ООО Издательский дом «Карапуз», 2009. 51 с.
2. Григорьева Е.И. Самодеятельное художественное творчество как основа возрождения национальных культурных традиций: Учеб. пособие / Е.И. Григорьева, Е.В. Великанова. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2000. 231 с.

3. Жарков А.Д. Теория и технология культурно-досуговой деятельности: Учебник для студентов вузов культуры и искусств. М.: Издательский дом МГУКИ, 2007. 480 с.

4. Отчет «Об итогах деятельности Государственной службы по культуре и историческому наследию ПМР за 2024 год». URL: <https://culture.gospmr.org/2016-07-01-05-22-55/otchety/3762-otchjot-ob-itogakh-deyatelnosti-gosudarstvennoj-sluzhby-po-kulture-i-istoricheskomu-naslediyu-pmr-za-2024>

5. Смирнова Е.И. Художественная самодеятельность как социально-педагогическое явление // Социально-культурная деятельность: теория и практика. 2016. 154 с.

6. Традиции, обычаи, фольклор, фестивали Приднестровья. URL: <https://pridnestrovie-tourism.com/tradicii-i-folklor/>.

7. Фестивали народного творчества. URL: <https://www.culture.gospmr.org/festivali-narodnogo-tvorchestvaculture.gospmr.org>

Н.В. ПАЗІНА,
ст. викладач кафедри української філології
ПДУ ім. Т.Г. Шевченка

ВОКАТИВНІ КОНСТРУКЦІЇ У ТВОРЧОСТІ ОЛЕНИ ГЕШКО

Серед засобів, що ускладнюють просте та складне речення, особливу роль відіграють вокативи або звертання, які мають спеціалізовану форму вираження в українській мові – кличний відмінок. Вивчення вокативів – одна з актуальних проблем сучасної лінгвістики. На кожному наступному етапі епоха вносила нові пояснення в розвиток мови для сприйняття й розуміння цієї мовної одиниці, внаслідок чого виникають різні, часом діаметрально протилежні погляди на лінгвістичну природу звертання.

Питання про вокатив у східнослов'янському мовознавстві досліджували М.В. Ломоносов, О.Х. Востоков, М.І. Греч. Уперше термін «звертання» було вжито в «Исторической грамматике русского языка» Ф.І. Буслаєва, який викремив його зі складу головних та другорядних членів речення. Термін «звертання» він вважав засобом вираження відношень між співрозмовниками [2, с. 435].

В традиційному розумінні вокатив, звертання – це слова або словосполучення, що називають особу, до якої звернено мовлення. «Великий тлумачний словник» за ред. В.Т. Бусела дає таке визначення вокативу – кличний відмінок [3, с. 199].

Звертання – мовна універсалія комунікативно-функціонального характеру. Інакше кажучи, це один із основних засобів, вироблених мовою для забезпечення комунікації між людьми та встановлення зв'язку між висловленням і суб'єктом спілкування в єдиний комунікативний акт. Розвиваючи цю думку, російський мовознавець В.Є. Гольдін зазначає, що по-перше, звертання – це функція службової лінгвістичної одиниці, яка полягає в спрямованості тексту в цілому і окремих його частин адресату, а також в становленні відповідності між уявленням адресанта й адресата, що відбиває характер соціально типізованих відношень між ними в процесі створення та відтворен-

ня тексту. По-друге, вокатив – це слово, яке знаходиться в позиції звертання, що виконує функцію звертання [5, с. 114].

Художня творчість письменників Придністров'я яскраво репрезентує дійсність із особливою експресією, образністю, насиченістю. За визначенням К.Ф. Шульжука, емоційному звучанню звертань сприяють не лише «внутрішні» якості слова (лексичне значення, суфікси суб'єктивної оцінки тощо), а й «зовнішні» фактори (пояснюючі слова при звертаннях, вигуки і частки, повтор звертань тощо) [7, с. 22].

Особливості функціонування вокативів розглянемо на прикладі літературно-художнього видання Олени Гешко «Мамі», що вийшло друком у Тирасполі в 2025 р. Олена Гешко – член Конгресу літераторів України, Союзу письменників Придністров'я та Республіканського літературного фонду Придністров'я, поетеса, прозаїк, перекладач. Лауреат і переможець багатьох Міжнародних літературних конкурсів. Автор збірки віршів для дітей «Дмитрикові стежки» (2018), поезії «Альтанка для душі» (2021), трьохмовної збірки поезії, прози та перекладів «Повернення / Возвращение / Returning home» (2020), книги для дітей «Кошкина азбука» (2021).

Нова книжка містить в собі тематичні вірші та прозу. Образ матері в автора нерозривно поєднаний з образом землі, батьківської хати, рідної мови та всеохоплюючої любові. Як зауважує С.О. Багнюк, член Спілки письменників Придністров'я, «вірші Олени відрізняє прекрасне володіння римою, яскрава образність, емоційна наповненість».

Проникливі ліричні поезії поетеси присвячені спогадам дитинства та юності; автор з любов'ю малює картини рідної природи, розмірковує про течію людського життя. Лірика поетеси сповнена якимось особливим світлом, вона ніби оточує читача атмосферою душевної чистоти» [1, с. 5].

Збірка віршів присвячена матері авторки, Максимюк Олені Георгіївні, до якої вона звертається ще на початку збірки: «Мамо! Всі слова, всі думки звертаю до Вас! Рідна моя ненько! Ви дали мені життя, Ви оберігаєте мене, ведете по життю, вселяєте віру в себе. Матусенько! Ви наповнюєте добром і теплом душі свята і будні, виспівуєте колисковими світлу долю, вимолюєте щасливе майбуття для свого дитяти. Ви – берегиня, мамо!» [4, с. 3]. Образ матері проходить крізь всю збірку віршів, де ми зустрічаємо мамині пісні та матусин усміх, матусині мальви та матусині жоржини, матусині руки і матусин голос, мамині вишиванки та матусин хлібчик, матусин дім і матусин сад, мамине вікно і мамина хата.

У функції звертань виступають іменники певних семантичних розрядів. Найширше у народних піснях вживаються звертання, що є назвами осіб за родинними стосунками, наприклад: мати, доню, діти, тату, дочко, нене. На першому місці за частотою і варіантністю форм – звертання до матері: мати, матінко, матусю, матусенько, мамо, ненько, нене, мамко, мамцю. Наприклад: Хризантемами ранніми пишними / Знову серпень гуляє в садку. / Я стежинками, нині торішніми, / Знову до тебе, матусю, прийду [4, с. 14].

На відміну від слова мати, що вживається у повсякденному спілкуванні, коли треба підкреслити констатацію факту родинного зв'язку, слово нене / ненька використовується в розмовній мові, особливо в родинному колі, або в художніх творах для створення ліричного, зворушливого настрою: Морозець поскрипує тихенько / За моїм і за твоїм вікном. / На добраніч, рідна моя ненько, / Спи, рідненька, спи спокійним сном [4, с. 43].

Олена Гешко зображує маму як порадилицю, найближчу й найріднішу людину, з якою можна поділитися радістю, горем, найтаємнішими переживаннями, власне, й тому у текстах здебільшого функціонують пестливі лексеми. Звертання до матусі підсилюється в усній словесності емоційним забарвленням, переважно супроводжуються голубливістю та ніжністю: Матусю, ненечко моя, / Співай мені, співай невпинно! / У пісні – трелі солов'я, / А під віконцем – куц калини [4, с. 62].

Для підкреслення теплих почуттів до матері, поряд зі словом мати, часто ви-

користовуються супровідні лексеми або синоніми, що додають емоційного забарвлення, такі як рідна, ріднесенька, мила. Проте, особливу виразність та глибину авторського ставлення передають саме звертання-поетичні синоніми, які здатні розкрити внутрішній світ ліричного героя набагато яскравіше, ніж звичайні звертання, ще В.В. Жайворонок слушно наголошував, що «в екстремальних ситуаціях вона до кінця життя звертається до матері (як і до Бога)» [6, с. 355]. Наприклад: Ліхтарі запалали серцями, / В чистім золоті осені світ / Знову я поспішаю до мами, / Рідне ненько, шлю тобі привіт [4, с. 24].

Звертання вирізняються емоційним забарвленням, яке досягається насамперед завдяки використанню метафоричних виразів. Переносне значення надає словам-звертанням контекстуальної синонімічності. Наприклад, у поезії як ліричні синоніми до слова «мати» часто вживаються образні вирази, такі як «голубка сива»: Матінко-голубко, Вашими руками / Огорта невпинно хустина мене / І нехай дороги між нами роками, / Та тепло в хустині – вічне, неземне [4, с. 7]. Голубка традиційно асоціюється ніжністю, лагідністю, материнською любов'ю та турботою, а сивина, як символ прожитих років, додає мудрості, досвідченості. Голубка з давніх-давен є символом миру та злагоди, а її воркування асоціюється з материнською ласкою. Коріння української культури глибоко проростає у зв'язку з природою. Давнє, майже сакральне ставлення до навколишнього світу породило унікальний світ архетипних образів та символів, що базуються на спостереженнях за природними явищами, флорою та фауною. Ці образи, що є частиною культурної спадщини, дбайливо зберігаються та передаються з покоління в покоління. Придністровська поетеса Олена Гешко, відчуючи свою відповідальність за збереження цих традицій, активно використовує архетипні образи у своїй творчості, відтворюючи їх у нових контекстах та надаючи їм сучасного звучання.

До батька у поетичних текстах мовлять: тату, татку, батеньку, таточку, татусю тощо: Матінко-матусю, до землі вклонюся: / Твоя колискова на всі мої роки. / Таточку-татусю, жись у тебе вчуса: / Батьківська наука нам сяє крізь віки [4, с. 12]. Зустрічаються і випадки вживання вокативів до батьків разом: Матінко і татку, ви своїй

дитині / Засвітили сонце в будні на віки [4, с. 12].

Більшість звертань, як свідчить фактичний матеріал, у своєму складі мають присвійні займенники як обов'язковий компонент, що характеризуються виразно інтимізуючим значенням, сприяють створенню атмосфери духовної близькості: Моя ненько, голубонько сива! Я не можу знайти слова, / Та повір – нині я щаслива, / Що матуся моя жива! [4, с. 24].

Звертання до дітей, синів, дочок, братів і сестер в усній словесності емоційно забарвлені, переважно супроводжуються голубливістю та ніжністю: дитя, дитятко, мій синочку, милий мій синочку, дітки, діточки, доню, моя доненько, дитино моя, дочки-голубочки, дитиночки мої. Наприклад: Хлібина на столі давно, / Вогонь тріскоче, б'ється в піч. / Матуся вигляда в вікно: / Спішіть додому, дітки! Ніч! [4, 20]. Високий ступінь наснаги містять своєрідні емоційні вигуки, що вживаються разом із звертаннями та передають співчуття до дитини, підтримку та занепокоєння, особливо у випадках розгубленості, розпачу у важкий період. Наприклад: Ох, дитятко! У твоєму серденьку / Віри струни бринять чарівні / Буде жити, повір, твоя ненька, / Разом мете співати пісні [4, с. 53].

Одиничними є вокативи-антропоніми. Звернення до Святого Миколая свідчить про глибоку віру у його здатність допомагати людям, особливо у складних ситуаціях: Тебе прошу, Святий Миколаю, / За матусю до Бога молись, / Я здоров'я матусі благаю, / А все інше – хай буде колись [4, с. 24]. Святий Миколай вважається покровителем дітей, мандрівників, бідних та хворих, тому прохання до нього про заступництво є традиційним для української культури. Ліричний герой вірить, що молитви Святого Миколая будуть почуті Богом і допоможуть його матері одужати. Ліричний герой ставить здоров'я матері вище за все інше. Він готовий відмовитися від особистих благ та мрій, аби тільки його мати була здорова.

Поодинокими прикладами є звертання до рідного краю, до Батьківщини: Тобі вклонюся, милий, рідний краю, / Рідна земля – то завжди благодать [4, с. 23]. Також представлені і вокативи-топоніми. Наприклад: Вчора, сьогодні, завтра і – завжди / Молюсь за тебе, ненько-Україно! [4, с. 65].

Релігія є важливим фактором, що впливає на світогляд та поведінку членів суспільства. Звертання до Бога зустрічаються досить часто, що може свідчити про певний рівень теоцентризму в суспільних поглядах: Поміж віків нехай квітнуть вишні, / Нехай проміння ллється через край. / Прошу тебе, молю тебе, Всевишній, / Мій край, мою Вітчизну зберігай! [4, с. 66]. Ліричний герой покладається на божественну силу та просить про заступництво для свого народу та своєї землі. Це демонструє глибоку віру у те, що молитва та звернення до вищих сил можуть мати реальний вплив на хід подій.

Найменування адресата мають найрізноманітніші значення:

- загальні звертання до людей: Народе мій! В тобі – моє коріння, / З тобою я – на відстані руки [4, с. 66];

- слова зі значенням спорідненості та свояцтва: Як прийшла з роботи мати, / Стала я її питати: / «Матінко, скажи, рідненька, / Чом я в бабці солоденька?» [4, с. 47];

- слова на позначення живих істот: Ой ви, птиці, величні, білі, / На гніздечку над хатою нині, / Щоб малята у світ злетіли. Ненька шиє сорочку дитині [4, с. 39];

- різноманітні назви абстрактних понять, вжитих у прямому та переносному значеннях. Наприклад: Дякую, матусю, за хустину Вашу, / За життя і ласку, за любов й добро. / Хай життя достатком сповнить Вашу чашу! / Відсахнись від неньки ти, сива жура! [4, с. 7]; Доленько, ясна зірньо, / Знову ти нам усміхнись! / Дай прихилити голівоньку, Думкою злинути ввись [4, с. 39].

Таким чином, проведене дослідження вокативних конструкцій у поетичній творчості Олени Гешко дозволило виявити їх важливу роль у створенні виразного та емоційно насиченого поетичного світу авторки. Проаналізовані приклади продемонстрували різноманітність використаних форм звертань, їхню стилістичну функціональність та семантичні відтінки. З'ясовано, що Олена Гешко активно використовує вокативні конструкції для вираження ліричного настрою та підкреслення емоційної інтимності. Можна стверджувати, що вокативні конструкції є невід'ємною складовою ідіостилю Олени Гешко, сприяючи створенню її унікального поетичного голосу.

ЛІТЕРАТУРА:

1. Багнюк С.О. 3 серця народжені рядки (про збірку «Мамі» Олени Гешко) // Гешко О.В. Мамі: літературно-художнє видання. Тирасполь, 2025. С. 4–6.
2. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. М.: Учпедгиз, 1959. 628 с.
3. Великий тлумачний словник сучасної української мови / уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел. К.: Ірпінь; ВТФ Перун, 2007. 1736 с.
4. Гешко О.В. Мамі: літературно-художнє видання. Тирасполь, 2025. 124 с.
5. Гольдин В.Е. Обращение: теоретические проблемы. М.: Либроком, 2009. 136 с.
6. Жайворонок В.В. Знаки української етнокультури: Словник-довідник. К.: Довіра, 2006. С. 355–357.
7. Шульжук К.Ф. Стилiстичнi особливостi звертань у народних пiснях // Українська мова і література в школі. 1968. № 2. С. 22–25.

Н.А. РАЗУМОВА,
хранитель фондов Музея археологии Поднестровья,
научный сотрудник НИЛ «Археология» ПГУ им Т.Г. Шевченко

АРХЕОЛОГИЯ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ НАУК: ПРОШЛЫЕ ЗНАНИЯ КАК ВЕКТОР БУДУЩЕГО

Музеи в составе вузов, внутри образовательной сферы – это огромный потенциал не только для просветительской, но и для научной работы. Коллекции университетских музеев зачастую являются источниковой базой для исследований преподавателей и студентов вуза, ученых. Отметим, что музеи университета органично вписаны в традиционный учебный процесс, а работая на пограничье смежных наук, они обладают и разнообразными возможностями. В частности, использование музейного пространства для живой исследовательской работы является одной из ее инновационных форм, выполняющих поставленные образовательные, методические, культурные и креативные задачи. Целью статьи является раскрытие роли опыта музея археологического профиля в условиях функционирования высшего учебного заведения на конкретных примерах.

В феврале 2025 г. кафедра химии и технической безопасности естественно-географического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко запланировала для студентов и школьников проведение круглого стола, посвященного ремесленной химии. Цель – посредством изучения технологических процессов освоения человеком металлов, керамического производства и прочих приемов в арсенале древних ремесленников помочь школьникам погрузиться в историю химических знаний. С учетом того, что Музей археологии является хранителем древних артефактов, изготовленных древними мастерами из различных материалов, возникла идея организовать совместную работу, чтобы студенты смогли не просто получить необходимую информацию, но и в реальности увидеть древние артефакты.

По итогам совместной работы со студентами специальности «химия» в программу круглого стола было включено несколько разнопрофильных докладов,

посвященных древним технологиям обработки камня, ткачества, гончарства, металлургии и даже косметологии. Мероприятие получило название «Ремесленная химия как источник донаучных химических знаний». В результате студенты и школьники смогли погрузиться в детали древнейших технологий, которые экспериментальным путем были когда-то освоены первобытными людьми.

Используя накопленную археологической наукой информацию, сотрудники музея провели консультации студентам, готовившимся к участию в круглом столе, – предоставили материалы из фондов, познакомили с экспозицией, предоставили подобранную по их тематике специальную литературу, графические материалы. Были составлены информационные справки по древним технологиям. Информация была полезна участникам мероприятия как будущим специалистам в своей области и как проводникам школьников в мир повседневной химии.

Справка по древнейшим методам работы с камнем несли следующую информацию:

«1. Кремень – это осадочная горная порода (в ее основе оксид кремния – SiO_2), имеющая физические свойства, схожие со стеклом, – при ударе отбивается тонкий скол с острым режущим краем. Поэтому он был наиболее подходящим материалом для изготовления орудий труда и оружия в каменном веке, использовался людьми на протяжении миллионов лет [2, с. 8-9]. Они стремились селиться рядом с месторождениями качественного кремня, такие районы были постоянно обитаемы. К ним относится и Поднестровье [5]. В среднем течении есть коренные выходы, а южнее встречается много галечного кремня, принесенного мощным течением пр.Днестра и его притоков.

Но кремневое сырье, собранное на поверхности, из-за потери влаги и трещин теряло пластичность, хорошие орудия из него было сделать сложно. Поэтому люди опытным путем придумали, как улучшить свойства материала. Куски кремня либо надолго замачивали в воде, либо зарывали в песок и разводили сверху большой огонь. Тогда зерна кварца спекались, и качество сырья улучшалось [1, с. 168–174]. Так десятки тысяч лет назад люди делали первые шаги в химии и физике».

Справка по древнейшей металлургии:

«2. В медно-каменном веке (на территории Поднестровья он начался около 7 тыс. лет назад) люди изобрели металлургию меди [10]. Температура плавления меди довольно высока, в обычном очаге ее не расплавишь. Вероятно, первыми металлургами стали гончары Малой Азии и Балкан, долгое время экспериментировавшие с разными минеральными добавками в керамическое тесто и имевшие высокотемпературные гончарные горны. Медные и золотые изделия на берега Днестра попадали с Балкан, из Карпатской котловины или Кавказа [12, с. 30]. Металл был очень дорог, шел на украшения и престижное оружие, поэтому подавляющее большинство орудий труда по-прежнему делали из кремня [11].

В конце IV тысячелетия до н.э. был изобретен первый искусственный сплав – бронза. В отличие от меди, бронза имеет более низкую температуру плавления и при этом более твердая, что увеличивало ее ценность. Плавить слитки бронзы и лом можно было на любом костре, и изделия из нее находили широкое применение. Основу сплава составляла медь, к которой добавляли 5–15% мышьяка, сурьмы или олова.

Оловянистая бронза самая прочная. Однако на планете достаточно редки легкодоступные месторождения олова, поэтому первоначально в основном использовался сплав меди и мышьяка¹ (или сурьмы²) [6, с. 96–110]. В экспозиции, посвященной бронзовому веку, выставлены литейные сопла, использовавшиеся для нагнетания воздуха в горн с помощью кузнечных мехов.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ГРЕЧЕСКОЙ КУЗНИЦЫ
НА ЧЕРНОФИГУРНОМ СОСУДЕ

Технологии древних металлургов

Ранний железный век в нашем регионе наступил в начале I тысячелетия до н.э. [9].

Химикам наверняка приходит в голову вопрос: «А как же метеоритное железо?». Дело в том, что оно очень отличается от железной руды. Руда встречается в природе очень часто. Человек обычно воспринимал железо как минерал, потому что видел, что оно рыжего цвета, с хрупкой структурой. Но метеоритное железо попадало на землю с небес, и люди часто его воспринимали не как сырье, а как священный предмет.

Железо³ – это наиболее часто встречающийся на земле химический элемент. Температура плавления железа около 1200 градусов Цельсия, в обычном горне такой температуры получить нельзя. По этой причине использовался т. н. сыродутный способ, при котором железо восстанавливалось из руды в специальной печи [3, с. 16].

Первопроходцами в освоении железа в Причерноморье были киммерийские племена».

¹ Простое вещество мышьяк – это хрупкий полуметалл стального цвета с зеленоватым оттенком.

² Сурьма (химический символ – Sb, от лат. Stibium) – химический элемент 15-й группы (по устаревшей классификации – главной подгруппы пятой группы, VA) пятого периода периодической системы химических элементов Д.И. Менделеева; имеет атомный номер 51.

³ Железо – химический элемент с атомным номером 26 и символом Fe. Оно является одним из самых распространенных металлов на Земле и имеет важное значение в различных областях, включая промышленность, строительство, медицину и науку.

Справка по стеклоделению:

«3. Стекло в виде бус впервые появилось на нашей территории более 5 тысяч лет назад, в начале бронзового века [9]. Видимо, его привозили из Восточного Средиземноморья. Стекло изготавливается из натурального сырья, которое плавится при очень высокой температуре. Основным ингредиент стекла – это песок, но технически главным является компонент песка – кварц, он же диоксид кремния (SiO_2).

Технология выдувания стекла изобретена финикийцами на сиро-палестинском побережье. Древний историк Плиний писал, что финикийские моряки случайно открыли производство стекла. Они ходили по всему Средиземноморью, Черному морю и даже наведывались в Индию. По легенде, финикийские купцы везли в Египет груз из масла, золы и соды, и им пришлось пережить бурю на берегу. Нашли укромную бухту, решили разжечь костер. Дров хватало, однако ветер был настолько сильным, что костер не разгорался. И тогда финикийцы решили сделать очаг: принесли с корабля кирпичи соды, пересыпали их песком с золой, и в этой импровизированной чаше организовали жаровню. Утром их ждал сюрприз: из-за жара костра куски соды, смешанные с песком и золой, спеклись в прозрачное, неведомое им вещество. Финикийцы поняли, из чего оно получилось, разбили стекло на мелкие куски и повезли его в Египет. Уже через несколько лет финикийцы начали массово делать бусины, сосуды и ожерелья у себя в городах. А потом разъезжали с ними по всему обитаемому миру.

Такую интересную историю рассказал в своем фундаментальном труде «Естественная история», в 36 главе, римский историк Плиний Старший в 77 году н.э. [7, кн. II, с. 184]. И только в XX веке ученые решили повторить: взяли песок, соду, золу, развели огонь и... НИЧЕГО НЕ ПОЛУЧИЛИ!

Дело в том, что температура даже в самом жарком костре не превышает 900°C , а для получения прозрачного стекла из кварцевого песка требуется температура 2000°C , если смешать его с золой и известью – 1550°C .

Выяснилось, что древнейшее стекло выплавляли в очень маленьких количествах на небольших жаровнях из керамики, да еще в специальных печках, которые топи-

лись древесным углем круглосуточно, и в них дополнительно подавался воздух. Это позволяло хоть как-то поднять температуру, но до нужных 1550°C все равно не достигало.

Поэтому первое стекло было непрозрачным!

Полуспекшиеся куски стекломассы еще горячими бросали в холодную воду, и «зародыш» стекла трескался на мириады кусочков (фритты). После этого на каменных жерновах фритту растирали в пыль и запекали снова [14, р. 32].

Но и этого было мало для получения прозрачного стекла: оно все равно было мутным и совсем не прозрачным, однако имело вязкость, и его можно было использовать как пластилин: наматывать на металлические стержни, делать бусины, разные магические амулеты.

Стеклянные бусины могли производить методом штамповки. В этом случае из горячего стекла при помощи пресса выдавливали разные формы. Остывшие шарики могли быть отполированы для придания им особого блеска. Иногда внутрь еще мягких бусин помещали для пущей красоты листочки золотой или серебряной фольги. Такие бусины найдены археологами и на территории Приднестровья [9, с. 97, рис. 96]».

Работа круглого стола началась с выступлений учащихся общеобразовательных учреждений. Юные исследователи представили доклады, в которых рассказали о появлении и развитии металлургии медного, бронзового и железного веков, технологии обработки благородных металлов, о производстве изделий из терракоты, первых опытах создания стекла, эволюции технологий крашения тканей, дубления кож, фармации, парфюмерии и косметики.

Студенты дополнили выступление школьников, рассказав о находках приднестровских археологов. В рамках оригинального педагогического приема именно студенты стали экспертами школьных докладов. Большое внимание школьников привлекли иллюстративные материалы и фото из архива Музея археологии Поднестровья, подобранные по тематике докладов и представленные в виде презентаций. Среди них – изделия из меди, бронзы и железа, украшения из золота и серебра, образцы терракоты, древние стеклянные изделия и т. д., найденные на территории ПМР.

Круглый стол «Ремесленная химия как источник донаучных химических знаний», 26 марта 2025 г.

В рамках круглого стола были представлены доклады по следующим темам.

Майборода Виталия Олеговна, студентка 3 курса направления «Фундаментальная и прикладная химия», в докладе «Изделия периода медного века, обнаруженные на территории Приднестровья» рассматривала культурные процессы периода энеолита на территории левобережья Среднего Днестра. Ею был сделан вывод, что однозначно медная руда являлась привозной, готовые изделия были редким явлением на территории днестровской лесостепи.

В ходе подготовки доклада было предложено рассмотреть или упомянуть об открытии клада у с. Карбуна в МССР (осень 1961 г.). Следует отметить, что открытие Карбунского клада сразу же привлекло к себе внимание специалистов в области истории металлопроизводства. Исследования металла клада при помощи методов естественных наук были начаты в том же 1962 г. и осуществлялись по двум направлениям.

В целях выяснения химического состава металла и определения его источников спектрографическому анализу был подвергнут 101 предмет из клада. Эти исследования осуществлялись Е.Н. Черных на базе лаборатории Института археологии АН СССР [13, с. 53, 58].

Исследованиями было установлено, что все готовые изделия из клада были изготовлены из чистой меди. Анализируя соотношение металла, Е.Н. Черных выделил две группы. Первая группа – это

медь «из источников с рудами сложного по составу характера». Ко второй группе отнесены изделия, изготовленные из «чистой» меди. Исследователь считал, что имеются основания связать медь трипольских памятников с деятельностью Балкано-Карпатского металлургического центра Болгарии, Румынии, Югославии и др. [4, с. 12-13]. Медные изделия клада исключительно привозные, доступа у племен трипольской культуры к рудным источникам на территории Днестра не было.

Металлургию эпохи бронзы на территории Поднестровья освещал следующий доклад, подготовленный Онисиковым Сергеем Александровичем, студентом 3 курса направления «Фундаментальная и прикладная химия»: «Изделия периода бронзового века, обнаруженные на территории Приднестровья». Целью доклада стало изучение технологического процесса получения меди. Из изучения археологических артефактов и специальной литературы он узнал о примесях в бронзе – сначала мышьяка, и только позднее олова (которое в природе встречается реже). Студент ознакомился с керамическими соплами для бронзолитейного производства, представленными в экспозиции музея, с существованием литейных форм и матриц для литья изделий из бронзы. Результатом было исследование конструкции сыродутного горна, рассмотрение отдельных артефактов из бронзы из раскопок приднестровских археологов [9, с. 50-51; 95].

В презентации были продемонстрированы бронзовые ножи и шилья, киммерийские наконечники стрел, завершающий слайд представил бронзолитейные сопла и графическую реконструкцию горна.

Выступление Кирлан Ольги Олеговны, студентки 3 курса направления «Фундаментальная и прикладная химия», называлось «Изделия периода железного века, обнаруженные на территории Приднестровья». В Музее археологии Поднестровья студентка узнала, что человек периода РЖВ в основном обращался к болотной руде, а в Ассирии и Египте сначала знали только о метеоритном железе. В X в. до н.э. племена черноговровской культуры (известные как киммерийцы) принесли новейшие технологии и на нашу

территорию. Находки в их погребениях длинных тяжелых железных мечей, железных кинжалов дают повод задуматься, как пришла к ним методика получения железа. Первыми они были и в изготовлении высококачественной стали. Именно железо стало одной из причин их победы в борьбе за верховенство на наших землях, о чем свидетельствуют раскопанные гробницы вождей (Мокра, 1994; Слободзея, 1992) [10, с. 72, 74].

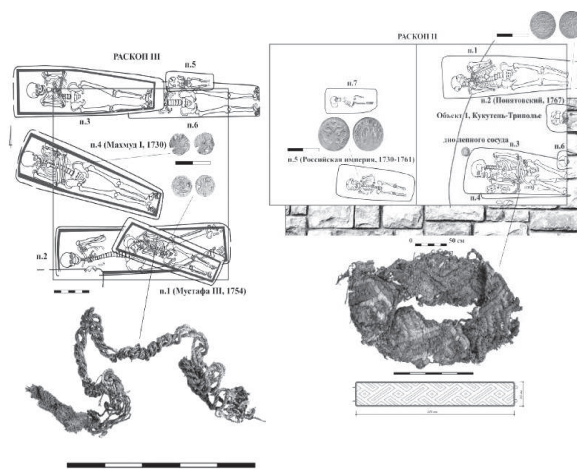
Кирлан Ольга также подготовила второй доклад, посвященный драгметаллам: «Изделия из золота и серебра, обнаруженные на территории Приднестровья». В своем исследовании студентка использовала материалы золотой кладовой из археологической выставки Екатерининского парка, а именно древнейшее золото ямной культуры (подвеска спиралевидная), серебряные гривны и золотые ушные украшения скифских племен.

Ювелирные находки приднестровских археологов из числа предметов золотой кладовой Екатерининского парка г. Тирасполь

Исследование Люляевой Марии Юрьевны посвящено теме «Изделия, обнаруженные на территории Приднестровья, которые подтверждают использование тканей и кожи в нашем регионе». Оно опиралось на общеизвестные данные из истории Древнего мира, материалы из раскопок скифского могильника Глиное (головной убор скифянки – курган 91)

Археологические исследования объектов Нового времени на участке Покровской церкви в с. Рашков

Ювелирные находки приднестровских археологов из числа предметов золотой кладовой Екатерининского парка г. Тирасполь

[10, с. 75, рис. 35]. Исследовательница также заинтересовалась раскопками 2022 г. в с. Рашков Каменского района, где в могилах XVIII в. были обнаружены привозные дорогостоящие ткани [8, с. 45–72]. Погребальный наряд из дорогостоящих тканей с вышивкой из позолоченных нитей в детских погребениях свидетельствовал о высоком статусе погребенных.

Следует отметить, что такая взаимовыгодная методическая работа с процессом живого творческого общения очень значима как для музеев университета, так и для обучающихся. Концепция образовательных музеев не предполагала и не предполагает механического суммирования их экспозиций. Она призвана показать единую картину взаимосвязанных и взаимообусловленных факторов и процессов, объясняющих, в нашем случае, происхождение материальной культуры человека и историю освоения ресурсов Земли. Такая педагогическая работа привлекает посетителей на университетские выставки, показывает многогранность человеческих знаний, демонстрирует истоки исследовательской работы в образовательном формате. Археологи, музейщики археологического профиля, работая с искусствоведами, художниками, будущими медиками и химиками, географами и биологами, получают бесценный опыт инновационных методов в образовании.

Освещение достижений экспериментальной археологии в просветительском процессе находит большой общественный отклик, резонанс полученных наукой знаний становится еще более масштабным.

Благодаря неустанным трудам специалистов из самых разных областей науки – археологов, историков, палеонтологов,

археозоологов, археоботаников, физиков, геологов и многих других – с каждым годом мы узнаем все больше о нашем прошлом. Студенты и школьники могут прикоснуться к восстановленным артефактам, которые, казалось, были стерты безжалостным временем, приоткрыть тайны приемов древних мастеров.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гиря Е.Ю. Тепловая обработка кремнистых пород и способы ее определения в археологических материалах // Экспериментально-трассологические исследования в археологии. СПб.: Наука, 1994. С. 168–174.
2. Гиря Е.Ю. Технологический анализ каменных индустрий. СПб.: ИИМК РАН, 1997.
3. Граков Б.Н. Ранний железный век. М.: Наука, 1977.
4. Дергачёв В.А. Кэrbунский клад. Кишинев, 1998.
5. Кетрару Н.А., Григорьева Г.В., Коваленко С.И. Верхнепалеолитическая стоянка Рашков VII. Кишинев, 2007.
6. Ключко В.И. Металлургическое производство в энеолите-бронзовом веке // Ремесло эпохи энеолита-бронзы на Украине. Киев: Наукова думка, 1994. С. 96–110.
7. Плиний Старший. Естественная история. Т. I. Кн. I-II / сост. Е.В. Илющечкина, А.В. Подосинов и А.В. Белоусов. М.: Русский фонд содействия образованию и науке; Изд-во Ун-та Дмитрия Пожарского, 2021.
8. Разумов С.Н., Синика В.С. Археологические исследования объектов Нового времени на участке памятника историко-культурного наследия «Руины Покровской церкви» села Рашков в 2022 году // Рашков исторический. Кишинев, 2023. С. 45–72.
9. Разумов С.Н., Тащи Е.Ф., Симоненко С.О., Фидельский С.А. Река Времен. Открытия археологов на берегах Днестра. Кишинев–Тирасполь: Stratum plus, 2023.
10. Синика В.С., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. Археологическое наследие Поднепровья. Тирасполь, 2016.
11. Скакун Н.Н. Орудия труда и хозяйство древнеземледельческих племен Юго-Восточной Европы в эпоху энеолита. СПб.: ИИМК РАН, 2006.
12. Тельнов Н.П. Обзор археологических памятников с. Рашков и окрестностей // Рашков исторический. Кишинев, 2023. С. 23–32.
13. Черных Е.Н. История древнейшей металлургии Восточной Европы. М.: Наука, 1966.
14. Douglas R.W. A history of glassmaking. Henley-on-Thames: GT Foulis & Co Ltd, 1972.

Л.И. САВВИНА,
доцент кафедры социально-культурной деятельности
Рыбницкого филиала ПГУ им. Т.Г. Шевченко,
к.филос.н.

СЕГМЕНТАЦИЯ РЫНКА КУЛЬТУРНОГО ДОСУГА МОЛОДЕЖИ

Одной из актуальных проблем деятельности культурно-досуговых учреждений является организация эффективного досуга молодежи, который составляет неотъемлемую часть жизни. В контексте исследования повседневной культуры досуговая деятельность студенческой молодежи представляет наибольший интерес, т. к. досуг является одним из способов самореализации личности. Для учреждений социально-культурной сферы важно определить пути формирования конструктивной досуговой деятельности студенчества и минимизировать мотивацию молодежи к деструктивным формам досуга.

Практика показывает, что в большинстве учреждений культуры, имеющих анимационную составляющую, используются в основном устаревшие, неадаптированные, потерявшие свою актуальность формы развлекательного характера. Рыночные отношения диктуют необходимость трансформации досуговой деятельности с использованием новых технологий и переводом ее в интерактивную форму. Для обновления и усовершенствования досуговой сферы необходимы немалые средства, а также возможность использовать новейшие разработки в этой сфере. В современных условиях становится объективной потребностью организация досуга молодых людей таким образом, чтобы способствовать их максимальной самореализации в сфере досуга [6, с. 110].

Культура досуга современной молодежи обусловлена как социально-ценностными ориентациями, так и изменением структуры современного культурного пространства. Структура и содержание досуга включают в себя несколько уровней, которые отличаются друг от друга психологической и культурной значимостью, эмоциональной окрашенностью, степенью духовной активности.

Рис. 1. Структура и содержание досуга

Досуговая деятельность подразделяется на несколько взаимосвязанных между собой групп деятельности человека. Анализ концепций досуга и досуговой деятельности последних десятилетий позволяет судить о различных смыслах понятия «досуг» как объекта научного исследования:

Рис. 2. Классификация термина «досуг» в гуманитарных науках

Гуманизация науки в 60–70-х гг. XX в. в целом побудила к постепенному переходу от традиционного понимания досуга как свободного времени к пониманию досуга как деятельности. В современной социально-культурной теории и практике существуют различные досуговые концепции – точки зрения, трактовки, способы понимания досуга как досуговой (рекреационной) деятельности. Они отражают разные подходы к досугу как жизненно важной сфере человеческого бытия. Различие этих концепций объясняется тем, что в них взгляды на досуг и досуговую деятельность формируются с позиции не только культурологии, но и других наук: медицины, экологии, социологии, культуры, экономики, педагогики, психологии.

Досуговая деятельность молодого поколения значительно отличается от досуга других возрастных групп, который может быть обусловлен различными потребностями, взглядами на жизнь и ценностными установками, а также от наличия свободного времени [6, с. 110]. Досуг – это время, свободное от обязательной, нормативной деятельности и занимаемое по личному усмотрению, добровольному выбору [2].

Выбор формы досуга современной молодежи определяется рядом условий и факторов:

Факторы, влияющие на выбор форм досуга молодежи

Рис. 3. Классификация факторов, определяющих выбор форм досуга молодежью, 2025 г.

В силу отсутствия возможности реализовать указанные условия или факторы молодежь предпочитает общение и досуг в компании сверстников в ущерб активным формам досуговой деятельности. Большинство молодежи на этапе студенчества посвящает свое время именно развлекательным формам досуга. В настоящее время клубы, дискотеки, компьютерные игры, Интернет, посещение кафе и другие виды активного досуга – основное времяпрепровождение у студентов. Разумеется, все эти направления досуга требуют финансовых затрат. Однако, т. к. основным занятием студентов является обучение, их расходы повседневной, в том числе досуговой, жизни в основном обеспечивают родители [7].

В условиях цифровизации и глобализации происходит трансформация досуговой деятельности современной молодежи. Большинство традиционных видов досуга теряет свою актуальность, а на смену приходят популярные «здесь» и «сейчас» [8]. В современном обществе актуальным является пассивный досуг, т. е. общение с друзьями и сверстниками как в сети Интернет, так и при личной встрече.

Практика молодежного досуга свидетельствует о том, что наиболее привлекательными формами для молодежи являются музыка, танцы, игры, ток-шоу. Однако не всегда культурно-досуговые центры организуют свою работу, исходя из интересов молодых людей. Следует не только знать современные культурные потребности молодежи, прогнозировать их изменение, но и уметь быстро реагировать на них, предлагая новые формы досуговых занятий [9, с. 177].

Исследователи выделяют некоторые особенности досуговой деятельности молодежи. Так, к специфическим чертам молодости относится преобладание у нее поисковой, творческо-экспериментальной активности. Молодежь склонна к игровой деятельности, захватывающей психику целиком, дающей постоянный приток эмоций. Диапазон игровых интересов широк и многообразен: участие в телевизионных и газетных викторинах, конкурсах; компьютерные игры; спортивные состязания [1].

Многочисленные наблюдения за практикой подготовки и проведения молодежных культурно-досуговых мероприятий свидетельствуют о том, что их успех в значительной мере зависит от включения в их структуры игровых блоков, стимулирующих у молодых людей стремление к состязательности, импровизации и изобретательности [1].

К другой особенности молодежного досуга относится своеобразие среды его протекания. Родительская среда, как правило, не является приоритетным центром проведения досуга молодежи. Некоторые исследователи отмечают, что в элементах «просто» отдыха поколения остаются во многом схожими (например, просмотр телевидения, общение с друзьями, ничегонеделание или помощь родителям по хозяйству, если попросят), то по многим другим избираемым способам проведения свободного времени молодежь явно опережает своих родителей [5, с. 112].

Прежде всего, это касается посещения ночных клубов, молодежных дискотек, музыкальных тусовок, увлечения спортом, компьютером, посещения кафе, баров и ресторанов [3]. Таким образом, большинство молодых людей предпочитает проводить свободное время в компании сверстников. Когда речь идет о решении серьезных жизненных проблем, молодые

люди охотно принимают советы и наставления родителей, но в области специфических досуговых интересов, т. е. при выборе форм поведения, друзей, одежды, они ведут себя самостоятельно. Следовательно, общение в молодежной компании – это форма досуга, которая является для юного человека огромной потребностью. Общение рассматривают как:

- необходимое условие жизнедеятельности человека и общества;
- источник творческого преобразования индивида в личность;
- форму передачи знаний и социального опыта;
- исходный пункт самосознания личности;
- регулятор поведения людей в обществе;
- самостоятельный вид деятельности [4, с. 124].

Одной из особенностей досуговой деятельности молодежи является ярко выраженное стремление к психологическому комфорту в общении, стремление приобрести определенные навыки общения с людьми различного социально-психологического склада. Известно, что общение молодежи в условиях досуговой деятельности удовлетворяет следующие ее потребности:

- в эмоциональном контакте, сопереживании;
- в информации;
- в объединении усилий для совместных действий.

Досуг студенческой молодежи можно разделить на образовательный и развлекательный, в зависимости от жизненного и культурного опыта. За последнее время среди студенческой молодежи получили распространение следующие формы организации досуга: конкурсы, фестивали, квесты, спортивно-театрализованные представления, молодежные форумы, волонтерский пикник, велокарнавалы, «библионочь», флешмобы, виртуальные экскурсии, тотальный диктант, цифровые выставки, молодежные лагеря (имеющие экологическую, спортивную, патриотическую направленность), сити-квесты, хедмейд сообщества. Для формирования здорового образа жизни в городской среде открываются Парки спорта. Их цель – привить интерес к занятиям физической культурой и спортом, помочь молодым

людям снять определенное напряжение, способствовать умственной и физической работоспособности [5, с. 63].

Среди инновационных форм досуга студенческой молодежи выделим следующие:

Инновационные проекты организации досуга молодежи, 2025 г.

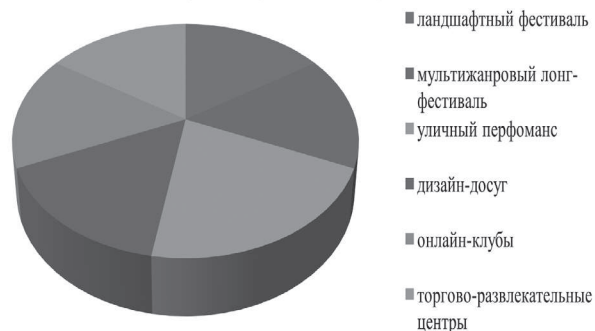

Рис. 4. Инновационные проекты организации досуга молодежи, 2025 г.

Досуг занимает особое место в структуре повседневной культуры студентов. Результаты опроса студенческой молодежи (520 чел.) показывают, что досуговая деятельность занимает наибольшее количество времени студентов (исключая время, затраченное на удовлетворение физиологических потребностей – сна, питания, процедур личной гигиены) – после учебной деятельности [5, с. 63].

Досуг студенческой молодежи очень разнообразен. Проведенный опрос студентов высших учебных заведений (520 чел.) позволил определить основные досуговые практики современной студенческой молодежи:

Основные виды досуга студентов, чел.

Рис. 5. Результаты опроса: основные виды досуга современной студенческой молодежи (Россия, г. Киров), 2025 г.

Результаты опроса указывают на то, что студенческая молодежь свободное время предпочитает посвящать Интернету, пассивному отдыху и посещению зрелищных мероприятий. С психолого-педагогических позиций важно обратить внимание на следующие аспекты, выявленные в опросе:

1) возрастает роль Интернета в досуговых практиках студенческой молодежи. Интернет становится ведущей формой досуга;

2) значительное количество студентов не уделяет внимания организации собственного досуга и отдает предпочтение пассивному отдыху;

3) неустойчивую позицию в досуговых практиках студенчества занимает самообразование, являющееся конструктивной формой досуга и благоприятно воздействующее на повседневную культуру и развитие личности в целом.

Несомненно, современные виды молодежной досуговой деятельности обладают особенностями, заметно отличающими их от традиционных видов, более соответствующими сложившимся условиям [6, с. 110]:

- выбор вида досуговой деятельности особенно ярко отражается уровнем личностного развития студента;

- значительная часть молодежи активно вовлечена в процесс потребления массовой культуры, насаждающей культ индивидуализма, насилия, лицемерия, секса и развлечений [10];

- содержание досуга в структуре свободного времени студентов малых городов показывает, что они используют лишь незначительную часть активного культурно-развивающего потенциала досуговой среды города [8].

По результатам исследований социологов в культурно-досуговой сфере были выделены некоторые тенденции в деятельности молодежи, которые актуальны в наше время [12, с. 73]:

2	Вторая	снижение заинтересованности молодого поколения в чтении художественной литературы
3	Третья	увеличение интереса к пассивно-созерцательному виду досуговой деятельности (посещение баров, клубов и ресторанов, концертов, посещение спортивных соревнований в качестве зрителя) рост интерес к созерцательному виду досуга ведет к уменьшению доли творческо-созидательных видов досуговой деятельности (участие в самостоятельном художественном творчестве, техническом творчестве, любительской деятельности)
4	Четвертая	безразличное отношение определенной части молодежи к кругу общения, который их окружает молодое поколение не стремится к потребности сделать свой досуг более интересным и содержательным
5	Пятая	алкоголизация и наркотизация досуга. Эта тенденция становится огромной проблемой не только для России, ПИМР, но и многих других стран мира, так как несет только негативные последствия, которые снижают уровень не только здоровья, но и духовности.

Хотелось особо подчеркнуть, что проблемы организации молодежного, и в частности студенческого, досуга связаны с появлением ряда тенденций:

- расширением инновационных процессов в культурно-досуговой деятельности;

- ростом критического отношения к традиционным формам и содержанию свобод – возрастанием внеинституционных форм использования свободного времени;

- нарастанием гедонистических и статусно-престижных мотивов времяпрепровождения;

- превращением свободного времени в зону повышенного риска;

- продолжающимся ростом деструктивных форм поведения [11].

Отметим, что запросы и интересы молодежи динамичны, что детерминирует изменение структуры и содержания досуга. Для эффективной культурно-досуговой деятельности учреждений культуры необходимо также учитывать тот факт, что распределение свободного времени среди разных социальных групп населения неравномерно. По этой причине необходимо разрабатывать дифференцированные формы досуга для разных социальных групп.

Несомненно, свободное время является одним из важных средств формирования личности молодого человека. Оно непосредственно влияет на его производственно-трудовую сферу деятельности. Являясь частью свободного времени, досуг привлекает молодежь его нерегламентированностью и добровольностью выбора различных форм, эмоциональной окрашенностью, возможностью сочетать различную деятельность.

Таблица 1

Некоторые тенденции молодежной культуры

№ п/п	Тенденция	Характер тенденции
1	Первая	уменьшение свободного времени за счет занятости населения работой для получения заработка

В заключение определим основные особенности культурного досуга молодежи, вытекающие из предпочтений и заинтересованности в инновационных формах досуга:

– высокий уровень культурно-технической оснащенности;

– использование современных досуговых технологий и форм, методов;

– эстетически насыщенное пространство;

– высокий художественный уровень досугового процесса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андрианова Т.Н. Организация досуга молодежи. URL: <https://scienceforum.ru/2014/article/201400645>
2. Бессонова А.С. Досуг как неотъемлемая сфера жизни современного молодого человека // Проблемы науки. 2015. № 6 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dosug-kak-neotemlemaya-sfera-zhizni-sovremennogo-molodogo-cheloveka>
3. Вишневский Ю.Р. Гражданская культура студентов. Тенденции проблемы формирования // Социологические исследования. 2009. № 4. С. 108–117.
4. Вишняк А.И., Тарасенко В.И. Культура молодежного досуга. Киев: Дума, 2001. 168 с.
5. Дорофеев А.А. Досуг как элемент повседневной культуры студентов // Педагогическое мастерство: материалы IX Международной науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2016 г.). М.: Буки-Веди, 2016. С. 61–64. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/208/11259/>
6. Жилыева А.А. Досуг как неотъемлемая часть жизни современной молодежи // Молодой ученый. 2021. № 5 (347). С. 109–110. URL: <https://moluch.ru/archive/347/78055/>
7. Ионова О.В. Ценности досуговой сферы студенческой молодежи // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 2 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-dosugovoy-sfery-studencheskoy-molodezhi>
8. Либерова М.С. Досуговые предпочтения молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dosugovye-predpochteniya-molodezhi>
9. Мурзина Е.И. Ценностные ориентации и досуг студенческой молодежи // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № S1. С. 176–180. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-i-dosug-studencheskoy-molodyozhi>
10. Молодежь новой России: ценностные приоритеты. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth_7_2.html
11. Сапрыкин Д.О., Масленникова С.Ф. Досуговая деятельность: понятие, характеристика и сущность / XIV Международная студенческая научная конференция. Студенческий научный форум-2022. URL: <https://scienceforum.ru/2022/article/2018029343>
12. Эрзанукаева Л.Р. Структура культуры повседневности студенческой молодежи // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 12 (90). С. 71–76.

Г.А. СИРЯК,
преподаватель Детской художественной школы,
г. Дубоссары

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Приднестровская Молдавская Республика – уникальное государственное образование, сложившееся в условиях политической нестабильности, но сумевшее сохранить культурную целостность, этническое разнообразие и высокую степень вовлеченности населения в культурную и общественную жизнь. Несмотря на отсутствие международного признания, в ПМР на протяжении более трех десятилетий развивается самобытная культурная среда, сочетающая в себе традиции разных народов, глубоко укорененную православную духовность, постсоветское наследие и современные творческие эксперименты. С момента провозглашения независимости в 1990 г. республика развивает собственную культурную политику, реализуемую через Министерство просвещения ПМР и Государственную службу по культуре и историческому наследию [2]. Ключевыми направлениями остаются поддержка традиционных форм культуры, развитие художественного образования, сохранение историко-культурного наследия [1], а также продвижение межнационального согласия.

Выставка «Православное искусство Приднестровья»

Одним из центральных элементов культурной жизни региона является художественное творчество, охватывающее как профессиональное, так и любительское искусство. В Приднестровье продолжают активно развиваться живопись, графика,

скульптура, декоративно-прикладное искусство, фотография, иконопись.

Художественные направления в Приднестровье весьма разнообразны. Академический реализм остается доминирующим стилем в живописи, особенно среди старшего поколения авторов, которые получили образование еще в советской системе. Их творчество характеризуется строгой школой рисунка, тематической привязанностью к патриотизму, трудовому героизму, истории. Вместе с тем, молодые авторы всё чаще обращаются к современным формам выражения: экспрессионизму, концептуализму, инсталляциям, цифровому искусству. Эти направления позволяют поднимать новые темы: границы и идентичность, экология, цифровая культура. Приднестровье представляет собой уникальное культурное пространство, где сосуществуют различные национальные, религиозные и творческие традиции.

Особое место в художественной жизни республики занимает декоративно-прикладное искусство и народное ремесло. В регионе активно развиваются традиции молдавской, украинской, русской, болгарской и гагаузской культуры. Мастера работают в техниках вышивки, ткачества, резьбы по дереву, керамики, лозоплетения. Многие изделия создаются не только как предметы быта или декоративные элементы, но и как носители культурной памяти и идентичности [3]. Ремесленные фестивали, ярмарки народного творчества, этнокультурные выставки становятся важными площадками для демонстрации национального многообразия региона.

Многонациональный состав населения, включающий представителей около 40 разных национальностей (русские, молдаване, украинцы, болгары, гагаузы и др.), формирует культурный код региона. Через искусство республика заявляет о своей самобытности, стремится к признанию и поддерживает диалог между различными народами.

Государственная культурная политика ПМР сосредоточена на сохранении культурного наследия, поддержке творческих коллективов и развитии культурного просвещения. Основными приоритетами являются укрепление патриотизма, формирование культурной идентичности [3] и содействие межнациональному миру. Социально-культурная деятельность в ПМР – это многоуровневая и многоплановая система, охватывающая государственные учреждения культуры, неформальные инициативы, образовательные проекты и участие самих граждан. В ПМР действует обширная сеть учреждений культуры: дома культуры, библиотеки, музеи, театры, художественные и музыкальные школы, школы искусств, студии, кружки, любительские объединения в сфере досуга. Государственная служба по культуре и историческому наследию [2] координирует их деятельность, проводит мониторинг и организует методическую помощь.

Важную роль среди отраслей социально-культурной сферы занимает начальное художественное образование [5]. Оно начинается с художественных школ и школ искусств, действующих в каждом районе, и продолжается в специализированных учебных заведениях. В республике работают восемь детских художественных школ и четыре детских школы искусств. Эти учреждения способствуют популяризации художественного творчества, активно сотрудничают с общеобразовательными учреждениями, участвуют в ежегодных выставках, в городских, республиканских и международных конкурсах, организуют пленэры и мастер-классы. Бендерский художественный колледж им. В.И. Постойкина [6] осуществляет специальную художественную подготовку на уровне среднего и высшего профессионального образования. Студенты осваивают там основы рисунка, живописи, композиции, декоративного оформления, реставрации. Тем самым креативную талантливую молодежь привлекают к внесению своего вклада в культуру региона. Рыбницкий филиал ПГУ им. Т.Г. Шевченко [7] был открыт Постановлением Правительства Приднестровской Молдавской Республики от 18 июня 1993 г.

Педагогическое образование по профилю «Изобразительное искусство» относится к области преподавания изобразительного и декоративно-прикладного искусства, ко-

торая играет большую роль в воспитании нового духовно-нравственного и творческого поколения современных художников, педагогов традиционного искусства. Область применения данного образования – школы, детские сады, учреждения дополнительного образования, художественные школы, художественный колледж. Направление подготовки «Дизайн» относится к сфере дизайна как офисной, так и коммерческой сферы, которая обеспечивает разработки дизайн-проектов, различных видов полиграфической и визуальной продукции, что является основополагающим звеном в развитии региона в области культуры и искусства.

Художественные школы, колледжи и высшие профессиональные учреждения не только готовят специалистов, но и становятся центрами творческой жизни молодежи. Там проводятся выставки, студенческие конкурсы, открытые показы, мастер-классы. Студенты участвуют в республиканских и международных арт-проектах, а некоторые создают собственные инициативы – уличные выставки, онлайн-галереи, цифровые арт-платформы. В условиях ограниченного доступа к международным грантам и выставочным пространствам молодые художники находят альтернативные способы заявить о себе: организуют выставки в публичных местах, кафе, библиотеках, создают цифровые портфолио, участвуют в онлайн-форумах.

Художественная жизнь Приднестровской Молдавской Республики была бы неполной без творческих объединений, которые играют ключевую роль в формировании культурной среды, поддержке художников, развитии традиций и продвижении современного искусства. Эти организации не только объединяют профессионалов в области живописи, графики, скульптуры, прикладного искусства и других направлений, но и активно взаимодействуют с обществом, устраивая выставки, мастер-классы, пленэры, фестивали, симпозиумы и культурно-просветительские мероприятия.

Одним из главных центров притяжения для художников ПМР является Союз художников Приднестровья [4], учрежденный в 1992 г., вскоре после провозглашения республики. Эта организация взяла на себя задачу сохранить преемственность советской художественной школы, поддержать мастеров в непростых экономических и политических условиях и сформировать платформу для развития местной живописи. Союз объ-

единает десятки признанных художников, многие из которых являются лауреатами международных конкурсов и участниками зарубежных выставок. Среди ключевых задач Союза – организация ежегодных отчетных выставок, презентация новых имен, помощь в издании каталогов, участие в культурной дипломатии. В Приднестровье широко развито народное художественное творчество, поэтому в числе главных задач Союза – создание художественных творческих объединений мастеров художественных промыслов, помощь в возрождении, сохранении и развитии народного художественного промысла, а также содействие в продвижении и реализации авторских работ. Государство поощряет творческие мастерские, ремесленные объединения, локальные праздники получают поддержку, в т. ч. в рамках проектов, таких как «КамАрт» и другие.

«КамАрт» – международный художественный симпозиум, ежегодно проводимый на различных площадках Приднестровья и ближнего зарубежья. Он объединяет художников из ПМР, Гагаузии, Молдовы, Румынии, Болгарии, России, Украины, Франции, Сербии, Австрии, Индии, Южной Кореи и других стран. С каждым годом расширяется география участников симпозиума. Художники вдохновляются пейзажами и историей приднестровских и молдавских монастырей и церквей, создавая свои полотна. Темы симпозиумов часто связаны с духовностью, культурным наследием. Симпозиум объединяет профессионалов и завершается творческой встречей выставкой созданных художниками работ.

Симпозиум «КамАрт» – международная экспозиция художников Приднестровья и ближнего зарубежья

В ПМР функционируют картинные галереи в Тирасполе, Рыбнице, Дубоссарах. Они проводят временные и постоянные экспозиции, выставки современного и классического искусства и играют ключевую роль в сохранении художественного наследия региона. Музеи и галереи ПМР играют ключевую роль в сохранении культурной памяти и продвижении искусства. Городская картинная галерея в Тирасполе – главная выставочная площадка, где проходят персональные и тематические выставки, отчетные показы Союза художников, международные культурные обмены. Краеведческие музеи в Бендерах, Рыбнице, Дубоссарах, Слободзее также имеют художественные залы, в которых представлены произведения местных авторов и этнографические экспозиции. Выставки, приуроченные к юбилеям, историческим событиям, народным праздникам, становятся значимыми культурными событиями, способствующими укреплению связи между прошлым и настоящим. Кроме того, действуют частные галереи и арт-группы, занимающиеся продвижением современного искусства и поддержкой молодых талантов.

Современные молодежные инициативы становятся всё более смелыми и новаторскими. В Тирасполе, Бендерах, Рыбнице появляются арт-группы, неформальные коллективы, создающие уличное искусство, цифровые инсталляции, перформансы, социальные проекты. Молодые авторы экспериментируют с форматами, темами, смешивают стили и техники, осваивают пространство города. Они поднимают вопросы экологии, урбанизации, межкультурного диалога, памяти, а также включают в свои проекты элементы локального колорита – старинные вывески, советские мозаики, бытовые предметы, которые обретают новую жизнь в арт-объектах.

Таким образом, социально-культурная деятельность и художественное творчество в Приднестровье представляют собой целостную систему, в которой культура выступает как движущая сила развития общества. Через искусство Приднестровье формирует и укрепляет свою идентичность, создает культурные мосты, развивает потенциал молодежи, сохраняет историческую память. Несмотря на внешние ограничения, внутренняя культурная динамика региона остается высокой и

многообразной. Это подтверждает следующее утверждение: даже в самых сложных условиях, когда под сомнением оказывается само право на существование, именно культура становится тем несокрушимым основанием, на котором держится народ, его прошлое и будущее. Среди основных проблем – ограниченное финансирование, нехватка арт-пространств, трудности участия в международных конкурсах. Цифровизация и продвижение в онлайн-пространстве остаются на начальной стадии, что ограничивает видимость за пределами региона. В будущем предполагаются развитие онлайн-галерей, участие в международных биеннале, создание цифровых архивов, коллаборации с зарубежными художниками. Перспективны форматы арт-резиденций, гастрольные выставки, мобильные мастерские для сельских районов.

В заключение о значении социально-культурной политики для устойчивости общества можно сказать, что культура укрепляет внутреннюю стабильность, способствует диалогу поколений и народов, создает чувство принадлежности к единой общности. Это особенно важно в условиях непризнанности и внешнеполитической изоляции.

Важно отметить, что искусство в ПМР выполняет не только эстетическую и образовательную функцию, но и социально-психологическую [8]. В условиях непростой политической ситуации, экономических трудностей, неопределенного статуса именно культура становится стабилизирующим фактором. Она позволяет выразить эмоции, говорить на глубоком уровне о переживаниях, памяти, надеждах.

Искусство помогает объединять поколения, формирует чувство гордости за родную землю, дает возможность каждому найти свое место в общем культурном пространстве. Изобразительное искусство ПМР – это способ рассказать о себе миру, выразить внутреннюю суть народа. Через художественные формы реализуется диалог между этносами, поколениями, традицией и современностью. Культура может стать базой для дипломатии, туризма, внутренней модернизации. Международные партнерства, цифровизация, образовательные обмены – инструменты расширения влияния культуры ПМР. Социально-культурная деятельность и художественное творчество ПМР – это живой организм, отражающий дух народа. Сочетание традиций и инноваций создает устойчивую основу для будущего культурного роста и международного признания.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бондаренко И.Ю. Культура Приднестровья: История и современность. Тирасполь: Приднестровский университет, 2020.
2. Государственная служба по культуре ПМР. Отчет о культурной деятельности за 2023 год. Тирасполь, 2024.
3. Карманов С.А. Искусство и идентичность: культурный код ПМР. Кишинев: Академия наук, 2019.
4. Каталог художественного симпозиума «КамАрт». Тирасполь: Союз художников ПМР, 2023.
5. Министерство просвещения ПМР. Образование в области искусства: статистика и аналитика. Тирасполь, 2022.
6. Постойкин В.И. Колледжи искусств ПМР: традиции и инновации. Бендеры: БХК, 2021.
7. Приднестровский госуниверситет. Кафедра изобразительного искусства. Обзор программ. Рыбница, 2023.
8. Чебан Н.А. Современное искусство Приднестровья: тенденции и перспективы. Тирасполь: Искусство, 2024.

О.В. СТАРОДУБОВА,
директор Дубоссарской картинной галереи,
отличный работник культуры ПМР

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИОННОГО ИСКУССТВА КОВРОТКАЧЕСТВА В ДУБОССАРАХ:

**вклад народного мастера и педагога
Оксаны Пономаренко**

Ручное ковроткачество – это древний народный промысел, который зародился в те времена, когда люди научились создавать пряжу и ткани из волокон. О древности этого искусства свидетельствуют старинные ковры, хранящиеся в музеях, коллекциях и художественных фондах. Значительный вклад в изучение истории ковроткачества вносят исторические и географические хроники, в которых зафиксированы упоминания и описания уникальных ковровых изделий, датируемых различными эпохами.

Самый древний из сохранившихся ворсовых ковров, созданный в V в. до н.э., был найден в 1949 г. профессором Сергеем Руденко во время раскопок Пятого Пазарыкского кургана в высокогорном Алтае. В настоящее время он хранится в Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге.

Искусство создания ковров объединяет в себе мастерство, многовековые традиции и культурное наследие разных народов. В нем воплощаются уникальные стили, которые проявляются в неповторимых орнаментах, цветовых решениях и техниках, характерных для определенных регионов.

Изготовление ковров в Молдавии имеет давнюю традицию. С незапамятных времен умение ткать ковры передавалось из поколения в поколение почти в каждой молдавской семье. Ковры были не только украшением дома, но и символом достатка и благополучия семьи.

Материалом ковровых изделий как домашнего, так и кустарного производства в монастырских и помещичьих мастерских была шерсть, которую пряли и окрашивали сами ковровщицы. Из поколения в поколение они передавали производственные навыки. Была создана рецептура красителей. Для их изготовления

использовали соки различных цветов и трав, корни растений, плоды и кору деревьев: дуба, бука и сливы, а также цветы зопника, фиалки, подснежника, молочая, мальвы и красильного дрока, чешую лука, кожуру грецкого ореха и другие органические природные материалы. Лишь в качестве дополнения к ним употребляли ультрамарин, медный купорос, индиго и кошениль, привозившиеся издалека [1].

С незапамятных времен шерстяные домотканые ковры в доме молдаванина выполняли не только утилитарную, но и декоративную функцию. Дело в том, что традиционная мебель молдавского крестьянина состояла обычно из длинных деревянных лавок, расставленных вдоль стен, стола и дощатой кровати. Главными украшениями дома были ковры и полотенца. Длинные лавки устилались коврами, на пол стелили дорожки, а на кровати и сундуки – ковровые покрывала [6].

Наивысшего расцвета молдавское ковроделие достигло в XVIII – начале XIX в. Одна из характерных особенностей молдавских ковров – разнообразие орнаментальных мотивов. Каждый из них является отражением окружающего мира, его богатства [4].

Изначально ковры служили практическим целям, обеспечивая тепло и защиту. Со временем, с развитием художественных навыков и эстетического восприятия, ковры превратились в настоящие произведения искусства, украшенные сложными орнаментами и сюжетными композициями, отражающими культурные и духовные традиции народов.

Ручные ковры в отличие от машинных несут индивидуальный характер, имеют неповторимый рисунок, обладают повышенной прочностью и необыкновенной живостью узоров. Такие ковры в условиях правильной эксплуатации служат людям

десятки лет, при этом несколько не теряют своего художественного значения [3]. Сегодня ручное ковроделие продолжает оставаться важной частью культурного наследия многих стран, сохраняя традиции и мастерство древних мастеров.

Создание ковров и гобеленов – это два тесно связанных, но в то же время самобытных направления в искусстве текстиля. Оба они имеют богатую историю и являются частью культурного наследия разных народов. Несмотря на схожесть в технике исполнения, между ними существуют важные различия.

Понятие «ковер» объединяет изделия, которые обычно имеют геометрический или растительный орнамент, повторяющийся по всей поверхности. Это могут быть геометрические фигуры, завитки. Ковер универсален: его можно вешать на стену или стелить на пол. Как правило, их изготавливают серийно, на станках в мастерских ремесленников или на ковровых комбинатах.

Гобелен, или шпалера, представляет собой особый вид коврового искусства. Название произошло от французского *gobelin* – по фамилии основателей известной мануфактуры Жана и Филибера Гобеленов, однако корни гобеленов уходят в далекую древность.

Одни из самых ранних экземпляров ученые обнаружили в гробницах древнеегипетских фараонов. Выдающиеся работы из шелка производили и в Древнем Китае. Расцвет этого вида декоративно-прикладного искусства в Западной Европе пришелся на эпоху Возрождения [5].

Гобелен – это односторонний безворсовый ковер с художественной композицией на лицевой стороне. Изготавливается вручную путем перекрестного переплетения разноцветных нитей. Основой для создания гобелена служат цветные картины на бумаге (картоны), выполненные в натуральную величину.

Изначально гобелены создавались как элемент декора для украшения стен, но со временем стали самостоятельными произведениями искусства. Их визуальная привлекательность достигается за счет сложной композиции, гармоничного сочетания цветов и фактур, а также глубокого символизма, который может быть заложен в изображениях.

Создание гобелена ручной работы – это сложный и трудоемкий процесс, требующий от мастера высокого уровня профессионализма и художественного мастерства. Он включает в себя несколько этапов, начиная с разработки эскиза и заканчивая окончательной отделкой готового изделия.

Народные мастера-гобеленщики являются носителями древних традиций, которые они бережно передают из поколения в поколение. Их искусство – это живая связь времен, соединяющая прошлое и настоящее. Мастер гобеленов, как правило, обладает уникальными навыками в области ткачества, дизайна и колористики. Он не только владеет традиционными техниками ручного ткачества, но и способен создавать композиции, которые гармонично сочетают эстетическую привлекательность и функциональность.

Искусство гобелена 1980-х гг. в Молдавии было отмечено дебютом Анаит и Валерия Куличенко – художников, которые в дальнейшем внесли особый вклад в развитие и обогащение художественного опыта текстиля в нашей стране [2]. Они являются признанными народными художниками Приднестровья и членами престижных творческих объединений, включая Союзы художников СССР, Российской Федерации, Республики Молдова и Приднестровской Молдавской Республики.

Современные мастера гобелена смело экспериментируют с материалами, техниками и темами, создавая уникальные произведения искусства, которые вносят значительный вклад в развитие и обогащение этого вида художественного ткачества.

В Дубоссарской детской художественной школе бережно хранят традиции народного ремесла – ковроткачества. Это стало возможным благодаря усилиям высококвалифицированного педагога О.В. Пономаренко, с 1994 г. успешно работающей в Дубоссарской ДХШ. Профессиональная деятельность Оксаны Владимировны характеризуется высоким уровнем компетентности, что подтверждается присвоением ей высшей квалификационной категории и звания «Отличный работник культуры Приднестровской Молдавской Республики».

*Преподаватель ДХШ г. Дубоссары
художник О.В. Пономаренко*

О.В. Пономаренко родилась 19 февраля 1968 г. в г. Рыбница. Ее профессиональное становление как художника началось с обучения в детской художественной школе родного города, где она под руководством Николая Ивановича Брозницкого, члена Союза художников Приднестровья, получила первые навыки изобразительного искусства. По завершении обучения в художественной школе Оксана Владимировна поступила в Республиканское художественное училище им. И.Е. Репина, где успешно завершила образовательную программу в 1988 г., получив профессиональную квалификацию и фундаментальные знания в области изобразительного искусства.

После завершения профессионального образования О.В. Пономаренко приступила к педагогической деятельности в Детской художественной школе г. Рыбница, где она активно занималась творческой деятельностью в двух направлениях: живописи и декоративно-прикладном искусстве, а именно в технике гобелена. Знакомство с техникой ткачества произошло благодаря Марии Михайловне Лукьяновой, преподавателю Рыбницкой детской художественной школы, что стало важным этапом в формировании профессиональных навыков О.В. Пономаренко.

В период с 1994 по 1999 г. Оксана Владимировна продолжила свое образование в Приднестровском государственном университете, где получила специальность «Художник. Учитель изобразительного искусства и черчения». Ее дипломный проект «Кодры», выполненный в технике

гобелена, стал значимым достижением в карьере.

В рамках своей профессиональной деятельности О.В. Пономаренко инициировала внедрение в образовательный процесс методики преподавания основ ковроткачества, что позволило ей значительно расширить спектр образовательных программ в Дубоссарской детской художественной школе. Наблюдая устойчивый интерес учащихся к процессу создания гобеленов, Оксана Владимировна разработала авторскую образовательную программу «Ковроткачество», которая получила признание и востребована среди воспитанников школы. Программа, базирующаяся на традиционных техниках и методах ковроткачества, включает в себя детальное изучение исторических аспектов данного ремесла, а также современные подходы к его интерпретации.

Основное содержание программы посвящено фундаментальным основам ковроткачества, включая анализ материалов, используемых в производстве ковров, изучение различных техник плетения и орнаментации, а также освоение практических навыков, необходимых для создания высококачественных гобеленов.

При их создании мастеру не обойтись без специального приспособления – ткацкого станка. Он служит человечеству с древних времен. В некоторых сельских домах и поныне можно встретить ручные ткацкие станки, требующие кропотливого труда, усердия и терпения. Для изготовления ковров и гобеленов ручного производства используют всё те же, известные с незапамятных времен, вертикальные и горизонтальные ручные станки. Они представляют собой рамы с натянутыми нитями основы. Эти традиционные инструменты продолжают использоваться в текстильном искусстве, сохраняя древние традиции. Данное устройство является ключевым элементом в технологии ткачества, обеспечивая формирование заданной структуры и характеристик конечного продукта.

Оксана Владимировна на протяжении трех с половиной десятилетий успешно применяет вертикальный ткацкий станок, который был создан по индивидуальному заказу и специально адаптирован для ее профессиональных нужд.

В процессе создания гобеленов

О.В. Пономаренко использует разнообразные методы ткачества, умело сочетая традиционные методы полотняного ткачества с инновационными подходами. Структура таких гобеленов формируется за счет разнообразных плетений: гладких, рельефных, ворсовых, а также благодаря различным схемам плетения и завязывания узлов.

Оксана Владимировна не только делится своими знаниями и опытом с учениками, помогая им освоить это традиционное искусство, но и способствует формированию у них практических умений, что позволяет им на высоком уровне овладеть этим древним и востребованным ремеслом. Благодаря ее работе ковроткачество продолжает жить и развиваться в стенах учебного заведения.

В классе гобелена Дубоссарской детской художественной школы есть всё для занятий ковроткачеством: ткацкие рамы, учебные пособия и материалы, а также гобелены, созданные Оксаной Владимировной и ее учениками. Там формируется уникальная образовательная среда, где искусство ковроткачества становится увлекательным и глубоким погружением. Юные художники не только осваивают технические навыки работы с текстилем и ткацким станком, но и развивают свое творческое видение. Ремесло и вдохновение переплетаются, создавая неповторимую атмосферу. На занятиях педагог акцентирует внимание на индивидуальном подходе к выбору темы. Это позволяет каждому ребенку раскрыть свой потенциал и выразить уникальные идеи.

Перед началом ткачества учащиеся создают эскизы, которые служат основой для работы. На этом этапе педагог помогает определить композицию, цветовую гамму и параметры будущего изделия. Обсуждение идей и их визуализация играют ключевую роль в формировании художественного замысла.

Следующий важный этап – выбор нитей. Здесь учащиеся сталкиваются с разнообразием текстильных материалов. Педагог дает рекомендации, учитывая технику и концепцию. Дети экспериментируют с шерстью, хлопком, льном и другими материалами, выбирая те, что лучше всего подходят их замыслу.

Основной этап – процесс ткачества. Он требует концентрации и терпения. Педа-

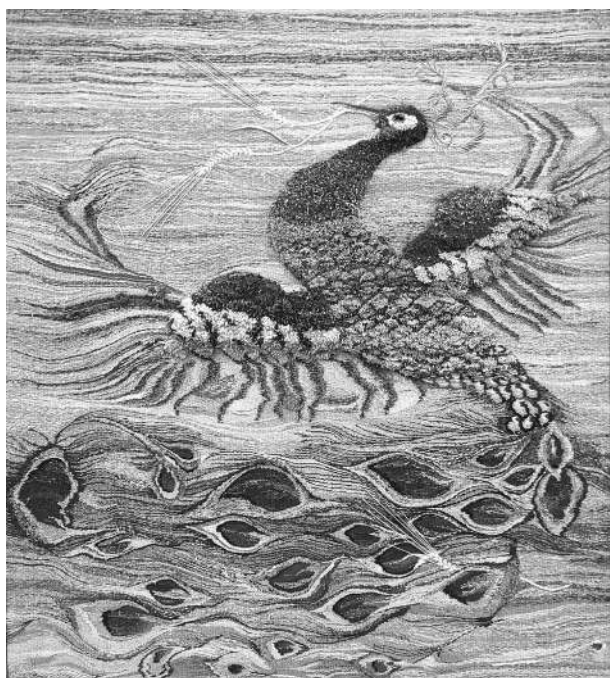
гог обучает технике закрепления нитей и создания орнаментов. Дети осваивают работу с ткацким станком, совершенствуя свои навыки. В конце работы педагог проводит анализ готовых изделий, помогая выявить сильные и слабые стороны. Обратная связь способствует развитию художественного мышления и критического подхода.

Финальный этап образовательного процесса в детской художественной школе заключается в участии в ежегодной итоговой выставке, которая является значимым событием в культурной жизни региона. Данное мероприятие традиционно проводится в Дубоссарской картинной галерее, что подчеркивает его важность и престиж. Участие в такой выставке предоставляет учащимся уникальную возможность продемонстрировать результаты своего творческого труда, а также получить экспертную оценку и конструктивную критику со стороны профессионального сообщества и широкой общественности. Выставка укрепляет уверенность в себе и мотивацию к дальнейшему развитию.

Таким образом, класс гобелена становится пространством для самовыражения. Здесь дети учатся экспериментировать с формами, выражать мысли и чувства через искусство ковроткачества, находя вдохновение в каждом процессе.

О.В. Пономаренко, специалист в области ковроткачества, представляет собой яркий пример современного мастера гобелена. Ее творчество не только демонстрирует глубокое понимание традиций и технологий ручного ткачества, но и вносит значительный вклад в развитие этого древнего ремесла. Обладая многолетним опытом и профессиональными навыками, Оксана Владимировна успешно интегрирует традиционные методы с современными художественными концепциями, создавая уникальные произведения, которые находят отклик у широкой аудитории. В ее руках гобелен превращается в настоящее произведение искусства, сочетающее в себе элементы народного творчества и индивидуального художественного видения. Мастерство Оксаны Владимировны заключается в глубоком понимании и виртуозном владении техниками ковроткачества. Она умело использует различные виды нитей, включая шерсть, хлопок и синтетические волокна, что позволяет ей

создавать гобелены с уникальными текстурами и цветовыми решениями. Кроме того, О.В. Пономаренко активно исследует и внедряет современные подходы к традиционному искусству, что позволяет ей расширять границы ковроткачества и создавать новые формы выражения.

*О.В. Пономаренко «Жар-птица»,
гобелен, 1993 г.*

Творчество Оксаны Владимировны представляет собой важный вклад в современную культуру и искусство. Ее работы являются не только эстетически значимыми произведениями, но и важным элементом культурного наследия, который заслуживает внимания и уважения.

О.В. Пономаренко активно участвует в различных культурных и образовательных проектах, направленных на популяризацию ковроткачества и поддержку молодых талантов. Она проводит выставки и мастер-классы, делаясь своим опытом и знаниями с аудиторией. Оксана Влади-

мировна является постоянным участником городских, районных, республиканских и международных художественных выставок. С 2023 г. она является членом Международной ассоциации работников культуры и искусства (МАРКИС), что подчеркивает ее активную позицию в международном культурном пространстве.

Ковроткачество и гобелен – это не просто ремесло, а важная часть культурного наследия человечества. Они отражают традиции, историю и эстетические идеалы различных народов. В современном мире эти искусства продолжают развиваться, адаптируясь к новым условиям и технологиям, сохраняя при этом свою уникальность и художественную ценность. Сегодня как никогда важно сохранять и поддерживать эти ремесла, передавая их новым поколениям и вдохновляя на создание новых шедевров текстильного искусства.

В современном мире, где технологии играют важную роль, искусство гобелена продолжает жить благодаря народным мастерам. Они не только сохраняют традиции, но и привносят в свое искусство новые идеи, создавая уникальные произведения.

В отличие от машинных гобеленов, которые производятся с использованием автоматизированных процессов, ручные гобелены создаются индивидуально, что делает каждое изделие уникальным и неповторимым. Народные мастера-гобеленщики – это настоящие хранители искусства, которые своим трудом и талантом передают будущим поколениям богатство и разнообразие текстильного искусства. Они играют важную роль в сохранении культурного наследия, являясь связующим звеном между прошлым и будущим. Их работы являются не только украшением интерьеров, но и важным элементом культурного наследия, который необходимо беречь и ценить.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Зевина А., Роднин К. Изобразительное искусство Молдавии. Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1965.
2. Анаит и Валерий Куличенко: гобелен, живопись: Альбом. Тирасполь, 2005.
3. Тесленко В. Народные художественные промыслы Молдавии. Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1978.
4. Постолаки Е.А., Калашникова Н.М. Коворул молдовенеск. Кишинэу: Тимпул, 1985.
5. Культура.РФ. Гобелен. URL: <https://www.culture.ru/s/slovo-dnya/gobelen/>
6. Шарануца С.Н. Орнаменте популяре молдовенешть. Кишинэу: Тимпул, 1984.

В.А. СТАРОДУБОВ,
ст. научный сотрудник Дубоссарской картинной галереи,
отличный работник культуры ПМР

АНАТОЛИЙ КОЛЧАК: ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ХУДОЖНИКА И ПЕДАГОГА

В истории искусства есть мастера, без которых невозможно представить развитие культурных и творческих направлений. Эти художники не просто представители своего времени, а отражение духа эпохи.

Анатолий Иванович Колчак является одним из наиболее значимых и признанных мастеров нашего края, чье творчество отличается уникальной авторской манерой письма и глубоким эмоциональным содержанием произведений. Каждый его холст пропитан духом времени, но в то же время несет на себе отпечаток неповторимой авторской манеры, которая не оставляет равнодушным ни одного зрителя. В работах художника удивительным образом переплетаются традиции классического искусства и смелые новаторские решения, что делает его творчество особенно актуальным и востребованным в наши дни.

Живопись Анатолия Колчака – это своеобразный диалог с прошлым и настоящим, где каждый штрих, каждый мазок кисти наполнены особым смыслом и эмоциональным зарядом. Его произведения заставляют задуматься о вечных ценностях, красоте окружающего мира и месте человека в нем, даря зрителям возможность взглянуть на привычные вещи под совершенно новым углом. Именно благодаря этому таланту создавать художественное произведение, которое говорит на языке универсальных образов и эмоций, творчество А.И. Колчака занимает особое место в изобразительном искусстве.

В наши дни искусство играет важную роль в сохранении и трансляции культурного наследия. Художники, подобные Анатолию Ивановичу Колчаку, вносят свой вклад в развитие искусства, создавая работы, которые отражают их восприятие мира и культурные обычаи. Все эти замечательные черты творческого характера были заложены в нем с детства близкими людьми и его наставниками.

*Анатолий Колчак на фоне картины
С.Г. Панова «С чистого листа»,
Дубоссарская картинная галерея, 2014 г.*

Анатолий Колчак, выдающийся художник и педагог, родился 1 января 1927 г. в Тирасполе. Там же прошли его детские и юношеские года. В его семье, где царил атмосфера счастья и оптимизма, отец, Иван Иванович, занимал должность инженера связи, а мать, Мария Васильевна, была сотрудницей Народного комиссариата просвещения. В этом благоприятном воспитательном контексте формировались ключевые качества личности Анатолия, включая стремление к знаниям, творческий потенциал и глубокую приверженность культурным ценностям. Однако трагические события 1937 г., когда был арестован отец, а через полгода скончалась мать, кардинально изменили жизненный путь Анатолия Колчака. В этот период заботу о семье взяла на себя тетя Нина Васильевна Вережан, которая вместе с дочерью и двумя племянницами воспитала Анатолия и его брата Николая. Этот период стал важным этапом формирования их личности, способствуя развитию чувства ответственности и взаимопомощи.

С ранних лет Анатолий проявлял интерес к искусству, что нашло отражение в его увлечении рисованием и посещении художественной студии в Доме пионеров. Параллельно он изучал французский, немецкий и украинский языки, а также проявлял интерес к литературе и театру. Вместе с братом посещал занятия у А.Ф. Фойницкого, ныне почетного гражданина города Тирасполя, чье имя носит художественная школа. Анатолий Иванович с теплотой и уважением вспоминает те годы, которые он провел с Александром Федоровичем. А.И. Колчак также имел возможность общаться с Леонидом Павловичем Григорашенко, который впоследствии стал известным художником-акварелистом и действительным членом Академии художеств СССР. Эти занятия не только способствовали всестороннему развитию личности А.И. Колчака, но и заложили основу для будущих творческих достижений.

Начало Великой Отечественной войны в 1941 г. кардинально изменило его жизнь. В 14 лет Анатолий узнал, что такое война, а в 18 лет пошел служить в армию. В самом конце войны в составе запасного полка он прошел через Румынию, Венгрию и Чехословакию, став свидетелем разрушений, страданий и ужасов нацистских концлагерей. Эти трагические события оставили неизгладимый след в его душе и впоследствии нашли отражение в его художественном творчестве.

После окончания войны А.И. Колчак поступил в Республиканское художественное училище им. И.Е. Репина в Кишиневе. Благодаря своему трудолюбию, целеустремленности и выдающимся способностям, он стал одним из лучших студентов, окончив училище с отличием в 1956 г. Во время учебы Анатолий не только совершенствовал свои профессиональные навыки, но и зарабатывал на жизнь, демонстрируя высокую степень самостоятельности и ответственности.

В училище А.И. Колчак познакомился с выдающимися педагогами, среди которых особое место занимал архитектор Г.Н. Балан, известный своими требованиями и талантом. Его неоценимый вклад в развитие творческих способностей Анатолия Ивановича впоследствии позволил тому стать одним из ведущих художников своего времени.

*А. Колчак «Умолкла гармонь».
Этюд к дипломной работе.
Холст, масло. 45х64. 1955 г.*

После окончания училища А.И. Колчак был приглашен на работу преподавателем специальных дисциплин в Республиканское художественное училище им. И.Е. Репина, где проработал с 1956 по 1968 г. За свою педагогическую деятельность он был награжден значком «Отличник народного образования», что свидетельствует о его высоком профессиональном уровне и признании в профессиональном сообществе. Среди учеников Анатолия Колчака были такие выдающиеся приднестровские художники, как Михаил Руденко и Виктор Радованов, которые с благодарностью отзывались о своем учителе и его педагогическом таланте. В последующие годы А.И. Колчак продолжал работать и творчески развиваться, занимая должности в Художественном фонде МССР.

В 1994 г. Анатолий Иванович переехал из Кишинева в Дубоссары, где организовал несколько персональных выставок. В 2017 г. в Дубоссарской картинной галерее прошла его персональная выставка, посвященная 90-летию художника, а также 65-летию его творческой деятельности, которая стала важным событием в культурной жизни города. В рамках проекта «Возвращение», организованного Союзом художников Приднестровья, Анатолий Иванович представил свою персональную выставку в Приднестровском государственном художественном музее, что позволило расширить круг его поклонников и ценителей творчества.

Анатолий Иванович Колчак был активным членом Союзов художников СССР и МССР, а позже стал почетным членом Союза художников ПМР. В 2011 г. он был награжден Грамотой Верховного Совета ПМР за многолетний вклад в развитие изобразительного искусства. В 2016 г. ему было присвоено звание «Заслуженный художник Приднестровской Молдавской Республики», что является в регионе высшей наградой в области изобразительного искусства.

Значительную роль в творческом становлении и жизни художника Анатолия Ивановича Колчака сыграла его супруга Нинель Михайловна Говорина. Она оказывала ему всестороннюю поддержку в реализации творческого потенциала. Жена помогала Анатолию Ивановичу не только в бытовых вопросах, но и создавала благоприятную атмосферу для работы, что, безусловно, способствовало его творческому развитию. Ее вера в талант и поддержка в трудные моменты были важными факторами, которые вдохновляли художника на новые свершения. Поддержка Нинели Михайловны проявлялась в разных аспектах: от обсуждения идей и проектов до эмоциональной поддержки в периоды творческого кризиса. Ее присутствие рядом помогало Анатолию Ивановичу чувствовать себя увереннее и спокойнее, что также положительно сказывалось на качестве его работы.

В произведениях А.И. Колчака мы видим выразительные и запоминающиеся образы людей, а также впечатляющие картины природы. Пейзажи Крыма и Молдавии, характеризующиеся богатым природным разнообразием, являлись важным источником вдохновения для художника.

В работах Анатолия Ивановича можно увидеть два основных течения: романтизм и символизм. Иногда они переплетаются в одном произведении, но чаще всего представлены в творчестве автора по отдельности.

Романтизм в портретной и пейзажной живописи художника А.И. Колчака представляет собой художественно-эстетическое направление, которое наиболее ярко проявляется в его творческом наследии. Романтизм как художественное течение характеризуется акцентом на субъективных переживаниях, эмоциональных состояниях и индивидуальных характеристиках личности. В портретной практике Анатолия Ивановича наблюдается стремление к глубокой

психологической интерпретации внутреннего мира модели, ее эмоциональных состояний и личностных особенностей. В пейзажных работах художника прослеживается эстетическое осмысление природной стихии, ее величественной мощи и природной красоты, что является одной из ключевых эстетических установок романтизма. В произведениях А.И. Колчака можно увидеть не просто изображения людей и пейзажей, а глубокие и запоминающиеся образы. Его мастерство позволяет зрителю не только увидеть картину, но и почувствовать эмоции, которые хотел передать художник.

Из пейзажей можно выделить те, которые были написаны художником в Крыму. Этот полуостров с его уникальной природой, живописными пейзажами и богатой историей создает неповторимую атмосферу, которую так и хочется запечатлеть на холсте. Крым для многих художников становится источником вдохновения, и Анатолий Колчак не исключение. В его крымских работах можно увидеть разнообразие природы: от морских пейзажей до горных вершин и цветущих долин. Художник мастерски передает свет и тень, цвета и оттенки, создавая яркие и живые образы.

А. Колчак «Геолог». Холст, масло. 115х110. 1975 г.

Портреты художника раскрывают внутренний мир человека, его жизненный опыт, эмоциональные переживания и размышления. Они позволяют зрителю увидеть

не только внешние черты, но и глубину характера, внутренний конфликт или, наоборот, гармонию и умиротворение. Художник мастерски передает различные состояния души – от беззаботной юности до зрелого осмысления жизни. Каждое изображение человека – это история, которая может вызвать у зрителя разнообразные впечатления и размышления. Они побуждают задуматься о жизни, ее ценностях и смысле, о том, как важно сохранять связь с самим собой и с окружающим миром на протяжении всех жизненных этапов.

Особое место в творчестве художника занимают произведения, посвященные ужасам войны. Искусство А.И. Колчака – это глубокое размышление о человеческом опыте в контексте исторических событий. Его творчество можно считать значимым вкладом в сохранение памяти о Великой Отечественной войне. В работах художника, посвященных военным событиям, можно увидеть символы и образы, которые несут в себе глубокий смысл и отражают сложные эмоции и идеи. В этих произведениях также можно заметить элементы сюрреализма. Автор применял методы трансформации и деформации, чтобы создать необычные образы и выразить свои идеи. Это проявляется в изменении размеров, форм и пропорций объектов или даже в их полном искажении.

Один из аспектов, который может отражать символизм в работах художника, – это использование цветов. Выбор цветовой гаммы связан с настроением и эмоциями, которые вызывает война. Темные и мрачные символизируют горе, страдание и смерть, а более светлые или контрастные цвета – надежду и борьбу за выживание.

Еще один способ выражения символизма – использование абстрактных форм. Произведения А.И. Колчака пронизаны чувствами, отражающими переживания, связанные с войной. Символика проявляется через образы, вызывающие у зрителя сильные эмоции. В качестве примера можно привести работу под названием «Переправа, переправа...». На картине изображена переправа через реку, которая представлена в виде бездны, заполняющей почти все полотно. Темное пятно символизирует глубину и мрачность того, что осталось позади, – огромного количества жизней, потерянных на таких переправах во время Великой Отечественной войны. Однако на фоне этой бездны стремительно проносится современный поезд.

Его скорость и современность символизируют прогресс и то, что время войны осталось далеко позади. Картина передает ощущение перехода от мрачного прошлого к светлому будущему, от трагедии к надежде.

В написании картин Анатолий Колчак виртуозно владеет широкой кистью и насыщенными цветовыми акцентами, создает произведения, наполненные энергией и движением. Его творческий метод отличается смелостью и новаторством, а техника позволяет ему эффективно передавать впечатления и атмосферу через яркие цвета и выразительные формы.

В работах А.И. Колчака можно увидеть искусное взаимодействие света и тени, а также контрастные цветовые сочетания, которые создают эффект глубины пространства и динамического движения. Широкие мазки, выполненные с уверенностью и скоростью, помогают экспрессивно выразить идеи, а яркие цветовые акценты привлекают внимание зрителя и вызывают у него определенные эмоции.

Художественные произведения Анатолия Колчака демонстрируют глубокое понимание композиционных принципов и цветовых решений, что делает их значимыми в контексте современного искусства. Они представляют интерес не только для специалистов в области искусства, но и для широкой аудитории. Произведения Анатолия Ивановича способны вызывать широкий спектр эмоциональных проявлений, могут вдохновлять и побуждать к размышлениям о жизни, природе и человечестве.

Работы А.И. Колчака хранятся в художественных музеях Кишинева, Бендер и Дубоссар, находятся в частных коллекциях России, Германии, Японии, Израиля, США, Франции, Голландии, Украины, Молдовы и Приднестровья, что свидетельствует о признании его таланта и значимости его творчества на международном уровне.

5 января 2020 г. оборвалась жизнь Анатолия Ивановича Колчака, выдающегося деятеля искусства. Для будущих поколений его творчество станет частью художественного наследия, которое будет изучаться и анализироваться. Работы мастера помогут молодым художникам и любителям искусства развивать свои эстетические вкусы и понимание живописи. Они могут служить примером того, как искусство может быть одновременно выразительным, глубоким и доступным.

Е.Д. ТРИМОРУК,
ст. преподаватель кафедры
русской и зарубежной литературы ПГУ им. Т.Г. Шевченко;
Н.В. ПАЗИНА,
ст. преподаватель кафедры украинской филологии
ПГУ им. Т.Г. Шевченко

ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСТВА ВАЛЕНТИНА ТКАЧЕВА В РАМКАХ ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

*В свою судьбу попробуй загляни.
 Но сохрани нас бог*

от тишины забвенья...

Леонид Литвиненко. «Память»

В настоящее время система образования строится на новых образовательных стандартах, отражающих общественный идеал и учитывающих возможности реальной личности в достижении этого идеала. Основой для реализации стандартов является учебный план общеобразовательного учреждения, в структуре которого одним из составляющих компонентов является национально-региональный компонент. В связи с этим в школьных программах, в частности по русской литературе, растет потребность в использовании регионального компонента.

В этом смысле современные художественные тексты приднестровских авторов могут послужить серьезной опорой для воспроизведения духовных ценностей нашего современника, усиления гуманистической направленности и патриотической настроенности молодого поколения, что и обуславливает актуальность данного исследования.

Региональный компонент на уроках литературы в школе состоит в воспитании чувства патриотизма и любви к родному краю, в создании положительного образа территории нашей Родины – Приднестровья. Региональный компонент – это конкретизирующая и целеполагающая часть традиционных разделов и тем программы по литературе, где ее закономерности приобретают концептуально-содержательное осмысление.

Целью данной работы является использование регионального компонента на уроках литературы в средней школе,

благодаря чему у учащихся формируется гражданское самосознание, чувство гордости за свою Родину, за своих знаменитых земляков.

Признание статуса самостоятельной лирики, тесно связанной с другими видами словесного творчества, приводит к необходимости определения ее места не только в литературном ряду, но и среди других видов искусства. В настоящее время понятие «лирика» имеет различные определения, которые можно найти у многих авторов учебно-методических пособий, известных критиков и литературоведов. Слово «лирика» произошло от древнегреческой лиры, струнного музыкального инструмента. Если обратиться к толковому словарю Д.Н. Ушакова, то можно найти такое определение данного термина: «*Лирика, 1. Вид поэзии, преимущественно выражающий личные настроения и переживания поэта. // Род музыки с преобладанием эмоционально-субъективных элементов. 2. Совокупность произведений этого рода поэзии. 3. Перен. Эмоции, преобладание эмоционального элемента над рассудочным*» [11, с. 274].

Согласно учебнику «Введение в литературоведение» Н.Л. Вершининой и др., лирика – один из трех (наряду с эпосом и драмой) основных литературных родов, предмет отображения которого – внутренний мир, собственное «я» поэта. В отличие от эпоса лирика чаще всего бессюжетна (не событийна), в отличие от драмы – субъективна.

В лирике любое явление и событие жизни, способные воздействовать на духовный мир человека, воспроизводятся в форме субъективного, непосредственного переживания, т. е. целостного индивидуального проявления личности поэта,

определенного состояния его характера [4, с. 236].

Учебник «Введение в литературоведение» А.Н. Безрукова дает несколько иное толкование этого термина. Лирика (от греч. *lyra* – лира – музыкальный инструмент, под звуки которого исполнялись стихи, песни) – это род литературы, в котором мир осваивается эстетически как «царство субъективности» (В.Г. Белинский) [2, с. 295]. Объект лирики – внутренний мир человека, жизнь души. Основное содержание лирики – переживание (чувства, мысли, настроения) [5, с. 43].

Согласно Т.И. Сильман, лирическое стихотворение является итогом постижения некоего содержания, сути какого-то предмета, факта, явления, события внутренней жизни, «схватыванием» некоей истины [9, с. 29]. Но, вырастающее из «некоего мгновения», лирическое стихотворение в то же время «должно вмещать в себя и некое развернутое содержание» [9, с. 32].

Понимание предмета и содержания лирики – необходимое условие при изучении лирических произведений. По мнению Г.Н. Поспелова, главное в лирике – эмоционально окрашенные описания и размышления. Воспроизведение же отношений между людьми и их поступков здесь не играет большой роли, чаще всего оно отсутствует вовсе. Главными в лирике являются ее яркие эмоциональные размышления и описания. Отношения людей и их поступки не играют большой роли или совсем отсутствуют [8, с. 257]. Для того, чтобы в полной мере воспринять лирическое произведение, нужно проникнуться умонастроениями поэта, ощутить и пережить их, т. е. пропустить через себя, почувствовать их, поскольку чувства автора, вложенные в стихотворение, передаются читателю.

Таким образом, лирика – это род литературы, имеющий свои особенности, а лирическое стихотворение – небольшое поэтическое произведение, отображающее внутреннюю жизнь, собственное «я» поэта в стихах. Лирические художественные произведения показывают жизнь с помощью отражения эмоциональных состояний, чувств и мыслей человека, его впечатлений и переживаний, вызванных обстоятельствами.

Понятие «региональный компонент» в образовании – это часть, включающая материалы о регионе, родной природе, культурном наследии (памятники архитектуры, искусства, художественно-ремесленные традиции, язык, обряды, фольклор, художественные произведения) в школьном образовании. Региональный компонент помогает детям ощутить и осознать свою принадлежность к малой родине, к своему дому, воспринимая всю полноту ближайшего окружения, усваивая при этом общечеловеческие и национальные ценности в духовном, материальном и морально-эстетическом плане.

Применение на уроках регионального материала повышает интерес к учебному предмету, воспитывает интерес и любовь к малой родине, расширяет представление о ее прошлом в рамках изучения истории родного края, а также настоящего во время изучения предмета «История литературы родного края». В этом смысле современные художественные тексты приднестровских авторов могут послужить серьезной опорой для воспроизведения духовных ценностей нашего современника, усиления гуманистической направленности и патриотической настроенности молодого поколения. Признавать свою привязанность к сложной и многообразной жизни приднестровского народа, чувствовать себя приднестровцами наши дети начинают тогда, когда в их душах рождается благоговение перед родной землей.

На уроках родной литературы в приднестровских школах несколько уроков в школьной программе отводится на изучение творчества поэтов родного края. Трудность такой работы состоит в том, что литература (биографические данные, художественные тексты, литературно-критические статьи в том числе) либо полностью отсутствует в нашем библиотечном фонде, либо находится в малом количестве. Это касается школьных библиотек, Центральной городской библиотеки им. А.С. Пушкина, библиотечного фонда Института развития образования и повышения квалификации, а также абонементов научной и художественной литературы научной библиотеки ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

Таким образом, надо отметить, что реализация регионального компонента в рус-

ле школьного и вузовского образования имеет ряд проблем и нерешенных вопросов. Это отсутствие учебной, справочной, методической литературы, отсутствие или нехватка художественных текстов приднестровских авторов, а также недостаточное количество времени, отведенного программой на реализацию регионального компонента, и др. Эти вопросы требуют неотложного ответа и решения.

Принципы анализа лирического произведения – это общие положения, которые позволяют учителю методически грамотно построить анализ конкретного произведения. Они выявлены и сформулированы методической наукой на основе закономерностей литературы как искусства слова, законов ее восприятия и возрастных особенностей восприятия художественного произведения детьми младшего школьного возраста. Анализ лирического произведения – это проявление творчества учителя. Он должен сам найти пути решения, т. к. здесь нет готовых рецептов. Для этого учителю необходимо четко представлять себе, к чему он должен привести учеников.

Только умный и тонкий анализ способен не разрушить художественную ткань лирического произведения, способствовать его целостному восприятию. Человеческое переживание – это предмет лирической поэзии. Отношение школьников к лирике сложное. Причины: 1) недостаток жизненного опыта, недостаточная развитость эмоциональной сферы, 2) особенность предмета изображения лирики, 3) многозначность поэтического слова. По этой причине лирические произведения требуют создания установки на чтение.

Теперь непосредственно обратимся к творчеству приднестровского поэта Валентина Сергеевича Ткачева и к его знаковым, на наш взгляд, стихотворениям. В рамках изучения литературы родного края на уроках родной литературы предусмотрен анализ лирических и прозаических произведений. На примере творчества В.С. Ткачева предлагаем рассмотреть возможные пути анализа некоторых его лирических произведений, которые содержатся в поэтическом сборнике «Ярое око». Первым рассмотрим стихотворение «Русский язык». Для того, чтобы картина была полной, приведем текст этого стихотворения полностью.

Русский язык

*Не любите меня? Ну и не любите...
Живите в своем, что называется,
ваххабите,
А я – обыкновенный сын
русского языка,
Который меня кормит и защищает
наверняка.
И дело не в том, что я к нему
привык.
Это мое неотъемлемое –
русский язык.
Вы можете убить меня, но это все
ерунда:
С ним вам не справиться ни за что
и никогда!*

Если брать во внимание название стихотворения «Русский язык», то можно предположить, что автор поет хвалебную песнь своему родному языку – русскому. Стихотворение, построенное в форме всего лишь двух четверостиший, можно отнести к патристическому жанру лирики, потому что автор гордится тем, что у него родной язык – русский, соответственно, и он житель России, ибо, как он говорил в одном из стихотворений: *Где б меня ни носило, / Помню я дело свое: / Незачем славить Россию, / Надо быть частью ее* [10, с. 152]. Стихотворение начинается с вопроса «Не любите меня?», за которым сразу же следует категоричный ответ «Ну и не любите...». Оставленное многоточие, что является излюбленным приемом автора, свидетельствует о незаконченной мысли, словно В.С. Ткачев предлагает читателю самому домыслить данную строку. Это показывает авторское присутствие и настраивает на диалог с читателем.

В данной строке автор употребляет два омографа – *любите и любите*, которые пишутся одинаково, но всё решает ударение, указывающее на разницу в значении слова. Следующее предложение «*живите в своем ваххабите*» построено в форме повелительного наклонения с использованием заимствованного из арабского языка слова *ваххабит*, что означает радикально настроенного мусульманина.

Однако автор, вероятно, имел в виду, что следует быть верным своей вере. Здесь можно провести ассоциацию, что русским языком владеют православные. Ведь еще Ф.М. Достоевский говорил: «*кто православный, тот русский*», а под словом «ваххабит» обобщаются другие вероиспо-

ведения. В противопоставление мусульманской вере автор утверждает, что он – *«обыкновенный сын русского языка»*. Эпитет *обыкновенный* говорит о наличии миллионных носителей этого языка, таких же, как сам автор, которых данный язык *«кормит и защищает наверняка»*. Однако автор тут же признается: *«дело не в том, что я к нему привык»*. Он считает, что русский язык – это частичка его самого, о чем свидетельствует следующая цитата: *«Это мое неотъемлемое – русский язык»*. Автор не боится смерти, о чем с легкостью и говорит, сравнивая смерть даже с ерундой, используя прием скрытого сравнения: *Вы можете убить меня, но это все ерунда. / С ним вам не справиться ни за что и никогда!* В последней строке, хоть и не указано, кого или что автор имеет в виду, учитывая наличие местоимений, которые, как известно, заменяя, указывают на определенные части речи, не называя их, но исходя из названия, становится понятно, что автор утверждает о силе и могуществе русского языка, с которым не справится любой враг. Как нам видится, автор утверждает, что даже если «вы можете убить меня», то на его место придут другие носители русского языка, которых бесчисленное множество.

Стихотворение «Хозяин и гости» – сюжетно-событийное, в котором В.С. Ткачев рассказывает об одном вечере, который гости коротали по приглашению хозяина, потому что он *«одинокий, как пуговица на пиджаке у холостяка»*. Тема стихотворения – взаимоотношения людей. Идея произведения состоит в том, чтобы донести до читателя отношение человека к окружающей действительности, к другим людям, к образу жизни и к жизни вообще. Начинает автор стихотворение так: *С каким-то приветствием вроде «бонжура» / Хозяин раскланялся откуда-то издалека*. Употребляя неопределенные местоимения *каким-то* и *откуда-то* и произвольный предлог *вроде*, автор, тем самым создавая неясность отношения к присутствующим – положительное или отрицательное, но присутствующий графон «бонжур», заключенный в кавычки и заимствованный из французского языка, свидетельствует об излишней фамильярности. Данный момент можно считать завязкой событий.

Называя стихотворение «Хозяин и гости», автор сразу заявляет о присутствии

почти всех персонажей. Внешность хозяина описана на протяжении всего стихотворения. Хозяин *«лысый, как лампочка без абажура»*, *«походил на дырявый ботинок»*, *«бровь его, изогнутая вопросительным знаком / Ничего не говорила ни городу, ни селу»*, *«дрыгал тощими ногами»*. Здесь автор при описании портретной характеристики главного героя использует прием бессознательного сравнения, ставя в один ряд людей и неживые предметы или абстрактные понятия. Мы видим, что человек был сравнен с лампочкой, дырявым ботинком, а брови – с вопросительным знаком. Кроме того, присутствует трансформированный фразеологизм «ни городу, ни селу», который явно нас отсылает к фразеологической единице со значением «невпопад, некстати, не к месту». Еще одна деталь – хозяин «изящно повернулся» – может свидетельствовать о человеке худощавого телосложения.

То, что гостей несколько, видно из контекста: *«все быстро рассаживались»*, *«на цыпочках подбегал к кому-то»*, *«шептал, что все остальные – враги»*, *«все гости набрякли и отяжелели»*. Однако автор не дает точного описания ни одного из гостей. Один из персонажей, не заявленный в названии, – это образ *«огромного краснозادого черта, / Губною помадою намазанного на стене»*. Хотя если взять мистическую составляющую, то он неприглашенный гость из потустороннего мира, который появился, когда *«атмосферу шутовского почета / Аккуратно допили»*, и появился он, *«как осадок на дне»*. Если посчитать количество действий, вмещенных в одиннадцать строк, в которых рассказывается о черте, то количество превышает действия хозяина и гостей: *«начал куражиться пьяно и мутно»*, *«высовывал голову»*, *«на цыпочках подбегал к кому-то»*, *«шептал»*, *«рассказывал таблицу умножения»*, *«перевирая цифры и пещерно сопя»*, *«лез к зеркалу»*, *«целовал отраженье»*, *«любил себя»*.

В момент развития событий по приглашению хозяина наши гости: *...быстро рассаживались, изображая богему. / Цедили сквозь зубы копеечное вино. / Никто не заговаривал на серьезную тему, / Все делали вид, что им все равно...* Оставленное многоточие является излюбленным приемом автора. Данный прием писатель использует четыре раза. В квартире у

холостяка царил беспорядок, о чем свидетельствуют такие строки: *...Табачного дыма синие арканы / Нависали в воздухе все тяжелей, / И рыжие окурки, словно тараканы, / Вылезали из всех уголков и щелей. / Скучающе позвякивали зеленые бутылки. / Невымытые стаканы стояли рядом. / На полу валялись осколки и вилки / Вперемешку с тряпками и носовым платком.* Нельзя не обратить внимание на прием олицетворения – поэт наделяет неживые предметы свойствами живых существ, например, окурки сигарет сравниваются с тараканами, с которыми они одинаковые по цвету и вылезают из всех уголков и щелей. И те, и другие показывают неряшливость и низкий уровень жизни хозяина. Этому хаосу в квартире хозяина противопоставлены гости, которые по «чистеньким и аккуратным домам разошлись».

Кульминацией данного вечера можно считать поступок хозяина, который, *казалось, набравшийся до отказа, / Застрыл в туалете – слюнявая борода – / И дергал с наслаждением за ручку унитаза, / И слушал, как в раковине хохотала вода...* Метафорой *хохотала вода* автор, вероятно, хотел показать нелепость ситуации, тем самым показывая иронический смех. В конце стихотворения автор сравнивает хозяина с матрешкой, который «*восторженно лежал в пододеяльной мгле*» в квартирном хаосе среди рыжих окурков, зеленых бутылок, невымытых стаканов, осколков и вилок, «*вперемешку с тряпками и носовым платком*», что выглядит вполне логичным.

Проведем также анализ заключительного стихотворения В.С. Ткачева «Мамины очки». Из его названия сразу становится понятным, о чем пойдет в нем речь. Автор использует притяжательное прилагательное «*мамины*», тем самым указывая на принадлежность данного предмета своей матери.

Начинается стихотворение отрицательной анафорой, которая служит экспрессивным средством выразительности, хоть и более категорична по сравнению с лексической: *Ни трагедии, ни драмы.* Если вдуматься в смысл данной строки, то автор не зря употребляет только два литературных жанра – трагедию и драму, явно настраивая нас на отсутствие комического сюжета, какой присущ только комедийному

жанру. В следующей строке автор использует прием эллипсиса, который выступает в функции эффективного средства языковой экономии: *Просто сердце – на клочки...* Автор пропускает глагольную форму, которая и так ясна из контекста. В конце излюбленный прием автора – многоточие.

В следующем четверостишье автор использует синтаксическую анафору, употребляя три раза частицу *это*, подчеркивая, что в очках он видит «*мамины зрачки*». То есть мама хоть и ушла в мир иной, но оставила частичку себя: *Это мамини очки, / Это мамини зрачки.* И хотя очки очень личная вещь, автор все же позволяет себе ими воспользоваться: *И твоими я глазами / Буду взглядывать на мир*, где автор использует метафору. Как результат данного взгляда – тепло на душе: *Будет мир светлей и проще. / И нарядней, и добрей.* В данных строках через запятую с использованием приема полисиндетона (многосоюзие) можем наблюдать употребление контекстуальных синонимов.

Хотя стихотворение и названо «Мамины очки», перед нами предстает образ дорогой матери, к которой автор обращается два раза, используя лексическую анафору, т. е. повтор слова *мама*, для установки акцента на таких дорогих людях, как родители, перед которыми мы всегда виноваты и в неоплатном долгу: *Мама, мама, ангел мой, / Я виновен пред тобой...* Следует обратить внимание на то, что автор называет дорогого человека *ангел мой*, используя это как обращение, видимо сравнивая ее с ангелом-хранителем – невидимым заступником и покровителем, посланным Богом для защиты и сопровождения каждого человека на протяжении его жизни. В данном случае мама-ангел действительно является невидимой, поскольку из контекста можно судить, что она умерла, ведь автор говорит: *И остались после мамы / Только старые очки.*

В последнем четверостишье поэт использует повторы шипящих в рамках одного и того же слога в конце каждой строки. Такое явление называется эпифорой: *Посижу да погляжу. / После песенку сложу.* Здесь можно предположить, что автор вспоминает детство, потому что слово *песенка*, написанное именно в такой уменьшительно-ласкательной форме, явно отсылает нас в детские годы, когда мамы пели нам колыбельные. Фрагментом

такой песни и заканчивается данное стихотворение, в конце которого также стоит многоточие: *Мама, мама, ангел мой, / Приходи скорей домой...* Образ матери в творчестве Валентина Ткачева не случаен, т. к. это отражает внутреннее состояние лирического героя, в данный момент выражается мотив памяти.

Таким образом, в рамках изучения регионального компонента в школе творчество В.С. Ткачева идейно содержательно по отношению к языку, по отношению к обществу, по отношению к родным и, в частно-

сти, памяти о них. Стихотворения «Русский язык», «Хозяин и гости» и «Мамины очки» отражают широту и многообразие потенциала одного из известных приднестровских авторов, который стоял у истоков создания Союза писателей Приднестровья. Его наследие – это ярое око внимательного и вдумчивого наблюдателя, стремившегося сохранить традиционные ценности: уважение к языку, веру в человека и любовь к родным и близким, что безусловно должно отразиться на нравственной составляющей подрастающего поколения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
2. Белинский В.Г. Разделение поэзии на роды и виды. Собр. соч. в 5 т. Статьи и рецензии / Под общ. ред. Ф. М. Головешченко. Т. 5. М., 1954. С. 294–349.
3. Богданова О.Ю. Теория и методика обучения литературе: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / О.Ю. Богданова, С.А. Леонов, В.Ф. Чертов; под ред. О.Ю. Богдановой. 5-е изд., стер. М.: Издат. центр «Академия», 2008. 400 с.
4. Введение в литературоведение: Учебник / Н.Л. Вершинина, Е.В. Волкова, А.А. Илюшин и др.; под общ. ред. Л.М. Крупчанова. М.: Оникс, 2005. 416 с.
5. Введение в литературоведение (теория литературы): Учеб.-метод. пособие / авт.-сост. А.Н. Безруков. Изд. 5-е (доп.). Бирск: Бирск. гос. соц.-пед. акад., 2009. 180 с.
6. Кожин В.В. Книга о русской лирической поэзии XIX века. М., 1978. 304 с.
7. Педагогическая энциклопедия / гл. ред. И.А. Каиров, Ф. Н. Петров. М.: Советская энциклопедия, 1965. Т. 2. 912 с.
8. Пospelов Г.Н. Лирика: среди литературных родов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. 208 с.
9. Сильман Т.И. Заметки о лирике. Л.: Сов. писатель. Ленингр. отд-ние, 1977. 223 с.
10. Ткачев В.С. Ярое око: Стихи последних лет // Литературная Рыбница. Тирасполь, 2003. 104 с.
11. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2013. 800 с.
12. Чернега М.Н. Вещее слово поэта. О творчестве В.С. Ткачева // Днестр. 2011. № 5. С. 55–65.

Раздел 3: АРХИВНОЕ И МУЗЕЙНОЕ НАСЛЕДИЕ

С.Н. ИГНАТЬЕВА,
научный сотрудник Слободзейского исторического музея,
заслуженный работник ПМР;

В.Н. ЧЕБАН,
директор Слободзейского музейного объединения,
заслуженный работник культуры ПМР

БЕЗ ПРОШЛОГО НЕТ БУДУЩЕГО (К 30-летию музея истории села Карагаш)

У каждого музея есть своя история. История музея села Карагаш особенно интересна: она тесно связана с судьбой села, его жителями и культурным наследием региона. Музей возник не случайно: его история – это часть большой летописи села.

Работа по организации музея началась задолго до его официального открытия. По воспоминаниям Михаила Исидоровича Цурки, бывшего председателя колхоза «Днестр», еще в 70–80-е гг. прошлого века инициативные члены профсоюзной организации, сотрудники совхоза «Днестр» и жители с. Карагаш начали сбор предметов, представляющих историческую ценность. Они хранились в небольшом кабинете и впоследствии стали экспонатами музея. На протяжении десяти лет накапливались фотографии, предметы быта и советского времени, печатные издания и документы, которые в 1995 г. стали частью ценного исторического наследия села и края, переданного в музей уроженцами и жителями села на вечное хранение [2].

Основателями музея были супруги Коваленко Петр Степанович и Прасковья Ивановна. В 1989 г. их фотографии были на районной Доске Почета. Вместе они активно участвовали в образовании, защите и становлении ПМР, награждены знаком «За оборону Приднестровья». Петр Степанович – почетный гражданин с. Карагаш, неоднократно избирался депутатом сельского Совета. Его трудовой педагогический стаж составляет более 50 лет, 38 из которых он был директором Карагашской школы и преподавал историю и обществознание. Его супруга

Прасковья Ивановна – учитель начальных классов, ветеран труда, ее педагогический стаж составляет почти 40 лет. Она награждена орденом «Трудовая слава». Достойный труд педагогов отмечен государственными наградами [1].

Осознавая всю важность сохранения для будущих поколений историко-культурного наследия, супруги Коваленко выступили инициаторами создания сельского музея, глубоко понимая его роль как посредника между обществом и культурой, между прошлым и настоящим. В 1994 г., после выхода Прасковьи Ивановны на заслуженный отдых, началась работа по сбору материалов для музея. В это же время освободилось здание 1913 г. постройки (в прошлом сельской управы) в центре села. Было решено, что оно как нельзя лучше подойдет для размещения в нем музейной экспозиции.

Музей был открыт 17 апреля 1995 г., в год 50-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и пятилетия образования Приднестровской Молдавской Республики. 8 мая состоялось освящение музея. В нем приняли участие до 400 гостей и жителей села, которые затем стали первыми посетителями [4].

Став первым директором сельского музея, П.И. Коваленко начала работу по накоплению экспонатов и оформлению музейной экспозиции. Любовь к родному селу и краю, позитивная энергетика, сила характера, умение убеждать позволили ей собрать множество экспонатов, представляющих историческую ценность. Прасковья Ивановна собирала и записывала воспоминания свои и односель-

чан-старожилов: об обычаях, традициях, исторических событиях, происходивших в селе и крае. Работа велась на общественных началах и с большим энтузиазмом. Это горение передалось другим жителям села. Так, на первых экспонатах, поступивших в фонды музея, можно увидеть оттиск печати врача-односельчанина Ивана Федоровича Цурки, окончившего Кишиневский медицинский институт в 1961 г. Он служил в Закавказском военном округе, шесть лет в группе советских войск в Германии, был начальником инфекционного отделения в Ленинакане и Лейпциге, служил в Бакинском окружном госпитале ПВО, вышел в отставку в чине подполковника медицинской службы и вернулся вместе с супругой в родное село [9].

В книги поступлений экспонатов основного и научно-вспомогательного фондов музея занесены фамилии карагашцев, которые приносили в музей дорогие сердцу предметы, фотографии, документы, семейные реликвии. Только за первый год существования музея было собрано примерно 400 экспонатов основного фонда (оригиналов) и научно-вспомогательного фонда. Площадь музея составляла около 196 кв. м. В 1998 г. была создана экспозиция, размещенная в трех залах: первый – «Каса маре», второй – быта и этнографии, третий – боевой и трудовой славы.

В 1998 г. исторический музей с. Карагаш перешел в ведение районного управления культуры в качестве государственного музея. Его директором официально была назначена П.И. Коваленко. Количество материалов и экспонатов постоянно пополнялось, поэтому возникла необходимость во втором сотруднике – хранителе музея. Эту работу выполняла Тамара Петровна Кожухарь, дочь Петра Степановича и Прасковьи Ивановны Коваленко [3, 4].

Перелистывая пожелтевшие страницы книги отзывов музея, которая сама стала отражением истории села, видим слова благодарности, оставленные посетителями на русском, молдавском, украинском языках. Первая запись датируется 6 мая 1995 г.: *«Без прошлого нет будущего. Огромное спасибо создателям музея за память. Это позволит оживить историю села Карагаш, нашего края для будущих поколений»*.

Одной из первых оставила свою запись в книге отзывов музея уроженка и жительница села доктор биологических наук Вера Михайловна Шешницан (Грозова). В молодые годы она была участницей самодеятельного танцевального коллектива колхоза «40 лет Октября» с. Карагаш, удостоенного в 1957 г. звания лауреата на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве и награжденного серебряной медалью фестиваля. Вера Михайловна передала музею фотографии, запечатлевшие коллектив во время проведения фестиваля, и свои воспоминания. Вот, что она написала: *«В день открытия музея села с чувством гордости и искреннего признания преклоняюсь перед нашими тружениками села, героями прошлых поколений и защитников нашей Родины. Большое спасибо инициаторам и организаторам такого нужного в наше время культурного учреждения. История нашего села богата. Пусть молодежь позаимствует все хорошее от наших дедов, отцов, братьев»*.

Музей в разное время посетили и оставили свои записи: Председатель Палаты законодателей Верховного Совета ПМР В.И. Карамануца, частым гостем села и посетителем музея был сын нашего знаменитого земляка Я.С. Гросула – Владислав Якимович – профессор, доктор исторических наук, а также дочь Людмила Якимовна с супругом. В разный период существования музея свои записи оставили главный специалист по музеям РУК ПМР М.Н. Кашлева и хранитель фондов Тираспольского объединенного музея Н.Г. Погольша; член женского забастовочного комитета из с. Карагаш Г.Г. Фоминых; член Союза писателей ПМР Г.Б. Гурски; начальник главного управления государственной аккредитации Министерства просвещения ПМР Т.В. Смык; атаман Черноморского казачьего войска генерал-майор В.И. Рябинский, глава госадминистрации Слободзейского района В.В. Тищенко.

Частыми гостями музея и участниками музейных мероприятий были ветераны Великой Отечественной войны, оставившие свои пожелания и благодарности в книге отзывов. К сожалению, никто из ветеранов-карагашцев не дожил до 80-летия Великой Победы, но память о них

хранится в музее особенно бережно. Об их жизни, боевых и трудовых подвигах теперь рассказывают не они, а музейные сотрудники в своих статьях, телевизионных репортажах, лекциях, выставках, экскурсиях, научных работах [6].

В 2004 г. музей вошел в состав Слободзейского музейного объединения в качестве филиала. С октября 2006 г. по 2011 г. экспозиция музея была свернута, в связи с тем, что в помещении отсутствовало отопление, образовывались сырость и плесень, и здание пришло в аварийное состояние. По согласованию МУ «Слободзейское РУК» и МУ «Слободзейское РУНО» исторический музей с. Карагаш был переведен в здание бывшей школы, где ему были выделены помещения под экспозицию и фондохранилище. Музейные фонды были перенесены. Крупногабаритные экспонаты оставались в старом здании музея до 2013 г. В дальнейшем они были перенесены в новое здание, отведенное под музей. В 2012 г. была создана и открыта обновленная стационарная экспозиция. За 17 лет сотрудники музея провели колоссальную работу по научному изучению, сохранению и популяризации культурного наследия.

В апреле 2013 г. директор и хранитель фондов музея с. Карагаш уволились. В октябре 2013 г. на должность директора была принята Анна Игоревна Едличка-Репида, ее сменили Наталья Сергеевна Шарова, Валентина Захаровна Максаян, Ирина Анатольевна Мацкив. В разное время в музее работали: Анастасия Викторовна Бытка, Наталья Ивановна Прокопюк, Ирина Ивановна Курлат, Инна Григорьевна Антонова [3, 4].

Уже более трех лет музей возглавляет инициативная, трудолюбивая заведующая Елена Александровна Рычкова. Ею были подготовлены интересные комплексные интерактивные мероприятия с элементами театрализации, концертной программы: к новогодним праздникам, Масленице, Мэрцишору, на военно-патриотическую тематику, ко Дню Республики и др. Проведен ряд пешеходных экскурсий по селу, к памятникам и памятным местам, разнообразных тематических викторин, эстафет памяти, уроков краеведения и музейных занятий, опубликован ряд статей в местной и республиканской прессе.

В настоящее время музей располагает

двумя экспозиционными залами. В первом экспонируются фотографии и информация об односельчанах, принимавших участие в Первой мировой, гражданской (в составе кавбригады Г.И. Котовского), финской, Великой Отечественной войнах. Часть экспозиции отведена уроженцу села полному кавалеру ордена Славы Антону Григорьевичу Чичику. В музее размещен материал о ветеранах 10-й воздушно-десантной дивизии, освобождавших село от немецко-румынских захватчиков в апреле 1944 г. Бережно хранятся: военное обмундирование, предметы военного быта, фото и документы, фронтовые письма наших земляков: Ивана Самойловича Бокотана, Степана Степановича Гамкалова, Терентия Илларионовича Гуржий, Леонида Макаровича Голбана, Ирины Андреевны Шведул и др.

Кроме того, имеются материалы и фотографии истории строительства и пуска одной из самых крупных в МАССР ирригационно-оросительной системы в с. Карагаш, о колхозном движении и тружениках колхозов и совхоза «Днестр», а также предметы быта 50–80-х гг. XX в. Раритетные экспонаты рассказывают о жизни и деятельности уроженца села, основателя и первого президента Академии наук МССР, крупного советского историка, академика Якима Сергеевича Гросула [7]. Имеется раздел, посвященный воинам-интернационалистам, защитникам Приднестровья, участникам женского забастовочного комитета с. Карагаш периода образования ПМР.

В экспозиционном зале, где представлены предметы быта и этнографии, демонстрируется та часть уникального историко-культурного достояния, которая освещает жизнь с. Карагаш в различные эпохи истории края с древнейших времен и до наших дней. В музее собраны предметы быта и этнографические материалы, документы, рушники, домотканые ковры, фрагменты ткацкого станка, прялка и др. Они повествуют о жизни приднестровских крестьян XIX – начала XX вв., их традициях и обычаях [4, 5].

В настоящее время в фондах музея хранится 1868 предметов основного фонда и 571 предмет научно-вспомогательного фонда. Они классифицируются по группам хранения: бонистика, нумизматика, прикладное искусство, быт и этнография,

печатные издания, фотографии, документы, прикладное искусство и прочие [3].

Без участия жителей и уроженцев села, приносивших в музей порой самые дорогие семейные реликвии, не было бы такого разнообразия экспонатов. Ведь за каждой фотографией, за каждой строчкой музейного документа – люди, которые жили и живут в селе. Так, Мария Рошкован передала на хранение боевые награды отца – участника Великой Отечественной войны Логина Семеновича Рошкована, жительница села М.П. Лупашко – действующий ткацкий станок XIX в., историк Владислав Якимович Гросул передал порядка 10 печатных изданий работ знаменитого отца, Галина Федоровна Валяну подарила более 20 предметов – фотографий, документов, вышитых старинных салфеток, а также представляющий ценность учебник «Лимба молдовеняскэ», автором которого является Фекла Илларионовна Кожухарь, уроженка села, одна из первых в МССР женщин – кандидатов филологических наук. Василий Кириллович Ковганец передал в дар фотографии, документы об истории развития карагашской оросительной системы. Нина Львовна Цурка (Лупашко) пополнила фонды своими фотографиями, документами, похвальными листами за участие в составе самодеятельного танцевального коллектива колхоза «40 лет Октября» с. Карагаш. Петр Степанович Коваленко подарил музею ценные предметы – две вазы киммерийского периода. Что касается количества экспонатов, переданных в дар музею Прасковьей Ивановной Коваленко, то оно неисчислимо [8, 9].

23 апреля 2025 г. в музее истории села Карагаш состоялось праздничное мероприятие, посвященное 30-летию со дня образования учреждения. В нем приняли участие глава госадминистрации с. Карагаш В.Н. Морару, депутаты местного Совета, руководители учреждений села, директор Слободзейского музейного объединения В.Н. Чебан, сотрудники музеев сел Незавертайловка и Кицканы, главный редактор газеты «Адевэрул Нистрян» Л.Г. Солтан, сельчане и представители молодого поколения. Почетным гостем мероприятия была основатель и первый директор музея П.И. Коваленко.

В.Н. Морару вручил заведующей музеем Е.А. Рычковой грамоту за добросо-

вестный труд, высокий профессионализм, активную и качественную работу с населением. В своем поздравлении он отметил: *«За 30 лет проделана большая работа. Те люди, которые на протяжении всего времени хранили и продолжают сохранять историю нашего села и края, достойны уважения. Передаю благодарность от всех карагашцев основателю и первому директору Прасковье Ивановне Коваленко и всем сотрудникам. В музее много экспонатов, которые интересно показать жителям и гостям села. Успехов в дальнейшей работе и процветания музею».*

Заместитель начальника по финансовой части МУ «Слободзейское РУК» Н. Калиогло зачитала поздравительный адрес от имени главы госадминистрации Слободзейского района и г. Слободзея В.В. Тищенко и председателя райгорсовета Т.Д. Залевской.

С приветственным словом и воспоминаниями о зарождении музея выступила его основатель и первый директор П.И. Коваленко. Поздравили музей школьники и воспитанники детского сада. Директор Карагашской школы им. Я.С. Гросула Т.В. Сандул преподнесла в дар важный исторический документ, рассказывающий о событиях, происходивших в селе, и семьях, проживавших в нем в далеком 1898 г. Новые экспонаты, подаренные гостями, пополнили фонды музея.

В продолжение мероприятия состоялось открытие выставки «Коллекция фалеристики советского периода в фондах музея», в которой выставлены боевые и трудовые награды, нагрудные знаки, значки советского периода, боевые медали ветеранов Великой Отечественной войны Дементия Сергеевича Голомоза и Никиты Калистратовича Шешницана, трудовые награды тружеников совхоза «Днестр» с. Карагаш, значок октябренька, пионерский и комсомольский значки, фотографии и награды самодеятельного танцевального коллектива колхоза «40 лет Октября» с. Карагаш. Каждая тематическая группа значков дополнена экспонатами из фондов музея. У каждого экспоната выставки своя история, за каждым из них стоит знаменательное событие. Собранные воедино, они позволили проследить этапы развития страны, края, родного села.

К 30-летию юбилею музея Е.А. Рычкова подготовила очень интересную программу, с демонстрацией презентации из истории музея, а учащиеся школы выступили в роли юных пионеров. Для гостей праздника была организована экскурсия по залу быта и этнографии. Украшением праздничного мероприятия стало выступление учащихся 3 «а» и 3 «б» классов

Карагашской школы и образцового танцевального коллектива «Силуэт» местного Дома культуры.

В адрес сотрудников музея прозвучали теплые поздравления, подчеркивающие значимость их вклада в сохранение историко-культурного наследия, гражданско-патриотического воспитания молодежи и всестороннего развития родного края.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Биографическая справка-характеристика на П.И. Коваленко // Фонды Слободзейского музея, нвф №3012.
2. Воспоминания Цурки Михаила Исидоровича, председателя колхоза «Днестр», 70–80-е гг. // Из фондов музея села Карагаш.
3. Годовые и статистические отчеты Слободзейского музейного объединения.
4. Историческая справка об основании музея в селе Карагаш // Фонды Слободзейского исторического музея, нвф №3956.
5. Музеи Приднестровья / авт.-сост. М.Н. Кашлева, А.А. Мельничук. Тирасполь, 2015 // Фонды Слободзейского музея, оф №7303.
6. Книга отзывов музея истории села Карагаш // Из фондов музея села Карагаш.
7. Гросул В.Я. Карагаш – минувший и нынешний (История одного приднестровского села). М., 2001 // Фонды Слободзейского музея, оф №6414.
8. Протоколы ФЗК Слободзейского музейного объединения.
9. Сценарий юбилейного мероприятия «Музей – истории земли родной хранитель» к 30-летию образования музея истории села Карагаш.

И.А. ПАЛАМАРЧУК,
зам. директора Центрального государственного архива
технотронной документации ПМР

ИТОГИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЕКТА «БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ» В ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Одним из ключевых направлений деятельности архивной службы Приднестровской Молдавской Республики в 2021–2024 гг. стал международный проект «Без срока давности». Его целью является сохранение исторической памяти о трагедии мирного населения СССР – жертв военных преступлений нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны, установление обстоятельств вновь выявленных преступлений против мирного населения.

По словам Президента России В.В. Путина, *«по своим планам нацисты готовили колонизацию земель Советского Союза, а всех, кто жил здесь, славян, людей других национальностей, собирались уничтожить или превратить в рабов, лишить своего языка, культуры. И эти преступления нацистов и их приспешников – геноцид в отношении народов СССР – не имеют срока давности»*. Нужно продолжать публиковать военные архивы и развивать проект «Без срока давности», уверен В.В. Путин. По его мнению, это станет достойным ответом на нечистоплотные попытки русофобов всех мастей переписать историю Второй мировой войны. И здесь, уверен глава российского государства, необходимо в первую очередь опираться на факты. Надо продолжать снимать гриф секретности с документов, вводить их в научный оборот.

В рамках проекта «Без срока давности» в регионах и государствах консолидированы силы историков, архивистов, общественных деятелей. К проекту присоединились 22 зарубежных государства. Собраны и проходят археографическую обработку архивные материалы, которые могут и должны стать основой для проектной, научной и творческой деятельности обучающихся; для методической разработки тематических уроков; программ нравственного и патриотическо-

го воспитания. На основании собранных архивных документов в регионах, которые были оккупированы в годы Великой Отечественной войны, уже проведен ряд научных разработок, и эти исследования продолжаются.

Вторая мировая война, развязанная нацистами и их союзниками, стала самой кровопролитной в истории человечества. С сентября 1939 по сентябрь 1945 г. происходило массовое уничтожение людей – в том числе ни в чем не повинных мирных жителей. На оккупированной фашистами территории Советского Союза погибло свыше 11 млн мирных жителей. Более двух миллионов советских граждан умерли в изгнании, на принудительных работах.

Одержанная в 1945 г. победа над германским нацизмом и его союзниками досталась советскому народу дорогой ценой. Миллионы людей, прежде всего из числа гражданского населения, погибли в результате проводимой захватчиками политики геноцида. Дети, заживо погребенные в Керчи, жертвы Бабьего Яра, белорусской Хатыни, российской Хацуни, Ланёвой Горы, Ейска, приднестровских Дубоссар, военнопленные, погибавшие от голода в фашистских концлагерях, – их «вина» перед Гитлером заключалась лишь в том, что они были гражданами СССР и жили на землях, подлежавших по плану «Ост» «беспощадной германизации».

Только по итогам 2021 г., согласно данным, размещенным на сайте Федерального проекта «Без срока давности», рассекречены и введены в научный оборот архивные документы о фактах геноцида в отношении мирного населения РСФСР. Всего в научный оборот в России вошло не менее 1550 документов. Создана уникальная информационно-поисковая онлайн-база данных проекта «Без срока давности», в которую вошли свыше 7000 документов из 80 федеральных, регио-

нальных, муниципальных и ведомственных архивов. Каждый выявленный документ – это доказательство геноцида, целенаправленно проводившегося на территории СССР нацистами и их пособниками. Изданы сборники документов по Белоруссии (шесть сборников «Без срока давности. Беларусь» заложены в электронную базу данных (далее – БД) Архивной службы ПМР «Без срока давности») и другим бывшим республикам Советского Союза. Росархивом выпущено более 27 сборников документов: «Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на временно оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Все сборники заложены в БД «Без срока давности» в Центральном государственном архиве технотронной документации ПМР.

Для нашей страны эта проблема имеет свое преломление: отстоять высокий ценностный статус памяти о Великой Победе можно только на основе формирования в сознании молодежи целостного, основанного на исторической правде, представления о том, за что и с кем воевали советские люди.

С 2021 г. Государственная служба управления документацией и архивами Приднестровской Молдавской Республики (далее – ГСУДА ПМР) присоединилась к общероссийскому проекту «Без срока давности». Согласно поручению Президента ПМР (протокол от 22 января 2021 г. №01-52/4. П.11.3) ГСУДА ПМР была поставлена задача *«направить научно-исследовательскую работу государственных архивов в 2021–2024 гг. на реализацию международного проекта «Без срока давности», к 80-летию начала Великой Отечественной войны и Великой Победы, выявление документов о злодеяниях немецко-румынских захватчиков на территории Приднестровья, подготовку издания»*.

Согласно Поручению Президента ПМР органам государственной власти и управления №01-02/03 от 22.01.2022 г., п. 3, для ГСУДА ПМР была поставлена задача на 2022 г.: *«Проводить научно-исследовательскую работу государственных архивов, направленную на реализацию международного проекта «Без срока давности» по выявлению документов о злодеяниях немецко-румынских захват-*

чиков на территории Приднестровья». Все материалы по проекту также внесены в Единую базу данных (ЕБД) «Мемориал Приднестровья», сформированную в Центральном государственном архиве технотронной документации Приднестровской Молдавской Республики.

В рамках реализации Стратегии развития Приднестровской Молдавской Республики и согласно Поручению Президента ПМР (протокол от 17.01.2023 г. №01-52/3), Распоряжению ГСУДА ПМР от 23.01.2023 г. №1 «О реализации задач, поставленных Президентом ПМР перед архивной отраслью ПМР на 2023 год», поставлена задача на 2023 г.: *«В целях сохранения объективной истории о Великой Отечественной войне продолжить работу над проектом «Без срока давности» по выявлению документов о злодеяниях немецко-румынских захватчиков на территории Приднестровья и введению их в научный, публичный оборот»*.

По поручению Президента № 01-52/2 от 22.01.2024 г. задача на 2024 г.: *«Реализовать комплекс мероприятий, направленных на информационное продвижение документов Архивного фонда Приднестровской Молдавской Республики к 80-летию освобождения Приднестровья от немецко-румынских захватчиков и 80-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»*.

Данный проект реализует системный и комплексный подход к изучению исторического прошлого, связанного с военными преступлениями нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны. Он реализован Архивной службой ПМР по трем направлениям: поисковое – во всех архивах ПМР, а также архивах Молдовы и России с привлечением исследователей; архивно-исследовательское – работа в архивах ПМР и подготовка материалов к изданию в 2024 г. сборника «Без срока давности»; просветительское – онлайн-выставки, подготовка документов в рубрику «Проекты» – «Без срока давности», «Архивный документ месяца», «Виртуальная выставка», «День в истории», «Мемориал защитников Отечества» на сайте Архивной службы ПМР, презентация издания.

В 2021 г., согласно утвержденным планам Управления информатизации архивного дела Центрального государственного

архива аудиовизуальной и электронной документации (УИАД ЦГА АВЭД ПМР) по сканированию в рамках проекта «Без срока давности», а также плану мероприятий в рамках проекта «Без срока давности» была поставлена задача выявления, изучения и рассекречивания исторических источников ЦГА ПМР и архивов районов ПМР, содержащих сведения о преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения в период нацистской оккупации. По мере оцифровки с 2021 г. проходило пополнение базы данных в рамках проекта «Без срока давности» документальными материалами, комплектование базы данных, создание научно-справочного аппарата к отсканированным документам, а также велась координация территориальных управлений документацией и архивами ПМР в рамках поставленных задач.

Проект предполагает участие не только архивистов, но и историков, исследователей. На вечное хранение были приняты в рамках фонда личного происхождения исследователя, военного историка А.М. Русанова (к.ф.-м.н., участника интернет-проекта «Ost Front») отсканированные документы Национального архива Республики Молдова (НАРМ), архивов России и зарубежных архивов.

Первое направление – поисковое

Завершено комплектование базы данных «Без срока давности» поступающими отсканированными документами по всем архивам районов Приднестровской Молдавской Республики. На вечном хранении в архивах ПМР всего 1681 фонд по состоянию на 01.01.2023 г. (не включая фонды по личному составу).

В ходе работы в рамках проекта выявлено по всем архивам ПМР 1123 фонда, ведших свою деятельность на 1944-1945 гг., из них фондов исполкомов всего по республике (исключая правобережье) – 207.

За 2023 г. полностью просмотрено в электронном и бумажном варианте 1403 описи фондов ЦГА ПМР и архивов районов, ведших свою деятельность в 1944-1945 гг. Этап поиска документов завершен. Выявлено 650 фондов по республике для отбора в рамках проекта. Отобраны, отсканированы и заложены в БД «Без срока давности» 93 дела из 68 фондов. Всего документов заложено в БД «Без срока давности» – 5947. Основу

составляют документы из фондов архивов Приднестровья о работе Чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

На территории нынешнего Приднестровья Чрезвычайная комиссия была образована сразу после освобождения городов и районов МССР от немецко-румынских захватчиков в 1944 г. По мере освобождения территории нашего государства от оккупантов создавались городские, районные и сельские комиссии. В фондах содержатся страшные свидетельства мирных жителей, ставших очевидцами настоящих зверств и преступлений против человечества. Документальные материалы свидетельствуют о преступлениях нацистов на территории современного Приднестровья: списки расстрелянных, повешенных и замученных фашистами мирных граждан; акты и протоколы опросов свидетелей о злодеяниях нацистов и угоне на принудительные работы в Германию. Документы дополняют фотографии, сделанные в первые дни после освобождения. Подробнее о деятельности Чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков можно прочесть в подготовленном в 2024 г. издании Архивной службы ПМР «Без срока давности: преступления немецко-румынских оккупантов и их пособников против мирного населения Приднестровья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», размещенном на сайте архивов ПМР и на историческом портале Приднестровья.

На вечном хранении в архивах ПМР всего 1681 фонд по состоянию на 01.01.2023 г. (не включая фонды по личному составу). Из них фондов исполкомов советского периода всего по республике (исключая правобережье) – 207 (как правило, документы об ущербе систематизировались в фондах исполнительных комитетов), из них по архивам районов:

1. Центральный государственный архив ПМР (ГА 01).

Всего фондов, согласно паспорту архива, – 957. Фондов исполкомов в ГА 01 (ЦГА) – 75, вели свою деятельность в 1944–1947 гг. – 66. Всего в БД «Без срока давности» по ЦГА ПМР просмотрено 957 описей фондов, выявлено 206 фондов с 1944 г. для отбора, среди них на уровне

описей и дел выявлено, отсканировано и заложено в БД «Без срока давности» – 56 фондов, 83 дела (ед. хр.), 5017 единиц учета (ед. уч. – файлов) за 1944–1950 гг. Емкость составила 11,6 ГБ. В ГА 01 включены также документы по Дубоссарам и Григориополю по фондам, переданным на хранение в ЦГА ПМР.

2. Управление документацией и архивами г. Бендеры (ГА 03).

Всего фондов, согласно паспорту архива, – 151, дел – 48 078. Фондов исполкомов ГА 03 (Бендеры) – 11, вели свою деятельность в 1944–1947 гг. – 8. В ходе поллистного просмотра на уровне описей фондов было выявлено 7 фондов, содержащих документы о нанесенном ущербе. Отсканировано 7 дел, полностью и выборочно с протоколами по ущербу. Все документы переданы и заложены на вечное хранение в БД «Без срока давности». Всего 21 ед. хр. (папок), 198 ед. уч. (листов). На каждую ед. хр. составлена внутренняя опись – 7.

3. Отдел управления документацией и архивами Григориопольского района и г. Григориополь (ГА 04).

Всего фондов, согласно паспорту архива, – 232. Фондов исполкомов в ГА 04 (Григориополь) – 18. Документы по Григориопольскому району за эти годы переданы в Центральный госархив. Они выявлены и входят в БД «Без срока давности» по Центральному госархиву.

4. Отдел государственного архива Дубоссарского района и г. Дубоссары (ГА 05).

Всего фондов, согласно паспорту архива, – 409. Фондов исполкомов в ГА 05 (Дубоссары) – 22. В г. Дубоссары на постоянном хранении находятся документы с 1976 г. Документы постоянного хранения с 1944 г. переданы в ЦГА ПМР. В справочно-информационный фонд передана электронная копия документальной повести А.М. Москалевой (Векслер) «Дубоссарская трагедия, сентябрь 1941 г.», в которую вошли воспоминания евреев, проживавших в разное время в г. Дубоссары.

5. Управление документацией и архивами Каменского района и г. Каменка (ГА 06).

Всего фондов, согласно паспорту архива, – 124. Фондов исполкома в ГА 06 (Каменка) – 31, вели свою деятельность с 1944 г. – 25. Просмотрены документы

всех организаций постоянного хранения за 1944–1945 гг. – документов о злодеяниях немецко-румынских захватчиков и актов об ущербе, нанесенном немецко-фашистскими захватчиками, в делах не выявлено.

6. Управление документацией и архивами Рыбницкого района и г. Рыбница (ГА 07).

Всего фондов, согласно паспорту архива, – 167. Фондов исполкомов в ГА 07 (Рыбница) – 32, вели свою деятельность в 1944–1947 гг. – 25. Согласно предоставленному плану сканирования особо ценных документов Архивного фонда ПМР государственного архива Рыбницкого района и г. Рыбница от 20.04.2023 г. выявлено два дела фонда, содержащих документы о причиненном ущербе: ф. 54 «Исполнительный комитет Михайловского сельского Совета депутатов трудящихся Рыбницкого района» и ф. 79 «Мокрянский сельский Совет», оп. 1, д. 1 «Протоколы заседаний Мокрянского сельского Совета Рыбницкого района». Документы отсканированы, заложены в БД «Без срока давности».

7. Отдел управления документацией и архивами Слободзейского района и г. Слободзея (ГА 08).

Всего фондов, согласно паспорту архива, – 93. Фондов исполкомов в ГА 08 (Слободзея) – 18. Документы постоянного хранения с 1944 г. переданы в ЦГА ПМР. Они выявлены и входят в БД «Без срока давности» по ЦГА ПМР.

Нужен был единый подход, который следовало выработать в короткие сроки, предстояло включить в работу все архивы Приднестровья. Необходимо было обрабатывать их, и эта работа оказалась для многих очень непростой. За приведенными цифрами стоит огромный труд. Работу по сканированию выявленных документов по ущербу, нанесенному немецко-фашистскими оккупантами, выполняли девять человек по республике, по одному в архивах районов и четыре человека в составе Центрального государственного архива Приднестровской Молдавской Республики.

Работу по сканированию и обработке документов архивного фонда проводили начальник Государственного архива г. Слободзея и Слободзейского района А.А. Орзул, заместитель начальника Управления документацией и архивами г. Бендеры – начальник межведомствен-

ного архива по личному составу В.В. Ткач; главный специалист Государственного архива г. Каменка и Каменского района Н.Г. Цех, главный специалист Государственного архива г. Рыбница и Рыбницкого района Н.В. Иванова, главный специалист Государственного архива г. Дубоссары и Дубоссарского района Л.А. Котробай, основная нагрузка по сканированию документов Центрального государственного архива легла на главных специалистов Т.В. Ильину, Т.О. Колесниченко, И.С. Максимову, Ю.В. Царёва.

Благодаря помощи военного историка А.М. Русанова приняты на хранение также копии документов Национального архива Республики Молдова, в рамках проекта «Без срока давности» по Приднестровью, всего 54 необработанных электронных дела.

На данный момент в БД «Мемориал Приднестровья» в проекте «Без срока давности» хранятся документы: материалы ЦК по расследованию злодеяний на территории ПМР 1941–1944 гг., цифровые копии документов Архивного фонда Республики Молдова. Место хранения оригиналов: Национальный архив Республики Молдова, Архив общественно-политических организаций РМ. Название пакета документов: «Материалы Чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-румынских фашистских захватчиков, причиненных гражданскому населению на территории Приднестровья в 1941–1944 гг.».

Первый пакет электронных копий документов: «Список советских граждан Каменского района МССР, расстрелянных немецко-фашистскими оккупантами»; второй пакет: «Акт о злодеяниях по г. Тирасполь»; третий пакет: «Обобщенные сведения об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР немецко-фашистскими преступниками по Слободзейскому району»; четвертый пакет: «Обобщенные сведения об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР немецко-фашистскими преступниками по Григориопольскому району»; пятый пакет: «Список советских граждан по Ягорлыкскому с/совету, по Цыбулевскому с/совету, Дойбанскому, Дубоссарскому с/совету, Гармацкому с/совету Дубоссарского района, расстрелянных немецко-румынскими оккупантами»; шестой пакет:

«Акт комиссии по установлению фактов истребления граждан еврейской национальности румыно-фашистскими захватчиками по территории Колбаснянского с/исполкома Рыбницкого района МССР».

Кроме того, из НАРМ получены документы ф. 1026, оп. 2: «Обобщенные сведения об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР по г. Тирасполю МССР»:

1. Постановления, решения и указания ЦК КП Молдавии и Совета народных комиссаров МССР об организации Республиканской, уездной и районных комиссий и их работе по учету ущерба, установлению и расследованию злодеяний, причиненных немецко-румынскими захватчиками на временно оккупированной территории Молдавской ССР (ф. 1026, оп. 2, д. 2).

2. Протоколы районных и сельских Советов депутатов трудящихся о создании комиссий по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и препроводительные акты по ущербу, высланные в Москву Чрезвычайной комиссии (ф. 1026, оп. 2, д. 4).

3. Акты о совершенных злодеяниях немецко-румынских оккупантов по Григориопольскому району МССР (ф. 1026, оп. 2, д. 28).

4. Акты о совершенных злодеяниях немецко-румынских оккупантов по Дубоссарскому району МССР (ф. 1026, оп. 2, д. 29).

5. Акты о совершенных злодеяниях немецко-румынских оккупантов по Каменскому району МССР (ф. 1026, оп. 2, д. 30).

6. Акты о совершенных злодеяниях немецко-румынских оккупантов по Рыбницкому району МССР (ф. 1026, оп. 2, д. 31).

7. Акты о совершенных злодеяниях немецко-румынских оккупантов по Тираспольскому району МССР (ф. 1026, оп. 2, д. 34).

8. Фотографии разрушений в г. Тирасполе после оккупации немецко-фашистских захватчиков (ф. 1026, оп. 2, д. 340).

9. Копии приказов румынских оккупационных властей (ф. 1026, оп. 2, д. 333).

10. Фото останков советских граждан, расстрелянных фашистскими оккупантами на территории Молдавской ССР (ф. 1026, оп. 2, д. 339).

Эти документы выборочно также включены в издание.

Принята на хранение в БД «Без срока давности» магистерская работа

И.В. Рашенко «Социально-экономическое положение г. Бендеры в 1944–1950 гг. (по материалам Бендерского государственного архива)», а также статья в журнале «Общественная мысль Приднестровья» И.В. Рашенко, В.А. Содоля «Учет и установление ущерба, нанесенного немецко-румынскими оккупантами по г. Бендеры (по материалам Бендерского госархива)».

Приняты на хранение электронные документы из российских архивов: двухтомник «Без срока давности», который был размещен на сайте Архивов Приднестровья в рамках онлайн-проекта «Без срока давности», а также документы сайта ФСБ России. В частности, это протоколы допросов нацистских преступников, часть из которых также опубликована в издании.

В послевоенный период советские органы государственной безопасности продолжили розыск военных преступников, виновных в злодеяниях против граждан, проживавших на временно оккупированной территории СССР. В 1953 г. в результате оперативно-розыскных мероприятий Управлением МВД СССР по Архангельской области (с марта 1953 г. по март 1954 г. органы госбезопасности входили в систему МВД) были арестованы непосредственные участники расправы с мирным населением г. Дубоссары МССР, занятого немецко-румынскими войсками 27 июля 1941 г.: Христиан Шнайрт, Вильгельм Штоц, Наймиллер Рудольф и Рудольф Шнейдер.

Все вышеназванные документы отнесены к составу справочно-информационного фонда в БД «Без срока давности» и являются дополнительным источником сведений о нанесенном ущербе. Кроме того, в БД «Без срока давности» собрана необходимая документация по проекту: планы, методические материалы РФ по реализации проекта и т. д. База данных доступна по обращениям для исследователей и всех интересующихся историей.

Второе направление – архивно-исследовательское

В рамках второго направления в 2023 г. велось изучение отсканированных документов, выборка для публикации издания, систематизация полученных данных, создание научно-справочного аппарата, а также археографическое описание архивных документов. После изучения фондов архивистами были составлены перечни

документов, раскрывающих преступления нацистов. Виды документов различны – это и письма, и записи в личных дневниках, и акты, и справки, и директивы, и рапорты, и отдельные фотографии, и пр. Были выявлены и машинописные тексты, и рукописные.

После выявления документов и составления перечня архивистами была начата работа по передаче текста и работа по первичному археографическому оформлению. К документам были составлены текстуальные примечания и примечания по содержанию, подготовлены указатели.

Третье направление – просветительское

Третье направление работы в рамках проекта подразумевает заключительный этап работы, по мере накопления в БД «Без срока давности» всего необходимого материала. Большая часть просветительских мероприятий была проведена в 2022 г. В 2023 г. происходила подготовка документов к изданию в рамках проекта, которое было запланировано и издано в 2024 г. Подготовлены научные публикации, выставки, статьи в периодических изданиях, телесюжеты. Публикация архивных документов – важнейший шаг по борьбе с фальсификацией истории Великой Отечественной войны.

В 2022 г. было проведено много просветительских мероприятий, направленных на популяризацию документов об ущербе, нанесенном немецко-фашистскими захватчиками народу Приднестровья.

11 сентября 2022 г. (второе воскресенье сентября – Международный день памяти жертв фашизма) в рамках поручения Президента был открыт новый виртуальный проект Архивной службы «Без срока давности» в рубрике «Проекты» на сайте архивной службы. В первой публикации в вышеуказанной рубрике был представлен документ ЦГА ПМР «Список 17 граждан города Тирасполя, насильственно угнанных в рабство немецко-фашистскими захватчиками», ф. 107 «Исполком Тираспольского городского Совета депутатов трудящихся» (ЦГА ПМР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 4. Л. 12). Кроме того, в рамках виртуального проекта подготовлены и размещены на сайте: 1) справка «О реализации проекта «Без срока давности» в Государственной службе управления документацией и

архивами Приднестровской Молдавской Республики»; 2) двухтомник Росархива «Без срока давности». В нем освещены преступления нацистов на территориях РСФСР, Карело-Финской, Латвийской, Литовской, Эстонской, Белорусской, Молдавской и Украинской ССР.

В рамках проекта «Без срока давности» были также подготовлены материалы для интервью ТСВ и ТВ ПМР. На основе документов было снято два репортажа: «Архивисты рассекретили документы 40-х годов», «Детство в концлагере». Кроме того, информация о проекте была опубликована в «Новостях ПМР» и на других ресурсах.

В рамках просветительского направления по проекту «Без срока давности» на 2022 г. также были запланированы и выложены на сайт архивной службы виртуальные выставки, в которые были включены выявленные документы из фондов ЦГА и ЦГА АВЭД ПМР о злодеяниях немецко-румынских захватчиков на территории Приднестровья и об ущербе, нанесенном мирному населению г. Тирасполь в годы Великой Отечественной войны: 1) виртуальная выставка к Году здравоохранения в ПМР; 2) виртуальная выставка к 230-летию г. Тирасполь.

Всего в рубрике «Проекты» за восемь лет опубликовано более 100 материалов, из них 20 виртуальных выставок. В 2023 г. к 615-летию Бендер на сайте ГСУДА ПМР «Архивы Приднестровья» в рубрике «Без срока давности» (вкладка «Проекты») было размещено подробное исследование об ущербе, нанесенном немецко-фашистскими захватчиками городу Бендеры, – статья И.В. Ращенко и В.А. Содоля «Учет и установление ущерба, нанесенного немецко-румынскими оккупантами городу Бендеры (по материалам Бендерского архива)», напечатанная в журнале «Общественная мысль Приднестровья» (№ 1, 2021), которая также включена в издание «Без срока давности: Приднестровье».

В 2024 г. к 11 апреля – Международному дню освобождения узников нацистских концлагерей, в канун 80-летия освобождения Приднестровья от немецко-фашистских захватчиков (весна 1944 г.), и в преддверии 19 апреля – Всероссийского дня единых действий в память о геноциде советского народа нацистами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны –

была подготовлена и размещена на сайте архивной службы историко-документальная выставка «Без срока давности», в которую вошли более 40 документов Архивного фонда Приднестровской Молдавской Республики.

11 апреля 2024 г. по инициативе ГСУДА ПМР была проведена Республиканская научно-практическая конференция госархивов, посвященная 80-летию освобождения Приднестровья от немецко-фашистских и румынских оккупантов. В ней приняли участие: руководство и сотрудники ГСУДА ПМР, ЦГА ПМР, ЦГА АВЭД ПМР, ГУ «Архивы Приднестровья», территориальных архивов, члены Общества историков-архивистов Приднестровья, Общественного Совета при ГСУДА ПМР, кафедры истории Института государственного управления и социально-гуманитарных наук (ИГУиСГН) ПГУ им. Т.Г. Шевченко, представители СМИ.

Перед началом конференции была экспонирована выставка военной атрибутики и униформы, организованная военно-историческим клубом «Звездный». Сотрудники архивной службы познакомились с военной формой, наградами, знаками различия, видами стрелкового оружия времен Великой Отечественной войны.

В ходе пленарного заседания были представлены доклады: «Тирасполь и тираспольчане в годы Великой Отечественной войны в период с июня 1941 по август 1944 г.» зам. начальника ГСУДА ПМР Н.В. Дымченко, «Проект «Без срока давности» в системе архивного наследия Приднестровья» зам. директора ЦГА АВЭД ПМР И.А. Паламарчук, «Роль православного духовенства и верующих в освобождении Молдавии от немецко-румынских оккупантов» доцента кафедры истории ИГУиСГН ПГУ им. Т.Г. Шевченко, председателя Общественного Совета при ГСУДА ПМР В.А. Содоля.

В завершение конференции состоялась демонстрация документального телефильма из видеофонда ЦГА ТД ПМР «Празднование 50-летия освобождения Тирасполя» (1994).

Основной задачей в рамках просветительского направления было издание сборника документов и материалов Архивного фонда ПМР в 2024 г. В сжатые сроки архивистами проведена большая работа по выявлению документов, сканированию, обра-

ботке, подготовке документов для издания, написания статей и научно-справочного аппарата к изданию. Из 5947 документов, собранных в БД «Без срока давности», в сборник отобрано и включено 154 документа и 45 фотодокументов. Основная часть материалов выявлена в фондах ЦГА ПМР. Издание было опубликовано в конце 2024 г. Его тираж всего 100 экз., которые переданы в рамках презентаций в марте – мае 2025 г. во все библиотеки, музеи, архивы, различным министерствам и ведомствам, представителю посольства Белоруссии и общественным организациям. Электронная версия сборника документов «Без срока давности: Приднестровье» размещена на сайте архивов и Историческом портале Приднестровья и доступна для всех желающих.

Архивистами были подготовлены и реализованы все мероприятия по презентации выпущенного издания по всей республике в 2025 г. 28 марта 2025 г. состоялась первая презентация издания во Дворце Республики г. Тирасполь. Докладчиками на презентациях выступили члены редакционной коллегии издания: З.Г. Тодорашко, начальник ГСУДА ПМР, председатель Общества историков-архивистов Приднестровья, к.и.н., профессор (ответственный редактор); Н.В. Дымченко, зам. начальника ГСУДА ПМР, руководитель Центра исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья, кандидат культурологии, доцент; И.А. Паламарчук, зам. начальника Управления информатизации архивного дела Центрального государственного архива электронно-документации ГСУДА ПМР (ответственный за выпуск).

В течение апреля было организовано и проведено шесть презентаций издания «Без срока давности: Приднестровье» по всей республике для представителей министерств, ведомств, общественных организаций, сотрудников музейной, библиотечной и архивной сети, а также студентов и школьников. 15 мая в ПГУ им. Т.Г. Шевченко в рамках Международной научно-практической конференции «80 лет победы в Великой Отечественной войне» начальник ГСУДА ПМР З.Г. Тодорашко выступила с докладом «Архивные свидетельства о злодеяниях фашистов против мирного населения Приднестровья в годы Великой Отечественной войны

1941–1945 гг.: проект «Без срока давности»». Заключительным мероприятием в рамках проекта стала презентация издания в культурно-просветительском центре ПГУ им. Т.Г. Шевченко имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия для студентов и преподавательского состава.

Всего за два месяца силами архивистов было организовано и проведено восемь презентаций по всей республике и круглый стол 6 мая 2025 г. к 80-летию победы в Великой Отечественной войне с докладами участников и ставшей уже традиционной военно-исторической выставкой клуба «Звездный».

В рамках популяризации издания «Без срока давности» были также подготовлены материалы для интервью ТСВ и ТВ ПМР, к примеру:

1. Репортаж в КЭБ ТВ ПМР «Получить книгу с подписью Президента. Интерес к истории ПМР из России» от 24.02.2025 г.

2. Репортаж ТСВ «Издана книга о румынской оккупации нашего края» от 25.02.2025 г.

3. Передача ТВ ПМР «Экспертное мнение» с участием руководителя Архивной службы ПМР З.Г. Тодорашко от 25.02.2025 г.

4. Репортаж в КЭБ ТВ ПМР «Без срока давности: Приднестровье – 204 документа ужаса фашизма» от 25.02.2025 г.

5. Репортаж в КЭБ ТВ ПМР «Без срока давности: Приднестровье. Преступления фашизма против человечности» от 01.03.2025 г. и другие репортажи о презентации издания.

Все материалы по мероприятиям, а также более 20 интервью и материалов СМИ ПМР заложены в видеофонд ЦГА ТД ПМР.

Издательский проект реализован на основе поручений Президента ПМР В.Н. Красносельского. Большой вклад главы государства внес и в популяризацию издания. Более 60 сообщений и репортажей СМИ было посвящено документам издания. Его публикация имела большой общественный резонанс и за пределами государства, поэтому к печати в типографии «Полиграфист» подготовлен дополнительный тираж – 280 экз.

По словам Президента ПМР В.Н. Красносельского: «Чтобы понимать свое будущее, надо заниматься своей историей, своим прошлым. История Приднестровья заслуживает этого».

ИСТОЧНИКИ:

1. Путин призвал к дальнейшему рассекречиванию архивов о войне. 20.05.2021 // Сетевое издание РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20210520/arkhivy-1733137184.html?ysclid=m0wbe68eep850561191>
2. Итоги 2021 г. Федерального проекта «Без срока давности» // Медиаресурс Федерального проекта «Без срока давности» и ООД «Поисковое движение России» при поддержке Фонда Президентских грантов. URL: <https://old.xn--80aabgieomn8afgsnjq.xn--p1ai/results2021>
3. Официальный сайт ГСУДА ПМР, рубрика «Проекты», «Без срока давности». URL: <https://gsuda.gospmr.org/2025/06/16443/>
4. Официальный сайт ГСУДА ПМР, рубрика «Проекты», «Без срока давности». URL: <https://gsuda.gospmr.org/category/%d0%bf%d1%80%d0%be%d0%b5%d0%ba%d1%82%d1%8b/>
5. Историко-документальная выставка «Без срока давности» // Сайт Архивной службы ПМР. URL: <https://gsuda.gospmr.org/2024/04/15183/>
6. Из речи Президента ПМР Вадима Красносельского на встрече с главными редакторами средств массовой информации республики. 19.11.2021. URL: <https://novostipmr.com/ru/news/21-11-19/prezident-pmr-chtoby-ponimat-svoe-budushchee-nado-interesovatsya>

И.К. СТРАТИЕВСКАЯ,
доцент кафедры политологии и политического анализа
ПГУ им. Т.Г. Шевченко, к.филос.н.

ЗНАЧИМОСТЬ МУЗЕЕВ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

**(на примере Музея истории Приднестровского
государственного университета им. Т.Г. Шевченко)**

Формирование общенациональной (общегражданской, общегосударственной, общекультурной) идентичности является одним из фундаментальных условий обеспечения целостности государства и поддержания единства и стабильности общества. Это касается и Приднестровской Молдавской Республики. Вопросы, связанные с необходимостью формирования и развития приднестровской идентичности, с недавних пор артикулируются в доктринальных документах, выступлениях государственных деятелей, а также являются предметом активного научного дискурса. Так, основываясь на анализе «Стратегии развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019–2026 годы», можно сделать вывод, что формирование «новой общности, именуемой приднестровским народом», является одним из ключевых факторов политической стабильности и общественной консолидации, без которых, в свою очередь, невозможно обеспечение государственности и независимости ПМР.

Одной из проблем научного осмысления приднестровской идентичности является вопрос, какой характер носит эта идентичность – территориальный (региональный), гражданский (политический), религиозный или этнический (межэтнический) [3]. По нашему мнению, приднестровская идентичность несет в себе любую из этих модальностей, т. к. в основе каждой из них лежит культура, а если быть более точным, то общее в культуре, что позволяет констатировать формирование приднестровского народа и соответственно приднестровской идентичности. Именно на общность культурных черт приднестровского народа указал Президент Приднестровской Молдавской Республики на пресс-конференции в преддверии 34-й годовщины образования ПМР (30 августа

2024 г.). Отвечая на вопрос о логотипе будущего года, посвященного приднестровской идентичности, он сказал, что «...*мы воспитаны на наших ценностях, на наших традициях, на наших языках, на нашем понимании жизни...*» [8]. Таким образом, приднестровская идентичность представляет собой культурную (общекультурную) идентичность, лежащую в основе различных видов идентичности. Данный подход соответствует научной позиции тех авторов, которые считают, что «...идентичность всегда «бывает» культурной» [5, с. 66]. Так, Е.П. Матузкова пишет: «...*мы ... считаем культурную идентичность модальностью, необходимой составляющей идентичности вообще, индивидуальной и коллективной в частности, а также каждого из ее видов и разновидностей*» [5, с. 66]. Фактически в рамках данного подхода выстраивает понимание гражданской идентичности и Л.В. Байбородова. Она пишет, что «*гражданская идентичность ... трактуется как осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе*» [1, с. 124].

Выделяют два уровня культурной идентичности – коллективный и индивидуальный. Коллективная культурная идентичность представляет собой самосознание общности, являющееся результатом саморефлексии – конструирования и представления единства общности как самобытного целого, базирующегося на определенной системе знаний, ценностей, норм, устремлений (установок), стереотипов и пр. Индивидуальная культурная идентичность – это отождествление индивидом себя с определенной культурной общностью. Это отождествление является результатом когнитивно-эмоционального процесса освоения данной культуры.

Основными факторами становления и поддержания коллективной приднестровской идентичности являются общая история и общее государство. Можно сказать, что с 1990 г. процесс формирования приднестровской идентичности начинает обретать целенаправленный характер, т. к. образовавшееся приднестровское государство возлагает на себя функцию конструирования коллективного самосознания приднестровского народа. Важнейшим элементом коллективного самосознания является историческая память как рефлексия общего исторического прошлого народа. Сохранение и трансляция исторической памяти используется государством в качестве инструмента создания приднестровской идентичности.

Среди различных определений исторической памяти необходимо выделить следующее: *«В непосредственном смысле понятие «историческая память» означает, что определенная группа сохраняет присутствующие в ее сознании и в культурных памятниках воспоминания о некоторых явлениях и событиях, которые являются носителями ее идентичности и ее судьбы»* [9, с. 144]. Историческая память является основой преемственности поколений, что определяет ее роль как важного инструмента консолидации народа. Она выступает в различных формах, среди которых выделяют мифы, научные знания, а также культурно-исторические символы, в качестве которых выступают «события, явления, факты и герои прошлого, получившие в исторической памяти конкретной общности определенную значимость и ценностное содержание» [4, с. 133]. Институтами формирования и сохранения исторической памяти являются музеи исторического профиля, к которым относятся и музеи истории вузов. Необходимо подчеркнуть, что в вузовских музеях историческая память сохраняется и транслируется в виде научных исторических знаний и культурно-исторических символов.

Как известно, основными функциями музея являются такие, как документирование и образовательно-воспитательная [6, с. 94]. Документирование предполагает планомерный поиск и собирание музейных предметов, комплектование научного фонда, систематизацию, учет и хранение музейных предметов, их изучение и атрибутирование. Научный фонд Музея исто-

рии ПГУ составляет более 2000 ед. хр., из которых более 1500 ед. хр. составляют основной фонд, более 500 ед. хр. – научно-вспомогательный фонд [7]. В постоянной экспозиции размещены более 500 музейных предметов, среди которых подлинники и копии архивных документов, фотографии, персональные комплексы, вузовские периодические издания, газетные публикации и др. [7].

Деятельность музея по документированию источников осуществляется на основе научно-исследовательской работы, целью которой является создание постоянной и временных экспозиций. В постоянной экспозиции Музея истории ПГУ представлены основные этапы развития вуза в контексте истории Приднестровской Молдавской Республики. Так, экспозиция представлена двумя историческими частями: 1) История Тираспольского государственного педагогического института (ТГПИ) им. Т.Г. Шевченко. 1930–1992 гг.; 2) История Приднестровского государственного университета (ПГУ) им. Т.Г. Шевченко с 1990 г. по настоящее время. Каждая из исторических частей, в свою очередь, состоит из четырех тематических разделов. В первую историческую часть включены такие разделы, как: 1) Становление пединститута в г. Тирасполь (1930–1941 гг.); 2) Деятельность вуза в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.); 3) Восстановление вуза в г. Тирасполь и работа его как учительского (1945–1952 гг.); 4) Образование и развитие ТГПИ им. Т.Г. Шевченко (1952–1992 гг.). Вторая историческая часть экспозиции представлена такими разделами, как: 1) Становление университета в г. Тирасполь (1990–1992 гг.); 2) Развитие вуза после его объединения с пединститутом (1992–1997 гг.); 3) Вхождение университета в образовательное и научное пространство Российской Федерации (1997–2005 гг.); 4) Основные направления учебно-методической, научной и культурно-просветительской деятельности ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

Результаты научно-исследовательской работы сотрудников музея, преподавателей и ученых представлены в научных статьях таких журналов, как: «Общественная мысль Приднестровья», «Вестник Приднестровского университета», «Исторический альманах Приднестровья», «Из истории

родного города» и др. Кроме того, они составили основу следующих фундаментальных научных изданий: М.А. Буторина, И.К. Стратиевская, К.В. Стратиевский, В.А. Хохлов. «Ректоры Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко»; Б.П. Бомешко «История Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко. 1930–2005»; Б.П. Бомешко «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко: вехи истории. 1930–2010 гг.»; «ПГУ: Люди и время» и др.

Все вышеизложенное является подтверждением того, что функция документирования, реализуемая Музеем истории ПГУ, способствует формированию и развитию коллективной приднестровской идентичности посредством пополнения совокупных исторических знаний народа Приднестровья. Выстраивание же индивидуальной приднестровской идентичности осуществляется посредством выполнения музеем образовательно-воспитательной функции, в ходе которой происходит приобщение субъекта к исторической памяти народа.

Образовательная деятельность Музея истории вуза осуществляется посредством обучения и просвещения. Студенты, школьники, преподаватели и сотрудники, просто посетители выступают объектом образовательной деятельности. Для одних из них образование выступает в форме просвещения, для других – в форме обучения. Главной особенностью вузовского музея является его направленность на обучение студентов. Музей истории ПГУ использует различные формы образовательной коммуникации со студентами: экскурсии, лекции, консультации, производственная практика (для студентов направления подготовки «История»), научные чтения (конференции, круглые столы), встречи с учеными и др.

Музей истории ПГУ осуществляет образовательную деятельность в тесном единстве с работой по патриотическому воспитанию. Эффективность реализации музеем воспитательной функции определяется рядом факторов. Во-первых, значимым для патриотического воспитания является связь человека с местом, где он родился и учился. Именно таким образом история в сознании человека трансформируется из абстрактного понятия в историю кон-

кретных событий и судеб людей, переплетенных с малой родиной. Как считает ряд авторов, «с понятия малой родины начинается понимание большой страны – своей Родины» [2, с. 60]. Во-вторых, музейные предметы отбираются по таким критериям, как информативность (способность предмета являться источником знаний), аттрактивность (способность предмета через внешние признаки привлекать внимание), репрезентативность (способность предмета представить определенный исторический период или процесс), экспрессивность (способность предмета вызывать эмоции). Данные свойства музейных предметов значительно повышают качество коммуникации посетителей с музейными предметами, а также представляют собой эффективные инструменты формирования индивидуальной культурной идентичности как на когнитивном (осознанном), так и на эмоциональном (чувственном) уровнях.

С точки зрения научно-исторической, экспрессивной и коммуникативной значимости особую роль играют уникальные предметы и персональные комплексы (личные фонды) деятелей образования, культуры, науки и общественно-политической сферы, внесших значительный вклад в развитие не только университета, но и приднестровского государства. Так, например, в экспозиции Музея истории ПГУ представлена фотография первого директора вуза А.Я. Бихмана (1898–1937 гг.). Данная фотография действительно уникальна – ее нет даже у членов семьи. Кроме того, в постоянной экспозиции представлено 25 персональных комплексов [7], среди которых: комплекс К.Ф. Ильишенко – выпускника физико-математического факультета 1939 г., Председателя Президиума Верховного Совета МССР в 1963–1980 гг.; комплекс Я.С. Гросула – выпускника исторического факультета 1937 г., первого Президента АН МССР, академика АН МССР, чл.-корр. АН СССР; комплекс А.М. Лазарева – выпускника исторического факультета 1938 г., академика АН МССР, вице-президента АН МССР в 1976–1977 гг., ректора Кишиневского государственного университета им. В.И. Ленина в 1968–1974 г., министра культуры МССР в 1953–1963 гг., министра просвещения МССР в 1947–1951 гг.; комплекс В.Н. Яковлева – доктора юридических наук, профессора, одного из инициаторов

создания государственного университета в ПМР в 1990 г., являвшегося его ректором в 1990–1996 гг., и др. Особое место в исторической памяти приднестровского народа занимает Великая Отечественная война. Деятельность вуза в годы войны отражена в самостоятельном разделе постоянной экспозиции музея. В нем представлены список преподавателей и студентов, принявших участие в Великой Отечественной войне, а также персональные комплексы некоторых из них.

Таким образом, можно заключить, что роль Музея истории ПГУ в формировании приднестровской идентичности заключается в сохранении и трансляции такого ее важнейшего компонента, как историческая память. Реализуется данная роль посредством использования достоверности, наглядности, доходчивости и экспрессивности музейных предметов, несущих информацию о значимых событиях и выдающихся деятелях в истории вуза и приднестровского государства.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Байбородова Л.В. Краеведческая деятельность как средство воспитания гражданской идентичности сельских школьников. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kraevedcheskaya-deyatelnost-kak-sredstvo-vospitaniya-grazhdanskoy-identichnosti-selskih-shkolnikov>
2. Бороноев А.О. Понятие малой родины: определение и содержание. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-maloy-rodiny-opredelenie-i-soderzhanie>
3. Войт И.А. Формирование приднестровского народа как процесс формирования приднестровской идентичности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-pridnestrovskogo-naroda-kak-protsess-formirovaniya-pridnestrovskoy-identichnosti>; Леонова О.В. Политическое участие приднестровской молодежи как важный элемент формирования гражданской идентичности. URL: http://spsu.ru/images/files/science/Vestnik_1-2023.pdf#page=225
4. Дмитриева О.О. Историческая память и механизмы ее формирования: анализ историографических концепций в отечественной науке. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-i-mehanizmy-ee-formirovaniya-analiz-istoriograficheskikh-kontseptsiy-v-otechestvennoy-nauke-1/viewer>
5. Матузкова Е.П. Культурная идентичность: к определению понятия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-identichnost-k-opredeleniyu-ponyatiya>
6. Минаков И.П., Ханова Р.В. О социокультурных функциях музея. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sotsiokulturnyh-funktsiyah-muzeya>
7. Музей истории ПГУ им. Т.Г. Шевченко: Буклет. Тирасполь, 2022.
8. Пресс-конференция Президента ПМР Вадима Красносельского в преддверии 34-й годовщины образования ПМР (стенограмма).
9. Путилова Е.Г. Историческое сознание и историческая память: соотношение понятий на современном этапе. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2012_10-2_34.pdf

З.Г. ТОДОРАШКО,
председатель Общества
историков-архивистов Приднестровья, к.и.н.

ОБЩЕСТВО И АРХИВЫ

(к 25-летию Общества историков-архивистов Приднестровья)

Общество историков-архивистов Приднестровья (ОИАП) – это некоммерческая республиканская общественная организация, основными целями которой являются: содействие развитию архивного дела и исторической науки Приднестровья; развитие и оказание поддержки инициативы в повышении социальной значимости деятельности архивов, библиотек, музеев в условиях обновления государственных и общественно-политических структур; сохранение и приумножение историко-документального наследия, других историко-культурных ценностей, являющихся национальным достоянием народа Приднестровья, их активное и всестороннее использование.

Общественную инициативу создания ОИАП, объединяющего и долгое время выполняющего в Приднестровье по сути функции нескольких общественных объединений (исторического общества, военно-исторического общества, союза архивистов, союза музейных работников, союза краеведов), поддержали Президент и Правительство ПМР, Верховный Совет ПМР, центральные и территориальные органы власти и управления, Тираспольско-Дубоссарская епархия, Приднестровский госуниверситет им. Т.Г. Шевченко, научное сообщество, работники культуры и просвещения, СМИ, общественные организации.

Учредительная конференция Общества историков-архивистов Приднестровья состоялась 21 мая 1999 г. в ПГУ им. Т.Г. Шевченко. В ней приняли участие свыше 200 представителей органов государственной власти и общественности ПМР.

Общество на добровольной основе объединило в своих рядах историков, архивистов, работников музеев, библиотек, учреждений культуры и образования, представителей общественных движений, средств массовой информации, представителей государственных органов, объединенных в профессиональное сообщество документоведов, всех, профессия которых связана с сохранением историко-культурного документального наследия, и тех, кто не равнодушен к судьбе исторического наследия Приднестровья.

Общество закрепило коллективное и персональное членство. В структуре ОИАП в различные периоды были организованы и работали секции: архивная, музейная, секция документоведов, библиотечная, военно-историческая и др., которые со временем реформировались в инициативные группы.

Основу ОИАП составляет Государственная архивная служба (ныне Государственная служба управления документацией и архивами) ПМР, практически все мероприятия являются совместными и прово-

*Учредительная конференция ОИАП. Актный зал ПГУ им. Т.Г. Шевченко, 21.05.1999 г.
 Президиум: Н.В. Дымченко, З.Г. Тодорашко, А.А. Караман, С.И. Берил*

дятся на базе госархивов Приднестровья при широкой поддержке государственных структур и общественности ПМР. ОИАП имеет территориальную структуру во всех городах и районах, организационной базой которых выступают территориальные архивные органы.

Общество историков-архивистов Приднестровья имеет богатую историческую традицию, глубоко уходя корнями в историю нашего общего Отечества: это археологические съезды и губернские ученые архивные комиссии второй половины XIX в. (в том числе организации, в состав административных границ которых входили земли Приднестровья: Одесское общество истории и древностей (1839–1920), Херсонская и Бессарабская губернские ученые архивные комиссии), общественный Союз российских архивных деятелей (1917–1924), это съезд историков-архивистов 1943 г., когда для сплочения гуманитарных сил на основе защиты культурного наследия от военных невзгод была созвана уникальная в истории нашего государства Всесоюзная конференция историков и архивистов, и, наконец, создание Союза архивистов СССР в 1990 г., когда, как и в другие смутные периоды в жизни отечественных архивов, на первый план выдвинулись носители глубинных, этических основ профессии архивистов и историков.

Российское общество историков-архивистов (РОИА), созданное 12 ноября 1990 г., провозгласило курс на сплочение архивистов, историков, документоведов, работников музеев и библиотек, писателей, педагогов, краеведов, духовенства, представителей средств массовой информации и других профессий, чтобы компенсировать недостаточное внимание официальных структур к проблемам архивов в условиях кризиса. В результате общественность внесла важный вклад в формирование основы для развития архивного дела и исторической науки в новых условиях. В условиях развала СССР в 1996 г., согласно соглашению архивистов СНГ, РОИА стала правопреемницей Союза архивистов СССР.

Таким образом, в ПМР была создана общественная организация, полностью отвечающая международным тенденциям развития гражданского общества и архивного дела в современных условиях.

Основными задачами организации являются:

- объединение усилий ученых-историков, архивистов, документоведов, представителей других заинтересованных профессий – членов организации для углубленного анализа актуальных проблем развития архивного дела и исторической науки Приднестровья и выработки рекомендаций по их разрешению;

- содействие улучшению сохранности, комплектования и использования Архивного фонда ПМР, поддержка научных исследований в этой области, проведение научных конференций, семинаров, заседаний круглого стола по этой проблематике;

- использование всех форм работы и возможностей организации для утверждения в общественном сознании граждан, что сохранение, приумножение и бережное использование историко-документального наследия народов Приднестровья не только отвечает современным потребностям общества, но и является нравственным долгом общества и государства перед будущими поколениями;

- участие в работе архивных органов при разработке проектов нормативных и правовых актов, регламентирующих деятельность архивов, библиотек, других учреждений по вопросам работы с документами Архивного фонда ПМР, с документальными памятниками истории и культуры народа Приднестровья;

- распространение исторических знаний среди населения, молодежи путем выявления и публикации исторических источников (архивных документов), ввода их в научный оборот;

- оказание методической помощи исследователям в их поисках необходимой архивной информации, содействие открытости архивов, защита прав исследователей;

- содействие повышению научного уровня профессиональной подготовки и переподготовки кадров историков-архивистов и делопроизводителей, участие в совершенствовании учебных программ и разработке учебников и учебных пособий;

- проведение совместно с заинтересованными архивными, научными, культурными, религиозными, краеведческими и другими отечественными и зарубежными организациями научных конференций, семинаров, круглых столов по наиболее ак-

туальным проблемам развития архивного дела и исторической науки Приднестровья, совершенствование подготовки кадров историков-архивистов; организация документальных выставок; содействие развитию духовных и культурных процессов в обществе;

- организация рассмотрения совместно с государственными архивами генеалогических и биографических запросов граждан ПМР и зарубежных стран, оказание содействия государственным архивам в создании страхового фонда генеалогических документов на микрофильмах и др.

Уставные цели ОИАП успешно достигаются. За четверть века Обществом историков-архивистов Приднестровья проведена большая научно-просветительская работа в сфере архивного дела, развития исторической науки, сохранения и развития исторической памяти, исторического наследия народа Приднестровья, в т. ч. организованы и проведены двенадцать Приднестровских исторических чтений и Республиканских творческих конкурсов исторических сочинений, десятки международных научно-практических конференций и семинаров, круглых столов, издано пять печатных изданий по итогам ПИЧ, а также шесть изданий серии «Твои люди, Приднестровье», разработаны и введены в жизнь специальные проекты, в т. ч., «Архивные вечера» и др.

ОИАП принимает активное участие в международном сотрудничестве. Подписаны соглашения о сотрудничестве с Российским обществом историков-архивистов (2001), Союзом архивистов Белоруссии (2000), Союзом архивистов Украины (2004). Благодаря взаимодействию ОИАП с архивистами России, Белоруссии и Украины, Приднестровье неоднократно становилось участником мероприятий Евразики – регионального отделения Международного совета архивов (МСА) ЮНЕСКО, конференций архивов славянских стран, международных научных конференций, семинаров, круглых столов и др., что позволило архивам Приднестровья войти и находиться в международной научно-просветительской и производственной сфере архивного дела, в полной мере выполнять свое профессиональное предназначение.

В сфере содействия развитию архивного дела – благодаря взаимодействию профессиональных общественных орга-

низаций архивистов России, Белоруссии, Украины, прежде всего с РОИА, обеспечено вхождение и нахождение Государственной архивной службы (ГАС) ПМР в международной профессиональной среде. Архивисты республики более четверти века имеют возможность участия в международных научно-практических конференциях, семинарах и других научно-практических мероприятиях, которые дают возможность обмена опытом работы и повышения квалификации. ОИАП дает возможность взаимодействия с государственными архивами и архивными службами всех стран мира, прежде всего в интересах граждан по обеспечению социальных прав, в т. ч. по установлению родословной, и т. п. ГАС ПМР в полной мере взаимодействует с гражданами всего мира по исполнению запросов, которые, в соответствии с нормами Соглашения СНГ от 1993 г. по взаимодействию в обмене архивной информацией, принимаются во всех государствах мира.

В сфере содействия исторической науке, сохранения и приумножения историко-документального наследия, других историко-культурных ценностей, являющихся национальным достоянием народа Приднестровья, их активное и всестороннее использования ОИАП объединяет и организует научно-историческое сообщество Приднестровья на выработку важнейших решений теоретических и практических проблем современности в области сохранения исторической памяти и историко-культурного наследия, исторического образования, исторического просвещения, формирования баз данных исторической памяти и др.

В 2001 г. ОИАП активно работало над проектом исторического образования в ПМР. Были организованы слушания, разработаны механизм и формы, даны рекомендации Министерству просвещения ПМР, которые затем легли в основу государственной политики исторического образования ПМР.

Члены ОИАП активно работали над экспертизой многих законопроектов в области культурно-исторического наследия, его сохранения и изучения.

Членами ОИАП был разработан ряд проектов музейного развития. Так, по поручению вице-президента ПМР А.И. Королева был разработан проект музея

русско-турецких войн на территории Бендерской крепости и др., проведен ряд научных конференций, круглых столов по развитию музейного дела Приднестровья с участием ведущих специалистов музейной работы России, Белоруссии, Украины. Члены ОИАП являются постоянными участниками Суворовских чтений, которые проводятся международным движением суворовских музеев СНГ на различных площадках, в т. ч., дважды проходили в ПМР.

Проводится работа по выявлению и приобретению документов по истории Приднестровья: Грамота Александра Доброго 1408 г., комплекс документов с автографом графа П.Х. Витгенштейна, документы о преступлениях фашистов на территории Приднестровья в годы Великой Отечественной войны и др. Сбор архивных документов осуществляется на общественных началах силами общественников-добровольцев по многим актуальным темам, в т. ч. по истории Второй мировой войны, Великой Отечественной войны, о воинах-интернационалистах, политических репрессиях и др. Формируются базы данных госархивов ПМР, в том числе, Мемориал Приднестровья, содержащий базы защитников Отечества, защитников Приднестровья, жертв политических репрессий в период 30–50-х гг. XX в., а также базу данных мемориала памяти заслуженных деятелей Приднестровья.

Разработан и успешно реализуется ряд историко-архивных проектов, основной из которых – Приднестровские исторические чтения (ПИЧ), а также Республиканские творческие конкурсы исторических сочинений (РТКИС), «Живая память», «Твои люди, Приднестровье», «Архивные вечера» и др. Основная цель всех проектов не только выявить, изучить и ввести в научное и общественное пространство новые документы, но и укомплектовать ими Архивный фонд ПМР. ПИЧ посвящены самым актуальным проблемам истории края и призваны закрыть белые пятна в истории Отечества. Проект творческих конкурсов исторических сочинений направлен на срез исторической памяти, выявление сохранения степени исторической памяти и оценки исторических событий молодым поколением. В РТКИС приняло участие свыше тысячи студентов и школьников, призерами конкурса

стали свыше 200 участников, поощрены свыше ста преподавателей-наставников, которым, по обращению ОИАП, присвоены высшие категории.

Члены ОИАП активно работают в сфере формирования позитивного образа государства и его общества, ежегодно принимают участие примерно в десятке международных научно-просветительских мероприятий за рубежом с докладами и выступлениями, печатаются в научных изданиях и т. д.

Развивается историческое образование в Приднестровье, решаются проблемы по совершенствованию историко-архивных знаний и повышению квалификации специалистов служб ДОУ и ведомственных архивов госаппарата, сферы архивного и музейного дела, в том числе, посредством осуществления с 2018 г. целевого обучения на базе Института государственного управления, права и социально-гуманитарных наук Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, уровень магистратуры, на бюджетной основе, по заочной форме обучения по двум направлениям: «Государственное и муниципальное управление» по профилю «Публичное управление» (10 мест) и «История» по профилю «Историко-документальное наследие: управление, сохранение, использование» (5 мест). Основной задачей подготовки по данным направлениям является получение специалистами углубленных знаний в области документоведения и делопроизводства, архивного дела, соответствующих современным требованиям в сфере государственного управления. По первому направлению подготовки осуществлено пять наборов, данная программа подготовки была полностью выполнена, последний набор осуществлен в 2023-2024 учебном году.

Все больше исследований магистрантов проводится на основе архивных материалов госархивов ПМР. Все исследования – ВКР магистрантов по двум направлениям, кураторство которыми осуществлялось ГСУДА ПМР, посвящены актуальным темам истории Приднестровья, связаны с изучением приднестровского опыта и совершенствованием работы госаппарата, состоянием и развитием системы государственного управления ПМР, имеют научное и практическое значение и в целом отнесены к составу Архивного фонда ПМР.

В мае 2024 г. состоялась 3-я научно-практическая конференция «Архивы Приднестровья» – совместный проект ОИАП, ГСУДА ПМР и кафедры истории ПГУ им. Т.Г. Шевченко. В ней приняли участие архивисты и 10 магистрантов, учащихся и выпускников последних двух лет по кафедре истории.

Политика памяти становится основным направлением деятельности ОИАП. В 2009 г. объявлено о «национальной идее» историко-архивной общественности, которая заключается в бережном отношении к истории Отечества, сохранению исторического наследия и традиционных устоев приднестровского общества. В основу «национальной идеи» положена позиция руководства республики, которая полностью разделяется общественностью Приднестровья.

Первый Президент ПМР И.Н. Смирнов сказал: *«Одной из причин, почему состоялась ПМР, является то, что наш народ сумел сохранить наследие и память предков», «историю своих предков не предавать и не продавать».*

Президент Приднестровской Молдавской Республики В.Н. Красносельский неоднократно подчеркивал как основу стратегии развития ПМР: *«Приднестровье – страна героического прошлого, успешно настоящего и счастливого будущего», «Чтобы понимать свое будущее, надо заниматься своей историей, своим прошлым. История Приднестровья заслуживает этого».*

Члены ОИАП принимают активное участие в проектах других общественных организаций, направленных на сохранение и развитие историко-культурного наследия.

Подписаны Соглашения о сотрудничестве с Международной ассоциацией работников культуры и искусства (МАРКИС), Союзом русских общин Приднестровья, Центром исследования культурно-исторического и духовного наследия, Обществом православных педагогов Приднестровья, республиканским общественным социал-патриотическим движением «Признание» и др.

ОИАП сотрудничает с Историческим обществом ПМР, Приднестровским отделением Русского географического общества, Союзом журналистов Приднестровья, Приднестровским отделением Императорского Православного Палестин-

ского общества и другими общественными объединениями республики.

Особое место в работе ОИАП занимает сотрудничество с Тираспольско-Дубоссарской епархией Молдавской митрополии Русской Православной Церкви Московского Патриархата, православные традиции и устои положены в основу духовных ценностей приднестровского общества. Тираспольско-Дубоссарская епархия двадцать пять лет назад выступила одним из соучредителей ОИАП, представитель епархии является постоянным членом Правления ОИАП. Представители епархии являются постоянными участниками фактически всех мероприятий ОИАП. В свою очередь, члены ОИАП принимают участие в работе Общественного Совета по культуре Тираспольско-Дубоссарской епархии, в организации и проведении мероприятий епархии и Молдавской митрополии.

Базовым учреждением ОИАП выступает также Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, представляющий в ПМР научную основу формирования историко-культурного исследования, а также кафедры и НИЛ, деятельность которых так или иначе затрагивает общие уставные интересы ОИАП, в первую очередь – кафедра истории, представители которой являются постоянными членами Правления ОИАП.

Особые отношения сложились с партией «Обновление», чье участие в совместных мероприятиях и помощь, оказанная ОИАП в организации и проведении многих мероприятий, в т. ч. РТКИС, – неоценимы.

Постоянную поддержку мероприятиям ОИАП оказывают фактически все органы власти и управления ПМР.

Уставные цели и деятельность ОИАП – благородны, близки многим.

Руководство ОИАП выражает благодарность всем учредителям и членам ОИАП, всем, оказывающим помощь в работе общества и разделяющим взгляды общества.

Общество историков-архивистов Приднестровья за четверть века убедительно доказало свою жизнеспособность и необходимость. Оглядываясь на пройденный путь, можно с уверенностью констатировать, что основной вектор развития ОИАП – сообщества отечественных гуманитариев – успешно развивается.

*Участники торжественного собрания, посвященного 25-летию ОИАП.
г. Тирасполь, ГКЦ «Дворец Республики», 2025 г.*

Сегодня мы расставляем новые акценты: в своей деятельности общество должно добиваться не только реального и широкого общественного признания концепции социально-культурной значимости архивов, национального архивного фонда, музеев и библиотек, выполнения своих основных уставных целей формирования институтов исторической памяти и способствования развитию исторической науки и образования, но и воспитания уважения к памяти о своем роде, о генетических корнях, о малой родине – тогда

подрастающее поколение от уважения к документальной памяти о родителях (независимо от вида носителей информации – традиционных или электронных, письменных или аудиовизуальных) с молодых ногтей будет приобщаться к истории Отечества.

Общество историков-архивистов Приднестровья было и остается уникальной трибуной для формирования осознания своевременности этой идеи и жизненной необходимости ее воплощения в сегодняшнюю реальность.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Козлов В.П. Документальная память в архивоведческом знании. М.: Архив РАН: Древлехранилище, 2017.
2. Максаков В.В. История и организация архивного дела в СССР. 1917–1945. М.: Наука, 1969.
3. Тодорашко З.Г. Архивы Приднестровья: история и организация. XX век: монография. Тирасполь: ГСУДА ПМР, ОИАП, 2022.
4. Тодорашко З.Г. Наша «национальная идея»: к 10-летию Общества историков-архивистов // Приднестровье. 2009. 1 июня. С. 3.
5. Тодорашко З.Г. Международное сотрудничество и его роль в становлении архивной отрасли Приднестровской Молдавской Республики // Государственная служба управления документацией и архивами Приднестровской Молдавской Республики: первые двадцать лет / ГСУДА ПМР; под ред. З.Г. Тодорашко. Тирасполь, 2010. С. 47–52.
6. Тодорашко З.Г. Общество историков-архивистов Приднестровья и его роль в становлении архивного дела Приднестровской Молдавской Республики // Государственная служба управления документацией и архивами Приднестровской Мол-

давской Республики: первые двадцать лет / ГСУДА ПМР; под ред. З.Г. Тодорашко. Тирасполь, 2010. С. 80–102.

7. Тодорашко З.Г. О государственной политике увековечения памяти защитников Отечества: Целевая президентская программа «Увековечение памяти защитников Отечества (2009–2015 гг.)» // Материалы РКС 05.03.2010 г. Тирасполь. Серия «Форум». Тирасполь, 2010. С. 23-24.

8. Тодорашко З.Г. Наша «национальная идея»: к 10-летию Общества историков-архивистов Приднестровья // Приднестровское наследие: Материалы IV Международной научно-практической конференции «Культурное наследие в системе духовных ценностей приднестровского общества»: Раздел «Архивное дело». Вып. № 4. Тирасполь: Центр исследования культурно-исторического и духовного наследия, 2011. С. 136–139.

9. Тодорашко З.Г. К 10-летию Общества историков-архивистов Приднестровья: итоги и перспективы // Вопросы истории и культуры: Сб. докладов конференции профессорско-преподавательского состава кафедры всеобщей истории. Вып. №13-14. Тирасполь, 2011. С. 46–50.

10. Тодорашко З.Г. Наша «национальная идея» и ее реализация в 2009–2013 годах: к 15-летию Общества историков-архивистов Приднестровья // Приднестровское наследие: Материалы VII Международной научно-практической конференции «Культурное наследие в системе духовных ценностей приднестровского общества». Вып. №7 / под общ. ред. канд. культурологии Н.В. Дымченко. Тирасполь: Центр исследования культурно-исторического и духовного наследия, 2014. С. 72–78.

11. Хорхордина Т.И. Российская наука об архивах: История. Теория. Люди. М.: РГГУ, 2003.

З.Г. ТОДОРАШКО,
начальник Государственной службы
управления документацией и архивами ПМР, к.и.н.

ЗРЕЛОСТЬ ГОСУДАРСТВА ИЗМЕРЯЕТСЯ ОТНОШЕНИЕМ К АРХИВАМ

(К 100-летию Государственной архивной службы Приднестровья)

В Год приднестровского народа исполняется 100 лет со дня создания Центрального архивного управления Молдавской Автономной ССР и 35 лет Приднестровской Молдавской Республике – суверенному, независимому, демократическому, правовому государству с президентской формой правления, выступающему правопреемником первой государственности на Днестре.

После падения Российской империи и установления советской власти одним из первых шагов организации государственного управления стало принятие 1 июня 1918 г. Декрета о реорганизации и централизации архивного дела РСФСР. Этим документом создавалась государственная архивная служба как сфера деятельности государства. День создания государственной архивной службы – 1 июня – стал профессиональным праздником для архивистов СССР, с 1991 г. – и для архивистов Приднестровской Молдавской Республики, а затем и общим праздником работников управления документацией и архивами Приднестровья – всех, кто ответственен за работу с документом, его сохранность и использование в рамках единой отрасли государственной деятельности – архивной отрасли.

Архивная отрасль – это отрасль государственной деятельности, охватывающая политические, научные, правовые и практические вопросы управления документацией, формирования, комплектования, организации хранения, учета и использования документов Архивного фонда Приднестровской Молдавской Республики и других архивных документов, а также организации работы органов системы архивной отрасли [1]. Органы системы архивной отрасли образуют Государственную архивную службу ПМР – составную часть приднестровской государственности, включающую в себя совокупность государственных архивных органов и учреждений.

Архивное дело в Приднестровской Молдавской Республике – это деятельность органов государственной власти всех уровней, организаций и граждан в сфере организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Приднестровской Молдавской Республики и других архивных документов [1].

История архивов неразрывно связана с государственностью приднестровских земель. После разрушения Российской империи приднестровские земли с 1917 г. вначале вошли в состав Одесской области, а затем Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики в составе Украинской ССР со столицей в г. Балта, а с 1929 г. – в г. Тирасполь. Архивное строительство молдавской автономии было передано правительству республики. 1 августа 1925 г. для руководства архивным делом республики было создано Центральное архивное управление МАССР, находившееся в ведении ЦИКа МАССР [2]. Уже к концу 1926 г. в архивах республики были собраны дела уездных и волостных органов власти, упраздненных в результате организации в 1925 г. на Украине окружного административного деления. В столице МАССР г. Балта был создан Центральный исторический архив МАССР, в состав которого вошли все исторические фонды края за период Российской империи и даже более отдаленное время.

Созданная в 1926 г. экспертно-отборочная комиссия начала работу по определению научной ценности собранных материалов и обеспечению их сохранности. Началось комплектование государственных архивов документами советских учреждений, предприятий и организаций. К 1932 г. в ведении Главархива МАССР находились Государственный исторический архив в г. Тирасполь, один городской и 10 районных государственных архивов, в т. ч., Каменский, Рыбницкий, Дубоссарский,

Григориопольский и Слободзейский. В соответствии с положением о Центральном архивном управлении УССР, в 1932 г. Главное архивное управление Молдавской АССР было отнесено к местным архивным учреждениям. Городские и районные государственные архивы составляли низовую сеть архивных учреждений с переменным составом документов. В декабре 1938 г. вслед за другими республиками Главное архивное управление МАССР было преобразовано в Архивный отдел НКВД МАССР. В то же время Государственный исторический архив МАССР в преддверии военных действий по воссоединению Бессарабии с Отечеством был переведен из г. Тирасполь назад в г. Балта. К этому времени в архиве было сконцентрировано около 90 тыс. ед. хр., почти полностью приведенных в порядок и описанных [3].

Воссоединение Бессарабии с СССР в 1940 г. и образование Молдавской ССР повлекли за собой реорганизацию находившихся до того времени в системе НКВД Украины архивных учреждений левобережья Днестра. 4 октября 1940 г. был создан Архивный отдел НКВД МССР. Начался процесс формирования Архивного фонда Молдавской ССР на основе Архивного фонда МАССР и документов архивов учреждений Бессарабии, образовавшихся до 1940 г. К середине июня 1941 г. в республике уже имелась стройная сеть архивных учреждений, состоявшая из Центрального государственного исторического архива в г. Кишинев и его филиала в г. Тирасполь, шести уездных и 57 районных государственных архивов. Архивный фонд МССР, отнесенный к составу Государственного архивного фонда СССР, накануне войны составил более 1 млн дел [4].

Огромный ущерб архивам Приднестровья был нанесен Великой Отечественной войной. Эвакуация ЦГИА МССР, находившегося в г. Кишинев, проводилась в условиях боевых действий. Очевидно, в силу этого архивному отделу НКВД МССР удалось вывезти в Уральскую область Казахской ССР только 49 420 ед. хр., в основном бессарабских архивов. Оккупантами же было вывезено и погибло в результате бомбежек и в оккупации 701 988 ед. хр., 94 980 кг россыпи документов, 12 000 томов книг Молдавской АССР и уездных архивов правобережной части МССР.

Почти полностью погибли документы Тираспольского городского архива и бывшего Государственного исторического архива Молдавской АССР (ГИА МАССР) в г. Балта, который при эвакуации в 1941 г. попал в окружение под Николаевом. По отдельным сведениям, в нем насчитывалось около 500 фондов, свыше 100 тыс. архивных дел 200-летней давности по историко-культурному наследию восьми районов Одесской области и пяти районов Приднестровья. Это документы ЦИКа и СНК МАССР, еврейских раввинатов, различных колоний, объединенный фонд «Центральной комиссии по увековечиванию памяти Г.И. Котовского» и др. Среди наиболее ценных погибших фондов числились: фонд Тираспольской городской думы в составе около 3000 дел, датированных с основания крепости на Днестре в 1793 г.; Тираспольской городской и уездной управы – почти 2 тыс. дел, начатых в 1860 г.; Дубоссарского почтово-телеграфного отделения – с 70-х гг. XIX в.; Молдавского филиала Украинского агробанка – почти 1000 дел периода 20-х гг. XX в.; Дубоссарской, Рыбницкой и Тираспольской таможен – около 700 дел, начиная с 1918 г.; Тираспольской уездной милиции – свыше 1200 дел; Центральной судебно-аграрной комиссии МАССР; Тираспольского уездного суда – свыше 3 тыс. дел; фонды различных церквей Приднестровья с начала XIX в.; уездных и городских управ, волостных правлений; полные фонды ЦИКа МАССР и СНК МАССР, наркоматов МАССР и др. Среди ценнейших документов указаны богатейшие по своему составу и содержанию личные фонды принцессы Емилии Петровны Трубецкой, Зои Оболенской, Льва Витгенштейна и др. Все утраченные фонды были полностью упорядочены [5].

Весной 1944 г. в Приднестровье произошло освобождение от оккупации. Начался процесс восстановления архивной системы МССР. В конце 1945 г. был восстановлен Центральный государственный исторический архив МССР, а на базе филиала ЦГА г. Тирасполь создан Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства МССР (г. Кишинев).

Сразу после освобождения в республику были возвращены эвакуированные архивные фонды. Уцелевшие докумен-

ты Молдавии, отнесенные к составу ГАФ СССР, за довоенный и военный периоды по 1944 г. включительно передавались в центральные государственные архивы МССР и другие специальные архивы СССР по принадлежности. Районные и городские архивы Приднестровья начали комплектование своих архивных фондов с нуля.

В 1958 г. два центральных государственных архива МССР были объединены в единый Центральный государственный архив МССР, который, помимо функций республиканского архива как научно-исследовательского учреждения, осуществлял организационно-методическое руководство работой районных и ведомственных архивов республики. Сеть архивных учреждений МССР к середине 1975 г. включала 32 (по числу районов республики) районных и городских архива с переменным составом документальных материалов.

В 1975 г. был воссоздан филиал Центрального государственного архива Молдавской Советской Социалистической Республики в г. Тирасполь. Зоной его комплектования были определены Тираспольский городской госархив и шесть районных государственных архивов: три левобережных – Дубоссарский, Григориопольский и Слободзейский и три правобережных – Ново-Аненский, Каушанский и Суворовский [6].

Сеть архивных учреждений продолжала функционировать в основе своей до 1990 г. 2 сентября 1990 г. волей народа Приднестровья была создана Приднестровская Молдавская Республика. «В целях государственного регулирования развития архивного дела Приднестровской Молдавской ССР, определения перспектив его развития, осуществления государственного централизованного учета документов ГАФ СССР и государственного централизованного контроля за обеспечением их сохранности» Постановлением Верховного Совета Приднестровской Молдавской ССР от 6 мая 1991 г. был создан орган управления архивным делом республики – архивный отдел при Правительстве Приднестровской Молдавской ССР. 6 мая 1991 г. на основе филиала ЦГА МССР был создан Центральный государственный архив Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики [7].

ПМР – уникальное государство по сути и организации со своей уникальной историей. В силу этого обстоятельства и архивное дело ПМР приобрело и носит во многом уникальный, особый характер, где принимаемые меры и действия приобрели степень «впервые» и выступают в качестве приднестровского «ноу-хау».

Во-первых, архивное дело ПМР развивается в условиях президентской республики.

Во-вторых, орган управления архивным делом носит название – *Государственная служба управления документацией и архивами* (ГСУДА) ПМР, что отражает особенность осуществления основных функций, закрепленных за госслужбой, универсальность ее организационно-правовой формы и уровень компетентности.

ГСУДА ПМР – орган государственной власти, в ведении которого находятся вопросы архивного дела и управления документацией Приднестровской Молдавской Республики. Он является республиканским межведомственным, межотраслевым органом управления и контроля (надзора), осуществляющим реализацию государственной политики в области управления документацией и архивного дела в Приднестровской Молдавской Республике, несет ответственность за его состояние и развитие [8]. Руководство ГСУДА ПМР осуществляет Президент ПМР [9].

В систему органов архивной отрасли Приднестровской Молдавской Республики по состоянию на 2025 г. входят: центральный орган государственной власти и управления – Государственная служба управления документацией и архивами Приднестровской Молдавской Республики; два центральных государственных архива: Центральный государственный архив ПМР, Центральный государственный архив электронной документации ПМР; семь территориальных управлений документацией и архивами; семь районных и городских государственных архивов; семь районных и городских межведомственных архивов по личному составу; двадцать шесть межведомственных архивов по личному составу при администрациях сел и поселков; государственное учреждение «Архивы Приднестровья», подведомственное ГСУДА ПМР.

На государственном учете по состоянию на 01.01.2025 г. находятся 2 158 485 ед. хр. за 1823, 1841–2024 гг. В системе

государственных архивных органов работает свыше 100 чел., в системе архивной отрасли государства – свыше 3 тыс. [10]. Архивные справки, выписки и копии документов госархивов ПМР имеют юридическую силу в правовом поле всех государств мира.

Архивное дело в Приднестровской Молдавской Республике строится и развивается **на базе отечественного архивоведения**, хотя обстоятельства, в основном политического характера, во многом влияют на правоприменительную практику, формы и методы организации и управления архивным делом.

В своем развитии архивная отрасль ПМР прошла несколько этапов, напрямую связанных с основными вехами создания, становления и развития государственности Приднестровья.

С 1990 по 1992 г. архивная отрасль ПМР была отнесена к составу Государственной архивной службы СССР с подчинением Главному архивному управлению СССР. После разрушения СССР с 1993 по 1995 г. архивная служба ПМР развивалась на основе государственного суверенитета и независимости Приднестровья. Это было время парада суверенитетов, демократических преобразований государственного устройства, одним из элементов которого являлись разработка и принятие первых архивных правовых актов, закреплявших статус национального архивного фонда государства. В июле 1993 г. был принят Закон ПМР «Об Архивном фонде ПМР», один из первых на постсоветском пространстве. С 1996 г., согласно Конституции, архивное дело ПМР было переведено в формат суверенного, независимого, демократического, правового государства [11].

Архивное дело ПМР закладывалось на основе советского опыта отечественного архивоведения, в основу которого был положен **принцип централизации** [12]. Как показывает практика, в условиях построения государственности, что называется, «с нуля», в форме президентской республики не только предпочтительно, но и необходимо централизованное управление архивами и документацией. Централизация архивного дела, прежде всего выражается *в создании центрального государственного органа власти и управления в сфере архивного дела, создании единой нормативно-правовой*

базы и стройной сети государственного архивохранения.

Уровень компетенции и место в системе государственного устройства органа госуправления архивной отраслью играют исключительно важную роль в обеспечении централизации архивного дела государства, что крайне важно для укрепления государственного управления, работы госаппарата и государственности в целом, особенно в период активного государственного строительства [13].

Так, в мае 1991 г. был образован центральный орган управления архивным делом республики – архивный отдел при Правительстве Приднестровской Молдавской ССР, который с сентября 1992 г. был переименован в Республиканское архивное управление, затем преобразован в Государственную архивную службу Приднестровской Молдавской Республики (ГАС ПМР). В связи с оптимизацией госуправления в 2000 г. ГАС ПМР была реорганизована в государственное учреждение «Архивы Приднестровья» с наделением властными полномочиями и отнесением к ведению Администрации Президента ПМР. С 2007 г. центральный орган управления архивным делом республики был реорганизован в Государственную службу управления документацией и архивами (ГСУДА) ПМР. При этом ГСУДА ПМР обладает статусом самостоятельного ведомства на правах министерства с отнесением к исполнительной ветви власти. В 2012 г. ГСУДА ПМР была реорганизована путем отнесения к структуре Министерства юстиции ПМР, что негативно отразилось на централизации архивного дела, т. к. сопровождалось утратой межведомственных и межотраслевых функций, потерей прямых контактов с источниками комплектования АФ ПМР, а также сопровождалось распадом соподчиненной системы архивных органов. Так, государственное учреждение «Центральный архив ПМР» было выведено из подчинения ГСУДА ПМР и переподчинено непосредственно Аппарату Министерства юстиции ПМР. Ситуация изменилась к лучшему в 2017 г., когда ГСУДА ПМР вновь обрела независимый статус самостоятельного ведомства (на правах министерства) с отнесением к исполнительной ветви власти и подчинением непосредственно Президенту ПМР [14].

В силу своей актуальности в процессе создания государственности, что называется, «с нуля», в основные функции центрального органа управления архивным делом республики были заложены изначально *два направления деятельности: управление документацией и архивами*. В постсоветские времена архивисты из-за огромных проблем с информатизацией и цифровизацией госаппарата старались их исключить. В нашем случае – и это чисто приднестровский опыт – изначально в работе госархивов акцент был перемещен на документационное обеспечение госуправления и принципиальное сохранение непрерывности двух направлений деятельности в рамках одного центрального органа – управление документацией и архивами, и это себя оправдало и обеспечило полную легитимность документации государства [15].

Этот приднестровский опыт стал востребован на постсоветском пространстве. Так, Российская Федерация в 2015 г. передала Федеральную архивную службу в подчинение Президенту, закрепив за ней функции управления документацией и архивами.

Вопрос централизации управления документацией крайне актуален в связи с цифровизацией госуправления. Определение единых нормативно-правовых и нормативно-методических основ положено в основу государственных информационных систем и работы с электронными документами, электронного документооборота. Приднестровье решило проблему централизации управления документацией изначально, создав единую нормативно-методическую основу вертикали управления.

Так, с 1995 г. в республике введена единая государственная система делопроизводства в виде Государственной системы документационного обеспечения управления (ГСДОУ). Кроме того, и это главное, в ПМР впервые на постсоветском пространстве, оставаясь и на сегодняшний день единственным, в 2004 г. был разработан и принят Закон «О документационном обеспечении управления», который давно действует во многих странах мира. Единая нормативно-методическая основа ДОУ послужила базой цифровизации делопроизводства в системе госаппарата и создания государственных

информационных систем по работе с управленческой документацией.

Кроме того, в ПМР, соблюдая традиции отечественного архивоведения, контрольно-надзорные функции изначально закреплялись за органами государственной власти и управления в сфере архивного дела и управления документацией. Организация и осуществление государственного контроля (надзора) за выполнением требований законодательства Приднестровской Молдавской Республики в области архивного дела и управления документацией осуществляются путем проведения инспекторских проверок, которые осуществляются ГСУДА ПМР централизованно на единой основе общегосударственных контрольно-надзорных мероприятий, организуемых Государственной налоговой службой Министерства финансов ПМР. Эта сфера деятельности архивных органов стала фактически единственным действенным механизмом обеспечения сохранности документации по личному составу граждан республики негосударственными структурами.

Приднестровским решением стало и создание в 1999 г., в целях обеспечения социальных прав граждан при проведении разгосударствления и приватизации государственной собственности, **совершенно новой модели** организации государственного архивохранилища для документов, не относящихся к составу АФ государства, со сроком хранения 75 лет. Указом Президента ПМР были созданы **межведомственные архивы по личному составу (МВАЛС)** при госархивах районов и городов, а позже и при администрациях сел и поселков – как низовое звено государственных архивохранилищ. Всего создано 33 государственных хранилища: 7 районных и городских межведомственных архивов по личному составу и 26 МВАЛС при администрациях сел и поселков Григориопольского, Слободзейского районов и г. Днестровск [16].

Чисто приднестровским опытом также является решение с целью рационального управления кадрами и экономии бюджетных средств, в силу небольшой территории республики, определить два центральных госархива республики в составе ГСУДА ПМР на правах структурных подразделений, сохранив за ними функции юридического лица, с правом исполь-

зования гербового бланка и гербовой печати госархива [17].

При этом **технология архивного дела остается фактически неизменной**. Преемственность и консерватизм Основных правил работы госархивов в области фондирования, описания, составления научно-справочного аппарата и др. обеспечивает стабильность архивной работы, претерпевающей изменения только в случаях работы с документами на цифровых носителях, и то фактически связанных с особенностями носителя.

Сохраняются и соблюдаются основные принципы формирования отечественных архивов и Архивного фонда ПМР: это историзм, всесторонность, комплексность и политическая нейтральность (как отрицание принципа партийности).

Основная классификационная единица АФ ПМР – архивный фонд, базирующаяся на принципе происхождения. Архивные коллекции фактически в Архивном фонде ПМР отсутствуют, и тенденция к изменению системы фондирования и организации АФ ПМР не прослеживается.

По-прежнему актуален принцип недробимости архивного фонда, т. к. госархивы столкнулись с обстоятельствами раздела архивного наследия Приднестровья в процессе деления территорий районов бывшей Советской Молдавии на две юрисдикции: Республики Молдова и ПМР [18].

Наибольшие проблемы современного архивного дела Приднестровья связаны с **современной системой цифровизации** общества и государства. Приднестровье справляется с вызовами времени. С 1999 г. создан и действует Центральный государственный архив технотронной документации ПМР. Полностью разработана и введена нормативно-правовая основа и созданы условия формирования АФ ПМР документацией на нетрадиционных носителях, в т. ч., на цифровых. В республике разрабатывается государственная информационная система архивохранилища электронных документов (ГИС АХЭД). Однако на положении дел сказывается отсутствие финансовых ресурсов и специалистов нужного уровня [19].

Самая большая проблема – нехватка архивных площадей ЦГА ПМР, которую пытались решить в течение более 20 лет. Благодаря волевому решению и личному участию Президента ПМР В.Н. Крас-

носельского эта проблема в 2024 г. наконец была решена. ЦГА ПМР получил новое здание общей площадью почти 2000 кв. м, полностью оборудованное под современные требования государственного архивохранилища.

В становлении и развитии архивного дела в Приднестровье велика роль **историко-архивного сообщества**. С 30-х гг. XIX в. в регионе работали Одесское общество истории и древностей (ООИД) – научное общество, имевшее целью всестороннее изучение истории Южной России (1839–1922), с 1898 г. – Бессарабская губернская ученая архивная комиссия (ГУАК) – одна из региональных научно-исторических организаций в Российской империи, которые занимались организацией архивов документов губернских учреждений, а также документов общественных и частных архивов. С конца XIX в. в Одессе проводились съезды архивистов-археологов, осуществляли деятельность члены Союза русских архивных деятелей (1917–1920).

Эти традиции участия общественности в делах архивов сохранились и в наше время. Созданное в 1999 г. Общество историков-архивистов Приднестровья выполнило свою основную миссию – объединило приднестровское сообщество в деле сохранения исторической памяти и обеспечило в условиях непризнанности вхождение архивной отрасли ПМР в международное научное и профессиональное пространство. Архивисты ПМР стали постоянными участниками международных научно-практических мероприятий, в т. ч., Международного совета архивов при ЮНЕСКО в составе Евразики, съездов историков-архивистов России, Украины и Белоруссии, конференций, круглых столов, в т. ч., архивов славянских государств, что позволило не только войти в международное сообщество, но и приобрести бесценный современный опыт, а также поделиться своим [20].

Ежегодно архивисты ПМР принимают участие более чем в десятке МНПК, представляя Приднестровье, распространяя опыт и укрепляя имидж республики. Только весной 2025 г. архивисты ПМР приняли участие в МНК РГГУ «Историко-архивоведение: архивы, архивное дело и архивоведческая мысль в России и за рубежом. История и совре-

менность (к 100-летию Первого съезда архивных деятелей РСФСР)» с докладом о современной организации архивного дела ПМР; МНПК ЕСУ «Великая Отечественная война 1941–1945: историческая память и современность» в Волгограде; МНПК «80 лет Победы в Великой Отечественной войне».

Безусловным прорывом в архивном деле ПМР стал проект «Без срока давности». Столь масштабного научного проекта Приднестровье еще не знало. Силами архивистов в течение трех лет были изучены свыше 650 фондов госархивов ПМР, в результате чего выделены около 6 тыс. документов, оцифрованных и заложенных в БД, а также издан сборник документов, в котором опубликовано свыше 200 документов в образе оригиналов, и это новые технологии публикации архивных документов, впервые осуществленные в ПМР. Главный результат проекта – в научное и общественное пространство впервые

введено около 6 тыс. исторических первоисточников. Проект и издание «Без срока давности: Приднестровье» стал поистине самым веским ответом на фальсификацию истории Молдавии и победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Краткий обзор истории архивного дела Приднестровья позволяет констатировать, что в Приднестровской Молдавской Республике созданы все необходимые условия для сохранения объективной истории Приднестровья, отложившейся в архивном фонде региона до создания республики, а также предприняты необходимые меры для создания полноценного документального фонда республики как основы полнокровного формирования Архивного фонда и функционирования приднестровской государственности. Архивы Приднестровья, как и прежде, находятся на службе государства, общества и гражданина.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Закон Приднестровской Молдавской Республики от 16 января 2009 г. №651-3-IV «Об архивном деле Приднестровской Молдавской Республики» // Сборник актов законодательства ПМР (САЗ ПМР 09-3). № 3. Тирасполь, 2009.
2. Тодорашко З.Г. Архивы Приднестровья: история и организация. XX век: монография. Тирасполь: ГСУДА ПМР, ОИАП, 2022. С. 31–36.
3. Тодорашко З.Г. История и организация архивов Молдавской ССР // Вопросы истории и культуры. Вып. № 2: Материалы научных конференций профессорско-преподавательского состава кафедры всеобщей истории исторического факультета Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, 1997-1998 гг. Тирасполь, 1999. С. 34–39.
4. Тодорашко З.Г. Организация архивов Молдавской Автономной ССР // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. Вып. № 3. Тирасполь, 1999. С. 121-122.
5. Тодорашко З.Г. Архивы города Тирасполя (1944–1994 годы) // Из истории родного города. Вып. № 1: Сб. научно-популярных очерков. Тирасполь, 1997. С. 119–132.
6. Архивы Приднестровья в системе приднестровской государственности и всемирного наследия (к 30-летию архивной отрасли ПМР) // Приднестровское наследие: историко-культурологический альманах. Вып. № 13 / под общ. ред. канд. культурологии Н.В. Дымченко. Тирасполь: Центр исследования культурно-исторического и духовного наследия, 2021. С. 139–141.
7. Тодорашко З.Г. Архивы Приднестровья. История и организация. 1990–2000 гг. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Специальность: 05.25.02 «Документалистика, документоведение и архивоведение». М., 2001. 24 с.
8. Закон Приднестровской Молдавской Республики от 16 января 2009 г. № 651-3-IV «Об архивном деле Приднестровской Молдавской Республики» // САЗ ПМР 09-3. № 3. Тирасполь, 2009.
9. Указ Президента Приднестровской Молдавской Республики от 17 марта 2009 г. №174 «Об утверждении Положения об Архивном фонде ПМР» // САЗ-09-12. № 12. Тирасполь, 2009.
10. Отчет о работе ГСУДА ПМР за 2024 год // Архив ГСУДА ПМР.

11. Тодорашко З.Г. Архивы в системе государственности Приднестровья: XX век // Исторический альманах Приднестровья. Вып. № 19. Тирасполь, 2021. С. 8–18.
12. Тодорашко З.Г. О принципе централизации архивного дела: взгляд извне // Изменяющаяся Россия и российские архивы на рубеже веков: Материалы международной научной конференции 1-2 марта 2001 г. Москва / Росархив, РОИА. М., 2002. С. 61–63.
13. Тодорашко З.Г. К вопросу о принципах организации архивного дела в ПМР: к 90-летию Государственной архивной службы // Приднестровское наследие: материалы II Международной научно-практической конференции «Культурное наследие в системе духовных ценностей приднестровского общества». Вып. № 2. Тирасполь: Центр исследования культурно-исторического и духовного наследия, 2009. С. 85–89.
14. Мокан Т.А., Тодорашко З.Г. Архивная отрасль в системе органов власти и управления ПМР // Общественная мысль Приднестровья. Вып. № 4. Тирасполь, 2021. С. 25–28.
15. Тодорашко З.Г. Управление документацией как основная функция управленческой деятельности // Документация в информационном обществе: законодательства и стандарты. Доклады и сообщения на XXI Международной научно-практической конференции 22-23 ноября 2005 г., г. Москва / Росархив, ВНИИДАД. М., 2006. С. 194–197.
16. Тодорашко З.Г. Архивное дело в системе государственного устройства // Приднестровское наследие. Вып. № 11 / под общ. ред. канд. культурологии Н.В. Дымченко. Тирасполь: Центр исследования культурно-исторического и духовного наследия, 2019. С. 81–85.
17. Тодорашко З.Г. Управление документацией как государственная функция и сфера профессиональной деятельности // Документация в информационном обществе: управление документацией как сфера профессиональной деятельности: доклады и сообщения на XIV Международной научно-практической конференции 20-21 ноября 2007 г., г. Москва / Росархив, ВНИИДАД. М., 2008. С. 40–44.
18. Тодорашко З.Г. Организация архивного дела Приднестровской Молдавской Республики на современном этапе: проблемы становления и развития // История и архивы. Т. 7. № 3. М.: РГГУ, 2025.
19. Тодорашко З.Г. Государственная политика и нормативно-правовая база информационного и документационного обеспечения электронного правительства в ПМР // Документация в информационном обществе. Электронное правительство: управление документами: материалы XVI МНПК 26-27 ноября 2009 г. Москва. М.: ВНИИДАД, 2010. С. 187–191; Тодорашко З.Г. О государственной политике управления документацией: из опыта государственного строительства Приднестровской Молдавской Республики / Документация в информационном обществе. Международный опыт управления документацией: доклады и сообщения на XVII Международной научно-практической конференции 25-26 ноября 2010 г., г. Москва. М.: Росархив, ВНИИДАД, 2011. С. 187–191; Тодорашко З.Г. Электронный документ как инструмент управления и объект хранения: опыт Приднестровья: доклады и сообщения на XXIX МНПК «Документация в информационном обществе: формирование и сохранение наследия цифровой эпохи». г. Москва, 27-28 октября 2022 г. М.: Росархив, ВНИИДАД, 2023. С. 66–70.
20. Тодорашко З.Г. Международное сотрудничество и его роль в становлении архивной отрасли Приднестровской Молдавской Республики / Государственная служба управления документацией и архивами Приднестровской Молдавской Республики: первые двадцать лет. ГСУДА ПМР / под ред. З.Г. Тодорашко. Тирасполь, 2010. С. 47–52; Тодорашко З.Г. Наша «национальная идея»: к 10-летию Общества историков-архивистов Приднестровья // Приднестровское наследие: материалы IV Международной научно-практической конференции «Культурное наследие в системе духовных ценностей приднестровского общества». Вып. №4. Тирасполь: Центр исследования культурно-исторического и духовного наследия, 2011. С. 136–139.

З.Г. ТОДОРАШКО,
начальник Государственной службы
управления документацией и архивами ПМР,
профессор кафедры истории ПГУ им. Т.Г. Шевченко, к.и.н.

ПРОЕКТ «БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ» В СИСТЕМЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Бережное, уважительное отношение к истории родной страны, к памяти погибших при защите Отечества изначально заложено в основу приднестровской государственности, в концепцию исторического развития и образования Приднестровской Молдавской Республики. В целях активизации деятельности всех органов государственной власти, организаций, предприятий, учреждений, общественных объединений, политических партий и движений к 65-годовщине победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и 20-й годовщине образования Приднестровской Молдавской Республики был разработан первый комплексный план – Целевая президентская программа «Увековечение памяти защитников Отечества», согласно которой уважительное отношение к памяти погибших при защите Отечества или его интересов является священным долгом всех граждан республики. Работа по увековечению памяти защитников Отечества стала важнейшей составляющей внешнеполитической, внутривнутриполитической военно-патриотической и историко-воспитательной деятельности государства [1]. Уважительное отношение к истории, непрерывность и преемственность деятельности по увековечению памяти погибших при защите Отечества были закреплены также законом об увековечении памяти погибших при защите Отечества [2]. Многие направления работы в сфере сохранения историко-культурного наследия народа Приднестровья были возложены и выполняются Государственной службой управления документацией и архивами Приднестровской Молдавской Республики, находящейся непосредственно под руководством Президента ПМР.

Государственная архивная служба Приднестровской Молдавской Республики к 80-летию освобождения Приднестровья от немецко-фашистских захватчиков и к

80-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в рамках международного проекта «Без срока давности» провела ряд работ по сбору, формированию базы данных (далее – БД) и изданию сборника документов о расследовании злодеяний немецко-румынских захватчиков и их пособников против мирного населения Приднестровья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Всероссийский проект «Без срока давности» был инициирован Поисковым движением России и впервые представлен в декабре 2018 г. на 40-м заседании Российского организационного комитета «Победа». Цель проекта – сохранение исторической памяти о трагедии мирного населения СССР – жертв военных преступлений нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны, установление обстоятельств вновь выявленных преступлений против мирного населения. В рамках международного проекта «Без срока давности» в регионах России и ряде других государств консолидированы силы историков, архивистов, общественных деятелей и др. Проект «Без срока давности» призван способствовать введению выявленных документов в научный и гражданский оборот, широкому информированию международного сообщества. Архивные документы и другие документальные свидетельства вновь выявленных преступлений против мирного населения стали основой для вынесения решения о геноциде советского народа, осуществленного фашистами в годы Великой Отечественной войны [3].

В 2021 г. по поручению Президента Приднестровской Молдавской Республики госархивы Приднестровья присоединились к международному проекту «Без срока давности» [4]. В декабре 2024 г. проект завершился изданием сборника документов «Без срока давности: преступления немец-

ко-румынских оккупантов и их пособников против мирного населения Приднестровья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [5].

*Сборник документов
«Без срока давности: преступления
немецко-румынских оккупантов
и их пособников против мирного
населения Приднестровья в годы
Великой Отечественной войны
1941–1945 гг.». ГСУДА ПМР*

Работа по реализации международного проекта «Без срока давности» в архивах Приднестровья проводилась поэтапно по трем направлениям:

- *научно-поисковая работа* – направлена на выявление документов в государственных архивах ПМР, а также архивах других государств: по исторической принадлежности в госархивах Республики Молдова и Российской Федерации;
- *научно-исследовательская работа* – направлена на изучение выявленных документов, систематизацию их, оцифровку и формирование базы данных в составе Страхового фонда и Фонда пользования госархивов ПМР;
- *научно-просветительская работа* – направлена на подготовку материалов к введению в научный и общественный оборот и включала в себя издание в 2024 г. сборника «Без срока давности: Приднестровье», а также создание выставок, публикации документов в рубриках «Проекты»: «Без срока давности», «Архивный документ месяца», «Выставочный зал архивов Приднестровья», «День в истории», «Мемориал защитников Отечества», раз-

мещаемых на сайте ГСУДА ПМР «Архивы Приднестровья», Историческом портале Приднестровья, а также публикации в СМИ.

На протяжении всей деятельности Государственной архивной службы ПМР архивисты неоднократно обращались к теме Великой Отечественной войны в истории Приднестровья, нанесенного немецко-румынскими оккупантами ущерба. В Электронном аннотированном каталоге изданий и публикаций ГСУДА ПМР за 1991–2021 гг. [6], подготовленном к 30-летию Государственной архивной службы Приднестровья, содержится не менее полутора десятков статей по изучению архивного наследия Приднестровья о Великой Отечественной войне, но комплексная, масштабная и полная выборка документов по всем госархивам Приднестровья проведена впервые.

Силами архивистов республики за 2021–2023 гг. были проработаны 1680 фондов, находящихся на государственном хранении в госархивах ПМР, из которых выделено 1123 фонда, содержащих необходимую информацию, просмотрено в электронном и бумажном варианте 1403 описи. В результате выявлено 650 фондов, в составе которых были полностью просмотрены выделенные дела, из них отобраны в рамках проекта 5947 документов. Все материалы по проекту оцифрованы и внесены в Единую базу данных (ЕБД) «Без срока давности: Приднестровье», сформированную на ресурсах Центральной государственного архива технической документации Приднестровской Молдавской Республики. Всего в БД «Без срока давности» внесено информации в общем объеме 33,7 ГБ. Доступ к ней не ограничен и обеспечен в читальных залах госархивов ПМР.

Основу БД «Без срока давности: Приднестровье» составляют документы из фондов государственных архивов Приднестровья о работе Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК), которая была создана 2 ноября 1942 г.

На территории нынешнего Приднестровья республиканские структуры ЧГК

приступили к работе после освобождения Молдавской ССР от немецко-румынских захватчиков. По мере освобождения территории от оккупантов создавались городские, районные и сельские комиссии, которые образовывались при органах местного управления – исполнительных комитетах Советов депутатов трудящихся населенных пунктов МССР.

Госкомиссией было установлено, что в период временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками нацистским командованием издавались приказы по уничтожению советских граждан – женщин, стариков, детей и военнопленных. Расследованием были выявлены факты уничтожения мирного населения через расстрелы, повешение. По итогам работы Республиканской комиссии в Москву были отправлены сотни актов по МССР. В них содержалась информация о замученных, убитых мирных советских гражданах и военнопленных красноармейцах, а также о мирном населении из городов и районов Молдавии, угнанном в немецко-фашистское рабство. Документы свидетельствуют, что во время немецко-фашистской оккупации в районах и городах современного Приднестровья уничтожены, разрушены и повреждены тысячи предприятий, школ, больниц и других культурно-бытовых зданий. Большой ущерб нанесен музеям, театрам и институтам. Общую сумму ущерба по предприятиям, учреждениям и общественным организациям Приднестровья на основании публикуемых сводных актов об ущербе еще только предстоит подсчитать специалистам.

В госархивах Приднестровья сохранились документы местных комиссий: акты городских и районных комиссий по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками; докладные записки об итогах работы по учету ущерба, нанесенного городу или колхозу в годы Великой Отечественной войны; переписка с ЧГК; обобщенные сведения по населенным пунктам о зверствах нацистов; реестры предприятий и колхозов, пострадавших в результате оккупации; списки угнанных в неволю и опросные листы возвратившихся на Родину из немецкого плена; заявления граждан об ущербе; письма о поиске родных, оставшихся на временно оккупированной территории.

Большая часть выявленных документов об ущербе, причиненном населению Приднестровья немецко-румынскими захватчиками, содержится в фондах исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся сел и поселков, городов и районов, которые выступили основными организаторами и исполнителями работ по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на местах. В госархивах ПМР на хранении находится 207 фондов исполнительных комитетов районных, городских, сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся по пяти районам и двум городам Приднестровья за 1944–1990 гг.

В делах исполкомов райсоветов сохранилась переписка с военнослужащими об оказании материальной помощи и розыске семей; отчеты об ущербе, нанесенном району в период немецкой оккупации; докладные записки и информации райкома ВКП(б) о восстановлении народного хозяйства района, проведении отчетно-выборных собраний и мерах по улучшению работы по оказанию помощи семьям военнослужащих; справки и докладные записки работников отдела, членов комиссии и бригад райкома партии о состоянии промышленных предприятий, сельского хозяйства, МТС, списки расстрелянных граждан, протоколы перезахоронений найденных останков мирных жителей. Эти материалы дополняют и освещают те факты преступлений немецко-фашистских оккупантов, которые не отражены в документах республиканской и городских комиссий.

В делах сельских Советов имеются многочисленные сведения о конкретном ущербе конкретному селянину, раскрывающие личное горе рядового гражданина, о чем на фоне общегосударственных утрат ранее не принято было упоминать. В протоколах опросов свидетелей, заявлениях жителей много бытовых зарисовок жизни горожан и сельчан в период фашистской оккупации. Эти документы несут на себе печать личных переживаний от увиденного, перенесенных унижений, страданий, издевательств.

Основная часть материалов выявлена в фондах Центрального государственного архива ПМР, в состав которого вошли полностью или частично документальные материалы с 1944 г. одиннадцати районов МССР и г. Тирасполь. В районных и город-

ских госархивах республики обнаружена небольшая часть фондов и документов.

Однако все документы об ущербе, причиненном населению Приднестровья немецко-румынскими захватчиками, выявленные в приднестровских архивах, носят местный характер, поэтому архивистами проведена большая работа по сбору документов республиканского и союзного уровня, обобщающих региональный ущерб, которые могли бы более полно представить картину преступлений и утрат. Так, в БД «Без срока давности: Приднестровье» заложены электронные копии документов из Национального архива Республики Молдова (НАРМ) и Архива общественно-политических организаций РМ – всего 54 электронных дела, переданных на государственное хранение в центральные госархивы ПМР местными краеведами и исследователями. Документы, выявленные и собранные из центральных госархивов Молдовы и России по состоянию на 2023 г., заложены в Архивный фонд Приднестровья в виде цифровых копий на правах подлинников.

Среди них материалы Чрезвычайной комиссии МССР по установлению и расследованию злодеяний немецко-румынских фашистских захватчиков, причиненных гражданскому населению на территории современного Приднестровья в 1941–1944 гг., в т. ч.: список советских граждан Каменского района МССР, расстрелянных немецко-фашистскими оккупантами; акты о злодеяниях по г. Тирасполь; обобщенные сведения об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР немецко-фашистскими преступниками по Слободзейскому району; обобщенные сведения об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР немецко-фашистскими преступниками по Григориопольскому району; список советских граждан по Ягорлыкскому с/совету, по Цыбулевскому с/совету, Дойбанскому, Дубоссарскому с/совету, Гармацкому с/совету Дубоссарского района, расстрелянных немецко-румынскими оккупантами; акт комиссии по установлению фактов истребления граждан еврейской национальности румыно-фашистскими захватчиками по территории Колбаснянского с/исполкома Рыбницкого района МССР. Кроме того, из НАРМ получены: обобщенные сведения об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР по г. Тирасполь

МССР; постановления, решения и указания ЦК КП Молдавии и Совета народных комиссаров МССР об организации республиканской, уездной и районных комиссий и их работе по учету ущерба, установлению и расследованию злодеяний, причиненных немецко-румынскими захватчиками на временно оккупированной территории Молдавской ССР; протоколы районных и сельских Советов депутатов трудящихся о создании комиссий по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и препроводительные акты по ущербу, высланные в Москву Чрезвычайной комиссии; акты о совершенных злодеяниях немецко-румынских оккупантов по Григориопольскому району МССР; акты о совершенных злодеяниях немецко-румынских оккупантов по Дубоссарскому району МССР; акты о совершенных злодеяниях немецко-румынских оккупантов по Каменскому району МССР; акты о совершенных злодеяниях немецко-румынских оккупантов по Рыбницкому району МССР; акты о совершенных злодеяниях немецко-румынских оккупантов по Тираспольскому району МССР; копии приказов румынских оккупационных властей; фотодокументы разрушений в г. Тирасполь после оккупации немецко-фашистских захватчиков; фотодокументы – останки советских граждан, расстрелянных фашистскими оккупантами на территории Молдавской ССР; коллекция документов коммунистического подполья и партизанского движения Молдавии в годы Великой Отечественной войны [7].

В БД «Без срока давности: Приднестровье» также заложены материалы воспоминаний и исследований. Так, к составу документальных свидетельств по Дубоссарам и Дубоссарскому району отнесена брошюра Главного архивного управления Молдавии, 1999 г. издания, документальная повесть А.М. Москалевой (Векслер) «Дубоссарская трагедия, сентябрь 1941 г.» [8]. В качестве вновь выявленных документальных свидетельств в БД «Без срока давности: Приднестровье» внесено сочинение призера V Республиканского творческого конкурса исторических сочинений «Великая Отечественная война и современность» Н.Ю. Никитиной (МОУ «Рыбницкая русская средняя общеобразовательная школа №2), собравшей и пересказавшей в 2005 г. воспоминания узников и жителей о Рыбницком гетто [9].

БД «Без срока давности» дополнили архивные исследования – статьи и доклады, содержащие обобщенные сведения: статья М.В. Баева «Ущерб, причиненный городу Тирасполь немецко-румынскими оккупантами», статья И.В. Ращенко, В.А. Содоля «Учет и установление ущерба, нанесенного немецко-румынскими оккупантами по г. Бендеры (по материалам Бендерского госархива)», статья О.В. Косенко «Архивные свидетельства оккупационной политики Румынии на территории Дубоссарского района МССР», статья З.Г. Тодорашко «К вопросу об ущербе, причиненном немецко-румынскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны: Слободзейский район» [10].

В БД «Без срока давности: Приднестровье» вошли также фотодокументы, отснятые в ходе работы республиканской Чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям МССР в 1944–1945 гг., из Национального архива Республики Молдова и фотодокументы из открытых источников Интернета об оккупантах на фоне городов и сел Приднестровья.

В БД «Без срока давности: Приднестровье» также приняты на хранение электронные издания «Без срока давности» с открытых сайтов российских [11], белорусских [12] госархивов и документы сайта ФСБ России по расследованию и наказанию военных преступников [13].

Для комплексного восприятия в БД «Без срока давности: Приднестровье» внесена необходимая документация по проекту: планы, методические материалы по реализации проекта и т. д., а также макет издания ГСУДА ПМР «Без срока давности: преступления немецко-румынских оккупантов и их пособников против мирного населения Приднестровья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов и материалов Архивного фонда ПМР» [14].

Из 5947 документов, собранных в БД «Без срока давности: Приднестровье», в сборник отобрано и включено 204 документа, наиболее емких по содержанию, отчасти типовых для всех территорий, имеющих лучшую сохранность, в т. ч. 47 доку-

ментов и 44 фотодокумента, поступивших на государственное хранение в госархивы ПМР из Национального архива Республики Молдова, 4 документа Государственного архива Российской Федерации, 2 рассекреченных документа с сайта Центра общественных связей Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Издание состоит из четырех разделов, которые сформированы по тематически-территориальному принципу. В предисловие и в первые три раздела вошла информация о реализации международного проекта госархивами Приднестровской Молдавской Республики, о сборе документов об ущербе и преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения Приднестровья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., о Приднестровье в период оккупации, а также представлен обзор архивных фондов ПМР о Великой Отечественной войне. Четвертый раздел содержит документальные свидетельства, представленные документами Архивного фонда ПМР, выявленными в госархивах Приднестровской Молдавской Республики, и дополненными отобранными и заложеными в БД Архивного фонда ПМР цифровыми копиями документальных свидетельств из Национального архива Республики Молдова, Государственного архива Российской Федерации и опубликованными свидетельствами из архивов ФСБ РФ.

В первый подраздел четвертого раздела включены документы общереспубликанского масштаба: это документы Чрезвычайной государственной комиссии СССР и ее подкомиссии по МССР.

Последующие подразделы представляют собой совокупность документов, систематизированных в соответствии с современным административно-территориальным делением Приднестровской Молдавской Республики: это документы о преступлениях против мирного населения на временно оккупированной территории городов Тирасполь и Бендеры, Каменка и Каменского района, Рыбница и Рыбницкого района, Дубоссары и Дубоссарского района, Григориополь и Григориопольского района, Слободзея и Слободзейского района.

Состав документов отражает административно-территориальное деление Приднестровья с 1940 по 1960 г. и датируется временем их создания. Практически

все документы публикуются впервые, те случаи, когда документ уже был опубликован, оговариваются. Все выявленные и опубликованные документы составлены на русском языке. Тексты документов передаются в оригинале, отражают местный народный говор, местный колорит, степень грамотности населения и др. Документы снабжены аннотациями с указанием полных данных о местонахождении, виде документа, даты, места написания, принадлежности к архиву, фонду, описи, делу, листа, подлинности или копийности документа, а также способа его воспроизведения.

Издание снабжено научно-справочным аппаратом, включающим перечни публикуемых документов, фотодокументов, статей и материалов, включенных в издание, перечень фондов госархивов ПМР, в которых выявлены документы, список сокращений и географический указатель. В географическом указателе административно-территориальная подчиненность и названия населенных пунктов даются на момент совершения событий. Современная районная

административная подчиненность населенных пунктов дается в скобках в случае ее изменения. Все размещенные в издании документы содержат сведения о месте хранения документа, что позволяет удостовериться в отсутствии фальсификации.

Собранные архивные материалы могут и должны стать основой для исследовательской деятельности, для методической разработки тематических уроков, программ нравственного и патриотического воспитания.

Очень важно продолжать кропотливую работу по выявлению и расследованию нацистских преступлений в архивных, музейных фондах, личных коллекциях. Необходимо всеми способами предавать огласке сведения о бесчеловечных злодеяниях фашистов, подтверждающие факт геноцида мирного населения СССР на временно оккупированной территории Приднестровья. Подобные материалы становятся основой для правовой оценки преступлений и справедливого возмездия. Таким зверствам нет прощания, у них нет срока давности.

Участники презентации сборника документов «Без срока давности: преступления немецко-румынских оккупантов и их пособников против мирного населения Приднестровья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». г. Тирасполь, ГКЦ «Дворец Республики», 28.05.2025 г.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Целевая президентская программа «Увековечение памяти защитников Отечества» (2009–2015) // Материалы Республиканского круглого стола 3 марта 2010 г. Тирасполь, 2010. 64 с.
2. Закон ПМР «Об увековечивании памяти погибших при защите Отечества». URL: <https://vspmr.org/legislation/laws/zakonodatelnie-akti-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-v-sfere-konstitutsionnogo-stroya-osnov-pravoporyadka-a-takje-deyatelnosti-organov-gosudarstvennoy-vlasti-i-upravleniya/zakon-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-ob-uvekovechivanii-pamyati-pogibshih-pri-zaschite-otechestva-.html>

3. Федеральное архивное агентство. Федеральный архивный проект. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. URL: <https://victims.rusarchives.ru/obvinitelnoe-zaklyuchenie-po-delu-o-rasstrele-zaklyuchennykh-getto-v-g-dubossary-okkupacionnymi>

4. Послание Президента ПМР органам власти и управления. 22.01.2021. URL: <https://president.gospmr.org/press-sluzhba/novosti/poslanie-prezidenta-pmr-vadima-krasnoseljskogo-organam-gosudarstvennoy-vlasti-i-upravleniya-stenogramma.html?ysclid=m1rlsxwk5m817036450>

5. Без срока давности: преступления немецко-румынских оккупантов и их пособников против мирного населения Приднестровья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов и материалов Архивного фонда ПМР / отв. ред. З.Г. Тодорашко; отв. за выпуск И.А. Паламарчук. Тирасполь: ГСУДА ПМР, ОИАП, 2024. 560 с.

6. Электронный аннотированный каталог изданий и публикаций ГСУДА ПМР за 1991–2021 гг. URL: <https://gsuda.gospmr.org/2021/06/11736/>

7. Центральный государственный архив технотронной документации. БД «Без срока давности».

8. Москалева-Векслер А.М. Дубоссарская трагедия, сентябрь 1941 г.: Докум. повесть. Дубоссары, 1999 // ЦГА АВЭД ПМР. БД «Без срока давности».

9. Никитина Н.Ю. (МОУ «Рыбницкая русская средняя общеобразовательная школа № 2) Фрагмент творческого исторического сочинения «Великая Отечественная война и современность» // Без срока давности: преступления немецко-румынских оккупантов и их пособников против мирного населения Приднестровья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов и материалов Архивного фонда ПМР / отв. ред. З.Г. Тодорашко; отв. за выпуск И.А. Паламарчук. Тирасполь: ГСУДА ПМР, ОИАП, 2024. С. 308 // ЦГА ПМР. Ф. 969. Оп. 1. Д. 94. Л. 3, 8.

10. Баев М.В. Ущерб, причиненный городу Тирасполь немецко-румынскими оккупантами // Без срока давности: преступления немецко-румынских оккупантов и их пособников против мирного населения Приднестровья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов и материалов Архивного фонда ПМР / отв. ред. З.Г. Тодорашко; отв. за выпуск И.А. Паламарчук. Тирасполь: ГСУДА ПМР, ОИАП, 2024. С. 184–186; Ращенко И.В., Содоль В.А. Учет и установление ущерба, нанесенного немецко-румынскими оккупантами по г. Бендеры (по материалам Бендерского госархива) // Там же. С. 248–251; Косенко О.В. Архивные свидетельства оккупационной политики Румынии на территории Дубоссарского района МССР // Там же. С. 417–421; Тодорашко З.Г. К вопросу об ущербе, причиненном немецко-румынскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны: Слободзейский район // Там же. С. 526–529.

11. Федеральный проект «Без срока давности» ООД «Поисковое движение России». URL: <https://xn--80aabgieomn8afgsnjq.xn--p1ai/biblioteka/sborniki-po-regionam/?ysclid=m1t082b3z1421809721>

12. Национальный архив Республики Беларусь. Официальный сайт государственного учреждения. URL: <https://narb.by/ru/%D0%BE%D0%B1-%D0%B0%D1%80%D1%85%D0%B8%D0%B2%D0%B5/%D0%BF%D0%B0%D0%BC%D1%8F%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D1%82%D1%8B/%D0%B1%D0%B5%D0%B7%D1%81%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B4%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%B1%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D1%80%D1%83%D1%81%D1%8C>

13. Федеральная служба безопасности Российской Федерации. URL: http://www.fsb.ru/fsb/history/archival_material.htm

14. Без срока давности: преступления немецко-румынских оккупантов и их пособников против мирного населения Приднестровья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов и материалов Архивного фонда ПМР / отв. ред. З.Г. Тодорашко; отв. за выпуск И.А. Паламарчук. Тирасполь: ГСУДА ПМР, ОИАП, 2024. 560 с. // Исторический портал Приднестровья. URL: <https://history.gospmr.org/bez-sroka-davnosti-prestupleniya-nemeczko-rumynskih-okkupantov-i-ih-posobnikov-protiv-mirnogo-naseleniya-pridnestrovya-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny-1941-1945-gg/>

В.Н. ЧЕБАН,
директор Слободзейского музейного объединения,
заслуженный работник культуры ПМР;

С.Н. ИГНАТЬЕВА,
научный сотрудник Слободзейского исторического музея,
заслуженный работник ПМР

ФРОНТОВИКИ – ОСНОВАТЕЛИ МУЗЕЕВ СЛОБОДЗЕЙСКОГО РАЙОНА

(К 80-летию победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.)

Основателями и первыми директорами музеев в селах Суклея, Незавертайловка, Коротное, Слободзея и Кицканы, входящих в Слободзейское музейное объединение, были фронтовики – участники Великой Отечественной войны. Именно о них и рассказывается в данной статье.

Основателем и первым директором историко-краеведческого музея в селе Суклея, открытие которого состоялось 25 июня 1977 г., был учитель истории **Иван Матвеевич Бака**. Благодаря его кропотливой работе было собрано немало предметов и материалов о Великой Отечественной войне. Труд и усилия ветерана способствовали тому, что в 1980 г. музею было присвоено звание «Народный». Музейная экспозиция вначале размещалась в помещении церкви, а в 1992 г. была переведена в Дом культуры села. Иван Матвеевич много сделал для своего детища: собирал экспонаты по различным периодам, проводил экскурсии, встречи с ветеранами, тружениками тыла, читал лекции, создавал и экспонировал выставки на военно-патриотическую тематику. Большой интерес представляет биография и воспоминания фронтовика.

Родился И.М. Бака в 1915 г. в с. Бутор Григориопольского района в крестьянской семье. Окончил школу в 1932 г., после поступил на двухмесячные курсы в политехнический техникум в г. Балта. После окончания курсов вернулся в родное село и устроился работать учителем начальных классов. В 1940 г. был призван в ряды Красной армии и служил в 395-м стрелковом полку 188-й стрелковой дивизии. Именно она в 1944 г. освобождала Слободзейский район от фашистов, а дома остались родители, жена, сын и дочь.

Свой боевой путь наш земляк начал в г. Смоленск в июле 1941 г. и воевал в

*Бака И.М. – гвардии лейтенант,
кавалер орденов Красной Звезды
и Отечественной войны
II степени. Основатель музея
села Суклея. Фото 1946 г.*

составе Западного фронта по 14 января 1942 г., далее по 23 марта 1944 г. – в составе Ленинградского фронта, участвовал в обороне Ленинграда и прорыве блокады. 22 декабря 1942 г. гвардии лейтенант И.М. Бака был награжден медалью «За оборону Ленинграда». С 23 марта 1944 г. – в составе 3-го Украинского фронта. Несколько раз был ранен. После ранения в

феврале 1944 г. был направлен на Южный фронт, участвовал в освобождении родной Молдавии и вновь пополнил ряды 188-й стрелковой дивизии 37-й армии 3-го Украинского фронта. Освобождал села Слободзейского района в апреле 1944 г., участвовал в наступательных операциях в с. Варница [1].

Остались воспоминания И.М. Баки, в которых он рассказывал о военном времени: «11 апреля 1944 года к концу дня 188-я Нижне-Днепровская Краснознаменная стрелковая дивизия под командованием В.Я. Даниленко, в составе которой служил и я, освобождала села Ново-Андрияшевку, Владимировку, вышли к с. Суклея. Перед форсированием реки Днестр я был назначен командиром роты автоматчиков при отдельной части, которая размещалась на северо-западе Ближнего Хутора.

В ночь на 28 апреля 1944 года часть получила приказ форсировать реку и закрепиться на Варницком плацдарме. Дорога Тирасполь–Парканы усиленно обстреливалась артиллерией противника. Вражеские батареи расположились в Бендерской крепости, вели меткий огонь. Поэтому на новый рубеж мы переместились под прикрытием темноты не по шоссе, а полевыми дорогами, через терновские поля и вышли к северной части с. Парканы. В полночь подул холодный ветер, полил пронизывающий дождь. Это обстоятельство и огорчало, и радовало. Огорчало, потому что люди промокли до нитки, продрогли, а радовало потому, что легче переправиться за реку незамеченными, ибо эту операцию предстояло сделать в буквальном смысле слова под носом у противника.

Дождь лил трое суток. Кругом все раскисло. Окапываться пришлось, купаясь в грязи. Заняли мы оборону между селами Варница и Борисовка. Наш плацдарм был небольшой. Его требовалось расширить, занять более выгодные рубежи. Начались упорные бои. Немцы решили во что бы то ни стало сбросить нас в Днестр. Мы стремились, как бы трудно не было, продвигаться вперед. Атаки и контратаки следовали одна за другой. Пришлось перейти к активной обороне под сильным огнем противника, поглубже зарыться в землю. Появились у нас окопы, траншеи, ходы сообщения.

Но и силы наши к этому времени основательно поредели. Значительные потери были и среди офицерского состава. Задачу удержать плацдарм мы выполнили успешно. За мужество, проявленное в этих боях, большая группа солдат и офицеров нашей части была награждена орденами и медалями.

И в этот период мне разрешили навещать родной дом в селе Буторы. В селе у меня остались, не успев эвакуироваться, жена, дочь и сын. В этом районе в те дни шли жестокие бои, немцы стремились ликвидировать наш Шарпенский плацдарм. Когда я подходил к селу, меня известили, что дома моего уже нет, и все погибли, нет жены с детьми. От такого известия ноги подкосились, кое-как добрался до села. Моим глазам предстала жуткая картина. Кругом развалины, ни души, мой дом был полуразрушен. Рядом у подвала застывшая лужа крови, это была кровь моих родных. Погибли жена и дочь. Не было в живых и моего отца, остался только сын. Во время трагедии мать накрыла его своим телом. Допоздна я простоял на пепелище. Смотрел на свежую могилу самых близких мне людей, и в сердце еще больше закипала ненависть к врагу» [6].

В тот период заместителю команда взвода 343-й отдельной армейской штрафной роты младшему лейтенанту И.М. Баке был вручен орден Красной Звезды. Из наградного листа: «При выполнении боевой задачи, поставленной перед ротой, по расширению плацдарма на правом берегу реки Днестр, с 27 апреля по 2 мая 1944 года на пулеметный взвод была возложена самая ответственная задача и каждый раз взвод выполнял ее своевременно, противник понес большие потери в живой силе и технике. Тов. Бака лично сам из станкового пулемета уничтожил три огневых точки противника с расчетом. 29 апреля 1944 года командир взвода был ранен и тов. Бака принял командование взводом. В этот день противник два раза бросался в контратаку, но был отбит с большими потерями. При отражении контратаки большую роль сыграл пулеметный взвод и благодаря умелому командованию взводом противник понес большие потери и вынужден был отойти, оставив прежние свои траншеи» [9].

Из воспоминаний фронтовика И.М. Баки: «К предстоящим боям за полное освобождение Молдавии мы готовились активно, тщательно. На этот раз нам пришлось сражаться на Кицканском плацдарме. Пришлось прокладывать дорогу по заболоченным местам плавней, подвезти все необходимое для наступления только ночью, чтобы противник не догадался о предстоящем наступлении. Исходные позиции мы заняли 19 августа. Задача ставилась такая: форсировать старое русло Днестра южнее села Копанка, штурмом овладеть сильно укрепленным пунктом немецкой обороны в районе населенного пункта Леонтьево и выйти к селу Поповка.

Бой начался в 8 часов утра 20 августа. Первым вступил в дело «бог войны» – артиллерия. Окрестности огласились страшным грохотом. Воздух наполнился пороховой гарью, над землей повис сизый дым от разрывов мин и снарядов. Артиллерийская подготовка длилась 105 минут. Мощь огня была до того плотной, что на каждый погонный метр фашистской обороны, намеченный для прорыва, пришлось по 25 снарядов и мин. Следом вступила в действие авиация. Под прикрытием мы пошли в атаку, наступательный порыв был до того сильным и стремительным, что фашисты на первой линии обороны не смогли оказать организованного сопротивления. Опомнился противник лишь тогда, когда мы стали подниматься на гребни высот, господствующих на этом участке фронта. Оказал он действительное сопротивление в районе существовавших тогда ветряных мельниц. Нам пришлось пустить в действие стрелковое оружие, ранцевые огнеметы. На горе, у села Леонтьево мы захватили группу пленных, которые были насмерть перепуганы и не могли сообщить чего-либо вразумительного. К селу Поповка мы уже вышли вечером. Оно было пустым. Преследуемые нами фашисты заняли оборону за селом у противотанкового рва. Очистить этот рубеж удалось лишь на следующий день. Поступил новый приказ – продолжать наступление на Романовку, а овладев ею, следовать в направлении Леово. Нам удалось успешно выполнить и эту задачу. Наши бойцы и офицеры в этом бою проявили

находчивость, боевую смекалку, мужество и храбрость» [6].

За участие в Яско-Кишиневской операции, проявленные мужество, смелость и решительность командиру стрелкового взвода 343-й отдельной армейской штрафной роты, гвардии лейтенанту И.М. Баке был вручен орден Отечественной войны II степени (20.09.1944). Из наградного листа: «При прорыве долговременной глубокоэшелонированной оборонительной линии противника 20.08.1944 года в деревне Леонтьево Бендерского уезда товарищ Бака И.М. в неравном бою с противником своевременно выполнил свою боевую задачу, поставленную перед его взводом. В этом бою взвод т. Бака И.М. уничтожил более роты солдат и офицеров противника и захватил в плен 68 немецких солдат и офицеров. При этом были взяты трофеи: пулеметов 8 штук, автоматов 28 шт., винтовок 32 шт. и одна радиостанция. Со своей стороны тов. Бака И.М. благодаря умелому руководству боем своевременно выполнил задачу, поставленную перед взводом, имея самые незначительные потери со своей стороны и проявляя инициативу по развитию задачи. Тов. Бака И.М. стремительным броском достиг высоты 1389 южнее деревни Леонтьево и овладел ею. Он все время находился впереди своего взвода и этим воодушевлял бойцов на героические подвиги» [9].

После окончания войны Иван Матвеевич Бака работал председателем сельского Совета в с. Шарпены, заместителем председателя райисполкома Бульбокского района. В 1950–1952 гг. прослушал курсы республиканской партийной школы. После их окончания работал секретарем Тираспольского райкома КПМ. Закончил педагогический институт им. И. Крянгэ г. Кишинев. В 1960–1977 гг. работал директором молдавской средней школы с. Суклея. Являлся депутатом Суклейского сельского Совета, общественником, пропагандистом, лектором общества «Знание», секретарем цеховой парторганизации, а с 1977 г. в течение 15 лет был директором сельского музея. За трудовые подвиги наш земляк награжден двумя орденами «Знак Почета». Фронтовика, историка, краеведа Ивана Матвеевича Баки не стало в 1994 г. [1].

Белокур И.Г. – уроженец села Коротное, сержант, участник Ясско-Кишиневской операции. Основатель сельского музея села Коротное

В селе Коротное **Ивана Григорьевича Белокура** вспоминают как доброго, отзывчивого человека, а музейные работники его помнят, потому что он в 1980–1990-е гг. работал директором музея истории села Коротное и внес большой вклад в сохранение истории своего села. В фондах и музейных экспозициях бережно хранятся материалы, фотографии, личные вещи ветерана.

Музей истории села Коротное был создан и открыт в 1979 г. инициативной группой ветеранов Великой Отечественной войны и труда, куда входил И.Г. Белокур. Его лекции, уроки мужества, посвященные теме войны, были интересны и познавательны, т. к. он был непосредственным участником тех событий. Иван Григорьевич проработал в музее до 2000 г., оставив после себя много материалов и музейных экспонатов. На видном месте в экспозиции находятся фотографии и материалы о нем.

Наш земляк родился в с. Коротное 10 октября 1923 г. Учился в сельской школе, был смышленным и очень примерным учеником. Когда началась война, Ивану не было еще 18 лет, поэтому он не был призван в армию и познал все тяготы ок-

купации. В апреле 1944 г., после освобождения села от фашистов, был призван в ряды Красной армии в 939-й стрелковый полк 259-й Артемовской стрелковой дивизии 3-го Украинского фронта. Участвовал в Ясско-Кишиневской операции, освобождал Румынию и Болгарию от фашистов [2]. Из Приказа №17 от 1 августа 1944 г.: «Снайпер 1-го стрелкового батальона рядовой Белокур Иван Григорьевич, находясь на курсах снайперов в июле 1944 г., занимался на отлично и хорошо изучил снайперскую винтовку. Находясь на переднем крае обороны с 20 июля 1944 года, несмотря на короткий промежуток времени, из своей винтовки уничтожил 5 солдат противника» [10]. Был представлен к награде – медали «За боевые заслуги».

Из воспоминаний И.Г. Белокура: «Весна 1944 года особенно памятна. При форсировании реки Днестр на плотах и лодках под шквальным огнем гибли друзья. Многих после этого не досчитались в батальонах. Видя такую ситуацию, командир взвода Василий Косов, прошедший войну от стен Сталинграда, не стал посылать группы воинов для переправы, а всего лишь по 3-4 человека в лодке, чтобы были наименьшие потери. Он был нам как отец и очень берег нас, молодых. И благодаря его мудрым решениям многие солдаты, в том числе и я, остались живы.

И вообще опытные бойцы, начавшие войну в 1941 г., старались всячески уберечь новобранцев от вражеской пули. В нас-то бурлила молодая кровь, мы всей душой ненавидели врага и рвались в бой, чтобы быстрее выгнать его с нашей территории. Вспоминается и такой случай. Мы вдвоем в окопе. Оба молодые пулеметчики, заняли оборону. Враг бьет прицельно по нашим позициям. Вдруг в наш окоп прыгает пожилой боец, он отталкивает нас от пулемета и начинает стрелять. Но тут вражеская пуля сражает его за смертью. Чью жизнь он прикрыл собой, мою или товарища? Память о нем я храню в своем сердце.

Сколько бы лет не прошло после войны, но память снова и снова восстанавливает эпизоды тех грозных лет. Тяжело было. Наши войска, сокрушая врага, стремительно продвигались вперед, оставляя далеко позади тылы с провиантом. Бывало, по двое-трое суток приходилось не спать и не есть. Жили одним жела-

нием – поскорее покончить с врагом. Когда форсировали Дунай и вступили в Румынию, нас там никто не ждал. Жители встретили недружелюбно. И совсем другое отношение к нам было у болгар. Когда наша дивизия 9 сентября 1944 года, сметая врага, вошла в Софию, жители ее встречали нас хлебом-солью, забрасывали цветами, плакали от радости освобождения. 18 сентября советские войска полностью освободили Болгарию. Демобилизовался я 26 марта 1947 года и приступил к мирному труду» [7].

Постепенно излечившись от ранений и вернувшись в родное село после войны, И.Г. Белокур, энергичный по натуре, выбрал самую мирную профессию на земле – учителя. С 1948 г. начал учебу в пединституте на заочном отделении. С 1949 г. до 1984 г. проработал в родном селе учителем молдавского языка и литературы. Свой талант учителя-воспитателя Иван Григорьевич передал сыновьям и многим своим ученикам.

Отличник народного образования, ветеран труда и после выхода на заслуженный отдых не остался равнодушным к происходящему в селе и в республике, сохраняя активную жизненную позицию. Более двадцати лет Иван Григорьевич проработал в сельском музее, был председателем Совета ветеранов войны и труда. И.Г. Белокур значительно пополнил музейный фонд, разыскивая в архивах исторические документы, по крупицам собирая у односельчан ценную информацию и интересные экспонаты. Наш земляк умер 29 июля 2003 г., оставив достойный след на родной земле [2].

Основателем и первым директором Слободзейского исторического музея в 1974 г. был **Потап Иванович Борисенко**. Он по крупицам собрал материалы, касающиеся темы Великой Отечественной войны, быта и этнографии. В музее хранятся его фотографии и краткие записи о военных буднях.

П.И. Борисенко родился в 1901 г. в с. Панфиловское Фрунзенской области Киргизской ССР. Был призван в ряды Красной армии в ноябре 1942 г. Приказом № 04/н от 20 июля 1943 г. по 628-му армейскому артиллерийскому полку резерва Главного командования командир отдельного топографического взвода П.И. Борисенко за быструю и точную топопривязку боевых порядков дивизиона и проявленные

Борисенко П.И. – старший сержант, кавалер ордена Красной Звезды. Основатель Слободзейского музея

при этом мужество и отвагу был награжден медалью «За отвагу».

В феврале 1945 г., находясь в рядах 135-й армейской пушечной артиллерийской Днепропетровско-Жмеринской Краснознаменной бригады в звании старшего сержанта и в должности старшего вычислителя вычислительной команды штаба бригады, был представлен к медали «За боевые заслуги» [3]. Из наградного листа: «За время пребывания на фронте Отечественной войны Борисенко П.И. проявил себя смелым, отважным командиром. В период подготовки к наступлению на рубеже Ясло-Змигруд Новы обеспечивал точными данными пристрелочные орудия армейской артиллерийской группы, что обеспечило точную пристрелку при минимальном расходе снарядов, а также обеспечило эффективность артиллерийского наступления. Работая старшим вычислителем, тов. Борисенко на протяжении всего времени обеспечивал точную подготовку исходных данных для стрельбы бригады, чем обеспечивал быстро и точно подавлять выявленные огневые средства противника» [11].

В конце войны Потап Иванович был награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «Тов. Борисенко П.И.

показал себя дисциплинированным, отважным командиром, он обеспечивал подготовку исходных данных для стрельбы, координировал работы всех вычислителей бригад. На протяжении всего времени он обеспечивал расчет поправок для дивизионов, этим самым обеспечивал прицельный огонь по батареям противника. Тов. Борисенко на подступах к Моравска-Острове под сильным артиллерийским минометным огнем противника обеспечил засечку укрепленных домов (ДЗОТов-7), которые по его данным были разрушены, наша пехота получила возможность с меньшими потерями продвигаться вперед» [11].

Наш фронтовик воевал в составе Воронежского, 1-го и 4-го Украинских фронтов. В Слободзею переехал в 1950-х гг., а в конце 1970-х П.И. Борисенко не стало [3].

В 2025 г. исполнилось 65 лет музею истории села Незавертайловка, а его основателю и первому директору, ветерану, учителю, краеведу, писателю **Петру Хрисанфовичу Даничу** исполнилось бы 100 лет.

Война застала Петра в родном селе, юноша только окончил школу. 13 августа 1941 г. Незавертайловка была оккупирована румынско-фашистскими захватчиками, и для жителей села началось тяжелое время [4]. *«Когда вспоминаю об оккупации, мне и сегодня становится горько. Приход врага оставил нас без детства и юности»*, – вспоминал ветеран [8]. 9 апреля 1944 г. родное село П.Х. Данича было освобождено 394-й Криворожской Краснознаменной дивизией. В нее влилось около 500 жителей Незавертайловки, в том числе и Петр Данич. После недельного обучения военному делу он попал на участок фронта между селами Пуркары и Раскайцы [4]. *«Если взять горсть земли с этого плацдарма и сжать в ладони, то из нее потечет кровь»*, – говорил П.Х. Данич.

Ветеран вспоминал, что во время одного из боев рядом с ним упала бомба. *«Меня полностью накрыло землей. На поверхности осталась только одна правая рука. Откопал меня лейтенант Дудин и переправил на левый берег Днестра»*, – рассказывал Петр Хрисанфович. Очнулся сержант Данич только через два дня. *«Медсестра говорит мне: «Парень, ты будешь жить». Я тогда удивился, а почему я не должен выжить»*, – вспоминал ветеран [8].

Данич П.Х. – уроженец села Незавертайловка, участник Ясско-Кишиневской операции, краевед, писатель, основатель музея села Незавертайловка

Петр Данич не просто выжил. Со своей дивизией он прошел Румынию, Болгарию, Югославию и Венгрию. Ветеран вспоминал, как в 1945 г. на территории одной из освобожденных европейских стран произошел случай, свидетельствующий о настоящей дружбе между солдатами разных национальностей [4]. *«В землянке собрались четверо: молдаванин Данич, русский Костомаров, украинец Пащенко, грузин Бакрадзе. Мы прижались друг к другу и пели песни о мирной жизни, о любви...»*, – рассказывал Петр Хрисанфович. – *Вдруг Костомаров достает из кармана гимнастерки платок, а в нем была щепотка русской земли и семена полевых маков. Солдат объяснил свой поступок тем, что на случай смерти рядом с ним будет родная земля и цветы. Когда я смотрел на эту щепотку земли, я видел родное село, мать, свою первую учительницу...»*.

С дрожью в голосе и слезами на глазах ветеран вспоминал момент, когда командир объявил им о победе: *«Нас вывели на плац. Командир нашей дивизии Лисицын начал говорить и тут же заплакал... закончить свою речь он так и не смог. После 10-минутного молчания раздались*

крики «Ура!» и солдаты начали от счастья обниматься, плакать, выкрикивать имена своих жен, матерей, детей..., и никто долго не мог поверить, что удалось дожить до победы» [8].

Проработав в сфере культуры более 20 лет, П.Х. Данич собрал большое количество экспонатов, исследовал материалы о Великой Отечественной войне, касающиеся родного села и своих земляков. По крупицам собрал информацию о павших односельчанах в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и составил Книгу Памяти «Поклонимся великим тем годам», которая и поныне хранится в музее. В 2010 г. на первом Республиканском конкурсе «Лучший работник просвещения ПМР» в номинации «Лучший музейный работник» ветерану Великой Отечественной войны П.Х. Даничу была присуждена премия «За возрождение и сохранение исторической славы нашего края, нашей героической республики, наших земляков, воспитание молодежи на примере славных традиций нашего народа».

У жителей Приднестровья есть прекрасная возможность через книги нашего земляка прививать любовь к своему дому, краю, Родине подрастающему поколению, которому предстоит защищать, обустроить нашу республику. В наследство селу Незавертайловка его летописец оставил огромный багаж достоверных исторических фактов и свое детище – историко-краеведческий музей, который хранит священную память о предках [4].

Основателем и первым директором музея села Кицканы в 1972 г. был участник Великой Отечественной войны, первый председатель одного из колхозов, ветеран труда **Михаил Карпович Шаповалов**. Он проводил поисковую деятельность, вел исследовательскую работу, узнавал новые факты из боевого и трудового пути ветеранов и доносил их до односельчан. Хочется, чтобы о фронтовике знали и помнили.

М.К. Шаповалов родился 14 ноября 1914 г. в крестьянской семье на Украине (Сумская область, с. Мефедовка). Потом семья переехала в Сибирь. Михаил, окончив школу фабрично-заводского обучения (ФЗО), начал в 16 лет трудиться рабочим на Туркестано-Сибирской железной дороге. Затем с октября 1936 г. по декабрь 1939 г. служил в рядах Красной армии в танковой части Забайкальского военного

Шаповалов М.К. – партизан отряда им. Жукова, награжден медалью «Партизану Отечественной войны» I степени. Основатель музея села Кицканы. Фото 1939 г.

округа. Начинал рядовым красноармейцем, затем стал старшиной. Освоил управление танком и был назначен командиром экипажа. После окончания службы был направлен инструктором политработы в лагерь военнопленных в городе Буск Львовской области. Затем была работа в районном комитете Долинского РК КП(б) Станиславской области Украины. На этом мирная жизнь Михаила Карповича закончилась, и начались тяжелые военные испытания.

25 июня 1941 г. М.К. Шаповалов вступил в ряды 640-го стрелкового полка 147-й стрелковой дивизии Юго-Западного фронта в качестве политрука роты. Михаил Карпович вместе со своей частью в сентябре 1941 г. оказался под Киевом, участвуя в его обороне. В одном из боев в начале сентября он был очень тяжело ранен в ноги и отправлен в госпиталь.

Когда немцы захватили Киев, то М.К. Шаповалов оказался в тылу противника. Вместе с врачами госпиталя ему удалось выйти из окружения. Добравшись до родных мест, он несколько месяцев был в подполье, пока не восстановил здоровье (стал ходить без костылей). В апреле 1942 г. вступил в партизанский отряд им. Щорса партизанского соединения А.Н. Са-

бурова. Вскоре был назначен политруком, затем комиссаром одного из батальонов отряда им. Жукова. Вот выдержки из боевой характеристики комиссара М.К. Шаповалова от 26 февраля 1944 г. штаба партизанского отряда им. Жукова: «...*Во всех операциях отряда принимал участие и проявил себя как дисциплинированный и преданный Родине работник. Рота, где тов. Шаповалов М.К. был политруком, пустила под откос 29 военных эшелонов с живой силой, техникой, боеприпасами и другими военно-хозяйственными грузами. Ротой убито более 2000 немецких солдат и офицеров. Тов. Шаповалов М.К. принимал активное участие в парработе. За боевые заслуги тов. Шаповалов дважды представлен к правительственным наградам, одну получил.*

В марте 1944 г. Михаил Карпович был комиссован по состоянию здоровья. После возвращения в г. Черемхово Иркутской области, где оставалась семья, пошел трудиться на машиностроительный завод начальником учебно-курсового комбината. Затем был переезд в Крымскую область, где М.К. Шаповалов трудился председателем колхоза «Ленинизм». В 1948 г. родственники, которые жили в Тирасполе, настояли на переезде в Молдавию. Так семья

оказалась в Кицканах. Михаил Карпович начинал работу заместителем председателя Кицканского сельского Совета, а в начале марта 1949 г. был избран председателем одного из организованных в ту пору в селе колхозов. Он возглавил колхоз им. Молотова, поступил в Тираспольскую среднюю сельскохозяйственную школу, получив по ее окончании квалификацию младшего агронома сельского хозяйства.

Добросовестный труд М.К. Шаповалова неоднократно отмечался правительственными наградами и поощрениями [5]. За доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе против немецко-фашистских захватчиков, он был награжден медалями «Партизану Отечественной войны» I степени, «За оборону Киева», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [12], а также удостоен наград за мирный труд – в 1956 г. почетной грамоты республиканской сельскохозяйственной выставки, в 1957–1958 гг. медали Всесоюзной выставки достижений народного хозяйства.

Фотографии Михаила Карповича Шаповалова являются неотъемлемой частью музейной экспозиции, сохраняя память о его заслугах и свидетельствах о его вкладе в историческое наследие [5].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Биографическая справка об участнике Великой Отечественной войны Баке И.М. // Фонды Слободзейского исторического музея, нвф №3711.
2. Биографическая справка об участнике Великой Отечественной войны Белокуре И.Г. // Фонды Слободзейского исторического музея, нвф №3801.
3. Биографическая справка об участнике Великой Отечественной войны Борисенко П.И. // Фонды Слободзейского исторического музея, нвф №2123.
4. Биографическая справка об участнике Великой Отечественной войны Даниче П.Х. // Фонды Слободзейского исторического музея, нвф №2192.
5. Биографическая справка об участнике Великой Отечественной войны Шаповалове М.К. // Фонды Слободзейского исторического музея, нвф №4253.
6. Воспоминания участника Великой Отечественной войны Баки И.М. // Фонды Слободзейского исторического музея, нвф №3720.
7. Воспоминания участника Великой Отечественной войны Белокура И.Г. // Фонды Слободзейского исторического музея, нвф №3800.
8. Воспоминания участника Великой Отечественной войны Данича П.Х. // Фонды Слободзейского исторического музея, нвф №2190.
9. Сайт МО РФ «Память народа» // Бака И.М. URL: <https://pamyat-naroda.ru/>
10. Сайт МО РФ «Память народа» // Белокур И.Г. URL: <https://pamyat-naroda.ru/>
11. Сайт МО РФ «Память народа» // Борисенко П.И. URL: <https://pamyat-naroda.ru/>
12. Сайт МО РФ «Память народа» // Шаповалов М.К. URL: <https://pamyat-naroda.ru/>

В.Н. ЧЕБАН,
директор Слободзейского музейного объединения,
заслуженный работник культуры ПМР;

С.Н. ИГНАТЬЕВА,
научный сотрудник Слободзейского исторического музея,
заслуженный работник ПМР

МАРШРУТОМ МУЗЕЙНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ ПО РАЗДЕЛУ «СЛОБОДЗЕЯ И СЛОБОДЗЕЙСКИЙ РАЙОН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.» (К 80-летию победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.)

Слободзейский исторический музей предлагает совершить дистанционную экскурсию по тематическому разделу экспозиции «Слободзея и Слободзейский район в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». В основе экспозиции – ансамблевый экспозиционный метод с максимальным использованием подлинников. Этот раздел включает четыре тематических комплекса.

Первый тематический комплекс знаменует начало войны и демонстрирует фрагмент жилого крестьянского дома периода 1940-х гг. В нем представлены экспонаты: швейная машинка «Zinger», платье в горошек, патефон, репродуктор, фрагменты оружия, фотографии и документы тех лет [6].

*Фрагмент интерьера жилой комнаты
40-х гг. XX в. в экспозиции музея*

22 июня 1941 г. в 4 часа 30 минут румынские бомбардировщики нанесли первый удар по аэродрому в Тирасполе, около 5 часов утра эта же группа бомбардировщиков атаковала аэродром в Кишиневе. На состоявшемся в тот же день экстренном заседании бюро Слободзейского райкома партии были установлены сроки мобилизации. Из района в первые дни войны ушло на фронт 5% населения: из Чобруч – 667 человек, из Карагаша – 156, из Слободзеи – 584, из Глиного – 197, из Коротного – 76, из Незаверталовки – 274 призывника. В июле началась эвакуация населения, предприятий и организаций [4].

*Фрагмент раздела экспозиции
«Слободзея и Слободзейский район
в годы Великой Отечественной войны
1941–1945 гг.» в Слободзейском
историческом музее*

Следующий тематический комплекс отображает период оккупации. Слободзейский район был оккупирован фашистско-румынскими войсками 8 августа 1941 г. и тут же включен в состав губернаторства Транснистрия, жудец Тираспол. Оккупация сопровождалась массовыми репрессиями, жесточайшим террором, разграблением сельского хозяйства, голодом, эпидемиями и насильственной румынизацией [5].

Воспоминания и фотографии подпольщиков Слободзейского района ярко свидетельствуют о стремлении патриотов уничтожить врага на своей территории. В пределах района действовали подпольные группы – в Слободзее, молдавская часть (руководитель Цуркан К.П.), Слободзее, русская часть (руководитель Оленюк Н.Я.), Парканах (руководитель Вербанов Г.А.), на Ближнем Хуторе (руководитель Любенко Г.М.), в Ново-Котовске (руководитель Будяк Н.Т.), Первомайске (руководитель Илларионов И.И.). Они регулярно распространяли сведения о положении на фронтах Великой Отечественной войны, организовывали прием радиосводок Совинформбюро, выпускали листовки, собирали оружие, помогали бежавшим из лагерей советским военнопленным, призывали население саботировать мероприятия оккупационных властей, разрушали линии связи оккупантов, проводили устную агитацию среди местного населения и вселяли веру в неизбежность победы.

Комплекс «Слободзейский район в период фашистской оккупации 1941–1944 гг.»

В экспозиции воспроизведен фрагмент камеры Тираспольской тюрьмы, где подверглись жестоким пыткам наши подпольщики, расстрелянные немецко-румынскими оккупантами перед отступлением. Тут же размещены фотографии членов подпольной группы из Первомайска: Дмитриева М.Р., Илларионова М.Г., Турей А.П., Беленко С.П., Илларионова И.Г.

Особое место отведено подпольной деятельности жительницы села Суклея Бакировой-Ивановой М. В фондах нашего и Сулейского историко-краеведческого музеев хранится много материалов о бесстрашной партизанке, которые часто экспонируются на стационарных и передвижных выставках. В этом тематическом разделе представлены также документы, паспорта, румынские и немецкие деньги того периода [2].

Следующий комплекс возвращает нас к дням освобождения района от немецко-фашистских захватчиков в апреле 1944 г., подготовки и проведения Ясско-Кишиневской операции. В витрине экспонируется рельефная карта-схема освобождения с указанием размещения дорог, мостов и дивизий, освобождавших наш край. Красочная диорама рассказывает о боях, происходивших на переправах через Днестр. Она ожила благодаря умелым рукам и творчеству преподавателя Слободзейской детской художественной школы С. Кожухарь [6].

В боях за освобождение района и при форсировании реки Днестр почетного звания «Герой Советского Союза» были удостоены бойцы из разных регионов нашей Родины: Ручин Александр Степанович, Маркин Федор Дмитриевич, Наумов Илья Егорович, Кузнецов Георгий Степанович, Шариков Николай Григорьевич, Романенко Андрей Федорович, Митряков Алексей Васильевич, Карпов Иван Петрович.

В экспозиции представлены документы, альбомы, предметы военных лет, личные вещи участников Ясско-Кишиневской операции. Большой интерес у посетителей вызывает комплекс фотографий: строительство моста через Днестр, групповые снимки командования и личного состава 37-й армии в Кицканах на фронтовом концерте, медицинской санитарной роты, бойцов 20-й и 10-й гвардейской стрелковых дивизий. Вглядываясь в снимки 1944 г. и восхищаясь мужественными лицами людей, задумываешься над тем, какой титанический труд, воля и героизм были проявлены в период

Командование и часть личного состава 37-й армии на фронтовом концерте в Кицканах, 1944 г.

подготовки и проведения этой операции. Как много нашим уроженцам, участникам освобождения Молдавии, пришлось выдержать и выстрадать. К сожалению, большинства из них уже нет, но память о них жива [3].

«Жители Слободзейского района на фронтах войны» – это завершающий этап тематической музейной композиции. Фрагмент землянки делает ее «живой»: березовые срубы гармонично приняли на себя предметы военных лет – солдатские фляги, котелки, кружки, каски, офицерский планшет, солдатскую шинель, кисет, гармонь... В настенных витринах экспонируются фотографии героев военных лет, фронтовые письма, полевые записи, справки о ранении, комсомольские билеты, благодарственные грамоты, орденские книжки и личные вещи... Для данного раздела специально изготовлены муляжи орденов и медалей, которые представлены в верхнем ярусе экспозиции, а в напольных витринах – фрагменты оружия Второй мировой. В экспозиции размещены фотографии и документы, личные вещи: кавалера орденов Красной Звезды, Отечественной войны В.М. Тысячника; рядового минометного расчета 353 сд М.А. Дегтярева; кавалера орденов Красной Звезды, Красного Знамени, Отечественной войны И.П. Вервекишко; Ф.В. Голубова, на-

гражденного орденом Отечественной войны, и многих, многих других [6].

Под стеклом музейной витрины бережно хранится фотография радиотелеграфиста и оператора Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных Сил СССР Н.Ф. Калошина. В фондах музея хранятся его благодарственные грамоты, письма, которые часто экспонируются на тематических выставках. Помещены в витрину фотографии уроженцев с. Глиное С.Г. Тоницей и Е.И. Смирновой. Каждому из них досталась своя фронтовая судьба. Семен Григорьевич мужественно участвовал в защите Брестской крепости, о его солдатском подвиге было написано в книге Тудора Цопы «Непокоренная твердыня». Евгения Ивановна сразу после выпускного бала добровольцем пошла на фронт. Хрупкая молодая девушка прошла боевой путь от Одессы до Румынии. Участвовала в боях за Севастополь, Малую землю. За мужество и отвагу она была награждена медалью «За боевые заслуги». Тут же помещена благодарность нашего земляка В.М. Табака «За отличные боевые действия в боях с немецкими захватчиками на подступах к Бухаресту».

Гордятся наши слободзейцы своими знаменитыми земляками – Героями Советского Союза С.И. Болгариным из Коротного и Ф.А. Угначевым из Слободзеи, полными ка-

валерами ордена Славы А.Г. Чичиком из Карагаша и П.И. Емельяновым из Слободзеи [7].

В одной из витрин экспонируется фотография О.Е. Мазур – уроженки Слободзеи, молодой девушки, которая в 1944 г. в далекой Болгарии погибла, спасая из горящего склада солдатское обмундирование. Благодарные жители с. Веселиново передали в музей фотографии и документы о бесстрашной героине. В сентябре 1966 г. в с. Веселиново Ольге Ефремовне Мазур был установлен памятник, который представляет собой скульптурный бюст, высеченный из камня. Автор его – софийский скульптор Стоян Донков. В 1969 г. болгарская делегация посетила с. Слободзея, подарив

слободзейцам копию бюста Ольги Мазур. С 1971 г. одна из улиц Слободзеи носит имя нашей героической землячки [1].

На видном месте экспонируется благодарственное письмо Н.М. Горило за отличные боевые действия при освобождении Бранденбургской провинции Германии, а также размещена грамота о демобилизации из рядов Красной армии.

На базе данного раздела работники музея проводят экскурсии, лекции, комплексные и интерактивные мероприятия, рассказывая о людях, событиях тех лет, тем самым сохраняя историческую память, воспитывая патриотизм и прививая молодежи уважение к подвигу предков.

Встреча участников Ясско-Кишиневской операции на кицканской земле, 1973 г.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Биографическая справка об Ольге Мазур // Фонды Слободзейского исторического музея, нвф №2831.
2. Историческая справка о подпольщиках Слободзейского района // Фонды Слободзейского исторического музея, нвф №3253.
3. Историческая справка об освобождении Слободзейского района // Фонды Слободзейского исторического музея, нвф №3256.
4. История Приднестровской Молдавской Республики. В 2 т. Т. 2. Ч. 1. Тирасполь, 2001.
5. Коммунистическое подполье Молдавии. Кишинев, 1984.
6. Концепция экспозиции Слободзейского исторического музея // Фонды Слободзейского исторического музея, нвф №3107.
7. Экскурсия по музейной экспозиции // Фонды Слободзейского исторического музея, нвф № 3257.

Раздел 4: ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА

Л.П. АЛФЕРЬЕВА,
помощник председателя историко-архивного отдела
Тираспольско-Дубоссарской епархии

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ КАЗАКОВ-ЧЕРНОМОРЦЕВ В КОНЦЕ 1780-х – НАЧАЛЕ 1790-х гг.

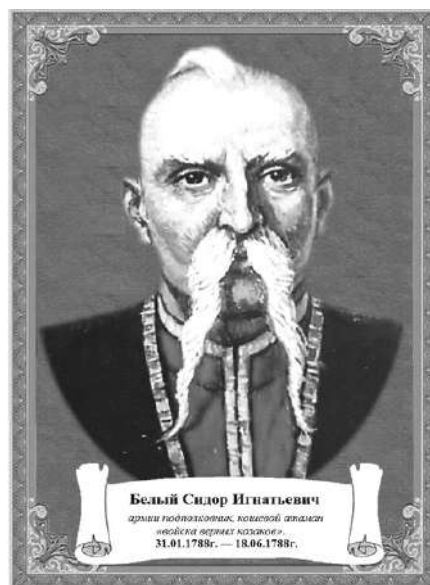
История становления и развития церковной жизни на территории Приднестровья тесно связана с историей Черноморского казачьего войска. В конце XVIII в. именно казаки-черноморцы активно участвовали в создании новых православных приходов и строительстве храмов на приднестровских землях. Однако данная тема недостаточно освещалась в работах, посвященных пребыванию ЧКВ в Приднестровье. В настоящей статье сделана попытка исследовать особенности организации церковной жизни Черноморского казачьего войска в первые годы его существования и показать важную роль известных деятелей ЧКВ в церковном строительстве.

Вначале необходимо вкратце остановиться на периоде создания Черноморского казачьего войска. В 1783 г., накануне новой войны с Османской империей, князь Г.А. Потемкин, в то время генерал-губернатор Екатеринославский и Харьковский, созвал на службу оставшихся в России запорожцев, разрешив бывшим запорожским старшинам¹ Антону Головатому, Захарии Чепеге и Сидору Белому «приглашать охотников к служению в казачьем звании». Первоначально в документах новые формирования назывались «вольная запорожская команда» или «верное Запорожское войско», в отличие от запорожцев, ушедших после разорения Сечи в 1775 г. в Турцию и образовавших там Задунайскую Сечь [4, с. 173].

Однако до 1787 г. казачество по-прежнему оставалось разрозненным. В этом году, во время путешествия императрицы Екатерины II по южной России, Антон Головатый, Сидор Белый и другие казачьи старшины, с ведома и при содействии

Г.А. Потемкина, поднесли в Кременчуге государыне прошение, в котором выразили желание по-прежнему находиться на военной службе.

Г.А. Потемкин своим ордером от 20 августа 1787 г. поручил секунд-майорам Сидору Белому и Антону Головатому собрать охотников конных и пеших, «для лодок», из казаков, служивших в бывшей Запорожской Сечи, а уже 12 октября он разрешил капитану Захарии Чепеге набирать «охотников из свободных людей» [23, с. 44]. Вскоре были сформированы вольные казачьи команды. Они получили название «Войска верных казаков» и были разбиты на две группы – на конницу, под начальством З.А. Чепеги, и на пехоту, под командой А.А. Головатого. Общее же руководство казаками Г.А. Потемкин поручил первому кошевому атаману² возродившегося войска – С.И. Белому [26, с. 30].

¹ Старшины – в XVI–XVIII вв. у казаков так называлась привилегированная категория должностных лиц, осуществлявших военное и административное управление.

² Кошевой атаман возглавлял кош – крупное казачье объединение (казачья община и одновременно воинское подразделение и хозяйство в его ведении, расположенные на определенной территории).

Основу Войска верных казаков составили запорожцы, которые после начала очередной русско-турецкой войны были призваны Г.А. Потемкиным под русские знамена из Екатеринославского наместничества и турецких пределов. По данным статистики даже в более позднее время, в 1794 г., бывших запорожцев в войске насчитывалось примерно 43% (5503 человек из 12 645 казаков) [23, с. 45]. Значительная часть казаков-черноморцев представляла собой «разноплеменное» воинство, включавшее кроме малороссов также великороссов, поляков, литовцев, молдаван, татар, греков, немцев, евреев, болгар, сербов, албанцев [25, с. 576], белорусов, турок и представителей других национальностей.

Казаки исторически были только кавалеристами, однако запорожцы и их наследники черноморцы представляли единственное исключение. Казак-черноморец являлся одновременно пехотинцем и кавалеристом, моряком и артиллеристом. Часто одни и те же казаки несли два или три вида военной службы, исходя из требований местности или обстоятельств. Кроме того, им было свойственно совмещать «полевую службу» (в т. ч. и участие в боевых операциях) с занятиями сельским хозяйством, промыслами, торговлей и пр. Турецкий хронист о запорожцах написал так: «Можно с уверенностью сказать, что нельзя найти на земле людей более смелых, которые бы так мало заботились о своей жизни и так мало боялись бы смерти» [17, с. 100].

Вновь образованное казачье войско принимало участие в основных операциях русско-турецкой войны 1787–1791 гг. Его боевое крещение, ставшее первой крупной самостоятельной победой казаков, произошло утром 7 ноября 1788 г. при штурме хорошо укрепленного острова Березань (недалеко от входа в Бугско-Днепровский лиман, у берегов Очакова). Казаки на своих лодках, несмотря на сильный неприятельский огонь, подошли к острову, захватили турецкие береговые батареи и, направив их на крепость, общими залпами своих орудий принудили противника сдаться. Через месяц после этой победы войско стало именоваться Черноморским войском верных казаков [22, с. 71–72].

В том же 1788 г. черноморцы принимали участие во взятии мощной крепости Очаков. В 1789 г. они сражались под на-

чалом М.И. Кутузова у крепости Бендеры; 14 сентября того же года казаки вместе с другим отрядом взяли штурмом укрепленный замок Хаджибей, на месте которого ныне располагается Одесса; отдельные отряды участвовали в составе русских войск во взятии Аккермана и Бендер. Осенью 1790 г. русская гребная флотилия совместно с казачьим отрядом на судах успешно овладела тремя крепостями в устье Дуная, после чего 20 ноября было нанесено жестокое поражение турецкому флоту (потоплено и сожжено до 90 судов); а 11 декабря казаки под руководством А.В. Суворова приняли самое деятельное участие в победоносном штурме казавшейся неприступной крепости Измаил. В конце войны конница под началом кошевого атамана З.А. Чепеги нанесла два поражения частям турецкой армии и войскам татарского хана под Бабадагом и разбила турок под Мачином [26, с. 31–32].

В ходе военных действий казаки руководствовались заветами их первого войскового атамана (великого гетмана) Г.А. Потемкина, изложенными в ордере командующему флотилией генерал-майору де Рибасу: «Пред сражением просить Божией помощи, вперять людям, что мы воюем противу врагов христианства, и наполнять надеждою, которая внушается верою искать неприятеля, атаковать его стремительно, дружно и с живым огнем. Когда пошлет Бог свою милость, то истреблять и гнать без пощады» [16, с. 31], а также в ордере контр-адмиралу Ушакову: «Требуйте от всякого, чтоб дрались мужественно, или лучше скажу по-черноморски... Бог с нами. Возлагайте твердую на Него надежду; ополчась верою, конечно победим» [16, с. 174].

Воинов Русской императорской армии, в т. ч. и казаков-черноморцев, поддерживали своим служением, утешали и вдохновляли на ратные подвиги представители православного духовенства. Однако казачье войско имело давнюю привилегию – назначать священников и причетников из своей среды, поскольку пришедшим черноморцы не доверяли, да и желающих не было. Далее тех, кого казаки хотели бы видеть своими священниками и причетниками, кошевой атаман направлял для испытания и посвящения к архиепископу Екатеринославскому Амвросию (Серебренникову), в ведении которого находилось духовенство Черно-

морского казачьего войска до переселения казаков-черноморцев на Кубань. Как отмечено в исторической литературе, *«при действии такой привилегии многим заслуженным казакам, сжегшим не одну лядунку³ пороху на войне, доставалось еще вжигать кадило у алтаря»* [11, с. 110].

В 1788 г. Кош просил А.В. Суворова определить в войско священником Ивана Леонтьевича Ковалевского, а также снабдить его церковью, богослужебными книгами и церковной утварью [25, с. 494]. Первый войсковой священник происходил из запорожских казаков. В 1766 г. полковой старшина И.Л. Ковалевский был избран прихожанами, священниками и старостами на место священника Троицкой церкви местечка Самарчика (Новоселицы) Екатеринославского наместничества⁴. Назначили его по требованию генерал-фельдмаршала князя Г.А. Потемкина, которого просили старшины Войска верных казаков и лично атаман С.И. Белый. На имя митрополита Киевского Арсения (Могилянского) было направлено соответствующее прошение, подписанное войсковым судьей А.А. Головатым, в котором подчеркивалось, что И.Л. Ковалевский служил в войске с самых молодых лет «добропорядочно» [9, с. 165-166]. Он знал всех казачьих руководителей, включая и будущего атамана З.А. Чепегу.

После своего рукоположения иерей Иоанн некоторое время продолжал служить в Троицкой церкви [4, с. 176]. В рапорте З.А. Чепеги от 14 января 1789 г. говорится, что он был определен в войско 1 апреля «сего года», однако в действительности это произошло в 1788 г. [3, с. 91].

10 апреля иерей Иоанн прибыл в Кош на Кинбурнской стороне (левом берегу – **прим. авт.**) Днепровского лимана. В то время церкви в войске еще не было [3, с. 16-17], однако к 21 мая 1788 г. уже существовала кошевая часовня на месте Александровского укрепления [6, с. 23-24]. Войсковой священник не только совершал обычные богослужения в Коше, но и сопровождал в походах казаков гребной флотилии [3, с. 38]. Об участии о. Иоанна Ковалевского в морском сра-

жении под Очаковым говорится в «свидетельстве», датированном 18 июня 1788 г. и подписанном «правлящим Кошем» Войска верных казаков премьер-майором А.А. Головатым. В этом документе, в частности, говорится о том, что священник «должность свою отправлял со всяким рачением», во время сражения был 7, 17 и 18 июня *«на лотках совместно с войском при разбитии турецкой флотилии и зазжении многих неприятельских кораблей был и тут он, уговаривая, ободрял и поощрял противу врага христианов к храброму действию козаков»* [4, с. 177].

З.А. Чепега (художник В.И. Бирюков)

17 июня был «чувствительно» ранен атаман Сидор Игнатьевич Белый, который скончался 19 июня [21, с. 47]. Новый войсковой атаман Захарий Алексеевич Чепега официально возглавил войско 3 июля [21, с. 51-52]. 27 октября 1788 г. он подписал о. Иоанну аттестат, который был составлен на основе вышеупомянутого свидетельства, данного от гребной флотилии войсковым судьей А.А. Головатым. Из аттестата следует, что о. Иоанн *«казакам преподавал требы, упражняясь во всегдашнем поучении на обуздание невежд по писаниях книжных, приводя свирепых на покорные сыны отечества, и во время бывших на водах Очаковских с неприятелями июня 7, 17 и 18 числ сражениях при запалении турецких судов христоименитым воспоминовением свя-*

³ Лядунка – сумка или короб (коробка) небольшого размера, предназначенная для боеприпасов (изначально – для пороха).

⁴ Самарчик, Новоселица, Новая Самарь, Новомосковск (с 1775 г.) – название одного и того же поселения.

тыя веры крестоносно поощрял казаков стоять мужественно», «заслуживает похвалу и достоинство награды завсегда» [3, с. 59].

3 ноября 1788 г. о. Иоанн, которому в то время могло быть 60 лет или даже около 70-ти, стал проситься домой, ссылаясь на болезни, как об этом написано в его прошении на имя А.А. Головатого [3, с. 60]. 10 января 1789 г. он был уволен и вернулся в свой дом в местечке Новоселицы [4, с. 179].

Иерея Иоанна Ковалевского сменил в январе или в феврале того же года иерей Роман Порохня. Его имя как претендента на должность войскового священника появилось в рапорте от 14 января 1789 г. атамана З.А. Чепеги на имя Г.А. Потемкина. В данном документе сообщается об отпуске войскового священника Иоанна Ковалевского и о намерении представить *«из ближайших мест желающего на то место священника самарской церкви Романа Порохню»* [3, с. 92]. Его кандидатура также не была случайной. Летом 1788 г. о. Роман входил в состав военного духовенства и служил при Бугском егерском корпусе Екатеринославской армии. В своем *«объявлении»* в Кош от 1 августа он сообщал, что *«по требованию Коша для привода на верность службы Войска верных казаков ... я сего июля 31 дня по обряду на отверстной Евангелии при кресте ... привел к присяге 199 человек, о чем для сведения куда следует в сей Кош, объявляя, извещается»* [3, с. 44].

До 1 мая 1789 г. иерей Роман Порохня вместе с черноморцами принимал участие в боевых действиях. Он неоднократно личным примером воодушевлял казаков на очередную атаку. Часто, рискуя собственной жизнью, под огнем неприятеля о. Роман выносил с поля боя раненых и оказывал им первую помощь. Именно тогда он снискал уважение и признание среди черноморцев [14, с. 39]. В 1794 г. в письмах графа П.А. Зубова от 2 марта атаману З.А. Чепеги и судье А.А. Головатому упомянуто, что императрица пожаловала *«священника Романа Порохню, бывшего в последнюю турецкую войну при войске Черноморском, постановить в штат одного протоиерея и в войско отправить, а притом благоволила пожаловать ему крест для ношения на шее на Владимирской ленте, который присем ему и посылается»* [3, с. 452–454].

Краткое время – с 1 мая 1789 г. до 1 апреля 1790 г. – казаков-черноморцев окормлял иерей Иоанн Хоруженко [4, с. 183]. Вскоре его сменил иеромонах Антоний (Донашевский, Данишевский, Донешевский). 24 февраля 1790 г. в Яссах он был рукоположен архиепископом Амвросием (Серебренниковым) в священники к походному *«храму святой Живоначальной Троицы в войско Верных Черноморских казаков»* [3, с. 169–171]. Церковь эта была подарена черноморцам Г.А. Потемкиным и получена ими 6 апреля 1790 г. По всей видимости, именно из-за этого иеромонах Антоний прибыл в войско только в начале апреля.

Согласно аттестату, который был ему выдан атаманом З.А. Чепегой 5 августа 1793 г., уже на Кубани, иеромонах Антоний участвовал в походах и сражениях русско-турецкой войны: при покорении крепости Килии (1790), при штурме Измаила (1791), под Бабадагом (1791), под Мачином (1791). Там он *«по долгу священства крестоносно-мужественно подвизался, поощрял и ободрял войско к вящему неприятеля побеждению, а притом неукошительно стараясь в войске, дабы верные на сражениях раненные неприятелями без должных христианских треб не умерли», «в войсковой походной Свято-Троицкой церкви, исполняя ежедневно священное служение без упущения порядочно, вел себя честно, без малейшего порока и подозрения»*. Командование войска считало иеромонаха Антония (Донашевского) достойным награждения [3, с. 665]. Кошевой атаман З.А. Чепега подавал церковным и светским властям соответствующие рапорты.

В исторических источниках указано, что во время перехода черноморцев из Приднестровья на Кубань в 1792 г. иеромонах Антоний был отпущен с паспортом *«для просьбы по духовной команде себе места»*, но из-за тяжелой болезни вернулся к атаману З.А. Чепеги и официально уволился только 5 августа 1793 г. [4, с. 185].

В 1790 г. Екатерина II по ходатайству Г.А. Потемкина разрешила отвести для поселения казакам-черноморцам *«привольные места на берегу Черного моря»*, между Днестром и Бугом, с правом пользования *«рыбными ловлями и всеми выгодами земли»*, а Г.А. Потемкин лично от

себя, «любя войско», подарил ему навсегда «округу Еникальскую с Таманом» [4, с. 174].

Однако черноморцы не смогли сразу же поселиться на Кубани из-за необходимости оставаться на театре военных действий. Первоначально они начали активно заселять пожалованные им земли Приднестровья. Как написано в исторической литературе, *«все войско Черноморское, находясь на мирном положении, было в сборе, и черноморцы могли свободно заняться устройством общественных и домашних своих дел, которых за время военных действий накопилось немало»* [11, с. 113].

Сложные жизненные условия, необходимость края значительно осложняли организацию церковной службы. Следует отметить, что сильное влияние на казаков-черноморцев оказали запорожские духовные традиции. За исключением небольшого числа инородцев, все казаки-черноморцы исповедовали православную веру, за неприкосновенность которой их прадеды пролили потоки крови в борьбе с польским католичеством. Преданность народа церкви была беспредельна. В понимании запорожцев быть православным означало соблюдать церковный пост и заботиться о благолепии храма. Не бывало наследства, самого скромного, из которого бы какая-нибудь часть не поступила на церковь. В этом отношении черноморцы оставались верны святому обычаю своих предков: от всех приобретений меча и весла приносить лучшую часть храму Божию [1, с. 66; 11, с. 33].

Интересно сравнить религиозность казаков и ногайцев, ранее населявших Очаковскую степь. По свидетельству исторических источников, ногайцы, будучи по вере магометанами, оставались к ней холодны и свои кочевые мечети почти не посещали [18, с. 111]. Что касается казаков, то о них приводятся следующие интересные сведения: *«...Казаки только тем были счастливее [татар], что с христианскою верою перешло к ним гораздо больше образованности, следственно менее дикости, жестокости, более внутреннего порядка и довольства. Оттого произошла значительная разница в образе жизни, во внутреннем распорядке и сношениях с врагами и соседями. Даже цель их военного быта, казалось, была другая:*

ибо ногайцы, поставленные на границе для войны наступательной, с мечом и огнем действовали для вреда и гибели неверных. Казаки уселись по пределам русским и польским для защиты их от басурманского нашествия, следственно брались за оружие только по необходимости, вызванные наездами соседей, нарушением мира и, следственно, для защиты христианского закона» [18, с. 113-114].

Дорожа славой войска и заслуженными правами, казаки-черноморцы не менее заботились и о сохранении среди войсковой семьи чистоты нравов и безупречного поведения, изгоняя из своей среды людей с преступными наклонностями, запрещая даже общение с ними, «чтобы и другие не могли совратиться с истинного пути». Кроме того, они проявляли заботу и о чистоте нравов местных жителей. Одно из свидетельств этого находим в ордере из Коша ответственному за заведение хозяйственного порядка полковнику Ивану Гараже от 4 мая 1790 г.: *«Между жителями укоренять страх Божий, повиновение командирам и любовь дружескую, о чем атаманам предписать имеете, с тем чтобы жители в воскресные и праздничные дни почитая, в оные от своих работ успокоивались, кроме нужды. И где есть церковь Божия или часовня, до оных ходили бы, а наипаче затменные от христианской веры молдованские народы к тому попускают»* [3, с. 180].

Как упоминалось ранее, во время военных действий казаков окормляли их войсковые священники, а богослужения совершались либо в походных храмах, либо в приспособленных помещениях. В период проживания черноморцев на приднестровских землях войско неоднократно обращалось к священноначалию с просьбами разрешить постройку церквей и рукоположить к ним священников из числа достойных этого казаков. В качестве одного из примеров приведем прошение Коша архиепископу Екатеринославскому Амвросию от 31 августа 1790 г. В нем говорится следующее: *«На отведенной для сего войска земле имеются Бендерской округи слободы и церкви, принадлежащие во владение Кошу, в которых церквах для исправления благолепия и между священством благочиния подобно духовной власти. То как мы ведаем*

Новомиргородского уезда села Панчева священника Стефана Ушацкого доброе состояние и к той должности достойного, вашего высокопреосвященства подданнейше просим показанного священника Стефана Ушацкого произвести в протоиерея и о выдаче ему на тот чин тож и на приход в село Чобурчи, Глинуу и Коротну к Николаевской церкви грамоты, а о владении бендерской округи церквами и священством указа учинить высокоименитое архипастырское распоряжение» [3, с. 194].

В соответствии с указаниями Святейшего Синода, в священный сан позволялось возводить лиц, не обязанных воинской службой, православных по вере и надлежаще подготовленных для служения в храмах. Согласно просьбам казаков, разрешалось посвятить «на первый раз без излишества», сколько потребуется, в священники и одного – в диаконы. Войсковое правительство не препятствовало уходу из военных рядов тех из грамотных казаков, которые имели желание принять духовный сан.

Обычаи формирования духовенства из казачьей среды напоминали порядки времен первого христианства. В их основу было положено выборное начало, а избирателями были миряне, составлявшие приход. Казачество чутко относилось к делам собственной казачьей церкви и давало одобрительные приговоры на поступление в духовное звание только своим жителям, которых очень хорошо знало. Среди таких лиц могли оказаться, например, желающие из хора черноморских казаков, который обыкновенно пел на клиросе в церкви [5, с. 227].

В 1790 г. в селении Слободзея был основан войсковой кош. В том же году началось строительство здания для размещения войскового правительства и канцелярии. Для этого за счет средств войска был доставлен вырубленный в Оргеевской даче нужный лес, а для постройки здания были вызваны из полков казаки, знавшие плотничье ремесло. Те же мастера построили на сооруженную войском парусинную церковь деревянный чехол и укрыли его прочно камышом.

Войсковая церковь в Слободзее была освящена во имя Святой Троицы [6, с. 75]. В некоторых исторических источниках, например, в «Поучении архиепископа Екатеринославского Амвросия (Серебренникова)

казакам Верного Черноморского войска по поводу получения ими жалованной грамоты Екатерины II», датированном 15 августа 1792 г., приводится другое название храма – Руф⁵-Троицкая церковь [4, с. 200].

Бюст А.А. Головатого на Аллее героев военачальников русско-турецкой войны 1787–1791 гг. в г. Очаков Николаевской обл. (скульптор Ю.А. Макушин, архитектор О.П. Попова)

Важную роль в церковном строительстве на приднестровских землях сыграл войсковой судья А.А. Головатый – по свидетельствам современников, «замечательно умный и по своему времени довольно образованный казак, «ревнитель церкви Божией». В марте 1791 г. по его приказу все церковные принадлежности, которые находились при гребной флотилии в Березани, были отправлены в Слободзею. В описи зафиксированы 15 икон малых на дереве; четыре больших на полотне; блятик⁶; плащаница на полотне; крест де-

⁵Руф – апостол из 70-ти; по преданию был епископом в Фивах, в Греции. Считают, что был сыном Симона Кириейского, несшего крест Господень; брат Александра (Рим. 16, 13); память 4 января и 8 апреля. Известен еще православный Руф Послушливый преподобный печерский, затворник XIV в.; мощи в Феодосиевых пещерах в Киеве; память 8 апреля и 28 августа [24, с. 495-496].

⁶Блят, блятик – металлическая пластина или деревянная доска, подготовленная для письма масляными красками [19, т. 1, с. 77].

ревянный; ризы; епитрахиль; три медных «лихтаря»⁷; кадьница; «звоник»⁸; два малых мешочка; две медных «лямпы»; платок «на покрыву столика»; шелковой платок «на том же»; «да особо платков шелковых» – три; «тарелка цинова»⁹; киот «на древе, малой»; два «малих» сундучка; два фунта ладану; сосуд дароносной «в ящику»; два «белих рушника»; три пучка свечей; 13 книг: Тестаментов¹⁰ старый и новый – два; Триодь цветная; Часослов; Псалтырей «малих» – два, Октоихов «малих» – два; Службник; «Зборник»; «Требник авкушевой» (формата А2, ин-фолио – **прим. авт.**); Евангелие «толкованное»; «Анфонилигон»¹¹ [4, с. 194].

Часть предметов была дарована церкви руководителями войска и представителями войсковой старшины. Атаман З.А. Чепега «справил» два кипарисных креста: резной с подножием, оправленный серебром, «вызолоченный», и без подножия, оправленный одним серебром; ризы «черного бархату, обложены широким золотым пузументом, подшиты красным турецким гермеситом», к ним епитрахиль и наравкицы (поручи) «такой же доброты»; диако́нский стихарь «черного плису, обложен на камыи золотым полуштафским пузументом, на рукавах и в долу серебрянною узкою сеткою, подшитой красною китайкою», к нему плисовые черный орарь и синие нарукавники.

Богатые дары сделал войсковой судья А.А. Головатый: купленное Евангелие было оправлено «сребром и визолочено под камнями финифтовими»; чаша серебряная и «вызолочено под камнями финифтовими»; дискос серебряный визолоченный; звезда серебряная визолоченная; лжица «серебряна визолоченна»; копие стальное «под сребром»; ковер шерстяной

«малороссийской работы на жолтом поле с кветами»¹² и полосатый шерстяной килимец (небольшой ковер – **прим. авт.**). Он же купил весь набор богослужебных книг (всего 30 экземпляров): Евангелие, оправленное серебром и визолоченное с финифтями; 12 миней; постную и цветную Триоди; Апостол; Псалтирь «следованную»; два Требника – «великий и малый»; Общую минею; Устав церковный; «Ермолойщик (по-видимому, имеется в виду Ирмологион – **прим. авт.**)» текстовый; Молебник на торжественные дни; Службник; Псалтырь «следованна киевская»; Требник «московский»; Евангелие «страстное»; «Каноников на всю Светлую седмицу» – два; Книжку со службой и акафистом свт. Николаю Чудотворцу; «Варварник»¹³; богато украшенные ризы «штофу голубого квечастого, обложенни пестро золотою сеткою, подшиты горним бугасом», к ним епитрахиль, «воздушков» три и «наравкицы такой же доброты»; диако́нский стихарь «белого штофу с разными цветами, обложен пестро золотою сеткою», подшит черной крашениной [4, с. 196-197].

Для походной церкви казаки передавали и свои военные трофеи. За деньги, добытые под Мачином, были справлены ризы из золотой парчи, обложенные «серебрянною сеточкою, подшитые синим гарнатуром», к ним епитрахиль и наравкицы. Там же добыли четыре «серебряные болшия гузья»¹⁴. Во взятой штурмом турецкой крепости Измаил казаки захватили серебряную «вызолоченну» митру армянского архиерея с крестом; звезду армянскую «серебрянну визолоченну» с иконой Божией Матери; крест армянский «серебрянной визолоченной» с тремя камушками; «струцево» (страусиное –

⁷ Лихтарь – подсвечник [19, т. 2, с. 372].

⁸ Звоник, дзвоник, дзвінок – колокольчик, звонок [19, т. 1, с. 377].

⁹ В рукописи: «тарька цѣнова» (оловянная тарелка). Ціна – оловянная посуда; цина – олово, цинк [19, т. 4, с. 429, 433].

¹⁰ Тестамент – духовное завещание [19, т. 4, с. 259]. В данном случае, очевидно, имеются в виду Ветхий и Новый Заветы (Библия и Евангелие).

¹¹ «Анфонилигон», т. е. Анфологион – книга, известная также под названиями: Анфологий, Трефологион, Трефологий, Цветослов, Цветная Минея, Праздничная Минея, содержит последования на праздники Господни, Богородичны и Святых, особенно чтимых Православной Церковью. В Анфологионе заключаются последования святых, которым молитвословия, песнопения, напев или все содержание имеют какие-либо особенности [10].

¹² Квіти – цветы.

¹³ «Варварник» – сборник житий и сказаний о святой великомученице Варваре, который ходил среди верующих.

¹⁴ Гуз, гудз, гудж – узел [18, т. 1, с. 336-337].

прим. авт.) яйцо, оправленное серебром, и серебряная оправа с такого яйца; две «штучки» (рулона – **прим. авт.)** синей и красной «одинарной золотой» парчи; покровец на престольный, «шитой на вишневой тафте золотом, серебром и шолком, подшитой тафтою»; зеленый тафтяной покровец жертвенничный, «шитой золотом, серебром и шолком, подшитой тафтою». Интерес представляют два церковных знамени: белое «гранитурное, обложенное золотою бахромою, с сребреною визолоченною булавою с крестом» и такое же синее [4, с. 197].

Что представляла собой походная церковь, можно понять, например, из письма войскового судьи А.А. Головатого кошевому атаману З.А. Чепеге от 25 апреля 1791 г., направленном из Слободзеи. Вероятно, З.А. Чепега в то время находился в Галаце, поскольку части Черноморского войска вели военные действия на Дунае. В данном письме сообщается: *«По требованию нашему на двух пароволовых подводах хранящаяся в селении Слободзеи, войска Черноморского конной команды походная церковь с старшиною Ляшком при сем к Вам препровождается. Какие же точно имеются к ней церковные уборы, у сего на обороте прилагаю регистр»*: «палатка 1, олтария 1, оба полов круговых сполна штук 5; веревок пучков 6» [3, с. 281].

Из вышеуказанного документа следует, что «олтария», т. е. алтарь, ясно и определенно рассматривалась как отдельная от палатки часть храма. По-видимому, походная церковь состояла из двух, явно соединяющихся объемов (палатки и алтаря) и имела разборные полы (отдельно – для алтаря и для храма) круглой формы, которые собирались из пяти частей. Одна часть, очевидно, представляла собой пол «олтарии», а еще четыре – самой палатки. Церковь в основании представляла собой, скорее всего, восьмерку – два пересекающихся круга (большой и малый). Кроме того, в комплект входили шесть пучков веревок (очевидно, для крепления купола палатки и «олтарии»). Согласно описанию запасной палатки, которая хранилась в войсковом Коше, она представляла собой «намет¹⁵ с олтарем белой парусины, подбитой полосатою пароси-

ною, с медним желтым крестом, четирыя таковой же меди булавокмы» [4, с. 193].

По всей видимости, именно в этой походной церкви совершал богослужения архиепископ Екатеринославский Амвросий, побывавший в Слободзее не менее двух раз. В исторических документах сохранились об этом некоторые сведения. В частности, 6 мая 1792 г. войсковой священник иеромонах Антоний писал атаману З.А. Чепеге из Дубоссар, что *«не застал Преосвященного, так как тот отправился по всем селениям и в войске будет»*. Просил, чтобы при его встрече выехали старшины со знаменами, а *«громада за село вышла с хлебом»* [3, с. 468]. Сохранилось также письмо архиепископа Амвросия кошевому З.А. Чепеге от 31 мая 1792 г., в котором владыка приносит *«усерднейшую благодарность»* за угощение и любовь. Кроме того, из документа следует, что архиепископа Амвросия на пути из Слободзеи сопровождал предоставленный войском проводник [3, с. 470].

Еще один визит владыки в войсковой Кош был связан с радостным для казаков событием. Ранее в Санкт-Петербург была направлена казачья делегация, возглавляемая войсковым судьей А.А. Головатым, которая должна была передать Екатерине II прошение о предоставлении казакам в вечное пользование земли на Кубани. 15 августа 1792 г. черноморцы торжественно встретили в урочище Кучурган и проводили до кошевого селения своих посланников, которые везли монаршие дары – хлеб, соль и грамоты, закреплявшие за Черноморским войском кубанские земли.

В Слободзее четыре штаб-офицера, взяв стол с положенными на нем монаршими дарами, отнесли его в церковь. Впереди процессии шло духовенство, а за ними – кошевой атаман, войсковой судья, писарь, старшины и войско. После того, как стол с монаршими дарами был внесен в церковь и поставлен перед иконой Спасителя, началась Божественная литургия, которую совершал владыка Амвросий в сослужении духовенства.

По окончании литургии Его Высокопреосвященство произнес краткое поучение, в котором говорилось следующее: *«...Вы слышали те похвалы, коими удостоила она (императрица – прим. авт.) ваши ратные подвиги и прочия добродетели. Какое воинство сподобилось их столь*

¹⁵ *Намет* – накидной чехол; шатер, большая раскидная холщовая палатка, разбиваемая и снимаемая по нужде [2].

отличным образом? И что может быть славнее, что честнее, как похвала Великия во вселенной монархини? Титлы с бытием нашим исчезнут, драгоценности прейдут в руки других. Начертания монаршия десницы ублажающая ваши подвиги пребудут навсегда вам собственны, но сие едино содержат они, вы слышали, что щедрота Ея уготовала вам земли и воды благословенныя изобилием потребностей житейских. ... Вы слышали, что вверяет она всем хранение пределов противу тата[рск]иих нападения иноплеменников и стражу тишины – соотечественников» [4, с. 200].

Далее был совершен благодарственный молебен «о многолетнем здравии Ея императорскаго величества за высочайшия милости оному (войску – **прим. авт.**) явленныя» с коленопреклонением. Кроме того, как отмечено в историческом документе, в котором описан весь торжественный церемониал, если «в обыкновенное время выпалено из ста одной пушки, а от казаков троекратно выстрелено белым огнем».

По окончании молебна те же старшины «несли на блюде хлеб, соль и монаршие грамоты в дом кошевого, в сопровождении булав, знамен и значков; за ними следовал кошевой и судья со старшинами. Там пожалованный хлеб разделен на части; одна для вечного памятования положена в войсковой церкви, вторая отправлена на Тамань к войску, во флотилии служащему, третья роздана на полки при коше, четвертая поставлена у кошевого на столе, где старшины оно, после горелки, закусывали; остаток довольный от части сей последней несен был с таковым же сопровождением в дом войскового судьи, где приготовлен был для почетнейших обеденный стол...» [15, с. 134-135].

Хотя в исторической литературе встречаются упоминания о том, что Г.А. Потемкин подарил казакам-черноморцам еще одну походную церковь, однако это не совсем так. Храм был действительно подарен, но забрать его из Харьковского легкоконного полка, где он находился, не удалось по причине смерти великого гетмана. Старшина Петр Черный в рапорте А.А. Головатому от 18 октября 1791 г. докладывал: командир Харьковского полка «объявил мне, как от его светлости

повеления не имеется в полку, то без оно, по смерти его церковь ныне в сие войско не отпустится» [3, с. 362].

В свою очередь, А.А. Головатый направил 23 ноября 1791 г. рапорт генералу М.В. Каховскому, в котором сообщал следующее: «Все войско, не имея в пешей нашей команде на лодках и в сухопутных полках походной церкви, принужденным себя нашло об определении оной просить его светлости покойного великого гетмана, который и дав повеление, ... Харьковского конно-егерского полка господину полковнику и кавалеру Боуру об отпуске сему войску оной, к получению коей хотя и послан был от сего войска нарочный, но оной полковник не отпустил, а чрез сообщение дал знать, что по повелению покойного гетмана от того полку хотя и отправлена была в сие войско походная церковь, но по причине смерти его светлости опять в полк возвращена, и хотя утварь церковная при сформировании полков принята и имеется вдвойне, но не казенная, а сделанная коштом служащих, по сему распоряжению якобы во оной никому не остается. А как в рассуждении многолюдствия в сем войске в пешей команде очень она нужна, то о сем вашему высокопревосходительству представляя, покорнейше прошу дать полковнику Боуру повеление об отпуске ассигнованной его светлостью умершим великим гетманом церкви в пешую команду сего войска...» [3, с. 386].

По старой запорожской традиции во всех куренях Черноморского казачьего войска храмы возводились исключительно на пожертвования казаков [1, с. 66]. Следуя доброму обычаю своих предков начинать всякое дело молитвой, черноморцы решили прежде всего построить в Слободзее, где был Войсковой кош, храм Божий во имя св. Архангела Михаила, вместо обветшавшей церкви во имя того же святого. А.А. Головатый брался соорудить названный храм на могиле своей дочери за счет собственных средств. По-видимому, З.А. Чепега попросил благословения у архиепископа Екатеринославского Амвросия на возведение нового храма [11, с. 113]. 7 января 1792 г. владыка направил на его имя письмо, содержащее такое благословение [3, с. 412].

По-видимому, внешние обстоятельства помешали А.А. Головатому сразу же взяться за возведение нового храма. Известно, что в конце июля 1792 г. покинула Слободзею на гребной флотилии первая партия черноморцев под командованием войскового полковника Саввы Белого. 2 сентября выступил на Кубань кошевой атаман Захарий Чепега с конницей, пехотой, войсковым штабом и обозом. В исторических документах приводится такой интересный факт, связанный с этим событием. После отправления на Кубань партии переселенцев во главе с З.А. Чепегой были *«медные негодные пушки побиты, а медь с них сдана подрядчику для отлития в Херсоне колоколов для войсковой церкви, которые впоследствии доставлены в Екатеринодар»* [5, с. 146].

Приказ о выступлении в поход третьей (пешей) партии переселенцев под командованием войскового полковника Константина Кордовского был получен 4 сентября 1792 г. По-видимому, вскоре после этого А.А. Головатый направил письмо архиепископу Амвросию, подтверждающее его намерение возвести в Слободзее новый храм [21, с. 92-93]. Он просил дать разрешение на то, чтобы перенести из приходской Слободзейской церкви храм (придел) Архистратига Михаила «со всею утварью церковного престола» в «чахол» войсковой походной церкви, который был оставлен атаманом З.А. Чепегой при переселении на Кубань [3, с. 521].

13 октября 1792 г. архиепископ Амвросий умер [13, с. 81], а вместо него остался митрополит *«из греков»* Кирилл¹⁶, который с 1788 г. находился на покое и проживал в Дубоссарах. Он окормлял так называемую Ханскую Украину: Очаковскую область, включавшую турецкую территорию между Бугом и Днестром, отошедшую в результате войны к России, которая входила в состав его епархии и до войны [20, с. 91; 8, с. 4, 6]. Как следует из письма А.А. Головатого З.А. Чепеге, датированного 20 октября 1792 г., митрополит Кирилл *«при осмотре епархии, будучи в Слободзее, освятил на приходскую церковь чехол, в*

коем находилась войсковая церковь, и поныне во оной продолжается церковное служение» [3, с. 527].

В конце 1792 – январе 1793 г. двинулись в путь еще две партии черноморцев. Подавляющее большинство оставшихся казаков и членов их семей также готовились покинуть приднестровский край вместе с войсковым судьей А.А. Головатым. Перед тем, как последняя партия черноморцев должна была отправиться в путь, А.А. Головатый приказал казакам говеть на первой и второй неделях Великого поста, исповедоваться и приобщиться Святых Таин, чтобы идти на Кубань чистыми и непорочными, без грехов [3, с. 572].

Переселенцы отправились в путь предположительно 26 апреля 1793 г., на Светлой седмице. Вскоре они встретили направлявшегося в Слободзею митрополита Проилавского Кирилла с его свитой [12, с. 282]. 7 мая владыка служил в лагере переселенцев вечерню, 8-го заутреню и часы с водоосвящением, а в 12-м часу дня благословил войско и отправился в Слободзею [12, с. 282]. После переселения казаков-черноморцев на Кубань митрополиту Кириллу по открытому листу от 8 мая 1793 г. передавался «во всегдашнее владение» двор войсковой канцелярии в Слободзее – дом с тремя жилыми покоями и маленькой каморкой, амбар, конюшня и огород [4, с. 198].

Как свидетельствуют исторические документы, к концу апреля 1793 г., когда последняя крупная партия черноморцев отправилась на Кубань, в Поднестрянской паланке¹⁷ насчитывалось девять церквей с собственными священниками, дьяками, титарями¹⁸ в следующих слободах: Слободзее – святого Архистратига Михаила, священник Роман Иванов, уроженец г. Полтава; Чобручах – Покрова Пресвятой Богородицы, священник Иоанн Литкевич, «польской нации»; Глинной – святителя Христова Николая, священник Иоанн Сижачевский, «полтавский уроженец и нации той же»; Коротной – Покрова Пресвятой Богородицы, священник Михаил Скляревский, уроженец с. Крутнов Золотоношского

¹⁶ Митрополит Проевлавский, Томаровский, Хотинский и всея Украины Кирилл. Проевлавский – по главному городу епархии (по-русски город в низовьях Дуная назывался Браилов; Браиловский). Во время войны владыка Кирилл перешел на территорию, которую контролировали русские войска.

¹⁷ Паланка – военно-административная единица у казаков.

¹⁸ Титарь, т. е. ктитор – в XVIII-XIX вв. так именовались церковные старосты [18, т. 4, с. 263].

уезда Полтавской губернии (ныне с. Крутьки Золотоношского района Черкасской области – **прим. авт.**); Ясске – святого великомученика и Победоносца Георгия, священник Никита Яворовский, «польский уроженец, нации русской»; Головковке (Беляевке) – Успения Пресвятой Богородицы, священник Василий Чернецкий, «уроженец Польской области, села Сербов»; Суклее – святителя Христова Николая, священник Михаил Чеховский, «уроженец польский и нации той же»; Терновке – святой Параскевии, священник Иоанн Якубовский, «уроженец Польской области, из селения Лозоватое, нации польской же»; Николаевке – святителя Христова Николая, священник Стефан Белогородский, уроженец г. Хотин, «нации волошской». В селах других черноморских паланок (Кинбурнской и Березанской) в то время храмов не было [14, с. 40-41].

Интересные сведения о приходской церкви в Слободзее содержатся в свидетельстве священнику Роману Иванову, выданном 29 апреля 1793 г.: «...оставшаяся по смерти казака Тимошевского Онофрия Перекриста собственная его хата с сеньми, да выстроенная господином секунд-майором Евтихием Черегою собственным его коштом хата и лавка, также и бывшая войсковая школа, выстроенная войском, предоставлены на всегда на церковь, состоящую в Слободзее Св. Архистратига Михаила» [3, с. 599]. Что касается церковнослужителей, то об

одном из них в документе под названием «Паспорт старшине Феодору Балабану», выданном 29 апреля 1793 г., находим такую информацию: «*Определяетесь вы к церкви, состоящей в селении Слободзее-Руфе Св. Архистратига Михаила до сооружения новой ключником. И как за церковными исправленными мною утварями рекомендую вам смотреть, так равно и поступающие в приход деньги иметь в своем смотрении и о всех приходах и расходах вести верную для счету записку... О всех же происшествиях, или могущих произойти от кого-либо каких вам противностях, мне рапортовать, где бы я не находился...*» [3, с. 598].

В завершение необходимо отметить, что за два года пребывания казаков-черноморцев в приднестровском крае там появилось 24 крупных поселения и масса хуторов, зимников, заимок и рыболовных промыслов [25, с. 483, 497]. По мере того, как в них строились храмы, содержавшиеся за счет сельских общин, казаков стали окормлять также и священнослужители, направленные на новосозданные приходы. Большую роль в церковном строительстве на землях Черноморского казачьего войска сыграли кошевой атаман З.А. Чепега и войсковой судья А.А. Головатый. Они прилагали все усилия к тому, чтобы сохранить и приумножить лучшие духовные традиции Черноморского казачьего войска, полученные черноморцами в наследство от запорожцев.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Горожанина М.Ю. Начало церковного строительства в землях Черноморского казачьего войска в конце XVIII – начале XIX вв. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 4/1. С. 65–69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nachalo-tserkovnogo-stroitelstva-v-zemlyah-chernomorskogo-kazachiego-voyska-v-kontse-hviii-nachale-hih-vv>
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Изд. 3, испр. и доп. Т. 2. СПб.; М., 1909.
3. Дмитренко И.И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. СПб., 1896–1898: в 4 т. Т. 3: Войско верных Черноморских казаков. 1787–1795 гг.: документы извлечены из Кубанского войскового архива. 1896.
4. Иванов В.И. Устроение церковной жизни Черноморского казачьего войска в конце 1780-х – начале 1790-х гг. // Вестник церковной истории. 2023. № 3/4 (71-72). С. 172–205. URL: https://www.sedmitza.ru/data/2024/01/22/1225521765/Vest71-72_001-400.pdf
5. Историко-биографические документы, извлеченные из Кубанского войскового архива об Антоне Андреевиче Головатом / П.П. Короленко // Кубанский сборник:

Труды Кубанского обл. стат. комитета: в 21 т. Т. 11: 1905 год / под ред. С.В. Руденко. Екатеринодар, 1904.

6. Короленко П.П. Предки кубанских казаков на Днестре // Кубанский сборник: Труды Кубанского обл. стат. комитета: в 21 т. Т. 8: 1902 год / под ред. С.В. Руденко. Екатеринодар, 1901.

7. Короленко П.П. Черноморцы // Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. М., 2009.

8. Лебединцев А.Г., прот. Ханская Украина. Одесса, 1913.

9. Міжконфесійні взаємини на Півдні України XVIII-XIX століття. Запоріжжя, 1999.

10. Полный православный богословский энциклопедический словарь. В 2 т. СПб.: Изд. П.П. Сойкина, [1913]. Т. 1. 1-1120 стб.

11. Попко И.Д. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту // Черноморские казаки / И.Д. Попко, П.П. Короленко. М.: Вече, 2009. (История казачества).

12. Походный журнал бригадира Чепеги, веденный им при следовании с войском из-за Буга на Кубань в 1793 году // Кубанский сборник: Труды Кубанского обл. стат. комитета: в 21 т. Т. 7: 1901 год / под ред. С.В. Руденко. Екатеринодар, 1900.

13. Русские православные иерархи: 992–1892: [Каталог]: В 3 т. / сост. митр. Мануил (Лемешевский). М.: Изд. Сретенского монастыря, 2002–2004 / Т. 1: Аарон–Иоаким II. 2002.

14. Сапожников И.В. Священники Черноморского казачьего войска докубанского периода // Культурная жизнь Юга России. 2002. № 1. С. 38-41. URL: https://www.academia.edu/13937207/Священники_Черноморского_казацкого_войска_The_priests_of_the_Black_Sea_Cossacks_2002

15. Сапожников И.В., Сапожникова Г.В. Запорожские и черноморские казаки в Хаджибее и Одессе (1770–1820-е годы) / Ин-т археологии НАН Украины, Буго-Днестр. экспедиция, Ильичев. мор. торговый порт, Укр. о-во охраны памятников истории и культуры. Одесса: ОКФА, 1998.

16. Сборник военно-исторических материалов. Вып. 8: Бумаги князя Григория Александровича Потемкина-Таврического 1790–1793 гг. / под ред. акад. Н.Ф. Дубровина. СПб.: Воен. тип., 1895.

17. Сиваш В.Г. Сивашская одиссея. Екатеринбург: Уральский центр ПР и рекламы «Марат», 2005.

18. Скальковский А. О ногайских татарах, живущих в Таврической губернии // Журнал министерства народного просвещения. 1843. Ч. XL. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book450649/#page/225/mode/1up>

19. Словарь украинского языка, собранный редакцией журнала «Киевская старина» / под ред. Б.Д. Гринченко, с доб. собств. материалов: в 4 т. К., 1907–1909.

20. Стадницкий А. Гавриил Банулеску-Бодони, экзарх Молдо-влахийский (1808–1812 гг.) и митрополит Кишиневский (1813–1821 гг.). Кишинев, 1894.

21. Фролов Б.Е. Атаман Захарий Чепега. К 280-летию со дня рождения (1726–1797). Краснодар, 2006.

22. Фролов Б.Е. На южных рубежах // Культурная жизнь Юга России. 2003. № 2(4).

23. Фролов Б.Е. Национальный состав Черноморского казачьего войска (1787–1860 гг.) // Культурная жизнь Юга России. 2002. № 2 (2). С. 44–47.

24. Христианство: Энциклопедический словарь: в 3 т. Т. 2. М., 1995.

25. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Т. 1. Екатеринодар, 1910.

26. Щербина Ф.А. Кубанское казачество и его атаманы / Ф.А. Щербина, Е.Д. Фелицын. М.: Юрайт, 2025. (Антология мысли).

Н.В. ДЫМЧЕНКО,
директор Центра исследования культурно-исторического
и духовного наследия Приднестровья,
сопредседатель Общественного Совета по культуре
Тираспольско-Дубоссарской епархии,
кандидат культурологии, доцент

ОПЫТ ЦЕРКОВНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ: состояние, проблемы и перспективы

Приднестровье как историко-географическая и геополитическая реальность. В конце XVIII в. территория современного Приднестровья являлась частью Новороссии и входила в состав Вознесенского наместничества. В XIX – начале XX вв. южная часть современного Приднестровья относилась к Тираспольскому уезду Херсонской губернии, а северная являлась частью Ольгопольского и Балтского уездов Подольской губернии Российской империи. После революции и гражданской войны регион некоторое время находился в составе Одесской губернии, а с 1924 по 1940 г. территория Приднестровья входила в Молдавскую Автономную ССР в составе УССР. В 1940 г. МАССР была объединена с возвращенной от Румынии Бессарабией, в результате чего была образована МССР. Столица советской Молдавии из г. Тирасполь была переведена в г. Кишинев.

2 сентября 1990 г., в знак протеста против националистической политики Молдовы и начала ее движения к объединению с Румынией, на 2-м чрезвычайном съезде депутатов всех уровней левобережных районов МССР была образована ПМССР. Официальными стали три языка – русский, украинский и молдавский. Столицей был определен г. Тирасполь, основанный А.В. Суворовым в 1792 г.

Религиозные институты и этноконфессиональный состав края. В религиозном аспекте Приднестровье является канонической территорией Русской Православной Церкви с конца XVIII столетия, когда край вошел в состав Российской империи. Вплоть до революции православные приходы региона относились к Кишиневской, Херсонской и Подольской епархиям РПЦ [14].

Возрождение православного уклада в

крае относится к началу 90-х гг. прошлого века. В 1998 г. была учреждена Тираспольско-Дубоссарская епархия Молдавской митрополии Русской Православной Церкви (Московского Патриархата), территория которой полностью соответствует границам ПМР.

Около 90% приднестровцев позиционируют себя православными христианами. В крае также действует несколько приходов Русской православной старообрядческой церкви, римско-католических храмов и протестантских общин.

Основная характеристика края: полиэтническое разнообразие и поликультурность, более 70 национальностей (русские, молдаване, украинцы, болгары, гагаузы, евреи, поляки, белорусы и др.). Русский язык – средство межнационального общения. Важным считается сопричастность к российской истории. Православие является духовной основой края. Все вышеперечисленное оказало влияние на формирование культурного кода Приднестровья, основанного на полиэтничности и поликультурности, получившего название «феномен Приднестровья».

По Конституции Приднестровская Молдавская Республика является светским государством. При этом она сотрудничает с традиционными религиозными конфессиями, содействует сохранению их духовного и культурного наследия в соответствии с законодательством. Светское государство не финансирует религиозную деятельность Церкви, но способствует ее благотворительной деятельности и финансирует реставрацию культовых культурно-исторических памятников. Светское образование не препятствует гражданам ПМР обучаться религиозным верованиям, получать религиозное образование и т. п.

В настоящее время отмечают бесспорно позитивную роль Русской Православной Церкви на пути просвещения и духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Нельзя разрушить многовековые благотворные традиции отечественной школы, сложившиеся в т. ч. и даже во многом под благотворным влиянием Русской Православной Церкви.

По этой причине учреждения науки, образования и культуры ПМР готовы к сотрудничеству для обсуждения вопросов взаимоотношений веры и науки, введению основ духовно-нравственного воспитания в образовательном процессе, распространению традиционных ценностей православной культуры, изучению Православия и церковно-исторического наследия республики [14].

Истоки и преемственность. Приднестровье издревле являлось православным краем. В эпоху Средневековья приднестровские земли входили в состав Киевской Руси, принявшей святое крещение стараниями святого благоверного князя Владимира. Славянские племена, жившие на берегах Днестра, также впоследствии приняли христианство.

XIII–XVIII столетия были трудными для православного населения приднестровских земель: нашествие монголо-татар, золотоордынское, а затем и турецкое влияние негативно отразились на духовной жизни края. Однако, несмотря на все испытания, православная вера в народе не угасла.

Во второй половине XVIII в. в результате побед России в русско-турецких войнах влияние Османской империи понемногу ослабевало. На левом берегу Днестра начали возводиться православные храмы, сначала деревянные, а затем и каменные: в г. Дубоссары, сс. Маловатое, Дороцкое, Коржево, Слободзея, Глинное, Парканы, Терновка и др. [33].

С вхождением Приднестровья в конце XVIII столетия в состав Российской империи край перешел в каноническую юрисдикцию Русской Православной Церкви. В начале XIX в. в Тирасполе был возведен Свято-Николаевский собор, а в Бендерах в 1815 г. был заложен Преображенский собор, который не был закрыт даже в советское время.

Среди архиереев, которые участвовали в организации церковной жизни края в конце XVIII – начале XIX вв., следует упомянуть

архиепископа Амвросия (Серебренникова), митрополита Гавриила (Бэнулеску-Бодони), архиепископа Димитрия (Сулиму).

К началу XX в. количество православных приходов в крае превысило 80. В тот период населенные пункты Приднестровья частично входили в Тираспольский уезд Херсонской губернии, в Ольгопольский и Балтский уезды Подольской губернии, некоторые из них относились к Бендерскому уезду Бессарабской губернии. Кроме того, имелось несколько храмов, относившихся к военному ведомству.

После революции 1917 г. Православная Церковь подверглась гонениям и уничтожению. В 20-х гг. в регионе закрывается некоторое количество церквей. В 1921 г. образуется Тираспольское викариатство Херсоно-Одесской епархии во главе с епископом Алексеем (Баженовым), которое функционировало недолго [14].

С приходом богоборческих времен практически все храмы были закрыты, приспособлены под хозяйственные нужды или полностью разрушены. Только в Тирасполе в 30-е гг. были уничтожены Свято-Николаевский собор и Покровская церковь.

В послевоенные годы в крае действовало всего четыре храма: Преображенский собор г. Бендеры, церкви Рождества Пресвятой Богородицы с. Гиска, Успения Божией Матери с. Воронково и Рождества Пресвятой Богородицы с. Подоймица, которые не были закрыты из-за протестов верующих.

Возрождение Православия в Приднестровье произошло в 90-е гг. прошлого столетия. 2 сентября 1990 г. было создано Бендерское викариатство Кишиневской епархии Молдавской митрополии РПЦ (МП), викарным епископом с титулом «Бендерский» стал владыка Викентий (Морарь; ныне митрополит Ташкентский и Узбекистанский, глава Среднеазиатского митрополичьего округа РПЦ (МП), постоянный член Священного Синода РПЦ). Однако этого было недостаточно для сотен тысяч православных, которые проживали в левобережных районах Днестра.

Решением Священного Синода РПЦ от 18 июля 1995 г. было образовано Дубоссарское викариатство в составе Кишиневской епархии Молдавской митрополии РПЦ (МП). Викарным архиереем стал епископ Юстиниан (Овчинников), хиротонисанный 1 сентября 1995 г.

6 октября 1998 г. Священный Синод принял решение о преобразовании Дубоссарского викариатства в Тираспольско-Дубоссарскую епархию.

Владыка Юстиниан активно взялся за устройство церковной жизни в Приднестровье. В 1998 г. в рамках Дня города Тирасполь по инициативе епархии совместно со светскими властями города и республики прошли мероприятия, посвященные 200-летию со дня основания Покровской церкви г. Тирасполь. Праздник Покрова Пресвятой Богородицы стал Днем города Тирасполь.

Вскоре в центре Тирасполя началось строительство епархиального комплекса. В 2000 г. были освящены новопостроенный кафедральный собор Рождества Христова, епархиальное управление и приходской дом с библиотекой. Епархии было передано много церковных зданий, которые в дальнейшем были отреставрированы. Началось строительство новых храмов. Архипастырское служение владыки Юстиниана на Тираспольской кафедре продолжалось почти 15 лет.

5 марта 2010 г. решением Священного Синода РПЦ епископом Тираспольским и Дубоссарским был назначен владыка Савва (Волков), который усердно взялся за дальнейшее благоустройство епархии. За последующие годы была возведена часовня в честь св. вмч. Георгия Победоносца на Мемориале Славы г. Тирасполь, завершена реставрация церкви св. блгв. кн. Александра Невского в Бендерской крепости, построен Введенский храм в Свято-Введенско-Пахомиевом женском монастыре, активно велось строительство Крестовоздвиженской церкви г. Тирасполь. При епархии были образованы: женсовет (совет матушек), отдел по строительству и реставрации, каноническая комиссия, Общественный Совет по культуре и т. д. Ныне в состав епархии входят три монастыря, более 100 храмов.

Большим событием для православных Приднестровья стало посещение края Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом в 2013 г. Его Святейшество посетил строящийся Свято-Введенско-Пахомиев монастырь и собор Рождества Христова г. Тирасполь, храм в честь св. блгв. кн. Александра Невского г. Бендеры, а также Ново-Нямецкий Свято-Вознесенский монастырь.

Ключевым мероприятием программы посещения Святейшего Патриарха Кирилла стало обращение к жителям Приднестровья на площади им. А.В. Суворова. Пребывание Его Святейшества на приднестровской земле стало огромной духовной подпиткой для православного народа Приднестровья.

Стараниями епархии плодотворно развивается сотрудничество со светскими властями. Крупные государственные праздники, дни городов и сел начинаются с Божественной литургии и проведения крестного хода.

Инициированные Тираспольско-Дубоссарской епархией и Центром исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья православные историко-культурные мероприятия, посвященные 400-летию восшествия на престол династии Романовых, 100-летию начала Первой мировой войны, 700-летию прп. Сергия Радонежского, 1000-летию преставления св. равноап. кн. Владимира, 20- и 25-летию Тираспольско-Дубоссарской епархии и 200-летию Преображенского собора г. Бендеры, были поддержаны Президентом и Правительством ПМР и проводились на церковно-государственном уровне. Не осталась в стороне Тираспольско-Дубоссарская епархия и при проведении мероприятий, посвященных 75- и 80-летию победы в Великой Отечественной войне.

Большое внимание уделяется развитию православной культуры, образования и просвещения, о чем свидетельствуют многочисленные художественные и книжные выставки, музейные экспозиции, концерты духовной музыки. Ежегодно в епархии проводятся Дни славянской письменности и культуры, Дни православной книги, Дни православной молодежи и т. д.

Традиционными стали научные конференции «Покровские чтения», «Сретенские чтения» и «Михаило-Архангельские чтения», которые являются дискуссионными площадками по изучению Православия и церковному краеведению.

Историей Русской Православной Церкви и церковным краеведением Приднестровья в разные годы занимались приднестровские ученые и краеведы: Л.П. Алферьева [1, 2, 3], Н.В. Бабилунга [4], О.П. Бодашко [5], А.З. Волкова [6, 7, 8], М.П. Заложкова [6, 7, 8], С.М. Мельник [31, 32], А.А. Мельничук [33], В.А. Содоль [35, 36,

37], Т.И. Царан [40]. Автор также посвятил этому направлению несколько книг и более полусотни статей [12–29].

Среди монографий и книг по церковной истории Приднестровья можно выделить следующие труды: Алферьева Л.П. «Лампада пред ликом Царицы Небесной: страницы истории с. Незавертайловка» (2020); Волкова А.З., Заложкова М.П. «Дело веры и труд любви: страницы истории Тираспольско-Дубоссарской епархии» (2018) и «История Тираспольско-Дубоссарской епархии (1995–2020 гг.)» (2020); Дымченко Н.В. «Тираспольско-Дубоссарская епархия: страницы истории» (2000), «Очерки православной истории и культуры Приднестровья» (2010) и «Преподобный Паисий Величковский в исторической памяти Приднестровья» (2022); Содоль В.А. «Монастыри Советской Молдавии: взаимоотношения с государством и хозяйственная деятельность (1944–1962)» (2015) и др. [2, 6, 7, 23, 28, 35]. Кроме того, опубликовано достаточно большое количество научных статей и докладов.

Тема церковного краеведения раскрыта и в фундаментальных трудах приднестровских ученых, таких как «История Приднестровской Молдавской Республики» в 4 томах, «Энциклопедия Приднестровской Молдавской Республики», «История литературы Приднестровской Молдавской Республики» в 6 томах.

Базовой научной площадкой для обсуждения вопросов церковного краеведения стал ежегодный историко-культурологический альманах «Приднестровское наследие», издаваемый Центром исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья при поддержке Тираспольско-Дубоссарской епархии.

Основные дореволюционные источники по церковному краеведению: на протяжении нескольких десятилетий издававшиеся в Херсонской, Подольской и Кишиневской епархиях «Епархиальные ведомости» и «Справочные книги», труды митрополита Арсения Стадницкого [38, 39], протоиерея Михаила Ганицкого [9, 10, 11], слависта Александра Яцимирского и мн. др. [41].

Опыт церковного краеведения. Как предмет научного исследования выступает Свято-Вознесенский Ново-Нямецкий мужской монастырь в с. Кицканы, который является крупным религиозно-просветительским центром Молдавии и Придне-

стровья. Архитектурный комплекс монастыря – уникальный памятник истории и культуры второй половины XIX – начала XX вв. Духовную значимость этой обители для нашего края трудно переоценить [18, 30].

13 января 1864 г. российским императором Александром II был утвержден проект об основании в Кицканах Ново-Нямецкого монастыря, который возглавил иеромонах Феофан (Кристя). Эта обитель стала продолжательницей традиций православной Нямецкой лавры, находящейся в современной Румынии и ведущей свою историю с XIV в. Лавра обладала богатой библиотекой, основу которой составляли памятники церковной литературы и книгопечатного искусства. Именно с Нямецким монастырем связана подвижническая жизнь прп. Паисия Величковского [15].

В связи с политическими событиями середины XIX в., связанными с началом объединения Молдавского княжества и Валахии (будущее Румынское королевство – **прим. авт.**), с приходом к власти «латинистов», секуляризацией монастырских земель и имущества, началом гонений на Православную Церковь и запретом служить на церковнославянском языке, многие монахи стали покидать Нямецкую лавру. Часть из них переправилась через реку Прут в поиске защиты у православного российского императора Александра II. Самым главным богатством, которое они несли, были церковные книги. В 1884 г. был составлен «Каталог книг Ново-Нямецкого монастыря», в котором числилось 146 славянских и молдавских рукописей и 2272 печатных книги на церковнославянском, молдавском, русском, греческом и других языках. Многие из них были уникальными [34].

В богоборческие годы монастырь был закрыт, а документы и книги попали в Центральный государственный архив МССР. Возрождение обители началось в 90-х гг. XX в. Вместе с этим процессом постепенно произошло восстановление библиотеки, были созданы музей, типография, архив.

Заслуживают отдельного изучения биографии церковных деятелей, связанных с Приднестровьем: святителя митрополита Гавриила (Бэнулеску-Бодони), архиепископа Амвросия (Серебренникова), священномученика митрополита Серафима

(Чичагова), архиепископа Кишиневского и Хотинского Димитрия (Сулимы), преподобномученика Германа (Полянского) Тираспольского, священномучеников Стефана (Костогрыза) Слободзейского и Николая (Виноградова) Елисаветградского; праведного Ионы (Атаманского), Одесского чудотворца; печатника и издателя протопопа Михаила Стрельбицкого; протоиерея Иоанна Палюховича и мн. др. [13].

В память о большинстве из них были установлены памятные доски на фасадах храмов по инициативе Центра исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья и Тираспольско-Дубоссарской епархии.

Отдельно хотелось бы остановиться на личности Михаила Стрельбицкого. Православный просветитель протопоп Михаил Стрельбицкий – издатель, художник-гравёр, публицист и переводчик – посвятил сорок лет печатанию и распространению книг, в т. ч. и в Молдавии. По мнению ученых, его деятельность составляет целую эпоху в области молдавского книгопечатного дела [20].

В Дубоссарах о. Михаил Стрельбицкий продолжил выпуск книг. В 1792 г. он напечатал измененный букварь 1755 г. В 1794 г. в его типографии увидел свет новый славянский «Букварь или начальное обучение хотящим учиться книг письмены славянскими...», а также «Часослов». С 1796 г. о. Михаил Стрельбицкий продолжал свою издательскую деятельность в Могилеве, где вышел последний датированный им «Букварь», изданный в 1800 г. В том же году посетив Нямецкую лавру, протопоп Михаил Стрельбицкий передал этому старейшему монастырю часть своей Дубоссарской типографии, а также обучил некоторых монахов типографскому делу. Именно в этой монастырской типографии было издано на молдавском языке «Описание Молдавии» Дмитрия Кантемира.

Проблемы, негативно влияющие на развитие церковного краеведения: политическая и экономическая блокада региона; разобщенность и недоступность многих архивных источников по церковной истории, размещенных в государственных архивах Молдовы, Хмельницкой, Винницкой, Одесской, Херсонской областей Украины, доступ к которым для приднестровцев закрыт; отсутствие единого архивного фонда Тираспольско-Дубоссарской епархии

в ЦГА ПМР, который только сейчас начал комплектоваться по инициативе автора; передача метрических книг православных храмов края из Центрального государственного архива ПМР в отдел ведения Республиканского архива ЗАГС Министерства юстиции ПМР, что сделало невозможными исследования по персоналиям священников и прихожан; отсутствие отдельного предмета по церковному краеведению на кафедре истории Приднестровского госуниверситета.

Из положительных аспектов церковного краеведения в крае можно отметить: учреждение Центра исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья и историко-архивного отдела Тираспольско-Дубоссарской епархии; открытие Приднестровского представительства Императорского Православного Палестинского общества (ИППО), образование отдела православной литературы в ЦГБ г. Тирасполь и отдельного тематического раздела по церковной истории и православной культуре в научном альманахе «Приднестровское наследие», ведется подготовка к открытию отдела религий и межконфессионального общения в формирующемся Государственном историческом музее Приднестровья. Осуществляются творческие программы православных художников в рамках проектов им. прп. Паисия Величковского и прп. Андрея Рублева, и культурно-просветительские программы историков-краеведов в рамках проекта им. прп. Германа Тираспольского, сщмчч. Николая Елисаветградского и Стефана Слободзейского. В 2025 г. Тираспольско-Дубоссарской епархией были проведены республиканский конкурс православного искусства и фестиваль православной музыки.

Традиционно ГУ «Издательство «Марка Приднестровья»» печатает серии марок на православную тематику «Церкви Приднестровья» и «Часовни Приднестровья», а Приднестровский республиканский банк выпускает монеты серии «Православные храмы Приднестровья». Это способствует развитию церковной филателии и нумизматики Приднестровья.

Все мероприятия, проходящие в рамках церковного краеведения, имеют поддержку духовенства Тираспольско-Дубоссарской епархии и благословение правящего архиерея – Высокопреосвященнейшего

Саввы (Волкова), архиепископа Тираспольского и Дубоссарского.

Перспективным считается введение в научный оборот новых данных по региональному исследованию истории Русской Православной Церкви на территории Приднестровья и развитие церковного краеведения.

Исходя из вышеизложенного, можем

констатировать, что в Приднестровской Молдавской Республике существует бесспорный авторитет Русской Православной Церкви, которая является духовной связующей нитью между властями и народом, а также культурным мостом между Приднестровьем и Россией, большую роль в строительстве которого играет церковное краеведение.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Алферьева Л.П. В честь предводителя небесного воинства: История Михаило-Архангельской церкви с. Слободзея // Приднестровское наследие. Вып. 6. Тирасполь, 2013.
2. Алферьева Л.П. Лампада пред ликом Царицы Небесной: страницы истории с. Незавертайловка. Тирасполь, 2020.
3. Алферьева Л.П. Репрессии против православного духовенства в XX веке // Приднестровское наследие. Вып. 4. Тирасполь, 2011.
4. Бабилунга Н.В. Православное христианство в истории края // Покровские чтения: сб. научн. докл. Кн. 2-3. Тирасполь, 2001.
5. Бодашко О.П. Становление и развитие православных приходов в ПМР в период 1995–2000 гг. // Исторический вестник Приднестровья. № 3. Тирасполь, 2009.
6. Волкова А.З., Заложкова М.П. Дело веры и труд любви: страницы истории Тираспольско-Дубоссарской епархии. Тирасполь, 2018.
7. Волкова А.З., Заложкова М.П. История Тираспольско-Дубоссарской епархии (1995–2020 гг.). Тирасполь: ПГУ, 2020.
8. Волкова А.З., Заложкова М.П. Монастыри Тираспольско-Дубоссарской епархии // Вестник Приднестровского госуниверситета. № 1. Тирасполь: Изд-во Приднестровского ун-та, 2021.
9. Ганицкий М. К жизнеописанию старца Паисия Величковского // Кишиневские епархиальные ведомости (КиШЕВ), 1883, № 4, № 8. С. 278–290.
10. Ганицкий М. Монастыри Бессарабии // КиШЕВ, 1883. № 16.
11. Ганицкий М. Старопечатные книги и рукописи в Ново-Нямецком монастыре // КиШЕВ, 1880. №№20, 21, 22.
12. Дымченко Н.В. Влияние литературного наследия преподобного Паисия (Величковского) и протоиерея Михаила Стрельбицкого на православное просвещение в Приднестровье // История литературы Приднестровья. Т. 3. Тирасполь: Тирасполь: Изд-во Приднестровского ун-та, 2010.
13. Дымченко Н.В. Деятельность митрополита Гавриила (Бонулеску-Бодони), преподобного Паисия (Величковского), архимандрита Андроника и протоиерея Михаила Стрельбицкого в контексте православного просвещения в Молдавии и Бессарабии 18-19 вв. // Покровские чтения: Материалы научн.-просвет. конференции. Тирасполь, 2002.
14. Дымченко Н.В. Из истории Тираспольско-Дубоссарской епархии // Покровские чтения: Материалы научн.-просвет. конференции. Тирасполь, 2003.
15. Дымченко Н.В. Имя преподобного Паисия (Величковского) в истории Православной Церкви и славяно-молдавских культурных связей // Покровские чтения: сб. научн. докладов. Тирасполь, 2001.
16. Дымченко Н.В. История православной культуры приднестровского края на уроках художественного образования // Педагогика искусства: электронный журнал Института худож. образования РАО. 2009. № 4.
17. Дымченко Н.В. К вопросу церковного просвещения в Подолии (кон. XIX – нач. XX вв) // Приднестровские исторические чтения. Вып. 4. Тирасполь, 2010.
18. Дымченко Н.В. Кицканская обитель. Тирасполь, 1996.

19. Дымченко Н.В. Кишиневские епархиальные ведомости как источник изучения Русской Православной Церкви в Молдавии // Покровские чтения: Материалы научн.-просвет. конференции. Тирасполь, 2008.
20. Дымченко Н.В. Книгопечатное дело Михаила Стрельбицкого // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. № 4. Тирасполь, 2000.
21. Дымченко Н.В. Ново-Нямецкий Свято-Вознесенский монастырь – православный религиозно-нравственный и просветительский центр // Покровские чтения: Материалы научн.-просвет. конференции. Тирасполь, 1998.
22. Дымченко Н.В. О библиотеке Ново-Нямецкого Свято-Вознесенского монастыря // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. Тирасполь, 1997. С. 90.
23. Дымченко Н.В. Очерки православной истории и культуры Приднестровья. Тирасполь, 2010.
24. Дымченко Н.В. Православие и духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения // Воспитание в культурно-образовательном пространстве: реалии и перспективы: Материалы межд. науч.-практ. конференции. МСАО им. Я. А. Коменского. Тирасполь, 2003.
25. Дымченко Н.В. Православие как идеологическая основа Черноморского казачьего войска // Черноморское казачество: история и современность // Приднестровские исторические чтения. № 2. Тирасполь, 2006.
26. Дымченко Н.В. Православное наследие – в системе духовных ценностей приднестровского общества // Современные проблемы изучения истории Церкви: Материалы межд. научн. конференции. МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2011.
27. Дымченко Н.В. Православные традиции – в системе историко-культурного наследия Приднестровья // Михаило-Архангельские чтения: сб. материалов V межд. научно-практ. конференции. Рыбница, 2010.
28. Дымченко Н.В. Тираспольско-Дубоссарская епархия: страницы истории. Тирасполь, 2010.
29. Дымченко Н.В. Церковный писатель и просветитель архимандрит Андроник и книжное наследие Ново-Нямецкого Свято-Вознесенского монастыря (XIX в.) // История литературы Приднестровья. Т. 4. Тирасполь: Изд-во Приднестровского ун-та, 2011.
30. История Ново-Нямецкого Свято-Вознесенского монастыря. Кишинев, 1911.
31. Мельник С.М. Неугасающая лампада веры: из истории Свято-Димитриевской церкви с. Окница Каменского района // Приднестровское наследие. Вып. 13. Тирасполь, 2021.
32. Мельник С.М. Под покровом Архистратига Михаила: из истории Михаило-Архангельской церкви с. Хрустовая Каменского района // Приднестровское наследие. Вып. 12. Тирасполь, 2020.
33. Мельничук А.А. Из истории православного церковного строительства. Тираспольский уезд, XVIII – нач. XIX вв. // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. № 3. Тирасполь, 1999.
34. Сводный каталог молдавских рукописей, хранящихся в СССР. Коллекция Ново-Нямецкого монастыря (XIV–XIX вв.). Кишинев, 1989.
35. Содоль В.А. Монастыри Советской Молдавии: взаимоотношения с государством и хозяйственная деятельность (1944–1962). Тирасполь: Stratum plus P.P., 2015.
36. Содоль В.А. Очерки истории Православия в Приднестровье в XVIII столетии // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. Вып. 10. Тирасполь: Изд-во Приднестровского ун-та, 2006. С. 21.
37. Содоль В.А. Православная Церковь в Республике Молдова и Приднестровской Молдавской Республике: некоторые особенности и итоги развития в постсоветских условиях // Покровские чтения. № 7. Тирасполь, 2004. С. 42–45.
38. Стадницкий А. Архимандрит Андроник, игумен Ново-Нямецкого Св. Вознесенского монастыря в Бессарабии // КиШЕВ, 1894, №№ 17, 18, 19, 20; 1895, № 5.
39. Стадницкий А. Краткое обозрение литературных трудов отца Андроника // КиШЕВ, 1894. № 23.
40. Царан Т.И. Советская власть и Православная Церковь в Приднестровье в 20-30-е годы XX в. // Покровские чтения: сб. научн. докладов. Кн. 4. Тирасполь, 2002.
41. Яцимирский А.И. Рукописи, хранящиеся в Ново-Нямецком монастыре в Бессарабии // Славянские рукописи Нямецкого монастыря в Румынии. М., 1898.

С.М. МЕЛЬНИК,
краевед, г. Каменка

«И ХРАМА СВЕТ ПОДОБЕН ЧУДУ...» (Из истории Свято-Вознесенской церкви с. Катериновка Каменского района)

Село Катериновка славится своей богатой и интересной историей. Начинаясь оно с нескольких хуторов с весьма небольшим количеством жителей, переселившихся туда большей частью из соседнего местечка Рашков. В 1822 г. эти хутора перешли во владение генерал-майора Алексея Тимофеевича Тутолмина, который назвал поселение в честь своей супруги Екатерины, устроил здесь Вознесенскую церковь, перенес ее из Рашкова, и образовал таким образом самостоятельный приход. Прежде поселяне были приписаны к одной из рашковских церквей [1].

*Свято-Вознесенская церковь
с. Катериновка*

Село Катериновка расположилось на равнине, которая находится на крутом и высоком берегу Днестра. Климатические условия местности нельзя было назвать благоприятными для здоровья, вслед-

ствие полного отсутствия хорошей питьевой воды. Вокруг села находились поля с черноземной и плодородной почвой. В большинстве своем жители Катериновки являлись крестьянами-малороссами, занимались преимущественно земледелием, а также выделкой полотен и других домашних изделий [2].

Известно, что в 1833 г. в Катериновке числилось 299 крестьян мужского и 263 женского пола, а в 1846-м – 374 мужчины и 369 женщин [3]. В 1859 г. в селе уже имелось 105 дворов, в которых проживало 840 человек (422 мужчины и 418 женщин) [4], священником местной Свято-Вознесенской церкви являлся Сильвестр Иоакимович Виноградский [5].

В начале 60-х гг. XIX столетия катериновский храм был в числе наиболее нуждавшихся в необходимых для совершения богослужений предметах. Дабы восполнить этот недостаток, в 1863 г. из Подольской духовной консистории в церковь с. Катериновка были пожертвованы два экземпляра миней, полученных от общества для оказания помощи беднейшим церквям и монастырям России, образованного в 1859 г. с Высочайшего соизволения и под покровительством императрицы [6].

Прихожане постоянно заботились о благолепии Свято-Вознесенского храма. Например, в 1865 г. на оштукатуривание, внутреннюю и наружную побелку церковного здания катериновчане пожертвовали 120 руб. серебром, за что 10 августа того же года им была объявлена архипастырская признательность и Божие благословение [7].

При учреждении в 1867 г. приходского попечительства с. Катериновка, жена священника Екатерина Алексеевна Виноградская, желая подать благой пример односельчанам, пожертвовала в Свято-Вознесенскую церковь большие подсвечники, стоившие 50 руб., а крестьяне, воодушевленные поступком матушки, за свой счет устроили для местного храма три иконы

– одну в середине аркады Покрова Божией Матери в золоченом круглом сиянии, а две – по сторонам в полукруглых золоченых рамах с изображениями благоверного князя Александра Невского и Иоанна Воина, на что было израсходовано 130 руб. [8].

24 января 1868 г. Преосвященнейший Леонтий объявил архипастырскую признательность церковноприходскому попечительству с. Катериновка «за особенную заботливость о благолепии своего приходского храма» [9]. 10 сентября того же года епархиальное начальство утвердило учрежденное катериновское церковноприходское попечительство. В тот же день крестьянин Симеон Сливка был утвержден в должности церковного старосты Свято-Вознесенского храма [10]. В 1870 г. в составе причта находились приходской священник Сильвестр Иоакимович Виноградский, 52 лет, исправлявший должность псаломщика стихарный дьячок Фома Адамович Дзивановский, 64 лет, и безместный пономарь Петр Иванович Познанский, 34 лет. В селе имелось 124 двора, проживало 1027 человек православного вероисповедания (497 мужчин и 530 женщин) [11].

Следуя призыву своего настоятеля, прихожане церкви с. Катериновка не раз жертвовали средства на нужды храма. Например, в 1870 г. они за свой счет наделили новый пол в церкви [12]. В 1873 г. катериновчанам было преподано благословение Святейшего Синода за пожертвование 115 руб. в пользу местного храма [13]. В 1876 г. церковноприходское попечительство с. Катериновка собрало и употребило на исправление церкви 50 руб. [14].

Как следует из клировой ведомости за 1875 г., церковь в с. Катериновка была *«зданием каменная, об одном куполе, покрытом железом и покрашенном медянкой, с двумя приделами, покрытыми гонтом, при ней колокольня о четырех столпах. Престол в ней один, во имя Вознесения Господня. Утварью посредственна»* [15].

Земли при церкви имелось: усадебной – 1 десятина 1856 кв. саженей и пахотной в одной смене наделенной – 32 десятины 1466 саженей. А всего удобной и неудобной земли – 41 десятина 2135 кв. саженей. План и межевая книга на церковную землю, составленные в 1860 г. балтским землемером Мисюровичем, были присланы в

1872 г. из Подольской духовной консистории и хранились в ризнице катериновского храма [16].

Для священника имелся общественный каменный дом, крытый дранью, а для псаломщика – отдельный ветхий дом, покрытый соломой. На содержание причта из казны выделялось жалование в размере 350 руб. серебром в год. Сверх того получали доход от обработки церковной земли. Ближайшими церквями к Свято-Вознесенскому храму были Свято-Троицкая (в двух верстах) и Свято-Покровская (в трех верстах) м. Рашков, а также Успенская (в восьми верстах) с. Алексеевка [17].

В храме имелась опись церковного имущества, составленная в 1848 г. Приходно-расходные книги о свечной и церковной суммах, выданные в 1873 г. Подольской духовной консисторией, велись исправно. Копии метрических книг (с 1821 г.) и исповедные росписи (с 1827 г.) хранились в целостности. Круг церковно-богослужебных книг был недостаточен. Все издания – московской и киевской печати [18].

Приходским священником в то время являлся Сильвестр Иоакимович Виноградский. Он родился в священнической семье 2 января 1818 г. в с. Поташина Ольгопольского уезда. По окончании полного курса богословских наук в Подольской духовной семинарии, 15 июля 1839 г. был уволен в епархиальное ведомство. 21 сентября 1841 г. Преосвященным Арсением рукоположен во священника к церкви с. Новополь Балтского уезда. В 1842 г. о. Сильвестр по прошению был перемещен в с. Великая Кириевка Ольгопольского уезда, а в 1851-м – в с. Шершенцы Балтского уезда. 23 июля 1853 г. епархиальное начальство перевело его в Катериновку Ольгопольского уезда, где он оставался до конца своей жизни [19].

20 июля 1860 г. за хорошее поведение и полезное служение церкви Преосвященный Иринарх наградил священника Сильвестра Виноградского набедренником. 3 ноября 1867 г. его утверждают в должности сотрудника попечительства 6-го округа благочиния. В 1869 г. за старание и умножение попечительской суммы он был удостоен епархиальным начальством благодарности со внесением в формулярный список. 24 февраля 1872 г. за попечение о благолепии храма Божия удостоен Преосвященным Леонтием архипастырской

признательности. В память о Крымской войне 1853–1856 гг. о. Сильвестр имел бронзовый крест на Владимирской ленте и медаль на Андреевской ленте. В документе, составленном в 1875 г., о священнике Сильвестре Виноградском сказано: *«К богослужению прилежен; поучения своего сочинения произносит в воскресные и праздничные дни. О церкви и сельской школе старателен. Поведения очень хорошего, благонадежен»* [20].

По состоянию на 1875 г. должность псаломщика Свято-Вознесенской церкви исполнял Феодот Иоаннович Главацкий, 50 лет. Он родился в семье священника, обучался в среднем отделении Подольской духовной семинарии. В катериновском храме служил с 31 марта 1870 г. В составе причта находился и безместный причетник Петр Иванович Познанский, 42 лет [21].

В 1875 г. в с. Катериновка, принадлежавшем в то время помещику римско-католического вероисповедания Барчевскому, числилось 1049 православных жителей (525 мужчин и 524 женщины). В соседней деревне Слободка Ксендзовая проживало 74 прихожанина Свято-Вознесенской церкви (33 мужчины и 41 женщина) [22].

С 1876 г. должность псаломщика катериновского храма исполнял Евсевий Ильевич Загурский [23]. В 1878 г. прихожанами местной церкви являлись 1240 человек. Из них: 1135 катериновчан и 105 жителей приписной деревни Слободка Ксендзовая [24]. В том же году на их средства крыша храма была покрыта жостью и покрашена зеленой краской, стены церкви внутри и снаружи оштукатурены и побелены. На эти ремонтные работы было употреблено 720 руб. 35 коп. серебром [25]. В 1878 г. за долговременную и усердную службу церковный староста катериновского Свято-Вознесенского храма Симеон Сливка был награжден Подольским епархиальным ведомством похвальным листом [26]. В 1879 г. за старание о благоустройстве местной церкви такой же награды удостоились члены приходского попечительства Григорий Сливка и Николай Бондарчук [27]. В том же году крестьянина Петра Омелько утвердили церковным старостой с. Катериновка [28].

В 1880 г. умер исполнявший должность псаломщика Свято-Вознесенской церкви Евсевий Загурский [29]. Вскоре на вакантное псаломщицкое место был назначен Николай Дверницкий [30].

16 ноября 1880 г. на 63-м году жизни скончался настоятель храма с. Катериновка Сильвестр Иоахимович Виноградский. После его смерти осталась жена Екатерина Алексеевна, 55 лет [31]. 27 лет о. Сильвестр находился на местном приходе. Не счесть сколько церковных служб было им совершено, сколько проповедей произнесено для прихожан за эти годы. А о том, скольких жителей села он крестил, венчал и отпевал, могут, наверное, свидетельствовать лишь метрические книги катериновского храма.

С течением времени стерлись из памяти людской события минувших десятилетий, забылись имена тех, кто служил в Свято-Вознесенской церкви. Несколько лет тому назад, в ходе исследования сельских и городских кладбищ Приднестровья, участники проекта «Имя на камне» обнаружили в с. Катериновка могилу священника Сильвестра Иоахимовича Виноградского. Спустя 140 лет имя этого скромного труженика на ниве Христовой было возвращено из забвения [32].

В последующие годы катериновчане продолжали заботиться о благолепии своего храма. По определению Подольской духовной консистории от 8–27 апреля 1883 г., утвержденному Преосвященнейшим Иустином, прихожанам разрешили за свой счет отремонтировать сельскую церковь [33]. В 1885 г. в Свято-Вознесенском храме на средства церковноприходского попечительства соорудили новый трехъярусный иконостас в византийском стиле [34]. К тому времени число прихожан составляло 1190 человек (574 мужчины и 616 женщин). Церкви принадлежало 32 десятины пахотной удобной земли и 8 десятин сенокосной с лесом. В составе причта находились священник Митрофан Машкевич и псаломщик Николай Дверницкий [35]. Должность церковного старосты занимал крестьянин Иван Павленко [36].

Священник Митрофан Машкевич родился в священнической семье 23 ноября 1829 г. в с. Маньковка Ольгопольского уезда. По увольнении из среднего отделения Подольской духовной семинарии, Преосвященнейшим Евсевием в 1854 г. был рукоположен во диакона в с. Тимков, а в 1857 г. – во священника в с. Свишнева Балтского уезда, откуда через три года перемещен в с. Стриховцы Ушицкого уезда и, наконец, в 1881 г. – в с. Катериновка

Ольгопольского уезда [37]. За службу по духовному ведомству Святейший Синод награждал священника Митрофана Машкевича в 1889 г. скуфьею ко дню Святой Пасхи [38].

21 октября 1891 г. епархиальное начальство утвердило крестьянина Василия Олейника председателем церковноприходского попечительства с. Катериновка, в состав которого вошли крестьяне Афанасий Павленко, Гавриил Вакула и Никита Подолян. Представителями от прихожан для проверки церковных сумм были избраны Гавриил Гребиник (возможно, Гребенюк – **прим. авт.**) и Нестор Трач [39].

По состоянию на 1893 г. прихожанами катериновской Свято-Вознесенской церкви являлось 686 мужчин и 698 женщин. Для священника имелся каменный дом, а для псаломщика – деревянный, оба со службами. Церковной земли насчитывалась 41 десятина 2135 саженей. Настоятелем местного храма по-прежнему был священник Митрофан Киприянович Машкевич; псаломщиком – Николай Дмитриевич Дверницкий, 32 лет, окончивший Шаргородское духовное училище [40].

18 ноября 1893 г. священника катериновской церкви Митрофана Машкевича уволили за штат. На священническое место епархиальное начальство назначило учителя Сербовского народного училища Иоанна Машкевича [41]. 31 декабря 1893 г. псаломщик сын Андрей Шаркевич был определен вторым псаломщиком Свято-Вознесенского храма с. Катериновка [42]. 16 декабря 1895 г. скончался о. Митрофан Машкевич.

11 июня 1896 г. распоряжением епархиального начальства были утверждены: церковным старостой Свято-Вознесенской церкви с. Катериновка на пятое трехлетие крестьянин Иван Павленко, председателем местного церковноприходского попечительства – Григорий Бондарь, членами – крестьяне Андрей Магалаш, Матфей Стадник, Иустин Бурлак, Емельян Сливка и Тимофей Павленко [43].

По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи, состоявшейся в 1897 г., в с. Катериновка Ольгопольского уезда проживало 1523 человека (745 мужчин и 778 женщин), из которых 1515 жителей исповедовали православную веру [44].

15 июля 1900 г. псаломщик катери-

новского храма Николай Дверницкий был отрешен от места [45]. 7 августа того же года епархиальное начальство определило на вакантную должность низведенного в причетники священника Сильвестра Клопотовского [46], который через три месяца был допущен к исполнению обязанностей настоятеля церкви с. Стефановка Каменецкого уезда [47]. 5 декабря того же года псаломщиком Свято-Вознесенской церкви с. Катериновка назначили послушника Каменецкого монастыря Григория Карчевского [48]. К тому времени в храме числилось 1632 прихожанина (825 мужчин и 807 женщин). Имелась 41 десятина 2135 саженей церковной земли. Из них: усадебной – 1 десятина 1850 саженей, пахотной – 32 десятины 1146 саженей, леса – 6 десятин 600 саженей, под дорогами – 939 саженей. Причтовые помещения со службами были построены на средства прихожан [49].

В 1903 г. епархиальное начальство утвердило церковным старостой с. Катериновка на второе трехлетие крестьянина Матфея Сливку [50], в 1907 г. – крестьянина Нестора Трача (на первое трехлетие) [51]. В 1913 г. на эту должность избрали крестьянина Самуила Павленко (на первое трехлетие) [52]. В том же году епархиальный съезд депутатов подольского духовенства выяснил, что в числе беднейших по содержанию причтов следует считать приход с. Катериновка Ольгопольского уезда [53].

Сведений о развитии народного образования в Катериновке в конце XIX – начале XX столетия имеется немного. Известно, что в 1867 г. местный дьячок Ф. Дзивановский за успешное обучение детей был награжден 25 рублями [54]. В 1878 г. в селе была открыта школа грамотности, которую посещало 25 крестьянских мальчиков. Для их обучения местные жители пригласили балтского мещанина Тимофея Кострицкого [55]. Учителем здесь и Иван Жуковский, которого в декабре 1890 г. переместили в с. Ольшанка-Побережская Ольгопольского уезда [56]. По состоянию на 1893 г. в селе функционировала церковноприходская школа (при доме псаломщика), в которой обучалось 30 мальчиков и 3 девочки. Общество выделяло школе 95 руб., а учителю – 80 руб. [57].

Из «Отчета о состоянии церковных школ

Подольской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1905-1906 учебный год» следует, что в числе школ, «которые дали наибольшие выпуски», была и катериновская [58]. В 1908-1909 учебном году в местной церковноприходской школе обучалось 50 учащихся (39 мальчиков и 11 девочек), что составляло 27,7% всех детей школьного возраста, проживавших в то время в Катериновке [59]. По состоянию на 1918 г. в приходе имелись министерские одноклассные школы. Одна из них была открыта в 1887 г., в ней обучалось 45 мальчиков и 26 девочек. Другая учреждена в 1909 г. (50 мальчиков и 18 девочек). Министерская одноклассная школа была открыта в 1895 г. и в деревне Слобода Рашковская [60].

По состоянию на 1913 г., в с. Катериновка и в ближайшей деревне Слобода Рашковская имелось две церковноприходских школы и министерское одноклассное училище. Там проживало 1900 православных прихожан и 315 католиков. Церковной земли имелось: пахотной – 34 десятины 1860 сажень и сенокосной – 7 десятин 375 сажень. В составе причта находились священник Иоанн Митрофанович Машкевич, 57 лет, окончивший духовное училище и два класса учительской семинарии, а также псаломщик Григорий Матфеевич Карчевский, 40 лет, окончивший министерское народное училище [61].

За ревностное исполнение священно-пастырских и учительских обязанностей священник катериновской Свято-Вознесенской церкви Иоанн Машкевич был награжден в 1901 г. набедренником [62], а в 1905-м – скуфьею [63]. 13 апреля 1916 г. он скончался. 13 мая того же года распоряжением епархиального начальства на священническое место в с. Катериновка был определен состоявший на вакансии штатного диакона при соборной церкви г. Ольгополь священник Матфей Покровский. В тот же период прихожанами катериновского храма являлись 2139 душ обо-его пола. Местной церкви принадлежало 34 десятины 921 сажень пахотной и 7 десятин 375 сажень сенокосной земли, а также 939 сажень, покрытых дорогой [64].

В июне 1916 г. была выражена архипастырская благодарность бывшему землевладельцу местечка Рашков и села Катериновка дворянину Павлу Станисла-

вовичу Юрьевичу за пожертвование им 600 руб. на ремонт причтовых домостроительств в этих населенных пунктах [65].

Летом 1916 г. благочинный 5-го Ольгопольского округа в своем рапорте Преосвященнейшему Митрофану сообщал, что новоназначенный священник с. Катериновка Матфей Покровский, по предложению благочинного, прежде всего обратил свое внимание на убогую обстановку церкви и скудность церковной утвари. Прихожане внимательно отнеслись к просьбе своего пастыря привести приходскую церковь в благолепный вид и собрали для этой цели 1000 руб. На собранные деньги было приобретено в храм пять священнических облачений, напрестольные облачения, некоторые церковно-богослужебные книги. Кроме того, предполагалось приобрести паникадило и другое. 4 августа 1916 г. на соответствующем рапорте была поставлена такая резолюция Преосвященнейшего Митрофана: «Очень утешительно» [66].

Как следует из клировой ведомости, составленной в 1918 г., Свято-Вознесенская церковь с. Катериновка была зданием каменная с одним куполом, крепка, покрыта железом, утварью достаточна. Ограда возле храма – каменная. В передней части таковой располагалась железная решетка с воротами, а с северной и южной частей ограды устроены железные калитки [67].

Земли (средний чернозем) при церкви состояло: усадебной вместе с церковным погостом – 1 десятина 1970 кв. сажень, пахотной – 33 десятины 60 кв. сажень, сенокосной – 7 десятин 776 кв. сажень. Всего: 42 десятины 406 кв. сажень церковной земли, которая приносила дохода 400 руб. в год. Кружечных доходов за 1917 г. получено 600 руб. [68].

Дом для священника был каменный, а для псаломщика – деревянный. Оба строения были возведены в 1885 г. и являлись собственностью прихода. Кроме того, имелась каменная сторожка, сооруженная в 1904 г., которая располагалась отдельно от церкви [69].

В клировой ведомости за 1918 г. со-держатся сведения о церковной документации. В Свято-Вознесенской церкви имелась опись церковного имущества, заведенная в 1876 г., приходно-расходные книги о свечной и церковной суммах, выданные Подольской духовной консисторией в 1917 г., копии метрических книг,

начиная с 1825 г., обыскная книга, выданная в 1910 г., исповедные росписи с 1827 г. [70].

В церкви имелись все «книги, до церковного круга подлежащие». В библиотеке храма находилось 38 томов книг, предназначенных для чтения. Церковные деньги хранились в целостности за ключом церковного старосты и церковной печатью [71].

В 1918 г. на приходе находился священник Матфей Афанасьевич Покровский, 42 лет, сын крестьянина. 19 ноября 1912 г. он был награжден набедренником, а 28 марта 1916 г. – скуфьею. 24 марта 1917 г. ему было преподано архиерейское благословение. 5 сентября 1918 г. награжден камилавкою. За более чем десятилетние труды учителя Высочайше награжден серебряной медалью. Имел особый знак для священнослужителей, медаль в память 300-летия Дома Романовых и темно-бронзовую медаль за труды по Первой всеобщей народной переписи населения 1897 г. Священник получал жалование в размере 300 руб. в год, а также прибыль от церковного поля 400 руб. и кружечных доходов 400 руб. [72].

Псаломщиком Свято-Вознесенской церкви в то время по-прежнему являлся Григорий Матфеевич Карчевский, 46 лет, сын крестьянина, из однодворцев. Имел светло-бронзовую медаль в память 300-летия Дома Романовых, выданную ему 25 декабря 1914 г. 25 сентября 1916 г. он

был призван на войну. Получал жалования от казны 50 руб. в год, кружечных доходов – 200 руб., от церковного поля в 1918 г. прибыли не было [73].

В 1918 г. церковным старостой при Свято-Вознесенском храме состоял крестьянин Емельян Петрович Бурлака, 55 лет, который проходил свою должность с июня 1916 г. и служил первое трехлетие [74]. Преосвященный в последний раз посетил местную церковь в 1889 г. [75]. В 1918 г. в приходе (в с. Катериновка и в д. Слобода Рашковская) имелось 280 домов, проживало 2563 человека. Из них: 2248 православных и 315 иноверцев [76].

К сожалению, начало XX в. ознаменовалось известными революционными событиями и последовавшими за этим гонениями на Русскую Православную Церковь. Праведные труды катериновчан были повергнуты в прах. Сначала из села изгнали священника, а затем закрыли и церковь. Годы безверия дали свои горькие плоды. Многие десятилетия в Катериновке не было прихода. Только в начале 1990-х гг. церковь отремонтировали, а затем вернули законным владельцам – верующим.

Вера православная, данная Господом Богом, помогала и помогает нам всегда и во всем. Трудом подвижников, истинных православных людей воссоздался храм в Катериновке. Важно, что ее жители снова слышат Слово Божие, что годы гонений не истребили в их сердцах правды и любви, что вновь они обрели Бога в себе.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Приходы и церкви Подольской епархии // Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета / Под ред. свящ. Евфимия Сецинского. Вып. 9. Каменец-Подольск, 1901. С. 835-836.
2. Там же. С. 835.
3. Торги // Киевские губернские ведомости. 1846. 11 января.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1290. Оп. 4. Д. 98. Л. 254.
5. Государственный архив Хмельницкой области (ГАХМО). Ф. 315. Оп. 1. Д. 11874. Л. 331 об.
6. Распоряжения епархиального начальства // Подольские епархиальные ведомости (ПЕВ). 1863. № 12. С. 120-121, 127.
7. Распоряжения епархиального начальства // ПЕВ. 1865. № 18. С. 303.
8. О действиях приходских попечительств в Подольской епархии // ПЕВ. 1869. № 11. С. 488.
9. Распоряжения епархиального начальства // ПЕВ. 1868. № 5. С. 77.

10. Распоряжения епархиального начальства // ПЕВ. 1868. № 20. С. 381, 385.
11. ГАХМО. Ф. 315. Оп. 1. Д. 11817. Л. 1002, 1014 об., 1015.
12. Распоряжения епархиального начальства // ПЕВ. 1870. № 23. С. 723.
13. Распоряжения Святейшего Синода // ПЕВ. 1873. № 2. С. 7-8.
14. Деятельность церковно-приходских попечительств Подольской епархии в течение 1876 г. (продолжение) // ПЕВ. 1877. № 20. С. 608.
15. ГАХМО. Ф. 315. Оп. 1. Д. 11874. Л. 330 об.
16. Там же.
17. Там же.
18. Там же. Л. 330 об., 331.
19. Там же. Л. 331 об.
20. Там же. Л. 331 об., 332.
21. Там же. Л. 332 об.
22. Там же. Л. 333 об.
23. Там же. Д. 12158. Л. 323 об.
24. Там же. Л. 320 об.
25. О постройке, исправлении и обновлении церквей Подольской епархии в течение 1878 года (окончание) // ПЕВ. 1879. № 23. С. 920.
26. Распоряжения и сведения по Подольскому епархиальному ведомству // ПЕВ. 1878. № 23. С. 320.
27. Распоряжения и сведения по Подольскому епархиальному ведомству // ПЕВ. 1879. № 3. С. 31.
28. Распоряжения и сведения по Подольскому епархиальному ведомству // ПЕВ. 1879. № 4. С. 53.
29. Местные распоряжения и известия // ПЕВ. 1880. № 35-36. С. 434.
30. Местные распоряжения и известия // ПЕВ. 1880. № 42. С. 497.
31. Памяти священнослужителей Подольской епархии, умерших в ноябре-декабре сего 1880 года // ПЕВ. 1880. № 53. С. 649.
32. Четвериков И., Паламарь А., Феч Н. Имя на камне. Погребально-монументальные традиции православного Приднестровья. Тирасполь, 2020. С. 258.
33. Епархиальные распоряжения и известия // ПЕВ. 1883. № 18. С. 288.
34. Приходы и церкви Подольской епархии... С. 836.
35. Статистические сведения о церквях и причтах Подольской епархии с означением количества прихожан, десятин церковной земли и проч., составленные в 1885 г. Каменец-Подольск, 1885. С. 81.
36. Епархиальные распоряжения и известия // ПЕВ. 1885. № 2. С. 21.
37. Некрологи. Календарь Подольской епархии на 1897 год / Под ред. свящ. Е. Сецинского. Приложение к Подольским епархиальным ведомостям 1897 г. Каменец-Подольск, 1896. С. 90.
38. Список лиц духовного звания, кои за службу по духовному ведомству награждаются Святейшим Синодом ко дню Св. Пасхи в 1889 году // Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. 1889. № 15-16. С. 163.
39. Распоряжения епархиального начальства // ПЕВ. 1891. № 47. С. 633.
40. Приходы, церкви и церковно-приходские школы Подольской епархии // Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета / Под ред. Н.И. Яворовского и Е.И. Сецинского. Вып. 6. Каменец-Подольск, 1893. С. 405-406.
41. Распоряжения епархиального начальства // ПЕВ. 1894. № 13. С. 257.

42. Распоряжения епархиального начальства // ПЕВ. 1894. № 9. С. 149.
43. Распоряжения епархиального начальства // ПЕВ. 1896. № 26. С. 511-512.
44. Населенные места Российской Империи в 500 и более жителей. С указанием всего наличного в них населения и числа жителей преобладающих вероисповеданий по данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г. / Под ред. Н.А. Троицкого. С.-Петербург, 1905. С. 162.
45. Распоряжения епархиального начальства // ПЕВ. 1900. № 32. С. 279.
46. Распоряжения епархиального начальства // ПЕВ. 1900. № 33. С. 286.
47. Распоряжения епархиального начальства // ПЕВ. 1900. № 46. С. 411.
48. Распоряжения епархиального начальства // ПЕВ. 1900. № 50. С. 443.
49. Приходы и церкви Подольской епархии... С. 835-836; Справочная книжка Подольской епархии на 1901 год. Каменец-Подольск, 1901. С. 108.
50. Распоряжения епархиального начальства // ПЕВ. 1903. № 47. С. 667-668.
51. Распоряжения епархиального начальства // Православная Подолия. 1907. №27. С. 570.
52. Распоряжения епархиального начальства // Православная Подолия. 1913. №3. С. 50.
53. Журналы епархиального съезда депутатов подольского духовенства, 1913 г. // Православная Подолия. 1914. № 17. С. 116.
54. Распоряжения епархиального начальства // ПЕВ. 1867. № 5. С. 54-55.
55. ГАХМО. Ф. 315. Оп. 1. Д. 12158. Л. 320.
56. От епархиального училищного совета // ПЕВ. 1891. № 22. С. 373.
57. Приходы, церкви и церковно-приходские школы Подольской епархии... С. 405.
58. Отчет о состоянии церковных школ Подольской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1905/06 учебный год (продолжение) // Православная Подолия. 1907. № 17. С. 385.
59. Сведения о народном образовании Подольской губернии. 1908-1909 уч. год. Каменец-Подольск, 1910. С. 209.
60. ГАХМО. Ф. 315. Оп. 1. Д. 11827. Л. 67 об.
61. Справочная книжка Подольской епархии на 1913-1914 годы. Каменец-Подольск, 1913. С. 220.
62. Награды // ПЕВ. 1901. № 11. С. 118.
63. Распоряжения епархиального начальства // ПЕВ. 1905. № 15. С. 190.
64. Распоряжения епархиального начальства // Православная Подолия. 1916. №11-12. С. 53-54, 56.
65. Награды // Православная Подолия. 1916. № 13-14. С. 66.
66. Пожертвования в церкви // Православная Подолия. 1916. №24. С. 147.
67. ГАХМО. Ф. 315. Оп. 1. Д. 11827. Л. 66.
68. Там же. Л. 66, 66 об.
69. Там же. Л. 66 об.
70. Там же. Л. 67.
71. Там же. Л. 67 об.
72. Там же. Л. 68 об.
73. Там же. Л. 69 об.
74. Там же. Л. 67 об.
75. Там же.
76. Там же. Л. 71.

И.А. ЧЕТВЕРИКОВ,
ст. научный сотрудник
НИЛ «Археология» ПГУ им. Т.Г. Шевченко

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ СЛОБОДЗЕЙСКОГО, ГРИГОРИОПОЛЬСКОГО И КАМЕНСКОГО РАЙОНОВ В 2020 И 2023-2024 гг.

Церковная археология – одна из динамично развивавшихся во второй половине XIX – начале XX в. отраслей российской исторической науки [1]. Богоборческие действия советской власти (особенно в период ее становления) нанесли этому направлению огромный урон. Возрождение церковной археологии, и в частности ее полевого аспекта, произошло в России конца XX – начала XXI в. Это выразилось, прежде всего, в поиске и перезахоронении останков новомучеников – жертв большевистского террора, а также в изучении территории снесенных или закрытых в годы лихолетья православных храмов [2].

В Приднестровье исследования подобного рода не проводились вплоть до 2020 г. Тогда состоялись первые раскопки на территории церкви Казанской иконы Божией Матери с. Карагаш Слободзейского района. Ход научных изысканий, инициированных настоятелем храма протоиереем Петром Унку, подробно изложен в статье из 16-го выпуска «Приднестровского наследия» [3]. Не останавливаясь на описании этих работ, следует выделить их основной итог: в ходе раскопок были обнаружены и затем торжественно перезахоронены останки семи священно- и церковнослужителей, причем для некоторых удалось восстановить имена и фамилии.

Начало процесса увековечивания памяти усопших священно- и церковнослужителей Русской Православной Церкви было положено. Дальнейшее развитие церковно-археологического направления происходило в Каменском и Григориопольском районах Приднестровья.

Раскопки, предпринятые в октябре – ноябре 2022 г. сотрудниками НИЛ «Археология» ПГУ им. Т.Г. Шевченко в с. Рашков Каменского района, ставили своей целью изучение участка вокруг лежащей в руинах Покровской церкви. У этого храма сложная и довольно запутанная история. Упоминание

о нем содержат различные документы от 1726 по 1801 г., исходя из которых датой основания деревянной Покровской церкви может считаться 1719 г. До 1783 г. она была униатской. В 1769 г. церковь сожгли татары: документы Львовской митрополии 1783 г. фиксируют на месте храма временную часовню из глины и хвороста. Возрожденная в камне (1789) Покровская церковь в документах 1801 г. фигурирует уже как православная и остается таковой до своего закрытия в 1960-х гг. [4].

Имея перед собой такую «родословную» Покровской церкви, археологи ожидали получить в ходе исследования картину многослойного залегания погребений клира от начала XVIII в. до, как минимум, начала XX в. Реальность, как это часто бывает в науке, оказалась совершенно иной. Раскопки показали, что каменная церковь 1789 г. была возведена на месте обширного рашковского кладбища, функционировавшего, судя по многочисленным находкам монет Венгрии, Османской империи и Речи Посполитой, от рубежа XVI-XVII вв. до 1773 г. [5]. Общее предполагаемое количество захоронений рашковского некрополя, учитывая изучение только малой его части, могло достигать более тысячи [6].

Главным и, пожалуй, наиболее сенсационным результатом раскопок стало отсутствие вокруг стен Покровской церкви погребений священно- и церковнослужителей. Все 38 исследованных захоронений (а также около десятка неизученных, уходящих под фундамент или расположенных далеко за пределами раскопов) были совершены в узких грунтовых ямах. Остатков погребальных склепов из дерева, камня или кирпича не обнаружено. Не найдено также ни одного предмета, свидетельствующего о возможной принадлежности погребенного к служителям религиозного культа. Несколько могил могут быть, предположительно, отнесены к захоронениям зажиточных жителей Рашкова,

но, в целом, рядовой характер оставившего некрополь населения сомнений не вызывает. О длительности функционирования погребального памятника говорит и то, что многие могилы пересекали друг друга по вертикали, что подразумевает полное отсутствие или утрату ориентиров предшествующего захоронения на дневной поверхности [7].

Совокупность собранных фактов свидетельствует не в пользу строительства православной общиной Рашкова каменной Покровской церкви на месте сожженной татарами униатской [8]. В 1789 г. для строительства нового, но уже православного храма (с тем же названием) было выбрано другое место, которое из-за переполненности грунта ранними захоронениями в XIX-XX вв. не использовалось для захоронений мирян и клира.

Покровская церковь с. Рашков в период проведения археологического исследования (октябрь – ноябрь 2022 г.). Для защиты от непогоды здание и прилегающие к нему участки поверхности покрыты защитным навесом

В сентябре 2023 г. работавшая в Карагаше исследовательская группа по просьбе Тираспольско-Дубоссарской епархии была направлена для проведения археологической экспертизы в с. Малаешты Григориопольского района. Основанием для этого стало обнаружение в южной части села, на одном из приусадебных участков (виноградник, фруктовый сад), двух мраморных священнических надгробий, одно из которых принадлежало скончавшемуся в 1907 г. протоиерею Димитрию Ивановичу Вовченко [9].

Работа с топографическими картами второй половины XIX и первой трети XX в. показала, что надгробия находятся в том самом месте, где некогда находилась

построенная в 1804 г. каменная церковь св. Архангела Михаила. После того, как выяснилось, что погребений под надгробиями нет (они были перемещены с первоначального места установки), было решено предпринять расширенный поиск с помощью землеройной техники. В процессе исследования была вскрыта значительная площадь, что позволило сделать ряд находок и уточнить место расположения храма.

После снятия верхних пластов грунта, на небольшом расстоянии от места обнаружения надгробий была обнаружена каменная кладка фундамента здания церкви св. Архангела Михаила, разобранного в начале 1960-х гг. Кроме того, была найдена часть каменной ограды храма, примыкавшей к зданию с юга. По предварительным расчетам длина ограды составляла не менее 60 м. С большой степенью вероятности она обрывалась у выложенного камнем высокого церковного колодца, обнаруженного в ходе осмотра местности к востоку от раскопа.

При раскопках фундамента и прилегающего к нему (до ограды) пространства было сделано множество находок. Среди них – несколько нательных крестиков, фрагменты медных и латунных подсвечников, перстень, различные украшения и подвески (одна с процарапанным изображением креста), фрагмент свинцового двуглавого орла, медные пуговицы, множество мелких монет Российской империи и СССР (последние датируются периодом от 1930 до 1946 г.) и пр. Подтвердились воспоминания старожилов о том, что храм длительное время после закрытия был сельским клубом. По рассказам, возле него даже стояла вышка, на которой молодежь отрабатывала прыжки с парашютом.

Православные нательные крестики (два медных и один серебряный), которые обнаружили в ходе раскопок малаештской Михайловской церкви

*Медные разменные монеты
Российской империи, найденные
при раскопках фундамента
Михайловской церкви с. Малаешты*

Определенной неожиданностью для исследовательской группы стало открытие рядом с алтарной частью храма ямы, относящейся к средневековому периоду. На выстланном шкурой дне ямы лежала отчлененная нога лошади, накрытая сверху каменной зооморфной плиткой с искусственными прорезями в области ушей. Столь характерное для кочевых народов почитание лошади и близкие аналогии в курганах Северного Причерноморья позволяют предположить наличие в Малаештах культового места тюркоязычного народа огузов (определение к.и.н., доцента С.Н. Разумова). Предварительная датировка комплекса – XI-XII вв.

*Яма, обнаруженная под алтарной
частью малаештской Михайловской
церкви, содержала кочевническое
жертвоприношение эпохи Средневековья
(XI-XII вв.). Предположительно,
в этом месте находилось святилище
тюркоязычного народа огузов*

Шурфовка окружающей храм местности показала, что его возвели на своеобразном «островке» из природного лёсса – поразительно напоминающей по структуре песок рыхлой осадочной горной породе светло-желтого цвета. Характерная особенность: лёсс залегал непосредственно под тонким слоем сформировавшегося чернозема, толщина пласта превышала глубину в 3 м (скорее всего, пласт намного толще). Вокруг этого «островка» толщина чернозема местами превышала 0,8 м, после чего следовали суглинок и материковая глина. При этом как чернозем, так и идущие за ним слои были чрезвычайно влажными: проверка экскаватором показала, что захоронения людей в такой сырой почве не практиковались. Не удивительно, что все обнаруженные на месте раскопок погребения были сосредоточены в «лёссовой зоне», обладающей хорошим инфильтрационным (водопоглощающим) эффектом. Этот же факт объясняет и значительную (более 50 м) удаленность колодца от церкви.

Всего исследовательской группой было обнаружено четыре захоронения. Одно залегало непосредственно под полом храма и три – образовывали к северу от алтарной части меридионально направленную линию. Три мужских погребения, принадлежавших настоятелям церкви св. Архангела Михаила, были совершены в индивидуальных каменных гробницах. Четвертое захоронение, принадлежавшее пожилой женщине, было совершено в простой грунтовой яме.

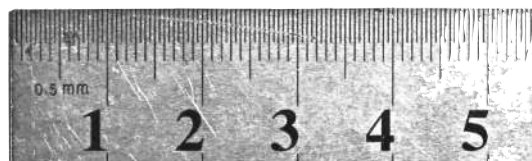
Наиболее ранним является погребение священника Андрея Луки (в некоторых документах фамилия указана как Лукин), совершенное в каменной гробнице под полом церкви. В богоборческие годы гробница была ограблена (ее первоначальный вид восстановить не удалось), а извлеченные разрозненные останки настоятеля были обнаружены в небольшой яме возле северной стенки гробницы (вероятно, кто-то после ограбления их аккуратно собрал и захоронил). Отец Андрей Лука служил настоятелем в храме с 1792 г. и скончался от чахотки в 1813 г. в возрасте 76 лет. Метрическая книга подтверждает, что священник был погребен внутри церкви [10].

Вторым по времени следует считать одиночное захоронение в каменной гроб-

нице, которая занимала среди трех могил северного сектора среднее положение. Прямоугольной формы с полусферическим сводом гробница была сложена из хорошо обтесанных известняковых блоков. Внутри находился украшенный медными аппликациями деревянный гроб с останками скончавшегося после 1866 г. протоиерея Захария Прилипчанова. В гробнице, ограбленной через западную часть свода (останки пастыря почти не пострадали), обнаружили медное кадило и бронзовую медаль за Крымскую войну 1853–1856 гг. Согласно документам, священник получил эту награду в 1858 г. По документам же удалось установить те награды, которые были, предположительно, унесены грабителями. Это священнический бронзовый крест на Владимирской ленте и золотой наперсный крест (из серебра с позолотой), полученный в 1861 г. за 30-летнее безупречное пастырское служение [11].

Одна из двух медных аппликаций, прибитых к гробу малаештского настоятеля Захария Прилипчанова (обнаружена при изучении гробницы). Находки имеют близкое сходство с аппликацией, найденной при исследовании священнической гробницы в с. Тея Григориопольского района (раскопки 2024 г.)

Медаль за Крымскую кампанию 1853–1856 гг., обнаруженная на останках протоиерея Захария Прилипчанова. Найденная медаль позволила с полной уверенностью связать обнаруженную каменную гробницу с этим священником

С большой долей вероятности женское захоронение, обнаруженное буквально в метре от гробницы о. Захария Прилипчанова, принадлежало его супруге – Ирине Исааковне [12]. Отец Захарий был в преклонном возрасте (по документам свое служение в церкви в качестве пономаря он начал в 1816 г.), и его супруга к моменту смерти мужа тоже находилась «в годах». Архивные документы свидетельствуют, что на 1865 г. Ирине Исааковне был уже 61 год [13]. Эти данные полностью соответствуют антропологическим наблюдениям, визуально сделанным при обследовании в гробу останков женщины. При ней был обнаружен серебряный нательный крестик архаического вида, что косвенно подтверждает выдвинутое предположение. Дату захоронения (1870-е гг.) диагностируют две сильно изношенные медные монеты, найденные в хорошо сохранившемся гробу – одна из них отчеканена в 1864 г.

Последнее захоронение было совершенно в большой и просторной индивидуальной каменной гробнице с полусферическим сводом (увеличенная копия гробницы о. Захария Прилипчанова). Ограбленная через вход гробница содержала в себе роскошный цинковый (!) гроб с останками протоиерея Димитрия Вовченко. У южной стенки гробницы стояли прислоненные к ней металлические венки с цветами, вы-

полненными из цветного стекла. Из гроба грабителями было выброшено Евангелие с дорогими медными крышками переплета, а также резной деревянный напрестольный крест с полихромной росписью. Все перечисленные предметы сделаны в конце XIX – начале XX в., что подтверждает правильность идентификации погребенного. Кадило, по-видимому, было серебряным и стало добычей грабителей.

Пластины медного с посеребрением оклада Евангелия, обнаруженные в каменной гробнице протоиерея Димитрия Вовченко. Евангелие, выброшенное грабителями из гроба, было найдено рядом с ним

Рядом с гробом была найдена трехцветная орденская лента, которую грабители сорвали с унесенной награды. Несмотря на то, что лента выцвела, удалось установить, что она именовалась Владимирской, учрежденной для ношения на ней ордена св. равноап. кн. Владимира и изначально была черно-красно-черной. Проверка медалей дореволюционного периода до 1907 г. показала, что подобная лента была для них не характерна. Это означает, что лента, вероятнее всего, принадлежала, согласно «Сборнику законов и форм о наградах» [14], ордену св. Владимира 4-й степени, которым обычно награждались протоиереи при их отлично-усердной службе Церкви Божией не менее 50 лет. Получить знак этого ордена (золотой крест с красной эмалью) о. Димитрий Вовченко мог только незадолго до смерти, в 1906 или 1907 г. (родился в 1838 г.).

Таким образом, раскопки в с. Малаешты оказались достаточно продуктивными

в научном плане: было не только установлено точное местоположение церкви св. Архангела Михаила, но также выявлены и исследованы все имевшиеся вокруг нее захоронения. Имелось также сходство с карагашской ситуацией: две каменных гробницы и могила предположительно Ирины Прилипчановой находились в северо-восточном секторе прихрамовой территории: за алтарной частью церкви захоронения отсутствовали.

В июле – августе 2024 г. та же исследовательская группа была направлена Тираспольско-Дубоссарской епархией для исследования руинированного здания церкви св. Параскевы Сербской в с. Тея Григориопольского района. На этот раз изучению подверглась территория не только за стенами храма, но и внутренняя его часть. Закрытая в 1960-е гг. церковь долгое время использовалась руководством тейского колхоза для хозяйственных нужд: на последнем этапе (1980-е гг.) в здании находился цементный склад.

Заброшенная и постепенно разрушающаяся церковь св. Параскевы Сербской в с. Тея (снимок 2017 г., вид с юга). Лишенное в 1930-е гг. колокольни (стояла отдельно) и купола, здание долгое время выполняло функцию сельского клуба, а затем использовалось в качестве цементного склада

Следует признать, что в данном случае для закладки первого раскопа имелся визуально различимый объект – выступающее из земли основание сложенного из котельцов каменного креста в северо-восточном (традиционно!) секторе прихрамовой территории. Участникам экспедиции сразу вспомнились воспоминания карагашских старожилов, которые рассказывали о таких же «невзрачных» низких котельцовых надгробиях возле своей церкви. Помимо этого, местные старожилы «в один голос» гово-

рили о наличии в данном секторе ограбленной каменной гробницы, в которую неоднократно спускались местные школьники.

Эти достаточно убедительные рассказы сыграли свою роль. Первый раскоп (в дальнейшем – восточный) был заложен по оси север-юг, сразу за алтарной (восточной) стеной тейского храма. Результаты оказались неожиданными. На указанной меридиональной оси было обнаружено семь погребений, одно из которых располагалось непосредственно за алтарной стеной, четыре – в северо-восточном секторе и два – в юго-восточном. Из них пять погребений были грунтовыми, а два представляли собой индивидуальные каменные гробницы с полусферическими сводами. Следует заметить, что обе они находились на противоположных сторонах раскопа, являясь крайними в ряду погребений.

Два грунтовых захоронения (могилы ребенка и священника) сильно пострадали от позднего экскаваторного перекопа и были, вероятно, при этом тотально ограблены (определения сделаны по фрагментам костей и остаткам парадного священнического одеяния). Ограблению подверглись и обе гробницы, где обнаружили, помимо фрагментов гробов, разрозненные скелетированные останки, фрагменты одежды, отдельные уцелевшие предметы церковного обихода и погребальной утвари. Южная гробница оказалась двухкамерной: к «основной» камере была пристроена с запада другая, более широкая. Характерная деталь конструкции: между камерами имелась разрушенная при ограблении перегородка-стенка. Датировка обеих (северной и южной) гробниц базируется на различных факторах.

Для северной гробницы датирующим является латунное кадило, находящее себе полный аналог на картине русского художника Николая Неврева «Панихида на сельском кладбище» (1867) [15]. С учетом незначительного износа тейского кадила, можно предположить сооружение гробницы в 1870-е гг. Косвенным доказательством правильности предложенной датировки служат обнаруженные на досках гроба медные аппликации, сходные с аппликациями на гробе о. Захария Прилипчанова в Малаештах.

При датировке полностью ограбленной южной гробницы единственным заслуживающим внимания аргументом является

несомненное сходство конструкции ее первичной (восточной) камеры с северной гробницей. Техника подгонки и шлифовки известняковых блоков в обоих случаях чрезвычайно близки, отличаясь в худшую сторону от семейного склепа Фиалковских в Карагаше и гробницы о. Димитрия Вовченко в Малаештах. Оба тейских погребальных сооружения создавались, несомненно, по «одному проекту» и, скорее всего, при участии одних и тех же лиц. Это, в свою очередь, подразумевает небольшой временной интервал, не более пяти лет. Западная (пристроенная) камера южной гробницы обладает несколько более гармоничными пропорциями, чем восточная, но все равно не может сравниться по оформлению с гробницами конца XIX – начала XX в. Антропологическое изучение останков показало, что в восточной камере нашла свое упокоение юная девушка, в то время как западная камера содержала останки мужчины зрелого возраста и крепкого телосложения.

Двухкамерная каменная гробница, исследованная на юго-восточной части прихрамовой территории (вид с востока). Хорошо видна сложенная из небольших известняковых блоков перемычка между двумя камерами. Восточная камера содержала захоронение юной девушки, в то время как в западной камере был погребен зрелый мужчина

Полностью в восточном раскопе сохранились три могилы. Под вышеупомянутым котельцовым надгробием находилась могила пожилого человека, в гробу которого обнаружили латунное кадило и молитвенник в деревянном переплете. Могильная яма, имевшая значительные размеры,

была чрезвычайно сходной по оформлению с ямой, лежащей рядом и ограбленной при экскаваторном перекопе. Кадило, судя по аналогам, моложе обнаруженного в северной гробнице и относится к последней четверти XIX в. Весьма близкое по оформлению крышки кадило (со следами длительного износа), например, обнаружили в Карагаше, где дату погребения определяла монета 1903 г. [16].

Под самой алтарной стеной храма было изучено погребение юной девушки. Остатков гроба отмечено не было. На черепе лежала медная монета российского императора Александра I номиналом в 2 копейки, отчеканенная в 1802 г. В районе груди и таза погребенной обнаружены билонные (сплав серебра с недрагоценным металлом) османские разменные монеты (пара), на которых ничего не удалось прочесть кроме отдельных элементов тугры (символ власти того или иного султана). Судя по «коллекционному» состоянию российской монеты, период ее обращения был крайне недолгим: захоронение имело место в период от 1802 до 1805 г.

Данное погребение интересно тем, что оно отразило краткий момент перехода приднестровских земель с османских денег на российские. Статус же погребенной девушки остается неопределенным. В равной степени это могла быть как молодая супруга священника, так и его дочь. Вопрос остается открытым, поскольку для погребения под алтарной стеной храма нужно было иметь, как представляется, достаточно веские основания.

Последнее захоронение (юго-восточный сектор) принадлежало достаточно молодому (25–35 лет) мужчине, лежавшему в неглубокой яме без каких-либо признаков гроба. Из сопровождающих вещей были обнаружены только коррозированные пуговицы от нательного белья и украшенные пятиконечными звездами пуговицы от солдатской гимнастерки. Погоны (петлицы), обувь и ремень отсутствовали. Очевидно, что погребальный обряд (руки были скрещены на груди) проходил по «ускоренной процедуре», в спешке. Однако соотнесение данной могилы с советским санитарным воинским захоронением периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. видится пока преждевременным. Гимнастерки в послевоенное время носили многие сельские жители. Не исключено, что захороне-

ние содержало останки одного из прихожан церкви, пожелавшего в послевоенные годы быть похороненным у стен храма.

После завершения исследования восточного раскопа по оси запад-восток были заложены два новых – вдоль длинных (северной и южной) стен храма. Соответственно, в документации они получили названия «северный раскоп» и «южный раскоп». Открывшаяся исследователям картина кардинально отличалась от ситуации в Карагаше, Рашкове и Малаештах. Неглубокие могилы начала XIX в. залегали по оси запад-восток, параллельно стенам храма и на небольшом удалении от них. Ни одного отклонения от указанной оси отмечено не было, как и не зафиксировано могил, уходящих под фундамент. Было очевидно, что захоронения совершались вдоль стен уже существующей каменной церкви.

Всего на двух указанных раскопах выявлено десять захоронений – три детских и семь взрослых (одно – женское). Погребенные, как и за алтарной стеной, лежали вытянуто на спине, головой на запад, со скрещенными на груди кистями рук. В пяти случаях отмечены фрагменты истлевших гробов. Ямы встречались как прямоугольные (они относительно широкие), так и вытянуто-трапециевидные, узкие, точно подогнанные под размеры и форму гроба. Выделяется погребение духовного лица (северный раскоп), яма которого имела значительные размеры и глубину. Верхняя половина скелета была разрушена поздней мусорной ямой, останки от черепа до таза – отсутствовали. Судя по лежавшему у правого бедра архаическому кадилу, захоронение было совершено в первой половине XIX в.

Детские погребения отличались плохой сохранностью останков: в двух могилах (южный раскоп) малышам, судя по молочным зубам (в т. ч. непрорезавшимся), было не более трех лет. Об этом же свидетельствуют небольшие размеры могильных ям (длина – до 1 м, ширина – до 0,7 м). Значительно старше был ребенок из погребения в северном секторе – здесь, судя по зубам и сохранности длинных костей, речь идет о возрасте в 8–10 лет. Наличие гроба подтверждено только для одной «детской» ямы южного сектора, в которой сохранился древесный тлен и небольшие кованые гвозди.

В семи захоронениях северного и южного раскопов были найдены билонные османские монеты, аналогичные обнаруженным в женском погребении восточного раскопа. В двух случаях удалось прочитать тугры султанов Мустафы III (1757–1774) и Абдул Хамида I (1774–1789). Монета, найденная в детском захоронении северного раскопа, отличалась от остальных меньшим диаметром, что характерно для монетного обращения при султанах Селиме III (1789–1807) и Махмуде II (1808–1839). Однако точное соотнесение монеты с указанными правителями нуждается в более веских доводах [17].

Таким образом, из 17 изученных возле тейского храма захоронений только пять (две каменные гробницы и три грунтовые могилы из восточного раскопа) могут быть соотнесены с периодом после 1850 г. К могилам старшего клира отнесены три погребения, два из которых залегали в восточном раскопе, а одно – в северном. Наличие составленного сотрудницей Тираспольско-Дубоссарской епархии Л.П. Алферьевой списка тейских священно- и церковнослужителей [18], к сожалению, не позволяет со 100% уверенностью идентифицировать раскопанные погребальные комплексы. Причиной этой ситуации стало тотальное ограбление четырех из пяти могил служителей церкви, оставившее для анализа лишь единичные предметы погребальной утвари. Тем не менее, некоторые предположения всё же сделать можно.

Исходя из архаического вида кадила, обнаруженного в северном раскопе, можно предположить принадлежность захоронения о. Дионисию Чернявскому (тейский настоятель с 1804 г. по 1821 г.). Большая глубина могильной ямы, ее значительные размеры, а также датировки залежавших поблизости погребений этому не противоречат. Следует заметить, что захоронение священника не за алтарной частью храма для XVIII – начала XIX в. было вполне обычным явлением. Так, например, в с. Большой Молокиш Рыбницкого района клировое кладбище XVIII в. расположено в северном секторе церковной территории [19].

Со значительной долей уверенности можно также утверждать, что в северной каменной гробнице был захоронен священник Димитрий Брадучан, бывший

настоятелем тейской церкви с 1843 г. и умерший 17 мая 1871 г. в возрасте примерно 65 лет (родился предположительно в 1806 г.). Две грунтовые могилы, непосредственно примыкающие с юга к гробнице о. Димитрия Брадучана, принадлежат, возможно, псаломщикам. Один из них, исполнявший обязанности псаломщика Димитрий Брадучан (сын о. Димитрия, родившийся предположительно в 1840 г.), начал служение в храме в 1871 г. и скончался не позднее 1878 г. Второе захоронение, по-видимому, принадлежало и. о. псаломщика Феодору Боржакову, служившему в Тее с 1840 г. и умершему почти в то же время, что и псаломщик Димитрий Брадучан.

В пользу принадлежности обоих грунтовых захоронений указанным псаломщикам говорит и упоминавшееся выше уникальное сходство обеих могильных ям, отличавшихся от других захоронений у тейской церкви. Во всяком случае, у участников экспедиции сформировалось твердое убеждение в том, что обе могилы выкопаны в очень близкий временной отрезок. Возможность погребения псаломщиков в одном ряду со священниками убедительно доказывает исследованное в с. Карагаш погребение с монетой 1903 г., которое не могло принадлежать священнику: шло второе десятилетие служения настоятеля о. Ианнуария Фиалковского, а диакона в штате Николаевской церкви не было.

Наличие в упомянутой карагашской могиле кадила и Евангелия в данном случае тоже не должно смущать. Известно, что каждение, помимо священника, совершали стихарные дьячки (псаломщики), что было оправданно при штате церкви всего в два человека (обычная практика в небольших сельских приходах). До 1868 г. дьячки относились к церковнослужителям и имели «ставленные грамоты», то есть назначались на место в храме руководством епархии. Они учитывались в клировых ведомостях, до смерти получали денежное обеспечение от прихода после оставления службы. В карагашской церкви (как и в тейской), скорее всего, псаломщики многие годы исполняли некоторые обязанности диакона, т. е. священнослужителя. Конечно, им не разрешалось при богослужении входить в алтарь (это могли делать только священники и диаконы), но их помощь настоятелю вне алтаря была абсолютно незаменимой.

Принадлежность второй (южной, двухкамерной) каменной тейской гробницы пока представляет собой загадку. Исходной точкой в ее «расшифровке» служит только один факт – первичная (восточная) камера гробницы, содержащая захоронение юной девушки, была создана вскоре после упокоения о. Димитрия Брадучана. Захоронение священника во второй (западной камере) имело место позже (возможно, не менее чем через 10 лет), что диагностируется отчетливыми изменениями в строительной технике. Это сразу оставляет за пределами рассмотрения возможность ассоциации захоронения в западной камере с о. Иустином Вердишем (настоятель тейской церкви в 1871-1872 гг.), о. Дионисием Георгияновым (настоятель с 1887 до 1904 г.) и о. Григорием Орловым (настоятель с 1904 г. по 1924 г.).

Единственной на сегодняшний день приемлемой гипотезой остается принадлежность западной камеры о. Николаю Брадучану (тейский настоятель с 1884 г., скончался в июне 1887 г.), который также был сыном о. Димитрия (родился предположительно в 1836 г.). События могли развиваться следующим образом. Через несколько лет после погребения о. Димитрия (по всей видимости, в период между 1878 г. и началом 1880-х гг) скончалась одна из дочерей о. Николая Брадучана. Поскольку к тому времени в Тее уже были похоронены его отец и один из братьев, он мог принять решение похоронить умершую дочь поблизости от их могил. Для этого была возведена гробница, по конструкции аналогичная гробнице о. Димитрия, строили которую те же мастера. После смерти о. Николая его похоронили рядом с усопшей посредством сооружения дополнительной (западной) камеры.

Раскопки у западной оконечности тейского храма производились в последнюю очередь, наряду с изучением интерьера самой церкви. Эти исследования показали наличие большого числа поздних мусорных ям, которые совершенно разрушили культурный слой на месте притвора (масса битого стекла, мешки от цемента, битые кирпичи и пр.). Ситуация в чем-то напоминала изучение северного сектора прихрамовой территории, где отдельные захоронения были разрушены множеством мусорных ям 1970 – начала 1980 г., заполненных материальными свидетельствами функциони-

рования некогда располагавшегося рядом с церковью роддома (в поздний советский период – школа). Немногочисленные находки в не потревоженных ямами слоях западного сектора представлены фрагментами черепицы XIX в. с характерными клеймами, а также медными разменными монетами этого же столетия.

Внутреннюю часть церкви св. Параскевы Сербской внимательно изучил сотрудник экспедиции художник и архитектор Андрей Петков. Поэтапно срезая слои поздней (советской) штукатурки, он смог реконструировать роспись конца XIX – начала XX в. по периметру нижней части стен. Декор представлял собой панель коричневого цвета, в которую были заключены геометрические линейные рамы двух видов. Их внутреннее поле было заполнено светло-коричневым (под охру) цветом с редкими диагональными извилистыми красными линиями (имитация мрамора). Роспись выполнялась масляной краской.

Сама панель симметрично меняла высоту в виде ступени на противоположных стенах, не доходя до алтарной части. Один вид геометрических рам был размещен в основной части церкви, располагаясь одинарно или попарно, в зависимости от расстояния между дверными или оконными проемами. Фрагменты таких рам также удалось зафиксировать в подоконном пространстве. Другой вид рам, имевших разную ширину, локализовался исключительно в алтарной части церкви.

Верхняя часть стен храма была покрыта известью, создававшей белый фон. На высоте более метра от современного бетонного пола проходил нижний край полихромной росписи, представляющей собой сплошной ряд фресок-икон с изображениями святых. Согласно воспоминаниям сельских старожилов, на длинных стенах церкви были изображены скрижали Завета, св. Параскева Сербская, апостол Петр и три женские фигуры (Вера, Надежда, Любовь) на фоне Пресвятой Богородицы, а также другие фрески-иконы. Алтарь украшало большое изображение голубя в ореоле солнечных лучей – в Православии символ Святого Духа, официально принятый Отцами Церкви на Константинопольском соборе 536 г. Считается, что голубь является единственной птицей, облик которой не осмеливается принимать нечистая сила [20].

Роспись юго-западного сектора южной стены тейской церкви св. Параскевы Сербской. Слева – держащие крест святые равноапостольные византийские венценосцы Константин и Елена, справа – крестивший Русь святой равноапостольный князь Владимир Киевский

Из всего многообразия росписи верхней части стен сохранились лишь две фрески-иконы, обнаруженные под слоями поздней штукатурки в юго-западном углу здания. На одной из них изображен св. равноап. кн. Владимир Киевский (960–1015), креститель Руси (левая рука сжимает перекрестие рукояти меча). На второй иконе изображены мужская и женская фигуры в коронах, держащие высокий восьмиконечный православный крест. Икона, без сомнений, передает канонический (греческий) образ свв. равноап. Константина и Елены. Византийский император Константин Великий (272–337) первым из римских владык официально провозгласил себя покровителем христианства и Церкви. Он же, по сообщению римского историка Евсевия Кесарийского, убедил обратиться в христианство свою 60-летнюю мать, Елену. Объявленная сыном августой (цари-

цей) Елена в 326 г. отправилась в Иерусалим, где при содействии Божьем провела раскопки и сумела обнаружить животворящий Крест Господень [21].

По завершении раскопок, после консультаций со специалистами, архиепископ Тираспольский и Дубоссарский Савва принял решение не восстанавливать руинированный храм. Вместо этого фундамент сооружения и нижняя часть стен были использованы как основание для сооружения высокой каменной гробницы (склепа) тем, чьи останки были обнаружены во время исследований. 27 октября 2024 г., в день прославления памяти св. Параскевы Сербской, при большом стечении местных жителей внутри гробницы были погребены останки 16 человек [22].

В дальнейшем исследовательская группа планирует продолжить работы в других населенных пунктах Приднестровья, на местах, где стояли уничтоженные в 1930-х гг. православные храмы. По итогам этих раскопок будет подготовлено к печати издание первого тома «Церковной археологии Приднестровья». Это, с одной стороны, продолжит традиции дореволюционного периода, с другой – обогатит знания о духовной жизни края и позволит воздать достойную память усопшим слушателям Божиим.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Полякова Е.А., Витовтова Г.И. Церковно-археологические учреждения России и их структурные подразделения во второй половине XIX – начале XX века // Мир науки, культуры, образования. №5 (48). Горно-Алтайск, 2014. С. 257-258.

2. Об обретении и перезахоронении останков священномученика Александра Адрианова // Сайт, посвященный уральскому роду священнослужителей Любомудровых (Свердловская область). URL: http://www.lyubomudroff.ru/publ/ob_obretenii_i_perezakhoroneni_ostankov_svjashhenomuchenika_aleksandra_adrianova/1-1-0-22; Братское перезахоронение останков казненных в селе Довольное // Некрополь террора и ГУЛАГа (картотека захоронений и памятных мест). Новосибирская область. URL: <https://mapofmemory.org/54-05>

3. Четвериков И.А. Первый полевой опыт церковной археологии Приднестровья (по материалам раскопок на территории храма Казанской иконы Божьей Матери села Карагаш Слободзейского района) // Приднестровское наследие: историко-культурологический альманах / под общ. ред. канд. культурологии Н.В. Дымченко. Вып. 16. Тирасполь: Центр исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья, 2024. С. 131–146.

4. Литвинчук И.В. Новые данные о формировании сакрального каркаса в архитектурной среде с. Рашков в XVII-XVIII вв. (по историко-архитектурным исследованиям) // Рашков исторический: монография / под общ. ред. А.П. Горносталя и С.Н. Разумова. Кишинев–Тирасполь–Рашков: Bons Offices, 2023. С. 228–231.

5. Разумова Н.А., Кривенко А.В. Монетные находки у Покровской церкви с. Рашков // Рашков исторический... С. 75–102.

6. Разумов С.Н., Синика В.С. Археологические исследования объектов Нового времени на участке Покровской церкви в с. Рашков в 2022 году // Рашков исторический... С. 72.

7. Там же, с. 45-64.

8. Там же, с. 65.

9. Справочная книга Херсонской епархии. Одесса, 1905. С. 640-641; Полушин В.Л. Тирасполь на грани столетий. Штрихи к историческому портрету города на Днестре. Кн. первая. Тирасполь: Реклиз-Эолис, 1995. С. 410.

10. Тетрадь, данная по силе указа Святейшего Правительствующего Синода из Тираспольского Духовного правления ведомства его казенного селения Малаешт в Михайловскую церковь для вписывания чрез 1813 год родившихся, браком сочтавшихся и умерших, с показанием, в каких летах из них мужеска пола померли // Государственный архив Одесской области (ГАОО). Ф. 37. Оп. 3. Д. 173. Л. 110.

11. Формулярные списки Тираспольского уезда казенного селения Малаешт Михайловской церкви за 1865 г. // ГАОО. Ф. 37. Оп. 2а. Д. 552. Л. 76об.

12. Там же.

13. Там же. Л. 76об.-77.

14. Сборник законов и форм о наградах... / сост. С.В. Калашников, коллежский асессор, столоначальник Харьковской духовной консистории). Харьков, 1893.

15. Неврев Н.В. (1830–1904). Панихида на сельском кладбище (1867) // Сайт «Русский центр искусства». URL: <https://rusart-center.ru/collection/638/>

16. Четвериков И.А., Паламарь А.А. Полевой отчет о раскопках на территории храма Казанской иконы Божьей Матери в с. Карагаш Слободзейского района в 2020 г. // Личный архив И.А. Четверикова. С. 14–16, фото 29.

17. Определение обнаруженных у тейской церкви турецких монет произведено нумизматом Андреем Валерьевичем Кривенко – к.г.н., ведущим научным сотрудником НИЛ «Региональные исследования» ПГУ им Т.Г. Шевченко.

18. Автор выражает признательность сотруднице Тираспольско-Дубоссарской епархии Людмиле Павловне Алферьевой за возможность использовать в работе собранные ею архивные данные.

19. Четвериков И.А., Паламарь А.А., Феч Н.Ю. Имя на камне. Тирасполь, 2020. С. 39, фото 64.

20. Голубь в христианстве – значение символики // Сайт «Astro-meridian». URL: <https://www.astromeridian.ru/magic/what-does-the-dove-symbolize-in-christianity>

21. Жития равноапостольных императора Константина и царицы Елены // Сайт «Церковный календарь». URL: <https://azbyka.ru/days/sv-elena-konstantinopolskaja-carica>

22. В Тее перезахоронили останки настоятелей Параскевинского храма // Информационное агентство «Новости Приднестровья», 27.10.2024. URL: <https://novostipmr.com/ru/news/24-10-27/v-tee-perezahoronili-ostanki-nastoyateley-paraskevinskogo-hrama>

ЮБИЛЕИ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

25 лет домовой церкви в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» при Республиканской клинической больнице (г. Тирасполь)

Храм был открыт в 2000 г. Он расположен в здании пищеблока, переданном в безвозмездную аренду епархии. Первоначально был закреплен для окормления за клириками Покровской церкви г. Тирасполь. В 2008 г. правящим архиереем на приход был назначен настоятелем иерей Алексей Пантюшенко, для создания постоянного прихода и окормления общины. 6 ноября 2009 г., в день престольного праздника, было совершено первое архиерейское богослужение.

25 лет приходу Святой Троицы пгт Красное Слободзейского района

Храм был открыт 18 апреля 2000 г. по благословению епископа Тираспольского и Дубоссарского Юстиниана, усилиями главы госадминистрации пос. Красное Слободзейского района В.В. Тюлюбаева, новоназначенного настоятеля иерея Игоря Константюшко и жителей поселка. Здание, в котором храм находится, было построено в 1933 г. как административное консервного завода им. А. Микояна. После передачи его на баланс епархии за короткий срок были произведены необходимые ремонтные работы, и уже 23 апреля 2000 г., в день празднования Входа Господня в Иерусалим, была совершена первая Божественная литургия.

25 лет приходу Введения во храм Пресвятой Богородицы г. Рыбница

Приход был создан в 2000 г. 29 марта 2001 г. президиум Рыбницкого горрайсовета принял решение «О передаче на баланс Тираспольско-Дубоссарской епархии части помещений магазина №25». Помещение было передано на безвозмездной основе для организации в нем молитвенного дома. 4 апреля 2001 г. Введенский православный приход прошел регистрацию в Министерстве юстиции ПМР.

35 лет собору Архангела Михаила г. Рыбница

Первая церковь в Рыбнице была построена в ноябре 1682 г. (по другим данным, в 1777 г.). Как и многие другие храмы того времени, она была глинобитной, имела соломенную крышу. Престол был освящен во имя святого Архангела Михаила. К концу XVIII в. старая церковь настолько обветшала, что пришлось ее разобрать. В 1802 г. была построена новая, каменная, «о трех куполах» церковь. Храм был также освящен во имя святого Архангела Михаила.

В начале 1930-х гг. городские власти закрыли церковь и разместили в ней клуб. В период румынской оккупации храм вновь был открыт. Однако в послевоенные годы он недолго оставался действующим. В октябре 1960 г. священник из Рыбницы был отозван, приходская община снята с регистрации, а церковное здание предполагалось передать районному музею. Во время сильного наводнения 1967 г. здание церкви значительно пострадало. Его не стали восстанавливать, а просто снесли.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. инициативная группа верующих начала добиваться разрешения на строительство храма. По их ходатайству председатель горисполкома А.В. Каминский дал разрешение на строительство, и общине было выделено место. Автором проекта возрождаемого храма стал архитектор П.Г. Яблонский.

8 ноября 1990 г. в Рыбнице был заложен камень в основание нового собора во имя святого Архангела Михаила. 21 ноября 1991 г. в нижнем храме во имя прп. Маркелла, игумена обители Неусыпающих, прошла первая служба. Однако сложная экономическая ситуация позволила завершить начатое строительство лишь в 2006 г. 21 ноября того же года епископ Тираспольский и Дубоссарский Юстиниан освятил престол храма. С 2007 г. по 2010 г. в соборе была сделана роспись внутренних стен. В последующие годы изготовлен и установлен иконостас.

200 лет Вознесенской церкви с. Катериновка Каменского района

Село Катериновка исторически очень тесно связано с Рашковым. Изначально на ее землях располагались рашковские выселки-хутора. С 1822 г. эти земли перешли в собственность генерала Тутолмина. В 1825 г. он дал указание разобрать и перенести из Рашкова в Катериновку Свято-Вознесенскую церковь.

В начале 1930-х гг. храм был закрыт, кресты сняты. Богослужения в нем возобновились в 1941 г., во времена румынской оккупации. Церковь оставалась действующей до 1961 г., когда вновь была закрыта, иконы и святыни вывезены, а церковное здание стало использоваться как склад. В начале 1990-х гг. стараниями катериновского жителя, ветерана Великой Отечественной войны Дмитрия Вокулы, сельских и колхозных властей, а также местных жителей, церковь была восстановлена, расписана внутри и приобрела прежний благолепный вид.

210 лет Преображенскому собору г. Бендеры

Преображенский собор – это один из старейших храмов Приднестровья, богослужения в котором не прекращались ни на один год. Кроме того, он является одним из первых каменных храмов, построенных в образованной в 1813 г. Кишиневской епархии в составе Русской Православной Церкви.

Закладка собора как символа освобождения Бессарабии от турецкого ига состоялась 22 августа 1815 г., при военном параде и в присутствии большого количества горожан. Проект церковного здания предполагал в нем три придела: Преображенский (центральный), а также Николаевский (левый) и Успенский (правый), названные в память о церквях, ранее действовавших в г. Бендеры. В Успенском приделе по традиции богослужения совершались на молдавском языке. В 1827 г. храм был освящен архиепископом Кишиневским и Хотинским Димитрием (Сулимой).

С 1948 г. Преображенский собор взят под охрану государства как памятник архитектуры начала XIX в. С мая 2013 г. в храме велись наружные ремонтно-реставрационные работы, в результате которых ему был возвращен исторический облик.

235 лет приходу Чуда Архангела Михаила в Хонех с. Токмазея Григориопольского района

Первое церковное здание (деревянное) было возведено в селе в 1790 г. В 1891 г. на средства прихожан была построена каменная церковь во имя св. Архистратига Михаила. В 1934 г. храм был закрыт и передан под клуб, шатровая кровля и купола были разобраны. Церковь вновь открылась в 1941 г., во время румынской оккупации, и действовала по 1959 г., после чего вновь была передана колхозу под клуб. Затем здание использовалось в качестве зернохранилища, спортзала и клуба. В 1989 г. был начат капитальный ремонт церковного здания. 14 февраля 1992 г. епископ Бендерский Викентий совершил освящение престола в честь Чуда Архангела Михаила в Хонех.

235 лет приходу с. Гоян Дубоссарского района

Первая церковь в селе была построена «при владении турков». Она была плетеная из хвороста, поэтому быстро обветшала. В 1790 г. была построена новая деревянная церковь и освящена во имя свт. Николая Чудотворца. Она также вскоре пришла в негодность, поэтому в 1830 г. был построен каменный однопрестольный храм во имя свт. Николая Чудотворца. После революции он был закрыт. Богослужения возобновились в 1941 г., во время румынской оккупации. До 1953 г. церковь являлась действующей, но в дальнейшем она была закрыта и разобрана. Возрождение церковной жизни в села началось после создания в крае Тираспольско-Дубоссарской епархии. 23 ноября 2005 г. сельчане обратились в епархию с просьбой создать православный приход. Для нужд верующих было передано здание, которое переоборудовано под молитвенный дом.

235 лет приходу с. Дубово Дубоссарского района

Первая церковь в селе была построена в 1790 г. Престол ее был освящен во имя св. Архистратига Михаила. Она была плетневой, обмазанной глиной и покрытой драницей. Уже к 1847 г. здание стало настолько ветхим, что было опасно совершать богослужения. В 1849 г. было принято решение храм запечатать, а всю церковную утварь и святой антиминс перенести в церковь с. Дойбаны. В 1851 г. был утвержден план постройки новой каменной церкви. Она была построена в 1860 г., престол освятили в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

В 1930-е гг. храм был закрыт и вновь стал действующим в период румынской оккупации. Богослужения совершались до апреля 1959 г., когда церковь вновь была закрыта. В ноябре 1960 г. она была снята с регистрации как прекратившая деятельность. Православный приход в селе вновь появился в 1990-е гг. 25 мая 2001 г. Дубовский сельсовет и администрация села приняли решение «О безвозмездной передаче в собственность Тираспольско-Дубоссарской епархии здания церкви Рождества Божией Матери с прилегающими к нему постройками в с. Дубово».

235 лет приходу с. Попенки Рыбницкого района

Первый храм в Попенках появился в 1790 г. (по другим данным, в 1795 г.). Он был деревянным и носил имя св. Архистратига Михаила. В дальнейшем была построена новая церковь – каменная, однопрестольная, крытая листовым железом. Ее постройка была начата в 1834 г., а окончена в 1857 г. Престол храма освятили во имя св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

В 30-е гг. XX в. церковь в с. Попенки была закрыта, богослужения возобновились в период румынской оккупации. В послевоенные годы храм оставался действующим до апреля 1961 г., после чего вновь был закрыт. Церковная жизнь в селе возобновилась в конце 1990-х гг. Здание храма было передано Тираспольско-Дубоссарской епархии. С 18 июня 1997 г. в церкви стали регулярно совершаться богослужения, и была сформирована приходская община.

235 лет приходу прп. Параскевы Сербской с. Терновка Слободзейского района

В 1790 г. в селе была основана церковь, которая называлась Парасковиевской. Однако она не была первым храмом в Терновке: «Прежде сей церкви была тут еще при владении турков другая, того же наименования, плетневая, молдаванами поставленная; но упразднена за построением нынешней, запорожскими казаками, жившими тут до высылки их в Черноморье». Новый храм был заложен помещицей Прасковьей Косиченко. В 1806 г. строительство завершилось, и церковь была освящена с сохранением прежнего названия. Во второй половине XIX в., ввиду разрастания села и перемещения центра далеко от церкви, возникла необходимость в постройке нового храма. Фундамент был заложен в 1891 г., а закончено строительство в 1903 г.

В 1935 г. церковь была закрыта, а ее здание было переоборудовано под сельский клуб и Дворец пионеров, который функционировал до 1941 г. В период румынской оккупации церковь вновь была открыта и оставалась действующей до 1953 г. Местные власти направили ходатайство в отдел культпросветработы Тираспольского райкома и исполкома райсовета, в котором излагались обстоятельства закрытия церкви в 1935 г. и ее возвращения верующим в период оккупации. Ходатайство было рассмотрено на заседании Тираспольского исполкома 14 мая 1953 г. Заслушав и выяснив все обстоятельства по делу, приняли решение: «...поддержать ходатайство Терновского сельского Совета депутатов трудящихся о возврате ему здания бывшего сельского клуба, занятого в настоящее время религиозной общиной под молитвенный дом»; также было вынесено решение возбудить ходатайство перед Советом Министров Молдавской ССР о возвращении Терновскому сельскому Совету здания бывшего сельского клуба, «занятого в

настоящее время религиозной общиной под молитвенный дом, для использования в дальнейшем под сельский клуб». Совет Министров МССР одобрил просьбу о закрытии Свято-Парасковиевской церкви в с. Терновка, она была закрыта, а здание вновь отдали под сельский клуб. В 1961 г. по инициативе председателя сельского Совета и секретаря парторганизации села церковь была взорвана. Были пригнаны из военной части два тягача, которые ломали и растаскивали стены церковного здания. Осколками котельца церковного здания была устлана улица, на которой жили председатель сельского Совета и парторг.

После того, как взорвали церковь, службы не проводились. Лишь в конце 1980-х – начале 1990-х гг. один из сельчан стал возить в село священников из Преображенского собора г. Бендеры. Службы проводились под открытым небом на том месте, где раньше находилась церковь. Священники в село приезжали на великие праздники. Жители Терновки передавали друг другу, в какое время будет проводиться служба.

В июле 1997 г. владыке Юстиниану было направлено прошение от жителей и администрации с. Терновка об оказании помощи в получении здания хозмагазина Парканского сельпо безвозмездно для совершения в нем богослужений и треб. Прошение было одобрено, и с 1997 г. начались службы во вновь отведенном под церковь здании. Поскольку оно было построено еще в середине XIX в., в настоящее время ведется строительство нового храма.

235 лет приходу Покрова Пресвятой Богородицы с. Чобручи Слободзейского района

До 1790 г. в Чобручах имелась плетневая часовня, крытая камышом, выстроенная раскольниками-некрасовцами еще при турецком владычестве. После ухода некрасовцев из села в 1790 г. часовня была превращена в православную церковь. К началу XIX в. она стала ветхой, и возникла необходимость в строительстве нового храма. В 1809 г. была построена каменная церковь, которую освятили в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Она располагалась в центре наиболее старой части села и была небольшой, но красивой. Церковь была закрыта в конце 1935 г. На Рождество Христово были сняты крест и колокола, а в марте 1936 г. начали разрушать церковное здание.

В период оккупации под храм был переоборудован клуб колхоза «Молдова социалистэ» и освящен 17 ноября 1941 г. После освобождения села от оккупантов в 1944 г. эту церковь закрыли и вновь передали под клуб. В 1945 г. под храм был переоборудован частный дом, который также закрыли в 1957 г.

Возрождение церковной жизни в Чобручах началось в 1990-х гг. В 1992 г. в селе появилась православная община, был назначен священник, и стали совершаться регулярные богослужения. Старанием сельчан и местных властей была построена новая церковь, которая ныне является украшением села.

Подготовила Л.П. АЛФЕРЬЕВА

КРАЕВЕДУ НА ЗАМЕТКУ

Без срока давности: преступления немецко-румынских оккупантов и их пособников против мирного населения Приднестровья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов и материалов Архивного фонда ПМР / отв. ред.: З.Г. Тодорашко; отв. за выпуск И.А. Паламарчук. Тирасполь: Государственная служба управления документацией и архивами ПМР, Общество историков-архивистов Приднестровья, 2024. 560 с., ил. Тираж 100 экз. Дополнительный тираж 170 экз.

В издание включены архивные документы по ущербу, нанесенному немецко-румынскими захватчиками, о преступлениях нацистов и их пособников, подтверждающие факт геноцида против мирного населения Приднестровья в годы Великой Отечественной войны. Все представленные документы Архивного фонда ПМР находятся на государственном хранении в архивах Приднестровья, впервые вводятся в научный оборот и знакомят читателя с малоизвестными фактами истории нашего Отечества.

Издание предназначено для историков, краеведов, исследователей, преподавателей и студентов, всех, кто интересуется историей Приднестровья.

Они сражались за Родину / Под ред. А.Б. Карасева. Тирасполь: ГУ «Приднестровская газета», 2025. 120 с. Тираж 200 экз.

В сборник вошли публицистические очерки о фронтовиках, освобождавших родную землю от фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. На страницах книги – повествование о силе духа и стойкости, о подвиге и героизме, о преданности Родине и вере в нашу Великую Победу.

Издание предназначено для широкого круга читателей.

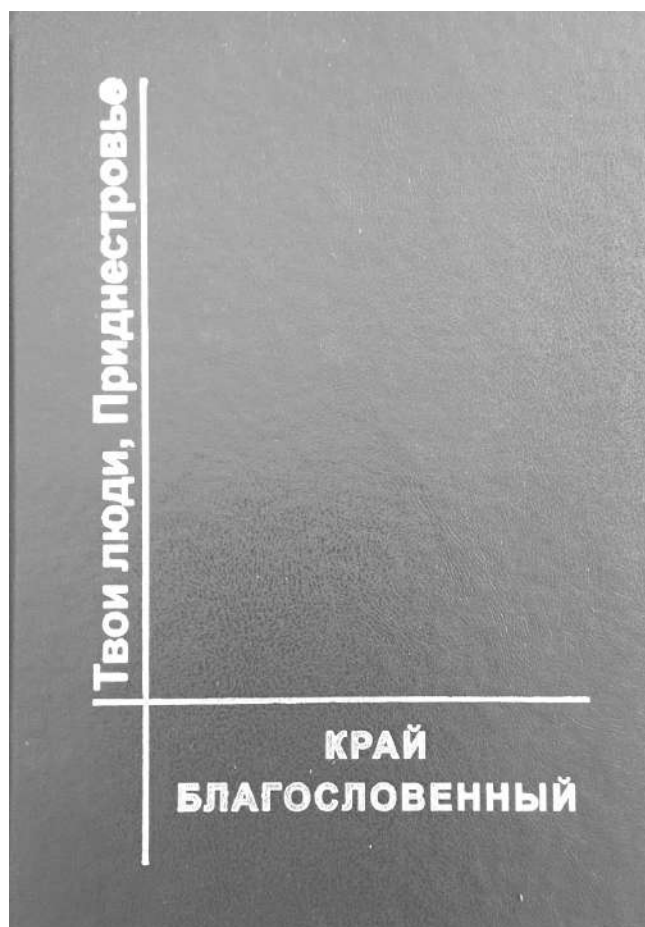
Волкова А.З., Заложкова М.П.
Несломленное Приднестровье.
Приднестровье в годы Великой
Отечественной войны.
Тирасполь, 2025. 132 с., ил.
Тираж 200 экз.

Издание посвящено подвигам приднестровцев во время оборонительных боев 1941 г., борьбе с фашистскими оккупантами, массовому героизму советских граждан. Адресуется преподавателям и студентам вузов, учителям и учащимся, всем, кто интересуется историей Приднестровья.

Дымченко Н.В. Дедов дороги
фронтовые: Историко-
документальный очерк
о рядовых тружениках войны
/ Центр исследования культурно-
исторического и духовного
наследия Приднестровья.
Тирасполь, 2025.
48 с. Тираж 50 экз.

Автор посвятил свою книгу памяти дедов-фронтовиков – рядовых участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Александра Федоровича Вершутенко, Филиппа Константиновича и Николая Филипповича Дымченко. Книга повествует о боевом пути ветеранов в годы войны. Личные биографии фронтовиков неотделимо вплетены в канву военно-исторических событий того времени, боевых действий военных подразделений, в которых они служили.

Край благословенный: сборник документов АФ ПМР. Вып. VII / Государственная служба управления документацией и архивами ПМР, Общество историков архивистов Приднестровья; сост. И.А. Паламарчук; отв. ред. З.Г. Тодорашко. Тирасполь, 2025. 240 с.: цв. ил. (Серия «Твои люди, Приднестровье»). Тираж 100 экз.

Книга «Край благословенный» подготовлена на основе документов семейного фонда «Пироженко». В ее основе опубликованные материалы интервью С.В. Пироженко (Кочиной) с известными государственными и общественными деятелями Приднестровья о нашей республике, о людях и событиях истории, которые в совокупности раскрывают уникальную судьбу приднестровского народа, его приднестровский характер.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ СЕМЬИ СВЯЩЕННИКА

ния Советской Молдавии был призван в ряды Красной Армии предположительно в конце лета – осенью 1944 г. Воевал в составе 260-й стрелковой Ковельской Краснознаменной ордена Суворова дивизии на 1-м Белорусском фронте. Дивизия принимала участие в Висло-Одерской наступательной операции, освобождении Варшавы и штурме Берлина. В феврале 1945 г. за проявленное

В 2020-2021 гг., в рамках празднования 75-летия Победы и 80-летия начала Великой Отечественной войны советского народа против фашистской Германии и ее союзников, Центр исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья и редакция альманаха «Приднестровское наследие», при поддержке Тираспольско-Дубоссарской епархии, презентовали научно-просветительский проект «Великая Отечественная война в истории семьи священника».

В его рамках ранее был опубликован рассказ о деде секретаря Тираспольско-Дубоссарской епархии, настоятеля Преображенского собора г. Бендеры протоиерея Иоанна Калмык – Зиновии Васильевиче Секаре. Кроме того, читатели познакомились с биографиями родственников-фронтовиков настоятеля храма святителя Николая Чудотворца г. Тирасполь протоиерея Никиты Заверюхи – Ивана Яковлевича Заверюхи и Леонида Антоновича Заверюхи.

В этом выпуске, посвященном 80-летию Победы, рассказывается о деде клирика кафедрального собора Рождества Христова г. Тирасполь протоиерея Георгия Скобиля – Иване Никандровиче Ботнаре.

И.Н. Ботнар родился в 1920 (по другим данным в 1921) г. в с. Троицкое Бендерского уезда Бессарабской губернии (в настоящее время Бессарабский район Республики Молдова). После освобожде-

мужество и героизм Иван Никандрович был награжден орденом Славы 3-й степени. Участвовал в боевых действиях вплоть до окончания войны в мае 1945 г. Кроме того, был отмечен орденом Отечественной войны 2-й степени и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В семье бережно хранят память о ветеране, а семья отца Георгия традиционно принимает участие в акции «Бессмертный полк».

**Координатор проекта –
Н.В. Дымченко**

Первый Республиканский конкурс православного искусства, 10 января 2025 г.

*Презентация альманаха «Приднестровское наследие», выпуск 16.
14 февраля 2025 г., ГКЦ «Дворец Республики»*

Презентация сборника архивных документов «Без срока давности: преступления немецко-румынских оккупантов и их пособников против мирного населения Приднестровья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», посвященного 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. 2025 г.

XX Международный симпозиум художников «КамАрт» в Приднестровье, 2025 г.

Торжественное собрание, посвященное 100-летию образования Центрального архивного управления МАССР. ГКЦ «Дворец Республики», г. Тирасполь, 2025 г.

Презентация книг «Они сражались за Родину», «Аутографеле Марий Викторий», «Вони захищали Батьківщину». ГУ «Приднестровская газета», г. Тирасполь, 2025 г.

*Научно-просветительский круглый стол ко Дню православной книги.
Офис РП «Обновление», г. Тирасполь, март 2025 г.*

*Божественная литургия в день святого Георгия Победоносца.
Мемориал Славы г. Тирасполь, 6 мая 2025 г.*

Освящение часовни святого Трифона
(23.04.2025 г., Дубоссарский район,
ЗАО «Букет Молдавии»,
ктитор – О.М. Баев)

Закладка Преображенского храма
(15.06.2025 г.,
п. Новотираспольский,
ктитор – В.А. Гушан)

Митрополит Кишиневский и всея Молдовы с епископатом Молдавской митрополии
РПЦ на торжествах, посвященных 30-летию архиерейской хиротонии архиепископа
Тираспольского и Дубоссарского Саввы (12.09.2025 г., г. Тирасполь)

Шествие «Бессмертного полка» в День Победы в г. Тирасполь, 9 мая 2025 г.

*Перезахоронение неизвестного солдата на Мемориале Славы
г. Тирасполь, 16 апреля 2025 г.*

Встреча Архиепископа Саввы и действительных членов ИППО с Чрезвычайным и Полномочным послом России в Молдове О.Б. Озеровым, возглавляющим международную секцию ИППО, 11 февраля 2025 г.

Заседание Приднестровского представительства Императорского Православного Палестинского общества (ИППО), 4 июля 2025 г.

*Празднование 35-летия ПМР. Хореографическая композиция
«Приднестровская сюита», г. Тирасполь, 2 сентября 2025 г.
(фото пресс-службы Президента ПМР)*

Президент ПМР В.Н. Красносельский, Председатель Правительства ПМР А.Н. Розенберг, Председатель Верховного Совета ПМР А.В. Коршунов и глава госадминистрации г. Тирасполь И.П. Тюреева на открытии новых залов историко-краеведческого музея Приднестровья, г. Тирасполь, 3 сентября 2025 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие архиепископа Тираспольского и Дубоссарского Саввы	3
Приветствие учредителя и главного редактора альманаха Н.В. Дымченко	4
Раздел 1. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И КРАЕВЕДЕНИЕ	
А.С. БАБИН, краевед, член Союза журналистов ПМР, «СОЛДАТ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ВЕТЕРАН ТРУДА, ЗАЩИТНИК ПРИДНЕСТРОВЬЯ»	5
И.А. ВОЙТ, ст. преподаватель кафедры государственного управления ПГУ им. Т.Г. Шевченко, «ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТИ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЗНАНИЙ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНАХ»	14
М.И. ГОНЧАРОВА, председатель Бендерского отделения Союза писателей Приднестровья, член Союза журналистов Приднестровья, отличный работник культуры ПМР, «КАК ВОЗРОЖДАЛИСЬ БЕНДЕРЫ»	18
М.И. ГОНЧАРОВА, председатель Бендерского отделения Союза писателей Приднестровья, член Союза журналистов Приднестровья, отличный работник культуры ПМР, «ПАМЯТЬ ВОИНОВ ПОМНИМ И ЧТИМ...»	22
М.И. ГОНЧАРОВА, председатель Бендерского отделения Союза писателей Приднестровья, член Союза журналистов Приднестровья, отличный работник культуры ПМР, В.Н. ПЕРСТНЁВ, краевед, г. Бендеры, «СВИНЦОМ СТРЕЛЯЮЩИЕ СТРОКИ...»	29
Е.А. ГОРОДЕЦКАЯ, зам. главы Официального представительства ПМР в РФ, к.ю.н., доцент, «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОФИЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»	33
Н.В. ДЫМЧЕНКО, председатель Геральдического совета при Президенте ПМР, кандидат культурологии, доцент, «80 ЛЕТ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В ФАЛЕРИСТИКЕ, ФИЛАТЕЛИИ, НУМИЗМАТИКЕ И БОНИСТИКЕ ПРИДНЕСТРОВЬЯ»	38
Е.Е. ЕМЕЛЬЯНОВА, председатель ОО «Ветераны войны, труда и Вооруженных сил ПНИИСХ», «ДОСТОЙНЫЕ СЫНЫ ОТЕЧЕСТВА»	45
С.М. МЕЛЬНИК, краевед, г. Каменка, «В ГЛУБОКОМ ТЫЛУ ВРАГА»	50
С.М. МЕЛЬНИК, краевед, г. Каменка, «КАВАЛЕР ЗОЛОТОЙ ЗВЕЗДЫ»	59
А.А. МЕЛЬНИЧУК, директор МУ «Тираспольский объединенный музей», заслуженный деятель искусств ПМР, «ТИРАСПОЛЬ В 1944–1946 гг.»	68
А.М. РУСАНОВ, участник исследовательского проекта «Ost Front», д.ф.-м.н., «ПОДПОЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В СЕЛЕ ПАРКАНЫ СЛОБОДЗЕЙСКОГО РАЙОНА (1942–1944 гг.)»	75
В.А. СОДОЛЬ, доцент кафедры истории факультета ГУиСГН ПГУ им. Т.Г. Шевченко, к.и.н., Л.В. МУНТЯН, учитель истории высшей квалификационной категории МОУ «Тираспольский общеобразовательный теоретический лицей», «ЕЩЕ ЛУЧШЕ БУДЕМ РАБОТАТЬ НА БЛАГО НАШЕЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РОДИНЫ...»	82
С.И. ФИЛИПЕНКО, декан естественно-географического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко, к.б.н., доцент, В.Г. ФОМЕНКО, директор Приднестровского центра ВОО «Русское географическое общество», к.г.н., доцент, «ЗАПОВЕДНИК «ЯГОРЛЫК» – УНИКАЛЬНОЕ ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРИДНЕСТРОВЬЯ»	90
В.Н. ЧЕБАН, директор Слободзейского музейного объединения, заслуженный работник культуры ПМР, С.Н. ИГНАТЬЕВА, научный сотрудник Слободзейского исторического музея, заслуженный работник ПМР, «РЫЦАРИ НЕБА»	98
Раздел 2. АРХЕОЛОГИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	
И.В. ВАСИЛЬЕВА, преподаватель кафедры общеобразовательных, гуманитарных, социально-экономических и педагогических дисциплин ГОУ ВПО «Бендерский высший художественный колледж им. В.И. Постойкина», «СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ ПРИДНЕСТРОВЬЯ И ИХ ЗНАЧИМОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ»	105

Н.А. ГОЛУБЬ, доцент ГОУ ВПО «Приднестровский государственный институт искусств им. А.Г. Рубинштейна», к.э.н., «ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ МИХАИЛА ЛАРИОНОВА В АРХИТЕКТУРЕ КУЛЬТУРНОГО КОДА ПРИДНЕСТРОВЬЯ»	109
Г.Б. ГУРСКИ, конференц-архитектор университета ла кафедры де филоложие молдовеняскэ а УСН «Т.Г. Шевченко», мембра Униуний скрииторилор дин Нистрения, еминент ал ынвэцэмынтулуй РМН, лукрэтор ексчелент ал културий РМН, «ФИЛОЗОФИЯ КРЕАЦИЕЙ ПРИН РЕВОЛЮЦИОНАРЯ ЛИМБАЖУЛУЙ ЫН ОПЕРА ЛУЙ ВАСИЛЕ КАРАДЖОВ – СКРИИТОР НИСТРЯН»	115
С.М. ЗАЯЦ, профессор кафедры русской и зарубежной литературы ПГУ им. Т.Г. Шевченко, д.ф.н., «ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС В ПРИДНЕСТРОВЬЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ»	118
Т.А. ЛОЗАН, зав. кафедрой социально-культурной деятельности Рыбницкого филиала ПГУ им. Т.Г. Шевченко, к.пед.н., доцент, «ЛЮБИТЕЛЬСКОЕ ТВОРЧЕСТВО И КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ ПРИДНЕСТРОВЬЯ: ДИНАМИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ»	120
Н.В. ПАЗИНА, ст. викладач кафедри української філології ПДУ ім. Т.Г. Шевченка, «ВОКАТИВНІ КОНСТРУКЦІЇ У ТВОРЧОСТІ ОЛЕНИ ГЕШКО»	125
Н.А. РАЗУМОВА, хранитель фондов Музея археологии Поднестровья, научный сотрудник НИЛ «Археология» ПГУ им. Т.Г. Шевченко, «АРХЕОЛОГИЯ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ НАУК: ПРОШЛЫЕ ЗНАНИЯ КАК ВЕКТОР БУДУЩЕГО»	129
Л.И. САВВИНА, доцент кафедры социально-культурной деятельности Рыбницкого филиала ПГУ им. Т.Г. Шевченко, к.филос.н., «СЕГМЕНТАЦИЯ РЫНКА КУЛЬТУРНОГО ДОСУГА МОЛОДЕЖИ»	135
Г.А. СИРЯК, преподаватель Детской художественной школы, г. Дубоссары, «СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ПРИДНЕСТРОВЬЯ»	140
О.В. СТАРОДУБОВА, директор Дубоссарской картинной галереи, отличный работник культуры ПМР, «СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИОННОГО ИСКУССТВА КОВРОТКАЧЕСТВА В ДУБОССАРАХ: ВКЛАД НАРОДНОГО МАСТЕРА И ПЕДАГОГА ОКСАНЫ ПОНОМАРЕНКО»	144
В.А. СТАРОДУБОВ, ст. научный сотрудник Дубоссарской картинной галереи, отличный работник культуры ПМР, «АНАТОЛИЙ КОЛЧАК: ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ХУДОЖНИКА И ПЕДАГОГА»	149
Е.Д. ТРИМОРУК, ст. преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы ПГУ им. Т.Г. Шевченко, Н.В. ПАЗИНА, ст. преподаватель кафедры украинской филологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко, «ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСТВА ВАЛЕНТИНА ТКАЧЕВА В РАМКАХ ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ ПРИДНЕСТРОВЬЯ»	153
Раздел 3. АРХИВНОЕ И МУЗЕЙНОЕ НАСЛЕДИЕ	
С.Н. ИГНАТЬЕВА, научный сотрудник Слободзейского исторического музея, заслуженный работник ПМР, В.Н. ЧЕБАН, директор Слободзейского музейного объединения, заслуженный работник культуры ПМР, «БЕЗ ПРОШЛОГО НЕТ БУДУЩЕГО»	159
И.А. ПАЛАМАРЧУК, зам. директора Центрального государственного архива технотронной документации ПМР, «ИТОГИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЕКТА «БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ» В ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ»	164
И.К. СТРАТИЕВСКАЯ, доцент кафедры политологии и политического анализа ПГУ им. Т.Г. Шевченко, к.филос.н., «ЗНАЧИМОСТЬ МУЗЕЕВ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ»	173
З.Г. ТОДОРАШКО, председатель Общества историков-архивистов Приднестровья, к.и.н., «ОБЩЕСТВО И АРХИВЫ»	177

З.Г. ТОДОРАШКО, начальник Государственной службы управления документацией и архивами ПМР, к.и.н., «ЗРЕЛОСТЬ ГОСУДАРСТВА ИЗМЕРЯЕТСЯ ОТНОШЕНИЕМ К АРХИВАМ»	184
З.Г. ТОДОРАШКО, начальник Государственной службы управления документацией и архивами ПМР, профессор кафедры истории ПГУ им. Т.Г. Шевченко, к.и.н., «ПРОЕКТ «БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ» В СИСТЕМЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ»	192
В.Н. ЧЕБАН, директор Слободзейского музейного объединения, заслуженный работник культуры ПМР, С.Н. ИГНАТЬЕВА, научный сотрудник Слободзейского исторического музея, заслуженный работник ПМР, «ФРОНТОВИКИ – ОСНОВАТЕЛИ МУЗЕЕВ СЛОБОДЗЕЙСКОГО РАЙОНА»	199
В.Н. ЧЕБАН, директор Слободзейского музейного объединения, заслуженный работник культуры ПМР, С.Н. ИГНАТЬЕВА, научный сотрудник Слободзейского исторического музея, заслуженный работник ПМР, «МАРШРУТОМ МУЗЕЙНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ ПО РАЗДЕЛУ «СЛОБОДЗЕЯ И СЛОБОДЗЕЙСКИЙ РАЙОН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.»	207
Раздел 4. ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА	
Л.П. АЛФЕРЬЕВА, помощник председателя историко-архивного отдела Тираспольско-Дубоссарской епархии, «ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ КАЗАКОВ-ЧЕРНОМОРЦЕВ В КОНЦЕ 1780-х – НАЧАЛЕ 1790-х гг.»	211
Н.В. ДЫМЧЕНКО, директор Центра исследования культурно-исторического и духовного наследия Приднестровья, сопредседатель Общественного Совета по культуре Тираспольско-Дубоссарской епархии, кандидат культурологии, доцент, «ОПЫТ ЦЕРКОВНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»	223
С.М. МЕЛЬНИК, краевед, г. Каменка, «И ХРАМА СВЕТ ПОДОБЕН ЧУДУ...»	230
И.А. ЧЕТВЕРИКОВ, ст. научный сотрудник НИЛ «Археология» ПГУ им. Т.Г. Шевченко, «АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ СЛОБОДЗЕЙСКОГО, ГРИГОРИОПОЛЬСКОГО И КАМЕНСКОГО РАЙОНОВ В 2020 И 2023-2024 гг.»	238
ЮБИЛЕИ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ ПРИДНЕСТРОВЬЯ	249
КРАЕВЕДУ НА ЗАМЕТКУ	253
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ СЕМЬИ СВЯЩЕННИКА	256
ФОТОИЛЛЮСТРАЦИИ	257

Научное издание

Историко-культурологический альманах

ПРИДНЕСТРОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Выпуск №17

Гл. редактор – **Н.В. Дымченко**

Корректор – **Л.П. Алферьева**

Компьютерная верстка – **Л.В. Новоселова**

Статьи печатаются в авторской редакции

Редакция не всегда разделяет мнение авторов,
но предоставляет право авторам выразить свою позицию

MD-3300, г. Тирасполь

Центр исследования культурно-исторического
и духовного наследия Приднестровья

E-mail: naslediepmr2008@yandex.ru

Тел.: 0 (777) 23341

Подписано в печать 29.09.2025 г.

Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Усл. печ. л.?????

Тираж 100 экз. Заказ ?????

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Теслайн»
MD-3300, г. Тирасполь, ул. Горького, 80а.